Татьяна Гуркало
Камешки

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Слепая судьба играет в камешки. Она их бросает, они разлетаются и замирают, каждый на своем месте. Тогда она садится и ждет, какой же камешек выберет смертный. Свернуть в тот переулок? Пройти мимо? Сделать вид, что ничего не заметил? Помочь? А кому? Уйти? Остаться? Довести до дома? Бросить на полдороги? Выбери камешек. Выбрал? Черный кот прыгает с плеч хозяйки, подкатывает камешки к ее ногам и уютно сворачивается на коленях. А судьба опять бросит горсть гальки и будет ждать какой камешек человек выберет. Сбежать? Остаться? Согласиться? Возразить? И так петляет дорога жизни и самый обычный человек вдруг становится тем, от кого зависят судьбы других. А может судьбы целого королевства? Или самой магии? А может от него ничего не зависит, он просто пешка на поле расчерченном старым интриганом. Кто знает? Человек, выберет камешек и станет тем, кем еще вчера быть не мог. Просто сделал правильный выбор. Или неправильный.

- Гуркало Татьяна Николаевна
  - Это не предисловие, это пара слов от автора
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

    - Глава 23
    - Глава 24
- notes
    - 1

Гуркало Татьяна Николаевна
Камешки

Это не предисловие, это пара слов от автора

Однажды, при жеребьевке на очередном конкурсе мне досталась такая вот банальная парочка:

21. Джульетта. Пятнадцатилетняя дурочка, наивная, романтичная, мечтающая о великой любви. Рыженькая, смазливенькая. Очень переживает из-за веснушек. Имеет огромный магический потенциал в стихии огня, но совершено его не контролирует. Любимая и избалованная дочурка богатенького папеньки.

21. Роан. Слегка полноватый рыжий парнишка с обаятельной улыбкой. Выпускник магической школы со средними способностями. Безработный. Мечтает о подвигах и сексе.

— Э-э-э-э… — задумчиво сказала я, познакомившись с персонажами. И горько пожалела, что любимые семерки в очередной раз успели забрать до меня.

— Хи-хи, — изобразила издевательский реверанс героиня.

— Не свезло, — печально вздохнув, сказал герой и мстительно добавил: — Не верьте рекламе учебных заведений!

— Ну, вы как хотите, — задумчиво сказала я. — Но серьезно я к вам относиться не могу. Особенно к вашему сочетанию. И сочетанию ваших мечтаний.

— Зато повеселимся! — ободрило вдохновение.

Персонажи что-то не ободрились. Но куда они денутся с подводной лодки?

Вот с такими мыслями я и начала писать рассказ. А эти банальные герои взяли и в рассказ не поместились. И в три рассказа не поместились тоже. Пришлось думать, ваять планы и срочно дописывать "Муху в меду". Потому что очень хотелось продолжить издеваться над рыжей парочкой. Очень уж весело получалось.

Глава 1

Сянь. Взаимодействие.

Не завидуйте горной снежной вершине, своим пиком возносящейся высоко в небо. Лучше быть горными озерами, в которых отражаются небеса и воды которых насыщают растительность на склонах. В свою очередь горные вершины задерживают облака, и дожди наполняют озера. Так умный и добрый человек отдает людям все, что получает, и тем самым приобретает гораздо больше, чем отдает.

(Книга перемен)

Однажды в город у великой реки пришел парень. Он был простоват, полноват и рыж. А еще он был любопытен и улыбчив. Стражу на воротах он не заинтересовал. В город часто приходили бродячие маги, все как один в выцветших штанах, потертых куртках с серебряным шитьем и с незаменимыми бездонными сумами за плечами. Изредка у этих магов были мечи, но нашему герою он был ни к чему.

Как известно — если можешь сделать лепешку из оборотня воздушным кулаком, рубить его мечом после этого не обязательно.

Итак, пришел молодой маг, продал несколько своих поделок, купил провизию и решил заночевать в городе.

* * *

Пить пиво в одиночестве, когда нет опасения, что тебя застукает учитель — неинтересно. Эту истину Роан осознал на третий день своей вольной жизни. Да и в целом эта вольная жизнь сразу не задалась. Работодатели, которым был жизненно необходим именно рыжий Роан, у порога школы не выстроились. Они даже для того чтобы заполучить его талантливых одноклассников не выстраивались. Какому-то середнячку было бы глупо на это надеяться.

Обещанные при наборе в школу подвиги и слава тоже не спешили явить себя выпускнику.

Даже селяне не стенали и не умоляли вызвать дождь. Наверное, из-за того, что королевство и так заливало чуть ли не ежедневно. Впору просить куда-то эти дожди деть. Пустыню полить, что ли?

Хорошо хоть деньги были. Удачно Роан в том селении продал

комок глины замаскированный под зимний камень. Идиоты, верящие, что эти камни вернут им мужскую силу, никогда не переведутся.

Парень вздохнул, одним глотком допил пиво и решил искать ночлег, раз не нашлось работы.

Наверное, богам надоели его жалобы. Потому что далеко уйти он не успел. Роан свернул в узкий переулок, надеясь увидеть там забор одного из тех садов с беседками, которых было множество в этом городе. В беседке спать было удобнее, чем на голой земле, и забраться туда проще, чем на чей-то чердак. Но вместо ожидаемого забора Роан имел сомнительную честь столкнуться с тремя мужиками, пытавшимися затолкать в облупленный экипаж извивающийся змеей сверток. Кто удивился больше этой встрече, осталось невыясненным. Потому что маг от удивления схватился не за парализующий амулет, а за испепеляющий, который использовать не собирался. Слишком долго он заряжается.

Мужики послушно испепелились. Мешок, который Роан каким-то чудом успел пометить как неопасный, грохнулся на землю и начал загадочно подвывать. Парень, ошалевший от совершенного подвига (или преступления, если в мешке баран), подошел к упакованному телу, потыкал в него ногой и, смирившись со своей участью, развязал горловину.

— Королевская жаба, — ругнулся Роан, обнаружив внутри девчонку.

Ладно бы красавицу с выдающимися прелестями, готовую натурой отблагодарить спасителя. Прямо на этом месте. Так нет же. Обнаружил он наглую рыжую бездарь, тощую и конопатую, о которой по городу ходили анекдоты. Роан ее видел. Ехала вместе с папенькой-градоначальником в открытом экипаже. Принцессу изображала.

— Ты все испортил, плебей! — возмущенно заявила освобожденная от кляпа жертва похищения.

— Что?! — Вытаращился на нее маг. — Я тебя спас!

— А я просила меня спасать?! Тебя просила?! Меня должен был спасти прекрасный стражник! А не толстый бродяга в грязных сапогах!

— Кто?! — ошарашено уточнил Роан. Видел он этих прекрасных. Одни вечно пьяны, у них синие носы и красные глаза, а уж аромат… Другие бородаты и лица в шрамах. У третьих морды откормлены на взятках так, что со свиньей спутать можно. Роан со своими пухлыми щеками рядом с ними казался бы стройнее фонарного столба. Четвертые гнусны и напоминают крыс. А пятые если и ничего так, то давно женаты.

— Ну, или сын герцога. Инкогнито, — передумала девчонка. Видимо, тоже вспомнила, как выглядят городские стражники.

— Инкогнито?!

Она совсем дура?

— Или принц, — решила не мелочиться девчонка.

— Или никто. И вернули бы тебя папеньке за выкуп, вряд ли невредимой. Похитители обычно родственникам пальцы присылают. И девичью честь хранить не приучены. А может быть, и не вернули бы. Прикопать где-нибудь всяко надежнее, — решил достучаться до разума спасенной Роан.

Девчонка гордо задрала нос, сжала губы, немного подумала и выдала следующий бредовый сценарий, почерпнутый из дамских романчиков.

— А может, я бы там встретила мужественного разбойника. И он бы оказался беглым сыном князя, оклеветанным мачехой.

— Боги, за что вы со мной так? — спросил у темнеющих небес Роан.

Ему никто не ответил.

— Так, — мрачно сказала девчонка, выпутавшись из мешка. — Раз ты все испортил, веди меня домой! Папа тебе заплатит, и ты уберешься из моей жизни.

Роан пожал плечами и повел. Хоть деньгами разживется, не все же дурить зажиточных хуторян. Так и уважать себя можно перестать.

Город смотрел на недовольную жизнью парочку насмешливо и мудро. Дети же, что с них возьмешь? Не ценят подарков. Иногда он ехидно подмигивал огоньком свечи в окне. Пытался напугать непонятными шелестами. А потом добрел и ободряюще шевелил волосы на затылке мага.

Подумаешь, дева не та и характер у нее сложный. Зато теперь ты точно знаешь, что учителя тебя обманули, и подвиги тоже не приносят удовольствия. Точно так же, как тихая и скучная работа настройщиком или проводником. Так зачем искать себе проблемы, если можно поискать прибыль?

— Незачем! — решил Роан. — Пойду работать портальщиком. Память у меня хорошая и реакция быстрая. Подойду.

Приняв это решение, маг повеселел и ускорил шаг. От девчонки хотелось избавиться как можно быстрее.

Дом градоначальника поражал величием и белизной стен. Ага, поражал всех тех, кому повезло до него дойти, преодолев стражу на воротах и длинную-предлинную дубовую аллею.

Джульетту, которая старательно изображала пережитый

испуг и приближающуюся истерику, увела немолодая женщина. А с ее спасителем захотел поговорить сам градоначальник. Поблагодарить лично и сделать заманчивое предложение такому смелому юноше.

Молодому магу даже показалось, что смелым его считают из-за того, что он рискнул прийти в этот дом. А вовсе не из-за испепеленных с перепуга похитителей. Впрочем, предложение действительно оказалось заманчивым.

Когда Роан провожал домой спасенную девушку, на какую-то значимую благодарность он не рассчитывал. Благодарить это рыжее недоразумение не умело в принципе. По лицу было видно. Еще меньше он рассчитывал на такую вот благодарность. Откупиться парочкой золотых легче всего, а вот предложить работу… Временную. С перспективой на другую — постоянную.

Собственно, обе работы предложил отец спасенной. Джульетты.

Роан сдержанно его поблагодарил и согласился. Все равно другие перспективы были очень туманны. Присмотреть три дня за вздорной девчонкой вроде не сложно. А потом ее отправят в школу для благородных девиц, и придет черед работы постоянной, которую еще предстояло выбрать. Может, даже вакансия портальщика свободна. Роан пока не уточнял. Сначала Джульетта, потом все остальное.

День первый.

Выгулял. Шуганул свечным огоньком на кончике пальца смазливого мужичка неопределенного возраста. Джульетта была недовольна. Объяснения, что таким типам нужно ее наследство, а вовсе не прекрасные глаза, девчонку не убедили. Выдержал, хоть и с трудом, щебет подопечной с подружками. Спасал потолок гостиной, на котором были изображены пухленькие девушки, едва прикрытые облаками. Они там улыбались и молчали. Довел подопечную до спальни и передал на руки нянечке. После чего счастливо ускакал в город искать живое воплощение девушек с потолка. Нашел, но, увы, ей нравились военные.

День второй.

Выгулял. Поймал девчонку за подол, когда она пыталась

улизнуть из кофейни, не дождавшись пирожных, за которыми его отправила. За окном маячил вчерашний смазливый мужик. С букетом в руках и конем на поводу. Вряд ли он собирался кормить коня цветами. Джульетта была очень недовольна и обещала умереть старой девой. Роан не возражал. Потом в кофейню пришли вчерашние же подружки и опять начали щебетать.

Роану захотелось побиться головой о стол. Спасала только приветливо улыбающаяся дочка хозяйки, разносившая кофе. Она была немного похожа на девушек с потолка и тоже молчала. Потом чумазый мальчишка принес две записки. В первой симпатичная хозяйская дочка пригласила Роана приходить в кофейню в любое время. Вторую Джульетта прижала к груди, прочитала и спрятала за корсаж.

Счастливая такая, что парень, без каких либо сомнений пожертвовал маячком.

И в целом маг начал понимать, как именно эту дурочку похитили. Помахали перед ней букетом, она и пошла следом, как коза за капустой.

День третий.

Небо на востоке едва посветлело, а Роан проснулся от того, что повешенный на Джульетту маяк начал стремительно отдаляться. Парень немного посидел на кровати, сонно таращась на стену и размышляя, как эта ненормальная сбежала от няньки, блюдущей ее честь. Может, снотворного подсыпала? Или нашла где-то мужика, способного покуситься на страхолюдную старую деву, и он ее всячески отвлекает?

Маячок ускорился, у Роана даже голова начала побаливать из-за привязки к нему. Еще немного, и придется проситься в гости к старшему магу города, у него наверняка есть карта, на которой этот маячок можно отследить.

— Зараза рыжая! — ругнулся парень и бросился к одежде.

Оделся он даже быстрее, чем в тот день, когда опаздывал на пересдачу. Последнюю.

Метнулся к двери, понял, что пока будет бегать по огромному дому, рыжее недоразумение успеет сбежать из города и скроется в лесу. А еще у парня не было лошади. Даже захудалого ослика не было. А чужие ездовые животные его не любили. А еще больше не любили конюхи и сторожа. Они вряд ли поверят, что хозяин разрешил.

— Королевская жаба! На ком мне ехать?

Выход был только один.

Роан подбежал к кровати. Усилив удар, выломал один из столбиков поддерживающих балдахин.

— Нарекаю тебя Тыгыдымом! — торжественно сказал парень, наматывая на деревяшку шнурок накопителя. — Отныне ты конь бескопытный!

Бывший столбик не возражал. Маг мрачно подошел к окну, открыл его, взобрался на подоконник и, пожелав вздорной девчонке кучу несчастий, прыгнул вниз.

Роан быстрее ветра летел над крышами и злился. В первую очередь на себя. Это надо же было так влипнуть. Хорошо хоть с палкой повезло. Широкая, гораздо удобнее пресловутой метлы и держать направление легче. Боковой ветер не пытается развернуть, помело отсутствовало, толкать было не во что. Больше ничего хорошего в этой ситуации не было. Левитировать на деревяшке бездарно израсходуя энергию из накопителя… такое позволить себе без вреда для репутации могут только студентусы.

Девчонку он, конечно, догонит. И ее кавалеру с дешевыми букетами за свой позор отомстит. Но больше никогда не будет радоваться легкой работенке. Давно бы пора уяснить — то, что изначально кажется простым, больше всего проблем и приносит. Вспомнить хотя бы как мышей на мельнице гонял. А потом мельник требовал у ворот школы голову недоумка, разбившего жернов.

— За легкую работу много не заплатят, — вспомнил Роан слова одного из преподавателей. — А если обещают много, значит, что-то с той работой не так.

И почему сразу ему не поверил? Дурная привычка все проверять на своей шкуре.

Почему-то во всех сказках, книгах и даже менестрельских песенках девица и кавалер, сбежавшие тайком жениться (в лучшем случае) — герои, за судьбу которых следует переживать и всячески волноваться. А те, кто их преследует — непременно злодеи. Дурацкая традиция. Злодеем Роан себя не чувствовал. Он чувствовал себя идиотом, потому что собирался спасти рыжее несчастье вопреки ее воле.

Из города парочка выехала быстро. Даже стража на воротах не задержала, наверняка была заранее подкуплена. А Роан хоть и левитировал быстрее кареты, но догнать до этих ворот не успел. И до начала опушки тоже. Пришлось спускаться ниже и нырять

под лесной свод над дорогой, рискуя врезаться в дерево, не дождавшись яркого солнца.

Тихонько ругаясь себе под нос, молодой маг беглецов преследовал, преследовал и едва успел остановиться на расстоянии вытянутой руки перед неожиданно вынырнувшей из темноты каретой.

Причина остановки пошарпанной кареты была банальна до отвращения — у нее отвалилось колесо. Беглецы стояли на обочине и тупо смотрели на пустую ось, а кучер, или кто он там, искал потерю в кустах.

Интересно, как эта троица собирается установить колесо на место?

— Ну, все, добегались, — мрачно сказал Роан выходя из-за скрывшей его прибытие кареты. Еще и палкой, на которой левитировал, многозначительно по руке постукивал.

Кавалер попятился и начал осматриваться.

Джульетта схватила его за локоть и злобно улыбнулась.

— Сгинь! — заорала чуть ли не на весь лес. — Ты мешаешь моему счастью!

— Уверена? — улыбнулся маг.

— Да! Ты, ты… — она посмотрела на не знавшего что ему в этой ситуации делать кавалера. Сообразила, что против мага он со своей сабелькой ничего сделать не сможет и звонким голосом заявила: — Если ты нас отпустишь, а лучше поможешь добраться до Светлолуки, я перепишу на тебя бабушкино наследство.

— Э-э-э-э… — сказал кавалер, видимо считавший это наследство своим. — Дорогая, что ты… Да как мы жить будем? Твой папенька ничего нам не даст, он мне говорил… Я же рассказывал!

Роан громко хмыкнул.

Джульетта обернулась к своей мечте, погладила мужчину по плечу и ласково, как ребенку, сказала:

— Но ты ведь заработаешь.

— Что? — неподдельно удивился кавалер. — Я всего лишь младший сын младшего сына, дедово наследство мне не достанется.

— Причем тут наследство? — удивилась девушка. — У тебя корабль и договоры с купцами!

— Ну… — загадочно заулыбался кавалер.

Роан наслаждался. Это надо же, какой придурок. Если дуришь голову девушке, дури до последнего или не берись за это дело вообще. Мог ведь и папенька сжалиться. Любимая дочь все-таки. Или предложили бы преследователю только половину наследства. Поторговались.

— Ты меня обманул! — возмущенно заорала Джульетта.

— Я не обманул, — завилял кавалер. — Я тебя люблю.

— Ладно, — сказал Роан, которому эту ненормальную надо было еще передать в руки отцу. — Поговорили, все выяснили, пора домой.

Джульетта уставилась на него, как на врага всей ее жизни.

— Это ты виноват! — заголосила. — Ты!

— Я тебя спас, от этого…

— Убью! — завыла девушка и, не уточняя кого, вспыхнула как политая огнецой поленница.

— А-а-а-а! — быстро сориентировался в ситуации несостоявшийся жених и рванул в кусты, едва не затоптав застывшего около них мужика с колесом в руках.

— Она еще и неучтенная… — пробормотал Роан, и девица определилась с тем, кого собирается убивать.

Пламя загудело, собралось в громадную корону над головой Джульетты и молотом упало на землю. Карета сгорела мгновенно. Роан, успевший вскочить на свою палку и взлететь, остановился, врезавшись головой в ветку, и с интересом посмотрел вниз. Терять сознание девчонка что-то не спешила, хотя учебники врали, что так оно и будет, если пользоваться силами, не умея и не соизмеряя.

— Трусы! — заорала Джульетта. — Вернитесь!

Топнула и зачем-то посмотрела вверх.

Роан приветливо ей помахал.

Следующий удар взбесившейся неучтенной прожег в кронах деревьев большущую дыру и пропал где-то в небесах. Чудо еще, что лес не загорелся. На Джульету посыпались пепел и Роан с палкой в обнимку, не рассчитавший и вытянувший из накопителя всю энергию на огнеупорный щит.

— Убью! — подвывала придавленная девчонка. — Всех убью!

— Обязательно убьешь, — не стал ее разочаровывать парень. — Шла бы ты лучше учиться, может, и в людях стала бы разбираться.

И девчонка заплакала, и это было хуже всего. Роан понятия не имел, как успокаивать плачущих девушек, особенно тех, у которых такой непростой характер и неожиданно проявившиеся способности к магии. Поэтому он встал, помог девчонке сесть, а потом сел рядом и стал ждать, сам не понимая чего. Почему-то Роану казалось, что плакать она будет бесконечно долго.

Ходить, особенно ходить далеко Джульетта была не приучена. Еще у нее было тяжелое пышное платье, цепляющееся за кусты и путавшееся в ногах. Неудобные туфли на тоненьких

каблучках, проваливавшихся в землю или застревавших между камнями мощеной дороги тоже были. Да и в целом, одета девушка была не по погоде, а все шали и плащи, которые она с собой взяла, сгорели вместе с каретой.

Так что шли маг с девушкой долго-долго и печально.

— Извини, — мрачно сказала Джульетта, когда лес, наконец, закончился. — Я нечаянно. Я хотела бросить в тебя камень, а оно само…

— Замуж выходить передумала? — спросил продрогший парень, отдавший подопечной куртку.

— Нет. Я что, дура? Не хочу превратиться в тетушку Эбиль и охранять чужих дочерей. Лучше пускай у меня свои будут.

— Угу, — сказал Роан. Не так уж она и не права. — Только ты это, поосторожнее. Младшие сыновья младших сыновей почти все такие, особенно если они неудачливые офицеры.

— Буду, — мрачно сказала девчонка.

И Роан не стал бы завидовать следующему букетоносителю. Она отомстит ему за всех, по лицу видно.

— И куда это мы пришли? — спросил сам у себя маг.

Роан посмотрел на открывшийся пейзаж, потом на Джульетту, потом опять на алое от маков поле.

А должен был быть город на холме. Куда следовало привести спасенную от охотника за наследством дочь градоначальника.

— Мы шли не в ту сторону! — понял парень.

Девушка пожала плечами и загадочно улыбнулась.

— Теперь пойдем в другую, — сказала покладисто.

Роан удивленно на нее посмотрел. Как-то не вязался характер подопечной с этой покладистостью. Подозрительной покладистостью. Теперь иди и думай — устала она, гадость какую-то задумала или просто решила проверить, правда ли что мужчинам больше нравятся девушки с хорошим характером и взглядом кроткой лани.

— Пойдем…

Выбора ведь все равно нет. Взялся за работу, будь добр ее выполнить. За то, что не довел до конца, никто платить не будет.

Шли они долго-долго. И кажется, не туда. Хотя, как и куда они умудрились свернуть, Роан не понимал. Дорога вроде была одна. Или не одна?

— Роан, — прошептала плетущаяся за ним девчонка.

Странно так прошептала. У Роана спина заледенела.

— Что? — спросил парень, осторожно оборачиваясь.

Мало ли, вдруг за ними следом идет оборотень? Или банальные разбойники крадутся. Или недобитый жених.

— Роан, — повторила Джульетта.

Лучше бы кто-то нападал. Выглядела девушка нехорошо. Раскраснелась, глаза горят, шнуровку на платье распустила. И улыбается.

— Ты что-то пила? — спросил, озабочено роясь в карманах.

Антидота там, конечно же, не было. Но привычка неистребима.

— Пила? — удивилась Джульетта.

— Из рук жениха.

— О-о-о-о… — простонала девчонка, и маг понял, что пила.

— Урод! Чтобы тебя, гада, перекосило! — пожелал Роан сбежавшему жениху.

Что делать с опоенной эликсиром женского начала девушкой, он не представлял. А что будет делать она, как раз знал. Подшутили студентусы как-то над преподавательницей, той еще холодной стервой. Так она по всей школе за мужиками бегала. Бедняга помощник поварихи от подпоенной местрессы на крышу Северной башни забрался. Его потом половина преподавательского состава оттуда снимала.

— Роан.

Губки бантиком. Глаза шальные.

Где этот проклятый город?!

— Джульетта, держи себя в руках, мы сейчас придем и я…

— Сейчас! — обрадовалась девчонка и ломанулась на единственного доступного ей мужчину.

К счастью, наступила на подол и упала.

Маг осмотрелся. Нужно было что-то делать. А то она сейчас встанет и тоже будет бегать. Терять ее в лесу нельзя. Попадаться тем более — папаша прибьет, несмотря на все заслуги.

И тут Роан вспомнил, как однажды зимой возвращался из села, в котором подрабатывал, и встретил кабана. Помнится, тогда стрелой взлетел на клен с четырьмя ветками у самой макушки, даже левитации не понадобилось. Так и просидел там всю ночь и часть утра, пока свин не ушел. А чем Джульетта хуже кабана? В таких юбках даже опоенная девушка не залезет, главное, найти подходящее дерево.

— Роан, — подопечная стащила подол с головы, немного побарахталась и начала вставать.

— Королевская жаба!

Дерево было выбрано, и маг на остатках внутренней магосилы допрыгнул до нижней ветки. Искать в карманах следующий накопитель было некогда. Немного повисел, представляя, как сейчас рухнет на голову голосящей внизу девушке, поболтал ногами и, сам себе удивляясь, забрался на

ветку.

— Любимый! — орала Джульетта на весь лес, наверняка распугав и разбойников, и оборотней. — Мы должны! Я хочу! Я знаю!

Что она там знала, Роан предпочел бы не узнать никогда. Ветка оказалась неудобной, с сучками. Но парень стоически привязал себя поясом к стволу и принялся ждать. Не могла же эта дура вылакать полную дозу. Ее обычно разводят в бутылке вина заранее. Так что к вечеру все пройдет.

— Роан! — надрывалась девушка, даже птицы ошарашено замолкли. — Нам надо! Я вспомнила!

И бросалась на штурм дерева, забавно обхватывая его руками и ногами. В прыжке. Благополучно съезжала вниз и опять начинала голосить.

Вот так мечтается, что девушки однажды начнут выпрыгивать из платья при виде великого мага Роана Рыжего, а когда это происходит, что-то не радостно. То ли девушка неподходящая, то ли ситуация, то ли все дело в том, что таким дураком маг до сих пор себя не чувствовал. Даже когда сообразил, что давешнего кабана следовало убить и продать мяснику, а не сидеть на дереве, ожидая пока свин уйдет.

А еще куда-то делась дорога, по которой он с подопечной так долго шел. Похоже, хозяин леса, таким образом отомстил за что-то девчонке. Роану вроде бы мстить было не за что. Ничего такого он за собой не помнил.

— Навязалась на мою голову, — пробормотал маг.

А казалось, все способное принести неприятности уже далеко. Подумаешь, довести девчонку до города. Да с этим даже тугодум с мечом бы справился. Что может быть проще?

Много чего, как оказалось.

Эликсир из девушки выветривался долго. Роан успел все отсидеть и начал подозревать, что с дерева самостоятельно не спустится, потому что в него врастет. Птицы привыкли к воплям и занялись своими делами. А Джульетта знай себе без устали штурмует дерево и даже не охрипла от ора.

А когда она, наконец, успокоилась и села на землю поплакать, парень не поверил своим глазам. Или не поверил ей. Вдруг она притворяется и заманивает?

Не притворялась. Даже пришлось напоить ее успокоительной настойкой.

Когда Роан привел исцарапанную, с разбитым носом и в рваном платье девушку домой, он уже ни на что не надеялся. А

если вздорной девчонке еще и придет в голову на него нажаловаться… И ведь было на что.

Смирившись со своей участью, парень пошел спать. Несмотря ни на что, подопечную от букетоносителя он спас, так что не убьют.

Проснулся Роан поздно. Никто его не беспокоил, не требовал объяснений и не обещал сгноить. Красота. Только есть хотелось.

Подумав над этой проблемой, парень решил, что пора вставать и сдаваться.

За дверью никого не было. Хотя маг бы на месте хозяина дома обязательно поставил стражника. Чтобы обидчик дочери не сбежал.

Удивившись, Роан пошел искать кухню.

А нашел отца Джульетты. Прятаться было поздно, поэтому парень глубоко вдохнул и сделал вид, что к нему и шел.

— Проснулся, — чему-то обрадовался градоначальник.

Маг кивнул.

— Хорошо.

Мужчина осмотрел его с ног до головы и поманил за собой. Пришлось идти. В кабинет с большим письменным столом, зелеными стенами и двумя книжными полками. Еще в кабинете был ковер и три кресла разной величины.

Роан, повинуясь жесту, сел в одно из кресел и приготовился защищаться и оправдываться. А градоначальник молчал и улыбался. Наверное, казнь придумывал.

Потом пришла Джульетта. Бледная настолько, что веснушки светились. Роан вздохнул. Похоже, девушка решила мстить.

Парень загрустил и пропустил мимо ушей большую часть того, что говорил папаша рыжего недоразумения. А когда решил послушать, градоначальник сказал:

— Поэтому я решил, что моей дочери необходимо учиться в Школе Стихий.

— О, — удивился Роан.

Из Джульетты решили вырастить магиню? Бедная Школа Стихий.

— И мне нужен там надежный человек, чтобы мою девочку не обидели, — продолжил разговор градоначальник.

— О, — еще раз сказал маг.

Хорошая месть. Теперь ему быть сторожем при рыжей дуре до конца своих дней. И как тут откажешься?

— Поэтому я списался со своим старым другом в столице. И он согласился взять к себе молодого перспективного аспиранта. Жить этот аспирант будет в отдельном домике у школы. Зарплата

маленькая, но я буду доплачивать за присмотр за Джульеттой.

Роан подумал немного и понял, что у него слуховые галлюцинации. Маленькая зарплата аспиранта в столице больше, чем у старшего учителя в той младшей школе, где парень учился. А еще аспирантом его даже в родной старшей школе не взяли.

Не может же все быть так хорошо!

— У меня нет направления на практику и отработку, — сказал Роан, решив не упоминать, что аспирантами в школу, в которой не учился, берут крайне редко.

— Не страшно, — сказал градоначальник и широко улыбнулся. — Я напишу направление от города и заверю прохождение.

Роан громко выдохнул. Это, конечно, мошенничество, но кто посмеет в нем обвинить целого градоначальника одного из главных в торговой сети городов?

— Ты согласен? — ласково спросило рыжее недоразумение.

Роан сглотнул.

Согласен ли он?

Да он о таком даже не мечтал! Происхождением и талантом не вышел. У него даже не было шансов попасть в Школу Стихий учеником, а потом студентусом. Это ведь самая знаменитая школа. Возможно, даже самая старая. Одна из двух в королевстве, имеющих младшее и старшее отделение. Ученикам решившим учиться дальше и сумевшими сдать экзамен в старшую школу даже комнату в общежитии менять не приходилось. Всего лишь меняли табличку на двери, в которой перед именами вместо "ученик" писали "студентус". Сплошные удобства.

Учебой в этой школе гордились. А стать аспирантом — это вообще что-то запредельное. Там же лучшие в королевстве преподаватели.

А присмотреть за девчонкой? Оно того стоит. Даже если она будет ежедневно сбегать с букетоносителями!

— И когда? — осторожно спросил Роан, боясь спугнуть удачу.

— Через два месяца.

Иногда, то, что кажется неприятностью, чудесным образом превращается в везение. Самым невероятным образом. И пускай оно незаслуженное. Пускай досталось не тому человеку, который о нем мечтал. Но кто от него откажется?

Только глупец.

А глупцом Роан не был.

Глава 2

Ши. Войско.

Вероятно, вас скоро ждет борьба. Драться, наступать или ретироваться — решать вам. Промедление повлечет за собой потери. Люди, от которых вы зависите, должны думать так же. Здесь нужны твердость и решительность.

(Книга перемен).

Джульетта поджав губы наблюдала за тем, как тетушка Эбиль, причитая и заламывая руки, руководит погрузкой багажа. Ладно бы, вредная тетка что-то в этом деле понимала, так нет. Зато вопила так, что от нее шарахались и мужчины, таскавшие сундуки, и горничные, следившие, чтобы ничего лишнего не унесли, и лошади. Кучер, проверявший, как закреплены те сундуки, которые затащили на крышу, из-за ее особо пронзительного вопля вообще чуть не свалился на землю. И обозвал тетку такими словами, что услышавшая Джульетта поспешно их записала, боясь забыть. Колоритно он ее обозвал. Колоритнее звучала только "королевская жаба" Роана.

Роан, кстати, стоял в стороне и выслушивал инструкции папы. Слушал на этот раз маг внимательно, а не так, как в прошлый раз. В прошлый раз он вообще был какой-то пришибленный. Наверное, не выспался. Зато папе понравился еще больше, чем вначале. И, кажется, Джульетта стала понимать чем именно.

Обычно перед ее папой лебезили, старались кланяться пониже и казаться лучше, чем они есть. А Роан умудрялся слушать серьезно, внимательно и спокойно. В нем было чувство собственного достоинства. И казалось, даже перед самим королем он склонится ровно настолько, насколько предусмотрено этикетом, ни на палец ниже и ни в коем случае не выше. Именно поэтому даже тетка Эбиль не рискнула Роана поучать и довольно спокойно отнеслась к тому, что ее любимую воспитанницу отправляют куда-то с этим молодым мужчиной.

Джульетта вздохнула и опять посмотрела на папу и Роана. Наверное, папа опять объясняет ему, что надеялся на то, что магия в дочери так и не вспыхнет. А на ту искру, которая тлела, можно было не обращать внимания. Спокойно выдать дитя замуж за достойного человека и дожидаться внуков. Вместо этого пришлось все-таки отправить в школу. Сразу в старшую, ведь общие дисциплины младшей школы дочь изучала. Вот только учиться в старшей она будет не три года, а целых шесть. Потому

что магию придется изучать с самого начала.

Джульетта еще раз вздохнула и мысленно порадовалась тому, что она не одна на все королевство такой вот уникум, у которого магия просыпается неожиданно и не в раннем детстве. Две группы в Школе Стихий стабильно набирались ежегодно. И таких людей принимали не только в эту школу. Так что все будет хорошо. Бояться нечего. У нее даже защитник в той школе будет. А там может и любовь встретится.

Джульетта еще раз вздохнула, закрыла глаза и, не обращая внимания на теткины вопли, стала представлять мужчину своей мечты. Он конечно же не будет рыжим. Джульетте и рыжих родственников хватало, незачем усугублять. Лучше синеглазый брюнет, с таким великолепным носом, с не менее великолепной горбинкой. И подбородок должен быть мужским, тяжелым, будто из камня высеченным. Вон у Роана тоже неплохой подбородок, правда все портят ямочки на щеках. И зачем мужчине ямочки? Незачем. Ямочки должны быть у девушки, они делают девушек милыми и уютными.

Джульетта еще раз вздохнула, поскребла нос и немного подумала о том, сумеет ли изобрести зелье способное вывести веснушки? Веснушки, по словам папеньки, тоже делают девушек милыми. Вот только у Джульетты эти веснушки были какими-то неправильными и неуместными. Ничего милого она в них не находила, как ни присматривалась.

Еще один раз вздохнув, девушка решила, что лучше и дальше будет думать о мужчине мечты. Он, конечно же, должен быть высоким, широкоплечим и худым. Толстых мужчин Джульетта не любила и считала, что их даже возраст не извиняет. Папенька ведь не растолстел, так что и другие могли бы этого не делать. И ладно бы были такими ширококостными, как тот же Роан, это еще можно простить. Но когда идет нечто в кавалерийских сапогах, напяленных на тонкие ноги, и несет впереди себя пузо — это ужасно. И Джульетта, наверное, бы повесилась, если бы пришлось за что-то такое выйти замуж.

Девушка вздрогнула и опять вернулась к образу мужчины мечты. Раньше ей хотелось, чтобы у этого мужчины были кудри. Теперь, после побега несостоявшегося жениха, кудри ей нравиться перестали. И нужно было подобрать какую-то прическу.

Получив очередные инструкции от несчастного отца бестолковой дочери, Роан пошел к той самой дочери. Очень у нее мечтательный вид был. Вдруг какую-то пакость задумала? Например, побег в леса, к волкам и диким кабанам, которые этой девице по какой-то причине милее школы магии. Джульетта

будет бежать, путаться в юбке, спотыкаться об коряги и корни, мечтать о встрече с оборотнем, который окажется сыном оклеветанного кем-то там князя. А Роан будет весело ее преследовать, верхом на метле, сбивая головой шишки, распугивая белок и выковыривая на лету мошек из глаз. Из своих глаз, а не беличьих.

Маг так ярко представил эту картину, что невольно ускорил шаг. И лицо у него наверняка было перекошенное. Иначе почему те мужики с коробкой на плечах шарахнулись?

Джульетта же на Роана посмотрела мечтательным взглядом и хихикнула.

Парню стало не по себе и захотелось вернуться к ее отцу.

— Точно! — чему-то обрадовалась девушка. — У него должен быть такой рот!

Роан заподозрил, что девушка разочаровалась в живых мужчинах и решила слепить себе идеал, из выкопанных на ближайшем кладбище трупов. Почему-то в то, что она решила слепить скульптуру, совсем не верилось. Не в ее характере.

Может на нее отвращающий от кладбищ амулет повесить? Да, отвращающий и неснимаемый. Главное, сделать его покрасивше, чтобы девчонка не удивлялась, что носит его.

Или проще сказать, что амулет привлекает любовь и удачу?

Над этой проблемой следовало подумать.

Вид у Роана был недовольный.

Он время от времени выглядывал за занавесочку и любовался пейзажем. После чего кривился так, словно у него болели зубы и вздыхал. Джульетта даже понимала, что ему не нравится. На этот пейзаж они успели налюбоваться в день побега с несостоявшимся женихом. Причем полюбовались аж два раза — сначала когда дошли до макового поля, а потом когда нашли дорогу и брели обратно. На все это, плюс время потраченное из-за дурацкого зелья, им хватило дня. Шли они пешком. А тут вроде бы едут, а лес все не заканчивается и не заканчивается. А все из-за дурацкого купеческого каравана, с которым, по словам папеньки, путешествовать было безопаснее, чем без него.

— Теперь я понимаю как их грабят, — наконец сказал Роан.

— Угум, — отозвалась Джульетта, делавшая вид, что читает, подсвечивая себе магическим светляком, созданным спутником.

— Их только хромая улитка не перегонит. А устроить засаду успеют даже инвалиды из дома доброты.

— Угум, — опять согласилась Джульетта.

— И на охрану мало надежды. Половина вообще без доспеха, а у второй половины он такой, что даже ученики младшей школы

магии эти доспехи пробьют и не заметят. Наверняка зачаровывали такие же ученики, которым до выпуска еще годика три осталось. Или какие-то двоечники, путающиеся в векторах приложения силы.

— Излишняя экономия еще никого до добра не доводила, — глубокомысленно повторила Джульетта папенькины слова.

Роан странновато на нее посмотрел и покачал головой.

Лесом ему пришлось любоваться до вечера. А когда караван выполз на знакомое алое от маков поле, деятельный маг, вынужденный сидеть в карете, своим глазам не поверил.

До трактира с гостинным домом караван полз до самого заката. Из кареты пришлось выбираться в темноте, долго разминать негнущиеся ноги. И тихо радоваться, что о номерах папенька позаботился заранее, и теперь не придется ночевать вместе с купцами в палатках на лужке. В этот гостиный дом набилось аж целых три купеческих каравана и два первых, видимо, передвигались быстрее, за что и были вознаграждены относительным уютом гостиного дома.

Уют был очень относительный. Еду в номера не носили, и Роану пришлось долго что-то доказывать толстому, усатому, похожему на разбойника из романа мужчине, стоявшему за стойкой, пока он не согласился на это. Причем за отдельную плату. Принесли в итоге кашу с подливой. Довольно вкусную. И Джульетта даже половину этой каши съела, с неудовольствием наблюдая за тем, как крупная, грудастая девица, перестилавшая ее, Джульетты, постель строит глазки ее же, Джульетты, магу. А он вместо того, чтобы возмутиться и поставить толстуху на место, еще и похлопал ее по оттопыренному заду на прощанье. Именно после этого аппетит у девушки и пропал.

Роан ведь ее сопровождает, а значит, должен вести себя соответствующе. А он сомнительным чарам гулящих девиц поддается. Тоже еще лыцарь и защитник. Только нагрудного панциря и не хватает. Гулкого такого, с выгравированными цветочками. Чтобы поварешкой по нему бить.

Джульетта от обиды за то, что маг своим поведением испортил ей путешествие, так Роану ничего и не сказала об этой обиде. Молча захлопнула за ним дверь. Заперлась, как он велел и решила ложиться спать.

Непонятливый Роан куда-то пропал и извиняться так и не пришел.

Пришлось Джульетте лежать и изобретать страшную месть.

Месть изобреталась плохо.

Героиням романов хорошо. Их в долгих путешествиях сопровождают недалекие воины или папенькины секретари.

Поиздеваться над ними не сложно. Они не заметят подсыпанного снотворного, не поймут, что мазь от мышечных болей поменяли на мазь для почесухи, да они, даже покрывшись зелеными пятнами, не понимают, что это была месть подопечной. А вот Джульетте не повезло, то ли с папенькой, решившим не доверять дочь воинам и секретарям, то ли с Роаном, так не вовремя пришедшим в город магом без контракта и обязательств. Ему мазь не подсунешь, даже если бы она у Джульетты была. Сразу подвох заметит. Девушка в этом была уверена.

Размышления о мести окончательно испортили настроение Джульетте, и девушка, со злости решив спать, закрыла глаза. А сон что-то не спешил. Еще и мешало… всякое.

То на улице кто-то начинал пьяно петь. То за стеной что-то шебуршало и хихикало. Джульетта даже знала что, точнее, кто — толстая гулящая девица. Как раз с той стороны была комната Роана.

Когда у мага все затихло, за окном стала ухать какая-то сумасшедшая сова. Окончательно разозлившаяся Джульетта схватила стоявшую на тумбочке вазу с пыльными сухоцветами, распахнула створки и запустила ее в птицу. И куда-то даже попала. Скорее всего, на лужок с палатками. Потому что ругались очень знакомыми голосами.

Послушав немного ругань, девушка закрыла окно и опять легла спать.

Сон опять пришлось ждать долго-долго. А когда он наконец пришел, и Джульетта на грани сна и яви почувствовала себя легкой, крылатой и прекрасной, об оконное стекло что-то стукнулось. Потом еще раз и еще, и еще, и еще. Настырного метателя чего-то мелкого и звонкого опять бодрая и злая девушка возненавидела, как никого до того. Она встала, мрачно топнула ногой. Попробовала сдвинуть с места тумбочку, но она оказалась слишком тяжелой. Пожалела о том, что не успела воспользоваться стоявшим под кроватью ночным горшком. Немного подумала и широко улыбнулась.

Горшок Джульетта все-таки достала. Вытряхнула в него остатки каши, долила воды, хорошенько размешала. Подумав, от души досыпала блесток для волос и добавила клей, которым хотела в дороге приклеивать стеклянные камешки на шляпку. Когда клей закончился, в получившуюся смесь Джульетта высыпала и камешки. Все равно теперь их клеить нечем, да и не очень хотелось. Пускай этой ерундой занимается тетушка Эбиль, ей оно интересно.

Полюбовавшись полученным результатом и дождавшись очередного камешка, стукнувшегося об стекло, Джульетта

распахнула окно во всю ширь и выглянула наружу. Метателя камней она обнаружила сразу, он несуразной тенью вытаптывал клумбу под окном. Он девушку тоже заметил и даже обрадовался.

— Любимая, я пришел… — начал вещать придушенным баритоном.

— Ближе, — мрачно сказала девушка, опознав несостоявшегося жениха.

— Что? — переспросил он.

— Я не слышу, ближе, — почти пропела Джульетта, перехватывая горшок поудобнее и старательно целясь.

И он подошел, почти вплотную к стене, оставив несчастную клумбу в покое.

— Любимая… — опять начал блеять.

— А вот тебе! — радостно заорала Джульетта и плеснула результат своих усилий ему на голову.

А потом еще и горшком запустила. Удачно, надо сказать. Горшок тюкнул офицера по голове. Офицер помахал руками, как покалеченный журавль крыльями, и в свою очередь тюкнул головой стену, под которой и затих.

— Вот так с вами всеми и будет, — пообещала Джульетта и захлопнула окно.

Дальше спалось ей в эту ночь хорошо. Она не слышала, как на улице опять начал кто-то петь. И как орала девица, шедшая с лужка и обнаружившая лежащего под окнами мужчину, тоже не слышала. И в какой ультразвук ушел голос кричавшей после того, как мужчина от ее ора очнулся и встал, сверкая в лунном свете камешками и блестками на физиономии, тоже не услышала. Дальнейшие события Джульетта тоже проспала, чего нельзя сказать о Роане. И о большинстве постояльцев гостинного дома.

— Демон! — нечеловечески визжала перепуганная девица, приросшая от страха к месту.

Окна стали открываться. Какие-то мужчины стали материть девицу. А заспанный хозяин трактира, в одном исподнем, выскочил через окно, размахивая топором, перевернул бочку с дождевой водой и с грохотом влетел вместе с ней в розовый куст, где стал проклинать жену и ее чувство красоты.

— Демон! — подключились к девице еще несколько женщин, рассмотревших у себя под окнами что-то непонятное и загадочно посверкивающее.

Офицер именно в этот момент заподозрил, что это про него, и не придумал ничего лучше, чем закрыть голосящей девице рот. Девица не далась. Она заорала еще громче, подхватила юбки и побежала так, что смогла бы обогнать породистых лошадей на скачках. Ее даже забор не остановил, она это препятствие не

заметила — снесла своим немаленьким телом и побежала дальше.

— Ах, демон, — сказал хозяин трактира, выбравшись из роз.

И перехватив поудобнее топор, пошел изгонять нечисть. С другой стороны к нечисти подходил воин с мечом и в магическом доспехе, но без сапог, и в подштанниках. С лужка бежали караванные охранники, которым не понравилось, что по ним потопталась голосящая девица с забором.

Офицер затравленно огляделся, принял решение и бросился бежать, петляя как заяц. Вослед ему полетели топор, ваза с сухоцветами, брошенная женской рукой, много матерных слов и чей-то сапог подкованный железом. Владелец сапога оказался самым метким. "Демон", получив обувью по голове, кувыркнулся в бурьяны, несколько мгновений собирал глаза в кучку, а потом прихрамывая побежал дальше. Очень уж душевно ему обещали разорвать надвое и повесить на ближайшем дереве.

Проснулась Джульетта в хорошем настроении. Полюбовалась пейзажем за окном. Немного понаблюдала за мужиками суетящимися внизу и старательно вытаптывавшими остатки клумбы. Перевела взгляд на подозрительно довольного Роана, стоявшего недалеко от мужиков.

— Я вам сразу сказал, не было никакого демона. Это чья-то дурная шутка. Может, студентусы шалят, — сказал маг.

— Какие студентусы?! — взвыл один из мужиков. — Это трактир! Студентусы есть только в городе! А в ближайшем учиться можно только в военной высшей школе!

— Значит, военные студентусы, — спокойно сказал Роан. — Или как они там правильно называются… Придумали себе отдельное название, а ты тут голову ломай вспоминая. В общем, нетрезвому парню, желающему продемонстрировать удаль, ваш лесок незначительное препятствие. Он бы сбегал туда-сюда и даже не сильно запыхался.

— Я этих шутников за шутилку к крыше подвешу! — мрачно пообещал все тот же мужик и махнул рукой. Мол, уходим. Больше здесь делать нечего.

Джульетта хмыкнула, вяло удивилась, что проспала нашествие демонов-студентусов и пошла умываться.

— А может, это были школьники, — догнал ее у самой двери задумчивый голос мага. — Те, которые постарше.

Мужчина в ответ прорычал что-то нечленораздельное.

Умывальню Джульетта нашла, к своему удивлению, очень быстро. Одна беда — эта умывальня была общая и пришлось долго ждать, пока там побреется незнакомый дядька с военной

выправкой.

Потом пришлось долго звать прислугу, чтобы прибрала в умывальне. Потому что дядька оказался неряхой и заходить после него в умывальню было неприятно. Вскоре к Джульетте в этом деле подключилась пышечка-блондинка, и они голосили вдвоем, пока не пришла Роанова гулящая девица. Выслушав претензии, девица дернула плечом и куда-то ушла. Вернулась она не скоро. С ведром, тряпкой и недовольной миной на лице. Зато убирала старательно, и Джульетта даже готова была ей простить за это приставания к ее, Джульетты, личному магу.

Вниз умытая и довольная собой девушка спускалась, гордясь умением решать проблемы и своей самостоятельностью. Ей даже стало казаться, что она вполне могла проделать путь до Школы Стихий без какого-либо сопровождения. Как героиня любимого романа. Которой для дальнего путешествия хватило мешочка крупы, настойки от головокружения, котелка и быстроногой лошади. Правда, она переодевалась в мальчика, носила семейный артефакт и умела сносно фехтовать, но это уже частности. Джульетта в любом случае не собиралась скакать по глухим лесам с их разбойниками.

К сожалению, желания путешествовать самостоятельно хватило ровно до той поры, когда Джульетта увидела, что половину столов занимают небритые мужики страшноватой наружности. Смотрели они нехорошо, и выяснять разбойники они или просто похожи, Джульетте совсем не хотелось. Она мышкой проскользнула по залу и шустро села за стол рядом с Роаном.

— А, это ты, — не шибко обрадовался маг и продолжил шевелить пальцами над столом.

Под его ладонью, повинуясь движениям пальцев сплеталась из белой шелковой нити сложная паутина. А может и снежинка. Или такой цветок.

— Что ты делаешь? — спросила девушка, даже забывшая от неожиданности, что шла сюда с намерением поесть, а потом пойти и лично ускорить сборы сонного каравана, с которым им ехать еще три дня.

— Тренирую, — сказал Роан.

— Пальцы? — удивилась Джульетта. Глупо ведь. Давным-давно доказано, что движения, особенно сложные, только мешают магам. Следует все манипуляции проделывать в уме и только завершать их скупым движением. Об этом даже в романах пишут.

— Сосредоточенность и сложность рисунка, — добродушно сказал Роан, причем таким тоном, словно Джульетта была неразумным дитем, не понимающим элементарных вещей.

Девушка хмыкнула, решив, что назло ни о чем его

спрашивать не будет и пристально уставилась на подавальщицу. Румяная девица понятливо пошла к клиентке, почему-то прижимая деревянный поднос к необъятной груди.

— Отвлекает, — сказал Роан, заметив удивленный взгляд Джульетты. Взгляд стал еще удивленнее. — Декольте отвлекает. Меня. А вон их, — указал подбородком на мужиков разбойной наружности, — наоборот привлекает. А хозяин ей переодеться не позволил. В наказание. Она его дочка.

— Понятно, — сказала Джульетта, не сильно понявшая суть проблемы.

Зачем изначально одевать платье с неприличным декольте, если потом просишь у папеньки разрешения переодеться? Вот героиня ее любимого романа такое декольте носила с гордостью и только по делу. Она так жениха ловила.

С другой стороны, оглянувшись и еще раз полюбовавшись небритыми мужиками, Джульетта была вынуждена признать, что такие женихи ни одной героине романа бы не понадобились. И дочке трактирщика тоже вряд ли нужны. Она, наверное, на то, что тут будут сидеть караванщики, рассчитывала. Среди них целые купцы есть, хоть и не богатые, но для дочери трактирщика подойдут. А тут эти. А караванщики непонятно чем занимаются.

Джульетта даже вздохнула, посочувствовав бедной девушке, и заказала толченую картошку с луком, пообещав себе дать подавальщице щедрые чаевые. Пускай утешится. Бусы себе купит. Или красивую косынку, чтобы декольте прикрывать, когда никого ловить не хочется.

Роан почему-то хмыкнул.

Сегодня, по ощущениям Джульетты, караван передвигался еще медленнее, чем вчера. Она с тоски долго рассматривала шляпку, сожалея о клее, потраченном на несостоявшегося жениха. Потом упрямо читала роман, хотя он ей совсем не нравился. Слишком глупа была героиня. Нет, Джульетта знала, что мужчинам нравятся дурочки, вопреки мнению незамужней тетушки Эбиль, любившей блеснуть умом. Но героиня была не милой глупышкой, над которой добродушно посмеиваются мужчины, помогая ей и не особо прислушиваясь к ее щебету. Героиня была идиоткой. Полной и беспросветной. Причем идиоткой мнящей себя умной. И это было хуже всего. Как такое читать?

— Роан, а какие девушки тебе нравятся, — решила Джульетта развлечь себя разговором, а книгу спрятать подальше и больше о ней не вспоминать.

— Хм, — отозвался маг и открыл один глаз, став похожим на

упитанного рыжего кота.

— Я не из любопытства, — заюлила Джульетта, пытаясь придумать достойную причину. — Я просто… Понимаешь… Ну, чтобы сразу понять…

— Хм, — еще раз сказал маг и открыл второй глаз.

— Ладно, давай поговорим о погоде, — сдалась Джульетта.

Героиням романов хорошо. Они легко и непринужденно заводят именно те разговоры, которые интересны их собеседникам. А вот о чем разговаривать с Роаном?!

— День жаркий и солнечный, — сказал маг, приподняв край занавески прикрывавшей окно кареты. — И пыльно.

— Ага, — признала его правоту Джульетта, полюбовавшись пейзажем со своей стороны. — Пыльно.

Больше о погоде сказать было нечего.

Девушка печально посмотрела на книгу, размышляя о том, почему именно ее взяла в дорогу? Кажется, кто-то утверждал, что история диво как хороша. Странные вкусы у этого кого-то.

А может с Роаном поговорить о магии? Расспросить? Пожаловаться на неизвестность. Он, конечно, совсем не похож на тех мужчин, что бросаются на помощь глупышкам, но можно повести себя умно. Знать бы еще как. Маг явно считает романтику большой глупостью и совсем не верит в настоящую любовь. Наверное, и не женится никогда, как ворчливый дядя Шарк.

Джульетта глубоко вдохнула, собираясь уточнить, верит ли Роан в любовь, но в этот момент над ней сжалилась богиня дорог и спасла от скуки. На караван, как и предрекал Роан, кто-то напал.

— На пол! — рявкнул Роан, выглянув в окно и убедившись, что орут не просто так.

Орущие еще и стрелять пытаются из химических пистолей, и оловянные шарики черными мошками повисают в щите каравана. Лучше бы эти стрелки взяли старые добрые арбалеты. Болты еще можно заговорить так, что хотя бы часть пробьет стандартную караванную защиту. А химические пистоли годились только для охоты и дуэлей, заговоры на них совсем не держались. Ну или для охоты на незащищенных людей. Поэтому пистоли и пользовались такой популярностью у наемных убийц. Щит тишины на них держался, хоть и не долго. Три выстрела, не выдавая себя, сделать можно было. А оловянные шарики летели гораздо дальше и быстрее, чем стрелы и болты. Главное, подстеречь жертву и стрелять именно в тот момент, когда она беззащитна. Впрочем, это ненадолго, Роан слышал, что кто-то уже изобрел щиты, реагирующие на выстрел из пистоля, и сейчас идут испытания.

— И не подумаю, там грязно! — отозвалась девчонка и гордо задрала свой курносый нос.

Роан закрыл глаза ладонью.

Может ее связать, затолкать под скамью и сделать вид, что так и было? Дурная девчонка. Это нападающие пока стреляют. И они вряд ли думают, что их стрельба нанесет каравану вред. Эта стрельба скорее отвлекает. А тем временем по кустам крадутся друзья стрелков. И у них мечи и амулеты, позволяющие преодолеть стандартный караванный щит. А еще у них могут быть арбалеты с теми самыми заговоренными болтами. А тут рыжая дурочка с интересом в окно смотрит.

Пока Роан примерялся, как бы половчее капризную подопечную скрутить и уложить, совсем рядом что-то вспыхнуло и карету качнуло.

— Маги! — восторженно прошептала Джульетта и бросилась открывать дверцу.

Роан поймал ее за подол и усадил обратно.

— Дура!

— Но интересно же! — завопила девчонка. — У меня щит есть. Я только посмотрю и вернусь. И… Настоящие разбойники все равно заставят нас выйти, иначе грабить будет неудобно!

Словно подтверждая ее слова, в окошко постучали. Довольно вежливо. Девчонка отдернула занавеску и почти с любовью уставилась на тощенького паренька зачем-то напялившего ученический плащ школы магии.

— Мы выходим, пождите, — заявила она и распахнула дверцу.

Роан от неожиданности даже помешать ей не успел. Ему, как разумному человеку, не могло прийти в голову, что кто-то с радостью и воодушевлением распахнет дверь перед грабителем.

— Вы такой симпатичный разбойник, — заявила Джульетта. — На северянина похожи. О! Может вы тот самый изгнанный мачехой княжич? Папеньке рассказывали, что один такой где-то в наших краях прячется и это дестабилизирует международную обстановку. Его дома обвиняют в предательстве и покушении на княгиню, а он у нас. Представляете? Так это не вы?

Парень от неожиданности даже попятился.

А Роану захотелось провалиться сквозь землю. Только ведь начала вести себя нормально и на тебе. Может это рецидив какой-то загадочной болезни?

Подать руку симпатичный разбойник к сожалению не догадался. Роан тоже не спешил помочь, и Джульетте пришлось

спускаться самостоятельно, боясь поскользнуться на ступеньке и свалиться в пыль. Но не приподымать же платье, чтобы рассмотреть эту ступеньку, когда вокруг столько незнакомых мужчин.

Наверное надо было послушаться тетушку Эбиль и одеться в костюм для охоты. Иногда даже она говорит дельные вещи. У костюма юбка спереди разрезана, иначе дама сможет на лошади скакать только боком, а это запрещено высочайшим указом Велерда Сильного. У короля Велерда в дамском седле не удержалась любимая дочь и умерла, свернув шею. Вот он осерчал и запретил. А дамам пришлось резать юбки и одевать под них высокие сапоги и широкие штаны, в каких ходят женщины Желтой Пустыни. Потом Велерд состарился и умер, но возвращаться в дамские седла женщины королевства отказались. В мужских гораздо безопаснее. Так что отменять указ никто не стал.

Спустившись, Джульетта неодобрительно посмотрела на предположительно княжича. Он ответил ей неуверенным взглядом и отступил еще на шаг. Девушка даже забеспокоилась. Может у нее с лицом что-то не так? Вдруг прыщ на носу выскочил, а она и не знает.

На всякий случай потрогав нос, Джульетта одарила разбойника широкой улыбкой.

Он почему-то покраснел.

Джульетта сочла это хорошим знаком и шагнула поближе, чтобы расспросить и точно узнать княжич он или нет? Если окажется, что княжич, она сама себе завидовать будет. Встреча, как в романе. Пустынная дорога, где-то недалеко звенят мечи, и тут появляется он, герой, чтобы спасти героиню.

На этом месте девушка сбилась с мысли, потому что получалось — спасать ее княжич должен был от самого себя.

Подумать над этой проблемой Джульетте не дали. Сначала опомнившийся Роан затолкал себе за спину и стал мрачно дышать. А потом из кустов вывалился потрепанный бывший жених и корча злобные рожи пошел к карете.

— Что у него с лицом? — несколько ошарашено спросил Роан.

Джульетта, всего мгновение назад решившая, что даже смотреть не будет в ту сторону, выглянула из-за мага и мстительно сказала:

— Хороший клей попался.

Офицер, теперь наверное тоже бывший, злобно уставился на нее, сверкая склеившимися волосами и не отмытой половиной лица. Забавнее всего смотрелся синий камешек на кончике носа,

особенно, когда обладатель носа непроизвольно пытался на него посмотреть. Джульетта даже хихикнула, после чего бывший же любимый взбеленился и стал кричать что-то странное о том, что все равно женится и никто ему не помешает.

Собственно, Джульетта мешать и не собиралась. Пускай себе женится, сколько хочет. Главное, чтобы физиономию сумел отмыть, а то все невесты разбегутся.

Роан довольно долго и достаточно терпеливо смотрел на решившего сменить прическу и покрасить лицо букетоносителя. Он его в чем-то даже понимал. Вряд ли отец Джульетты простил попытку обманом жениться на его дочери. Правда, внешность офицерик решил поменять слишком уж радикальным способом, но это его проблемы и его же больная фантазия. Роана ни то, ни другое не касалось.

Если честно, Роан даже не сразу понял, что этот болван рассказывает о том, как женится на все той же Джульетте. Наверное, сказался недосып. Да и говорил болван путано.

Когда понял, Роан оглянулся на подопечную и убедился, что она не горит желанием куда-то сбегать в обмен на очередной букет.

Потом посмотрел на малолетнего мага, явно уже жалеющего, что связался с позолоченным типом. Уделил немного внимания купцовой охране, которая, несмотря на дешевенькие доспехи, вполне успешно справлялась с нападавшими. Тяжко вздохнул.

— Можно уточнить, чем именно ты нам угрожаешь? — спросил у букетоносителя.

Тот от неожиданности замолчал, злобно рыкнул и повторил.

— Если она не пойдет со мной, то нанятые мной маги…

Дальше Роан слушать не стал, просто уточнил:

— Те маги, которые сидят на клене?

Клен в ответ подозрительно затрясся, несколько раз ругнулся и затрещал. Похоже, маги решили спуститься, вместе с ветками. Наверное, им были нужны дрова, а искать их где-то вне клена было лень.

— Я сегодня такой добрый, — задумчиво сказал Роан, успевший за то время, пока букетоноситель рассказывал о будущей свадьбе, рассмотреть, что маги, сидевшие на дереве, тоже носят ученические плащи. То ли у них других не было. То ли они наивно считали, что так выглядят значительнее и опаснее. — Я вам сейчас кое-что объясню. — Роан посмотрел на мнущегося под страстным взором Джульетты предполагаемого северянина и княжича. — Я вполне успешно закончил старшую школу. Не отличник, конечно, и ни в коем случае не гениальное дарование,

но за два года, что я брожу по дорогам, меня даже не покусали ни разу. А мне тещу-кровопийцу, повадившуюся ходить с кладбища, упокаивать пришлось. И с волкодлаком я в одном овраге встретился. И с медведем в другом… А еще я встречался с конкурентами, довольно часто.

Маги успели спуститься с дерева и подошли поближе. Наверное тоже решили послушать умного человека. Роан одобрительно им кивнул и продолжил просвещать молодежь.

— Знаете, что странно? Почему-то выпускники старшей школы предпочитают бродить в одиночестве. Впрочем, загадки в том нет. Чем больше людей, тем меньше в итоге будет заработок каждого. В группы они объединяются редко, и только когда работа действительно опасная. Что само по себе невероятно. Потому что с чем-то настолько опасным должны справляться маги, у которых контракт с ближайшим крупным поселением. Ну, или нескольких поселений. Не имеют они права такое игнорировать…

— Хватит нести чушь! — почему-то взбесился букетоноситель. — Ты сейчас же отдашь мне девчонку и позволишь нам уехать, иначе мои маги…

Роан порылся в кармане, выудил оттуда амулет, убедился, что он не испепеляющий, и махнул им в строну любителя покричать. Тот застыл с открытым ртом и искаженным ненавистью лицом.

— Так вот, — сказал Роан, почесав затылок. Получившаяся из парализованного букетоносителя скульптура могла кого-то впечатлительного до смерти напугать. — Если кто-то видит группу бродячих магов, он может смело ставить золотой на то, что эти маги закончили только младшую школу и ходить по одному боятся. Дара у них не хватило для приема в старшую школу, ума, усидчивости или чего-то другого, не суть важно. Умеют эти маги на самом деле немного. Потому что в младшей школе учат контролировать силу, а не работать с ней. И дорога этим недоучкам на самом деле в помощники к ремесленникам, в проверяющие подлинность документов в какой-то не очень важной конторе и на прочие не очень сложные работы. Так что, детки, идите-ка вы отсюда, пока я добрый.

Детки переглянулись.

Роан вздохнул.

— Иначе я не поленюсь, побываю в ближайшей школе. И если выяснится, что вы все еще там учитесь, боюсь, в старшую школу вы так и не попадете. Нехорошо грабить караваны.

— Мы не хотели грабить, мы только девушку спасти. Жениху помогаем, — сказал один из магов тоненьким голоском и

шмыгнул носом.

Роан к нему присмотрелся и еще раз вздохнул.

— Еще одна любительница прекрасных стражников и изгнанных княжичей. Джульетта, это не твоя близкая родственница?

— Нет, — мрачно сказала подопечная. — И я закончу старшую школу, а потом тебе обязательно покажу!

— Пошли в карету, несчастье, — сказал Роан, решив не выяснять, что именно она собирается показывать. — А то тебе скоро под каждым деревом принцы на единорогах чудиться станут. Солнце вещь опасная, а ты без шляпки.

— Ой! — пискнула Джульетта и прикрыла ладошкой нос. — Веснушки!

После чего подхватила второй рукой юбку и опрометью бросилась в карету.

Маги дружно проводили ее удивленными взглядами.

— Ладно, мы пошли, — сказал тот, которого Джульетта обозвала княжичем.

— Но ведь, — неуверенно сказала девчонка и указала на застывшего скульптурой нанимателя.

— Он нас обманул, — мрачно сказал еще один парень. — Девушка вовсе не хочет с ним сбегать. Аванс я ему не отдам и помогать не буду. Пускай стоит.

— Разбойников своих заберите, — сказал Роан.

— А это не наши разбойники, — легкомысленно отозвалась девчонка. — Просто у них здесь засада была и мы решили воспользоваться.

Роан еще раз вздохнул и покачал головой.

Эти… спасатели девиц и помощники недобитых женихов, наверняка поступят в старшую школу. Думают они правильно, и умеют пользоваться тем, что встречают на пути. А главное — не побоялись ведь. И пробраться незамеченными смогли. Талантливые дети. Но их учителей жалко.

Джульетта с плачем и причитаниями рассматривала свой нос в зеркале. Ей казалось, что веснушки стали гораздо темнее и мерзкими тараканами расползлись во все стороны. А она так долго отбеливала кожу. Так старательно с ними сражалась. А они, как те разбойники в засаде, только и ждали ее крохотной ошибки.

Роан смотрел неодобрительно и помогать не спешил. Хотя наверняка мог. Он ведь маг закончивший старшую школу. А у них там целительство преподают. Джульетта была уверена.

Девушку так расстроили веснушки, что она даже не заметила, как перестали звенеть мечи и караван опять тронулся в путь. Все

так же неспешно, как полудохлая улитка. Немного оживления в это передвижение внес нервный тяжеловоз впервые в жизни встретивший застывшего офицера с позолоченной физиономией. Эта встреча настолько впечатлила коня, что он задрал хвост, встал на дыбы и скакнул в сторону, дернув подводу и сбросив на землю мужиков, мирно выпивавших на тюках.

Мужики тоже раньше не встречали никого похожего на бывшего Джульеттиного ухажера и ко встрече были явно не готовы. А особенно они были не готовы к тому, что парализованный заклятьем человек после того, как они врежутся ему в ноги, свалится им на головы. Повели себя мужики по-разному. Один по-бабьи взвизгнул и бросился в кусты. Второй нашарил оброненную бутылку и шандарахнул ею неведомое чудовище куда придется. А пришлось по голове.

Следовавшие за мерином, его грузом и его же грузчиками охранники спешились. Оттащили парализованного в сторону, прикрыв веточками, чтобы больше лошадей не пугал, а потом, сыграв в кулачки, разделились на пары. Одна пара подхватила храбреца с бутылкой под руки и зашвырнула на тюки. Вторая отправилась ловить по кустам того, что предпочел от неведомой опасности сбежать.

А потом, когда каравана и след простыл, а вместо солнца на небо выползла желтая как сыр луна, действие парализующего заклятья закончилось. Несчастный офицер, решивший женитьбой поправить финансовое положение и спастись от кредиторов, выполз на дорогу, покачивая раскалывающейся головой, как ученый слон. Попытался вспомнить кто он такой и что здесь делает. Вспомнив, задумался о том, когда и где успел так напиться. А главное, по какому поводу? Может женитьба таки состоялась? Правда с этим плохо сочеталось его местоположение, но мало ли что бывает в жизни. Друзья офицера любили пошутить.

Помянув этих друзей недобрым словом и убедившись, что на ноги лучше не вставать, офицер неуверенно пополз по дороге, надеясь, что она его выведет к тому трактиру, где он пил.

Дорога тихонько покачивалась перед глазами. Ветер загадочно шелестел в кустах. Громко и назойливо звенели комары. Офицер упрямо полз.

Возможно, он бы в итоге даже куда-то дополз, если бы не врезался головой в неожиданное препятствие. Подняв взгляд от земли мужчина посмотрел перед собой.

На него смотрели удивленные желтые глаза. Кроме глаз была еще и удивленная морда, у которой была пасть полная белых

острых клыков.

— Оборотень! — заорал офицер, резко поднялся на ноги и побежал куда глаза глядели. А глядели они почему-то сначала на кусты, потом на овраг, а потом и вовсе на поле с подсолнухами, опустившими на ночь головки.

— Мертвяк! — не менее уверенно определился с тем, кого встретил, чистокровный леший, решивший приструнить совсем распоясавшихся собак, повадившихся гулять свадьбы в его леске, и ломанулся в противоположную от мертвяка сторону.

С противоположной стороны оказался хутор с распоясавшимися собаками. И эту ночь и они, и их хозяева запомнили надолго. Леший был отомщен. Правда он так об этом и не узнал, слишком был занят побегом от способного сожрать кого угодно чудища.

Глава 3

Кунь. Исполнение.

Вы ищете счастье, и оно придет, если вы будете терпеливы и дождетесь этого момента. Пусть другие проявляют инициативу, вы же со всеми поддерживайте доброжелательные отношения. Люди, которым вы помогаете или служите будут ценить ваши достоинства и не заметят ваших недостатков до тех пор, пока вы скромны. Настанет время и это принесет вам большое счастье — если вы будете следовать по выбранному пути.

(Книга перемен)

К городку, со странным названием Перевальный, караван дополз только ближе к обеду шестого дня. Джульетта к тому времени успела возненавидеть карету, несмотря на то, что она была новая, комфортная и совсем не походила на ту колымагу, в которой пришлось путешествовать героине книги, купленной в магазинчике рядом с одним из трактиров. Героине Джульетта очень сочувствовала, а себя просто жалела, понимая, что путешествовать совсем не любит.

Роан дорогу переносил легче. Он приноровился тренироваться не только в трактирах за столом, но и в движущейся карете, чему, по непонятной Джульетте причине, очень радовался. После каждой тренировки маг что-то долго писал в потрепанном блокноте, который носил во внутреннем кармане куртки. И улыбался, довольно так, словно в том блокноте были рисунки с неодетыми девицами. Братья Джульетты такие рисунки очень любили и старательно прятали от любопытной сестрички. Но она все равно их нашла. После чего решила, что мужчины очень странные существа. Ей же не пришло в голову покупать за целый серебренник плохо нарисованное изображение какого-то постороннего мужика в коротенькой юбочке из полосатого меха.

Девушка вздохнула, вспомнив о мужских странностях, отдернула занавеску и стала смотреть на приближающийся городок. На первый взгляд он ничем не впечатлял. Дома, деревья. Даже городской стены нет, что сразу выдавало — построен этот городок недавно. И наверняка вырос вокруг станции дорожной нитки. Когда маги эту нитку протянули с востока королевства, где находилась столица, да и большинство больших городов, до запада, где были горы и знаменитые рудники, такие городки стали появляться, как грибы после дождя. Нет, появлялись они не

сразу, даже не в первый год. Сначала по нитке скользили коробки из дерева и железа. В одну сторону те, в которых было все то, что добывали в горах, в том числе и дорогой отделочный камень — белоснежный, с синими прожилками. В другую — все то, что было нужно в горах. А потом кто-то додумался, что по нитке можно возить разнообразные купеческие товары, и стали появляться станции, на которых их загружали и выгружали. И только спустя пять лет по нитке стали возить так же и пассажиров. И это оказалось отличным решением. Даже многие маги старались не злоупотреблять порталами, что уж говорить о неодаренных. Порталы, во-первых, дорогое удовольствие. Во-вторых, количество энергии, а значит и расчетная цена перемещения, зависит от массы объекта, поэтому большинство людей предпочитают слать через порталы письма и посылки. И в-третьих, безопасность перемещения опять же частично зависит от массы. То есть, маленькому ребенку при таком перемещении ничего не грозит. А вот кому-то взрослому и достаточно тучному лучше не рисковать. Впрочем, Джульетта всегда знала, что быть толстым нехорошо.

Об ограничениях порталов Джульетта знала благодаря отцу. Просто поинтересовалась когда-то, почему посыльными работают сплошь тощие недоросли? Она как раз читала роман, и в нем героиня-маг любила посыльного, потерявшегося из-за неправильно рассчитанного количества энергии на перемещение. Джульетту роман вдохновил, и она пошла посмотреть на посыльных, а они почти все оказались ее однолетками, мелкими и лупоглазыми, как лягушки. И как в таких влюбляться? Впрочем, те, что были постарше, выглядели еще хуже, они, наверное, сильно голодали, вот и не доросли до нормальных мужчин. У героини романа должно быть был очень странный вкус на возлюбленных.

Вздохнув, девушка опять посмотрела в окно.

Караван успел приблизиться к городу настолько, что дрожащее марево над его крышами превратилось в многоцветную, похожую на распрямленную радугу нитку. На самом деле это была какая-то энергия. Вырабатывали ее изрисованные странными значками штуковины закопанные под землей и установленные на крышах башен. Очень высоких башен. Парных. И стоящих довольно далеко друг от друга. А у того, что закапывали под землю, пары не было. Вот и получался этакий треугольник с вершиной направленной вниз. А в центре этого треугольника фокусировалась нитка. Только Джульетта не поняла как, очень уж занудно учитель истории об этом рассказывал. Но то, что между треугольниками ровно две тысячи двадцать три мерных шага, девушка знала. Это расстояние отмеряли очень

тщательно. Потому что если было меньше, энергия начинала закручиваться и вихриться. Если больше, поток прерывался. А еще на каждом цвете радуги коляски и ящики передвигались с разной скоростью и в разных направлениях. Люди, лошади и прочие живые грузы предельной скорости, на которой пролетали мимо станций ящики с рудой по зеленой полосе, почему-то не выдерживали.

Два года назад Джульетта уже путешествовала по нитке. К прадеду в гости ездила, вместе с родителями и братьями. Прадед, неприятный надо сказать тип, тогда обругал и братьев и отца. Обозвал маму крысой с коровьими глазами. А саму Джульетту кривоногим утенком. Папа тогда чуть не развернулся и не ушел, но прадед расхохотался, заявил, что хоть у кого-то в этой семье есть гордость, и уговорил папеньку остаться. Зачем они туда ездили, Джульетте так и не сказали, но разных неприятных типов, пытающихся выпросить у папеньки милости, после того путешествия стало гораздо больше.

Путешествовали они тогда в коляске, похожей на большую тыкву с окошками. Снаружи она была приятного желтого цвета. Забирались в нее по складной лесенке с перилами. Эту коляску даже остановили не на станции. Внутри тыква была поделена на несколько комнат и обставлена, как дорогой гостиный дом. И все это великолепие досталось семье градоначальника.

А сейчас Джульетте предстояло ехать в общей коляске, длинной, прямоугольной. Ящик, ящиком. Только окошки выдают, что там везут людей, а не какой-то груз. Девушка знала, что ящик поделен на сорок восемь ячеек. Ячейки были совсем крохотные одноместные и довольно большие на шесть человек. Те, которые одноместные, стоили дороже. Но папенька купил билеты в большие, решив, что так его дочь будет меньше привлекать ненужное внимание. Да и Роану присматривать будет легче.

Из ячеек можно было выходить в общий кридорчик, наливать себе из огромных термосов чай, знакомиться с соседями. Героиня одной великолепной книги так свою судьбу встретила, только не сразу поняла, что это судьба. Так что Джульетте было очень интересно.

А еще ей было бы интересно посмотреть на самые дешевые коляски. В них не было ничего, кроме узких скамеек со спинками и путешествовать там было совсем некомфортно. Но ведь любопытно.

Девушка улыбнулась и опять посмотрела в окно.

Караван уже въехал в город. Радуга-нитка опять превратилась в марево, дрожащее и клубящееся над домами. И больше всего она сейчас была похожа на реку из тумана, поднявшегося ввысь,

но почему-то не растаявшего под лучами яркого солнца. Дома городка были серые, почти сплошь двухэтажные и похожие друг на друга, как близнецы. Зато дети, несущиеся со свистом и улюлюканьем за караваном, были одеты ярко, пестро и небедно.

Джульетта с любопытством рассматривала детей. Потом под домами стали появляться полосатые навесы. Под ними стояли столы с горками выпечки, какой-то мелочевкой, поделками разными. Было бы время, девушка обязательно бы походила, поискала что-то интересное. Но общая коляска ждать не будет. Папенька рассчитал время путешествия так, чтобы у дочери совсем не было времени на глупости.

Джульетта еще раз вздохнула и раскрыла книгу. Там осталось всего две страницы. Как раз успеет дочитать к тому моменту, как караван доползет до платформ для пассажиров.

Больше всего Роан боялся, что Джульетта, воспользовавшись суматохой, опять попытается сбежать. Нет, в то, что она станет сбегать с мужчиной, который ее обманул, он не верил. Но мало ли смазливых мужиков вертятся вокруг. И мало ли с какой целью они там вертятся. Может кто-то специально приехал на эту станцию чтобы заманить дочку градоначальника. И не важно замуж заманить, или в очередной мешок.

Сбегать девчонка не спешила. Вместо этого она, как ужаленная в попу, носилась вокруг станционного дома. Заглядывала в окошки касс, пугая восторженной физиономией мирно сидевших там билетерш. Трогала воду в фонтане, пока не уронила туда шляпку. После этого Джульетта интерес к фонтану потеряла, зато приобрела его к лоточницам, носившим в коробах вокруг того же станционного дома подозрительные пирожки с не менее подозрительной начинкой. Девчонке очень хотелось попробовать настоящую уличную еду, потому что дома папенька, маменька и тетка ей не разрешали, а подружки стали бы насмешничать. Причем отравиться Джульетта не боялась. Точнее она верила в лекарские таланты Роана и готова была рискнуть. Почему не рисковала, осталось для Роана загадкой. Может, она его высочайшего разрешения ждала?

Роан ничего разрешать не собирался, отравления лечить не умел и очень обрадовался, когда из земли стала расти длинная тумба платформы. Потому что именно платформа смогла отвлечь Джульетту от овеянной романтизмом уличной еды. Девчонка стояла тихо-тихо и восторженно смотрела за тем, как деревянное сооружение поднимается все выше и выше, сначала сравнялось высотой с домами, а потом и переросло их.

Станционные мальчишки шустро подкатили к поднявшейся

платформе лестницы. Множество узких и высоченных лестниц, собранных из желтоватого дерева. Не падали при движении эти лестницы только благодаря магии. С помощью магии же, точнее станционных амулетов, мальчишки прикрепили их к платформе и прыснули в разные стороны, как воробьи от кота. Не успели они отбежать, как у платформы со свистом остановилась коляска, подняв пыль столбом и сорвав широкополые шляпки с голов любопытных дам, стоявших слишком близко.

Потом Роан почувствовал себя заморским раком, умеющим смотреть сразу в две стороны. Потому что ему пришлось одновременно следить за грузчиками носившими необходимые Джульетте вещи, упакованные в сундуки, и за владелицей этих вещей, норовившей свалиться с платформы вниз, столкнуть туда незнакомых людей или что-то уронить. Но, к счастью, и это закончилось. Подопечную удалось загнать сначала в коляску, потом в оплаченную ее отцом ячейку и даже уговорить спокойно посидеть, пока коляска отцепится от удерживающей ее платформы и заскользит по нити вперед. Из движущейся коляски Джульетта ведь никуда не денется? Главное, загонять ее на место перед каждой станцией.

Кроме Роана и Джульетты в ячейке оказалась немолодая пара. Мужчина с мрачным видом жевал мундштук пустой трубки. Женщина охала, ахала и теребила край занавески. Она явно путешествовала таким способом впервые и старалась не показывать, как сильно этого боится. Мужчине за нее было стыдно. Еще двоих пассажиров пока не было, наверное, сядут где-то дальше.

Когда коляска тронулась с места, на мгновенье подбросив пассажиров вверх, Джульетта заерзала, поковыряла пальчиком откидной столик и елейным голоском спросила:

— Роан, ты хочешь чая?

— Нет, — честно сказал маг.

— А может, хочешь? — с намеком переспросила девчонка и заерзала еще сильнее.

Роан громко хмыкнул.

— Какие милые брат и сестра, — восторженно заявила немолодая женщина, закатив глаза и начав обмахиваться вытянутым из крошечной сумочки веером.

— Мы не брат и сестра, — оскорбилась Джульетта.

— Молодожены! — пришла еще в больший восторг женщина. — Когда мы с Натаном поженились, нитки еще не было. Поэтому в путешествие мы поехали недалеко, всего лишь к озеру у того крошечного городка. Или это городок был возле озера. Ох, совсем не помню…

Джульетта смотрела на нее приоткрыв ротик.

Мужчина что-то неодобрительно пропыхтел, но пропыхтел тихо, явно не рассчитывая, что жена услышит и замолчит.

— Ах, молодость! — продолжила восторгаться женщина. — Когда я была молодой, в моде еще были корсеты и Натан так мило путался в петельках.

Мужчина опять что-то пропыхтел, а Джульетта заалела как маков цвет.

— Мы не моложены, — серьезно сказал Роан. — Просто я эту юную особу сопровождаю в школу.

— Но вы так подходите друг другу! — расстроено воскликнула женщина.

— Мы не подходим друг другу! — в ужасе закричала Джульетта и уставилась на Роана, как на ядовитую змею.

— Мы не подходим, — спокойно подтвердил маг.

Женщина фыркнула и отвернулась к окну. Ее муж опять что-то пропыхтел.

— Ладно, — решил сдаться на милость Джульетты маг. — Я хочу чая. Идем, несчастье.

— Натан, они точно брат и сестра, — громко зашептала женщина, все так же глядя в окно. — Наверное, мальчик бастард. Отец не смог его признать, но дал образование и приказал защищать сестру…

Роан схватил навострившую уши Джульетту за руку и почти выволок в коридор.

Что же ему так везет? Одна изгнанных князей и прекрасных стражников в каждом прохожем ищет. Теперь другая непризнанных бастардов с образованием. Может, проклял кто-то? Надо будет найти толкового темномастера и попросить проверить.

На термос, похожий на прилепившегося к стене металлического жука почти в человеческий рост величиной, Джульетта смотрела как на величайшее чудо света. С восторгом и благоговением смотрела. С ожиданием волшебства. Роану, писавшему о таких термосах реферат, даже стало неловко. В нем ведь даже магии немного, всего лишь амулет уменьшающий вес. Все остальное механика. Чай, который готовится на станциях, закачивают с помощью насоса. А теплым продолжительное время он остается из-за банального зеркала. Нашла чем восхищаться.

Говорить об этом Джульетте Роан не стал. Еще расстроится. Пускай сама разочаровывается в чудесах, без его участия. А он, пока она любуется, лучше попросит чашки у проводника.

Проводник оказался говорливым дядькой. Сначала он пожаловался на радикулит. Потом долго описывал чем чашки в

синих коробках, которые стоят на второй полке отличаются от чашек в красных коробках, стоявших на самой верхней. Роан в чем разница так и не понял и поспешил распаковать одну из красных коробок, достав еще три с верхней полки и положив их на стол. После чего проводник довольно шустро схватил мага за руку и стал жаловаться на студентусов и на то, что ему выпить не с кем. Оказалось, в этой коляске на учебу в столицу ежедневно едет великое множество студентусов. Уже половину месяца ездят. А они шумные и непонятливые. Напиваются, песни орут, магичат что-то непонятное. Хорошо, что у пассажирских колясок есть защита от таких шутников, а то бы давно сверзились с нити о землю. На всей скорости. Был когда-то прецедент, пассажиров по частям собирали, после чего защиту и поставили.

Роан посочувствовал, после чего ему напрямую было предложено выпить. Ибо, не выпив, проводник очередную партию студентусов не переживет. Потому что они сведут его с ума, и он выпрыгнет в окно. Сразу после того, как поймет, как оно открывается.

Роан предложению удивился, но был обозван молодым преподавателем и смирился со своей участью. Тем более пиво у проводника оказалось хорошим, подопечная с коляски никуда не денется, а проделки студентусов явно были преувеличены.

Допив пиво из забракованной проводником чашки из синей коробки, Роан откланялся, согласился, что студентусы зло и поспешно сбежал.

Джульетта обнаружилась там же, где он ее оставил. Правда термосом она уже не любовалась. Она любовалась недомагом в ученическом плаще. Светловолосым, довольно смазливым, предположительно покушавшимся на злобную мачеху северным княжичем.

Светловолосый паренек пытался обойти Джульетту то слева, то справа. В руках он держал целых четыре чашки и нужен ему был только чай. Но девчонка и этого ему не давала, загородив подход к термосу и улыбаясь изо всех сил.

— А я разбойника поймала! — жизнерадостно заявила Джульетта подошедшему магу.

— Я не разбойник, — обиделся паренек.

— Ты беглый княжич, — добродушно подсказал Роан.

— И не княжич, что за глупости? — почему-то еще больше обиделся светловолосый. — Мне чай нужен. Я проиграл, меня послали, а она тут. А мы ее еще спасти хотели!

— За деньги, — подсказал Роан.

— Деньги лишними не бывают, — поучительно сказал паренек.

— В общей столовой кормят плохо, — подсказал Роан, сам не раз говоривший именно это людям, которые были не прочь нанять недоучившегося мага.

— Нет, хорошо, — возразил паренек. — Просто человеку не только есть надо.

— Но и пить, — опять подсказал Роан.

Светловолосый кивнул, а потом, опомнившись, помотал головой.

Чай он все-таки получил. Джульетта его даже пропустила вперед себя, видимо хотела посмотреть в какую ячейку он полученный чай понесет. Роан, посмеиваясь, наполнил обе чашки, вручил одну подопечной и совсем не удивился, когда она заявила:

— Он действительно княжич. Вот точно. Видел, как его смутило упоминание титула? Наверное, его наш король прячет. Это так интересно, как в детективном романе. Княжича спрятал, а сам ведет расследование и он обязательно узнает правду, вернет наследника на родину, а княгиню накажут. После чего будут подписаны мирные договора на двести лет и… и… Ой, а кто же тогда за него замуж пойдет? В романе замуж вышла младшая принцесса, а у нашего короля одни сыновья. И ни одной принцессы. А я замуж за этого княжича не хочу. Он низкий и блондин. И нос у него курносый.

Джульетта грустно вздохнула.

Роан только хмыкнул.

Похоже он начал привыкать. А может, это пиво так благотворно повлияло.

Семейная пара в ячейке дружно читала. Мужчина — газету, у которой расплылись буквы в левом верхнем углу. Женщина — журнал модной одежды. На попутчиков ни он, ни она даже не посмотрели. То ли интерес потеряли, то ли поссорились между собой и теперь будут увлеченно читать всю дорогу, что бы ни случилось.

Обещанные проводником песнопения нетрезвых студентусов начались, когда половина пути к столице была преодолена. Роан сначала даже не понял, что оно такое. Маг успел задремать, опершись плечом о стену, и ему стали сниться орущие мартовские коты. Потом к орущим котам добавились не менее голосистые дворник с женой поломойкой. Они в два голоса пытались перекричать котов, почему-то считая, что именно это поможет их заткнуть. Роан так этому удивился, что даже проснулся.

Кошачьи завывания после этого никуда не делись. Впрочем,

как и ругань тех, кого маг сквозь сон принял за дворника и поломойку. Джульетта сидела зажав уши ладонями и изо всех сил пыталась читать. Немолодая семейная пара успела помириться, и теперь жена тихо, но твердо отправляла мужа на подвиг — пойти и заставить замолчать как студентусов, так и тех, кто на них кричит. Муж что-то бормотал и на подвиг не рвался.

Роан зевнул, пригладил волосы и посмотрел на дверь. Студентусы ему, в принципе, не мешали. Он сам был ничем не лучше и пел столь же фальшиво. Правда, не в коляске несущейся по нитке над землей, но это уже частности. А вот те, кто на певцов кричал, Роану совсем не нравились. Очень уж противные были голоса, особенно у женщины. А еще было жалко проводника. Он подобные концерты слышит часто, даже слишком часто. Сопьется же мужик от такой жизни.

— Пойду посмотрю, что можно сделать, — принял решение Роан.

Джульетта не отреагировала. Она пыталась перевернуть страницу, не отнимая ладоней от ушей. Локтем у нее уже не получилось, и теперь девушка пробовала сделать это с помощью носа.

Мужчина что-то проворчал и нахохлился. А его жена уставилась на мага с таким восторгом, словно он собирался убить дракона. Роану даже неловко стало.

В коридоре и песнопения, и вопли было слышно гораздо лучше. Роан вздохнул, расправил плечи и решительно пошел к паре, непрерывно кричащей в открытый проем ячейки поющих студентусов. Подойдя вплотную, маг заглянул в ячейку, благо ростом любители громко поучить молодежь правилам поведения не отличались.

Первое, что понял Роан — если бы к мальчишкам, вдесятером сидевшим в помещении рассчитанном на шестерых, не пришли ругаться, они бы давно перестали завывать. У них еще было недопитое вино и разложенная на столе партия в угадай-исполни. Наверняка петь начал кто-то один, кому не повезло с выпавшим заданием, а остальные подхватили, когда к ним пришли ругаться.

Маг покачал головой, удивляясь вроде бы взрослым людям. Потом похлопал мужчину по плечу и вежливо попросил замолчать. Мужчина шарахнулся, но умолк. Зато женщина обернулась и стала орать на Роана.

Воевать с женщинами маг не умел. Как заставить их замолчать, понятия не имел. Поэтому просто отодвинул умолкшего мужчину в сторону и вошел в ячейку. Обвел веселящихся студентусов мрачным взглядом и, копируя тон одного из своих преподавателей, приказал:

— Молчать!

Получилось даже не особо громко, но мальчишки на удивление умолкли и уставились на Роана с непонятной оторопью. Наверное, у них есть преподаватель, умеющий разговаривать точно так же. Вот и выработался рефлекс.

Женщина за спиной Роана на удивление тоже умолкла.

— Так, — сказал Роан, обведя студентусов тяжелым взглядом, который отрепетировал специально для клиентов, считавших, что молодого мага можно заставить работать и ничего ему за это не заплатить. — Вы, вероятно, не понимаете, но все мы сейчас находимся в ограниченном помещении. И будем находиться еще довольно долго. Хотя может быть и такое, что вы это понимаете, но почему-то считаете, что вас будут терпеть. Наверное, вам слишком долго везло и вы по простоте душевной не верите в те случаи, когда мешавших остальным пассажиров выбрасывали из коляски. Так вот, это не выдумки. Понятно?

Двое из студентусов несмело кивнули.

За спиной Роана что-то зашуршало и охнуло голосом Джульетты. Но маг не обернулся, он смотрел на мальчишек и ждал возражений. Так и не дождался. Они были хорошими и воспитанными юношами, как оказалось. И все отлично понимали, если говорить спокойно, а не визжать как собака, которой хвост телегой переехали.

Роан кивнул, развернулся и пошел в свою ячейку, подозревая худшее, потому что Джульетты за спиной не оказалось.

Худшее подтвердилось. Немолодая пара тихонько о чем-то разговаривала, а девчонка куда-то делась. И теперь ее следовало найти, потому что заниматься она могла чем угодно.

Ячейка общего пользования оказалась пуста. Проводник сидел в компании пива и что-то вдохновенно писал на выдранном из альбома листе. И Роан понял, что пойти вздорная подопечная могла только в одно место. Предполагаемый княжич тоже участвовал в хоровом пении. А немного раньше Роан видел, куда он понес чай. И Джульетта тоже это видела. Мало ли что могло прийти в голову взбалмошной девчонке. Может, она решила каким-то образом скомпрометировать себя и парня, в надежде, что после этого кто-то их поженит. В ее любимых романах такое случалось частенько, насколько Роан знал.

Подойдя к ячейке студентусов, подрабатывающих спасением девиц, маг убедился, что никого в коридоре нет, и осторожно открыл незапертую дверь. Змеей проскользнул вовнутрь и неодобрительно уставился на сидевшую на полу в окружении листов бумаги подопечную.

— Ты что здесь делаешь? — мрачно спросил Роан.

Она махнула в его сторону листом.

— Джульетта!

— Доказательства ищу, — шепотом отозвалась девчонка.

— Какие еще доказательства?!

— Что он не тот, за кого себя выдает. Я сейчас найду документ и…

— И что? — неподдельно заинтересовался Роан.

Действительно, интересно ведь, как проводят расследование умалишенные, что ими двигает и почему они столь странно себя ведут?

— И все, — не стала мелочиться девчонка.

Похоже, она так и не решила, что будет делать с пойманным княжичем.

— Вот, смотри, тут расписка на странное имя. Разве бывают на самом деле люди, которых зовут Кифалка? Даже я понимаю, что такие имена бывают только в романах, а значит…

Что именно это значит, Роану узнать было не суждено.

Дверь с размаха открылась, стукнулась об стену, отскочила от нее и благополучно закрылась, ударив кого-то по лбу, если судить по глухому звуку и сдавленным поминаниям древоточцев.

Джульетта пискнула, неуловимым движением собрала листы в стопочку, всучила их Роану и попыталась спрятаться под диванчиком, видимо забыв, что эти диванчики довольно узкие. Звук от удара Джульеттиной головы об стену получился очень похожим на тот, который предшествовал ее попытке сбежать и спрятаться.

Дверь открылась повторно, и в ячейку вошел долговязый парень, потирая ладонью лоб. Он удивленно уставился сначала на Роана, с любопытством читавшего чей-то скверно написанный отчет о летней практике. Потом перевел взгляд на неприлично торчащую из-под подола ногу Джульетты, все еще пытавшейся уместиться под диванчиком.

— Она права, — сказал Роан. — Имя Кифалка слишком редкое. Сразу понятно, что расписка поддельная.

— Она настоящая, — насупился парень. — Просто на нормальное имя денег не хватило.

— Говорю же, поддельная. Проще было подежурить пару ночей на кладбище, отоспаться и никому ничего не платить.

— Там нет неспокойных кладбищ, — обиделся парень и попытался отобрать у Роана отчет, даже к девичьим ножкам, торчащим из-под диванчика, интерес потерял.

— А кто проверять станет? — философски удивился Роан. — Даже с самого спокойного кладбища может повадиться ходить чья-то теща.

— И что? — заинтересовался парень.

— И тебе следовало ее описать и попросить кладбищенского сторожа поставить подпись под описанием. В обмен на кувшин первача. А там пускай докажут, что ее не было. Может эту тещу на следующую ночь упокоил бродячий маг, забывший отправить отчет о своем подвиге.

Парень поскреб затылок, шмыгнул носом и вернулся к созерцанию девичьих ножек. Идея ему явно понравилась, но было уже поздно.

Дверь опять открылась.

— Что вы здесь делаете?! — возмущенно спросил вошедший.

— Ой, княжич! — непонятно чему обрадовалась Джульетта и стала потихоньку выбираться из-под диванчика.

— Я не княжич! — злобно рявкнул парень.

— Он не княжич, — подтвердил Роан, которому этот цирк откровенно надоел. — Будь он княжичем, он бы говорил с акцентом, тягучим таким, как у всех северян. Этот акцент даже амулеты истребить не в силах.

— У него артефакт, который истребил, — упрямо заявила Джульетта. Выползла на белый свет, расправила юбку и, опустив очи долу, скромно улыбнулась. — Подайте же мне руку!

Блондин шарахнулся от нее, как от прокаженной. Роан задумчив хмыкнул. А владелец скверно написанного отчета, уронив тот самый отчет, бросился помогать девушке встать. Джульетте это очень понравилось, она буквально расцвела и стала щебетать, рассказывая, куда и зачем едет. Парень в ответ стал странновато улыбаться и сознался, что он, вместе с остальными студентусами, едет туда же и по тому же поводу. Еще и пообещал помогать девушке с учебой, с которой у самого наверняка были проблемы.

А может, проблем не было. Может, он просто отчеты писать не умеет и наивно верит, что каждому студентусу летом должно попасться хотя бы что-то потустороннее. Иначе о чем писать?

— Так что вы здесь делаете? — решил все-таки выяснить блондин, неодобрительно глядя на приятеля.

— Заблудились, — сказал Роан, за что был вознагражден убийственным взглядом.

Новый знакомый Джульетте очень нравился. Он, конечно же, не был мужчиной ее мечты, но смотрел так, что впору было почувствовать себя женщиной его мечты. А это не могло не нравиться. Бывший жених никогда так не смотрел, и Джульетта была вынуждена сделать вывод, что папенька, тетя Эбиль и даже Роан абсолютно правы — красивые слова и букеты вовсе не

свидетельства великой любви. Наверное, даже восторженный взгляд Льена не свидетельство. Просто она достаточно хорошенькая для того, чтобы ему понравиться.

То, что она хорошенькая, Джульетту радовало. Когда об этом говорил папенька, верилось гораздо меньше, чем когда вот так смотрел почти незнакомый юноша с таким красивым именем. И ерунда, что сам он не красавец.

Джульетта практически впорхнула в ячейку. Улыбнулась немолодой паре, которая опять успела поссориться. Плюхнулась на свое место и только после этого обратила внимание на то, что пассажиров в ячейке стало больше. Похоже, она так увлеклась разговором с Льеном о магии, что не заметила остановку. И теперь по краям обеих диванчиков сидело по седоволосому мужчине. Мужчины были похожи друг на друга, как сама Джульетта со своим отражением в зеркале. Оба в одинаковых костюмах, держат в руках одинаковые книги и одинаково щурятся поверх одинаково сползших на кончик носа круглых проволочных очков.

— Роан, — прошептала Джульетта, ткнув своего мага локтем в бок.

— Тот что слева — иллюзия, — беззаботно отозвался Роан. — Качественная иллюзия.

Мужчины синхронно подняли головы, поправили очки и дружно уставились на мага. Потом улыбнулись.

— Не обижайтесь, — сказал тот, что был справа. — Просто мне нужен собеседник способный подхватывать мои мысли. Помогает в работе, в исследованиях. Да и за учениками всегда есть кому присмотреть.

— Мы не обижаемся, — сказала Джульетта. — Мы…

— Вы ведь Боер Батьяш? — спросил Роан, забавно поморщившись.

— Что, все равно видишь сквозь моего напарника? — озабоченно спросил мужчина справа. — Какая великолепная концентрация.

— Он мигает, — сказал Роан.

— О! — восхитился мужчина. — Да, я Боер. А концентрация у вас, юноша, восхитительна. Удивительно в вашем возрасте. Чем вы занимаетесь, можно спросить?

— Учусь концентрироваться и плести, — сказал Роан.

— О, — почему-то погрустнел мужчина. — У вас тоже дар недостаточной силы? Печально. Но, именно это заставляет нас двигаться и совершенствоваться. То, что наши коллеги делают с легкостью, нам дается не просто. Мы вынуждены концентрировать свою небольшую силу, чтобы не потерять ни

крупицы…

— Нет, нет, — запротестовал Роан и помотал головой. — Я обыкновенный середнячок, у меня все не настолько плохо. Просто это интересно и дает такие перспективы. Я вашу книгу читал. Меня наказали и сослали в библиотеку разгонять пауков и отмывать потолок. А ваша книга на меня упала. И я стал ее читать. Очень интересная книга.

Мужчина довольно улыбнулся и опять поправил очки. Потом стал расспрашивать Роана об успехах. Потом Роан стал демонстрировать, как тренирует концентрацию, а мужчина стал его хвалить, утверждая, что если юноша не остановится, то через пару лет сможет заткнуть за пояс какого-то Пьера.

А Джульетта наблюдала за этим священнодейством и представляла, как станет величайшей из женщин-магов. И ее тоже будет хвалить седой мужчина, пишущий книги. И вообще, все вокруг будут восхищаться, а папенька гордиться. А тетка Эбиль, уверенная, что магия не женское дело, изойдет желчью от зависти. Она очень завидует магам, потому что у самой дара нет. Она именно потому и пыталась убедить папеньку, что дар Джульетты следует замкнуть. Рассказывала, что женщины маги ведут безобразный образ жизни и выходят замуж за неподходящих мужчин. Можно подумать, сама она вышла замуж за подходящего. Сварливая старая дева. Хорошо, что папенька не стал ее слушаться.

Малак выглянул в коридор, громко захлопнул дверь и свистящим шепотом заявил:

— Они за мной следят!

— Да кому ты нужен, — лениво отозвался Льен, рисующий в воображении торчащие из-под диванчика изящные ножки.

— Не знаю, — сказал Малак.

Младший сын мельника из селения на сорок дворов действительно никому и никогда не был нужен. Даже своим родителям не особо. Стоит только вспомнить, как они обрадовались, что в их чадушке заезжий проверяющий обнаружил дар. После этого им о младшеньком можно было практически забыть до самого лета, когда он приедет на каникулы. Хорошо хоть продукты и немного денег на одежду присылали. Могли ведь и этого не делать, особенно после того, как поняли, что их чадушко практически состоявшийся маг и способно само себя прокормить.

— Почему они тогда здесь? — не успокоился Малак.

— Девушка в школу поступать едет, мужчина ее сопровождает, чтобы не обидел никто в дороге, — сказал Льен.

— А почему она меня все время княжичем обзывает?

— А ты себя видел в зеркале? Белобрысый, тонкокостный, еще пальцы длинные, паучьи. Твоя прабабка точно твою бабку с заезжим северянином-аристократом нагуляла. Иначе я не понимаю…

— Не смей оскорблять мою прабабку! Она была хорошая женщина, трактир на себе тащила после смерти прадеда и мельницу моей бабке в приданное купила!

Льен отмахнулся от приятеля и закрыл глаза. Так о женских ножках в серых чулках думалось лучше.

— Льен, а здесь они что забыли? — не захотел отстать настырный сын мельника.

— Заблудились, — мечтательно отозвался Льен.

Малак громко фыркнул и обижено засопел. Но отстал. А потом вообще ушел, позвякивая чем-то стеклянным.

Глава 4

Ши хо. Стиснутые зубы.

Маленький человек мало думает о своих достижениях, поскольку никто не замечает их. Да и на собственные недостатки он обращает столь же мало внимания. И бывает удивлен, когда окружающие преувеличивают их. Относясь к этому без должного внимания, он позволяет своим недругам интриговать против себя, что безусловно навредит ему. Чтобы избежать подобной ситуации, следует подчеркивать свои достоинства, искать признания, добиться и поддержать его. Впоследствии это может склонить чашу весов в вашу сторону, если враги попытаются досадить вам.

(Книга перемен)

Вопреки ожиданиям Джульетты нитка вовсе не заканчивалась на главной площади столицы. Она вообще к этой столице особо не приближалась. Так что пришлось размечтавшейся девушке вместе с большинством пассажиров выйти на станции, вокруг которой разрослось поселение, больше всего напоминавшее стихийный рынок. Шум был один в один. Лоточницы, прибежавшие к перрону, наперебой пытались всучить оглушенным с непривычки пассажирам не первой свежести пирожки и прохладные напитки подозрительных цветов. От них вяло отмахивались и пытались получить багаж, который выдавали очень медленно, упоминая через слово распоясавшихся воров, не боявшихся ни станционных магов, ни стражей порядка, ни даже расквартированного неподалеку полка королевских егерей.

Роан, которому уже доводилось бывать в этом месте, крепко схватил зазевавшуюся подопечную за руку и поспешно выдернул ее из толпы, решив, что Джульеттин багаж лучше получить позже, найдя сначала экипаж, который этот багаж перевезет.

Знакомые студентусы тоже не стали толпиться возле хранилища, в котором их ждали прибывшие раньше хозяев вещи. Они отошли на относительно спокойное место и расселись на заборе, как большие птицы. Покупать снедь ребята не спешили. Зато скрашивали ожидание содержимым фляги, передаваемой друг другу.

— Роан, — подергала мага за рукав подопечная. — Я пить хочу.

Он хмыкнул, извлек из сумы флягу с холодным травяным

настоем и вручил девушке.

— А там… — неуверенно сказала она, указав на крикливых лоточниц.

— А там можно отравиться. Насмерть, — объяснил свое нежелание пробовать разную гадость маг.

— О-о-о… — только и смогла сказать Джульетта и отпила из фляги. — Роан, а нам еще долго ехать?

— Уже недолго, — успокоил ее маг. — Видишь холм? Тот, дальний, справа. Тот, что повыше. Если на него забраться, Беловень будет видно. Не сильно хорошо, но видно. И реку Зуберку тоже увидеть можно. В хорошую погоду. Она в этом месте неширокая, но глубокая. Кое-где вообще течет по ложбине, пробитой за века в мягком песчанике.

— О-о-о… — опять сказала Джульетта.

По мере того, как расходились получившие багаж пассажиры, разбегались и торговки. Одни спешили к длинному строению, где можно было воспользоваться почтовым порталом и заранее узнать в каких гостиных домах столицы есть свободные комнаты. Другие практически бежали к стоянке многоместных экипажей, видимо рассчитывали, что люди оказавшись в относительном уюте и безопасности крытой телеги расслабятся и все-таки что-то купят.

Роан только покачал головой. Везти в такой телеге Джульетту и ее гору вещей было бы сущим безумием. А альтернативы что-то видно не было. То ли она появится, когда отъедет большинство телег. То ли эту альтернативу следовало вызывать из города. Для этого придется идти к почтовому порталу. А потом долго ждать заказанный экипаж.

С другой стороны, папенька Джульетты просил по возможности не привлекать к ней внимания. Так что экипаж лучше поискать на месте. Должен же быть какой-то транспорт у станционных работников, которые вовсе не живут на этой станции.

Должен.

Роан кивнул своим мыслям и все-таки повел с любопытством таращившуюся на все подряд подопечную к почтовым порталам. Там наверняка есть с кем обсудить проблему транспорта.

Джульетта и интересом смотрела на козу, стоявшую на крыше станционной кухни и обгладывавшую яблоневую ветку. Неспелыми яблочками коза тоже не брезговала и смачно ими хрустела, когда получалось дотянуться.

Коза с не меньшим интересом косилась на девушку. Наверное подозревала в ней конкурентку. Впрочем, чем-то они

действительно были похожи.

Роан наблюдал за обеими, попутно обновляя кухонную защиту от воров и краем уха прислушиваясь к болтовне словоохотливой кухарки.

С экипажами на этой станции оказалась самая настоящая беда. Большинство пассажиров смирялись с неизбежным и ехали в столицу на грозивших развалиться от старости телегах. Все же не пешком идти.

Другие нанимали лошадей и отправлялись верхом. А багаж пересылали через портал. Правда, для этого следовало быть опытным пассажиром нитки и знать, что лучше взять с собой множество маленьких сундуков, чем три больших. Пересылать Джульеттины сундуки никто бы не взялся.

Третьи отправляли по почте заказ и спокойно ждали прибытия экипажа в тенечке под яблонями. Там даже лавки и столы стояли. А еще кухарка могла что-то приготовить, если кто-то проголодается. Но большинство просили только пиво и тонко нарезанное вяленное мясо со специями. Хотя дамы чаще пили кофей. Или шоколад. Тем, что умеет готовить горячий шоколад, кухарка особенно гордилась.

Но заказать экипаж из города — дорогое удовольствие. И оно наверняка привлечет внимание к тощенькой конопатой девчонке.

На первый взгляд ситуация казалась безвыходной. Надо было усадить Джульетту за столик и отправиться заказывать экипаж. Но Роан предпочел посмотреть с другой стороны, предложил помощь и узнал, что альтернатива все-таки существует. Продукты, письменные принадлежности и прочее необходимое из города возят, а вовсе не пересылают порталом. Так получается дешевле. А еще из города должна была приехать смена. И благодарная кухарка пообещала лично договориться о том, чтобы старый Тьяс забрал с собой такого хорошего мальчика и его подопечную, не догадавшуюся засунуть вещи в маленькие сундуки. Добрая женщина была уверена, что он не откажет. И платить ему много не надо будет. Тьяс любит компанию. Вон внучатого племянника с приятелями все время возит. Лошадки у него специальные, магически выведенная порода, так что Джульеттиного багажа они даже не заметят.

Роан поблагодарил за информацию и решил подождать Тьяса.

Джульетта, оторвав взгляд от козы, захотела шоколада.

Тьяс оказался мужиком поперек себя шире. Он был таким же говорливым, как и кухарка. Не успев прибыть, громогласно потребовал себе пива. Зато, как только Роан предложил это пиво оплатить, согласился на все, даже помочь погрузить Джульеттины сундуки.

То, что кухарка назвала специально выведенной породой лошадок, оказалось настоящими монстрами. Они были больше похожи на безрогих лосей, унаследовавших от предков слонов рост, чем на лошадей. Джульетта на это диво таращилась почти с ужасом. Она настолько увлеклась разглядыванием невиданных животных, что даже не обратила внимания на обещанного внучатого племянника с компанией. И это, несмотря на то, что в этой компании были и подозреваемый в княжеском происхождении блондин, и ее долговязый ухажер, не умеющий писать отчеты.

Сложнее всего оказалось затолкать девчонку в длинную, о восьми колесах, похожую на гроб для великана карету. Роан подозревал, что она боится ехать в том, что будут тащить натуральные монстры. Но Джулетта не призналась. А потом вообще расслабилась и задремала на плече у мага, под тихий спор о каких-то высоких материях студентусов с возвращавшимися в город работниками станции.

Монструозные лошади оказались отличными бегунами, так что, несмотря на опасения Роана, до города они добежали задолго до заката. Причем добрый дядька Тьяс, развезя станционных работников по домам, довез студентусов и Роана с Джульеттой чуть ли не до ворот школы. Под самые ворота везти он никого не собирался, сказал, что не имеет на это права. Хорошо хоть студентусы не отказались помочь девушке с доставкой багажа. Наверное, не успели понять сколько его.

На школу Джульетта смотрела с восторгом и предвкушением. Хотя чем там восторгаться Роан не понимал. Этой школе не повезло с самого начала. Она была самой старой и строилась на тысячелетия. Причем строители почему-то не подумали, что спустя каких-то четыреста лет учеников и студентусов в этой школе будет учиться в двадцать раз больше, чем в то здание могло поместиться. Зато эти строители думали о защите, прочности и безопасности. И благодаря их усилиям снести старое здание, чтобы построить новое не получилось. Уйти тоже не получилось. Слишком уж были хороши подсобные помещения, да и библиотека, из которой за все годы ее существования не была украдена ни одна книга. А многие из них были достаточно опасны.

В общем, пришлось магам свою школу достраивать. Лепить к ней крылья, башни, теплицы, а потом и новые корпуса. Потому что на то, что не прикасалось к уже построенному, древняя защита растягиваться не хотела, как над ней ни билась. Что-то там сильно намудрили.

Вот и выглядела школа так, словно ее слепил ребенок из собранных в округе кирпичей и камешков. А потом кто-то ради шутки взял и увеличил его творение.

Роану даже казалось, что эта конструкция очень неустойчива и стоит только посильнее топнуть, как все завалится. Вот. А Джульетта смотрит с восторгом. Словно ей забыли привить пресловутый хороший вкус.

— Вам теперь надо туда, — указал Льен на одну из подозрительно накренившихся башенок. — Там Джульетту проверят на наличие дара и сразу определят в общежитие. Выгонять на ночь глядя учеников, даже будущих, в гостевые дома здесь не принято. Разве что сама захочет.

— Я не захочу! — гордо сказала Джульетта и кивнула так, что шляпка съехала на нос.

— А багаж можно сразу в наше общежитие отнести. У Хабки оставить. Она добрая и честная. Просто ей с мужчинами не везет, — посоветовала единственная в компании студентусов девушка.

Парни с тем, что неведомая Хабка добрая, почему-то не согласились, но багаж к ней потащили. Видимо честность была фактом общеизвестным.

Хабка оказалась комендантшей девчачьего общежития. Она была некрасивой и не очень молодой. Фигурой напоминала колоду — ни груди, ни бедер, да и наличие талии сомнительно. Лицо выдавало потомка осевших на территории королевства степняков. Причем, если обычно девушки таких кровей были экзотичны и красивы, а их большим миндалевидным и темным глазам вообще завидовали, то у Хабки и с этим не сложилось. Нет, глаза у нее были как и положено — большие, карие и прекрасные. Но увы, они были близковато друг к другу посажены. Зато степняцкий нос удался, он был выдающийся в длину, горбат, узок и очень напоминал клюв грача. Пухлые губы, щеки с ямочками и округлый, мягкий подбородок с этим носом плохо сочетались. Ко всему хорошему Хабка зачем-то перекрасила темные волосы в золотисто-русый цвет, из-за чего ее смуглая кожа стала зеленоватой.

Роан сразу понял, почему Хабке не везет с мужчинами. Рядом с такой поутру проснешься, еще и заикой останешься, если не сразу вспомнишь, кто это.

Студентусам комендантша не обрадовалась, одарила их таким взглядом, словно точно знала — это именно они в прошлом году украли половину простыней и перебили все чашки в столовой. Но сундуки Джульетты занести в холл разрешила и пообещала не спускать с них глаз. Роан ее искренне

поблагодарил, потому что слабо представлял, как будет таскаться с багажом по школе. Даже если левитировать его, зрелище получится презабавное. А прослыть чудаком с ящиками Роану не хотелось.

В перекошенной башенке прямо возле входа висел разноцветный план со множеством стрелочек. Джульетта долго рассматривала эту абстракцию, но видимо так и не поняла зачем его там вывесили. Более искушенный Роан в первую очередь попытался разобраться в сокращенных обозначениях. Немного подумав, пришел к выводу, что "пр. ком." и есть нужный Джульетте проверяльщик дара и повел подопечную по зеленому маршруту. И к своему удивлению вывел не к приемной комиссии, а к портальной комнате.

— Отправить письмо, получить посылку, заказать… — начала тараторить девушка сидящая за столом.

— Нам дар проверить! — перебила ее Джульетта.

— Второй этаж, вправо от лестницы и в конец коридора, — заученно оттарабанила девушка. Потом вздохнула и печально спросила: — И когда вы ходить перестанете? Вторую неделю ходите и ходите, непонятно почему именно ко мне.

— Мы по плану шли, — величественно сообщила Джульетта.

— Там сокращение сомнительное, — улыбнувшись, сказал Роан.

Девушка печально вздохнула.

Вторая попытка найти проверяльщика оказалась успешнее.

Сонный, клевавший носом маг нащупал очки, свалившиеся на стол, кривовато водрузил их на нос и, не мигая, уставился на Джульетту.

Девчонка инстинктивно попыталась спрятаться за спину Роана.

— Кто из вас соискатель? — хрипло спросил проверяльщик. Потом зевнул, прикрыв рот ладонью, снял очки и протер их платочком, а вернув на место, наконец представился. — Ольшан Дадьзецкий. Магистр Ольшан Дадьзецкий. Так кто соискатель?

— Я, — робко сказала Джульетта, держась за плечо Роана так, словно боялась, что магистр сейчас захохочет, затолкает ее в мешок и куда-то унесет. — Джульетта Аттан.

Окончание "нэд", выдававшее девицу аристократических кровей, Джульетта благоразумно опустила. А то мало ли кто этот магистр. Вдруг он и не магистр вовсе. Слишком у него вид неопрятный. Роану вообще казалось, что этого несчастного Ольшана выловили в кабаке, в котором он что-то праздновал, и насильно усадили за стол проверять дар желающих поступить.

— Аттан, Аттан, что-то знакомое, — забормотал маг, потирая

подбородок. — Ах, да, девочка с даром огня. Ее отец писал. Точно! Юная дева, давайте вашу ладошку положим на вот эту дощечку. Это не страшно, просто немного щекотно. И документы тоже давайте…

Джульетта крохотными шажками вышла из-за Роана. На негнущихся ногах добрела до стола и положила ладонь, куда было сказано. Дощечка подумала, а потом засветилась ровным желтым светом.

— Неплохо, совсем неплохо, — забормотал маг, извлекая из тумбочки толстенную тетрадь. — Так и запишем. Уровень выше среднего, насколько выше, мы выясним позже. Не к спеху оно. А вот с контролем беда. Совсем беда. Наверное, нужно амулетик выделить. А то ведь сожжете кого-то нечаянно, нехорошо будет.

Джульетта деревянно кивнула. Послушно повесила на шею медную загогулину на кожаном шнурке и похлопала глазами в ответ на повторную просьбу дать проверяльщику документы.

Ольшан начал объяснять, что за документы, и наконец получил их от задумавшегося Роана. Быстро просмотрев бумаги и похмыкав, магистр засунул их в конверт, подписал его и положил сверху на стопку таких же.

— Неплохо, неплохо, — пробормотал он и посмотрел на Роана. — Теперь молодой человек…

Роан молча вручил рекомендательное письмо, надеясь, что Ольшан направит его туда, куда должны явиться пришлые неизвестно чьи аспиранты.

Магистр письмо прочитал с видимым интересом, еще раз хмыкнул, а потом попросил и Роана положить ладонь на дощечку. Маг пожал плечами и положил.

В прошлый раз такая дощечка от его ладони засветилась грязновато-голубым. Еще и мигала, словно не была уверена в том, достоин ли он такой чести. На этот раз свет был ярким, синим и ровным. Роан удивленно на него уставился.

— Какая неожиданность, — восхитился Ольшан. — Молодой человек, может, вы сразу магистерское звание защищать будете?

— Что? — переспросил Роан, подозревая, что над ним издеваются.

Ольшан поцокал языком. Потом выпил воды. Прокашлялся и еще раз протер очки.

— Если выписка из вашей школы правдива, в чем я не сомневаюсь, потому что вряд ли там работают непрофессионалы, то вы сумели вырасти над собой. Хорошо вырасти, — объяснил магистр. — А это очень неожиданно. Обычно маги ушедшие в вольный поиск не стремятся работать над собой. Поэтому растут медленно, вместе с опытом. А потом вообще где-то оседают и

останавливаются в развитии. Оно им ненужно.

— Хм, — сказал Роан.

— Не хмыкайте, — строго сказал Ольшан и хмыкнул. — Вы не думайте, ваши природные способности не увеличились. Невозможно это. Сколько дано, столько и будет. Вы просто научились их контролировать. Не знаю насколько хорошо. Но если судить по цвету, раньше вы совсем не умели накапливать в себе энергию.

— Хм, — опять сказал Роан.

— Не хмыкайте! — повторился Ольшан. — Ладно. Девушку мы поселим в левом крыле. Там много водников, в случае чего успеют загасить пожар. Да… Вот как раз место освободилось. И тут тоже. Барышня, вы предпочитаете окна выходящие на запад или на восток?

— На запад, — робко пискнула Джульетта.

— Вот и хорошо. Будете жить с Шэллой Дэнга. Она как раз водница.

Ольшан вручил Джульетте лист бумаги и велел отдать его Хабке.

— А вы, молодой человек… Хм. Думаю, он еще не вернулся. Ладно, пойдете в центральный корпус, найдете там Пьера Росно. Он, конечно, неприятный тип, но на пару дней вас приютит. А потом и магистр Тельен приедет. Вечно он задерживается…

— А он кто? — спросил Роан.

— Заведующий аспирантурой. Обратитесь к нему, и он вам все объяснит. Экзамены… Да, вашу работу можно считать сдачей, тем более принимал достаточно квалифицированный маг. Хм… Но вы сходите в Учетный Дом, попросите копии отчетов о ваших подвигах на вольных хлебах. Сдать общеспециальный вы как раз успеваете, даже если Тельен на неделю задержится. А вот выборный… Нет, политику уже поздно. Марта склочница, она дату не сдвинет.

— Я знаю язык кикх-хэй, — сказал Роан.

Ольшан снял очки, опять их протер, водрузил на нос и пристально уставился на молодого мага.

— Насколько хорошо? — спросил, насмотревшись.

— Не хуже родного.

— О! Диньяр обрадуется. Ему не с кем беседовать. Думаю он согласится принять экзамен в любое время. Так что да… если тема у вас есть, то все буде в порядке. Поговорите с Тельеном, досадите экзамены, получите руководителя…

Ольшан еще раз хмыкнул, а потом почему-то захихикал. После чего отпустил Роана и Джульетту с миром.

— Странный он какой-то, — сказала Джульетта.

Роан только плечами пожал. Он видел магов и страннее. Причем, чем страннее маг, тем больше шансов на то, что он в своем роде гений.

В девчачье общежитие Хабка Роана не пустила. А на вопрос Джульетты о том, кто же ей поможет дотащить багаж до комнаты, всучила девушке ключи с номерком и облегчающий тяжести амулет. Так что пришлось дочке градоначальника справляться со своими сундуками самостоятельно. Она даже почувствовала себя героиней романа, вынужденной бежать из родного дома от деспотичного отчима, когда упираясь ногами в ступени тянула не сильно облегчившийся сундук за боковую ручку.

К счастью на лестнице появилась добрая девушка. Она обозвала Джульетту желторотиком и, щелкнув пальцами, вознесла сундук к самому потолку, а потом и наверх лестницы. С остальными сундуками она проделала то же самое. А тащить их по коридору оказалось не так и сложно. Правда, они пол царапали, но там и до них царапин хватало.

Комната с нужным номером оказалась не сильно большой, и Джульеттины сундуки там явно были лишними. Девушка их кое-как заволокла и осмотрелась. Вещи следовало разобрать. Платья повесить в шкаф, чтобы отвиселись. Куда-то определить остальные вещи. А потом активировать уменьшающие амулеты и превратить громоздкие ящики в маленькие шкатулки, которые можно будет положить на подоконник, рядом с теми, что там уже стоят. Но Джульетта так умаялась, что села на кровать без подушки и с серым пронумерованным покрывалом. Решила, что немного посидит, отдохнет, а потом с новыми силами займется вещами. Никуда они не денутся за это время.

Шэлла Дэнга шла излучая столько злости, что все, кто ее знал, спешили куда-нибудь свернуть, лишь бы она не успела подойти к ним достаточно близко. И это злило Шеллу еще больше. Можно подумать, она им головы пооткусывает. Да она их не то что кусать, она их даже трогать не собиралась. И вообще, могли хотя бы поздороваться! Хотя бы издалека! Так нет, разбегаются, словно она все еще первогодка, не умеющая толком контролировать свой дар.

Шелла оглянулась, убедилась, что никто не смотрит, и от полноты чувств пнула стену. Помогло не сильно, чтобы согнать эту злость следовало либо побить кожаного болвана, начиненного опилками, либо превратить злость в энергию для дара. А один несчастный пинок в этом деле, что капля в море.

История, из-за которой злящуюся Шэллу предпочитали

обходить по широкому кругу, была давняя. Она тогда, наивное дитя степей, заявилась в Школу Стихий изучать всамделешную магию, как говорила бабка. Попутно бабка говорила еще много чего. И о беспутной маме Шеллы, сбежавшей с бродячим цирком почти сразу после рождения дочери и бросившей эту самую дочь на воспитание матери. И об отце, смазливом маге осевшем в их крошечном селении. Он там какие-то минералы изучал. И наверняка бы через пару лет ушел, возможно даже прихватив с собой Шеллу и ее маму, на что последняя и рассчитывала, но ему не повезло. Хотя бабка была уверена, что дело там вовсе не в везении, а в том, что Кайрен Дэнга был идиотом. Кто, кроме идиота, полезет в грозу на здоровенный камень, надеясь рассмотреть зарево над залежами редкого минерала? В общем, Шелла разделяла мнение грозной бабушки. Папа был идиотом. Вот и получил, то что заслуживал. После удара молнии мало кто выживает.

В общем, детство у Шэллы не сложилось. Отец умудрился помереть за два месяца до ее рождения. Мама, не став горевать, сбежала искать счастья. А бабка ворчала и ругалась. Особенно сильно она начала ругаться, когда обнаружилось, что внучка унаследовала отцовский дар.

Магической школы поблизости не было. Была немагическая, но в ней учились дети рудокопов, а со всех остальных за обучение драли втридорога. И бабка, обругав весь белый свет, начала распродавать имущество, упрятанное под полом еще ее дедом, по слухам, разбойником.

В школе Шэлле не обрадовались, даже несмотря на то, что дар удавалось держать в узде. Слишком она была для них чужая. Аборигенка и дикарка. Смуглая и длинноносая. Гибкая, как змея. Шумная, привыкшая жить по другим правилам. В общем, если бы не наследство от прадеда-разбойника, выгнали бы ее со школы при первой же возможности. А потом, когда девочки стали превращаться в девушек, оказалось, что она еще и красотка почище сгинувшей мамы. Потому что умудрилась унаследовать отцовские синие глаза. И Шеллу в школе стали ненавидеть. Девчонки за то, что красотка. Парни за то, что вопреки слухам о ее любвеобильной матери, в ответ на любые поползновения начинала кричать, драться и убегать. И закончилось все вполне себе предсказуемо. Парни собрались в компанию, решив поставить дикарку на место. Она, защищаясь, выпустила силу, переломав нападавших, словно кукол. И пришлось бежать.

Умная бабушка, давно подозревавшая, что ничем иным оно не закончится, собрала внучке суму, посадила на одолженного у соседа коня и отправила поступать в магическую школу. Знала

мудрая бабка только о Школе Стихий, вот туда и отправила. А Шэлла, в свою очередь, тоже не додумалась остановить выбор на школе попроще. Хотя об их существовании успела узнать, а в одной даже проверить уровень дара и получить сдерживающий амулет.

То, как сильно ей повезло, Шэлла на самом деле осознала только спустя два года. У нее оказался достаточно сильный дар для того, чтобы не отказали даже в Школе Стихий. Ее по дороге не ограбили, не убили, не поймали и не отправили в веселый дом. За два года девушка успела наслушаться подобных историй. И магия бы не помогла. Не умела она тогда своим даром пользоваться.

За эти же два года Шэлла заработала себе репутацию умненькой и талантливой, но очень вспыльчивой девочки. Кровь у нее такая. Воспитана еще плохо. И страха натерпелась. А еще, не начала вовремя учиться, дар бесконтрольно рос и теперь полностью его обуздать сложно. Возможно даже до конца обучения не получится. Впрочем, местресса Йяда уже пообещала взять в аспиранты, так что со школы не выгонят и можно будет свой дар обуздывать и дальше, в успевших стать родными стенах, время от времени от расстройства или со злости обливая знакомых ледяной водой. Совершенно случайно. Просто энергии нужен выход, и если его вовремя не найти, она найдет его сама. Хорошо хоть в виде всего лишь холодного душа. Могло быть и хуже.

И то, что искателей, проигнорировавших долг и не ездивших в далекое степное селение на поиски малолетних одаренных, наказали, Шэллу ни капельки не утешало. Неприятно, когда от тебя шарахаются. И вдвойне неприятно от того, что у них есть причины.

Шэлла глубоко вдохнула, досчитала до двадцати и попыталась убрать злость с лица. По ощущениям получилось не очень. Бегать к набитому опилками болвану было некогда. Девушка все лето работала, вырезала деревянных болванчиков, на которых недолетки будут тренироваться вливать силу в неживое. И сейчас всего лишь нужно было отдать плоды своих усилий, чтобы получить вторую половину обещанной оплаты. И желательно как можно быстрее. Потому что мастер Рейм человек занятой, ему вот-вот привезут учебники. И тогда деньги до начала учебы Шэлла не получит. И не сможет появиться на церемонии представления в красивом синем платье, присмотренном еще неделю назад.

Шэлла опять вдохнула и ускорила шаг. Быстрая ходьба тоже помогает избавиться от лишней энергии. Правда, ходить придется

долго. Лучше уж бегать.

— А почему бы и нет? — спросила сама у себя девушка и припустила по широкому коридору девчачьего общежития.

Дверь оказалась незапертой. Шэлла вяло удивилась, влетая в комнату. Успела вспомнить, что студентусы в отличие от учеников уже начали возвращаться в школу. А потом налетела на что-то большое, стоящее у самой двери, замахала руками, кувыркнулась и удачно упала. Удачно, потому что между двумя сундуками. А могла ведь и головой на один из них.

— Жаба пятнистая! — рявкнула Шэлла, чувствуя, что волосы, напитавшись силой, зашевелились, как змеи. — Чтоб эти ящики черви пожрали! Какое безрукое существо…

Опершись на один из сундуков получилось перевернуться и сесть.

Шэлла попыталась пригладить взбесившиеся волосы. Злобно осмотрела комнату, стараясь сфокусироваться на чем-то так, чтобы вода, которая вопреки ее воле сейчас затопит комнату, не попала на ее кровать. И увидела безрукое существо. Бледненькую рыжую девчонку. Она сидела на ничейной кровати и таращилась на Шэллу, как мышка объевшаяся гороха.

— Тхы, — практически зашипела Шэлла, и пряди волос, словно решив ее поддержать, приподнялись змеями над головой. — Ящики! Да я тебя…

И вода хлынула. Прямо на рыжую девчонку. Наверняка соседку, которая к вечеру уже таковой не будет.

Впрочем, Шэлла привыкла.

И одной было даже удобнее.

Просто обидно, что кто-то настолько боится быть облитым ледяной водой.

Впрочем, на этот раз опасения не напрасны. Ледяной душ уже состоявшийся факт.

Джульетта замечталась.

Она сидела, смотрела на свои сундуки и представляла, как будет развешивать платья. В каком порядке. Как будет любовно расправлять складки и прятать за корсаж мешочки с перечной мятой, привязанные к перекладине плечиков. Можно еще в эти мешочки подмешать ромашки и экзотичных апельсиновых корок. Да что угодно можно подмешать, главное, что не лаванду. Запах этого растения Джульетта почти возненавидела из-за того, что его дружно любили тетя Эбиль, нянька и даже престарелая домоправительница. Из-за их усилий лавандой пропахло все в доме, начиная от простыней и заканчивая зимними шапками, спрятанными в плотных коробках.

Потом Джульетта представила, как наряжается в самое красивое платье и идет на бал. Должны же быть балы в школе? Обязательно должны. Если их даже в военных школах проводят, где учатся одни мальчишки, то в магических они будут обязательно.

Вот она идет, этакая красавица. В красивом платье. В шляпке из кружева. Или не надо шляпку? Лучше прическу, высокую, и вплетенную нитку жемчуга, пускай даже девичьего — речного. И никаких вульгарных перьев. Перья пускай себе в головы втыкают пожилые матроны.

Да. Она будет прекрасна, а рядом будет идти темноволосый мужчина с великолепным профилем. И он будет бережно держать за руку, за самые кончики пальцев, как в романах. И никакие тетушки не помешают.

Джульетта представив эту картину, даже зажмурилась от удовольствия. И в этот самый миг в комнату что-то с грохотом влетело. А потом еще и стало ругаться.

Бедная мечтательница подпрыгнула на кровати, инстинктивно поджала ноги и открыла глаза. Спустя мгновенье, ее глаза попытались стать круглыми, а рот некрасиво приоткрыться.

А учитель Рем еще утверждал, что пустынные змеелюди — выдумка. Его бы сюда. Наверняка бы признал свою неправоту. Девушка, почему-то сидящая между сундуками, была вылитая змеелюдка — смуглая, экзотичная, достаточно красивая для того, чтобы караванщики теряли голову и бросались за ней следом. Вот только черные волосы выдавали ее природу, они шевелились и, кажется, шипели. А ноги, точнее заменявший их змеиный хвост, девушка мудро спрятала.

— Тхы, — на своем непонятном языке заговорила змеелюдка, а потом опомнилась и перешла на человеческий. — Ящики! Да я тебя…

Джульетта наклонилась вперед, пытаясь получше рассмотреть это диво, и с потолка хлынула вода. Холоднющая. Завизжала дочка градоначальника очень громко. До сих пор она даже не подозревала, что умеет так визжать, поводов, видимо, не было. Шарахнулась она сначала к стене, а потом к змеелюдке, интуитивно сообразив, что вода ее рук дело.

— Ты что творишь, дура! — бесстрашно заорала Джульетта.

А чего бояться? Заманивают и пожирают змеелюди только мужчин. А женщина с пылким сердцем и громким голосом может обратить их в бегство, чем Джульетта и собиралась заняться. Правда, женщине полагалось петь, но в такой ситуации что-то ни одна песня не хотела вспоминаться.

— Это ты дура! — не хуже Джульетты закричала змеелюдка и встала на ноги.

Еще и сундук зачем-то пнула, разочаровав оппонентку, уверенную в ее чудесном и таинственном происхождении.

Джульетта почувствовала себя обманутой и на всякий случай заглянула за сундук. Хвоста там не оказалось.

— Да как ты смеешь?! Думала, я испугаюсь и сбегу?! Водой обливаешься?! Притворяешься?!

Обида ее переполняла и окутывала. Почему эта девчонка так себя повела?

— Ты, безрукая кукла с ящиками! — начала обзываться фальшивая змеелюдка. Еще и руки перед собой выставила, словно хотела оппонентку схватить и хорошенько тряхнуть.

Или опять облить водой.

Воспоминания о ледяной воде были очень свежи и неприятны. Джульетта отступила на шаг, глубоко вдохнула, чтобы рассказать злобной девице о недостатках ее характера, а вместо этого опять выплеснула огонь. Не так, как тогда в Роана. На этот раз огня было немного, словно кто-то плеснул из стакана огнецой и прямо в воздухе ее поджег.

Фальшивая змеелюдка шарахнулась, чудом разминувшись с огнем, налетела на сундук за спиной и перевалилась через него, задрав кверху ноги в фривольных зеленых чулках с вышитыми у щиколоток цветочками и в миленьких туфельках из изрезанной узорами серой кожи. Джульетта на туфельки засмотрелась, давно о таких мечтала, а их как назло никто в родной город не привозил. А местные сапожники их делать не умели.

Обладательница туфелек тем временем задрыгала ногами, что-то бормоча на непонятном языке, перевернулась на бок и села. Вид у нее был потрепанный, но уже не злой.

— Так, — сказала она задумчиво. — Сначала выброшу ящики, а потом и рыжую мышь.

И схватила сундук за боковую ручку, видимо, намереваясь вытащить в коридор.

Джульетта тут же опомнилась. А как не опомниться, если совсем недавно этот сундук своими руками затащила в комнату, а теперь кто-то пытается вытащить его из нее? Поэтому не думая и ничего не говоря, дочка градоначальника схватилась за вторую боковую ручку и потянула сундук к себе.

— Отдай! — потребовала черноволосая девушка.

— Не отдам! — решила до победного конца защищать свое добро рыжая.

— Ты все равно уйдешь! — настаивала черноволосая, дергая сундук к себе.

— Не уйду! — страстно обещала рыжая.

Сундук они сначала возили туда-сюда по полу. Потом подняли в воздух и тянуть стало веселее. Фальшивая змеелюдка сдувала пряди волос падавшие на лицо. Джульетта стряхивала капли воды, норовившие попасть в глаза или зависнуть на кончике носа. Девушки увлеклись перетягиванием сундука и ничего вокруг не замечали. Даже тоненько запищавшего амулета, выданного Джульетте Хабкой. А потом амулет перестал пищать и к предмету спора вернулся его привычный вес. Сундук упал на пол со страшным грохотом, казалось, вся школа от этого грохота затряслась и задребезжала.

— Ох ты ж… — ошарашено сказала черноволосая, таращась на свою ступню, чудом не попавшую под ящик раздора.

— Вот… — не менее ошарашено сказала рыжая, дергая придавленный сундуком подол.

Дверь медленно и торжественно открылась. В комнату сначала заглянула светловолосая девушка, а потом, отодвинув ее в сторону, величественно вошла Хабка. Она посмотрела сначала на Джульетту, кланяющуюся сундуку, потом на бледную змеелюдку. Погрозила обоим пальцем и проворчала:

— Познакомились.

Девушки дружно кивнули. Строгий взгляд Хабки завораживал и заставлял чувствовать себя виноватыми даже в том, о чем они и не подозревали.

— Мебель не ломать! — командным тоном сказала Хабка. — Землетрясениями никого не пугать! Стекла не бить! Не кричать! Не ругаться! Даром пользоваться только для самообучения, не забыв включить щитовые амулеты! Стену попортили, сами ее и покрасите!

Высказавшись, комендантша развернулась и величественно ушла. А девушки остались, дружно таращась на пятно копоти возле двери.

— Я Шэлла Дэнга, — первой опомнилась более привычная к Хабке фальшивая змеелюдка.

— Джульетта Аттан, — отозвалась дочка градоначальника и зачем-то добавила. — Это мои сундуки.

— Я догадалась, — сказала Шэлла и улыбнулась.

Джульетта только вздохнула.

— Наверное мне надо переодеться, — сказала она задумчиво. — С меня капает, как с чучела после ливня.

— Извини, я нечаянно. Я дар плохо контролирую, когда злюсь, — покаялась Шэлла.

— Я тоже нечаянно, — призналась Джульетта и неожиданно для себя захихикала.

Шелла удивленно на нее посмотрела и тоже стала хихикать. А потом хихиканье переросло в смех. Девушки с ним боролись, а он прорывался, мешая разыскивать в сундуке платье попроще и напугав мелкую девчонку, выглянувшую в коридор из соседней комнаты.

Душ оказался общим на весь этаж. Точнее кабинок там было аж шесть, что все равно мало, учитывая, что комнат гораздо больше. Зато вода оказалась восхитительно горячая, и Джульетте было абсолютно все равно, рукотворный гейзер ее поставлял в девчачье общежитие или какой-то сложный механизм, черпавший ее из огромного котла подогреваемого амулетами. А Шэллу эта тайна почему-то интересовала. Наверное потому, что в подвал девчонок не пускали.

Платья Джульетта, как и мечтала, развесила в шкафу. Каждое на свое место, чтобы не перебирать их долго и бестолково, путаясь в похожих цветах. Покупку мешочков с мятой пришлось отложить на завтра, потому что в сундуках кроме платьев оказалось великое множество вещей. Часть даже некуда было девать. Посидев и подумав, девушки выложили вещи на кровать. Шэлла сковырнула на дне сундука пластину, прикрывающую уменьшающий амулет и обрадовано указала Джульетте на засечки.

— Видишь, можно отрегулировать! Вот так будет примерно половина.

И аккуратно повернула амулет в гнезде.

— Включай!

Джульетта кивнула и похлопала по крышке ладонью — три медленных хлопка, пять быстрых, два медленных, три быстрых. Сундук уменьшился немного больше, чем в половину, но для вещей, которые, скорее всего, вообще никогда не понадобятся, места в нем хватало. А под кроватью он вообще уместился самым чудесным образом. Остальные опустевшие сундуки превратились в шкатулки и выстроились на подоконнике, ждать того момента, когда хозяйка станет складывать в них письма, разные безделушки и письменные принадлежности.

Джульетта осмотрела поле битвы с багажом и удовлетворенно выдохнула.

— И почему нельзя все вещи уменьшить? — спросила задумчиво.

— Сложность формы, — ответила Шэлла, качнув кистью. — Чем сложнее, тем больше будет площадь плетения, потому что для заполнения формы понадобится больше нитей. Следовательно и энергии нужно будет больше. И цена у амулетов будет запредельная. Что-то ценное еще имеет смысл уменьшать. А

обычную одежду — нет.

Джульетта кивнул. Вот и папенька говорил, что магия не может быть панацеей для всего и поощрял разных изобретателей, таскавших к нему механические штуковины.

И в подвале под общежитием наверняка котел, который греет магия, а воду из него в душ переправляет механизм. Потому что так эта вода меньше стоит. А маги, по наблюдениям Джульетты, с большой неохотой тратили деньги на неповторимые чудеса, в отличие от тех, у кого дара не было.

У Роана проблем с багажом не было — весь его багаж прекрасно себя чувствовал в одной единственной сумке. Якобы бездонной, если верить обывателям, а на самом деле самой обыкновенной. Просто так уж сложилось, что не носят бездомные и безработные маги с собой кучу барахла. В их случае лучше потратить немного силы и привести одежду в более-менее чистое и целое состояние, чем таскать что-то занимающее много места. У Роана из одежды в суме было только нижнее белье. Плащ на меху, в котором ходил всю зиму, по окончанию этой зимы он подарил дедку, у которого останавливался переночевать. Теплые сапоги отдал мальчишке. Да и вообще, для мага главное спальный мешок, с правильно наложенным контуром, не дающим мешку терять тепло и промокать. Все остальное легко заменить, вплоть до мечей, которые некоторым зачем-то нужны.

Вот и сейчас Роан бродил между преподавательскими домиками, сумка хлопала по пояснице и почему-то улучшала настроение. Хотя радоваться было нечему. Магу опять грозила ночевка на земле в спальном мешке. Потому что во всех гостиных домах, в которых он успел побывать не было мест. Лезть в чужой сад с беседками, когда ты без пяти минут чей-то аспирант — очень глупо. Статус же. И честь школы. Что это за школа, если в ней и аспиранты ведут себя так же, как безалаберные студентусы? А Пьера Росно уговорить дать приют не получилось.

Собственно, Роан даже не пытался, но сам факт…

А дело было так. Роан, послушавшись чудака в очках, отправился в центральный корпус и стал искать того самого Пьера с неприятным характером и лишним спальным местом. И даже нашел его, хоть и не сразу. А дальше они с первого взгляда друг другу не понравились. Пьер Росно оказался гораздо наблюдательнее магистра Ольшана, видимо, был из той же породы, что и папенька Джульетты. Только градоначальник предпочел оставить свои мысли при себе и для начала посмотреть, что за человек пришлый маг. А придурковатый преподаватель, как раз развлекающийся за счет пытавшихся сдать

долги студентусов, сразу же сделал какие-то выводы. Неприятные для Роана, что легко можно было определить по брезгливости на лице Пьера.

— Что надо? — спросил преподаватель, усмехнулся и уставился на "ключ от врат", перевернутый печаткой к внутренней стороне ладони.

Видимо, сразу понял, что за черненная волнистая линия украшает серебряное кольцо. Дорога судьбы, которая предстоит младшему ребенку в семье. Роан, конечно, был приемным, да еще и человеком, но, как оказалось, это ничего не меняет. Ему дали знания, дали выбор, и он пошел искать свое место, собирая по дороге подброшенные судьбой камни. А дальше, как повезет. Либо он заставит семью собой гордиться. Либо будет забыт. Такие вот суровые родители. Люди считают, что жестокие. А Роан, один из немногих людей, знал, что младшие дети могут остаться дома, но тогда будут должны всю оставшуюся жизнь подчиняться старшим. А среди кикх-хэй немногие на это способны. Лучше уж попытаться основать свой род. Или безвестно сгинуть.

Роан ушел из дома в школу в том же городе, где жила его семья, в тот день, когда стал студентусом. Тогда и перстень, соединяющий с родом, получил. И заверения, что его всегда будут рады видеть. И пожелания удачи в странном мире людей. Выбор Роана приемные родители одобрили — человек должен жить среди себе подобных, как бы сложно ему не пришлось. Потому что в противном случае он годам к тридцати скатился бы к статусу забавной зверушки, которая пользы не приносит, но не выбрасывать же ее на улицу.

Хорошо, что немногие люди знают, что это за кольца, и то, что их объединяет вовсе не изображение герба, а та самая волнистая линия-дорога. Герба ведь может и не быть. Или вместо него может оказаться птичка, или кошачья голова. Даже подкова или клеверный лист.

Снимать кольцо и прятать Роан не собирался. Просто не мог физически. Это было все равно, что признать поражение, даже не попытавшись сопротивляться. А так, развернул кольцо и кто там будет приглядываться, кроме таких вот умников, один из которых сейчас сидит и таращится, как на рассевшуюся посреди дороги крысу.

— Хм, — сказал Роан и повернул перстень так, чтобы Росно мог увидеть герб, его цвет, а главное, сложность дополнительных деталей.

Преподаватель даже шею вытянул, пытаясь рассмотреть, что там изображено.

Роан опять хмыкнул и положил ладонь на его стол. Пускай

смотрит, не жалко.

А Пьеру это почему-то не понравилось.

— Что надо?! — повторил он свой вопрос, попытавшись сбросить ладонь Роана со стола свернутым в трубку листом.

— Похоже уже ничего, — сделал единственный возможный вывод бездомный маг, развернулся и ушел, спиной чувствуя, что Росно провожает его недовольным взглядом.

Вот таким образом возможность переночевать в гостях у младшего преподавателя и пропала. И теперь приходилось искать замену этой возможности. Разыскивать свободную комнату в гостиных домах было бесполезно. В городе сейчас куча счастливых родителей, чьи дети поступили в Школу Стихий. Или в какую-то другую школу. И эти люди никуда не денутся, пока своими глазами не увидят, как их дорогое дитя впервые надевает плащ мага. Ну или куртку механика. Тут уж как кому повезло. Искать кого-то способного впустить в дом совершенно незнакомого человека вообще глупо. Как раз к утру найдешь этого добряка. В лучшем случае.

В общем, проще было подыскать на территории школы тихое местечко где-то за кустами, чем Роан и занимался.

Кусты ему попадались сплошь неподходящие: шиповник, терн, что-то экзотичное вообще незнакомое Роану, с колючками длиной в ладонь. Лучшим, что он нашел, были густые заросли сирени. Правда, трава вокруг них была вытоптана, и маг заподозрил, что это излюбленное место свиданий малолетних парочек.

— Ты что-то ищешь?

Женский голосок прозвучал за спиной совершенно неожиданно. То ли Роан настолько задумался над проблемой ночлега, то ли незнакомка умела ходить настолько бесшумно.

Роан развернулся, а то нехорошо стоять спиной к женщине. Приветливо кивнул и улыбнулся.

Незнакомка действительно умела ходить бесшумно. Она была фантомом. Старым. Наверняка привязанным к охранному или путеводному плетению. И появляться перед Роаном была не обязана. Он имеет право бродить по школе, о чем она знает, так что охранное плетение бы не сработало. А чтобы сработало путеводное, надо об этом попросить. А Роан не знал как и где.

Похоже фантом настолько старый, что успел обрести волю и разум. А еще характер. Так что и относиться к нему лучше, как к живому человеку. Целее будешь.

— Я ищу место для сна, — признался Роан.

— Честный, — прошептала полупрозрачная девушка и светло улыбнулась. — А Пьер — бука.

— Ага, бука, — не стал спорить Роан, хотя на языке вертелись слова похуже и образнее. — Как считаешь, если я лягу спать за этим кустом, меня никто не побеспокоит?

Фантом хихикнула в ладошку, прищурилась и вплотную подошла к Роану.

— Если ты полезешь в эти кусты, ты побеспокоишь парочку кошек и одного малолетнего шалопая, сбежавшего от родителей в школу магии, но уже три дня не решающегося пройти проверку. Не мешай дитю спать. Ему сейчас приятные сны снятся.

— Ага, и здесь конкуренты.

Роан вздохнул, кивком поблагодарил девушку и пошел смотреть, что за кустарник темнеет у самого забора.

— Эй-эй, подожди!

Фантом догнала мага, перегнала и остановилась, сложив руки на груди.

— Подождать? — удивился Роан.

— Подожди. Ты Роан, да? У тебя такой интересный перстень. В нем совсем нет энергии и плетений, но он все равно артефакт.

— Это "ключ от врат", — сказал маг. — Он меня связывает с семьей. Знаешь, кто такие кикх-хэй?

— Обитатели Горячих островов, — сказала фантом. Потом схватилась за подол платья, присела, склонив голову и представилась: — Я Привратница.

Роан кивнул.

— Вот, — серьезно сказала девушка. — Теперь мы друг с другом знакомы и можем вести светскую беседу. Кикх-хэй, осколок чужого мира, да? Когда в нашем тот безумный темный проделал дыру в иные пространства, заткнуть ее смогли только этим осколком. Захватив случайно и живых. Никогда не видела кикх-хэй, в этой школе они не учатся. У них иная сила, людям не подвластная. И им здесь делать нечего. На кого кикх-хэй похожи? А то мне один нехороший мальчишка сказал, что на медведей, а я ему не верю. А то, что нарисовано в книгах я видеть не умею.

— На людей они похожи. Внешне. Очень похожи. Но их инаковость все равно сразу видно, — сказал Роан, который никак не мог отвыкнуть видеть инаковость именно в людях. — Они на нас похожи, но все равно настолько другие, что даже общих детей не бывает.

— На людей? Инаковость? — задумчиво переспросила Привратница, а потом горестно воскликнула: — Он меня обманул! Что же теперь делать?

— Обмануть его? — предположил Роан, понятия не имея, о ком она говорит.

— Да, обмануть, — согласилась фантом. — А ты подожди.

Стой здесь. Я сейчас найду тебе дом.

И исчезла.

Роан пожал плечами и сел, где стоял. Ждать нужно с комфортом. Он бы даже лег, но боялся, что в таком случае кто-то на него обязательно наступит в сгущающейся темноте.

На небе стали появляться звезды, и Роан, запрокинув голову, наблюдал, как они то исчезают за облаками, то появляются. Хэнэ, старший брат, всегда говорил, что звезды это такие далекие-далекие солнца. И что там тоже могут быть разумные существа, которые сейчас смотрят в ночное небо. А тетка Малка утверждала, что это небесный горох, который рассыпала богиня Хольда. Время от времени этот горох падает и тогда на земле прорастают чудеса. И маленький Роан не знал кому верить, обе истории были интересны и наполнены теми самыми чудесами, которые растут из небесного гороха. А потом Хэнэ взял с собой в поиск и они нашли упавшую небесную горошину в ямке. Это оказался всего лишь камешек. Невзрачный совсем. А Хэнэ ему радовался, как золотому слитку.

Потом, повзрослев и поумнев, Роан понял, что булочница тоже не очень-то и верит, что звезды — это горох. Сложно во что-то такое верить живя бок о бок с кикх-хэй. Просто она развлекала малыша красивой сказкой. Кикх-хэй такие сказки не сочиняли, да им и не надо было, они умели превращать в чудо самые обыденные вещи. И это тоже было различие между людьми и теми, кто называл себя осколком мира.

Ждать пришлось недолго. Вернулась Привратница вместе с Хабкой. Комендантша немного постояла, уперев кулаки в бока, почему-то кивнула и, не сказав ни слова, поманила Роана за собой. Маг послушно пошел, мысленно отвешивая самому себе подзатыльник. Вот что за дурные мысли? Тоже еще красавец, мечта всех одиноких женщин. Нужен он ей, как пятая нога кобыле. Если этой доброй женщине даже не везет с мужчинами, она все равно будет искать себе кого-то старше. Потому что детей ей и так хватает, еще одного опекать она не возьмется.

Привела его Хабка к девичьему общежитию, впустила, а потом молча указала на лестницу в подвал.

— Возле котла есть топчан. Там зимой дежурный спит. Зимой амулеты часто разряжаются быстро и внезапно. Вот и дежурят, чтобы мои девочки не мерзли.

Роан кивнул, поблагодарил, а Хабка только фыркнула и обозвала бестолочью, не умеющей решать свои проблемы. По-доброму обозвала. Поэтому настроение только улучшилось.

Глава 5

Шэн. Подъем.

Как зерно, посеянное глубоко в почву, упорно и неустанно пробивается вверх из-под земли, так и ваша воля должна быть твердой и несгибаемой. Идите к цели не спеша, но и не знайте отдыха. Пусть солнечный свет внутри вас стремится к солнцу: вы обессилите, если будете пробиваться в темноте. Тем больше должно быть у вас силы, чем длиннее путь. Не отступайте и не сворачивайте с него.

(Книга перемен)

Заведующий аспирантурой приехал только через три дня. Все это время Роан то бесцельно шатался по территории школы, знакомясь с кем попало, то объяснял домашней девочке Джульетте прописные истины. Это наивное дитя не понимало, почему нельзя в одиночестве ходить по улице по ночам. Она ведь не собиралась лезть в темные переулки. Так же Джульетта искренне не могла понять, почему ее соседка сама себе готовит еду в кухоньке рядом со столовой. Когда Роан объяснил, что так выходит дешевле, дочка градоначальника похлопала глазами и заявила, что тоже научится готовить, чтобы не выделяться из общей массы. Пришлось ей объяснить еще и то, что в этой школе и без нее хватает людей способных оплатить свой обед.

В общем, развлекала его Джульетта как могла. А других развлечений все равно почти не было. В библиотеку Роана не пустили даже после того, как он заявил, что желает подготовиться к общему экзамену.

А потом приехал Тельен Варну и ожидание для Роана закончилось. Первым делом, увидев весьма помятое письмо, заведующий аспирантурой поинтересовался, почему Роан не позволил ознакомиться с сиим документом его заместителю. Этот преисполненный всяческих достоинств человек, конечно же, не был знаком с папенькой Джульетты и не получал от него письма с просьбами и объяснениями. Но он бы все равно решил все проблемы. Должность у него такая.

Роан пожал плечами и сослался на Ольшана.

Тельен задумался, побарабанил пальцами, а потом вызвал заспанную девушку, временно заменяющую отсутствующего секретаря. Оказалось, заместитель тоже отсутствует.

Тельен удивился. Видимо до этого приезжал самым последним и был уверен, что подчиненные проводят все

каникулы в школе.

— Так, — задумчиво сказал заведующий аспирантурой и опять побарабанил пальцами. — Значит так… Ладно, сейчас мы посмотрим каких документов у вас не хватает и поговорим об экзаменах. Надеюсь, вы понимаете, что должны их сдать вопреки всему?

Роан кивнул и пожаловался:

— Меня в библиотеку не пускают.

— Это мы тоже решим…

А о том, что живет в подвале женского общежития, Роан сказать забыл и вспомнил об этом, когда опять пришла ночь и пора было ложиться спать.

Дав себе зарок поговорить об этом завтра, Роан отправился отсыпаться. Тельен загонял его как старую лошадь. Диплом выпускника он принял сразу, как и насквозь фальшивое свидетельство о прохождении необходимой практики, а вот отчеты о подвигах в свободном поиске ему сразу не понравились. Оказалось, их неправильно оформили, виноват в чем был сам Роан. Он не уточнил, для чего они ему нужны, а для кандидатов в аспиранты их оформляют по-особенному. На остальные документы Тельен вообще смотрел, как на вражеские шифровки, свалившиеся ему на голову с небес.

— Что это? — наконец спросил, ткнув пальцем в гербовую бумагу сообщающую о признанном совершеннолетии Роана. — Ты не кикх-хэй. Что, я их не видел?

— Так получилось, — сказал Роан.

— Получилось? — удивился Тельен.

— Меня усыновили, когда стало понятно, что родители погибли. Мой папа дружил с моим вторым папой. И, в общем, второй папа не захотел, чтобы меня забрали в сиротинец для маленьких магов. Они там слишком часто гибнут по неосторожности.

— Ага, — сказал Тельен и почесал затылок. — А я было подумал, что он тебя по молодости нагулял, теперь пристроить пытается. Еще эта история с Джульеттой… говорил же ему, что не надо жениться на глупой женщине.

И улыбнулся, став похожим на харизматичного злодея.

Роан мудро промолчал, за что был послан за новыми копиями отчетов. Потом пришлось писать. Много. Роан расписывал свое непомерное желание стать аспирантом Школы Стихий, заполнял анкеты и даже переводил чье-то письмо. Потом бегал делать официальный перевод своим документам, потом бегал за теткой, которая должна была заверить подлинность этого перевода. А тетка носилась по городу как угорелая, у нее была

какая-то инспекция. Потом…

В общем, день у Роана прошел плодотворно и ничего, кроме здорового сна, ему к вечеру было не надо. Только богов его желания, как всегда, не сильно интересовали.

Уснуть он успел и даже стал видеть приятный сон, в котором неуловимая инспекторша без скандала и въедливых уточнений поставила печати, а потом вообще превратилась в красавицу и подошла к Роану с недвусмысленными намерениями. А какая там может быть двусмысленность, если женщина расстегивает лиф и садится на колени мужчине? И вот в этот самый интересный момент что-то отчаянно и очень противно заскрипело. Красавица взмахнула руками, как крыльями, прогнулась назад и исчезла, а на Роана стала падать железная стена.

Маг шарахнулся, полетел вниз, прямо сквозь исчезший пол и проснулся. Оказалось, он свалился с кровати. И скрип ему вовсе не приснился. Душераздирающе скрипел металлический шит, прикрывавший переплетение труб с разноцветными вентилями. Скрипел он не просто так, а из-за того, что кто-то его толкал.

— Воры? — удивился Роан.

Он нащупал штаны и стал их надевать, не сводя взгляда со щита, все еще сопротивляющегося чьим-то усилиям. И успел как раз вовремя. Когда щит подняли вверх и заклинили на ржавых распорках, штаны были надеты, защита активизирована и решение порвать воров на лоскутки принято.

— Вот, а ты говорил, что не получится, — звонко прозвучал мальчишеский голос. — Давай простыню.

— Она в паутине, — мрачно сказал другой мальчишка.

— Почисти! — велел первый.

— А может, не надо их пугать? Просто посмотрим, мышей подбросим. Хабка же нас убьет, если поймает, — заныл третий.

— Надо! — упрямо сказал первый. — Хотя бы эту дурочку и ябеду. Она уже приехала. Ты не хочешь отомстить?

— Хочу, — признал правоту первого третий и громко шмыгнул носом. — Я из-за нее чечевицу перебирал, делил на зеленую и красную. Ненавижу чечевицу! А раньше любил, она такая вкусная была.

Роан опустил руки и стал ждать.

Первым из лаза, пятясь назад показался кто-то тощенький и невысокий. Он с пыхтением свалился на пол, а потом стал что-то нащупывать среди труб. С третьей попытки у него получилось, и он вытащил простыню, посыпанную чем-то зеленым и светящимся в темноте. Зеленое пересекали темные пятна, наверняка та самая паутина. И Роан не стал бы ее убирать, с ней простыня смотрелась мрачнее и пугающе. После простыни тощенькому

пришлось тащить за ноги кого-то упитанного. Третий мститель вылез сам.

— Мыши! — зашипел первый. — Мышей не забудьте!

Они дружно завозились у лаза, мешая друг другу. Вытащили коробку и стали красться к лестнице из подвала, спотыкаясь и натыкаясь на стену справа. Роана они так и не заметили, видимо, еще не умели пользоваться "кошачьим глазом". А маг решил им не мешать. Сам в младшей школе подбрасывал мышей девчонкам на стулья. Правда, его мыши были иллюзией, наложенной на кусочек меха, но эти ребята легких путей не ищут и наловили настоящих.

Лаз Роана заинтересовал больше, чем мальчишки. Он дождался, пока мстители дойдут до лестницы и поднимутся вверх, подошел к зияющей в стене дыре и заглянул в нее. Лезть туда он бы не рискнул, комплекция неподходящая. А вот какие-то тощие кавалеры к охраняемым бдительной Хабкой девушкам наверняка бегают. По крайней мере летом. Хотя могут и зимой, если дежурные берут взятки за неразглашение этой страшной тайны.

— Интересно, — сказал Роан и понял, что маячок на Джульетту надо повесить мощный и срочно. Она девочка маленькая, ее через такой лаз запросто утащить можно.

Или сама сбежит, решив, что встретила разбойника своей мечты. Студентусы и школьники о таких "тайных ходах" узнают быстро, вне зависимости от пола. Это преподаватели не обращают на них внимания. Для них простенок с трубами всего лишь коммуникации, а о том, как сами выбирались из школьного общежития самыми экзотическими путями, вспоминают они не сразу.

Джульетта никогда даже не подозревала, что шитье может стать таким интересным делом. Шить она умела, как и полагается воспитанной девице из хорошей семьи. Причем на ее шитье даже вредная тетка Эбиль не ругалась, а матушка вообще хвалила, но несмотря на все это, нитки с иголками Джульетта откровенно не любила. И до сих пор старалась их избегать любыми путями.

А тут прибежала счастливая Шэлла со свертком в руках, развернула его на кровати и похвасталась красивым синим платьем. Оно было куплено в магазине готовой одежды, поэтому было длинновато и немного провисало в лифе, зато во всех остальных местах сидело как надо и очень девушке шло. А дальше налетели какие-то незнакомые девчонки. Джульетте сначала показалось, что не меньше десяти, но оказалось всего пять. Они шумели, галдели, хвалили и критиковали. Потом

притащили тяжеленную дубовую табуретку, установили ее посреди комнаты и заставили одетую в платье Шэллу на эту табуретку залезть.

Вот так Джульетта и узнала, что шитье — интересное и веселое дело. Сначала все дружно раскритиковали изначально неровный и совсем не подшитый подол и стали его загибать ровняя длину по табуретке, закалывая булавками, иголками, а пару раз даже дешевыми брошами. Потом долго смотрели на полученный результат, пытаясь понять ровно получилось или не очень. Закончилось тем, что невысокая кудрявая девушка убежала за длинной линейкой, чтобы подровнять длину подола, меряя от шва на талии. Пока ждали линейку, успели выпить бодрящего напитка, немного посплетничать и заколоть излишки лифа, решив ничего там не пороть и не резать, а просто сделать дополнительные вытачки, все равно вся эта красота будет прикрыта кружевом.

Подол подшивали все вместе, сидя на полу вокруг платья. Дело шло быстро, хорошо шить умела не одна Джульетта. Попутно девушки рассказывали новенькой об учителях и преподавателях, которых следовало опасаться, жаловались на глупость парней, которые всегда все портят и решали где лучше купить засахаренные фрукты. С одной стороны, на ярмарке дешевле. С другой — на ярмарке вечно норовили вместе с годным товаром подсунуть какую-то гадость.

Девушкам было хорошо и весело. Подол был почти закончен, а новая тема для разговора находилась без труда. И в этот самый момент, когда они ничего плохого ни от кого не ждали, в коридоре кто-то злобно захохотал, незапертая дверь открылась и прямо на платье полетела крошечная серая мышка, отчаянно вертя хвостом.

Девушки отреагировали по-разному. Джульетта завизжала и непонятным образом оказалась на кровати, попутно успев отметить, что мышка очень симпатичная. Кудрявая Ринка тоже завизжала, вскочила на ноги и встряхнула недошитое платье, как пыльный половик. Только-только успевший приземлиться и не успевший сориентироваться грызун опять взлетел, и шлепнулся на голову светловолосой Кайре. Та сразу же подключилась к визжащему хору. Еще две девушки молча отползли. Одна удивленно хлопала глазами. А Шэлла храбро протянула руку и выудила из прически подруги мышь. За хвостик.

Грызун обреченно повис.

— Мелкие гаденыши, — по-змеиному зашипела водница, и ее волосы подозрительно зашевелились.

Девушки от такого зрелища дружно перестали визжать.

В коридоре опять кто-то захохотал, после чего еще где-то стали визжать. А потом еще где-то.

— Убью! — сказала Шэлла и встала на ноги.

Джульетта как-то сразу поняла, что мыши сами по себе не летают. Нет у них крыльев. А значит, несчастного очень симпатичного и очень печального грызуна кто-то подбросил. А теперь еще и хохочет.

И Джульетте стало обидно. Как за себя с девочками и испорченный вечер, так и за бедную мышку, вовсе не желавшую причинять кому-нибудь беспокойство.

Шэлла перепрыгнула через лежащее на полу платье и пошла к двери. Джульетта соскочила с кровати и поспешила за ней. Остальной швейный кружок переглянулся и тоже пошел следом.

Визг разрастался и множился. В коридоре что-то бумкало и хохотало. А Шэлла замерла в дверном проеме. И дышала, громко, явно пытаясь сдержаться и не устроить потоп в коридоре.

— Мерзкие, мелкие… — шептала она.

— Ух-ха-ха! — отвечали ей.

— Что там? — спросила Ринка.

— Сама посмотри, — сказала Шэлла и вышла в коридор.

Девушки последовали ее примеру и посмотрели.

В конце коридора, на фоне темного окна бесновалось что-то зеленое и светящееся. Оно же и хохотало. Пара мальчишек, пыхтя от натуги, дергали запертую дверь, за которой громко визжали и что-то роняли.

— Гаденыши! — излишне жизнерадостно закричала Шэлла.

Волосы ее поддержали и дружно качнулись вперед, как атакующие змеи.

Мальчишки уставились на Шэллу, что-то явно поняли, переглянулись и рванули к лестнице, намереваясь успеть прежде, чем к ней дойдет разъяренная девушка. Зеленое нечто подавилось очередным "ух-ха-ха" и попыталось побежать следом за приятелями. Вот только не рассчитало длинны одеяния и, наступив на него, с грохотом рухнуло.

— Стоять, смертники! — приказала Шэлла, бросаясь наперехват мальчишкам.

Джульетта подхватила подол и зачем-то побежала следом, понимая, что поймать мелких вредителей они не успеют. Кто-то с топотом помчался за ней. А потом произошло три вещи.

Мальчишки до лестницы добежали первыми и, замерев, скорчили на прощанье мерзкие рожи.

Шэлла размахнулась и запустила в мальчишек мышью.

Хабка, величественная, как латный воин на параде, ступила в коридор с лестничной площадки и очень неудачно повернулась

лицом к Шэлле.

Хуже всех пришлось мышке. Она врезалась Хабке в лоб, вцепилась в волосы, распласталась и стала сползать на выдающийся нос комендантши. Визжать женщина не стала. Она сцапала грызуна за хвост и пристально на него посмотрела, после чего несчастный решил, что лучше притвориться мертвым, и повис, как тряпочка.

— Кто?! — яростно спросила Хабка.

Мальчишки развернулись и рванули к пытавшемуся встать и избавиться от зеленой простыни приятелю. Наверное, решили в окно выброситься. Визг мгновенно утих. А Джульетта от неожиданности опять отпустила огонь. Он красиво пролетел под самым потолком и поджег занавески.

Шэлла сказала непонятное слово, и на занавеску обрушился ливень. Попутно он обрушился и на мальчишек, и на комендантшу, и даже на неосторожно выглянувшую в коридор конопатую девчонку. Зато мышь взбодрилась, вырвала из рук Хабки, хватавшей ртом воздух, свой хвост, ловко слезла по одежде и поспешно скрылась за целыми занавесками.

— Все! Немедленно! Ко мне! В кабинет! — приказала комендантша, развернулась и ушла.

— Говорил же, нас поймают, — жалобно проскулил толстенький паренек, все-таки выпутавшись из простыни, за что получил тычок локтем от приятеля.

— Я не хотела, — печально сказала Джульетта.

— А оно всегда так бывает, — сказала ни капельки не расстроенная Ринка.

— Не переживай, — поддержала ее успокоившаяся Шэлла. — Уверена, больше всего Хабке не понравился мой бросок мышью. Так что тебя сильно ругать она не будет. Зато теперь мне есть чем похвастаться. Я теперь практически школьная легенда. Кто еще кроме меня осмеливался запускать в нашу комендантшу грызунов?

Даже мальчишки подтвердили, что никто, и преисполненная непонятным оптимизмом Шэлла первая направилась к лестнице — сдаваться и получать нагоняй за содеянное.

— Девочки, дверь заприте, — попросила она, не оборачиваясь.

Джульетта впервые в жизни чистила картошку. До сих пор она даже не подозревала, что ее надо чистить, а тут на тебе, Хабка всех обругала и наказала. Больше всего она ругала Шэллу, причем, как показалось Джульетте, за то, что она умная девушка. А в остальном, все причастные к погрому получили заслуженное.

Джульетта и Шэлла картошку и громадную кастрюлю, в которую следовало бросать очищенные овощи. А мальчишки, притащившие в общежитие мышей, просто-таки огромный котел, который следовало начистить до блеска.

Джульетта подозревала, что котел чистить сложнее, чем картошку, поэтому пацанятам даже сочувствовала — они в тот котел могли уместиться втроем, накрыться крышкой и спокойно там зимовать.

С картошкой дочка градоначальника боролась неумело, но упорно. Получалось не очень. У Шэллы срезалась тоненькая шкурка и овощи были узнаваемы, а у Джульетты они после чистки напоминали многогранные фигуры.

— А ты молодец, — сказала Шэлла, бросив в кастрюлю очередную картофелину.

Джульетта удивленно на девушку посмотрела и пожала плечами.

— Молодец, потому что не стала ругаться с Хабкой, угрожать ей родителями, титулом и связями, — объяснила Шэлла и добавила в кастрюлю еще один очищенный овощ.

— А надо было? — заинтересовалась Джульетта.

— Нет, таких Хабка не любит и все конфликты с ней заканчиваются тем, что благородных и именитых выселяют из общежития. Они, конечно, нанимают себе жилье недалеко от школы, но ученикам и студентусам в городе нельзя применять магию без одобрения учителей и преподавателей. Собственно, можно применять только что-то бытовое, за что получен зачет. Все остальное только в самом крайнем случае. А обучение крайним случаем не считается. Так что, когда умные люди идут поесть, отдохнуть, чтобы после с новыми силами взяться за тренировку, чаще всего прямо в своей комнате, именитые галопом несутся на полигон, который постоянно занят. Там ведь и плановое обучение проводят, и экспериментируют с чем-то новым и… В общем, проблем скандалисты себе создают великое множество и помочь им преодолеть эти трудности не сможет даже король. Да и не захочет, ему не нужны маги-недоучки, тренирующиеся в людных местах. Особенно в тех местах, где эти люди такие же именитые, как и недоучки. Понятно?

Джульетта кивнула, полюбовалась собственноручно почищенной картофелиной, ставшей похожей на карету и сказала:

— А папенька просил не привлекать внимание.

— Да не привлекаешь ты, — уверенно сказала Шэлла. — В школе таких как ты много. Просто, понимаешь, считается, что все ученики и студентусы между собой равны, но это изначально не

так. Сначала все делятся по происхождению. Причем, кто есть кто, понять не сложно. Достаточно посмотреть на одежду, на манеры, послушать речь. Это потом девочки из дальних хуторов учатся прилично одеваться и правильно разговаривать, а сначала… Ну, ты еще увидишь. На самом деле, даже разница между детьми богатых купцов и детьми аристократов сразу видна. Они ведут себя по-разному. А титулами больше всего кичатся почему-то те, чьи родители этот титул совсем недавно купили, или унаследовали от дальнего-предальнего родственника. Вот. А потом, через пару лет, все начинают делиться на талантливых, бездарей, умных и не очень. И происхождение тут совсем роли не играет. Это откуда-то издалека в эту школу берут или очень богатых, или высокого происхождения, или очень талантливых, а столичных детей принимают всех подряд, не прогонять же их из города вместе с семьями.

— Понятно, — сказала Джульетта, решив, что Школа Стихий очень странное место.

Картошка постепенно чистилась. Нож надавил до красноты пальцы Джульетте и она пыталась взять его поудобнее, но либо ей с ножом не повезло, либо с пальцами, а дело не ладилось. И разговаривать больше не хотелось.

А потом дверь открылась и в кухню вошли новые желающие чистить картошку. Вид у них был непрезентабельный, одежда чем-то заляпана, да и воняло от них паленым. Подгонял их низенький бородатый мужичок, обзывая такими словами, что Джульетта покраснела и опустила голову.

Виноват во всем, как всегда, был Яс. Этот долговязый идиот, которого непонятно за какие заслуги перевели на второй курс, в очередной раз купил очередную дрянь у очередной подозрительной зельеварки и не придумал ничего лучше, чем притащить купленное в свою комнату. А там, как назло, сидели Льен и Малак. Первый пытался отчистить с рукава куртки присохшую кашу, в которую незаметно для себя где-то влез, а второй развлекал друга разговором. И все бы закончилось хорошо, но именно в этот момент в школу вернулся жизнерадостный идиот Яс и первым делом стал хвастаться приобретением. Причем описывал его так, что даже стабильно заваливавший зелья Малак не поверил, что в бутылочке то, за что было заплачено.

— Так не бывает, — уверенно сказал невысокий блондин.

— Бывает, — упрямо возражал высокий.

— Невозможно в одно зелье впихнуть и скорость, и

выносливость, — стоял на своем Малак. — Такие зелья даже принимать вместе нельзя, человеческий организм не выдержит.

— А оно для кикх-хэй, но если мы его доработаем… — продолжал упрямиться Яс.

— Кикх-хэй не пользуются зельями, — решил вмешаться в разговор отличник Льен. — У них магия другая. Они практически не могут воздействовать на мир. Только через артефакты, которые они создают годами. Зато они могут изменять себя и именно поэтому быстрее, выносливее и сильнее людей…

— Они с помощью зелий себя изменяют, — заявил Яс.

Малак натурально застонал и хлопнул себя ладонью по лбу.

Льен неожиданно для самого себя хихикнул.

А Яс обиделся, решительно открыл бутылку и успел сказать:

— Смотрите!

После чего из бутылки полезла пена и начала гореть.

— Занятное слово-катализатор, — сказал Малак и попытался пену потушить, но она вобрала в себя воду и веселым огненным ручейком потекла к двери.

— Накрывай ее чем-то! — закричал Льен, представив, что будет, когда загорится дверь.

Яс сорвал со своей кровати покрывало и бросил на пену. А она, вместо того чтобы потухнуть, брызнула из-под покрывала во все стороны и стала гореть веселыми костерками там, куда попала. К счастью, горела недолго и ничего поджечь не успела, оставив всего лишь черные маслянистые пятна.

— Разбрызгивайте! — жизнерадостно заорал Яс и стал бить по пене подхваченным с пола покрывалом.

Малак смотрел на него с непониманием и сомнением в наличии у приятеля хоть какого-нибудь мозга. Льен обреченно прикрыл курткой голову и стал пережидать стихийное бедствие. А на самом интересном месте дверь открылась и в комнату вошел мастер Кор, покачал головой и назвал Яса так, как он того заслуживал.

В общем, год начинался как всегда — с чудачества Яса, загаженной комнаты, которую еще предстояло отчистить и кухни, где никогда не переводились овощи и грязная посуда. На кухню мастер Кор сопровождал парней лично, всю дорогу рассказывал Ясу, кто он такой и где бы уже был, будь на то его воля. Яс даже не возражал. А что можно сказать коменданту, если в одиночку принес общежитию больше убытков, чем все остальные жильцы вместе взятые?

На кухне, к неимоверному удивлению Льена, обнаружились и другие наказанные.

Малак их тоже обнаружил. Поэтому застыл на пороге и

сказал страшным шепотом:

— Если она опять назовет меня княжичем, я утоплю ее в кастрюле.

В ответ на что мастер Кор отвесил ему подзатыльник и вручил нож. Второй нож получил Льен. А Яс за очередной подвиг был вознагражден набором сковородок и отправлен к мальчишкам, мучающимся с котлом.

— Чтоб все блестело! — велел мастер Кор и пошел к двери.

Яс показал его спине неприличный жест.

Льен только вздохнул. Немного понаблюдал за тем, как Малак пытается сесть подальше от рыжей девушки и поближе к черноволосой, поймал на себе недовольный взгляд поварихи и поспешно сел рядом с Джульеттой.

Некоторое время картошку чистили в молчании. У Шэллы дело спорилось быстро, она бы и одна могла начистить целую кастрюлю. Джульетта сражалась с овощами, как с врагом, время от времени дула на ладонь и рассматривала намечающуюся мозоль на пальце. Льен к наказанию отнесся философски — не первый и не последний раз он попадает на кухню благодаря Ясу. А Малак сидел, хмурился и поглядывал на Джульетту. Видимо, очень хотел ее утопить. Впрочем, именно Малакку первому и надоело молчать.

— А знаете, — сказал он задумчиво. — У нас в школе учится оборотень.

— У нас их несколько учится, — отозвалась Шэлла. — Со мной в комнате клановая девочка жила, из Стражей Гор. Год жила, пока диплом не получила. До сих пор помню, как она меня, дикарку, готовила к тому, что умеет оборачиваться в снежного барса. Из нее такая красивая кошка получалась. А еще есть двойняшки из Волков. Очень талантливые. Они в прошлом году для летнего маскарада зал иллюзиями украшали, им это засчитали как курсовую работу. И еще кто-то наверняка есть, и не один.

— Я не о клановых, — тихонько сказал Малак, покосившись на повариху. — О цикличных.

— Кого-то в полнолуние бешеный волк покусал? — заинтересовался Льен. Малак, конечно, любил сенсации, но ничего выдумывать бы не стал.

— Нет, умертвие кого-то в полнолуние покусало, — фыркнув, сказала Шэлла. — И теперь бедняга на полную луну обрастает плешивой шерстью и начинает вонять дохлятиной. Ерунда все это. От укусов волка никто оборотнем не станет. А цикличные оборотни просто несчастные неудачники, у которых в предках затесался кто-то клановый, а потом у них случилось потрясение,

частично пробудившее дар. И если их вовремя поймать, до того, как они окончательно помешаются, их можно даже научить быть обычным оборотнем. Из-за таких несчастных кланы сейчас очень тщательно следят за своим случайным потомством, даже за теми, кто наверняка таковыми не являются. И стараются это потомство теми или иными путями ввести в клан.

— Вот что значит, жить в одной комнате с клановой девочкой, — неподдельно восхитился Малак и добавил: — Я не о таких оборотнях. Я о тех, которые не умеют превращаться в животных, но кому полная луна дает нечеловеческую силу и живучесть, а еще очень сильный магический дар. А чем меньше луна, тем ближе они к обыкновенному человеку. А в новолуние у них даже магический дар почти пропадает.

Шэлла бросила очередную картофелину в кастрюлю, покосилась на Джульетту замершую с ножом над овощем и громко фыркнула.

— Эти оборотни тоже потомки клановых и они очень большая редкость. Одно время считалось, что рождаются они в роду у потомственных магов, даже выводить специально пытались, но ничего не получилось. И если бы эта редкость каким-то чудом оказалась в нашей школе, ее бы наводнили оборотни, сдувающее пылинки с такого чуда. Понимаешь, когда такие оборотни в силе, они чуть ли не мертвых оживлять могут. И именно такие маги когда-то создали оберегающие кланы границы. Представляешь эту силу?

Малак явно представил, потому что задумался. А потом признался:

— Я разговор преподавателей подслушал. Случайно.

— Мало ли о чем они говорили, — сказала Шэлла.

Дальше разговор сам собой перешел на выходки Яса. Девушки и кухарка хихикали, Яс многословно оправдывался, и даже пацанята, дремавшие над котлом, проснулись и стали увлеченно надраивать грандиозную посудину. В общем, наказание закончилось неплохо. Льен даже успел поймать рыжую Джульетту за руку и, красуясь, вылечить ее изящные пальчики. А она краснела и благодарила, и Льен чувствовал себя настоящим героем. И даже почти позвал девушку в кофейню недалеко от школы. Но не успел. Откуда-то появился давешний рыжий парень, разбирающийся в отчетах, и Джульетта радостно поскакала к нему, рассказывать о вечернем сражении с мышами и утреннем наказании картошкой, которое она прошла с честью.

День у Роана был насыщенный с самого утра. Началось все с того, что он узнал, куда именно делись мыши, сидевшие в

коробке у трио мальчишек. А узнав, Роан стал подозревать, что Джульетта девочка невезучая, вот на нее и сыплется всякое.

Потом, не успела подопечная в красках рассказать, как чистила картошку и как Льен потом лечил руку, подошла черноволосая смуглянка и позвала Джульетту на ярмарку — выбирать засахаренные фрукты. Оказалось, в школе принято эти фрукты запаковывать в красивые коробочки, обвязывать лентами и дарить друг другу на балу в честь начала учебного года. Так что девушки спешили их купить, пока не вернулась основная масса учеников и студентусов — с их возвращением и цены на эту сладость резко подскочат, и качество упадет.

Пришлось Роану почти насильно всучить Джульетте еще один маячок, на этот раз мощный, реагирующий на испуг и вложенный в довольно симпатичную подвеску-листочек, и отпустить ее с новоприобретенными подружками. И когда только успела? Джульетта, конечно, девушка общительная, но чтобы настолько…

Потом магистр Тельен поинтересовался у Роана тем, в каком именно направлении он собирается развиваться на аспирантском поприще?

Роан для начала пожал плечами, потом почесал затылок, а потом признался, что пока об этом не думал и вообще хотел бы с кем-то посоветоваться.

Тельен Варна милостиво разрешил советоваться с собой, сел поудобнее, подперев ладонью подбородок, и приготовился слушать.

— Ну, — задумчиво сказал Роан, заподозрив, что сейчас над ним будут издеваться. — Я маг воздуха, но, если честно, кроме защитно-атакующей сферы ничем из воздуха особо не интересовался.

— Так-так, — сказал Тельен, как-то подозрительно быстро растеряв мечтательный вид, и стал перебирать листочки на столе. — Ага, вот. Отчет за семнадцатое число второй летней луны. Хутор Три Козы. Упокоил умертвие во второй стадии изменений, побил внука этого умертвия, за то, что не хотел сжигать бренные остатки недоупокоенной бабушки, потом сам же его лечил. Отчет настоящий. Маг из соседнего города ездил на хутор через два дня, после его получения. Проводил очистку кладбища и повторно бил все того же внука. На этот раз за то, что прятался от ищущих дар и настолько любил бабку, что выпив, захотел с ней поговорить и случайно напитал труп силой. Второй класс умертвия, кстати, тоже был подтвержден. В связи с этим вопрос: как ты с ним справился? Ладно бы огневик-недоучка, но воздушник?

— Я на нее сосну удачно уронил, а потом взял топор,

выставил щит, ну и… — смущенно признался Роан.

Рубить бабушку, пускай даже давно мертвую, на глазах у внука, наверное, было не лучшей идеей. Но в тот момент ничего другого в голову не пришло. А еще Роан, откровенно говоря, испугался, что мертвая теща заказчика вылезет из-под дерева и откусит забредшему на хутор магу его дурную голову. Вот в самом деле, говорят же умные люди, что прежде, чем браться за работу, следует выяснить что то за работа. А так, сам себе придумал, что ничего опасного так далеко от бывших темных городов быть не может, и полез совершать подвиг. В итоге и победил чудом, и с оплатой героического поступка изначально продешевил.

— Понятно, — опять впал в задумчивость магистр Тельен. — Значит, соображаешь быстро и склонен к нестандартным решениям. Неплохо. Но к Борку я тебя все-таки прикреплять не буду. Ему воображения на тебя не хватит. Ладно. Спросим иначе. Чем тебе нравится заниматься кроме уничтожения сосен и умертвий?

— Щитами, — уверенно сказал Роан. — И накоплением. Точнее, даже не так. Сначала я пытался сделать щит, который сам будет разворачиваться, реагируя на опасность. Убедился, что преподаватели не врали. Это не то чтобы невозможно, просто они разворачиваются недостаточно быстро. А потом, как раз после встречи с той недоупокоенной тещей, мне пришла в голову другая идея. Понимаете, я не могу постоянно носить щит, как бы опасно вокруг не было, у меня дар средней силы. Я как-то пробовал, меньше чем на половину дня хватило, и ничем другим не мог заниматься. Вот тогда я и подумал, что необязательно его носить напитанным в полную силу. Можно ведь ставить только контур, ну, как паутину Батьяша. Главное, натренироваться не думая, при первом же признаке опасности, добавлять энергии. Ну и вот.

— Это сложно, — сказал Тельен. — Нужно все время о нем помнить. Иначе постепенно расплетется и исчезнет. Поэтому никто этой проблемой так и не занялся. Щит с заданными силой и временем точно никуда незаметно не исчезнет. А еще, как показали проведенные опыты, в момент опасности даже очень опытный маг может совершенно случайно вложить в щит всю силу, что у него есть. И это в тот момент, когда надо бежать, сражаться, лечить кого-то, регенерацию запустить, да мало ли.

— Да, я заметил, — согласился Роан, вспомнив свой первый эксперимент. — Поэтому я стал накапливать энергию в амулетах и добавлять ее в щит не напрямую, а через амулет. Тоже частенько вычерпываю амулеты до дна, но зато моя сила остается

при мне. И амулетов у меня несколько.

— Хм, — сказал Тельен и побарабанил пальцами по столу. — Ненадежно. Привязка щитов к амулетам вообще штука ненадежная, когда дело касается магов. Если ты щит не держишь и не чувствуешь, ты в любой момент можешь его случайно разрушить. Ударишь кого-то воздушным кулаком, и твой щит следом утянет. Или энергия из него вплетется в кулак. Воины без дара могут щитовые амулеты носить, а магам они только мешают. Магам вообще мешает все, что они не контролируют. Это начальные знания.

— Я знаю. Поэтому я не привязывал щит к амулетам. Я из них энергию вливаю.

— Тоже ненадежно. Можно нарушить целостность. Амулеты ведь не часть твоего тела. И вливать из них энергию в контур щита, все равно, что тыкать в тонкое полотно спицей. Нити могут как раздвинуться, так и порваться.

— Мои амулеты часть тела, — сказал Роан.

— Хм, — отозвался Тельен. — Интересно. И как ты этого добился? Тело чувствует чужеродность неживого. Даже шаманские кости и клыки, скорее, привязаны к своим владельцам, чем части их тел. Да и влияют они на шаманов нехорошо, с головами у шаманов стабильно непорядок.

— Я паутину рисовал, — сказал Роан. — Просто подумал, что плетения ведь тонкие, на самом деле. И если их можно засунуть в золотой листик, то почему бы не пустить по краске под кожей?

— И?

— Я тогда с братом встретился, он в очередной поиск ездил, посоветовался с ним. А он сказал, что отрубит мне руку, если я попробую что-то подобное, не будучи уверенным в результате.

— И вы поймали бродягу, на котором провели испытание.

Тельен тяжко вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Нет, — поспешил оправдаться Роан. — Мы полевых мышей наловили. Хэнэ говорил, что крысы лучше, но там крысы не водились. Вообще, безлюдные места были. Потом мы брили мышей и рисовали на них разными красками. Подбирали ту, которая хорошо плетение держит. Выбрали коричневую, в ней железо есть и глина, вот и…

— Подожди, — потребовал магистр Тельен. — Это же ерунда. Амулеты недолговечны именно из-за того, что сделаны из дерева или металла. В них плетения распадаются, и первый же разрыв превращает амулет в обыкновенную побрякушку. Поэтому металлические переплавляют, а… Впрочем не важно. Рисунки на коже еще ненадежнее, они очень быстро выцветают, да и изначально не целостны. Из них сделать амулет невозможно.

Проще, наверное, вырастить в своем теле кристалл-артефакт.

— Так паутина же. Боера Батьяша, — сказал Роан. — Я учусь концентрации, но мне пока очень далеко до того, чтобы оплести себя, как второй кожей, коконом, который будет собирать энергию из окружающего и переплавлять ее в мою силу. Может, вообще никогда такому не научусь. Я раздражаюсь быстро, а там спокойствие надо, сдержанность. Батьяш вообще улыбчивый флегматик, я его видел. Вот. А когда есть рисунок, концентрации нужно меньше. Потому что рисунок и так перед глазами, нужно просто повторить линии. И если этот рисунок накопительного амулета, то и получится из паутины накопительный амулет. Понимаете? Амулет, который не тянет из меня силу, а наоборот, ее добавляет. А потом главное вовремя обновлять. А на глине и железе оно держится дольше всего. Точнее, под ними.

— Понимаю, — сказал магистр Тельен. — Интересный способ. Жалко, что мало кому подойдет. Сильные маги вообще неспособны сплести паутину, поток слишком большой. Впрочем, им и не надо. Так… Ну, Батьяша я тобой обрадовать не могу, хотя он бы наверняка обрадовался. У него сложности с поиском учеников. Молодежь вечно куда-то спешит и бросает его науку сразу после того, как не получилось, а тем, кто постарше и без паутины есть чем заняться.

Роан улыбнулся и признался:

— У меня в школе тоже не получалось, и я бросил. А потом у меня появилось много свободного времени и звезды. Я мысленно связывал звезды паутинками, так и стало получаться.

— Да, отлично, — отозвался заведующий аспирантурой, опять о чем-то задумавшись. — Хм… Впрочем, придумал. Бери свою паутину, татуировки и иди к Дуэйну Леске. Вы друг друга стоите. Сейчас я ему записку напишу.

И жизнерадостно улыбнувшись Тельен Варну стал что-то писать на листе бумаги. Писал долго. Видимо, под запиской подразумевалось целое письмо.

Дуэйн Леска приходу Роана не обрадовался. Впрочем, он вряд ли бы обрадовался вообще кому-нибудь. Магистр Леска был похож на грача, вымокшего под унылым осенним дождем. Он сидел за столом в своем кабинете, медленно и торжественно перебирал листы бумаги, что-то там разыскивая. Иногда хмыкал. И успешно делал вид, что не замечает появления Роана.

Леска был черноволосым и черноглазым. Формой носа мог сравниться с Хабкой, но в отличие от нее этот нос на его лице смотрелся неплохо. Он подходил и к тонким губам, и к впалым щекам, и к высокому лбу. Да и бледность хорошо дополняла

образ. А еще магистр сутулился.

Роан стоял и ждал, пока на него обратят внимание.

Дуэйн делать что-то подобное не желал, бумажки ему были интереснее.

— Меня магистр Варну послал, — наконец не выдержал Роан.

— Этот может, — проворчал себе под нос Леска, недовольно глядя на очередную бумажку.

— У меня записка, — сказал Роан.

— Можно подумать, мне бумаги не хватает, — раздраженно сказал Леска и, не мигая, уставился на молодого мага.

Роан хмыкнул, подошел к столу вплотную и положил записку перед магистром. Тот взял ее за угол двумя пальцами, подвинул к себе и стал читать.

— Какой еще аспирант? — искренне удивился он.

Роан приветливо помахал рукой.

— Я руководитель?! — еще больше удивился Леска. — Да он с ума сошел. Так.

Магистр вскочил на ноги, распахнул шкаф и достал оттуда медное зеркало с оправой из розового кварца. Установил его перед собой, а потом бросил в центр медного овала импульс вызова.

— Да?! — удивленно прозвучал голос Тельена Варну. — Что-то случилось?

— Случилось?! — практически зашипел Леска. — Ты кого ко мне подослал?

— Роан уже пришел? Он хороший мальчик. Умный и наблюдательный. А тебе давно пора завести аспиранта. Должность у тебя такая. Не хотел аспирантов, надо было оставаться старшим учителем…

— Ты! Да как ты смеешь?! Думаешь, я не знаю, что это за мальчик? Я видел то письмо! Тебя попросили, ты бы его и вел!

— Я не могу, я заведующий. А тебе давно пора, сколько можно бегать от обязанностей?

— Дай мне тогда нормального…

— А где я тебе нормального возьму? Никто к тебе добровольно не пойдет.

— Значит ты его заставил, — сделал неверный вывод Леска и окинул Роана мрачным взглядом.

— Что ты? Как бы я его заставил, если его не смогло заставить отступить умертвие второго класса? Просто ему все равно к кому проситься. А тебе давно пора завести аспиранта. Вот я и решил свести два одиночества. И отказаться ни ты, ни он не можете. Тебе давно пора, а ему некогда выбирать.

— Скотина! — явно восхитился Леска и перевернул зеркало

полированной поверхностью к столу.

Потом магистр долго и мрачно дышал, возможно, надеялся, что Роан испарится, как алкогольная галлюцинация. Потом опять читал записку и бормотал себе под нос:

— Составить план на год. Какой еще план? Какое я имею отношение к паутине Батьяша и причем тут краска? Щиты… Что, никто другой щитами не занимается? Вы мне еще зелья навяжите, тогда я проклятую башню точно взорву. Может, хоть после этого отстанете. Я амулетчик, разве не ясно? Сколько можно…

Роан стоял, молчал и слушал. И понимал, что с руководителем ему повезло, как утопленнику. Этот наруководит. Да он сделает все, чтобы избавиться от навязанного аспиранта. И помогать вряд ли будет. По крайней мере не в том, в чем помогать не обязан.

— Ты не уйдешь, — наконец сделал вывод магистр Леска.

Роан неуверенно помотал головой. Он пока не понимал, что было бы лучше — уйти и поискать где-то другого руководителя или остаться, согласившись на этого. В руководителях Роан не разбирался, слишком мало времени провел в этой школе. А Дуэйн Леска ему не нравился. С другой стороны, а как отреагирует Тельен Варну, если аспирант с фальшивкой вместо направления и прохождения обязательной практики начнет перебирать руководителями? Наверняка плохо отреагирует.

— Королевская жаба, — тихонько пробормотал Роан, понимая, что Джульетта меньшее из зол. Даже на мгновенье захотелось все бросить и убрести за горизонт. Но он тут же понял, что не бросит. Когда еще такой шанс появится?

Судьба бросает на дорогу множество камней. И подобрать нужный — это большая и редкая удача. Так что нужно ценить даже те, которые не совсем соответствуют ожиданиям.

Глава 6

Гоу. Перечение.

Когда мрачные времена сменяют светлые, умный человек может легко попасть под влияние глупого. Этого не следует допускать, но не с помощью насилия, а с помощью убеждения. Подобно тому, как ветер перемен творит чудеса, вы можете благотворно воздействовать на людей и рассеивать тьму.

(Книга перемен)

Переселиться в обещанный домик у Роана получилось только спустя три дня. К тому времени он успел обвешать Джульетту всеми возможными амулетами, познакомиться с ее соседкой, оказавшейся особой умной и знающей жизнь, и пообещать сопровождать девушек на ярмарку, потому что сами они собирались, собирались, да так и не собрались. Джульетта туда шла из любопытства. Шэлла надеялась купить что-то нужное, недорогое и качественное. Причем что именно ей нужно, девушка представляла смутно, но почему-то была уверена, что сразу это нужное узнает.

Кроме домика Роан получил направление на экзамены и заверения от Тельена, что Дуэйн Леска мужик неплохой, главное, к нему подход найти.

Поиск этого подхода Роан решил отложить до того времени, как сдаст экзамены и станет аспирантом официально. А пока он пытался вспомнить все, что когда-то учил, но успел благополучно забыть из-за ненадобности. И большую часть времени проводил в библиотеке. Дело шло туго. Роан никогда не был старательным учеником и то, что ему было не интересно, успешно игнорировал.

Спустя семь дней библиотекарь, видя прилежность молодого человека в потрепанной одежде, настолько к нему проникся, что разрешил выносить из библиотеки даже те книги, которые до этого боялся в руки давать. В своем домике учиться оказалось проще — никто не отвлекал и можно было поесть, не прекращая чтения. С другой стороны, в один из дней пришла Джульетта и сообщила, что час расплаты пришел — пора идти на ярмарку.

Столичная ярмарка оказалась мало похожей на те, которые проходили в других городах. Проводили ее на лужке за городом. И похожа она была на разворошенный муравейник. Там все время кто-то уезжал, кто-то приезжал, народ толпился и толкался, сделки по продаже-покупке оптовых партий всего на свете

заключались прямо на улице, а служаки с печатями на цепочках, которыми заверяли бумаги о сделках, явно запрашивали за свою услугу больше, чем было положено. И среди этих служак наверняка были мошенники.

Роан, издалека увидев, на что похожа столичная ярмарка, схватил Джульетту за руку. А то ведь потеряется, забредет куда не надо, спасай ее потом.

— Так, — деловито сказала Шэлла. — Сначала купим фрукты, потом все остальное.

И уверенно пошла к ярмарке, не по тропе, а прямо через поле. Джульетта, нарядившаяся в светлое платье, на котором наверняка будут очень заметны травяные пятна, только вздохнула и потянула Роана следом.

Фрукты и даже коробочки для них девушки купили без проблем. Роан попутно приобрел себе рубашку и задумался о том, чтобы купить еще и новые штаны, а то как-то некрасиво идти на экзамен в поношенных. Шэлла вдохновенно торговалась с немолодой степнячкой за миниатюрные глиняные пузатые горшочки с узкими горлышками, в которых удобно хранить настаивающиеся зелья. Торговались обе на непонятном Роану языке, так что он не особо вслушивался, надеялся только, что девушка там не ругается, а то у степнячки было два дюжих сына, охранявших хрупкий товар от столичных варваров. Джульетта в двух шагах от воза с глиняной посудой, обложенной соломой, примеряла шляпки, рассматривая себя в старом зеркале из полированного металла. Продавец всячески расхваливал ее неземную красоту и утверждал, что девушке идет абсолютно все. Видимо сразу опознал в ней любительницу шляпок. И все шло хорошо, пока на Джульетту не натолкнулся не шибко трезвый парень в форме ученика воинской школы. Он несколько раз моргнул, сфокусировал на девушке взгляд и расплылся в улыбке.

Джульетта поспешно осмотрелась, всучила продавцу так и не примеренную шляпку и излишне быстро бросилась к Роану.

— Куда же ты, красавица! — загорланил парень, в котором проснулся охотничий инстинкт. — Ловите ее, я знакомиться буду! — закричал еще громче.

Из-за воза с посудой вывалились еще двое парней, ошарашено осмотрелись и почему-то бросились ловить Шэллу, как раз показывающую степнячке какой-то дефект на очередном горшочке.

— Да не магичку, а ту, рыжую! — запаниковал зачинщик охоты и бросился вперед.

Из-под воза с мешками вальяжно вышел толстый кот. Он, видимо, привык, ходить там, где считает нужным, не обращая

внимания на людей, и не боялся ударов судьбы. Джульетта подхватила юбку, обрадовав нерезвого ухажера, уставившегося на ее ножки, видом замшевых сапожек для летней охоты, и ловко перепрыгнула через кота. Кот, не ожидавший от хрупкой и приличной с виду девушки такой подлости, ошарашено присел. А через мгновенье все-таки дождался человека, который об него споткнулся и полетел дальше головой вперед, боднув пониже спины дородную женщину. За что и получил корзиной по многострадальной голове и прилег отдохнуть в пыли.

Джульетта, добежавшая до Роана и вцепившаяся в его руку, оглянулась, удивленно посмотрела на несостоявшегося ухажера и обиженно спросила:

— А почему он валяется?

Видимо, считала, что мужчины должны бегать за ней дольше и хотя бы добегать до цели. А там уж могли падать, сколько им угодно. Главное, чтобы красиво и к ногам, попутно лобзая ручки.

— Несчастье ты, — добродушно сказал Роан.

Шэлла как ни в чем не бывало договаривалась с сыновьями степнячки о том, что они принесут к двери женского общежития Школы Стихий купленные горшочки. Скупила она их целую гору, видимо, не только для себя.

Приятели поверженного будущего воина неуверенно переминались с ноги на ногу и не знали, что делать дальше. Мага в Роане они опознали сразу, причем мага достаточно взрослого для того, чтобы его не касались ограничения в использовании дара, и связываться с ним явно не желали. Но и не попытаться отомстить за поверженного котом приятеля не могли. Их же потом засмеют, если узнают.

— Если вы его сейчас не заберете, вскоре окажется, что при падении он попортил кучу ценного товара, — задумчиво сказала Шэлла, успевшая расплатиться за посуду и подойти к будущим воинам.

Парни опять переглянулись, подхватили приятеля под руки и куда-то поволокли.

— И что это было? — спросил Роан, подозревая, что они столкнулись с давними знакомыми Шэллы.

— Не обращайте внимания, они всегда такие, — отмахнулась она. — У них в школе девушек нет и за ее стены выпускают не часто, вот они и пристают ко всем подряд, пока есть время. Или к нашим парням задираются. Знают, что использовать дар им нельзя, и почему-то думают, что маги не могут защищаться кулаками. Странные они. Наверное, воинское обучение как-то на мозги влияет.

Шляпки Джульетта все-таки перемеряла все. Купила три

штуки, уговорила Шэллу тоже купить одну и даже посоветовала Роану из какой ткани выбирать штаны. Еще они накупили каких-то трав, которые Шэлла долго и вдумчиво обнюхивала. Отрез ткани, из которого Джульетта собиралась сделать занавеску и нашить крохотных мешочков. И овощей на суп.

А потом любопытная Джульетта захотела посмотреть представление жонглеров, швырявших друг другу горящие факелы на небольшом пятачке, и там увидела очередного мужчину своей мечты. Мужчина, на взгляд Роана, был так себе. Невысокий, довольно тощий и слишком юный, с породистым лицом, подпорченным выражением брезгливости. Темноволосый и бледный, с профилем, который неплохо бы смотрелся на монетах. На руке этого "мужчины" буквально висела девица, чье декольте и потасканный вид выдавали род ее занятий. Девица хихикала и махала ладошкой в сторону жонглеров. Джульеттина мечта кривилась и порывалась куда-то пойти.

— Кто это? — вдоволь налюбовавшись, спросила Джульетта.

— Кто? — рассеяно спросила Шэлла, спугнувшая малолетнего карманника.

— Вон, с девкой в зеленом платье.

— А, этот… — равнодушно сказала Шэлла высмотрев в толпе яркое зеленое платье. — Янир. Он в прошлом году поступил. Тоже дар неожиданно проснулся, как у тебя. Он чей-то там сын, чей, мнения разнятся. Эту тайну он хранит. В остальном… балбес, как и все остальные, еще и проигрывает часто, много и всем подряд. Учится так себе, зато дерется неплохо. Парни всегда его с собой берут, когда идут выяснять отношения с воинской школой.

— О, — только и сказала Джульетта, мечтательно улыбнувшись.

Роан только вздохнул.

Хорошо, хоть не разбойник и не изгнанный княжич.

Знал бы он, кто этот Янир, напоил бы Джульетту отвращающим зельем, заставляющим шарахаться от всех брюнетов подряд. Но он не знал. А судьба подбросила камешек, и наивная Джульетта его с радостью подобрала.

Как оказалось, обновки Роан купил очень вовремя. А еще оказалось, что Тельен Варну страдает провалами в памяти. Хотя со вторым, конечно, были варианты. Магистр Тельен мог попросту издеваться. Или ему было интересно бросать учеников, студентусов и всех прочих в воду и наблюдать затем, как они оттуда выгребают.

В общем, Роану стало не до Джульетты и ее очередной великой любви. У него неожиданно начался экзамен. Вот вчера

вечером молодой маг был уверен, что первым будет общий экзамен, который назначили на седьмое число. А сегодня утром прибежал запыхавшийся мальчишка, поколотил пяткой в дверь и сообщил заспанному Роану, что он опаздывает на экзамен по языку кикх-хэй. Роан сначала даже не поверил и решил, что это чья-то глупая шутка. Но мальчишка всучил слегка помятый бумажный лист с допуском и куда-то убежал. Видимо, раздавать другие листы.

— Дела, — сказал допуску Роан, почесал затылок и пошел одеваться.

И он действительно опаздывал. Потому что если верить тому, что написано на листе бумаги, экзамен начался еще полчаса назад. А ведь Роану надо было еще и аудиторию найти. И желательно бы окончательно проснуться в процессе. И…

В общем, что-то с этим экзаменом было сильно не так.

Или что-то не так было с памятью Тельена Варну, который вспомнил о назначенном экзамене, когда все безнадежно опоздали.

Утешало Роана только то, что он такой не один.

(Три часа назад)

Тельена Варну разбудил стук в окно.

Магистр ругнулся на глупую птицу, которой захотелось подолбить клювом по стеклу, перевернулся на бок и попытался опять уснуть.

Стук повторился.

— Да чтоб ты облезла, — душевно пожелал маг.

Птица опять постучала. Потом опять. А потом вообще стала выстукивать какую-то мелодию. Именно в этот момент Варну и заподозрил, что там вовсе не птица. В лучшем случае там могла быть давно влюбленная в него грудастая ведьма на метле. Но в лучшее магистр не верил. А кто, кроме ведьмы, станет левитировать в несусветную рань и стучать в чужие окна? Окна находящиеся на третьем этаже магически защищенного особняка. Правильно, нетрезвые студентусы, которым в таком состоянии море по колено, а магистры по плечо.

Тельен Варну вздохнул, вылез из-под одеяла и поплелся к окну, уговаривая самого себя не убивать придурковатого малолетку.

Занавески он распахнул резко, чтобы стучащий сбежать не успел, и изумленно уставился на улыбчивую физиономию магистра Диньяра. Физиономия была как всегда конопата, курноса и небрита. И лучилась таким энтузиазмом, что кончики лопоухих ушей покраснели.

— Ага, мне это снится, — понял Варну и поплелся к кровати.

Видение за окном опять начало стучать. Рукоятью ножа. По стеклу, которое не должно бы пропускать звуков.

— Артефакт, — сделал вывод Варну и отчаянно зевнул.

Диньяр стал долбить по стеклу еще интенсивнее.

— Чтоб ты облез, — пожелал и ему заведующий аспирантуры и пошел открывать окно.

А то ведь этот ненормальный не отстанет.

Спустя полчаса и три чашки кофе магистр Тельен проснулся и начал понимать, чего от него хотят. А хотели от него всего лишь назначения экзамена на сегодня. Потому что Диньяр с удивлением узнал, что в этом году сдавать экзамен по языку кикх-хэй изъявили желание аж четыре человека. А у него как раз в этом году совсем не было времени. Потому что опыты и куча бумажной работы. А еще старшая дочь замуж выходила. И должники уже начали съезжаться и умолять принять у них зачеты. Так что, либо сегодня, либо за два дня до начала учебного года. Но во втором случае всем будет только хуже.

— Что ты несешь? — устало спросил Тельен, вдыхая аромат кофе из четвертой чашки. — Какое сегодня? Какие должники?

— А еще! — громко сказал все так же пылающий энтузиазмом Диньяр и поднял вверх палец. — Еще это будет отличное испытание!

— Какое еще испытание?! Для кого?!

— Для твоих подопечных. Маги должны уметь правильно реагировать на любые ситуации. А то я их знаю, чуть-чуть сбили ритм и все, стоят, рассеянно хлопают глазами, ждут, пока их сожрут. Молодым магам нужна встряска, чтобы они в любой момент были готовы к чему угодно!

— Диньяр, одного из этих молодых магов умертвие сожрать не смогло, какая тебе еще встряска нужна?

— Так то только одного, — жизнерадостно произнес гость и налил себе кофе. — Я тебе даже направление написать помогу. И допуски. А аудиторию я уже получил. И комиссия у меня есть, Ольшан еще вчера вечером согласился поприсутствовать, а Рой сегодня на рассвете.

— Рой не знает языка, — попытался достучаться до разума коллеги магистр Тельен.

— Какая разница? — искренне удивился Диньяр. — Главное чтобы сидел и делал умный вид.

И Тилар сдался. Так ведь действительно было проще всего. Диньяр проведет свой экзамен и отстанет. Интересоваться почему именно в этот день, никто не станет, ибо есть документ, в котором четко прописано, что необязательный экзамен

проводится, когда удобно экзаменаторам. А то, что не предупредили экзаменуемых хотя бы за три дня… так там их всего четверо и все выбрали экзотический язык именно из-за того, что знают его не хуже родного. Вот если попытаться что-то такое проделать с политикой, философией или теми же лечебными техниками, наверняка получится грандиозный скандал. Потому что все уверены, что знают эти предметы, а как доходит до дела, всем срочно нужно что-то вспомнить, обновить или найти и уточнить.

— Так, пиши направление, я потом вставлю имена и свою подпись. А я пойду подделывать документы о назначении экзамена. Какое число было три дня назад?

Аудиторию запыхавшийся Роан нашел на удивление быстро. Наверное потому, что она была в центральном корпусе и не надо было носиться туда-сюда по мостикам, тоннелям и лабиринтам из коридоров во всяческих надстройках и пристройках.

Под дверью переминались с ноги на ногу две бледных личности мужского пола и одна раскрасневшаяся и яростно сверкающая глазами — женского.

— Хм, — сказал Роан, чтобы привлечь к себе внимание. Он заподозрил, что опоздал совсем уж безнадежно и вот эта троица ждет либо его, либо результатов экзамена, который они благополучно сдали.

— Нас не пускают, — мрачно сказала девушка, миловидная такая, с точеной фигуркой и тонкими чертами лица, которое даже злость не портила. Светловолосая и голубоглазая.

— Почему? — осторожно спросил Роан.

— Потому что комиссия не пришла еще, — заторможено сказал один из парней, русоволосый, кареглазый, с квадратной челюстью, совсем непохожий на мага. — Что это за экзамен, если комиссия опаздывает сильнее опоздавших нас? Они точно что-то задумали.

— Кто? — спросил Роан. Парень, видимо, учился в этой школе и всех знает.

— Диньяр, — твердо сказал парень. — И еще кто-то, кого он привлек.

— Диньяр не любит тех, кто выбирает в качестве необязательного экзамена язык кикх-хэй, — потусторонне произнес второй парень, невысокий и сутулый. А еще у этого парня был длинный нос и очень одухотворенное лицо. Добавить на это лицо очки и будет один в один безумный ученый, как их описывал Хэнэ. И прическа соответствует, этакое воронье гнездо из нестриженных черных волос. — Мне говорили, но я решил

рискнуть. Я ведь хорошо язык знаю, я не стану его коверкать! А оно вот как. Он это специально.

— Конечно, специально! — злобно прошипела девушка. — Он думает, что мы не выдержим и уйдем. И попросим другой экзамен, после чего станем посмешищами!

— Хм, — сказал Роан. — Занятная личность.

О том, что ему попадались занятнее, он говорить не стал.

Экзаменационная комиссия появляться не спешила. Кипящая от гнева девушка три раза прошлась по коридору из конца в конец. Наверное, она так пыталась успокоиться. Невысокий парень в это время то открывал, то закрывал потрепанную тетрадку и шепотом повторял виды глаголов. Зачем он это делал, Роан не понял. Видов было всего три, а исключения запомнить не сложно, достаточно выучить детский стишок. Высокий, похожий на воина парень постукивал кулаком по стене и бормотал заковыристые ругательства. А еще клялся напиться и кому-то набить морду.

Роан, если честно, чувствовал себя лишним в этой компании. Ему просто и незатейливо хотелось спать. Сначала он со сном боролся, потом оперся спиной о стену и стал размышлять. А потом его разбудили, потыкав пальцем в щеку.

Роан похлопал глазами, потряс головой, зевнул, каким-то чудом сообразив прикрыт рот ладонью, и осоловело уставился на низенького, лохматого и небритого дядьку. Дядька широко улыбался и был удивительно похож на директора той младшей школы, в которой Роан учился.

— Новый день ждет тебя, юноша, — сказал мужчина и помахал ладонью у Роана перед носом.

— И дорога стелется под мои ноги, — привычно ответил Роан на традиционное приветствие кикх-хэй.

Мужчина кивнул, схватил Роана за руку и долго рассматривал то ли ладонь, то ли перстень младшего сына. Поцокал языком и проворчал:

— И вот на это я должен тратить время. То ко мне идут неучи, неспособные связать десяток слов в фразу. То мошенники, которые считают, что необязательные экзамены существуют для того, чтобы не пришлось ничего учить. Вам не стыдно, юноша?

Роан немного подумал и честно признался:

— Нет, не стыдно.

— Ага, это, наверное, вас умертвие не смогло съесть. Спасовало перед вашей наглостью.

— Перед сосной, — сказал Роан.

— Что?

— Сосна тяжелая оказалась. Росла у ограды кладбища,

хорошая такая сосна, старая и упала удачно.

Мужчина покачал головой и что-то пробормотал себе под нос.

— Ладно, идите уже, раз хватило наглости прийти, — сказал Роану и махнул рукой в сторону открытой двери аудитории.

Ну, Роан и пошел.

На подиуме стоял стол, за которым сидело две сонных личности. Одна, при ближайшем рассмотрении, оказалась магистром Ольшаном, забывшим где-то свои очки. Вторая была человеком не намного старшим Роана. И этот человек додумался до того, что для большей представительности следует отрастить бороду. А так как он был рыжим и кудрявым, полученный результат смотрелся забавно.

Кандидаты в аспиранты выстроились в шеренгу перед столом и дружно смотрели на Роана. Странно так смотрели. Словно отдали его в жертву мифическому дракону, а он вышел из пещеры мало, что живым, так еще и с мешком сокровищ.

— Так, дети, — сказал мужчина, обозвавший Роана мошенником. — Большинство из вас знает, что я магистр Максимо Диньяр. Меньшинство… хм, да, занятное у нас меньшинство в этом году. Ладно. Берите задания и приступайте. Отвечать будете устно и мне, но смотреть в написанные шпаргалки я разрешаю. На написание у вас полчаса. На ответы пятнадцать минут. Очередность отвечающих выбираю я. Кто не успеет, может пропустить очередь, но за это я задам один дополнительный вопрос. Хм, нет, я их больше задам, но именно этот вопрос будет очень сложный.

Кандидаты дружно кивнули и взяли со стола по листку с заданиями.

— Так, меньшинство, садись подальше. Остальные поближе, — скомандовал Диньяр и с довольным видом сел за стол. — Да, да, Олан, поближе, означает в первом ряду. На этого юношу не косись, в знаниях нашего меньшинства я не сомневаюсь. Он даже спросонку разговаривает на кикх-хэй так, словно именно этот язык был первым в его жизни.

Невысокий и длинноносый парень бросил на Роана заинтересованный взгляд и послушно сел в первом ряду, поближе к двери. Сосредоточенная девушка села в том же ряду, но у окна. А второй парень выбрал место по центру второго ряда.

Роан хмыкнул и пошел на верхотуру. В его школе таких аудиторий не было. Вообще, его старшая школа мало чем отличалась от младшей. И Роану было интересно, что за вид открывается с самого верхнего яруса. Вот и выдалась возможность узнать.

Шпаргалку Роан написал быстро, хотя и не очень понимал, зачем она ему сдалась.

Вообще, если он хоть что-то понимал в людях, то эти шпаргалки никому не помогут. Диньяр будет всех прерывать в самом начале и уводить разговор куда-то очень далеко от изначального задания. Выражение на лице у него слишком уж предвкушающее было.

Вид с верхнего яруса не впечатлял. Ряды и ряды. Преподаватели о чем-то шепчутся, причем самый рыжий и младший из них явно чувствует себя неуютно. Кандидаты в аспиранты старательно пишут. Что они там пишут, не видно.

Роан вздохнул и от тоски посмотрел на потолок. С интересом проследил за ведущими к двери отпечатками подошв чьих-то ботинок. Некоторое время тупо таращился на дохлую муху в паутине, обнаруженной в углу. А потом зевнул и решил еще что-нибудь написать, а то так со скуки можно опять уснуть. Диньяр этого явно не оценит.

Перечитав задание еще раз, Роан пришел к выводу, что ничего умного уже не напишет. Некоторое время развлекал себя попыткой изложить ответы на вопросы из задания в стихотворной форме. Получилась, как всегда, какая-то ерунда. Нарисовал в углу листа герб рода Оно-Хасу, сравнил полученный результат с гербом на перстне, убедился, что рисует лучше, чем пишет стихи. А когда задумался о том, чтобы нарисовать что-то интереснее, Диньяр вспомнил, что давал на подготовку к ответу всего полчаса, хлопнул по столу ладонью и позвал Олана — длинноносого коротышку.

Парень явно не поверил в свое счастье. Он вздрогнул всем телом, уронил пишущий стержень, бросился его поднимать и ударился головой об стол.

— Я жду, — напомнил о себе Диньяр. — Или мне позвать Линн, а тебе придумать вопрос позаковыристее?

Бедняга Олан выскочил из-за стола и бросился к преподавателям, перед которыми и замер, напряженный, как струна.

— Начинайте, — добродушно сказал Ольшан и заерзал на стуле, пытаясь устроиться поудобнее.

Олан кивнул и стал уныло рассказывать о красотах Долины Тысячи Гейзеров. На языке кикх-хэй рассказывал, запинаясь время от времени и произнося некоторые слова с такой осторожностью, словно сомневался в том, из этого ли они языка или из другого.

Голос Олана убаюкивал еще лучше, чем скука сама по себе. Роан со сном боролся, зевал и честно пытался сообразить, какое

именно отношение имеет красота гейзеров к магии, как таковой? Экзамен все-таки в какой-то степени профильный, и Олан учится вовсе не на гида.

Этот же вопрос заинтересовал и Диньяра. И он его задал.

Олан запнулся, немного помолчал и зачем-то оглянулся. Потом пожал плечами и сказал, что задание ему такое попалось. О Долине Тысячи Гейзеров.

Диньяр громко хмыкнул и что-то записал в листок перед собой.

— Ладно, — сказал печально. — Допустим, ты не совсем правильно понял задание, с кем не бывает? Даю тебе еще один шанс. Чем знаменита долина гейзеров кикх-хэй помимо самих гейзеров? Какой маг, побывав там, додумался до того, что не всегда нужно полагаться только на магию? Что такое электричество и почему оно хуже накапливаемой в кристаллах энергии? И, главное, чем оно лучше? Почему без него пропускная способность нитки была бы столь же невелика, как и у порталов? Почему первая нитка проложена именно через долину гейзеров и почему она отличается от той, что ведет к горам у нас?

— Там разница температур между водой в озерах и ледниками на вершинах окружающих долину гор позволяет накапливать энергию. И так было впервые доказано, что человеку не обязательно быть проводником, когда есть такая очевидная… — попытался ответить Олан.

— Садись, пиши новую шпаргалку, — велел Диньяр.

Олан кивнул и торопливо пошел на место.

— Так, — задумчиво произнес преподаватель. — Теперь уважаемая Линн Тасу.

Уважаемая грациозно встала и покачивая бедрами отправилась к преподавателям. Спереди зрелище, наверное, было еще интереснее, чем со спины. Потому что Диньяр хмыкнул, Ольшан подобрался, а рыжий и бородатый подался вперед.

Отвечала девушка, в отличие от Олана уверенно, не запинаясь, а главное, говорила то, что действительно имело отношение к магии и магам. Диньяр слушал ее с явным интересом, задал несколько несущественных вопросов и отпустил, велев явиться за результатом сразу после обеда.

— Калев, — назвал следующего претендента магистр.

Роан перевернул лист со шпаргалкой и стал сочинять еще один плохой стих. На этот раз о нехорошем человеке, который намеренно задерживает путника и не дает ему спотыкаться об только что брошенные судьбой камни. А потом, когда отпустит, будет уже поздно. Половину этих камней кто-то обязательно подберет.

Стихосложением Роан увлекся и даже стал подумывать о том, чтобы купить четырехструнную миниатюрную керу и попытаться сочинить еще и музыку. Музыку он, в принципе, сочинял еще хуже, чем стихи, но если объединить минус с минусом, по математическим законам должен получиться плюс.

Шпаргалку Калев написал правильную и ерунда, что, скорее всего, успел это сделать за то время, пока отвечала Линн, а предыдущий вариант заманчиво торчал из кармана. Язык он знал хуже чем девушка и Олан, но Диньяр почему-то издеваться над ним не стал. Еще и похвалил за упорство. И сказал, что если Калев так и продолжит, что-то из него вполне может выйти. У Калева после этого покраснели уши, с чем он и был отпущен.

— Так, теперь Роан… — Диньяр посмотрел на лист перед собой, — Роан Верд. Послушаем, что вы нам расскажете, юноша. Люблю слушать незнакомых людей.

Роан торопливо дописал строку и встал.

Ольшан и его молодой коллега к этому моменту вообще потеряли интерес к экзамену и тихонько о чем-то переговаривались. Олан, на которого Роан бросил взгляд, когда проходил мимо, явно писал какой-то монументальный труд, потому что успел исписать три листа и останавливаться не собирался. В общем, никому особого дела до Роана не было. Даже Диньяр смотрел без азарта.

— Приступайте, — велел магистр.

Роан глубоко вдохнул и стал рассказывать о взаимодействии Технического Института кикх-хэй со школами магии. Диньяр явно скучал. То ли тысячи раз это слышал и оно успело ему надоесть, то ли Роан настолько не умел рассказывать.

— Стоп! — перебил преподаватель на самом интересном, с точки зрения претендента в аспиранты, месте.

Ольшан и его молодой коллега прервали высокоинтеллектуальный разговор о векторах приложения неизвестно чего и к чему, и дружно уставились на Диньяра. Ольшан смотрел неодобрительно, а рыжий и бородатый почему-то испуганно.

— Язык вы знаете лучше, чем я, так что это просто пустая трата времени, — задумчиво заявил Диньяр. — Задавать вам вопросы, хм… Ладно, убедили. Я вам засчитаю сдачу. Снизойду и войду в положение, насколько я знаю, вы документы подали фактически в последний момент, а я добрый…

Молодой преподаватель после этих слов уставился на Диньяра с вселенским удивлением, а замерший над своей писаниной Олан опять уронил пишущий стержень.

— Добрый я, — с нажимом повторил для самых

непонятливых Диньяр. — Но мою доброту молодой человек отработает. Поможет с переводами химических терминов. Молодой человек ведь разбирается в химических терминах?

— У брата спрошу, — сказал Роан.

— Отлично! — жизнерадостно воскликнул Диньяр и потер ладонью о ладонь. — Можете пока идти.

Олан и рыжий преподаватель смотрели на Роана с одинаковым сочувствием. А Ольшан добродушно улыбался. Похоже, он до сих пор думал, что Диньяру хочется с кем-то поговорить на языке кикх-хэй.

Роан поблагодарил и ушел, в твердой уверенности, что точно купит миниатюрную керу, сочинит стих о добром преподавателе Диньяре и станет распевать получившуюся песенку во всех местных кабаках. А потом ее подхватят студентусы, песня обрастет новыми куплетами неприличного содержания и станет народной. И будет жить имя магистра Диньяра в веках. Не один же он мстить умеет? А то додумался, из-за какого-то жалкого экзамена заставлять людей бесплатно работать. Да за этот перевод у него такую сумму бы запросили, десять керу можно купить. Причем больших, у которых двенадцать струн.

— И куда я попал? — спросил сам у себя Роан, оказавшись за дверью.

Нет, он с самого начала понимал, что особо ему никто не обрадуется. Но то, что чуть ли не с первого дня его будут пытаться чем-то занять, практически ничего не давая взамен… За такое следует мстить.

— Зря ты так, — в своей излюбленной добродушной манере сказал Ольшан, когда вспотевший и бледный до синевы Олан вышел из аудитории.

— Считаешь, я должен был пожалеть этого самоуверенного болвана? — искренне удивился Диньяр. — Да я ему добро делаю. Нельзя магу с его способностями делать такие глупые ошибки и не видеть дальше своего носа. Ему сколько лет? Он бы мне еще о том, что такое гейзер стал рассказывать.

Ольшан покачал головой, посмотрел на внимательно слушающего Роя и дальше стал говорить на ломанном языке кикх-хэй.

— Я о том мальчике. Он же не знает, что тебе дочерей надо замуж выдать, что их у тебя пять.

— Уже четыре, одну выдал, — гордо произнес многодетный отец.

— Не важно. Ты экономишь, а он будет терять время и обижаться. И это он еще не знает, сколько стоит технический

перевод.

— Ольшан, все он знает, — ни капельки не раскаялся Диньяр. — Мне было интересно, станет он торговаться или нет. Ты ведь никогда не сталкивался с кикх-хэй на их территории и не понимаешь.

— Он не кикх-хэй.

— Он все равно, что кикх-хэй, ты его кольцо видел?

— Не обратил внимания, — признался Ольшан.

— Зря. Интересное кольцо. Род Хасу. Не знаю, что за ветвь этого рода, но Хасу в любом случае из тех, кто хранит и приумножает знания. Понимаешь? А судя по кольцу, этот мальчик знает много всего интересного о том мире, откуда они пришли. Он рос с ними, они его приняли, как своего ребенка, понимаешь?

— Надеешься что-то выведать?

— Интересно ведь, — совсем по-мальчишески подмигнул Диньяр, широко улыбнулся и махнул рукой. — И вообще интересно, что он сделает. Он не стал торговаться. Значит, наша школа ему действительно нужна, понимаешь? Он побоялся, что я не соглашусь с запрошенной ценой, разозлюсь и отправлю его на другой необязательный экзамен. А он не уверен, что справится. Вот так вот. Целеустремленный мальчик.

— Так он тебе понравился, — обрадовался Ольшан.

— Нет, не люблю мошенников и неучей, — возразил Диньяр. — Но это не отменяет того, что он целеустремленный и кикх-хэй в человеческой шкуре. Практически волк в овечьей. Интересно ведь.

Ольшан махнул рукой и похлопал по плечу Роя, который стоял, хлопал глазами, как девица, к которой пришли свататься незнакомцы, и ничегошеньки не понимал. Да и выражение лица у него было точно такое же, как у той девицы. Наверное подозревал, что старшие коллеги разговаривают о чем-то неприличном.

После обеда претенденты в аспиранты опять стояли под дверью аудитории и ждали, пока к ним снизойдут.

Вспыльчивая Линн заподозрила, что о них попросту забыли, о чем и разговаривала сама с собой.

Калев, оказавшийся простоватым и дружелюбным парнем, подошел к Роану знакомиться и слово за слово рассказал ему по секрету, что язык кикх-хэй сдавал из-за дурацкого спора. А так бы ни в жизнь не стал связываться с Диньяром. Потому что Диньяр известная сволочь, у которой бывают моменты просветления. В общем, Калев удачно вписался в один из таких моментов, чему

был безумно рад.

Олан, которому не повезло, прислонился спиной к стене и изучал свои трясущиеся руки. Из аудитории его выпустили перед самым возвращением остальных претендентов, так что пытали парня страшно.

Наконец дверь открылась и младший преподаватель Рой Дезим пригласил всех войти. Олан с трудом отлепился от стены и заковылял в пасть к дракону первым. Линн, успевшая отойти в конец коридора, практически побежала обратно. А Калев, прежде чем идти за результатами, сотворил перед лицом отгоняющий зло знак.

Роан вошел последним, пропустив вперед девушку. Аккуратно закрыл дверь и стал в конце шеренги.

— Поздравляю, — сказал магистр Диньяр. — Вы все сдали, но я хочу сказать каждому из вас несколько слов, чтобы вы не питали иллюзий.

Линн тихонько фыркнула, а Ольшан, стоявший рядом с Диньяром, тяжко вздохнул.

— Начнем с юной девы, — продолжил свою речь Диньяр. — То, что она сдала мой экзамен, вовсе не отменяет того, что у нее большие проблемы с политикой и философией. И я бы на ее месте их решил как можно быстрее, потому что это не последний экзамен в ее жизни и через полгода кто-то нехороший может задать неудобный вопрос.

Линн кивнула.

— Олан, мальчик мой, — обратился к следующему претенденту Диньяр. — Ты удивлялся тому, что я не захотел быть руководителем у такого полного всяческих достоинств юноши, как ты. Так вот, я был абсолютно прав. Я бы был тебе плохим руководителем, потому что очень не люблю учеников, не понимающих смысла заданного вопроса. Думай, Олан, думай, прежде чем начинать вываливать на собеседника хранящиеся в твоей умной голове знания. Нехорошо, когда эти знания вовсе не та информация, которая была собеседнику нужна. Думай и не хватайся за первое, что пришло в голову, иначе окончательно испортишь себе репутацию.

Олан покраснел и старательно закивал. Еще и благодарить пытался, путаясь в словах.

— Калев, а ты меня удивил, приятно удивил, — продолжил делиться впечатлениями Диньяр. — Не думал, что твои упрямство и любовь к свершению глупостей могут принести такие результаты.

Калев неверяще вытаращился на преподавателя.

— Так, теперь наше меньшинство. Уверен, у тебя те же

проблемы, что и у Линн, впрочем и достоинства такие же. Не любишь заниматься тем, что не интересно? — спросил Диньяр.

Роан пожал плечами. Откровенно говоря, не любил, но усилия время от времени прикладывал.

— А придется! — жизнерадостно сказал преподаватель и стал всех поздравлять с успешно сданным экзаменом.

Поздравлял долго и нудно, переливал из пустого в порожнее, уходил в какие-то несусветные исторические дали, а потом начинал говорить о светлом и интересном будущем. И успокоился только после того, как в животе не успевшего пообедать Олана громко забурчало. После этого преподаватель покачал головой, пробормотал что-то о неуважении и, наконец, всех отпустил.

— А еще он мелочный, — сказал Калев, оказавшись за дверью.

Но это Роан понял и так.

И написать песню захотелось еще больше.

Глава 7

Дин. Жертвенник.

Начиная разводить огонь под бронзовым котлом, не расстраивайтесь, если тот вдруг опрокинется — из него вывалится лишь ненужная гарь. Когда же огонь разведен и в котле готовится еда, смотрите, чтобы пламя не опалило ручки котла. Если они раскалятся, вы не сможете снять его с треножника. Да и проверьте, крепко ли он стоит на земле, иначе вы останетесь без еды.

(Книга перемен)

Обязательный экзамен у Роана прошел без эксцессов. Наверное потому, что у экзаменаторов не было возможности уделять слишком много внимания каждому кандидату в аспиранты в отдельности. Слишком уж много этих кандидатов съехалось на один несчастный экзамен. Некоторые из них собирались поступать в аспирантуру через год или два, просто решили сдать этот экзамен заранее — вдруг потом не будет возможности? Большинство, поступив, отправлялись обратно на любимую работу и в ближайшем будущем кого-либо беспокоить собирались только через портальную почту. Меньше всего оказалось вчерашних студентусов. Они боязливо жались друг к другу и присматривались к магам, успевшим получить кое-какой опыт. Особенно много внимания с их стороны уделялось здоровенному, дядьке с ожогом на словно вырубленном из гранита лице. Наверное, он в их представлении был грозным практиком, изничтожившим больше порождений мрака, чем они видели на картинках и в музеях. На самом же деле ожог мужик получил из-за пожара в лаборатории, а внешностью пошел в грозную маменьку — знаменитую ткачиху, изготовлявшую ковры даже для королевских дворцов.

Роан в этой компании оказался своего рода уникумом. Кроме него из всей компании возжелавших аспирантства было только двое вольных магов — улыбчивая пышечка, пахнущая хвоей и полынью, и высокий говорливый парень. В школе после сдачи экзаменов собиралась остаться только девушка. Она была увлеченной зельеваркой, и ее в аспирантуру чуть ли не силой затащил руководитель. Парень же собирался учиться дистанционно и по получении всех бумаг возвращался в Бутылочную пустошь, где изучал что-то интересное только ему. Роан заподозрил, что этот парень пока никем не понятый гений,

но свое мнение оставил при себе.

В общем, компания подобралась интересная, в большинстве своем разучившаяся бояться экзаменов. И Роан в эту компанию вписался неплохо — того, что он успел выучить и вспомнить, ему вполне хватило, чтобы его отпустили почти сразу. Магу вообще показалось, что главными на этом экзамене были не знания, а уверенность в этих знаниях.

Проблемы же у Роана начались, когда он попытался договориться со своим руководителем. Договариваться руководитель не желал и все еще надеялся, что Роан тихо и незаметно испарится, пропадет, как мираж в пустыне. То, что навязанный молодой человек сдал экзамены и никуда не делся, стало для него неприятным сюрпризом. Причем он искренне не понимал, что теперь с этим аспирантом делать и зачем они вообще нужны.

Роан решил не отчаиваться и для начала задать несколько вопросов.

— План на год? — равнодушно переспросил магистр Дуэйн Леска вместо того, чтобы ответить на заданный вопрос.

— Да, — подтвердил Роан. — Его нужно написать.

— Пиши, — милостиво разрешил Леска и продолжил прерванное появлением Роана перекладывание пустых колб из шкафа на полку.

Роан вздохнул и немного понаблюдал за действиями руководителя. На этот раз магистр Леска был удивительно похож на побитого жизнью и молью филина. Надутого такого, таращащегося в ночь круглыми глазами. Сходства глазам добавляли круглые очки — стекла в тонкой проволочной оправе. Растрепанная прическа ассоциировалась у Роана с перьями, как и рабочая куртка, потертая, в химических подпалинах и непонятных пятнах. А еще куртка была на магистра велика и делала его приземистым, объемным, точно как филин со встопорщенными перьями.

Чем этот уважаемый человек занимается, Роан откровенно не понимал. Вытаскивать чистые колбы из чистого шкафа и ставить их на пыльную, местами в паутине, полку… Зачем? Лучше бы кипы бумаги пересортировал и выбросил все лишнее. Эти кипы возвышались повсюду этакими башнями, опирающимися на стены и мебель. Некоторые башни состояли из перевязанных разноцветными лентами стопок. И на лентах даже изредка были поясняющие записки и сургучные печати. Другие были сложены из разнообразных листов бумаги, и казалось, они вот-вот начнут расползаться на составляющие и рушиться. Но почему-то не рушились. Возможно, давно под воздействием собственного веса

и влаги спрессовались в единое целое.

Впрочем, то, что магистр Леска странный человек, Роан понял с самого начала.

— Магистр, вы должны мне помочь с планами, — сказал Роан.

Леска обернулся и скептически на него посмотрел поверх очков. И Роан даже сразу догадался, что скептицизм относится к слову "должны".

— Хм, — глубокомысленно сказал магистр и вернулся к своему занятию.

— Все руководители помогают своим ученикам с первым планом, — сказал Роан. — Так принято.

— Хм, — повторился Дуэйн Леска. — Никогда не понимал стремления делать за кого-то работу и помогать великовозрастным лоботрясам. Если эти детки решились заняться сложными научными изысканиями, то почему их смущает написание какого-то плана?

На Роана он на этот раз даже не посмотрел и разговаривал, видимо, с очередной колбой.

Молодой маг почесал затылок и задумался о том, согласится ли магистр помочь с написанием плана, если предложить ему помочь разобраться с накопившейся бумагой. По всему выходило, что наверняка согласится. Но вот благодарным за эту помощь вовсе не будет и в следующий раз поспешит опять напрячь физическим трудом. Наверное, проще самому написать план.

— Дайте, пожалуйста, образец, — сказал Роан, приняв решение.

— Какой образец? — заинтересовался Леска и посмотрел на Роана сквозь колбу.

— Образец плана на год. Должен ведь я знать, как он выглядит, от чего отталкиваться и так далее. Я такие планы никогда не писал.

— Я тоже не писал, я не был в аспирантуре, меня просто пригласили преподавать, — поспешно обрадовал его магистр и поставил колбу на полку. — Так что поищи в библиотеке. Там должны быть справочные материалы.

— Ладно, — смирился со своей участью Роан.

— Принесешь потом мне, я проверю, — велел подозрительно повеселевший Леска и закрыл шкаф.

— А куда я денусь… — пробормотал Роан.

Провожал его руководитель пристальным взглядом. Роану даже неуютно стало, казалось, что магистр подозревает его в мелкой краже. Колбу в кармане куртки поискать хочет, или листы бумаги за пазухой. Но бросаться следом и обыскивать Леска не

стал. А Роан так и вывалился в коридор спиной вперед, чувствуя себя неудачливым охотником, сдуру влезшим в берлогу к медведю.

Почему Дуэйн Леска веселился отправляя своего аспиранта в библиотеку, Роан понял, когда получил затребованные справочные материалы. Написать с помощью этих материалов план мог бы только гений делопроизводства. В них было слишком много допущений, ссылок на выбранную тему и на профессию мага. А Роан даже не мог толком сформулировать, какая у него тема.

Обогатившись этими знаниями и выпросив у библиотекаря учебник с самым внятным образцом, Роан вышел из библиотеки и прислонился спиной к стене. Ему нужно было подумать. Как пишется необходимый план он понимал весьма и весьма смутно. Нет у него такого опыта. И это не то дело, в котором главное начать, а там куда-то да выедешь. Следовательно, нужно было с кем-то посоветоваться.

Тельен Варну в этом деле не годился. Некрасиво бегать к заведующему аспирантурой из-за каждого пустяка. Нет, Варну поможет, но вот репутация самого Роана после каждого такого забега будет падать все ниже и ниже, а она и так у него пока не очень хороша.

Пойти к магистру Ольшану? Он вроде дядька добрый и участливый. Но и тут получается ерунда. Ольшан — магистр. И Леска тоже магистр. И бегать жаловаться на одного магистра другому магистру… нехорошо оно. Ладно бы Ольшан имел хоть какое-то отношение к проблеме, а так…

— Нужно найти кого-то ниже, чем магистр, — решил Роан. — Тогда будет похоже на просьбу нерадивого ученика, прослушавшего наставления учителя. И тут уже не имеет значения догадается кто-то о подоплеке этой просьбы о помощи или нет.

Решение вроде было неплохим. Осталось этого кого-то найти. Лучше бы какого-нибудь аспиранта, уже умеющего составлять планы, но и бывший аспирант тоже подойдет. Главное, чтобы аспирантом он был сравнительно недавно и смог проникнуться проблемой.

Роан кивнул своим мыслям, открыл глаза и осмотрел коридор на предмет добровольных помощников.

А увидел ее — богиню.

Нет, не ту древнюю, слепую и ко всему безучастную каргу, которая разбрасывает камни на пути и никого кроме своего кота не жалует — ее кикх-хэй называют судьбой. Роан увидел самую прекрасную богиню на свете. Она плыла по коридору, помахивая

декоративным подсолнухом. Солнце, заглядывающее в окна, золотило ее макушку, на губах играла задумчивая улыбка, а какие у нее были формы…

Роан стоял и глупо таращился. И он как-то сразу вспомнил, что штаны давно потеряли первоначальный цвет, что рукав куртки был оторван в кабацкой драке, а потом неряшливо пришит белыми нитками, что не мешало бы подстричься и побриться. А то стоит — бродяга бродягой, а по коридору идет богиня.

И она почти прошла мимо, когда Роан шагнул вперед и задал самый дурацкий вопрос из тех, что можно было задать этой красавице:

— Девушка, вы планы аспиранта на год составлять умеете?

Самое плохое было то, что задал он его на языке кикх-хэй. То ли из-за того, что перед этим на нем думал. То ли из-за растерянности.

Она остановилась, удивленно на Роана посмотрела, а потом почему-то рассмеялась. И Роан почувствовал себя самым настоящим балбесом, не зря магистр Леска сопротивляется своей участи и ворчит.

Богиня оказалась тем самым бывшим аспирантом. А еще она была старшим преподавателем и через два года надеялась получить степень магистра. Она даже успела пообещать какой-то девочке взять ее в аспиранты, потому что девочка была талантливая, а судьба у этой девочки была не из легких.

Звали богиню Йяда. Йяда Танду. Назвали ее в честь книжной героини, которая, судя по имени была кикх-хэй, и считали, что девушка отучится в школе для благородных девиц, удачно выйдет замуж и будет где-нибудь блистать. Лучше бы в королевском замке, но для королевского замка происхождение у девушки было недостаточно высокородным, и выдать дочь замуж настолько удачно, родители не надеялись. В детстве не надеялись. В детстве эта девушка была толстенькая, курносая и щекастая. А потом, когда она подросла и похорошела, у нее обнаружили сильный магический дар и искать подходящего жениха стало поздно. Нет, разные достойные и благородные с удовольствием бы на ней женились — красавица и маг, знатная добыча. И плевать, что небогата, а ее род хоть и древний, но без титула. Вот только девушка уперлась и решила учиться. И переупрямить ее родители не смогли.

Все это Роану рассказал говорливый библиотекарь, пока Йяда что-то объясняла тощенькому конопатому мальчишке.

Мальчишка клещом вцепился в Йяду сразу, как она с Роаном пришла в библиотеку. Видимо, она была его любимым

преподавателем и он считал нужным советоваться с ней по любому поводу. Роан решил этому разговору не мешать — не будет же это дитя вываливать на девушку свои новости целую вечность. Поэтому подошел к библиотекарю и завел интересный разговор.

В общем и целом, как узнал Роан, у Йяды было много таких вот малолетних поклонников. Многие из них были тайно влюблены и несли это светлое чувство до окончания школы. Дважды ей даже признавались сразу после выпускного. Но Йяда сумела умело объясняла, что ничего не получится и расставалась с этими влюбленными друзьями. А уж сколько ей писем слали бывшие ученики, причем обеих полов.

Настоящая богиня, что тут скажешь?

А еще, как узнал Роан, у умной Йяды был глупый брат-воин. Точнее, их у нее было то ли три, то ли пять, но только один из них считал необходимым защищать ее девичью честь. Причем защищал он честь упорно и со знанием дела, и молодые люди рядом красавицей надолго не задерживались.

Впрочем, библиотекарь считал, что туда им и дорога. Если их может напугать не шибко умный парень с мечом, то что это за мужчины?

Роан с ним согласился.

Потом Йяда отпустила сияющего мальчишку и пошла к приготовившемуся внимать ее мудрости Роану. Маг с удовольствием понаблюдал за тем, как она идет, не глядя раскрыл книгу с образцом плана и встал, чтобы помочь девушке справиться со стулом. Она поблагодарила кивком, заглянула в книгу и хихикнула.

Роан посмотрел туда же.

Из книги на него удивленно смотрела куколка для любовной магии. Точнее, слабенький амулет для привлечения внимания избранной жертвы. Срабатывали эти куколки в одном случае из сотни, и юные девицы мстительно протыкали им головы булавками, после чего сжигали. Почему-то они считали, что это отведет неудачу, помешавшую их магии в этот раз.

Именно такая куколка с булавкой в голове смотрела на Роана. Хоть бери и ругайся то ли на судьбу с ее чувством юмора, то ли на свою невнимательность.

— Ой, — мрачно сказал Роан и перевернул страницу.

Йяда опять хихикнула, прикрыв рот ладошкой. То ли дурнем считала, то ли тоже поняла, что это выходки судьбы.

— Ладно, — сказала девушка. — Давайте попробуем написать ваш план.

Роан благодарно кивнул.

Главное справиться с возникшей проблемой, а для всего остального время еще будет. Тем более ухаживать даже за очень красивой девушкой дело хорошее, но не тогда, когда пребываешь в статусе дурня и нерадивого ученика. Дурней и учеников разумные девушки серьезно не воспринимают, а Йяда была очень разумная.

У Джульетты были совсем другие проблемы. Она была уверена, что влюбилась, как героиня любимого романа. Вот так увидела издали и мир померк. И только его светлый образ сверкал и сиял.

До сих пор привлекать внимание мужчин Джульетте не приходилось. Они сами как-то привлекались. Возможно, их привлекало ее наследство или ее неземная красота, или папенькин статус. А может, и все вместе. Вот только размахивать перед носом предмета любви бабушкиным завещанием или папенькиными регалиями Джульетта не хотела. А свою красоту считала несовершенной. И единственное, что пришло ей в голову — довести эту красоту до совершенства и отправиться на школьный бал первого дня. Тогда он обязательно ее заметит и воспылает ответным чувством.

Что случится после воспылания чувств, Джульетта не знала, да ей было и не интересно.

— Янир, — прошептала Джульетта, глядя в зеркало.

Имя у мужчины ее мечты тоже было красивое. Настоящее мужское, вначале мягкое, но заканчивающееся рычанием. Экзотическое имя, наверное, среди его предков был кто-то великий с таким именем. Степняк какой-то, сумевший возвыситься в королевстве, взять в жены единственную дочь захудалого дворянина и получить за службу из рук короля флаг, герб и титул. Наследный баронский, скорее всего, но потом выслужился и стал…

Кем он там стал, Джульетта придумать не успела. Вернулась Шелла, поставила на стол бутыль, оплетенную крашеной соломой, и стала ковырять неподдающуюся пробку.

— Что там? — спросила любопытная Джульетта.

— Закрепитель, — пропыхтела Шелла. — Я ним конспекты обрабатываю, чтобы не растрепались. А потом маячки цепляю. Мои конспекты вечно ходят по чужим рукам.

Она вздохнула, осмотрелась и потянулась за длинной медной спицей для волос.

— Шелла, — умоляюще позвала Джульетта, еще раз полюбовавшись собой в зеркале. Девушка, отражавшаяся там, действительно была хорошенькой. Рыжие локоны, белая кожа,

голубые глаза, темно-коричневые ресницы, пускай покрашенные краской, держащейся несколько месяцев, но длинные и пушистые от природы. Еще у девушки были пухлые губы и аккуратный подбородок. И была бы эта девушка по настоящему красива, если бы не нос, форма которого Джульетте нравилась, а мелкие веснушки на нем не нравились совсем. — Шелла, ты умеешь веснушки выводить? Очень надо.

— Зачем? — поинтересовалась соседка, все-таки сумев открыть бутыль с помощью спицы. — У тебя милые веснушки. Льену они нравятся. Малак говорил.

Джульетта печально вздохнула.

Льену оно может и нравится, но она-то собиралась привлекать внимание вовсе не Льена. А Яниру веснушки нравились вряд ли. Джульетта уже не первый день приглядывалась на улицах к гулящим девицам в откровенных платьях. Ни у одной из них веснушек не было. Или они успешно их прятали под слоем белил, щедро намазанных на лицо. А белила Джульетте не подходили. Она приличная девушка, еще и юная. Не положено ей прятать лицо под белилами. Впрочем, Джульетта давно заметила, что пользуются ими только всякие вульгарные особы. Даже дамы постарше, давно замужние, в чьей приличности никто не усомнится, ничем кроме золотистой пудры кикх-хэй не пользуются, да и той наносят совсем мало, просто чтобы кожа начала светиться внутренним светом.

— Шелла, — повторила призыв Джульетта.

— Хм, — отозвалась она, водя кисточкой смоченной в жидкости из бутыли по страничкам тетради. — Я не умею. Я зелья только в этом году начну учить. Я ведь тоже из группы с внезапно открывшимся даром. Он у меня давно открылся, но я не училась, вот и…

— А кто умеет? — азартно перебила подругу Джульетта.

— Хм… не знаю. Преподаватели, конечно, умеют, но заниматься этой ерундой не станут. А остальные… Может у местрессы Йяды спросить?

Джульетта радостно подскочила, мгновенно простила Шелле то, что она назвала проблему всей ее жизни ерундой, и приготовилась бежать искать загадочную местрессу. Но Шелла только отмахнулась и сказала, что ей надо обработать еще три страницы. Потом она поставит тетради сохнуть и будет готова идти куда угодно.

Изнывающая от нетерпения Джульетта ерзала на стуле, потом немного побегала между шкафом и зеркалом, выбирая шляпку, а когда Шелла наконец закрыла бутыль пробкой, обнаружила, что бегает по комнате босиком и бросилась выбирать туфельки.

Местрессу Йяду девушки нашли в библиотеке.

А еще они там нашли Роана.

Джульеттин маг склонился над листом бумаги и что-то писал. Светловолосая местресса ему диктовала и наклонялась, чтобы убедиться, что он пишет все правильно. И именно в этот момент Роан переставал писать, замирал и с удовольствием пялился в ее декольте. А попялиться там было на что.

— Твой брат времени не теряет, — с каким-то непонятным одобрением сказала Шелла.

— Он мне не брат, — возмутилась Джульетта.

— Но вы похожи, — уверенно сказала Шелла.

Джульетта перевела на нее удивленный взгляд, потом посмотрела на Роана и пожала плечами.

Надо же, похожи. Ну, может быть, носами. Хотя на носу Роана противных веснушек не было. Он вообще был довольно загорелым, как для рыжеволосого человека.

— А может мне загореть? — спросила сама у себя Джульетта. — Тогда и зелье варить не надо будет. И действуют зелья не очень быстро.

— А загар действует быстро, — согласилась Шелла. — Тебе красный, шелушащийся нос пойдет гораздо больше, чем веснушки.

Джульетта вздохнула.

Похоже, простых путей для избавления от веснушек не бывает и придется идти по сложному. Долго и упорно. Пока эти мерзкие пятна не исчезнут.

Приняв это историческое решение, Джульетта гордо задрала проблемный нос и, не глядя по сторонам, пошла к паре за столом. На полпути девушка врезалась в неожиданно возникшее на пути препятствие. Охнула вместе с ним и подняла глаза, чтобы взглянуть в лицо мужчине, которого никто не научил уступать девушкам дорогу.

Мужчина на нее смотрел с любопытством.

Синими-пресиними глазами смотрел. Самыми красивыми глазами на свете. Лицо тоже было самое красивое. И вообще, он был идеален. Вот только Джульетта совсем не была готова к неожиданному столкновению с мужчиной своей мечты. Поэтому она немного подумала, перебрала варианты развития дальнейших событий, поняла, что ничего умного или хотя бы приличествующего моменту сейчас сказать не способна и приняла единственное возможное решение.

В обморок она падала со всем возможным старанием.

Но подхватить, к сожалению, первой успела Шелла, стоявшая за спиной. А Янир удивленно хлопал глазами, а потом еще и

недовольно заявил:

— Я ничего этой припадочной не сделал.

Это он из-за растерянности, поняла Джульетта и закрыла глаза. Потому что валяться в обмороке с открытыми глазами неприлично, да и недостоверно.

Приходилось признать, что первая встреча оказалась не лучшей из возможных. Но в романах первые встречи никогда не бывают идеальными, поэтому Джульетта верила в лучшее и терпеливо ждала нюхательную соль, которая приведет ее в чувство.

В чувство притворщицу Джульетту привели быстро. Причем притворялась Джульетта отлично, Роан бы ничего так и не понял, если бы не заметил, что она осторожно подсматривает за тем, как уходит мужчина ее мечты. И притворялась девчонка, судя по всему, из-за этого самого "мужчины". Вбила себе в голову очередную глупость и отдается ей со всем возможным рвением. Радовало Роана в этой ситуации только одно — Янир тоже был студентусом и куда-либо сбегать из школы не собирался. Ни сам, ни с разными обморочными девицами. А там уж…

Соображение о том, что может произойти на территории школы, Роану не понравилось, и он пожертвовал еще одним маячком, на этот раз прикрепив его к Яниру. Студентус этот маячок не обнаружит, он авторский, мало чем похож на стандартные. Его-то и какой-нибудь магистр найдет только если задастся такой целью. А найдя, может и не понять, что оно такое — маячок-зернышко врастал корешками в источник чужой энергии и потихоньку так питался. Подобные аномалии бывают даже природными. А бывают паразитами. Или какими-то слабенькими древними проклятьями, которые спокойно себе обитают на всех представителях рода уже не первое тысячелетие, никому особо не вредя. От таких проклятий даже избавляться не рекомендуют, если их обнаруживают, слишком уж тесно оно переплетено с даром. Можешь избавиться от него, и дети родятся уже без дара.

Попрощавшись с маячком, Роан задумался о том, где бы взять время на создание нового. Процесс этот был долгим и кропотливым, а поэтому и невыгодным. Если самому Роану эти маячки еще подходили, то, чтобы настроить их на другого хозяина, потребуется столько усилий… в общем, платить никто не захочет. А жаль. Может, если он еще немного поучится, сможет сообразить как их удешевить? Изначально Роан делал маячок с мыслями о вирусах, умеющих встраиваться в ДНК человека, а это знания кикх-хэй, которые в новом мире пригодились только

лекарям, дав нехилый такой толчок для развития.

А если найти что-то похожее в магии и попытаться перестроить?

Роан покачал головой, отгоняя очередную интересную только ему проблему, тоном старшего брата пожурил Джульетту, не забыв напомнить об офицере, который тоже казался ей хорошим, и вывел девчонку, успевшую о чем-то поговорить с Йядой, из библиотеки. В конце концов, ему тоже нужно учиться. А беречь девичью честь Джульетты он вовсе не обещал.

Кивнув своим мыслям, Роан вернулся за стол писать план.

Йяда первым делом забраковала выбранный Роаном справочник и стала расспрашивать его о теме. Получив ответы на все заданные вопросы, немного подумала и решила, что незачем изощряться. Щитовая защита, так щитовая защита. А ниже в скобочках приписать: "с элементами родовых символов кикх-хэй". И пускай все, кому станет интересно, думают, что оно такое.

Роану понравилось, и дальше дело пошло быстро, а местами даже весело. И если бы не явление Джульетты, из библиотеки Роан ушел бы уже давно.

План оказался не таким уж сложным делом. Главное, понять принципы, и дальше все пойдет как надо.

А когда это дело было закончено, Роан предложил прекрасной учительнице принять его благодарность в виде обеда там, где она пожелает.

Йяда пожала плечами, улыбнулась и сказала, что желает пообедать в кофейне "На площади". Там делали восхитительные крошечные пирожные, и она их очень любила, хотя и старалась беречь фигуру.

Роан кивнул и решил про себя, что этой фигуре несколько лишних пирожных не помешают. Очень ладная фигура. А тощие девицы Роану никогда не нравились.

Договорившись встретиться с девушкой в той самой кофейне, Роан отправился радовать руководителя написанным планом.

— Что это? — спросил магистр Дуэйн Леска, когда Роан положил поверх разложенных на столе бумаг исписанные торопливым почерком листы.

— Мой план на год, — гордо сказал Роан. — Черновой вариант.

— Быстро ты, — явно расстроился Леска. Придвинул план к себе и углубился в чтение.

Ради разнообразия на этот раз магистр нашелся в крошечном кабинете рядом с лабораторией. Кабинет тоже был захламлен разнообразными бумажками, а на окне без занавесок теснились

вазоны с на удивление ухоженными цветами. Наверное, поэтому в кабинете одновременно пахло пылью, стариной и влажной зеленью. Странное такое сочетание.

Выглядел магистр на этот раз прилично. Причесан, хламида куда-то делась, а костюм был новым и чистым. Так что даже круглые проволочные очки больше не казались забавными.

— Так, — задумчиво сказал Леска, что-то вычитав на первой странице. — Родовые символы кикх-хэй?

— На самом деле не имеет особого значения, главное, чтобы были прерывистые и закольцованные линии. Мне так просто привычнее, — объяснил Роан.

— Хм, — многозначительно выдал магистр и продолжил чтение.

Читал он в итоге довольно долго, некоторые, видимо, особо понравившиеся места перечитывал несколько раз. Частенько скептически хмыкал. А Роан стоял, переминаясь с ноги на ногу, и переживал о том, что опоздает в кофейню и обидит богиню. Наверное, следовало обрадовать Дуэйна Леску написанным планом завтра с утра. Может, у него и настроение было бы лучше.

— Интересная теория, — наконец сказал магистр. — Занятная. Я даже понимаю, откуда она взялась, тоже в свое время увлекался методиками Боера Батьяша. Но хватит ли у тебя концентрации, чтобы провести хотя бы одно лабораторное испытание? Я читал твои характеристики, все твои преподаватели сошлись в том, что усидчивости тебе не хватает катастрофически. Так что, скорее всего, это будет пустой тратой времени. Ты бы лучше эту теорию продал, наверняка нашлись бы покупатели.

— Ночевки в степи под звездами способствуют усидчивости и развитию концентрации, — сказал Роан.

— Да? — неподдельно удивился магистр. — Никогда о таком не слышал. Ладно, это пустые разговоры, которые я не люблю. Пошли лучше проверим.

Похоже руководитель надеялся поставить самоуверенного ученика на место. Взгляд у него был азартный, движения рваные и поспешные. Он едва не уронил на пол половину бумаг со стола. Вихрем промчался по кабинету и скрылся за дверью.

Роан печально вздохнул и пошел следом.

Наверное, у него с внешностью что-то не то. Большинство встреченных людей отказывалось верить ему на слово.

Обнаружился магистр в лаборатории. Он поспешно натягивал рабочую куртку, попутно пытаясь разгрести кучу бумаг, под которыми было что-то металлическое.

Роан опять вздохнул и пошел помогать. А то сейчас эти бумаги уронит, расстроится и разозлится. А с разозленным

человеком разговаривать сложнее и не имеет значения, на кого он зол.

— Вот! — гордо сказал Леска, указав пальцем на непонятное переплетение металлических трубок и зеркал. — Лабиринт Хоберта. Самый простой способ измерить концентрацию. Сколько зеркал сумеешь соединить, таков и показатель.

Роан склонил на бок голову и с интересом посмотрел на лабиринт. О нем он слышал, но видел впервые. Слишком уж редкая и дорогая штуковина.

— Тебе нужно тянуть нити через трубки от зеркала к зеркалу. Каждое зеркало будет отражать твою нить, но оно же будет и частично ее поглощать. У тебя две задачи. Первая — контролировать поглощение и добавлять энергии, чтобы нить не оборвалась. Вторая — следить за лабиринтом и подводить нить к зеркалу так, чтобы она отражалась под нужным углом и попадала в нужную трубку. В лабиринте много тупиков. Понятно?

Роан кивнул, подошел к лабиринту вплотную и стал его разглядывать.

Нити тянуть молодой маг умел, он вплетал в паутину из таких нитей звезды. А там еще и приходилось все время держать уровень паутины от земли, иначе весь рисунок смещался. Зато здесь трубки.

Интересно, что в итоге получится?

— Приступай! — велел Леска, сдув с лабиринта пыль с помощью бытового амулета.

Роан кивнул. Наклонился и посмотрел сквозь одну из трубок. Потом потянулся, расслабил плечи и глубоко вдохнул.

По первой трубке нить тянулась долго-долго, она все время натыкалась на стенки, сказывалась привычка видеть эти нити перед глазами без каких-либо препятствий. Зато отразилась от зеркала нить правильно с первой попытки. Зеркала — это те же звезды на небе, а на звездах он натренировался. Вторая трубка пошла легче, Роан просто повел взглядом с одного конца до другого и кончик ниточки потянулся к очередному зеркалу. Потом Роан чуть не зашел в тупик и надолго остановился, пытаясь сообразить, как его обойти и не оказаться в следующем через несколько зеркал. А потом лабиринт как-то неожиданно закончился. Роан только увлекся процессом, а тянуть дальше было некуда. Слишком маленькая игрушка, хоть бери и возвращайся назад, чтобы поискать еще один путь.

— Вот, — сказал парень, решив, что возвращаться все же не стоит, и перевел взгляд на магистра Леску.

Вид у руководителя был ошарашенный. Он таращился на Роана совершенно круглыми глазами и опять был похож на

филина.

— Что-то не так? — осторожно спросил молодой маг.

— Все не так! — жизнерадостно рявкнул магистр. — Точнее так! Теперь я знаю, кого пошлю на ежегодные соревнования, и отыграю обратно чашу…

— Какую чашу? — искренне удивился Роан.

— Красную в горошек. Именную! — обрадовал его Дуэйн Леска, а потом стал улыбаться широко-широко. — И всех отправлю в степи под звезды, учиться концентрироваться… А ты не хочешь поменять тему? Развитие такой концентрации столь быстро это же…

— Это теория Батьяша, — подсказал Роан увлеченному магистру.

— Ах, да, — опомнился Леска. — Вечно он всех опережает. А был ведь ничем не лучше меня, я с ним у одной девочки историю списывал, мы даже вместе ей на конфеты скидывались…

Магистр вздохнул, махнул рукой и опять взялся читать Роанов план, словно мог что-то там упустить.

— Так, — сказал начитавшись. — Не знаю, кто тебе помог, но профиль у него другой. Работы в лаборатории должно быть больше. И обязательная летняя практика уже в первый год. Ты ведь не лекарь, работающий с людьми, тебе можно действовать методом проб и ошибок, главное с энергией не перебарщивать. И да, к концу года должен быть первый опытный образец. Добавь. А я еще подумаю, кажется, я что-то упускаю.

— У меня есть первый опытный образец. Точнее, рабочий образец, — признался Роан и стал закатывать рукав.

— Даже видеть не хочу, — отказался знакомиться с образцом магистр. — То, что ты сумел сделать для себя, ничего не стоит. Это просто пустая трата времени. Себя ты знаешь и чувствуешь, и твой дар не сопротивляется, еще и помогает, выправляет за тебя мелкие ошибки. Вот когда начнешь работать хотя бы с куклами из мяса, имитирующими магов, сразу поймешь разницу. Так что не гордись. Переделывать гораздо сложнее, чем делать с нуля.

Роан только кивнул.

Он к этому выводу и сам дошел. Просто для кого делать изначально, если не для себя?

Этот вопрос Роан задал вслух, за что был обозван балбесом, не знающим, что маг делающий что-то для себя совершенно бесполезен, и изгнан из лаборатории.

Впрочем, эта встреча с руководителем прошла неплохо и хотя бы пытаться избавиться от своего аспиранта магистр Леска уже не будет.

Вроде бы.

А дальше жизнь потекла своим чередом.

Точнее, она поскакала, с камня на камень, как горный козел — недолгий полет, приземление на твердую поверхность, толчок и опять полет до следующего камня. Иногда еще можно постоять, осмотреться, чахлый кустик, растущий в щели, ощипать, а потом дальше. Потому что, если не будешь шевелиться, кто-нибудь обязательно сожрет.

Впрочем, если будешь слишком резво и совсем бездумно, обязательно сорвешься с очередного камня.

Роан шевелился продумано. В кофейню он все-таки успел, хорошо провел время с красивой преподавательницей, выслушал множество забавных историй и даже пообещал, что обязательно будет обращаться за помощью именно к ней, если опять с чем-то не сможет справиться, хотя отлично знал, что не обратится. Ни за что на свете. Это незнакомую богиню можно попросить помочь с планом, а знакомую красавицу — нет. Потому что мужчина, которому все время помогает женщина, в глазах этой женщины превращается в младшего братишку. В лучшем случае. Хотя чаще — в неразумного ребенка.

Не то чтобы Роан строил в отношении Йяды какие-то романтические планы, у него банально бы времени не хватило для завоевания такой девушки, но кто знает, как оно дальше сложится? Да и привык он с трудностями справляться самостоятельно.

А трудности не заставили себя ждать.

Сначала робкий и почему-то все время краснеющий мальчишка принес Роану стопку бумаги, на которой оказались те самые тексты о химии, которые зачем-то понадобились магистру Диньяру. Роан оценил величину стопки, понял, что если возьмется, то план точно не напишет к сроку и пошел пересылать тексты брату. У Хэнэ есть два ученика, вот пускай их переводом и накажет, а то у него фантазии на них уже не хватает. А в благодарность за помощь Роан поищет метеориты, когда будет на летней практике. Или, если пошлют к реке Рудице, наковыряет на песчаных склонах камней, получающихся из песка после попадания молнии. Настолько далеко от Огненных островов Хэнэ не забирался, и ему наверняка будут интересны любые находки. А людям они все равно не нужны.

Воспользовавшись портальной почтой и почти мгновенно получив согласие брата на такой обмен помощью, осчастливленный Роан отправился обратно дописывать план. Но в тот день так и не дошел. Мерзкая старуха судьба подбросила прямо под ноги очередной камешек. Прехорошенький, надо

сказать камешек. Вкусно пахнущий сдобой.

Девушка налетела на него с разбега, схватилась за руку, чтобы не упасть, посмотрела на Роана синими, как небо, глазами, а потом оглянулась. После чего прошипела что-то нелицеприятное, судя по тону, обняла мага за шею и стала целовать.

Роан этому, конечно, удивился, но отказываться и сопротивляться не стал. Кто же знал, что следом за девушкой из переулка выскочит расхристанный парень с топором и, заорав что-то о неверных ведьмах, бросится одну из них убивать?

Девушка юркнула Роану за спину и стала оттуда рассказывать и без того расстроенному парню о его несостоятельности как мужчины. Тот в ответ тоже не молчал и пытался достать юркую скандалистку топором. Роана эта странная парочка дергала туда-сюда, как мешок набитый соломой. А маг сначала удивлялся, потом обездвижил обоих и, не дожидаясь стражников, ушел.

В ближайший веселый дом. Потому что счел не совсем адекватной свою реакцию на выходку неверной ведьмы.

Джульетта тоже справлялась с трудностями и скакала резвой козочкой между школой и швейной мастерской, в которой заказала платье для покорения мужчины мечты. Шелла, конечно, намекнула, что этого мужчину легче покорить, если прийти к нему совсем без платья, но Джульетта к таким радикальным методам была не готова. И вообще считала, что это принцы должны лазить в окна к принцессам, а не наоборот. Поэтому и носилась туда-сюда.

Мастерскую она нашла случайно, просто немного заблудилась, когда шла от магазина писчей бумаги к школе. Но главное, что нашла и мгновенно загорелась идеей о новом платье. В мастерскую она зашла, выбрала ткань, фасон и украшения, терпеливо пережила примерку и пошла в школу. А на полпути решила, что цвет нужен немного темнее, да и кружево лучше выбрать с листиками, чем паутинку и вернулась. Во второй раз она вернулась, вместе с Шеллой. Просто хотела похвастаться и спросить, насколько выбранный фасон подойдет. В третий раз вернулась сама, потому что захотела, чтобы лиф был украшен цветами из позолоченного бисера. В четвертый — потому что решила, что золото нужно разбавить зеленью. Почему вернулась в пятый раз, Джульетта даже не помнила, но реакция мастера уже тогда была не очень радостная. В шестой раз он чуть ли не перед ее носом запер дверь и не откликался на призывы и стук, поэтому в седьмой раз Джульетта позвала с собой Ринку, как раз скучавшую от безделья и мечтавшую, чтобы эту скуку хотя бы

очередным мышиным нападением разбавили. Ринку Джульетта запустила в мастерскую впереди себя, как кошку в новый дом. Понаблюдала из-за угла, как девушка вошла, и опрометью бросилась следом. Захлопнуть дверь мастер не успел и с усталым видом выслушал Джульеттин рассказ о миленьких тоненьких атласных ленточках, перетягивающих рукава возле локтя и на запястье.

Девушки-швеи, помогающие мастеру, смотрели на Джульетту со смесью восторга и ужаса, поэтому в восьмой раз она решила не ходить и сразу сказала о поясе обшитом бисером и об обязательных кистях на концах этого пояса, которые будут очень красиво свисать сбоку.

Мастер только вздохнул и напомнил, что примерка будет послезавтра. Еще и невежливо намекнул, что до этого больше ходить не надо.

— Невоспитанный он какой-то, — решила Джульетта, когда вместе с Ринкой вышла из мастерской.

Подруга почему-то хихикнула а потом с интересом уставилась Джульетте за спину.

— Там твой брат, — сказала страшным шепотом.

— Он мне не брат, — привычно откликнулась Джульетта, не успев понять о ком говорят, но обернулась.

Роан с рассеянным видом как раз заходил в двухэтажное здание, облепленное балкончиками, заставленными горшками с розами.

— Куда это он? — удивилась Джульетта.

— Тебе лучше не знать, — сказала Ринка и задумчиво добавила: — Как-то я не сообразила, что это место рядом.

— Какое место?!

— Такое! — решительно сказала Ринка и почему-то оглянулась, словно боялась, что ее подслушают. — Это веселый дом и там веселые девочки.

Джульетта удивленно похлопала глазами. Что такого страшного в том, что какие-то девочки излишне веселы, она решительно не понимала.

— Какая же ты еще маленькая, — сказала Ринка и стала шепотом рассказывать Джульетте, что там за дом и как именно его обитательницы веселятся.

Джульетта слушала внимательно. И удивлялась мужским странностям. А еще понимала, что она не всех гулящих девок города изучила. Может, в этом доме они без белил на лицах, и можно будет понять, бывают у них веснушки, или нет. Ей бы оно очень помогло. Но Ринка сказала, что добропорядочных девушек в такие дома не пускают, да и сами они туда не пойдут, иначе все

вокруг начнут сомневаться в их добропорядочности.

— Ладно, — решила Джульетта. — Подожду Роана и расспрошу, пока у него будут свежие впечатления. Должен же он их лица рассмотреть.

После чего схватила Ринку за руку и повела в кофейню, ждать мага.

А он взял и пропал в веселом доме.

Ринка хихикала и утверждала, что его там задушили и сейчас грабят.

Джульетта искренне переживала, что если не дождется его здесь, а поймает в школе, Роан обязательно что-то забудет. Не зря же тетушка Эбиль утверждала, что у молодых мужчин слишком короткая память и, увидев красивую женщину, они тут же забывают о предыдущей красавице. А красивых женщин на улицах города много. Еще что-то напутает. А тут дело жизни и смерти, как пишется в романах.

— Роан, у гулящих девок бывают веснушки? — хриплым шепотом спросили у мага за спиной, когда он дошел до конца улицы.

Роан инстинктивно отскочил, активировал щит и схватился за парализующий амулет. А за спиной оказалась всего лишь Джульетта в компании кудрявой девчонки.

— И что ты там так долго делал? — задала следующий вопрос Джульетта. Потом ойкнула, закрыла рот ладошкой, а когда открыла, опять повторила первый: — Бывают у гулящих девок веснушки или нет?

Роан вздохнул, покачал головой.

Что эта ненормальная опять себе придумала? Пытается гадать на судьбу по веснушкам?

— Бывают, — сказал маг.

— Точно? — явно чему-то обрадовалась Джульетта и тут же повторила свой второй вопрос: — Что ты там так долго делал? — после чего наивно призналась: — Мы тебя столько ждали. Я выпила два кофе и пять чаев, зато вкусных пирожных наелась на месяц вперед и сладкого больше не хочу.

— Что я там делал? — переспросил Роан. — Ты не поверишь. Я бы и сам не поверил.

— Извращенец, — тихонько сказала Джульеттина подруга и посмотрела на Роана с любопытством.

— Ага, — не стал спорить Роан. — Только полный извращенец, избавившись от необходимости переводить одни технические документы, тут же возьмется переводить другие.

— Зачем им технические документы? — опешила Ринка.

— Чтобы правильно пользоваться солями для ванн и научиться делать массаж с горячими камнями, как в банях у кикх-хэй. Их мадам очень понравилось, и она решила подопечных научить, даже брошюру в какой-то бане выпросила. Только она оказалась на языке кикх-хэй. А тут я с приметным кольцом.

Роан вздохнул, почесал затылок и вяло улыбнулся.

— Зато теперь мне всегда будут здесь рады. Где они еще такого дурака найдут?

Ринка хихикнула, а Джульетта посмотрела на дом с гулящими девками с новым интересом. Она даже не подозревала, что даже они чему-то учатся. А тетушка Эбиль еще утверждала, что женщине ничего кроме вышивания и этикета с танцами не нужно. Не зря ее никто замуж так и не взял.

— Я буду учиться, — торжественно пообещала самой себе Джульетта.

Ринка и Роан удивленно переглянулись.

— Что это? — спросил магистр Леска, глядя на Роана сквозь лупу с зеленым стеклом.

Этот вопрос, похоже, становился традицией, как и экзотический вид руководителя. На этот раз Дуэйн Леска замаскировался под земляную жабу. И плащ подобрал подходящего фасона с расцветкой. И выражение лица изобразил подходящее. И поза у него была совершенно жабья. Он присел, расставив колени, нагнулся вперед и рассматривал какую-то травинку сквозь свою лупу, в тот момент, когда к нему подошел Роан. Зато теперь с не меньшим интересом смотрел сквозь зеленое стекло на своего аспиранта. Наверное это был какой-то амулет и магистр действительно видел сквозь него что-то невидимое обычным взглядом, но уточнять и спрашивать Роан не собирался. Тут бы с планом разобраться, а любопытство подождет.

— План это. На год, — сказал Роан.

Магистр скептически хмыкнул.

Потом аккуратно упаковал лупу с чехол, снял перчатки и все-таки соизволил взять несчастный план. Читал он его долго и вдумчиво, изредка загадочно хмыкая.

Роан маялся бездельем. От безделья сначала рассматривал облака. Потом вспомнил об заинтересовавшей магистра травинке и пошел рассматривать ее. Травинка оказалась обыкновенной. Этакий листик-ежик, едва показавшийся с земли. Даже цвет у него был еще светлым. Кустики таких ежиков часто попадаются в степи. Они же ближе к середине лета выпускают длинные стебли увенчанные белыми зонтиками из мелких цветочков. Роану

нравился запах этого растения, терпкий такой, с горчинкой, но не полынной, а какой-то другой. А степняки этим растением расстройство желудка лечат. Успешно лечат, надо сказать.

В общем, что такого интересного в этой травинке, Роан так и не понял. Разве что проросла поздно, а так — листик и листик.

— Ладно, — сказал Леска начитавшись в свое удовольствие. — Подойдет. Можешь относить Тельену. И, надеюсь, хотя бы до первого учебного дня я тебя больше не увижу.

— Не беспокойтесь, я найду чем заняться, — пообещал Роан, которому еще надо было сходить на портальную почту и забрать перевод технического текста магистра Диньяра.

А еще Роан собирался выспаться и надеялся, что никто ему в этом деле не помешает. В первую очередь Джульетта, у которой было занятие — она третировала несчастного портного, взявшегося за пошив платья для нее. Она и Роана пыталась подключить к этому третированию, но ему, к счастью, удалось доказать, что ни в фасонах, ни в кружеве, ни в качестве бисера он ничего не понимает.

К сожалению, уходя из сада Роан не догадался обернуться и посмотреть чем там занимается руководитель. Если бы догадался, очень бы удивился. Леска опять смотрел на него сквозь лупу и выражение лица у него было как у кошки, размышляющей, стоит ли воспринимать ежа, как мячик и бить по нему лапой.

— Тельен!

Вопль прозвучал над самой головой обедающего заведующего аспирантурой и он едва не подавился. Откашлявшись, магистр оглянулся, но Лески за спиной не обнаружил. Да и дверь с окном были надежно заперты, не должен был прорваться.

— Тельен!

Магистр Варну вздохнул и отложил в сторону бутерброд. Вот и еще одна дыра в защите кабинета обнаружилась. Коллеги прорваться не могут, зато их голос это делает.

— Тельен! Открывай! Кого ты мне подсунул?!

Варну опять вздохнул и пошел открывать. А то обедать с воплями над головой совершенно невозможно.

Не везет ему с коллегами. То в окно ломятся, то в кабинет. А еще взрослые уважаемые люди.

— Что опять случилось? — спросил магистр Варну, когда Леска, прижимавший к животу здоровенную книгу, гордо вошел в павшую в очередной раз крепость. — Твой аспирант отдал мне план, все сделал вовремя. Что тебе еще не нравится?

— Не нравится?! — искренне удивился Леска. — Ах, да,

извини, задумался и отвлекся. Кого ты мне подсунул?!

И бухнул на стол свою книгу.

— Аспиранта я тебе подсунул. Умного, можешь мне поверить. Тебе не на что жаловаться, на самом деле. И так твои выкрутасы очень долго терпели…

— Я не о том. Смотри!

Леска открыл книгу примерно посередине, ткнул пальцем в страницу и выжидающе уставился на Варну. Пришлось посмотреть.

Книга оказалась справочником по родословным аристократических и магических родов, как-либо прославившихся в истории королевства. История была долгой, так что прославиться успели многие и без справочника ни один студент не смог бы написать реферат по этим родам и их деяниям.

На указанной странице красовался герб — расправивший крылья ворон с солнцем в клюве. Чей это герб, магистр Варну понятия не имел, да и не желал иметь. А вот под гербом была схема энергетических потоков. На первый взгляд, вроде обыкновенная, такая у каждого второго мага воздуха — центр смещен к левому плечу, из-за чего им очень удобно скручивать силу в пружину, захватывая такую легкую вещь, как атмосферные газы. Впрочем, из-за этого же смещения воздушники неплохо справляются с зажженным кем-то огнем и совершенно не способны удержать что-то тяжелое, не применяя сложных схем и плетений. Большинство из них даже каплю воды с помощью чистой силы поднять не смогут. Разве что компактный смерчик для этого устроят.

— А это еще что? — сообразил Варну на что ему указывает коллега, через полминуты рассматривания схемы.

В привычном рисунке потоков был небольшой изъян. Потоки, которые должны были соединиться в один, почему-то обрывались не дойдя друг до друга и одна из линий отсутствовала. Или не отсутствовала? Похоже, она была попросту развернута и соединялась не с этими потоками, а вливалась напрямую в центр силы. Во что это должно вылиться, Варну не представлял. Скорее всего либо никакой разницы со всеми остальными воздушниками не будет, либо у этой семьи есть какие-то проблемы с даром. Хотя могут быть варианты. Подобные изменения иногда приводят к тому, что у семьи появляются умения, которые не способен повторить никто другой.

— Это Дановеры, — сказал Леска. — Немногочисленное семейство, в котором бывают либо очень сильные маги, либо очень слабые и крайне редко средние. Отличаются жадностью, упрямством и любовью к интригам. Из сорока семи придворных

магов, двадцать три были Дановерами. Даже сейчас один из них придворный, а второй наш неофициальный глава, крутящий официальным, как хочется. Ты не думай, я не против. Сам понимаешь, что без мудрого руководства впавший в маразм Камил такого натворит, что мы и через пятьсот лет не разгребем. Меня другое волнует. Кого ты мне подсунул?!

— Подсунул? — удивился Варну. — Ты же знаешь…

— Ничего я не знаю! Почему у твоего протеже изъян Дановеров? Это, конечно, объясняет почему ему нравится работать с амулетами, ему так просто легче контролировать силу и сосредотачиваться на работе, но где ты его взял? Я проверил, никого похожего на него в этой семье нет. Среди них рыжих всего двое, да и те старше на полвека. Откуда он взялся?

— Ты еще у меня спроси откуда берутся сходящие с ума и рвущие в полнолуние всех подряд оборотни! — разозлился Варну. Из-за такой ерунды этот параноик не дает ему пообедать! — Погулял кто-то в каком-то селе, а теперь вот далекий потомок до столицы доехал. Тоже мне тайна! Да у каждого второго мага обнаруженного в глухом селении можно найти родственников в каком-то из магических родов, если постараться и поискать. Просто никому это не надо. А такие приметные изъяны большая редкость. Так что успокойся. Как ты вообще этот изъян обнаружил?

— Случайно посмотрел и не сразу вспомнил, что оно такое, — мрачно пробурчал Леска, похоже ни капельки не поверивший.

— Дуэйн, меня друг попросил за этого молодого и талантливого мага. Он за его дочерью присматривать будет. Я ведь не могу за девчонкой носиться, еще неправильно поймут. А он может и не важно что там заподозрят — влюбленность или близкое родство. Роану терять нечего. А у меня жена и должность. Понимаешь?

— Понимаю, — еще более мрачно сказал Леска и, наконец, гордо удалился.

То ли поверил, то ли не поверил, но решил затаиться.

Впрочем слать письма Дановерам и задавать им интригующие вопросы Леска не станет. Это Диньяр мог бы. Так что все в порядке. Вроде бы.

Пережить бы еще бал первого дня, на котором всегда что-то случается и можно будет вздохнуть спокойно. До первых каникул, перед которыми кто-то всегда умудряется вляпаться в какую-то историю или неожиданно обнаружить, что все это время забывал учиться. Тогда и поучаствовать в спасении виновного придется. И аспиранты, не знающие что делать с должниками, а особенно с

плачущими должницами, головной боли добавят. Но до этого еще далеко.

А пока бал и первый день.

Джульетта была собой довольна. Платье она в конце концов получила именно такое, какое хотела. И не беда, что портной потребовал увеличить оплату, он это заслужил. Зато теперь Джульетта любовалась своим отражением и с удовольствием представляла, как онемеет мужчина мечты, как только ее увидит. Все будет как в сказке — онемеет, влюбится и начнет ухаживать.

— Хороша, — одобрила Шелла, которой тоже очень шло платье. — Жалко, что карнавал только летом. Надела бы маску и все бы тебя принимали за принцессу сбежавшую из дворца.

— У нас нет принцесс, одни принцы, — напомнила Джульетта.

— Так она не из нашего дворца сбежала, — сказала Шелла и подмигнула.

Вообще день прошел для Джульетты странно. Сначала все первогодки долго сидели в полутемном зале и слушали что-то рассказывавших со сцены учителей и преподавателей. Джульетта не очень прислушивалась, а где-то на середине этих речей задремала и проснулась от того, что боднула лбом мягкую спину стула стоявшего впереди.

Потом был первый урок, на котором разновозрастным неожиданно обнаружившим у себя магический дар людям объяснили чему и как они будут учиться. К удивлению Джульетты оказалось, что они даже некоторые лекции будут слушать со студентусами из обычных групп.

Потом их отпустили и девушка бросилась готовиться к вечернему балу. А это был долгий процесс — одного платья мало, нужна еще прическа, пудра и множество других женских ухищрений. Хорошо хоть подходящие туфельки удалось купить заранее и немного расходить, бродя по коридору общежития. А то танцевать в только-только купленных туфлях — сущая мука.

— Пора, — сказала Шелла, посмотрев в окно.

Джульетта кивнула и пошла за подругой.

У порога общежития, как оказалось, их ждало так нужное каждой уважающей себя девушке мужское сопровождение.

Малак окинул прекрасную Джульетту мрачным взглядом и поспешно предложил руку Шелле, которая была выше него на полголовы. Но похоже, он этого ни капельки не стеснялся, да и в остальном они хорошо сочетались, как день и ночь.

Джульетта, благодарно улыбнувшись, приняла руку Льена. Он, конечно, не красавец, но серьезен и выглядит мужественно.

Чего нельзя было сказать о Ясе. Высокий блондин мало того, что нарядился в костюм странного желтовато-зеленоватого цвета, так еще и улыбался по дурацки. Не кавалер, а сплошное недоразумение. Вот кому-то не повезет.

Не повезло Ринке, хотя ее это не особо заботило. Она еще и что-то увлеченно рассказывала своему недоразумению, пока компания шла к новому корпусу с бальной залой. А потом почти все танцы танцевала с ним. Видимо нашла в этом парне что-то привлекательное, чего Джульетта не видела, как ни старалась.

Впрочем, самой Джульетте повезло еще меньше. Мужчина ее мечты на бал так и не пришел. И пришлось ей танцевать то с удивительно грациозным Льеном, молчаливым, бросающим на нее странные взгляды и улыбавшимся. То с какими-то незнакомцами, пытавшимися знакомиться и ухаживать. А один раз даже с Роаном. Хотя танцевать Роан не очень умел, да и наряжаться ради бала не стал, всего лишь надел свой новый костюм.

И большую часть вечера Джульетта косилась на дверь, в надежде, что сейчас случится чудо и войдет мужчина с великолепным профилем и синими глазами. А он все не шел и не шел. А потом вообще подошла Шелла и сказала, что уже можно не ждать. Янир либо приходит в самом начале, либо вообще не приходит.

Самое странное, что Джульетте почему-то после этого стало легче и веселей.

Впрочем, у нее все еще были шансы появиться перед Яниром во всем великолепии. Большинство героинь романов сталкиваются со своими мужчинами в коридорах, находят их избитых и несчастных в кустах у своего дома или эти мужчины узнают о красоте и неотразимости героинь в каких-то мужских компаниях. Друзья им об этом рассказывают. После чего герои романов спешат на светское мероприятие, чтобы убедиться в их правдивости.

Закончился бал как-то неожиданно быстро. Джульетта как раз успела увлечься, как горластый парень, изображавший распорядителя бала, объявил последний танец. Зато она не успела забыть о книжных героинях и на обратном пути, пока Шелла и остальные девушки смеялись над рассказом неунывающего Яса, пыталась заглянуть во все встреченные по пути кустарники. Почему-то ей казалось, что именно там обнаружится Янир. Должна же у него быть уважительная причина для отсутствия на балу. А избиение не самая плохая из них. Но Янир все не находился и не находился.

Неправильный какой-то мужчина мечты. И в романтике

ничего не понимает, правильно Шелла говорит.

Джульетте даже обидеться хотелось, но она не успела — компания пришла к женскому общежитию и Яс стал громко и от имени всех кавалеров прощаться с девушками.

А мрачная Хабка сверлила его взглядом и похлопывала по ладони свернутым в трубку листом.

— Бдит, — прошептала на ухо Джульетте Шелла. — А то были прецеденты. Вино пытались пронести, и одетых в платья и замаскированных иллюзией парней провести. Глупо конечно, проще по лестнице через окно. Но ведь спорят и пытаются, почти ежегодно. Это уже почти традиция.

— О, — только и смогла сказать Джульетта.

Учеба обещала быть не скучной.

А мужчина мечты никуда не денется. И балы еще будут. И платье она придумает еще красивее. А пока надо улыбнуться Льену и поблагодарить его за сопровождение. Нельзя быть не вежливой, в этом тетя Эбиль права.

Глава 8

Цянь. Смирение.

Скромность и снисхождение — это больше, чем просто добродетели. Если ими правильно и разумно пользоваться, они могут обеспечить вам власть. Скромность качество постоянное, поэтому, как и величественная гора, производит сильное впечатление. Она может побудить окружающих помогать вам в достижении ваших целей: а помощь понадобится. Так что не отвергайте ее. Но оставайтесь тверды, как скала, если того потребуют от вас обстоятельства и ваши дела. Этим вы можете снискать себе всеобщее уважение.

(Книга перемен)

Учеба для Джульетты оказалась неожиданно интересным делом. Нет, в Школе Стихий тоже были дурацкие предметы, на которые нужно было непонятно зачем тратить время, но зато, в отличие от той школы для девочек, в которой Джульетта получила начальное образование, не приходилось часами читать странные стихи, выискивая в них какой-то скрытый смысл, и выслушивать лекции о благодетели и покорности мужу.

Единственное, что пока Джульетте совершенно не нравилось — это форменное светло-серое платье с черным кантом по подолу и низу рукавов и ученический плащ. И если второе девушка еще могла простить — такие плащи в тех или иных вариациях и расцветках носит множество магов. Очень уж они удобны, непромокаемы, а внутренние карманы, с наложенными печатями от воровства, позволяют носить амулеты и не бояться их потерять. То платье девушку приводило в уныние, и она даже была рада, что за два весенних месяца, так ни разу не встретила мужчину своей мечты. Такой оттенок серого Джульетте совсем не шел. Она в этом платье казалась болезненно бледной, а веснушки светились еще ярче. Сначала даже сама от зеркала шарахалась, что уж говорить о мужчинах.

К счастью, довольно скоро Джульетта сообразила, что на шею можно повязывать шелковые шарфики более подходящих цветов и ситуация хотя бы частично была исправлена. Но платье девушка все равно ненавидела искренне и со всей душой. Правда, не жаловалась на это. То, что в школе тех, кто жалуется на мелкие неудобства не любят, Джульетта поняла еще раньше, чем догадалась украшать себя шарфиками. И ей было непонятно, как этого не понимают остальные. Почему какие-то купцовые дочки

оскорбленно уходят с лекций из-за того, что им неудобно сидеть на твердых скамьях? Неужели думают, что кто-то возьмет и поменяет эти скамьи? Если так неудобно, носили бы с собой подушки, как старые матроны, жалующиеся на радикулит и внуков.

Вообще, купцовые дочери в большинстве своем Джульетту раздражали. Раздражали даже больше, чем Ольда, белобрысая девчонка из какого-то дальнего гарнизона, солдатская дочь, которую обучили грамоте, но забыли научить хоть каким-то манерам. Ольда была шумная и не по девичьи задиристая. Она даже с каким-то парнем в городе успела подраться, причем, победила его, чем с удовольствием хвасталась, не стесняясь синяка на пол лица. Но Ольда была настоящая, такая как есть, со своими принципами и честью. А купцовые дочери в большинстве своем были манерными фальшивками. Причем то, что в школе не было принято мериться титулами и семьями, мешало им правильно расставлять приоритеты, как говорил Роан. Одна из таких купчих уже успела обозвать оборванкой младшую дочь целого герцога, когда та не согласилась, что скамейки в лекционном зале недостойны девушек, привыкших спать на перинах.

С другой стороны, хорошо, что эти купцовые дочки в школе были. Глядя на них, Джульетта точно понимала, что так вести себя не следует, а уж пытаться унизить тех, кто кажется ниже по социальному статусу, и подавно. Потому что люди не всегда представляются своим истинным именем. А у некоторых этих истинных имен с десяток. И выглядят люди не всегда, как им положено. Та же дочка герцога выглядела более чем скромно, и на прогулки в город она одевалась добротно, но неприметно, не сверкая драгоценностями и вышивками, как некоторые.

О герцогской дочке Джульетте рассказала Шелла. Как и о многих других. Она вообще вечером после второго дня учебы прочитала целую лекцию.

— Понимаешь, — сказала, наблюдая за тем, как Джульетта по всем правилам заваривает чай с малиновыми веточками. — Мир очень разнообразен. А маги, в отличие от других людей, могут очень сильно вырасти над собой. Вот посмотри, тебе не нравится Ольда, ты таких никогда не видела и считаешь, что она порочит женский образ. А спустя десять лет ты можешь оказаться в ситуации, когда от нее будет зависеть твоя жизнь. Так что не смей портить с ней отношения. Можешь не любить и не дружить, но пакостить не надо.

— Я и не собиралась, — удивленно отозвалась Джульетта. — Но научить ее вести себя как женщина не помешает.

— Научат еще, этикет идет дополнительным курсом. И поверь, она на этот курс запишется. Мне два месяца хватило, чтобы пойти и записаться, так что и она пойдет.

Джульетта пожала плечами и накрыла стеклянный заварочный чайник крышкой. Чай с малиновыми веточками чудесная вещь, но надо подождать, пока эти веточки отдадут аромат.

— Знаешь, — опять заговорила было умолкшая Шелла. — В этой школе декларируется то, что все равны и ничем друг от друга не отличаются. Но на самом деле это не так. На самом деле сразу можно понять кто есть кто. Почти всегда. По манерам, по говору, по словарному запасу и отношению к окружающим. Вон твоя Ольда привыкла быть сильной и все время защищаться, этим она сейчас и занимается. Ты сама воспитанная, но избалованная девочка. Когда тебе что-то не нравится, у тебя такое лицо делается… но ты молчишь, потому что тебе папенька велел молчать. Уважение к отцу в тебя накрепко вбили. Не велел бы, наверняка бы высказалась. Ты несдержанная на язык. Так что ты дочь богатых родителей, но не купцов, они другие, в их среде принято набивать себе цену где надо и не надо. И ты не из высокой аристократии. Высоких аристократок крайне редко так балуют, их с рождения приучают к долгу и неприметности, что ли. Тех, кто этому научиться не способен, быстренько выдают замуж и женят, чтобы они как можно быстрее наплодили более достойных, чем они сами, детей. Так что ты либо дочка высоко взлетевшего чиновника, либо девушка из нетитулованных дворян и род у тебя с длинной историей.

Джульетта тихонько хмыкнула, но не стала говорить, что подруга угадала с обоими предположениями. Папенька ведь не велел. А ослушаться отца она действительно не могла, что-то внутри не позволяло. Не в таких делах. Хотя если дело коснется любви, наверняка опять ослушается. Потому что счастье важнее.

Об этом разговоре Джульетта вспоминала часто и пыталась понять кто есть кто. Допустим, с Ольдой все и всем понятно. С купчихами тоже, таких тяжелых серег и сверкающих поясов никто, кроме них, не носит. Еще все понятно с юной дочкой знахарки, даже не будь у нее браслета из чьих-то клыков, никто бы не заподозрил в ней аристократку. А все остальные в группе кто? Вот Воршан, высокий мужчина, начавший седеть, он воин, обнаруживший в себе дар прожив половину жизни, или барон откуда-то с границ? Говор у него специфический, но он говорит только о месте рождения и ничего о самом человеке. А троица вечно о чем-то болтающих подружек, они кто? Дочки булочниц, привыкших общаться с господами, действительно циркачки, как

сказала одна из купчих, или какие-то высокие аристократки, умеющие ничем себя не выдать?

Интересно ведь.

И почему тетя Эбиль считала, что в школе будет скучно и что ее любимая племянница попадет в неподходящую компанию? Вроде и не купчиха, а ведет себя похоже.

Пока Джульетта пыталась понять кто есть кто в ее группе, как-то незаметно закончилась весна и пришел первый летний месяц, а вместе с ним и жара. Ученики и студентусы спрятали плащи и форму в шкафы и получили новый форменный комплект — девушки льняные платья, на этот раз белые, но все с теми же черными кантами. Парни — неприметные льняные костюмы серовато-зеленоватого оттенка. В таких множество более-менее обеспеченных горожан ходило, и выделяли юных магов среди них только длинные безрукавки с капюшонами и множеством карманов с внутренней стороны. Безрукавки выдали взамен плащей, и их можно было и не надевать. Еще через месяц юные и не очень маги должны были отправиться на первые в жизни практические занятия, а пока они поспешно готовились сдавать экзамены и зачеты по теории.

Джульетта наконец поняла, почему маги учатся не так, как все остальные люди. Изначально обучение школьников и студентусов подстраивалось под большие ярмарки, которые проходят осенью. Вот только эти ярмарки заканчивались, так сразу начиналась учеба. Почему так повелось, даже самые лучшие историки не знали, но предполагали, что это из-за того, что в первых школах преподавали принявшие служение богини Альты. А она хоть и хранительница знаний, но не велела своим принявшим служение отказывать в помощи селянам, которые не могли сами правильно заполнить документы о купле-продаже. Так с тех пор и учатся все, кроме магов. Маги так учиться не могут. Им обязательно надо поехать на летнюю практику куда-то далеко от больших городов, а потом вернуться и доказать, что они на этой практике чему-то научились. Поэтому учеба магов начиналась вместе со вторым месяцем весны, продолжалась до середины лета и прерывалась сразу после летнего бала, на целый месяц. С приходом четвертого летнего месяца отдохнувшие и уставшие от родственников маги возвращались в школы и учились до начала зимы. С приходом зимы они проходили еще одну практику, на этот раз где-то в городе, пытаясь применять то, что выучили, а потом целых два месяца пытались исправить ошибки и опять разъезжались по домам, до второго месяца весны.

— У меня остался всего месяц, а потом я уеду, — сказала своему отражению девушка. — Я должна за месяц убедить Янира,

что я его судьба. Иначе он на летней практике кого-то встретит и все станет сложнее. Но сначала нужно его найти. И где он прячется?

Джульетта печально вздохнула и задумалась над тем, как искать запропастившегося мужчину мечты. Может у Яса спросить? Шелла говорила, что Яс всегда во что-то влезает и вляпывается. А еще он часто дерется и втягивает в драки других любителей этой забавы. А Янир был любителем.

Или лучше Яса выследить и наблюдать за ним, пока не приведет к Яниру?

А учеба тогда как?

Проблема была сложная, и Джульетте был необходим чей-то совет. Не Шеллы. Шелла скорее всего посоветует оставить Янира в покое, чем-то он ей не нравился. Да и о мужчинах лучше советоваться с мужчиной, он понимает и знает больше. Поэтому на роль советчика в итоге был выбран Роан.

Быть аспирантом Роану нравилось. Он успел приспособиться к руководителю с его непонятной подозрительностью, подружиться с лаборантами и даже испытать копию своего щитового амулета, рассчитанную на абстрактного мага. Как Леска и говорил, вылезли казавшиеся мелкими и незначительными недочеты, и получилась полная ерунда. Видимо, когда проводились испытания на полевых мышках, успешно эти испытания прошли из-за того, что мыши существа крохотные, много энергии, чтобы растянуть щит, не нужно, да и держались те щиты не дольше минуты. Потому что энергию нужно было экономить и тратить ее на мышей Роану не хотелось. Как теперь оказалось — зря.

Хорошо хоть пробное лабораторное испытание решил провести не на живом существе с фальшивыми энергетическими потоками, а на куске говядины положенном в ящик Калида. Рисунок энергетических линий внутри ящика Роан задал простейший. Мясо было совсем свежее. В то, что щит хотя бы мгновение продержится на том, в чем совсем нет жизни, даже поддельной, Роан не верил, но развернуться защита должна была в полной мере, прежде чем схлопнуться из-за того, что защищать некого. А кусок мяса оказался великоват даже для этого. Да и щит вместо того чтобы тихо вернуться в состояние спокойствия, почему-то нашинковал мясо на мелкие кусочки, хоть бери и пирог с ним пеки. Пришлось засесть за свои расчеты и заняться поисками тех самых мелких и на первый взгляд незначительных ошибок. И Роан подозревал, что этого занятия ему хватит до летних каникул. А ведь он еще должен будет очередной экзамен

сдать.

В общем, заняться Роану было чем. Жизнь была интересной и насыщенной, и меньше всего в этой жизни были нужны нежелающие учиться малолетние шалопаи. Якобы талантливые, но неправильно воспитанные.

Нет, Роан знал, что рано или поздно придется преподавать. Ничего против преподавания он не имел. Но почему так быстро и такой странный предмет? Если честно, молодой маг до сих пор даже не подозревал, что кто-то в какой-то из школ может ввести такой дополнительный курс. Ладно этикет или азы делопроизводства, это вещи нужные. Но "выживание свободных магов в условиях современного мира"? Дурость какая-то. Особенно учитывая то, что лекцию придут слушать проштрафившиеся студентусы, которых на эту лекцию загонят насильно, и они этому будут совсем не рады. Уйти не успев прийти, они, конечно, не посмеют. Иначе их накажут чем-то похуже лекций, вплоть до исключения из школы и запирания дара. Но слушать все равно не будут, скорее будут всячески мешать.

— Заинтересуй их чем-то, — равнодушно сказал магистр Варну в ответ на Роановы сомнения и демонстративно уставился в ежедневник. — Не понимаю, почему я должен еще и на твои вопросы отвечать? У тебя есть руководитель, у меня есть заместитель, высказал бы свое недоумение сначала им.

— А я высказал, — признался Роан, но не стал уточнять, что именно они подозрительно дружно направили его к Варну. — Как эти лекции хотя бы должны выглядеть? Что мне им рассказывать?

— Понятия не имею. Курс новый. Утвержден в связи с участившейся гибелью молодых свободных магов. Рекомендуется делиться своим опытом и упирать на правила безопасности. Так что… ты у нас свободный маг, успевший столкнуться с опасностью. Расскажи им для начала о сосне и бабке, оживленной идиотом внуком. Потом еще что-то расскажи. Попутно прочти им еще раз курс по элементарной магобезопасности. Вряд ли они его слушали внимательно. А там сориентируешься в ситуации и еще что-то придумаешь. Только не забудь потом предоставить планы и отчетность. Принимать зачеты, а тем более экзамены тебе не придется. Курс необязательный.

— Ага, — только и смог сказать Роан, даже не стал уточнять, кому ту отчетность надо предоставить.

Почему эти лекции заставляют читать именно его, Роан спрашивать тоже не стал. Видимо все преподаватели отговорились занятостью, а аспирантов их руководители отбили. Один Леска радостно согласился, решив, что так аспирант будет

меньше его отвлекать от каких-то важных дел.

А главное, все понимают, что затея дурацкая. Чем в той же кабацкой драке помогут какие-то лекции о выживании? А при встрече с каким-то спятившим оборотнем они чем помогут? И так все знают, что нужно делать, а реакцию теоретическими выкладками не привьешь. Лучше бы этих шалопаев подольше и почаще на полигоне гоняли. Глядишь, и сил на пакости не останется.

Лекция о выживании для собранных по всей школе балбесов, как и все дополнительные курсы, была назначена на вечер. Роан так и не придумал, что будет говорить. Элементарную магобезопасность он за давностью лет помнил плохо, а восстановить знания не успел. О предстоящей лекции его предупредили за день. Так что Роан решил не дергаться и для начала посмотреть, кем же его облагодетельствовали.

— Так я и знал, — пробормотал маг, войдя в маленькую, рассчитанную всего на одну группу аудиторию.

Паренек, в котором Джульетта упорно подозревала княжича, сидевший за крайним столом в первом ряду, нахмурился и посмотрел на приятеля, не умеющего писать отчеты. Тот в ответ пожал плечами и мрачно уставился на высокого, белобрысого и какого-то нескладного парня. Белобрысый тоже пожал плечами и улыбнулся.

Всего в аудитории было шестнадцать человек, из них только три девушки, две из которых явно что-то не поделили и теперь испепеляли друг друга взглядами. Третья девушка нахально читала книгу. В компанию присутствующих парней каким-то образом затесался немолодой мужчина, худой и длинноносый, кажется даже из группы Джульетты. Чувствовал он себя в этой аудитории неуютно и скорее всего проклял тот день, когда умудрился сотворить что-то такое, что его заставили слушать сомнительной ценности лекции в компании недолеток.

Как Роан и подозревал, никому его лекция была изначально неинтересна.

Пришлось взять список балбесов, провести перекличку, убедившись, что пришли все, и действительно подумать, чем бы их заинтересовать. Хотя очень хотелось последовать примеру Теи Кадарры и тоже почитать интересную книгу. Тем более слушатели так себе. Враждующие девчонки, если верить припискам возле имен, угодили сюда из-за того, что подрались прямо под дверью заведующего лекарским отделением. И похоже, не поделили юные девы того самого заведующего — мужчину красивого, богатого и не женатого. Почему они решили, что

молодой преподаватель горит желанием жениться на ком-то из них, для Роана осталось загадкой. Студенток несчастный заведующий вообще не любил, всех скопом, как вид женщины.

Любительница книг Тея совершенно случайно, по ее словам, пробила стену между двумя лекционными залами. Амулет для подслушивания она неправильно настроила.

Парни были проще девушек. Четверть в школу привел патруль, сразу после очередной драки с ребятами из воинской школы. Четверть нахамила преподавателям. Остальные попались на бытовых мелочах и применении магии вне школы.

И только троица Яс, Льен, Малак отличилась тем, что наказание заработала с помощью смеси из фантазии и идиотизма. Они, пребывая в легком алкогольном опьянении, затеяли дурацкий спор, поймали на помойке кошку, нарисовали на ней полоски светящейся краской, нацепили амулет для частичной левитации и отпустили. Ребята хотели выяснить, как скоро благодаря их кошке, запросто сигающей с земли на крышу трехэтажного здания, в городе появится очередной слух о том, что маги упустили какую-то страшидлу, жрущую людей, и теперь это скрывают.

Слухи появились скоро, и несчастную кошку ловили две недели. Даже Роан успел поучаствовать. А теперь был очень рад лицезреть ребят с такой богатой фантазией, способных создавать проблемы на пустом месте.

— Так, — сказал молодой маг, сев за преподавательский стол. — Начнем с самого начала. Курс называется: выживание свободных магов в условиях современного мира. Кто-нибудь знает почему?

— Потому что свободные маги часто умирают, — сказала Тея, не отрываясь от чтива.

— Отлично, — сказал Роан. — Только книгу закройте.

Девушка печально вздохнула, но спорить не стала.

— Ну умирают и что? — развязно спросил широкоплечий крепыш Микал, угодивший в эту группу за несанкционированное применение магии вне территории школы. — Туда им и дорога, раз настолько тупые, что не смогли сразу нормальную работу найти.

— Как все запущено, — печально сказал сам себе Роан. — Ладно, начнем с еще более раннего начала. Кто знает как и почему возник институт свободного мага?

— Свободные маги были всегда, — опять сказала Тея. — Но официально их признали и дали статус двести семь лет назад, когда окончательно стало понятно, что бродячие маги приносят больше пользы, чем какие-то слабаки, боящиеся конкуренции,

осевшие в совсем глухих селениях. Свободные маги заряжают связные столбы, с помощью которых в случае чего какие-нибудь хуторяне, столкнувшиеся с обезумевшим оборотнем, могут вызвать из ближайшего города опытного и сильного мага, отвечающего за безопасность тех земель. Так же свободные маги справляются с мелкими проблемами, дождик вызывают, кур от мора спасают. Попутно они шлют отчеты, нарабатывают опыт, а потом могут продолжить обучение, если сумеют найти свое направление. Так что свободными магами становятся не только неудачники, а так же те, кто не желает на всю жизнь засесть рядом с порталами или на другой не более интересной работе. Собственно, на данный момент среди ученых, безопасников и тех же преподавателей процент бывших свободных магов гораздо выше, чем тех, кто сразу получил оседлую работу. Так что система работает, как говорят кикх-хэй.

Микал задумчиво хмыкнул.

— Отлично, — сказал Роан, радуясь, что Тея так вовремя пробила дыру в какой-то стене. — Собственно, у института свободных магов есть один существенный недостаток. Сначала все эти маги малоопытны, и не факт, что они успеют опыт набрать или сумеют им воспользоваться. Погибают такие маги чаще всего из-за того, что забывают об элементарных правилах безопасности и переоценивают свои силы. Вовсе не каждый выпускник старшей школы способен справиться с оборотнем, не говоря уже о тех, кто отправился путешествовать, закончив только младшую. Но когда им предлагают значительную сумму, они берут, рискуют…

— И одним свободным магом становится меньше, — печально сказал темноволосый парень с заднего ряда.

— Да, — подтвердил Роан, решив отложить рассказ об эпической битве с умертвием на другой раз. Как-то он не вписывался сегодня.

— Поэтому маг обязан быть воином и уметь пользоваться мечом, — заявил Яс таким тоном, словно Роан только что подтвердил его самые страшные опасения. — И вообще, говорят, есть такой метод ведения боя с целой толпой воинов, специально для магов, из-за которого воины магов и не любят. Вот!

Яс чему-то даже обрадовался, за что получил два хмурых взгляда от приятелей.

— Да, я тоже про него слышал, — подтвердил Роан. — Мне один учитель рассказывал. Метод этот прост. Маг выбирает холм покрасивее и повыше или дерево поразлапистее, можно даже крышу дома. Садится. Разворачивает щит и обедает. Всех воинов, что к нему стучатся, посылает свиней пасти или в веселый дом,

смотря какое настроение. А потом, когда поест и отдохнет, левитирует куда подальше с предельной скоростью, не снимая щита. А то запасы энергии не бесконечны, и когда она закончится, в лучшем случае морду набьют. В худшем, еще до того, как маг улетит, начнут стрелять, не важно из чего, и энергия закончится совсем уж не вовремя. После чего мага тихо закопают и объявят пропавшим без вести.

— Так я и знал, что опять обманывают, — ни капельки не огорчился Яс.

Роан только вздохнул.

Похоже, покраска кошки не самое худшее, до чего способен додуматься этот парень. А в том, что инициатором недоразумения был именно он, Роан уже не сомневался. И лекции об опасностях, подстерегающих молодых магов, тут не помогут.

В общем и целом лекция закончилась для Роана неплохо. И к своему домику он шел в хорошем настроении и с мыслями попробовать еще раз найти постоянно ускользающую погрешность в соотношении величины щита и количества точек-якорей. Но все благие намерения исчезли сразу, как парень увидел сидевшую на пороге Джульетту.

Вид у девчонки был сонный и недовольный. Видимо очень долго ждала.

— Что-то случилось? — осторожно спросил Роан.

— Как мне найти Янира?! — выпалила Джульетта, вскакивая на ноги. — Найти так, чтобы он не подумал, что я его преследую или…

— А он прячется? — удивился Роан.

Почему-то он думал, что Джульетта, вместе со своими нездоровыми фантазиями о княжичах, преследует только Малака.

— Нет, он обо мне даже не подозревает, — печально сказала девчонка, сложив ладони домиком перед грудью. — А я должна ему понравиться. Иначе у нас ничего не выйдет.

Роан вздохнул, почесал затылок и предложил девчонке идею по поискам предмета симпатии. Очень хотелось, чтобы она побыстрее отстала, пока настроение окончательно не испортилось.

— Походи по школе, позаглядывай в аудитории. А как найдешь, устрой засаду под дверью, а потом "случайно" сбей его с ног.

— Я же тоже учусь! — возмущенно сказала Джульетта и уперла руки в бока.

Того, что Джульетте учеба интереснее смазливого Янира, Роан не ожидал. Но думать над этим не хотелось, и он быстро

скорректировал план по поимке мужчины мечты.

— Тогда лови его у школьных ворот по вечерам, — предложил замороченный маг, которому хотелось, чтобы несчастный парень поскорее дал понять Джульетте, что она ему не нравится. Чем быстрее она разочаруется в очередной великой любви, тем лучше будет для всех. В первую очередь для самой девчонки, а то она такого себе нафантазирует, а потом еще и поверит. — А дальше по плану. Сбивай с ног, извиняйся, помогай очистить одежду и щебечи.

Джульетта радостно кивнула и унеслась. Кажется, даже к школьным воротам.

— Твоего щебета ни один нормальный мужчина долго не выдержит, — тихонько добавил к сказанному Роан и все-таки вошел в домик.

А хорошее настроение все-таки исчезло. И даже ручкой на прощание не помахало. Желание работать тоже куда-то делось. Поэтому Роан, войдя в дом, схватил с вешалки куртку и пошел в сад. Там было одно дерево, с которого удобно перепрыгивать школьный забор, металлический, с пиками торчащими в небо. Преподавателям, даже начинающим, конечно, лучше не позориться и идти через ворота. Никто их там не остановит и неудобные вопросы задавать не станет. Но там была Джульетта, которая могла захотеть еще немножко поговорить.

— А что ты здесь делаешь?

Женский голос прозвучал у уха именно в тот момент, когда Роан почти дошел по ветке до забора и готовился прыгать вперед и вниз. Удержался на ветке и не рухнул животом прямо на пики он только чудом. А когда оглянулся, понял, что это всего лишь Привратница, которая, наверное, опять заскучала.

— Сбегаю, — мрачно сказал Роан.

Фантом хихикнула, прикрыв рот ладонью. Подмигнула правым глазом и заговорчески произнесла:

— Если хочешь женщину, не выбирай легкие пути. Ты симпатичный.

Потом погладила по голове и исчезла.

— И что за день? — спросил у заката Роан и все-таки спрыгнул с дерева.

Разбираться в том, что именно хотела сказать Привратница он не собирался. Может, она просто не советует больше ходить в веселые дома.

Джульетта шла и размышляла о том, что скажет мужчине своей мечты после того, как собьет его с ног. Причем она так увлеклась, что мыслей о том, что Янир может и не появиться

сегодня у ворот, она попросту не допускала. А о том, что Янир парень крепкий и хрупкая девушка вряд ли сможет его сбить, вообще не задумалась. Возможно, именно поэтому судьба решила над ней подшутить и подбросила очередной камень прямо девушке под ноги. И камень этот был самым настоящим. Джульетта об него споткнулась, успела осознать, что падает, а потом схватить кого-то за одежду и все-таки не упасть.

— Ой, — сказала Джульетта, когда посмотрела в лицо своему спасителю.

Нет, она намеревалась поблагодарить и извиниться. Просто не ожидала, что держится за рубашку разыскиваемого Янира.

— Хм, — глубокомысленно выдал парень.

— А я чуть не упала, — тоном хвастающегося ребенка сказала Джульетта и неуверенно хихикнула.

— Хм, — опять отозвался парень.

Разговор что-то не ладился. Джульетта отпустила рубашку, удержалась от желания разгладить ладонью смятую ткань и, неожиданно для себя самой, склонила голову, прижав сложенные вместе ладони ко лбу.

— Извини, — сказала искренне. — Я не хотела тебе рубашку портить.

— А ты смешная, — сказал Янир.

И Джульетта поняла, что на этот раз победила. Он заговорил, перестал хмыкать и заговорил. Так что план работает!

— Ты в обморок падать не собираешься? — спросил Янир.

— Нет, — неуверенно отозвалась Джульетта.

И подумала, что наверное следовало упасть. На тропинке как раз никого кроме них нет, так что ему пришлось бы помогать. Может быть, вообще понес бы к лекарям на руках.

Или это слишком?

— Вот и отлично, — сказал Янир, развернулся и попытался уйти.

— Подожди! — воскликнула Джульетта и сказала первое, что пришло в голову: — Я заблудилась.

— Что?! — не поверил своим ушам парень и демонстративно посмотрел на школу возвышавшуюся слева.

— Я репетирую! — выпалила Джульетта, хлопая глазами и моля всех богов, чтобы он не спросил, что именно и зачем она репетирует. — Вот! А еще горячего шоколада хочу. А всем не до меня, все заняты. Горячий шоколад дарует мне жизнь и вдохновение, а они…

Джульетта всхлипнула, искренне расстроившись из-за того, что говорит всю эту чушь, которую буквально позавчера вычитала в довольно дурацкой книге, и почувствовала, что вот-вот бурно

разрыдается. Заплакать у нее всегда получалось легко. Иногда даже вопреки ее желанию.

— А, — сказал Янир и затравленно оглянулся. — Шоколад. Хорошо, хорошо, напою я тебя шоколадом. Только не плачь, а то меня в группу к Льену засунут. В ту, которая какой-то странный курс проходит. Они не поверят, что я тебя не обижал!

— Шоколад, — печальным голоском произнесла Джульетта, понимая, что выглядит если и не дурой, то очень странной особой.

С другой стороны, странные особы, если верить романам, всегда привлекают внимание роковых мужчин. А Янир роковой и красавец.

— Идем! — решительно сказал парень и пошел.

Джульетта улыбнулась, мысленно упрекнула его в том, что он не предложил даме локоть, за который ей положено держаться, и поспешила следом. Оптимизма девушка не теряла. Не страшно, что разговор вышел таким странным. Шоколад она собиралась пить долго и вдумчиво, а попутно завести разговор более достойный рокового мужчины и прекрасной незнакомки.

Поить Джульетту шоколадом Янир собирался в небольшом подвальчике называвшемся "Одноухий заяц". Заведение было хорошо тем, что там часто собирались компании студентусов как парни, так и девушки, так что странную девчонку будет кому перепоручить. А то эта ненормальная сама в школу может и не вернуться. Заблудится, потеряется, а виноват будет он.

Помимо шоколада в "Одноухом зайце" подавали странный напиток, состоявший из четверти вина, трех четвертей виноградного сока и колотого льда. Девушкам оно нравилось, они стакан с этим напитком могли часа два пить, а парни предпочитали с ним не связываться и заказывали пиво, в небольших количествах, потому что в "Зайца" часто заглядывали и преподаватели. Те, кто хотел напиться и погулять, уходили подальше от школы, так что ничего девчонке в любой компании студентусов не грозило. И это не могло не радовать. Потому что Янир намеревался избавиться от нее как можно быстрее и пойти поискать приключения. Тело прямо пело и просило драки. Или хотя бы забега по крышам. А все добрейший магистр Ольшан, он своим занудством будил в студентусах самые темные желания.

Роан тоже шел в "Одноухого зайца". Правда, маг об этом даже не подозревал, он просто решил дойти до первого встречного кабака и выпить пива. А первым был именно "Заяц".

Яс все в того же "Одноухого зайца" вел друзей, перед которыми был очень виноват. Из-за него им теперь не менее полугода придется ходить на дополнительный курс и изображать садовников по выходным. И то, что тогда было весело всем, его не извиняло, что Яс понимал лучше, чем кто бы то ни было.

И в кого он такой уродился? Почему ему в голову вечно приходят хорошие идеи, которые на проверку оказываются не очень хорошими?

Бард Тебан Красноголовый в "Одноухого зайца" не шел. Его туда волокли отрабатывать долг и развлекать гостей. Виновата в этом была одна симпатичная аферистка, взявшая с хозяйки кабака деньги за выступление Тебана и не отдавшая их ему. Да она даже о выступлении не предупредила! Так что думал бард вовсе не о своих проблемах, а об изменчивой женской натуре. И репертуар у него намечался соответствующий.

Первым до "Одноухого зайца" дошел Роан. Очень в удачном месте он спрыгнул через забор, идти было недолго. Правда, Роан не знал, что дошел первым, а если бы каким-то чудом узнал, наверняка бы очень сильно обиделся на ту самую судьбу разбрасывающую камни и отправился искать другое заведение. Маг собирался пить пиво и отдыхать, как от лекции со студентусами, так и от подопечной. И видеть ни своих студентусов, ни Джульетту он не желал.

Роан сел за стол в самом темном углу, так, чтобы видеть зал и наблюдать за людьми. Заказал пиво и тоненько нарезанное вяленое мясо к нему. И даже стал наслаждаться жизнью. И именно в этот момент в "Одноухого зайца" зашли Янир и семенящая за ним Джульетта. Роан от неожиданности чуть не подавился. За маяками он круглосуточно не следил, сильных эмоций подопечная не испытывала, так что меньше всего можно было ожидать, что дурацкий план сочиненный на ходу каким-либо образом сработает.

А он взял и сработал. Ведь вряд ли Джульетта стала придумывать что-то другое.

Роан проследил за тем, как несчастный парень, не знавший с кем связался, попытался провести Джульетту к столу занятому какими-то его знакомыми, а Джульетта, не забыв наивно похлопать глазами и изобразить полное непонимание, уселась за свободный двухместный столик. Янир был этим явно недоволен, но почему-то спорить не стал.

Вставать и куда-то идти Роану было лень. Тем более у него было пиво и не было желания попадаться Джульетте на глаза.

Поэтому он немного сгустил полумрак в своем углу и решил сидеть там, пока подопечная не уйдет. После этого можно будет спокойно посидеть и подумать. Даже за маячками можно будет не следить. По лицу кавалера понятно, что Джульетта ему только мешает.

Не успел Роан опять расслабиться, как в "Одноухого зайца" зашла неразлучная троица с первого ряда. Льен был спокоен и задумчив, даже немного рассеян. Или не немного, потому что он прошел мимо Джульетты, не заметив ее. Малак, как всегда, был чем-то недоволен, и наличие любительницы изгнанных княжичей это недовольство только усилило. А вот веселый Яс первым делом осмотрелся, приветливо помахал рукой замаскировавшемуся Роану, видимо даже не заметив иллюзии, и потащил приятелей в тот же темный угол за свободный стол.

Роан мысленно застонал, ругнулся, но твердо решил и дальше пить пиво. Из упрямства.

Ребята оказались вежливыми. Они поздоровались с молодым преподавателем и больше ему не надоедали, тихонько о чем-то переговариваясь. И все бы закончилось хорошо — Янир, заметивший Льена с компанией, перепоручил бы им странную девушку, Джульетта убедила бы себя, что первый шаг сделан и это главное, Яса бы простили, а Роан бы допил пиво и отправился знакомиться с симпатичной девушкой в переднике, протиравшей пивные кружки у сложенных в пирамиду пивных же бочек. Но в этот момент два дюжих молодца с размаху забросили в кабак потрепанного барда. Мужчина проехался на животе по полу, стукнулся головой об ножку стола и остановился, а его кера с одной оборванной струной, жалобно тренькнула. То ли невезучего хозяина жалела, то ли на судьбу жаловалась.

— Денька! — азартно, но тихо сказал Яс и от полноты чувств хлопнул ладонями по столу.

— Где? — заинтересовался Малак.

— За столом, который бард боднул.

Роан, как и компания парней, посмотрел сначала на барда, притворявшегося мертвым. Потом на мужчину неопределенного возраста, сидевшего за столом. На первый взгляд, мужчина как мужчина, но если присмотреться, можно заметить, что контуры расплываются и истинная личность едва-едва просвечивает сквозь очень качественную иллюзию. Видимо, неизвестный Роану Денька был владельцем мощного артефакта.

— Не похож, — сказал Малак. — Кажется, даже ростом ниже.

— Так иллюзия же, — сказал Яс.

— Вот дурак, — печально произнес Льен. — Теперь его точно исключат. Его же оставили на испытательный срок. Он что не мог

до практики тихонько посидеть на территории школы?

— Девку свою ждет, — сказал Яс со знанием дела. — И не исключат его. Разве что поймают.

— С его удачей? — чему-то удивился Малак. — Обязательно поймают, вот увидишь.

Парни взгрустнули и дружно выпили пива. Роану даже показалось, что за упокой души неугомонного Деньки.

Бардометатели тем временем переговорили между собой и пошли приводить музыканта в чувство. Похлопали его по щекам, всучили кружку с каким-то пойлом и что-то внушительно сказали. После чего несчастный послушно дал себя довести до пивных бочек, сел рядом с симпатичной девушкой и немузыкально наигрывая на кере завел песню о том, что все зло от женщин. Пел он настолько прочувствованно, что нетрезвый мужичок у окна начал всхлипывать и поминать свою гулящую жену, а девушка в фартуке бросила кружки и скрылась за занавеской, отделяющей кухню от зала.

Дюжие парни вернулись и сделали барду внушение, продемонстрировав кулаки. А он не внял. Нет, песню он сменил, но стал петь о рыжей матери троих детей, ни один из которых не был похож ни на нее, ни на отца. Эта шуточная песня в устах барда почему-то звучала совсем обидно для присутствующих девушек, так что бардометателям опять пришлось делать внушение, а потом поить громко жалующегося на жизнь барда новой порцией пойла.

Зачем им это было надо, Роан так и не понял. Принципиально пытаются заставить отработать заплаченные за концерт деньги? Впрочем, Роан даже не понимал, кому и зачем этот несчастный бард понадобился изначально. Хотя обидные куплеты к давно известным песням он досочинял талантливо.

Тем временем к замаскировавшемуся Деньке пришла девушка — высокая, светловолосая, красивая и обладающая такими формами, что на нее таращились все, даже Джульетта с завистью. Роан, вместе со своим жизненным опытом, связываться бы с этой красавицей не стал. Выражение лица у нее было говорящим, сразу понятно, что маг-недолетка, целующий ручку, для нее всего лишь ступенька к чему-то пока недостижимому. Умный Льен вообще тихонько ругнулся и обозвал девушку сколопендрой. А терзавший керу бард замер, расплылся в нетрезвой улыбке и громко запел:

— Жила была красотка
По имени Адель
Мошенница, воровка
И грелка на постель

Тому, кто побогаче
А тем, кто победней
У носа помаячит
Мошенница Адель.
Ограбит и исчезнет…

Прекрасная блондинка обернулась и замерла, как суслик, выглянувший из норки.

— Ты, мелкая дрянь, на мои деньги окучиваешь этого мужика! — жизнерадостно заорал бард, указывая керой на блондинку.

И все пришло в движение.

Блондинка что-то швырнула на стол перед собой и, едва не упав, бросилась к двери.

Роан, размышлявший о том, не подрядить ли столь талантливого барда на написание песни в честь магистра Диньяра, не успев сообразить, что происходит, развернул щит и бросился к Джульетте.

Денька почему-то перескочил через стол и побежал к барду бить лицо. То ли на него девушка так воздействовала, то ли сам был таким вот мстящим без разбору за честь дамы идиотом. Его перехватили дюжие молодцы, как раз вынесшие умолкшему песнопевцу очередную кружку с выпивкой, и отбросили обратно, прямо на немолодого воина, мирно дремавшего за столом. Воин что-то неразборчиво заорал и рубанул по столу мечом. Почему-то плашмя. Меч отскочил и стукнул владельца по лбу и уложил его поверх валявшегося на полу Деньки.

А штука, которую швырнула сбежавшая красотка, начала дымиться.

— Бежим! — рявкнул Роан подопечной и почти поволок ее к выходу, подозревая, что дымом лучше не дышать. Туда могли намешать чего угодно, особенно если девушка хотела, чтобы свидетели ее опознания забыли этот прискорбный факт.

Из "Одноухого зайца" бард, Роан с Джульеттой и ее кавалером и троица студентусов вывалились почти одновременно, каким-то чудом не застряв в дверях. Следом за ними на улицу потек зеленоватый дым, и другие люди выходить не спешили. А потом появился патруль, и Роан поспешно отогнал всю компанию к кофейне со столиками под плетеным навесом у стены. Оттуда они и наблюдали за происходящим.

Патрульные активировали защитные амулеты и храбро бросились в пострадавшее заведение. Один почти сразу вернулся, неся на руках понравившуюся Роану девушку. Маг только

вздохнул. И почему он не догадался первым ее спасти? А все Джульетта с ее поисками любви.

Других людей тоже вытащили, уложив под стеной дома напротив "Зайца". Потом верхом на невзрачной лошаденке прискакал седой маг со знаком стражи на плече. Он полюбовался дымом, все еще сочащимся из "Одноухого зайца", покачал головой и стал неспешно извлекать из карманов скляночки. Каждую он открывал, нюхал содержимое и возвращал обратно.

— Я же говорил, что поймают и выгонят, — заявил Малак, наблюдая за тем, как приведенный в сознание мужик уверенно указывает на бессознательного Деньку. — Сейчас его утащат с тюрьму, а завтра утром заглянут в камеру, а там вместо дядьки пацан с разрядившимся амулетом. И этого пацана они узнают сразу.

— Мы должны его спасти! — заявила внимательно слушавшая Джульетта.

Роан, как раз договаривавшийся с бардом о создании песни на заказ и оплате ее распевания на всех площадях города, удивленно посмотрел на подопечную.

— Предлагаешь нам подраться со стражей? — искренне заинтересовался Янир.

Похоже он подраться был вовсе не против. А Джульетта покачала головой, печально вздохнула и сказала:

— Нет. Он пострадал из-за любви, поэтому…

— Мы спасем его любовью, — закончил за нее Малак и громко фыркнул.

— Ага, для начала зашлем в тюрьму девочек из веселого дома, — начал планировать спасательную операцию Яс.

— Идиотизм, — припечатал Янир.

— Да нет! — возмущенно сказала Джульетта. — Мы отвлечем стражу тюрьмы, а Роан залезет в окно и спасет.

— Ты это в романе вычитала, — сразу угадал Роан.

— Ты ведь можешь летать на палке, — настойчиво напомнила Джульетта. — А я могу плакать и требовать вернуть мне любимого.

— Идиотизм! — пять припечатал Янир, но к удивлению Роана, слушать этот голос разума студентусы не стали.

Вместо этого они стали расспрашивать Джульетту о прочитанном и думать о том, как бы применить эти знания в жизни. Денька явно был чем-то им дорог.

Или парням хотелось приключений.

— Королевская жаба, зачем я этим занимаюсь? — тихонько спросил сам у себя Роан, все-таки высмотревший через окошко

Деньку в одной из камер на третьем этаже стражной башни.

К счастью, эта камера предназначалась для содержания разных хулиганов и любителей подраться, не имеющих магического дара. Зашвырнули мальчишку туда, видимо, потому, что владеющие силой не используют стеклянных полых шариков, наполненных зельем сомнительного качества, и не бросаются на обидчиков с кулаками. По крайней мере взрослые маги. А на малолетнего недоучку Денька в данный момент похож не был.

Защита камеры была проста и незамысловата, больше поставленная для экономии энергии, потому что из-за дыр в контуре тратится ее значительно больше, чем на такую вот слабенькую защиту от побега.

Деньку, прежде чем бросить в камеру, наверняка обыскали на предмет стеклянных шариков с мутным содержимым и стандартных амулетов. А артефакт, создающий иллюзию, обыскивающие, скорее всего, вообще не заметили — то, что может замаскировать человека, с легкостью станет невидимым и неощутимым.

План спасения студентусы придумали быстро. Роан даже не пытался возражать. Спасти какого-то балбеса было гораздо проще, чем пытаться удержать от этого ту же Джульетту. А ведь они могли еще и друзей позвать, и знакомых, и просто любителей всяческих безобразий. И не запрешь их. У Роана для этого не хватит ни сил, ни опыта, а пока объяснит ситуацию кому-то более компетентному, мальчишки успеют вляпаться, прихватив с собой и решительную Джульетту. Или она их с собой прихватит для тех же целей.

Впрочем, можно было попытаться таскать голосящую и сопротивляющуюся девчонку с собой, но Роан сомневался, что из этого выйдет что-то хорошее.

И вот теперь он тихо и аккуратно раздвигал нити защиты на окне, попутно размышляя о том, стоит ли уничтожать решетку с помощью амулета или лучше попробовать ее выломать, а потом поставить на место. Второе менее заметно, но по времени более затратно. С другой стороны, после побега решеткой заинтересуются в любом случае, так что разница невелика. А амулет Роан наполнял природной безликой энергией, так что вряд ли кто-то найдет использовавшего его мага по остаточным следам. Нет, специалисты были, но их услуги столько стоили, что из-за побега какого-то мошенника никто их оплачивать не станет. Да и нарисовать другие следы можно. Или исказить, потянув немного сил из артефакта спасаемого пацана.

Нити наконец раздвинулись, даже не натянувшись при этом до предела, чего опасался Роан. Защиту тюрьмы явно делал

какой-то халтурщик, и тут несложно сбежать даже из камеры с более мощной частью этой защиты.

Решетка осыпалась ржавой трухой, и маг полез в камеру, размышляя о том, спит Денька или все еще без сознания. Почему-то Роана это волновало.

Начальник смены круглыми глазами смотрел на прорвавшихся, несмотря на его сопротивление, посетителей и пытался понять, а не снятся ли они ему. Потому что похожи эти посетители были на циркачей, у которых украли шатер вместе с дрессированными животными. И голосили эти люди тоже похожим образом. Начальник смены мог бы поклясться в этом, хотя с кражей шатра столкнулся только раз в жизни, в самом начале карьеры.

Откуда бедолаге было знать, что то, что он видит, большей частью весьма посредственная иллюзия, созданная Ясом? И что людей в кабинет на самом деле набилось гораздо меньше? И что бурно рыдающая смуглая девица с нечесаной копной кудрявых черных волос на самом деле светлокожая и рыжая? И что успокаиваться и толково объяснять посетители в данный момент не собираются? Не раньше, чем придет Роан успешно справившийся со спасением Деньки. А до того они будут старательно и последовательно отвлекать стражника от загадочно мерцающего каменного яйца, стоявшего в треноге на столе. А то вдруг Роан разорвет нить в защите, и на этом яйце загорится точка разрыва?

— Так что вам надо?! — довольно быстро не выдержал и сорвался на крик стражник.

Бард, выглядевший седым бородатым стариком, ударил по струнам керы и тоном безумного пророка затянул:

— Пришла беда в семью прекрасной Маженки. Злые силы охватили ее жениха и затянули в омут…

— Кто-то утонул? — обрадовано спросил начальник смены, размышляя о том, кого бы послать с баграми к водоему и не подождет ли это дело до утра.

— Утонул? — удивилась девица настолько, что даже рыдать перестала. — Как утонул? Что вы с ним сделали? Верните мне жениха!

И опять громко зарыдала, точнее завыла на одной ноте. И, надо сказать, звук у нее получился настолько противный, что стражнику захотелось под стол спрятаться.

— Тихо, деточка! Мы тебе нового найдем! — не хуже девицы завыла немолодая женщина и стала картинно заламывать руки.

Высокий тощий мужик спрятал лицо в ладонях и, кажется,

тоже рыдал. По крайней мере, плечи у него тряслись похоже. Остальные подозрительно дружно и синхронно корчили зверские рожи, но стражник этого не замечал, не до того ему было.

— Какой еще жених?! — взывал замороченный мужчина.

— Унесли белые лебеди, злые создания, за далекие горы… — опять затянул дед с керой.

— Кого унесли? Жениха?! — не поверил своим ушам странник.

— Тьху ты, не то, — тут же поправился дед. Покрутил колки керы и тоном профессионального сказочника стал рассказывать: — Наша красавица росла как сливовое дерево. Ее холили, лелеяли и поливали. А она цвела и пахла. И вот пришло время плодоносить, и батенька даже жениха отыскал подходящего, и молодые слюбились почти сразу. Но пришла беда в семью Маженки, и злые силы охватили ее жениха…

— Какие еще злые силы?! — рявкнул начальник смены.

— Ведьма. Взаправдашняя ведьма, — поделилась сокровенным тетка. — Волосья белые, а душа черная и черствая. Жениха нашего отбивать вздумала, чтобы ее перекосило и в узел завязало заразу белобрысую.

Девица подтверждающее возрыдала, а стражнику захотелось побиться головой об стол.

— Сюда вы зачем пришли?! — злобно спросил он.

— Посодействуйте нам, верните мне жениха, — пропищала девица и громко всхлипнула.

— Посодействовать?! — неподдельно удивился стражник. — Барышня, это тюрьма! Мы не ищем пропавших женихов, это вам к следопытам надо. А лучше сразу к толковому магу, заодно узнаете не было ли там приворота.

— Приворота? — переспросила девица и опять завыла на одной ноте.

Дед стал в такт завываниям наигрывать на кере, а потом завел очередную речь:

— Не знали, не ведали о несчастии, что обитает в городе, рассаднике зла. Это что же, чужих женихов можно привораживать? А ежели я принца приворожить захочу, король тоже толкового мага искать станет или ленивая стража будет искать меня? Некрасиво и нехорошо так поступать с сиротой беззащитной, отца и матушки лишенной, красотой наделенной.

— Какой сиротой? — опешил стражник.

Девица прекратила завывания и гордо сообщила:

— Я сирота. Верните мне жениха, раз батеньку не смогли уберечь.

— Какого батеньку?!

— Моего батеньку! Его из-за вас медведь задрал! Медведь-оборотень!

— Так это вам маг нужен! — отчаялся достучаться до разума девицы стражник, уже даже не пытавшийся понять какое отношение тюремная стража имеет к задранному медведем батеньке.

— Все вы такие, — мрачно произнесла девица и опять стала всхлипывать.

Начальник смены закрыл уши и стал считать до ста в смутной надежде, что зайдет кто-то из подчиненных и спасет его от этого дурдома. В конце концов, выставили бы этих циркачей силой. Так ведь некому. Тюрьма была не из тех, где содержат множество преступников и на каждого их них приходится по два стражника. В его тюрьму бросают разных выпивох и хулиганов, которых утром отпускают, стребовав штраф и оплату ущерба. Еще тут бывают маги-недолетки, которых ближе к обеду забирают учителя. Или мелкие воришки-мошенники, которых через пару дней судят и отправляют куда-то дальше. В общем, стражников в этой тюрьме было немного и им не рекомендовалось уходить с этажей с заключенными. Вот и остался начальник смены на первом этаже один-одинешенек и вынужден слушать этих ненормальных. А подчиненные наверняка сидят на лестнице, слушают и нахально ржут в рукава.

Дед опять завел речь о недостатках города. Девица бурно рыдала. Тетка обещала кому-то на кого-то жаловаться. А начальник смены сидел и понимал, что неправильную он работу выбрал. Лучше бы караваны сопровождал. Там нападавших хотя бы убить можно. А здесь вынужден сидеть и слушать.

Когда циркачи наконец ушли, стражник с горя выпил и закрыл на засов дверь. Если придет какой-то проверяющий, пускай стучится и предъявляет документы в окошко. А прочих посетителей начальник смены слушать больше не собирался.

И чего этой безумной семейке вздумалось прийти таким поздним вечером, практически ночью? Если только дошли до города, могли и до утра подождать. Никуда бы их жених с ведьмой не делись.

Возвращались в школу студентусы в отличном настроении. Спасенного Деньку на своих плечах тащили Роан и Яс, они были примерно одинакового роста. Яс, время от времени похихикивая, рассказывал Яниру, как держал динамическую иллюзию, заглядывая в окошко, и уверял всех, что с чем-то подобным мог бы преждевременно закончить соответствующий курс. Просто ему не хочется. Роан торговался из-за чего-то с бардом. Малак,

сыгравший роль безутешной тетки безутешной же невесты, делился впечатлениями с Льеном. А окрыленная Джульетта вспоминала сыгранную роль и любовалась мужчиной своей мечты.

Все еще не пришедшего в сознание и не вернувшего свой облик Деньку Роан перебросил через забор с помощью левитации, поворчав о том, что так никаких амулетов не хватит и что при этом он экономит именно на себе. После этого компания пошла к воротам, возле которых Роан все-таки заплатил барду за песню, которую хотел послушать прежде, чем платить за ее пение. Янир и Яс сразу умчались в сад, искать Деньку и думать, как незаметно занести его в общежитие. Малак посмотрел им вслед и решительно куда-то пошел. А Льен поймал Джульетту за руку и серьезно сказал:

— С ним что-то не так.

— С кем? — удивилась девушка, витавшая в мечтах.

— С Яниром. Что-то с ним не так. И он не подавляет агрессию, он ее вымещает. Он не то чтобы плохой парень, просто…

— Я не… — попыталась что-то сказать Джульетта. — Он мне нравится!

— В этом и проблема, — сказал Льен. — Просто учти, что он не такой, как ты думаешь о нем, он даже не такой, каким его знаю я и тот же Малак, живущий с ним в одной комнате. Янир скрытный и с ним что-то не так. У меня дар при его приближении настораживается всегда. Неприятное ощущение.

— Понятно, — сказала Джульетта и улыбнулась. — Правильные роковые мужчины и должны быть опасными. А еще благородными.

Поделившись этой сокровенной мыслью, не растерявшая оптимизма Джульетта пошла к своему общежитию и не слышала, как Льен сказал:

— И благородства в нем нет. Хорошо хоть девчонок из школы не обижает. Боится.

Вздохнув, Льен осмотрелся, а потом решительно пошел помогать Яниру и Ясу. Все равно делать больше нечего. Вроде бы.

А спустя два дня магистр Дуэйн Леска, просматривая выкладки аспиранта, написанные неаккуратным почерком на мятой бумаге, задумчиво сказал:

— Это ты молодец, что помог мальчику. Он бестолковый, но талантливый и свою бестолковость еще перерастет. Но если в следующий раз будешь столь неаккуратен, я не стану говорить, что не знаю кто состарил решетку.

И Роан кивнул.

Того, что стража может затребовать совершенно бесплатного специалиста из школы, он как-то не учел. Надо будет поучиться маскировать следы.

Может попросить ту же Джульетту поделиться силой и дать ей амулет? Она не откажет. А в смеси воздушника и огневика даже очень хороший специалист не разберется. Эти силы дополняют друг друга, так что они сплетутся намертво, врастут друг в друга и станут чем-то средним, из чего невозможно получить изначальное. Неплохая вроде идея. И несложная в реализации.

Никого Роан больше спасать из тюрьмы не собирался, но мало ли как жизнь сложится. Судьба — дама суровая. Все может пригодиться.

Глава 9

Сунь. Проникновение

Нежному ветерку, проникающему повсюду, порой удается то, что невозможно достичь иными путями. Как склоняется трава под приветливым ветром, так и многие люди примут ваши добрые идеи. Помните об этом. Пусть ваш ветер будет ровным и сильным, если того требуют обстоятельства. Но пусть он не дует слишком сильно, иначе он иссякнет.

(Книга перемен)

Роан готовился к летней практике. Время от времени он начинал тихо ворчать из-за того, что ему все-таки навязали группу недолеток. Разномастную. По какому принципу эту группу собирали, Роан уже не пытался понять, ибо это было неведомо даже магистру Леске, умевшему филигранно от таких групп отказываться. Утешало Роана только одно, вместе с ним и недолетками в степь ехала прекрасная Йяда. Хоть будет на кого посмотреть. А в остальном… Допустим, за Джульетту просил кто-то высокопоставленный, кто знает, что Роан должен за девчонкой присматривать. Группа балбесов, слушающих побасенки из жизни свободных магов, тоже не стала сюрпризом. Роана этими недолетками решили наказать до конца жизни. Нет, магистр Леска его не выдал. И Денька в силу объективных причин не смог рассказать, кто и как вытащил его из тюрьмы. Но Роана все равно почему-то заподозрили.

Кстати, Деньку так и не выгнали, даже после того, как сопоставили образ прекрасной блондинки, его семейный артефакт и то, что очнувшийся парень пришел к школьной лекарке с признаками отравления тем же веществом, что и у остальных посетителей "Одноухого зайца". О блондинке следопытам рассказал Тебан, решивший не прощать обманувшую его авантюристку. Они быстро вычислили Деньку. После чего пареньку официально погрозили пальцем, стребовали с его родителей штраф и дали еще один последний шанс, заодно добавив еще одного человека в группу Роановых балбесов.

Янира к ним же добавили через половину месяца. За драку. Так что теперь Джульетта старалась встретить Роана у выхода из корпуса после лекции, попутно поулыбавшись предмету своей мечты. Янир оставался равнодушным, и девушка, уверовав, что всему виной веснушки, старательно с ними боролась.

Кроме всех этих выдающихся личностей в группу,

отправляющуюся в степи, входила Шелла, как подопечная Йяды. Девушки-тройняшки, разные, но с настолько похожими именами, что в них путались даже те, кто знал девчонок чуть ли не с рождения. Пять человек от зельеваров, посылаемых с целью насобирать побольше ценного сена, растущего только в Малом разломе. И мрачный парень, которого за какой-то проступок наказали как степью, так и необходимостью написать реферат об этой степи, основываясь на личных впечатлениях.

Не удивительно, что Роан ворчал. Пока он даже слабо представлял, как будет присматривать за этим табором, когда они поселится в палатках на краю крошечного селения. Хоть бери и на всех цепляй маячки, чтобы не разбежались. Как колокольчики на коров.

Так что Роан готовился к практике. Переписывался с братом. Проверял и перепроверял расчеты для создания куклы из свинины, которая будет изображать среднестатистического мага, и последующего встраивания в нее своего щитового амулета. Первого его варианта. Это было интересно, но довольно сложно. А Роана все время кто-то отвлекал. Однажды даже Варну приходил, чтобы прочесть лекцию о репутации школы. Оказалось, эту репутацию каким-то образом задевает то, что Роан время от времени подрабатывает в городе. Мол, если уж работаешь, то выбирай достойных себя клиентов и достойную же работу. А делать нелегальные амулеты для девочек из "веселого дома", благодаря которым они кажутся мужчинам привлекательнее, чем есть на самом деле — нехорошо оно. Роан покивал, но делать амулеты с капелькой приворота не перестал. Очень уж хорошо платили и границу, после которой можно было бы обвинить в воздействии на волю другого человека он не переступал. А проблемы с репутацией решил просто — перестал их относить лично. После этого Варну больше не приходил, так что с проблемой Роан справился правильно.

Или приемлемо.

По сути, невелика разница. Отстали и ладно.

Жалко, что так же просто нельзя было избавиться от необходимости присматривать за недолетками в степи.

— Это все он! — выпалил Максимо Диньяр и с размаха поставил на стол перед Тельеном Варну пузатую бутылку темного стекла.

В таких бутылках зельевары хранят успокаивающие настойки. Те, которые настаивают на крепчайшем самогоне. Больше всего подобные настойки нужны самим зельеварам, они очень их успокаивают во время праздников и неплохо согревают при

добавлении в чай зимой.

— Кто и что? — спросил магистр Варну.

Если Диньяр принес эту явно украденную у коллег бутылку — дело серьезное. Или очень не серьезное, просто очередная глупость, за которую Диньяру неожиданно стало стыдно.

— Твой парень! — заявил Диньяр, плюхаясь на стул. — Я нашел того первого барда, от которого студентусы и другие барды подхватили эту песенку.

— Ты его пытал? — заволновался Варну.

Диньяр бы мог, тем более в этом случае. Он считал, что песня о развеселом маге Диньяре порочит его честь и достоинство. Уверен, что из-за нее к нему студентусы перестанут относиться серьезно, пострадает его преподавательский профессионализм, а в перспективе он вообще станет посмешищем для всего королевства.

Магистр Варну в этом сомневался, хотя и сам ловил себя на том, что напевает прилипчивую песенку, и не понимал, почему коллега все принимает так близко к сердцу. Даже большинство горожан не заподозрят в грозном маге, пытающемся самоутвердиться за счет младших коллег и темных селян, но все время попадавшего впросак, преподавателя из Школы Стихий. Фамилия распространенная. После Войны Синего и Алого Флагов, когда из несуществующего нынче королевства Бенваль сбегали люди оседавшие на юге Закатной Гряды, у каждого второго жителя тех гор была такая фамилия. А за прошедшие триста лет потомки этих беженцев расселились по всему королевству. Так что…

Но Максимо точно знал, что песня о нем.

Варну, конечно, тоже это знал. Но считал, что реакция у коллеги могла бы быть поспокойнее, это меньше бы внимания привлекло.

— Не пытал я его. Эта сволочь попела по площадям и сразу же сбежала из города. Я бывших соседей расспросил. Столько денег на это потратил… В общем, это он заказал песню. А потом долго ходил, слушал и вносил поправки. Со всем возможным усердием мстил, зараза.

— Кто "он"? — терпеливо спросил Варну.

— Твой парень. Которого кикх-хэй воспитали, — печально произнес Диньяр и стал зубами вытаскивать пробку из бутылки.

— Роан? Так ты сам хотел посмотреть на его реакцию, переводить что-то заставил.

— Я не думал, что реакция будет такая! — рявкнул Диньяр, выплюнув пробку прямо Варну в лоб.

Заведующий аспирантурой задумчиво хмыкнул.

Сочувствовать коллеге он точно не собирался. Сам игру затеял, сам пускай теперь радуется последствиям. Тем более, процесс уже не остановить, песня получилась замечательная, она хорошо шла как под пиво, так и под скорбь о заваленном экзамене.

— Изобретательный паренек, — сказал Варну, полюбовавшись насупленным коллегой.

— Наливай! — требовательно рявкнул Диньяр, опять грохнув бутылкой по столу, на этот раз перед носом хозяина кабинета.

Ценная настойка радостно булькнула, хлюпнула через край и потекла по бутылке.

Диньяр, ругнувшись на неведомых врагов и забыв упомянуть собственную косорукость, опять схватил бутылку и стал ее облизывать. То ли боялся, что документы, ровным слоем покрывавшие столешницу, намокнут. То ли настолько ценил содержимое бутылки.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент дверь без стука открылась и через порог переступил рыжий парень, не по погоде одетый в куртку с капюшоном опушенным мехом. Парень вежливо поздоровался. Удивленно посмотрел на композицию: "Великий маг-алкоголик, спасающий ценный напиток". Потом перевел взгляд оранжевых глаз на магистра Варну и представился:

— Хэнэ Оно-Хасу. Мне сказали, что вы знаете, где можно найти моего брата. Он аспирант вашей школы.

— Это же кикх-хэй! — чему-то обрадовался Диньяр, опять от полноты чувств грохнув бутылкой по столу.

— Я заметил, — сказал Варну, с трудом сообразив, что посетитель ищет того самого любителя мстить преподавателям с помощью веселых песенок.

— Да, кикх-хэй, — спокойно подтвердил парень. — С Клеверного полуострова. Я брата ищу.

— Думаю, он у своего руководителя, уточняет планы на практику, — сказал Варну.

Кикх-хэй поблагодарил и, не спрашивая где находится Леска, куда-то ушел.

— Это живой кикх-хэй, — повторил Диньяр и запил это откровение настойкой.

— Можно подумать, ты до сих пор их только мертвыми видел, — проворчал Варну, пытаясь быстро сообразить с кем в первую очередь делиться новостью об неожиданном госте.

Если магистры так реагируют на невысокого скуластого парня с оранжевыми глазами, то как отреагируют все остальные? В школе может начаться тот еще бедлам. И с этим нужно было

что-то сделать. Немедленно.

Знал бы Варну, что Хэнэ прилетел в столицу королевства на легком одноместном крылане, сразу бы перестал о чем-либо беспокоиться. Ибо поздно, ничего уже не сделаешь. Потому что этот крылан сейчас стоял на лужайке перед школой и его уже обступила толпа студентусов, видевшая такое чудо, собранное из металла и дерева, только в книгах. Слишком редким был тот металл, из которого делали каркас. А с технологией получения чего-то такого же легкого, прочного и гибкого что-то не ладилось. Вот и летали на крыланах только кикх-хэй. А люди обходились левитацией. Изредка. Предпочитая двигаться по земле и не доверяя способной закончиться и пропасть магической энергии.

Джульетта чертила схему движения энергии в стандартном поддерживающем амулете. Теоретически, такой амулет мог поддерживать даже умирающего человека, до прихода лекаря. Хотя бы некоторое время. На практике, как объяснил Роан, чтобы оно сработало, этот стандартный амулет следовало настроить на конкретного человека, а это процесс долгий, муторный и дорогостоящий. Так что популярностью подобные игрушки не пользовались.

Впрочем, чертить все равно было интересно и Джульетта была уверена, что зачет сдаст с легкостью.

Что досталось одногруппникам, Джульетта не знала — сонный, красноглазый и зевающий преподаватель, пытаясь исключить возможность списывания и помощи друг другу, рассадил небольшую группу по всей аудитории. Зато наблюдать за борющимися с чертежами людьми было интересно.

Ольда чертила старательно. Сначала ставила точки, тыкая пишущим стержнем в лист бумаги, как кинжалом во врагов, наверняка там даже дыры оставались. Потом долго примерялась, ставила линейку и медленно вырисовывала линию. Иногда она еще и довольно долго рассматривала получившийся результат, словно сомневалась, а там ли точки были поставлены?

Две купеческие дочери, успевшие всем перемыть кости и походя нажить себе во враги половину группы, тоскливо друг на друга смотрели с разных сторон и пытались разговаривать знаками. Преподаватель смотрел на эти попытки с таким сомнением, что Джульетта на их месте давно бы прекратила это дело, почувствовав себя самой натуральной дурой.

Еще одна купеческая дочка, как-то незаметно отколовшаяся от пары подружек и примкнувшая к то ли дочкам булочниц, то ли аристократкам, грызла пишущий стержень, как хомяк прутик, с приклеенными зернышками, и печально вздыхала. При этом,

насколько Джульетте было видно, чертеж у нее был почти завершен, по крайней мере занимал он весь лист. Так что она для чего-то пыталась кого-то обмануть своей показной растерянностью.

Остальных Джульетте видно не было, они находились за спиной, но кто-то там все время шептался. А один раз даже клочок бумаги, брошенный чьей-то "меткой" рукой, свалился чуть ли не перед носом преподавателя. Но он, как раз опять зевая, то ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил.

— Повторяю, у вас есть все расчеты, если вы конечно не проспали последние три занятия. Вам просто нужно найти нужный и начертить по нему схему, — напомнил преподаватель кому-то совсем уж непонятливому.

Кто-то непонятливый отозвался невнятным бормотанием.

Джульетта провела последнюю линию. Немного полюбовалась своим творением и решила отдать его преподавателю. Если ему понравится, можно будет уйти по своим делам. Если что-то не понравится, еще есть время переделать и доделать. Все лучше, чем сидеть и сомневаться.

Похожее же решение приняли двое парней, дружно опередивших Джульетту. Одного преподаватель сразу отпустил, поставив размашистую роспись на зачетном бланке. Второму что-то объяснил и вернул на место.

Джульетта засомневалась и решила еще раз посмотреть на свой чертеж. Из-за чего ее обогнала не умеющая в себе сомневаться Ольда. За что и была отпущена.

Джульетта проводила ее завистливым взглядом и решительно встала. Еще она успела сделать один шаг. А потом резко, без стука, открылась дверь. И кто-то, не посмевший зайти, радостно заорал:

— Там на лужайке кикх-хэй! Прилетел! И стоит!

Преподаватель подавился очередным зевком и закашлялся.

Половина группы, не думая, сразу же рванула к окнам. Другая половина рванула туда же следом за первой. А Джульетта гордо задрала нос и шлепнула перед преподавателем листом с чертежом, решив, что если ее отпустят, можно будет отправиться на тот лужок, а не выглядывать непонятно кого с высоты третьего этажа, да еще и издалека.

Преподаватель рассеянно посмотрел сначала на Джульетту, потом на ее чертеж, потряс головой, как мокрый пес, и поставил подпись на зачетном листе.

И Джульетта так никогда и не узнала, правильно она начертила схему поддерживающего амулета или нет. Зато то, что зачет проще всего сдать в тот момент, когда преподаватель

думает о чем-то постороннем, она усвоила твердо.

— Хорошего дня, — сказали где-то в вышине незнакомым голосом.

Магистр Леска, прекрасно осознающий, что здороваются с его задом торчащим из-под третьего лабораторного стола, громко фыркнул, чихнул, когда на нос упал клочок пыльной паутины и немного поворочался, пытаясь все-таки дотянуться до разболтавшегося винта, задорно тарахтевшего в ответ на малейшую вибрацию стола. Этот звук отвлекал и раздражал. И магистр решил, что пришла пора от него избавиться. Всего-то стоит ввинтить до конца проклятущий винт и подкрутить гайку. Вот только Леска не ожидал, что это станет таким сложным делом. То ли стол с прошлого раза усох и уменьшился, то ли он немного поправился.

— Вы не подскажете, где я могу найти брата? — продолжил вежливый разговор неизвестный посетитель, ни капельки не смущенный теми звуками, которыми ему ответили на приветствие.

— Ах ты ж, крыса полосатая, — ругнулся магистр, когда с трудом прилаженная отвертка почти сразу соскользнула с винта и застряла в креплениях. — Чтобы ты заржавела, зараза!

С третьей попытки отвертку удалось освободить, а с седьмой даже подкрутить винт. После чего магистр обнаружил, что забыл взять с собой в подстолье ключ, а пальцами завинтить гайку не получилось.

— Чтоб тебя мыши сожрали вместе со скупым завхозом! — душевно пожелал лабораторному столу магистр и задумался о том, а почему бы не найти ключ и не заслать на борьбу с гайкой кого-то из лаборантов? Всего-то надо дождаться, пока они решат, что опасность миновала, и перестанут разбегаться, ссылаясь на срочные дела.

Вообще не магистерское дело под столами ползать. Этим должен заниматься кто-то помоложе. В идеале — приблудный аспирант, как самый молодой и неопытный. Правда комплекция у этого аспиранта неподходящая. Так что придется ловить какого-то тощего лаборанта.

То, что лезть под стол лично было очень плохой идеей, магистр понял, когда зацепился рубашкой между лопатками непонятно за что. Пришлось подергаться, как рыбе на крючке, и вывалиться из-под стола, оставив там клок ткани.

— Мой брат — ваш аспирант, — все еще не отстал со своей проблемой неведомый посетитель.

Сидевший на полу Дуэйн Леска печально вздохнул и

посмотрел на него.

Надо же какой надоедливый. Другой давно бы оскорбился и ушел.

На магистра доброжелательно смотрел парень. В принципе, на первый взгляд парень как парень, разве что глаза странного оранжевого цвета.

На второй взгляд начинало казаться, что что-то с этим парнем не так. То ли пропорции лица и фигуры немного не такие. То ли энергетика. То ли что-то вообще неизвестное, пока не открытое.

Подумав и посмотрев на странного посетителя в третий раз, Леска наконец понял, что перед ним кикх-хэй. Молодой очень и одетый не в традиционный костюм с косой застежкой, но точно кикх-хэй.

— Кто вам нужен? — переспросил замороченный магистр.

— Брат. Ваш аспирант.

— А, Роан, — рассеяно отозвался Леска. — Он по бабам пошел.

— Бабам? — удивленно переспросил кикх-хэй.

— А может и нет, — сказал магистр. — Просто я его туда отправил, не до него было. Посоветовал лишнюю энергию потратить на женщин. Развеяться. Дело молодое, ему не помешает.

— Где мне его теперь искать?

— Кто его знает? — ни капельки не проникся чужой проблемой Дуэйн Леска. У него вон своя нерешенная была под столом.

Магистр печально вздохнул, как раз вспомнив, в каком шкафу спрятал набор ключей. Лезть опять под стол совершенно не хотелось.

Потом еще раз посмотрел на кикх-хэй.

Роанов брат был невысоким, тонкокостным и худющим, как подросток. Такой под столом точно поместится.

— Молодой человек, вы не могли бы мне помочь?

Кикх-хэй заинтересованно посмотрел на магистра.

— А я пока вспомню куда точно послал вашего брата. Дословно. Вам это поможет. Вы должны знать характер своего брата и понимать, что если он со злости пообещал выполнить все в точности, то так и сделает.

Кикх-хэй кивнул. Роанов характер Хэнэ знал отлично, а его упорству в достижении пустяковых целей даже завидовал.

Магистр поднялся на ноги, поковылял к шкафу и вернулся от него с нужным ключом.

— Вот! — сказал он торжественно вручая инструмент

удивленно на него смотревшему парню. — Гайку подкрутить надо. На третьей распорке слева. Вам это сделать будет не сложно.

— Хм, — задумчиво сказал кикх-хэй, точно таким же тоном, как это делал Роан. Взвесил ключ на руке и кивнул.

А уставший магистр сел за стол, взял лист бумаги и стал вспоминать куда же со злости послал своего аспиранта. Вспоминались большей частью неприличные слова. Еще вспоминался веселый дом, в который он ходить как раз не рекомендовал. А дальше… чья же там была дочь и что за кабак? Магистр некоторое время перебирал в уме чаще всего посещаемые. Потом вспомнил, где среди подавальщиц есть хорошенькие легкомысленные девушки, любящие молодых симпатичных магов, и решительно написал три названия. Кабаки как раз были недалеко друг от друга, так что много времени на поиски рыжий кикх-хэй не потратит.

Крылан пришлось спасать лично Тельену Варну.

Собственно, когда он выбежал из школы спасать чужую собственность от нахальных учеников и студентусов, один из мальчишек уже сидел в кресле пилота и пытался защелкнуть ремни, удерживающие пилота в этом кресле. К счастью, у мальчишки ничего не вышло — застежки там были хитрые, с секретом, а взлетать с незастегнутыми ремнями вредная техника не желала.

Мальчишку Варну вытащил из летательного аппарата за ухо и, обозвав неучем, отправил на кухню отбывать наказание. Остальных любителей летающей экзотики тоже удалось разогнать. После чего магистр уселся на траву и стал ждать затребованную охрану для крылана или возвращения его хозяина. А так как ни те, ни другой не спешили, Варну, вдоволь насидевшись, встал и стал обходить аппарат по кругу. Красивая ведь штука. Крылья с виду совсем ненадежные, и непонятно как они вообще кого-то держат в воздухе. Подъемный камень, закрепленный на вытянутом по-крокодильи носу, напоминал драгоценность. Коробка с прорезями и трубой — наверняка двигатель. В первых крыланах он работал на какой-то страшно вонявшей субстанции — ее кикх-хэй получали из черной крови земли. Потом оказалось, что если заменить какие-то детали внутри двигателя на другие детали, то вонючую субстанцию можно заменить на обыкновенный самогон, очищенный его вариант. Так получалось дешевле и безопаснее, да и найти его можно практически где угодно, а то были прецеденты, когда пилоты были вынуждены бросить свои крыланы из-за

невозможности заправить двигатели.

Магистр вздохнул, похлопал крылан по хвосту и опять пошел по кругу, так и не заметив, что хозяин этого аппарата бодро чешет вдоль забора к воротам. А потом крылан вообще закрыл Тельену обзор и кикх-хэй спокойно ушел, не узнав, какая опасность грозит его собственности.

Хэнэ, выйдя за ворота школы, достал карту города и поисковый амулет, настроенный на этот город.

— "Черная курица", — сказал громко и четко, потому что иначе амулет мог показать совсем не то, что требовалось.

Невзрачный серый камушек, висящий на веревочке, шевельнулся и отклонился вправо. Хэнэ аккуратно положил его на карту, нашел на ней школу и попытался понять, как побыстрее дойти до места, которое указывал амулет. Улочки в городе были узкие, извилистые и частенько заканчивались тупиками. Так что подумав, Хэнэ принял решение идти по крышам. Так было меньше шансов заблудиться в городском лабиринте. Зато были шансы провалиться на чей-то чердак, но о них Хэнэ не думал, он как-то привык к прочным крышам.

Пока кикх-хэй бежал к "Черной курице", его три раза приняли за вора, а один раз он стал причиной семейного скандала, потому что упитанная жена отчего-то решила, что это убегает тощенькая любовница ее мужа. Но добежал Хэнэ вполне благополучно, даже черепицу никому на голову не уронил. Ловко спустился на землю и с большим сомнением посмотрел на найденный кабак. Возможно, там действительно работали самые красивые подавальщицы в городе, но даже ради них ни один здравомыслящий человек в это заведение бы не пошел. Дверь "Черной курицы" висела на одной петле и загадочно поскрипывала в ответ на малейшее дуновение ветерка. Отсутствующий замок заменял собой детина в давно нестиранной одежде, зато с новехонькой палицей в руках. В окне флагом развевалась занавеска, радуясь отсутствию стекла. Вот и думай — это хозяин заведения настолько скуп, что никак не займется ремонтом, или драки настолько часто происходят. Оба варианта Хэнэ не нравились. Он вообще был здравомыслящим кикх-хэй. Чего нельзя было сказать о Роане.

— Нелюдь, — задумчиво сказал немытый детина, когда Хэнэ ступил на порог "Черной курицы".

— Пф, — отозвался кикх-хэй. Потом решил все-таки задать интересующий вопрос сразу, может, и не понадобится заходить в подозрительное заведение. — Молодой рыжий маг не приходил?

Детина туповато уставился на рыжую шевелюру Хэнэ и

беззвучно зашевелил губами. Наверное, у него что-то в картине мира не совпадало или память включалась медленно и только с помощью передаваемого в семье из поколения в поколение наговора.

— Рыжий? — переспросил охранник, вдоволь помолчав.

— Рыжий, — подтвердил Хэнэ.

Детина печально вздохнул, погладил свою палицу и признался:

— Приходил тут один, когда тень от крыши еще была на пороге. Маг, молодой, но не студентус. Без накидки. А эти, дуроломы дремучие, подумали что раз молодой, то можно напугать и заставить бесплатно помагичить что-то им. А у него и так настроение было нехорошее. Оно только-только начало улучшаться, когда Тодька к нему подошла. У мужиков завсегда из-за нее настроение улучшается, особенно когда она наклоняется, выставляя свое богатство прямо на стол… Вот и у него стало улучшаться. А тут эти, дуроломы, пугают, один еще схватил. И вот.

Детина печально вздохнул и указал себе за спину на поскрипывающую дверь.

— Прямо башкой старшенького выбил. Хитро так еще. Плечо подставил и ладонью толкнул. Старшенький и полетел, как камень из пращи. Помагичил рыжий что-то еще, иначе так далеко бы не улетел. Но дерется этот маг и так неплохо.

— Ага, — сказал Хэнэ и вежливо поинтересовался: — А окно кто выбил?

— А это Тодькины ухажеры вчера подрались. Отсыпаются теперь в подвале, ремонтировать будут. Вместе с дуроломами. Впрочем, сестра давно ремонту хотела, так что мага даже поблагодарила. Окну что, окно можно подушкой заткнуть. А дверь большая, даже древоточцы ее пять лет ели-ели да так и не доели.

Детина опять вздохнул и почесал живот.

— А где теперь маг? — спросил Хэнэ.

— А кто ж его знает? Ушел себе.

— А других рыжих магов там нет?

— Нетусь.

Хэнэ поблагодарил, развернул карту и стал искать "Сытую кошку".

На этот раз даже на крыши лезть не пришлось. Всего-го дойти до конца улицы.

Выглядела "Сытая кошка" гораздо приличнее "Черной курицы". Но Роану она чем-то не понравилась, видимо, потому что сюда он не приходил. Пришлось Хэнэ опять лезть на крыши,

чтобы попасть на идущую параллельно улицу. Попутно он чуть не стал причиной бесславной гибели бродячего пса, перед носом которого упал кусок черепицы.

В "Полной тарелке" на вопросы Хэнэ не отвечали. А вдобавок смотрели такими глазами, словно отродясь не видели рыжих магов и не верили в их существование. Кикх-хэй даже заподозрил, что они прячут в подвале или на чердаке подходящий по описанию труп. Но это точно был не Роан, смерть Роана Хэнэ бы почувствовал, так что кикх-хэй попрощался и ушел. Посторонние рыжие трупы его не интересовали.

"Три бутылки" находились буквально в двух шагах от "Полной тарелки" и там Хэнэ обрадовали тем, что Роана они видели. Совсем недавно. Но он уже ушел. Куда ушел, они не знали. А вот то, что ушел с девушкой, сообщил нетрезвый тип, почему-то решивший, что Хэнэ собирается уйти со всеми остальными девушками, присутствующими в заведении. Кикх-хэй на странные обвинения не отреагировал. Он вообще думал о том, где дальше искать Роана и, додумавшись до того, что, скорее всего, у него дома, спокойно ушел.

И не его вина, что нетрезвого типа это почему-то не удовлетворило.

И получать тяжелым дубовым стулом по голове Хэнэ точно не собирался, из-за чего и уклонился.

Стул в результате пролетел мимо, вместе с держащимся за него нетрезвым типом, и влетел в окно оружейной лавки. Из нее практически в тот же миг выбежал невысокий мужичок в кожаном фартуке, немного повращал страшно глазами, что-то прорычал, пнул дебошира, вытащил из окна чужую мебель и швырнул ее на дорогу.

А там как раз мирно шли два воина. Одного стул опрокинул лицом в дорожную пыль. Второй выхватил меч и помчался мстить за друга. Правда в ситуации он не разобрался, а стул, видимо, узнал, из-за чего влетел в "Три бутылки".

Хэнэ еще понаблюдал за тем, как воина оттуда выбросили два других воина, в куртках с синими воротниками. Удачно так выбросили, в ноги не шибко трезвым парням, статями напоминавшими профессиональных грузчиков. Или бойцов. Те об свалившееся тело споткнулись и тоже захотели отомстить.

— Человеческие традиции, — пробормотал Хэнэ, понимая, что разгорающуюся драку всех со всеми в ближайшее время вряд ли кто-то сможет остановить, и решительно полез на крышу.

Участвовать в этом веселье он не желал. Не до того. Сначала следовало найти Роана.

— Ты уверен, что он там? — спросил Малак, которому совсем не хотелось стучать в дверь довольно обшарпанного деревянного домика.

— Я видел, как они туда заходили, — страшным шепотом произнес Яс.

А Янир хлопнул ладонью по плечу и напутствовал:

— Вперед, мой юный друг! Все зависит только от тебя, ты избранный!

— Сами туда идите, — заартачился из принципа Малак. — И вообще, почему я?

— Потому что ты мелкий и тебя примут за сходящего с ума без мамкиного присмотра ребенка. А кого-то из нас, напяль мы эту маску, сразу начнут подозревать в чем-то нехорошем, — терпеливо объяснил Льен, который тоже считал, что идея дурацкая, но другой придумать так и не смог.

— Так не напяливайте, — упрямо сказал Малак.

— Тогда нас узнают, — не менее упрямо отозвался Яс, которому сосед девицы, живущей в деревянном домике, обещал оборвать все выступающие части тела.

Да и не одному ему он угрожал членовредительством. А все из-за довольно невинной шутки. Подумаешь, лужу посреди лета заморозили. Кто же знал, что ее присыплет соломой из проезжавшей телеги и местные жители начнут там падать, ломая руки и получая сотрясения?

Вообще, если бы они тогда заморозили и сразу ушли, их бы, наверное, даже не заподозрили. Так нет же, сели под навесом у соседствующего с лужей кабака и стали пить пиво. Там их и нашла та наблюдательная бабулька с отличным зрением и тяжелой клюкой.

— Это он специально туда пошел, — проворчал Малак и все-таки надел маскарадную маску одного из темных богов. И даже пошел, куда посылали. И даже дошел до двери.

А вот дальше начались проблемы. Открывать хозяйка дома не желала. Малак упорно стучал, чувствуя себя полнейшим кретином, и старался не обращать внимания на заинтересованный взгляд все той же бабульки с клюкой. Скучно ей, старой карге, вот она и наблюдает за окружающим миром. Лучше бы посадила цветочки и мирно боролась с сорняками.

— Я спор проиграл! — громко объяснил свой экзотичный вид Малак, стараясь сделать голос тоньше.

Бабка сделала вид, что даже не смотрела в его сторону.

— Оглохли они там, что ли? — сам у себя спросил студентус, когда стучать окончательно надоело.

Ему очень хотелось развернуться и мирно уйти. Вместо этого

он зачем-то поперся стучать еще и в окна. Так и обходил домик по кругу, пока не обнаружил приоткрытую дверь черного входа.

— Странно, — сказал Малак и толкнул дверь ладонью.

Она подалась, а потом с душераздирающим скрипом провернулась на петлях и легонько стукнулась об стену.

Малак ругнулся под нос и, решив, что это судьба, взял и вошел. А потом, как последний идиот, поперся на звук тихого разговора, перемежавшегося женским хихиканьем. А когда дошел до двери, из-за которой эти звуки раздавались, стучать уже не стал, просто нажал на ручку и потянул дверь на себя. За что и получил чем-то тяжелым в лицо, хорошо хоть маска склеенная из множества слоев бумаги смягчила удар. Но на некоторое время Малак все равно выпал из жизни, потому что когда смог сориентироваться в пространстве, обнаружил, что сидит у двери, маску с интересом рассматривает Роан, одетый в одни штаны, а у окна стоит довольно симпатичная девушка и неспешно шнурует лиф платья.

— Ты идиот? — первым делом спросил Роан.

— Я был против, но меня заставили, — мрачно пробурчал Малак. — Сказали, что я избранный.

— Одно другому не мешает, — сказал Роан.

Закрытая кем-то дверь, сотряслась от мощного удара, а потом рухнула в комнату, чуть не долбанув Малака по затылку. Потом об несчастного студентуса споткнулись, уронив его на пол. Он, не рискуя сразу вставать, оглянулся и увидел стоявшую в проему все ту же наблюдательную бабку. А когда Малак сообразил посмотреть вперед, там уже валялся на полу то ли нокаутированный, то ли парализованный верзила, девушка сидела на подоконнике и смотрела круглыми глазами на Роана, а сам маг задумчиво ощупывал правую скулу.

— Что-то мне не везет, — задумчиво сказал Роан. — Везде побить пытаются.

— Вам не везет?! — возмущенно удивился Малак. — Это Деньке не везет и только вы можете его спасти!

— Опять из тюрьмы?

— Хуже, из казармы. На этот раз его точно исключат и то, что он защищался не поможет, если его опознают. А вы тут… с ней!

Претензии, конечно, были странные. Малак это понимал, Роан это понимал, да даже бабулька с клюкой это понимала, но ведь почему-то вырвалось.

— И вы решили, что я пойду его спасать, — сказал маг. — Интересно, почему?

— Ты добрый, — ответила вместо Малака девушка, поправляющая на груди кружева нижней рубашки, кокетливо

выглядывающей из лифа. Голос у девушки был теплый и обволакивающий, как мурчание кошки, что ли? Хоть бери, садись и слушай. Девушке с таким голосом даже красавицей быть не обязательно, чтобы за ней табунами бегали поклонники. Захотела бы, давно вышла замуж за какого-то не шибко богатого лавочника и горя не знала. А она вместо этого Роана к себе домой повела.

Малак задумчиво хмыкнул и с интересом посмотрел на молодого преподавателя. И что в нем женщины находят? Даже грозная Хабка печенюшки ему печет. Хотя она к нему относится как к выросшему, но все равно любимому ребенку, а не как к мужчине, но все же, чем-то же он это заслужил. Всех остальных Хабка грозным взглядом распугивает, а Роана привечает. Странно.

— Вы нам поможете? — спросил Малак.

— Нет, — отказался от этой сомнительной чести Роан. — У меня еще планы не перепроверены. Пересчеты опять не совпадают, значит, я все-таки упустил какую-то мелочь. А еще нужно составить списки необходимых вещей, помочь с уборкой в лаборатории и проводить Джульетту, которой нужно купить одежду подходящую для практики в степи. Ее платья там будут совершенно неуместны, ими только разбойников привлекать там можно.

— Мы поможем, — тут же пообещал сообразительный Малак. — Джульетту выгуляем, лабораторию уберем и списки вещей составим.

— Хм, — громко сказал Роан.

— И ничего не сломаем, — добавил Малак, вспомнив, что в их компании есть такая примечательная личность, как Яс.

— Хм, — опять сказал Роан. — А может, для всех будет лучше если это недоразумение с артефактом наконец исключат?

— Может, — не стал спорить Малак.

В маске темного бога и ученической накидке Роан чувствовал себя очень странно. Еще большей странности ситуации добавляло то, что в таком виде он полз по балке под крышей казармы.

Как он туда попал, отдельная история. Оказывается, юные маги давно нашли дерево, с которого можно забраться на крышу казармы, и научились открывать люк, проделанный в крыше для каких-то, понятных только военным, нужд.

Еще эти юные маги могли через люк залезть в казарму и даже освободить Деньку из ямы с решеткой. А вот поднять его и себя к люку они бы уже не смогли, слишком этот люк высоко, по веревке быстро не залезешь, кто-то обязательно заметит и с перепуга начнет стрелять. И искать лестницу внутри казармы некогда. А

идти через дверь было бы сущим безумием. Дверь охраняли настоящие взрослые воины, в настоящем доспехе и с настоящим оружием.

— Зачем я опять это делаю? — тихонько спросил сам у себя Роан.

Его, конечно, уговорила Сорра. И подлечить своего соседа, из-за которого теперь под глазом у Роана красовался синяк, уговорила. Да она на многое могла бы его уговорить, если бы захотела. Но зачем ей спасать какого-то Деньку? Загадочные существа женщины.

Роан, удивляясь сам себе, дополз до конца балки. Слевитировал вниз. Без труда открыл решетку, запертую обыкновенной задвижкой, в петле которой замок заменял большой болт. С помощью пояса вытащил из ямы Деньку, на этот раз замаскировавшегося под сахарно-смазливого блондина, чем-то неуловимо похожего на Малака. И даже успел поднять невезучего потерпельца на балку. И на этом везение закончилось.

— А ты еще кто? — удивились за спиной Роана.

Маг инстинктивно шарахнулся в сторону, развернулся, поднырнул под протянутую руку и пнул высокого и широкоплечего парня под колено. Этого будущий воин явно не ожидал, потому что бухнулся на колени, даже не попытавшись смягчить удар. Зато заорать он не забыл.

— Королевская жаба! — отчаянно ругнулся Роан и поправил мешавшую маску.

Понятливый Денька не терялся и довольно быстро полз по балке. И привлекать к нему внимание не стоило, иначе придется этого полудурка спасать и защищать.

— Ты как сюда попал? — задал еще один идиотский вопрос еще один будущий воин, после чего замахнулся мечом.

Роан, вспомнив свою бытность студентусом, подбросил себя толчком ветра, оттолкнулся ногой от меча и перепрыгнул через голову ошарашенного парня, все-таки меч выронившего.

— Тревога! — заорал еще один ученик-воин.

Роан его толкнул дланью, отскочил в сторону и, мельком глянув на балку под потолком, увидел удивительное зрелище — Денька несся по этой довольно узкой деревяшке, как кот по забору, единственное, что на двух ногах, а не на четырех лапах. Хмыкнув, Роан принял единственное возможное решение и тоже побежал, прямо на толпу, несущуюся навстречу. А потом прямо перед их носом вознесся вверх и исчез в открытом люке.

— Ходу! — рявкнул на замерших на крыше студентусов и, подавая пример, побежал по крыше к дереву.

Почему он не отказался заниматься очередным спасением

Деньки, Роан так и не понял. Даже когда хохочущая и задыхающаяся от бега группка благополучно потеряла преследователей в лабиринте улочек, и можно было отдохнуть, прислонившись спиной к глухой каменной стене.

— Зато не скучно, — решил в итоге Роан и пошел объяснять Деньке, что с его "везением" ни один артефакт не поможет. Лучшее, что можно в этом случае сделать, это сидеть тихо и ни во что не вмешиваться. На самом деле, никого ведь так часто не ловят. Ни Янира с его приметной внешностью, ни Яса влипающего во все подряд по собственной инициативе, ни Малакка с его экзотичными способами подработать. Значит, дело не в умениях ловцов и недостатке опыта у юных вредителей. Все дело именно в персональном невезении. Может Деньку проклял кто-то так заковыристо. И ничего с этим не сделаешь. А влезать во всякое, чтобы доказать, что это не так — попросту глупо.

Денька слушал кивал и обещал. А Роану почему-то не верилось, что этот балбес не бросится радостно поднимать очередной подброшенный к ногам камешек. Хоть бери и сади его на цепь. Хотя и это может не помочь.

Хэнэ сидел в беседке и печально смотрел на закат над городскими крышами. Зрелище было красивое — красные и золотые полосы, а на их фоне черные и серые перистые облака. И печалился Хэнэ вовсе не из-за заката. Он перестал понимать Роана. По всему выходило, что он давно должен был вернуться домой, либо сам, либо с девушкой. А брат взял и куда-то запропастился. Причем давно и надежно.

Хэнэ сначала упорно его ждал, сидя на пороге домика. Потом к нему подошла некрасивая, но добрая женщина, угостила куском пирога с грибами и мясом и посоветовала посидеть в другом месте. Потому что на пороге он слишком уж привлекал внимание. А скоро закончатся лекции у девчонок, чье общежитие буквально в дух шагах. И наверняка не одна из них пожелает утешить в меру своих сил и фантазии печального, но очень симпатичного молодого человека. Еще передерутся некоторые из них. Кому это надо?

Хэнэ было не надо, поэтому он вежливо поблагодарил как за пирог, так и за совет и ушел ждать Роана в примеченную раньше беседку. С этой беседки было неплохо видно порог домика, зато того, кто в ней находится, сложно рассмотреть из-за разросшегося куста и оплетших все вокруг вьюнков.

Джульетта шла по тропинке в саду и мечтательно улыбалась.

День у нее прошел отлично. Зачет сдала. Летающую

штуковину за крыло потрогала. Специально ждала, пока все разойдутся, а магистр Варну перестанет злобно смотреть по сторонам. Правда, даже после этого, когда Джульетта гладила крыло, магистр смотрел на нее недовольно, но хотя бы не прогнал. Просто намекнул, что пытаться отломать кусочек на память не стоит.

Джульетта еще удивилась, что летающую штуку охраняет целый магистр, и ушла, решив, что впечатлений уже набралась достаточно.

Потом девушка сидела на подоконнике и вместо того, чтобы готовиться к очередному зачету, читала роман. Настроение было такое, неподходящее для учебы. Книга, одолженная у Ринки, оказалась интересной, и оторвалась от нее Джульетта с большим трудом. А потом решила немного проветриться и освежить голову, прежде, чем приступать к учебе. А то еще сведения из травника перепутаются в голове с цветочной магией из романа. Нехорошо будет.

Так что Джульетта гуляла по школьному саду с тайной надеждой опять встретить Янира. Она даже придумала как будет вести разговор и на этот раз была уверена, что не будет выглядеть странной особой. А Янира все не было и не было.

Печально вздохнув, девушка пошла к беседке, решив, что еще немного там посидит и пойдет учиться.

— Ой, — сказала Джульетта, увидев, что беседка уже занята.

Молодой мужчина склонил голову, поздоровался, а потом отвернулся и стал смотреть в небо.

Джульетта немного постояла и похлопала глазами. Сначала ей вообще показалось, что она настолько замечталась, что герои книги стали чудиться в реальном мире. Рыжий незнакомец был вылитым магом из мира магии цветов и ароматов. Невысокий такой, худенький. Разворот плеч еще.

— Вы случайно не принц? — задала Джульетта первый вопрос, пришедший в голову, очень уж хотелось завести разговор и узнать, откуда незнакомец взялся.

— Нет. Я кикх-хэй, — спокойно и вежливо ответил мужчина и добродушно улыбнулся.

Джульетта опять похлопала глазами. Почему-то ей казалось, что он будет удивленно на нее смотреть, а он воспринял вопрос совершенно спокойно.

— Не принц? — с упорством достойным лучшего применения продолжила нести чушь Джульетта, не сумевшая придумать чего-то умнее. — Как жаль… Это вы прилетели на той штуковине? Ее вам чуть не разломали, но магистр Варну спас и теперь охраняет.

— Хм, — отозвался кикх-хэй и добавил: — Дети.

Джульетта кивнула, собралась с мыслями и выпалила:

— А что вы здесь делаете?

Вообще она собиралась узнать, почему рыжий кикх-хэй сам свою штуковину не охраняет, но он понял вопрос как-то не так.

— Брата жду, он там живет.

И указал на очень знакомый домик.

— Роана? — искренне удивилась девушка. — Ой, никогда бы не подумала, что у него брат кикх-хэй. Или он тоже кикх-хэй?

Роанов брат отрицательно покачал головой.

— Ой, тогда хорошо, — сама не зная чему обрадовалась Джульетта. — А Роан наверное в "Одноухом зайце" пиво пьет. Он там часто бывает. Хотите я вас проведу?

Кикх-хэй кивнул, и довольная собой Джульетта радостно его повела. Очень ей хотелось расспросить Роана о брате и о том, как этот брат оказался его братом. Кикх-хэй девушка раньше не встречала, и ее одолевало любопытство.

Роан действительно нашелся в "Одноухом зайце". Правда пиво он не пил. Маг церемонно прихлебывал чай и что-то объяснял студентусам, сидящим вместе с ним за одним столом.

Брату он обрадовался настолько, что даже Джульетту не пытался прогнать, хотя до сих пор утверждал, что приличные девушки по "Одноухим зайцам" в мужской компании не ходят. Так что девушка с чувством выполненного долга пила кофе и наблюдала за тем, как Роан разговаривает с братом на непонятном языке. Разговаривали они, правда, недолго. Потом кикх-хэй, которого звали Хэнэ, достал из сумки прямоугольную бутылку с длинным горлышком и решил, что все сидящие за столом должны попробовать ее содержимое.

— После этого мы уснем и все забудем, — мрачно пробормотал Малак, но на него не обратили внимание.

Напиток в бутылке оказался густым, тягучим и пах карамелью. Подавальщица принесла для него льда прямо в пивных кружках. Хэнэ, постукивая по дну, налил всем напитка так, чтобы он едва-едва покрывал лед, и сказал, что прежде чем пить, надо немного подождать.

Студентусы ждали, с интересом заглядывая в кружки и наблюдая за тем, как золотистая жидкость начинает краснеть и постепенно превращается в рубиновую.

Роан тем временем нажаловался брату на Деньку, что Хэнэ очень повеселило. А потом он вообще рассказал присутствующим, как в детстве мастерил на пару с совсем уж мелким Роаном големов. Механически-магических. Хэнэ собирал куклу из чего придется, драпируя получившийся результат в простынь, а Роан

потом то, что получилось, оживлял, заряжая слабенький подъемный камень и заставляя его левитировать куклу невысоко над землей. Максимум, что эти големы умели, это как попало размахивать руками, но мальчишкам из соседнего городка, вечно гонявших братьев с земляничных полян, этого хватало. Они несколько лет думали, что голем — это страшное лесное привидение, желающее их сожрать. Таких историй напридумывали, что кто-то даже мага из большого города вызвал. Этот маг и прекратил веселье, попросту спалил очередного голема, не вовремя вылетевшего из кустов. А потом поговорил с отцом юных создателей страшного призрака. В общем, взрослые этого веселья не оценили. Рассказали Хэнэ, что он неправильно применяет свои таланты, а Роана вообще отправили в школу для маленьких магов на год раньше, чем положено.

Потом компания пила ни на что не похожий напиток кикх-хэй. Алкоголя в нем было ровно столько, что он разливался по телу мягким теплом, контрастируя со льдом в кружке. Хэнэ рассказал еще несколько историй о том, как братья Оно-Хасу изучали мир. Оказалось, они и небесные камни искали, и светящихся рыб после шторма собирали, и вообще занимались кучей интересных вещей. Парни явно завидовали. Даже Джульетта немного позавидовала. А Яс сидел с задумчивым видом и замышлял какую-то пакость, только никто не обратил на него внимания.

— Что скажете? — в седьмой раз спросил седоволосый воин, бродивший следом за магами, пытавшимися разобраться, что же произошло а казарме.

— Все то же самое, — раздраженно отозвался Максимо Диньяр. — Да, вы угадали, без мага здесь не обошлось. И нет, это был не студентус, несмотря на накидку. Не умеют студентусы так управляться с левитацией, для этого опыт нужен. Большинство из них даже перо не поднимут, остальные максимум замедлят свое падение, если сообразят это сделать. А швыряться людьми и прыгать сквозь люк на крышу сумеет только тот, кто целенаправленно этим занимался не один год.

— Но ваши студентусы летают на метлах! — раздраженно напомнил воин. — Флаг у нас снимали сколько раз…

— Это другое. Управлять палкой можно руками. Нажмешь справа, она полетит влево, потянешь вверх, она туда и полетит, — терпеливо объяснил Дуэйн Леска, уже догадавшийся кто и кого спасал из ямы в казарме, но не собиравшийся ни одного, ни другого выдавать каким-то недовольным воинам. — С собственным телом сложнее, попробуйте сами себя поднять за

волосы, поймете.

— А с чужим? — въедливо уточнил воин.

— С чужим еще сложнее. Чужое надо толкнуть так, чтобы при этом ничего не сломать и не оторвать случайно голову. А для этого, повторяю, нужен не один год практики. У наших студентусов элементарно на это не хватает времени! Поищите лучше свободного мага, способного ввязаться в подобную авантюру за деньги и…

Диньяр запнулся, а потом заинтересованно посмотрел на Леску. Тот только хмыкнул.

— А хоть опознать вы его сможете?! — рявкнул рассерженный воин.

— Нет, — легко признался Леска. — И никто не сможет. Изменяющих воздействий, оставляющих следы, не было применено ни к неживому, ни к живым. Чужые плетения нарушены не были, следов опять же не осталось. А искать мага, который к себе применял свою же силу… ну попробуйте. Я не представляю, как это можно сделать.

— Толку от вас, — пробормотал воин.

Потом совладал с собой, вежливо поблагодарил за помощь и предупредил, что больше такого не повторится. Чего именно не повторится, он не уточнил, а маги расспрашивать не стали.

Глава 10

Цзе. Ограничение

Принятие и признание установленных ограничений может принести удачу. Подобно тому, как деньги, одолженные в час благоденствия, могут оказаться необходимыми в нужде. Когда вы наталкиваетесь на закрытые двери, не стоит тратить силы на то, чтобы разбить их. Когда же двери отворяются, войдите в них и задержитесь, хотя бы для того, чтобы подтвердить свое право на это. Соблюдая правила, вы можете заставить их работать на себя.

(Книга Перемен)

Малак мрачно шел за Джульеттой и Шеллой и еще более мрачно нес свертки с одеждой. Чувствовал он себя при этом бестолковой собачкой, на которую все время оборачивается хозяйка, чтобы убедиться, что питомец нигде не потерялся.

Малак, если честно, до последнего надеялся, что сопровождать девчонок и их покупки будет не в одиночестве. Но друзья сказали, что раз он пообещал, ему и делать. Главное, отмывать лабораторию никто не отказывался, а тут разбежались, как тараканы. Видимо, был у них опыт похода по магазинам с девушками.

Малак печально вздохнул, поправил сползающий набок сверток и продолжил свой нелегкий путь, размышляя о том, как девчонки вообще видят разницу между двумя абсолютно одинаковыми тканями и почему нельзя было купить все нужное в первом же магазине? Оно там было, Малак видел. И цены не сильно отличались. Хотя цены Джульетту вообще не интересовали.

— Лучше бы я сейчас по оврагам ползал, — печально сказал Малак, когда девушки решительно повернули к очередному магазину.

— Почему я участвую в этом идиотизме? — спросил у лопаты Янир.

— Копай давай, не отвлекайся! — потребовал Яс и, подавая пример, выбросил из ямы очередную порцию земли.

Льен копал молча, хотя тоже не очень понимал, почему этим занимается. Большей глупости их компания еще не творила, и если они попадутся, будет грандиозный скандал. А все Яс с его интересными идеями.

— Если нас поймают, могут и со школы выгнать, — задумчиво продолжил Янир.

— Не поймают, Деньку мы с собой не взяли, — пропыхтел Яс. — И от города мы достаточно далеко, так что закон о неприменении магии досюда уже не распространяется. Так что никто здесь не следит за искажениями, успокойтесь.

Янир только ругнулся, но что интересно, копать так и не перестал.

Вообще, выкапывать из земли трупы в любом случае было плохой идеей. И попытайся они что-то подобное сделать на кладбище, наверняка бы уже убегали от разгневанных селян. Но Яс знал, где его старший брат с приятелями закопали побежденных разбойников, а эти разбойники никому не нужны и мстить за них не будут.

— О, докопались, — сказал Янир и громко чхнул. — Воняет.

— А ты думал, фиалками будет пахнуть? — спросил Яс. — Вытаскиваем.

— Всех? — брезгливо спросил Янир, глядя на сваленных в кучу разбойников не первой свежести.

— Нам одного хватит, — решительно сказал Льен, а то эти энтузиасты сейчас всех вытащат и начнут выбирать того, что покрасивше.

Вытаскивали труп они довольно долго. Не хотел он лежать на старом мешке и все время норовил вернуться в разрытую могилу. Янир продолжал ругаться, Яс что-то бормотал, а Льен понимал, что никакая месть этого не стоит.

— Лучше бы мы чучело сделали, — пробормотал Льен, когда тело было вытащено из оврага.

— Чучелом их не напугаешь, — не согласился Яс и полез обратно в овраг, закапывать разбойников.

Льен и Янир сели с подветренной стороны от с таким трудом добытого трупа и наблюдали за тем, как работает Яс. Спускаться ни тот, ни другой не собирались.

Потом уставший Яс вылез и разложил перед друзьями на траве купленные накануне амулеты. Эти амулеты за общие деньги купил брат Яса в городе на другом конце королевства, потому что ребята были уверены — амулетчиков в столице расспросят в первую очередь.

— Вот смотрите, эти два отвечают за левитацию. Зададим высоту, чтобы едва от земли отрывался и получится что-то вроде привидения братьев Оно-Хасу, — сказал Яс, указав на две абсолютно одинаковые прямоугольные деревяшки. — Вот этот толкающий, такими грузчики пользуются, когда нужно перетащить что-то совсем уж тяжелое. Снизу прикрепляют, и он

толкает вверх. Направление у него только одно. Прилепим на спину, и наше умертвие полетит вперед. Главное, выбрать место, чтобы сильно густых кустов не было, а то застрянет, весь эффект пропадет. А вот это сигналка, реагирующая на заданные параметры. Думаю, в качестве параметра нужно задать этих четверых уродов, они точно будут. Вот. И никто нас не найдет. Воздействовать на тело мы не будем. Нам же настоящее умертвие не нужно. А маскирующую простынь сразу заберем, как только тело задвигается. Вот.

— Идиотизм, — привычно припечатал Янир, но не встал и не ушел, хотя его ребята из воинской школы как раз били меньше всего, слишком уж хорошо он дерется и умеет уклоняться от чужих ударов.

Динамичную иллюзию, делающую простынь практически невидимой на фоне окружающей растительности, накладывал Льен. У Яса и Янира оно получалось гораздо хуже. Зато в создании "удочки", с помощью которой эту простынь сдернут с трупа, когда придет время, Льен уже не участвовал, чему был очень рад. Слишком уж долго Яс и Янир спорили о приложении усилия, не хватало еще самому ввязаться.

О том, как они тащили труп в мешке через лес и поля, впоследствии никто из мстителей вспоминать не хотел. Но дотащили до рощи недалеко от дороги, приклеили амулеты, задав включение на срабатывание сигналки. Замаскировали простыней за довольно чахлым кустом, причем Янир опять утверждал, что это идиотизм и что кто-то ненужный обязательно полезет за этот куст, чтобы сходить до ветру, после чего учует труп из-за запаха и поднимет панику. Яс с ним не соглашался, он был уверен, что в эту чахлую рощу, переполненную мусором с ярмарок, никто в здравом уме не пойдет. Есть места поприятнее. Льен мысленно восхищался тем, что ни себя, ни друзей Яс здравомыслящими не считает.

Потом пришлось возвращаться в лес, искать ручей и отмываться. Провонявшую одежду вообще закопали в овраге, недалеко от разбойников. Следы раскопок кое-как замаскировали перепревшими листьями и сухими ветками. А потом долго нюхали друг у друга волосы, потому что ни один не был уверен, что Ясова чудо-настойка действительно смыла с них весь запах.

Потом с помощью игры в пальцы выбрали Янира в качестве того, кто завтра пойдет ждать будущих воинов, так вовремя решивших потренироваться за городом, и заберет простынь. После чего наконец вернулись в школу. А на полпути от ворот к мужскому общежитию встретили какого-то пришибленного Малака. И ребята даже ничего сказать не успели, потому что

блондин посмотрел на них печальными глазами, широко махнул рукой и заявил:

— Все, теперь точно никогда не женюсь.

И грустно убрел в сад.

— Похоже мы не хуже всех провели день, — тут же воспылал непонятным энтузиазмом Яс.

— Идиотизм, — пробормотал Янир.

А Льену захотелось убрести следом за Малаком. Как-то неправильно в школьном общежитии распределяют комнаты. Вот Яс с Яниром отлично бы жили вместе. Один бы выдавал идеи, а второй обзывал их идиотизмом. Глядишь, и проблем у обоих было бы меньше. А самому Льену в качестве соседа больше бы подошел тот же Малак. Он спокойный и рассудительный. А то, что к девушкам относится предвзято и считает, что все они дуры, просто некоторые неплохо маскируются… Ну, неизвестно, как бы к ним относился сам Льен, если бы у него была толпа старших сестер — родных, двоюродных и прочих.

Окончательно замороченный предстоящей летней практикой Роан шел к школьным воротам. Все бы ничего, студентусы действительно помогли составить список необходимых вещей и въедливый завхоз даже выдал их почти без уточнений и обещаний отомстить, если что-то потеряется. Леска наконец-то обозвал Роановы расчеты приемлемыми и разрешил готовить первый опытный образец, с минимумом энергозатрат. Если все получится, можно будет смело отправляться в поля, подальше от многолюдных земель, обитатели которых привычно боятся, что от магов сбежит что-то страшное и плотоядное, и спокойно проводить эксперименты на втором образце из второй свиной туши. Роана даже не расстроила цена целой свиной туши, кое-какой капитал он накопить успел. Но вот то, что табор, за который он будет отвечать на пару с Йядой, медленно, но успешно разрастается, привычно портило настроение.

К первоначальному списку сначала присоединилась Ольда из Джульеттиной группы. Это милое дитя, изящной наружности, избило каких-то родовитых и нетрезвых придурков. Возможно, ее бы даже простили и не стали наказывать необходимостью слушать лекции для балбесов, в конце концов, придурков тоже не похвалили за то, что они испугали юную и плохо контролирующую дар магичку. Да эти придурки, когда сообразят, что внешне юные одаренные ничем не отличаются от неодаренных, сами больше не рискнут приставать к незнакомым девушкам. Но Ольда одного из них ранила, засапожным ножом, причем умело, так, что теперь родителям придурка придется

хорошенько потратиться на лекарей, чтобы он не хромал. Вот и пришлось девушку тоже наказать.

Потом жизнерадостный и преисполненный светлого спокойствия Хэнэ заявил, что договорился с магистерским советом при Школе Стихий и теперь тоже отправляется с Роаном на его практику. Он вообще давно хотел попутешествовать в глубине людских земель, те самые камни, получавшиеся после удара молнии в песок, поискать. А тут такой повод и такая хорошая компания.

Когда Роан устал мысленно обзывать брата нехорошими словами, его обрадовали тем, что к его табору присоединяется еще и троица оборотней. Два парня и девушка. Все с последнего курса, все умные и самостоятельные, и все могли бы куда угодно поехать сами по себе. Но им оказалось по пути с группой Роана, причем настолько по пути, что и конечный пункт подходил. Так зачем же множить сущности?

Зачем множить сущности Роан не знал. Зато отлично знал, что оборотней контролировать невозможно, если они не захотят контролировать сами себя. Именно из-за этого сошедших с ума оборотней убивают, а не пытаются лечить. Даже их родичи так поступают. Оборотень, утративший контроль над собой, не нужен никому, слишком он опасен и непредсказуем. И жажда убийства двуногих в нем сильнее, чем в целой стае волков-людоедов.

В общем, троицу оборотней Роану навязали, но зачем это сделали, он так и не понял. Он для них никто. Они его не знают и если не захотят подчиняться, не будут это делать. А он их вряд ли сумеет заставить. Вот убить бы смог, но это ведь не требуется.

А еще Роан был уверен, что за восемь дней, оставшихся до отъезда, обязательно еще кто-то присоединится. Либо очередная нежная с виду барышня, успешно отбившаяся от нетрезвых кавалеров, либо очередной любитель подраться или что-то разрушить, либо вообще кто-то неожиданный. А вот намеки на то, что этому табору не помешал бы еще один надсмотрщик, все почему-то игнорировали. То ли верили, что Роан и Йяда справятся, то ли хотели посмотреть на их провал, а потом до следующей практики выражать насквозь фальшивое сочувствие.

С этими мыслями Роан дошел до ворот и увидел там престранное зрелище.

Толпа небритых мужиков в соломенных шляпах обступила местрессу Йяду и чего-то от нее требовала, а девушка пыталась что-то спокойно им объяснить. Безуспешно. Слушать ее явно не желали.

Роан хмыкнул, очень уж хотелось сорвать на ком-то свое плохое настроение. А тут целая толпа. И они явно

напрашиваются. Вон как неуважительно вразнобой кричат, мало того, что на преподавателя школы, так еще и на красивую женщину.

С виду типичные зажиточные крестьяне. Шумные, наглые, считающие, что им все должны и норовившие обдурить работников, будь то нанятые жнецы или маг. Разницы они не видят.

Чего эта компания хотела от Йяды, Роан даже представить боялся. Но бросить девушку им на растерзание? Не дождутся.

Маг еще раз хмыкнул и решительно пошел к шумной компании.

Немного постояв, опершись спиной на створку ворот, и послушав, Роан понял, что селяне хотят, чтобы учитель Йяда полила их поля. Она естественно отказывалась, у нее и без полей было дел выше крыши. А мужики дружно давили на жалость, рассказывали о детишках, которые обязательно умрут зимой, и женах, которые после этого сойдут с ума.

— Вот это наглость, — тихонько восхитился Роан и пошел к Йяде.

Роана селяне увидеть явно не ожидали и лицезреть его были не рады, зато довольно быстро затихли, увидев как маг подбрасывает на ладони небольшой полупрозрачный камень с золотистыми прожилками, формой похожий на яйцо. Видимо сразу опознали в этом камне страшный убивательный артефакт. А что еще могут полоумные магики с собой носить, если не артефакты?

— Двенадцать золотых! — сказал Роан, когда селяне замолчали.

— Что, уважаемый? — вытаращился на него самый пузатый.

— Полив полей уважаемой Йядой стоит двенадцать золотых, — милостиво разъяснил Роан и опять подбросил вверх камешек, привезенный Хэнэ с морского берега.

Мужики дружно проследили за его полетом-падением и стали переглядываться.

Цена была выше обычной в четыре раза и для мужиков явно неожиданной. Они даже растерялись на несколько мгновений. Но в себя пришли быстро и довольно дружно завыли так, что все плакальщицы бы обзавидовались.

— Что же так дорого?! — тоном умирающего от бедности и безысходности вдовца и отца семерых дочерей вопросил самый толстый.

— Так ведь она мастер, почти магистр, а они за работу меньше не берут. Не по чести им просить меньше, — объяснил Роан и широко улыбнулся.

— Две недели назад бесплатно было, — набычился пузатый.

— Да! — дружно подержали его остальные.

Так они еще и бесплатно хотят, мысленно восхитился Роан. Вот наглость.

Маг улыбнулся еще шире и опять подбросил камешек. Селяне за ним проследили, как мыши за змеиной головой, торчащей из куста.

— Я учеников учила, — робко сказала девушка.

— Вот! — поднял палец над головой маг. — Она учеников учила. За это уважаемой Йяде заплатила школа. Ваши поля случайно попались ей на глаза. Так что вам повезло. Но вы не беспокойтесь, завтра студентусы будут экзамены сдавать. Вот они и польют вам поля бесплатно, если хотите. Вы только бумаги подпишите, что не будете требовать компенсации если они случайно их сожгут.

Селяне переглянулись. Сдающие экзамен недомаги их явно не вдохновили.

— Мы не хотим студентусов, мы хотим чтобы нам поля полила уважаемая Йяда, — сказал пузатый и задрал нос. Наверное гордился собой и своей настойчивостью.

— Двенадцать золотых, — сказал Роан.

— Но…

— За меньше она ничего поливать не станет. Специалисты ее уровня меньше не берут. Недостойно оно, — сочувствующе сказал Роан. — Но если вам так хочется, пишите заявку и я ее уговорю на десять. Целых два золотых сэкономите.

— Нет, нет, уважаемый, — зачастил тощий и высокий. — Наши поля обычным магом обойдутся.

На этом и разошлись.

— Спасибо, — сказала Йяда, когда мужики отошли достаточно далеко.

— Не за что. С ними так и надо. Если им что-то дают бесплатно, дающего они начинают считать дураком, которому можно сесть на шею и спустить ноги. Даже если у этого бедняги дети голодают, медяшки лишней не дадут. Еще и собак могут спустить.

— Опыт? — спросила девушка.

— Опыт, — подтвердил Роан. — Лечил я однажды мальчишку на свою беду помогшего такому хозяину отремонтировать телегу. Сначала его использовали как бесплатного грузчика, потом обвинили в краже.

— Не любишь их, — вздохнула Йяда.

— Не люблю, — не стал отрицать очевидного Роан. — Селяне тоже разные бывают. А эти… Знаешь о селах со знаками запрета?

— В которые магов не пускают? — неуверенно спросила Йяда.

— Не то, чтобы не пускают. Просто не рекомендуют туда заходить. Вообще близко не рекомендуют подходить, если нет за спиной отряда хорошо вооруженных воинов, ну или если маги сами не отряд. Так вот, такой запрет обычно появляется после того, как там убивают свободного мага. Вообще дикие случаи бывают. Одни поборники справедливости убили девчонку-травницу и окропили ее кровью, разбавленной водой, поля. Им какой-то пришлый глас неизвестно какого бога сказал, что травница вытянула силу земли в свои травки, поэтому поля родят плохо и если эту силу вернуть…

— Кошмар, — пробормотала Йяда. — Но почему они поверили?

— А кто их знает? Утверждали, что их заколдовали, чуть ли не сама та девочка. А так… Скорее всего подумали, что заставить плодоносить поля, убив одну девчонку, очень выгодно. И не подумали о том, что эту травницу начнут искать, когда она не появится в городе с очередным отчетом.

Йяда печально вздохнула.

Роан мысленно обозвал себя болваном и стал думать о том, чем бы ее теперь развеселить. Но ничего толкового придумать не успел. К воротам школы прискакал недолетка-воин на взмыленной лошади, мешком свалился на землю и, страшно вращая глазами, заорал:

— Там это! Мертвец всех поел! Вылез из кустов и стал коням ноги откусывать и я сюда!

После чего с чувством выполненного долга улегся у ног прекрасной Йяды. Наверняка рассчитывал, что его сейчас станут жалеть и лечить. А Йяда озабоченно посмотрела на Роана, подхватила юбку и бросилась к школе. Роан поставил недолетку на ноги и, таща его на своих плечах, поспешил следом. Пускай о своем мертвеце расскажет какому-нибудь магистру. Внятно расскажет. А то пока неясно, что произошло и кого из городских магов этим происшествием теперь радовать.

Некоторое время назад.

Янир сидел на дереве, ел орешки в сахаре и с интересом следил за приближающимися парнями из воинской школы. Приближались они не просто так, а верхом, в каком-то построении, и время от времени начиная что-то дружно кричать.

Это они так к параду готовились, на котором будут демонстрировать горожанам свою стать, удаль и красоту. В принципе, предполагалось, что они так демонстрируют умение управляться с лошадьми, но на самом деле такие парады давно стали городским развлечением. И если раньше, если верить воспоминаниям разных седых дедов, такие парады случались часто и без предупреждения, то теперь все заранее к ним готовились. Барышни обрывали окрестные поля, чтобы швырять в малолетних почти воинов ромашки и васильки. Торговки-лоточницы запасались мелким крамом,[1] леденцами на палочках и прочими лакомствами. Карманники заранее пили зелья для улучшения ловкости и подбирали неприметные костюмы. А сами будущие воины репетировали свой парад за городом, чтобы не опозориться и непременно понравиться юным горожанкам.

Последнее, кстати, интересовало недолеток из воинской школы больше всего. Если они девушкам понравятся, эти девушки придут к ним на бал. Если нет… Своих девушек в их школе не училось. Девушки вообще крайне редко становятся воинами. Да и те, что становятся, учатся у своих родичей и наследуют такие артефактные доспехи и оружие, что парням из школы разве что в мечтах пригрезятся. В общем, не чета воинствующие девы каким-то недолеткам в стандартном доспехе. Эти девы, бывало, даже королевами становились, а тут мальчишки, большинству из которых попросту не хватило ума, чтобы пойти учиться на механиков или наследовать дело отца-купца.

— Цыпа-цыпа, — пробормотал Янир, когда ученики-воины почти доехали до того места, на котором должны были заработать амулеты спрятанного в кустах сюрприза. — Еще немного…

И его словно услышали. Было остановившийся из-за то ли споткнувшейся, то ли решившей попастись на обочине лошади парад двинулся дальше. Будущие воины начали горлопанить какую-то песню, которую Янир не смог узнать. На рощу, чей благостный вид скрывал залежи мусора, они совершенно не обращали внимания. Роща ведь была знакомая и неинтересная, и симпатичных горожанок там отродясь не водилось. А того, как затрещали кусты, не услышали. То ли было слишком далеко, то ли они слишком громко пели.

— Ах ты зараза, — пробормотал Янир, дергая "удочку".

Чего-то Яс в своем гениальном плане не учел. Да собственно, он много чего не учел и в первую очередь того, что простыня намертво застрянет в кустарнике, вместе с трупом, который маскировала.

Впрочем, труп как раз почти прорвался, амулет хорошо его

толкал в спину. А вот простыня, несмотря на то, что с него таки сползла и усилиям Янира медленно, но поддавалась, оставляла на кустах лоскуты и лохмотья.

— И зачем я этим занимаюсь? — сам у себя спросил юный маг и решительно стал спускаться.

Когда он подбежал к кусту, мертвец как раз успел его преодолеть и теперь несся к не ждущему этого сюрприза параду. Выглядело фальшивое умертвие всем на загляденье — все в листьях, с обломанными ветками, застрявшими в самых неожиданных местах, все такое перекошенное и несуразное, что хоть сядь над ним и поплачь. Зато перед ним, как вестник смерти, летит над травой спугнутая куропатка. А над рощей кружат вороны, вспугнутые парадом, точнее, песнями.

Янир тихо ругнулся и стал шустро собирать бренные остатки простыни, понимая, что провоняется ею с ног до головы. А запасной одежды нет. Хоть бери и чучело на чьем-то поле обворовывай, а потом красочно расписывай, как обворовали самого. Ага, злые темные маги. Как известно, эти сказочные персонажи всегда проигрывают битвы, а потом бегут куда глаза глядят, попутно раздевая прохожих в попытке замаскировать их одеждой свою истинную сущность.

Плюнув на куст, Янир стянул куртку и упаковал останки простыни в нее. Не в руках же эту гадость таскать до места сожжения. А куртку потом можно пожертвовать тому же чучелу. Даже если на нее обратят внимание, все равно не узнают, чья она. Таких курток в городе много.

Фальшивое умертвие тем временем добралось до чахлых кустиков, растущих вдоль дороги и стало их штурмовать. Люди внимания на него пока не обращали, они все еще что-то увлеченно пели, зато лошади начали беспокоиться.

Тоже еще будущие воины.

Янир еще раз плюнул. Полюбовался тем, как голова умертвия самым неестественным образом стучит ухом по плечу, и широко улыбнулся, когда немолодой мужчина, командовавший парадом, поднял руку и певцы замолчали.

После этого они, видимо, сразу услышали загадочный треск в кустах и заметили, что там что-то лезет. Лошади, которые были явно умнее людей, попытались отойти от опасного места, ломая строй, но люди упрямо возвращали их на место, желая ехать только вперед. Парад же. Нельзя его нарушать из-за застрявшего в кустах зайца.

— Балбесы, — сказал Янир, а потом опять улыбнулся и завыл: — У-у-у-у-у…

Получилось вполне музыкально и совершенно непохоже на

волчий вой.

Кустарник, словно только этого и ждал, сдался под напором "умертвия", и оно вывалилось на дорогу, похлопывая ухом по плечу и шурша в наступившей тишине наломанными по дороге ветками. Похоже, даже умные лошади в первый миг ошарашено застыли при виде этого явления.

А потом кто-то ломающимся голосом очень громко спросил:

— Леший?!

"Умертвие" не ответило, оно медленно, но неотвратимо приближалось к узнанным амулетами людям.

— Мамочки! — практически пропищал кто-то, и этого звука тренированные лошади уже не выдержали и рванули сразу во все стороны.

— Держите строй! Соедините щиты! — надрывался несчастный немолодой дядька, а его ученики, в большинстве своем, болтаясь на спинах лошадей, как мешки с костями, неслись в неведомые дали.

— Мертвец! — дико орал кто-то, словно все остальные этого так и не поняли.

— У-у-у-у-у… — жизнерадостно нагнетал обстановку Янир, спиной вперед отступая вглубь рощи.

Пятился он так, пока не уселся на кучу гнилых овощей. После этого любование бегством будущих воинов от бывшего разбойника пришлось прекратить. Да и видно было плохо. И чучело придется по-любому раздевать. Потому что лучше придти в чужих драных штанах, чем своих, загаженных овощами. Вдруг кто-то додумается связать эти овощи с рощей?

— Некоторых до сих пор ищут. Лошади вернулись, а где седоки — неведомо. Вся надежда на доспех, но там расстояние маячков невелико, к сожалению, — бубнил то ли секретарь, то ли младший писарь из воинской школы, бродя следом за Роаном.

Почему он это все рассказывал именно ему, наверное, сам несчастный рассказчик не знал.

Впрочем, Роан даже не знал, что он делал на месте эпического бегства студентусов предпоследнего курса воинской школы от несвежего трупа, которого какие-то шутники заставили двигаться с помощью амулетов.

Впрочем, Роан даже догадывался, что это за шутники. Слишком уж было похоже на то привидение, которым он вместе с Хэнэ пугал мальчишек, считавших, что земляничные поляны принадлежат только им. Но вот что с этими догадками делать?

— Это все ваши ученики! — яростно доказывало какое-то начальство из воинской школы магистру Панию, тому самому

несчастному, которого местресса Йяда обрадовала умертвием, жрущим лошадиные ноги.

Магистр Паний был заместителем главы совета Школы Стихий. Его правой рукой и вообще несчастным человеком. Заместителем его пожелал видеть сам глава — магистр Олий, приятный такой старичок. С виду приятный, наивный и бесхитростный. Как добрый волшебник из детской сказки. Роан только однажды с ним общался, но ему этого хватило для того, чтобы в дальнейшем держаться от Олия как можно дальше. Потому что он людей видит насквозь и умеет находить им применение, не оставляя ни единой свободной минуты. А Роан своим свободным временем дорожил. В общем, не повезло Панию. С самого детства не повезло, с того самого момента, как он пошел учиться и мастер Олий стал его первым учителем. Видимо, с тех самых пор Олий ему за что-то и мстит, нагружая работой и не давая продыху.

Все знали, что если что-то случается, надо идти к Панию. Олий ведь все равно отправит к нему, так зачем лишний раз попадаться на глаза этому доброму с виду человеку? Лучше уж сразу к злому и недовольному жизнью.

— Почему вы думаете, что именно наши ученики? — въедливо уточнял магистр Паний, на что воинское начальство начинало скрипеть зубами, указывать пальцем на побежденный в неравной битве труп и говорить об амулетах.

Паний смотреть на труп не желал, не умертвие же. И на амулеты смотреть тоже больше не желал. Потому что эти амулеты были стандартные. Купить их мог кто угодно и где угодно. И даже не факт, что если кто-то именно такой набор купил у кого-то из столичных амулетчиков, то этот некто и есть тот самый шутник. Это Паний уже объяснял раз десять, но воинское начальство все никак не желало успокоиться и требовало головы малолетних магов. Причем прямо сюда и немедленно.

В общем, так они могли разговаривать еще долго, так ничего друг другу и не доказав.

— В конце концов! — не выдержал Паний глупых нападок оппонента. — Ваши ученики воины! Возможно им придется сражаться и с настоящими умертвиями, а они у вас бегут от подделки!

— Я на вас жаловаться буду! Королю! — грозно пообещало воинское начальство, видимо не найдя аргументов в защиту своих пугливых подчиненных и гордо ушло.

— Выясните сначала кто покупал в городе амулеты! — практически приказал Паний и, развернувшись, грозно ушел в другую сторону. — Болван, — сказал гораздо тише, но Роан и

стоявший рядом не то писарь, не то секретарь все равно слышали.

И Роан понял, что не выдаст дурных недолеток.

Но вот что-то сделать с ними надо было. Иначе с практики вернутся не все. Поубивает он половину этих шутников.

В город Паний и служивший сопровождением и свидетелем от школы Роан, возвращались пешком. Ехать в закрытой карете вместе с воинским начальством магистр не захотел, а своего транспорта у них не было. Да идти не далеко. А по дороге можно было подумать, слушая краем уха бубнеж Пания у скудоумии военных.

На полпути на перекрестке магам встретился веселый и явно нетрезвый Янир в лохмотьях с чужого плеча. Недолетка шел, фальшиво насвистывая какую-то мелодию, его шатало и изредка заносило в кусты, но гуся со свернутой головой он из рук не выпускал.

Увидев это диво магистр на мгновение замер, потом посмотрел на Роана.

— Я тоже это вижу, — поспешил его успокоить молодой маг.

Янир остановился, икнул и вежливо поздоровался.

— Что за вид? — ошарашено спросил магистр.

Студентус почесал затылок и потеребил штанину. Потом скорбно признался:

— Проиграл. Все проиграл. А потом выиграл мясо.

И гордо продемонстрировал гуся.

Поговорить с шутниками у Роана получилось только спустя три дня. Он удачно поймал их в комнате Льена и Яса, оперся об дверь спиной, чтобы не попытались сбежать, активировал поглощающий звуки амулет и рассказал недорослям о том, как они были не правы.

Недоросли сидели и мрачно молчали. Даже Яс молчал, как ни странно. Заговорил он только после того, как Роан закончил свою прочувствованную речь.

— У них ума не хватит адекватно отомстить студентусам нашей школы, — заявил вполне уверенно.

Роан глубоко вдохнул и немного посмотрел на потолок. Очень уж хотелось треснуть по голове этого балбеса чем-то тяжелым.

— Ладно, — сказал смирившись со своей участью. В конце концов он все же учитель этих недорослей. И раз им родители не сумели объяснить кое-какие прописные истины, придется это сделать ему. — Начнем с того, что вы перегнули палку. Понимаете? Трех человек до сих пор ищут. Один в тяжелом состоянии, лекари возле него по очереди дежурят, поддерживают.

Он, конечно, сам виноват в том, что не добавил вовремя энергии в доспех, будь это не так, пробежавшиеся по нему кони его бы так не переломали, но именно вы создали эту ситуацию. А сколько там других переломов и травм я даже не спрашивал. Вот это первое. Второе — вы их унизили. Если бы это было настоящее умертвие, они бы еще пережили. Но на самом деле опасности не было. А они воины. Понимаете?

— Они не очень хорошие воины, — побормотал Малак.

— Это не имеет значения. Тем более вы тоже не очень хорошие маги, — сказал Роан. — Так вот, если вы рассчитывали, что до конца летней практики все забудется и вернется на круги своя, то зря. Не забудется. И бить вас теперь будут целенаправленно. Точнее, искать кого бы побить будут целенаправленно. А еще они могут придумать что-то интереснее. Да мало ли… И в этом виноваты вы. Поняли?

— Мы умеем драться, — сказал Янир.

— И бегать, — добавил Льен, который был явно умнее своих приятелей.

— Отлично, — фальшиво обрадовался Роан. — С вами все ясно. Собственно, если вы сознаетесь, что это именно вы так нехорошо пошутили, вам даже бегать и драться не понадобится, потому что вас исключат из школы и отправят по домам. А если не сознаетесь, то проблемы с ребятами из воинской школы будут не только у вас. Они у всех будут. И ваше счастье, что магистр Паний объяснил, что амулеты к трупу мог прикрепить кто угодно. Сейчас у ваших недругов нет полной уверенности, что поиздевались над ними именно малолетние недомаги. Была бы уверенность, кто-то мог бы решиться даже убийц нанять. Понимаете?

— Дела, — сказал Малак.

Яс печально вздохнул и признался, что на такой эффект он не рассчитывал. Был уверен, что будущие воины несколько храбрее. Они бы устроили эпическую битву с трупом, а потом умирали бы со стыда, когда бы их о ней расспрашивали. А получилась какая-то ерунда.

— Я бы им вообще оружие не доверил, — уверенно произнес Янир. — С перепуга друг друга поубивают.

И только умный Льен промолчал. Он хмурился и о чем-то думал.

Роан очень надеялся, что о том, что нельзя на пустом месте наживать врагов, а в планах следует учитывать реальность, а не то, что себе нафантазировал. И прежде, чем что-то делать, лучше детально изучить вопрос, так меньше шансов сотворить что-то совсем уж неожиданное.

После всех происшествий, на летнюю практику студентусы Школы Стихий выехали вовремя. Не все сразу, группами, каждый в свою сторону. Параноик Паний вытребовал у городской стражи охрану для самых малочисленных групп. Опасался, что где-то недалеко от города на них могут напасть недобитые воины-мстители. Роан так не считал. Не станут недолетки нападать на группы других недолеток возглавляемые взрослыми магами. Это было бы слишком самонадеянно с их стороны. А если кто-то настолько спятит, что все-таки решит напасть, то присутствие стражников его не остановит.

Впрочем, свои мысли Роан оставил при себе. Паний и без того ходил злой на весь белый свет и, по слухам, тратил уйму своего личного времени на то, что переписывался с каким-то воинским начальством, все еще пытаясь его убедить, что не только маги умеют пользоваться амулетами, и не только недолеткам из Школы Стихий насолили задиристые будущие воины.

Да и нападать на группу Роана и местрессы Йяды никто бы не стал. Группа была многочисленная. Понятливые оборотни вместо ученических накидок натянули те, у которых на спинах красовались гербы их родов, окончательно отбив всякое желание связываться с юными магами.

Большая часть группы ехала верхом. Джульетта красовалась в зеленом платье для охоты и широкополой шляпке, красиво затенявшей лицо. Неодобрительно на нее смотревшая Ольда обрядилась в выцветшую военную форму со споротыми знаками различия, на которой дико смотрелась ученическая накидка. Местресса Йяда, элегантная и прекрасная даже в давно не новом рыжеватом широком костюме для верховой езды, тихонько что-то объясняла едущей рядом Шелле, выглядевшей типичной степнячкой в длинной зеленой рубахе из плотного полотна, с разрезами по бокам, и в широких серых штанах, заправленных в сапожки. Если бы еще и на голове была шапочка-ведерко с пришитыми у висков монетами, вообще никто бы не отличил. Но шапочку заменила соломенная шляпка с зеленой лентой. А вместо положенных незамужним девушкам тридцати трех косичек была только одна. Остальные девушки разумно надели стандартные серые костюмы и внимания привлекали меньше, о чем, судя по их виду, уже жалели.

Парни на ходу умудрялись играть в фанты, из-за чего местресса Йяда обзавелась алым маком, медленно вянущим за ремешком между ушей лошади, а две селянки, похоже навсегда, зареклись связываться с дурными магами.

За процессией неспешно тащились целых три воза с вещами,

и Роану казалось, что до степей они никогда не доедут. Скорость передвижения у них была не намного выше, чем у давешнего каравана. Утешало его то, что в соседнем со столицей городке почтовые порталы менее загружены и школа смогла оплатить там пересылку вещей. Тогда, наконец, можно будет ускорить движение, а почти через неделю, ближе к горам, нанять кайгаров и долететь до степей за одну ночь.

Жалко, что эти твари не летают днем и не выживают вдали от своих гор. Они определенно лучше лошадей, хоть и страшнее на вид.

— И почему здесь нить не построят? — спросила Джульетта, подъехав к Роану.

— Невыгодно, — вместо него ответил Хэнэ, вполне успешно притворявшийся человеком. В широкой одежде его инаковость была менее заметна. — Ничего ценного для перевозок нет. В Дождливых горах самое ценное — кайгары и их источники жизни, но ни то, ни другое оттуда не вывезешь. О степях и говорить не стоит. Сыры, шерсть и все остальное оттуда проще возить караванами, а самое ценное пересылать порталом. Пассажиров тоже много не наберется. Так что…

— Жалко, — выдохнула Джульетта и поправила шляпку. — Так мы будем ехать долго-долго. И скучно-скучно.

— И ночевать в большинстве случаев под открытым небом, — сказала Ольда, которой все не давало покоя ее слишком красивое, хоть и недорогое платье.

— Мы будем в палатках, — не согласилась Джульетта и победно улыбнулась, хотя палатку впервые увидела накануне путешествия, да и та была сложена и упакована в мешок.

— А еще мы летать будем, — мечтательно сказала Тея, умудрявшаяся читать верхом очередную книжку. — Представляете, кайгары оказывается двуполые, просто один пол у них в действующем состоянии, а второй в спящем. Но все может измениться, если вдруг случится какой-то мор или еще что-то. Тогда часть мужских особей превращается в женские и популяция довольно быстро восстанавливается. Правда, вернуться обратно они уже не могут почему-то.

Заметив, что все, кто был рядом смотрят на нее не без интереса, девушка быстро перелистала несколько страниц, пробежалась взглядом по написанному и добавила:

— А еще у Первой Дождливой горы есть храм богини Определенной Судьбы.

— Определенной? — заинтересовалась Джульетта.

— Ну да… — неуверенно сказала Тея и опять заглянула в книгу.

— У кикх-хэй судьба бросает множество камней из которых можно выбрать, — сказал Роан. — Просто многие этого даже не замечают, потому что берут камни бездумно, а потом удивляются тому, что из этого вышло. Но так же есть и Определенная Судьба, та, которая отвечает за род, дар, унаследованное проклятье и множество всего другого, от чего избавиться невозможно, даже изменив его. Этой же богине молятся люди в том храме.

— А еще у них есть неправильные предсказатели, — добавила быстро читающая Тея. — Они не смотрят в неопределенное будущее, зато могут рассказать о человеке такое, чего он и сам о себе не знает.

— Как интересно, — воскликнула Джульетта.

И Роан понял, что в храм придется заехать. Иначе женская часть группы будет обижаться и страшно мстить.

Глава 11

Цзинь. Восход

Как и яркое солнце, сияющее высоко в небе и освещающее все вокруг, успехи и удачи озаряют ваше мировоззрение, делая его жизнерадостным и жизнеутверждающим. Продолжайте действовать в таком же духе, не взирая на козни противников. Помните только, что коль скоро солнце сопровождает вас повсюду, всем вашим свершениям суждено быть на виду. Поэтому и мысли, и дела, и поступки ваши должны отличаться благородством.

(Книга перемен)

Путешествие проходило неплохо. Более-менее спокойно, а местами даже скучно, чему Роан откровенно радовался. Дважды добрая Йяда поливала поля страждущих без дождя селян, оправдывая это тем, что учит Шеллу работать с ее стихией. Один раз какие-то ненормальные разбойники попытались ограбить путешественников, остановившихся на лесной поляне. Это был самый неудачный день в жизни разбойников. Мало того, что сонная, визжащая и ничего не понимающая Джульетта с перепуга подпалила кому волосы, а кому и одежду. Мало того, что Шелла навсегда останется в памяти сумевших сбежать, как демон в женском обличье, со змеями вместо волос. Мало того, что Ольда успела собрать лук и начать стрелять, а полуголые Льен и Янир вообще выскочили с мечами и под защитой криво поставленных амулетных щитов. Мало того, что Тея то ли от неожиданности, то ли по умыслу уронила на улепетывающих разбойников несколько деревьев, а остальные балбесы добавили сверху каждый чем горазд. Мало того, что один из оборотней превратился в здорового лобастого волка и кого-то там покусал. Так еще и Хэнэ вышел из своей одноместной палатки, светло улыбнулся и, решив, что это подходящий случай для испытания очередной маго-механической новинки, устроил всем, кто не успел сбежать, забег от миниатюрных шаровых молний.

Роан и Йяда только и смогли посмотреть на этот бедлам, грустно переглянуться и запретить преследование. Разрешишь им — и от леса вообще ничего не останется.

— Теперь я понимаю, почему маги предпочитают совершать подвиги группами, — поделился со всеми снизошедшим откровением Яс, на чем приключение с разбойниками благополучно закончилось.

И даже лесного пожара каким-то чудом не случилось.

В другой раз детки, пытавшиеся создать шаровые молнии без участия механической начинки перчатки Хэнэ, случайно сожгли стог сена. Хорошо, что прошлогоднего. За свежее безутешный хозяин, намативающий круги вокруг полыхающей собственности, наверняка запросил бы больше. А так, как раз хватило денег, полученных от стражи небольшого городка за истребление разбойников. Парни расстроились, они собирались потратить эти деньги как-то иначе. Все, кто не участвовал в сожжении сена, радовались своей предусмотрительности.

Неизвестно, что бы еще неунывающие студентусы сотворили, если бы группа не доехала до того самого храма.

С виду храм напоминал родного брата Школы Стихий. Такое же нагромождение пристроек вокруг чего-то изначального, что теперь рассмотреть практически невозможно. Самую высокую башню венчал шпиль с чем-то похожим на хрустальный шар на острие. Любительница умных книг Тэя сказала, что это такой накопитель энергии. А Хэнэ уточнил, что копят энергию солнца и что башню строили кикх-хэй. Сразу после войны с тьмапоклонниками, пришедшими откуда-то из-за степей и Великой Пустыни. И эта башня, на самом деле, не одинока. Собственно именно из-за таких башен степняки и пожелали присоединить свои земли к королевству. Потому что в этих башнях копится энергия, которой можно вовремя прижечь ростки тьмы, время от времени появлявшиеся то там, то здесь в степи. Откуда они берутся, ни маги, ни адепты богов понять не смогли. Похоже, их семена разносит сам ветер. Вот и встают мертвецы, а безобидные козы превращаются в чудовищ.

Изначальное королевство Валлис находится далеко, подобное там происходит только в давно известных местах, да и обученных магов там хватает, чтобы бороться с этой напастью. А степь после победы над тьмапоклонниками спасалась только благодаря этим башням и шаманам, умевшим энергию взять и направить.

— Изначально, первую башню строили как увеличенную копию шаманского посоха с каким-нибудь бросовым самоцветом в навершии. А потом кикх-хэй стали делать шары из закаленного стекла. Каким-то особым способом, без применения магии. И так получилось лучше, чем с камнями, — сказала Тэя и гордо улыбнулась.

— Какая она умная, — тихонько сказала Джульетта.

Все остальные с интересом рассматривали башню с шаром. Пытались расспрашивать Хэнэ и спорили об истории.

Роан считал, что не помешало бы сейчас подопечных уложить спать, потому что лететь придется всю ночь. Но они вряд ли

заснут, даже если будут стараться. Хоть бери и сонное зелье вари. Да и в храм девушки обязательно пойдут. Так что проще постучаться в этот храм, попросить отдыха в его стенах. А к кайгарам послать гонца с просьбой взять пассажиров именно здесь. Но гонец должен быть ответственный.

— О чем думаешь? — спросил Хэнэ, которому быстро надоело смотреть на храм.

— О кайгарах. Надо к ним гонца послать. Сам я не поеду, не могу я этот табор оставить. Йяде тем более ехать нельзя, слишком любят погонщики зло шутить над женщинами. А студентусов… боюсь после этого нам вообще откажут.

— Я пойду, — сказал Хэнэ. — Интересно.

Роан только махнул рукой и стал объяснять, как разговаривать с погонщиками, сколько платить и куда лететь. При этом Роан совершенно забыл рассказать, где погонщики и кайгары находятся, поэтому не сразу понял, почему Хэнэ все еще на него сморит с ожиданием во взгляде.

Джульетта с интересом рассматривала небольшую комнатку, в которой оказалась вместе с Шеллой и Ольдой. Стены комнатки были оббиты тканью. Окно украшала занавеска с бабочками. А три кровати с кружевными покрывалами и дубовый шкаф напоминали о дорогой гостинице.

— Неплохо в этом храме живут, — озвучила мысли Джульетты Ольда.

— Сюда часто приходят узнать определенную судьбу, — объяснила Шелла. — Разные люди ходят. И жертвуют разное. Кто медную монетку. Кто целое состояние, наивно веря, что так их судьба будет выглядеть лучше.

— Ого, — сказала Ольда и плюхнулась на кровать. — Удивительные люди. Что толку знать определенную судьбу, если неопределенная все равно перекрутит жизнь, как захочет?

— Может, им просто интересно, — сказала Джульетта.

— Это тебе просто интересно, потому что ты глупышка, — сказала, как отрубила, Ольда. — А они хотят знать для чего-то. Чтобы что-то получить.

— Да, — подтвердила Шелла. — Всякие неуверенные в своем отцовстве обладатели титулов сюда ездят. Те, кто надеется узнать о богатых и влиятельных родственниках. Еще всякие…

Джульетта громко фыркнула. Если она глупышка, то те, кто ищет родственников еще глупее. Зачем кому-то богатому и влиятельному еще один незнамо откуда взявшийся родственник?

— Значит, вы не хотите узнать про судьбу? — спросила у девчонок.

— Не хочу! — отрезала Ольда. — Это глупо.

— А я бы о маме спросила, — задумчиво произнесла Шелла. После чего была схвачена деятельной Джульеттой за руку и вытащена в коридор.

— Идем быстрее! — требовала она. — Иначе там очередь будет. Ждать придется. А еще… вдруг что-то интересное подслушаем? В романах всегда что-то интересное подслушивают.

— Сумасшедшая, — восхитилась Шелла, но почему-то пошла дальше, вместо того чтобы попытаться привести подругу в чувство.

А Джульетту это только подзадорило. Быть немного сумасшедшей ей, похоже, нравилось.

— Интересно, как там все устроено? — спрашивала она сама у себя по дороге, при этом ее почему-то не заинтересовало, где именно устроено. Джульетта просто шла, никого по пути не расспрашивая. Видимо, считала, что раз все дороги королевства ведут в столицу, то и все коридоры храма ведут в то место, где рассказывают о судьбе. — Может, там нужно руки положить на камень и все увидишь как в ярком и красочном сне? Или там слепая жрица сидит над котлом, в котором варятся специальные травы? Шелла, ты не знаешь?

— Не знаю.

— Жалко… Хотя так даже интереснее. Главное, чтобы Роан не отправился нас искать. Он может все испортить.

— Помешает тебе узнать о судьбе?

— Нет, помешает нам подслушать. А тайны только так и узнаются. Подслушиванием. А вдруг там сейчас Янир о судьбе спрашивает и мы что-то о нем узнаем?

— Не станет он спрашивать о судьбе, не захочет, — уверенно сказала Шелла.

И почти не ошиблась. Янир действительно не хотел расспрашивать. Но был вынужден. Потому что проиграл, и ржущий, как молодой конь, Яс загадал именно такое желание.

— Кажется мы заблудились, — печально сказала Джульетта и посмотрела в окно, словно пейзаж за ним мог помочь ей сориентироваться в лабиринте коридоров храма Определенной Судьбы.

Шелла села на подоконник и тоже полюбовалась пейзажем. Красивым, надо сказать, пейзажем.

Сравнительно недалеко от храма начинались горы. Вот так вот сразу. Равнина, даже холмов нет, узкая речка виляет, как ползущая змея, опять равнина. А потом, словно драконьи клыки, вырастают горы. Зеленые, украшенные пеной из деревьев и

черные, настолько крутые, что почве там негде задержаться, только изредка из щели над пропастью висит какой-то невезучий куст или скрученное деревце. Нет, этих одиноких кустов и деревьев Шелла не видела, просто знала, что так оно должно быть. Над горами, словно зацепившись за самые высокие пики, висели белые облака. И казалось, что там на находится граница мира, что за этими горами уже начинается мир другой, возможно даже тот, откуда случайно перенеслись кикх-хэй.

— Что будем делать? — спросила Шелла.

— Может, спросим у кого-то? — предположила Джульетта.

Спрашивать, как назло, было не у кого. Обитатели храма словно вымерли. Ну, или попрятались от желающей их расспросить Джульетты.

— Давай за двери позаглядываем, может кого-то найдем, — выдала следующее предложение Джульетта и радостно бросилась к первой попавшейся двери. Приоткрыв ее, там она и застыла.

— Что? — шепотом спросила Шелла, подойдя к ней.

— Слушай, — выдохнула Джульетта.

Девушки замерли и стали слушать. Голоса звучали откуда-то сверху, возможно, под потолком были какие-то хитро устроенные воздуховоды, и раньше в этой комнате сидел писарь и старательно записывал разговоры гостей храма. Сейчас никакого писаря не было. Комната вообще выглядела пустой и запущенной, хоть и была чистой. Даже занавесей на окне не было.

Джульетта, приложив палец к губам, прокралась в комнату. Наверное, вообразила, что судьба к ней благоволит и сейчас она услышит желанный разговор Янира с тем, кто рассказывает о судьбе. Шелла останавливать ее не стала, хотя голоса узнала — разговаривали трое оборотней, которые с ними ехали. А потом вообще прокралась следом. Любопытство одолело.

Под стенкой действительно оказалось слушать удобнее. И голоса звучали разборчивее.

— Это все бесполезно. Зря мы с ними едем. От белобрысого даже не пахнет оборотнем, — говорила девушка.

— От него и не должно, он не умеет обращаться, — спокойно говорил один из парней. — Но если это действительно он… Ты ведь понимаешь, чем больше необученному оборотню лет, тем больше он будет сходить с ума. Хочешь, чтобы в полнолуние он убил всю группу.

— Не убьет, — рассерженно возразила девушка. — Скорее этот рыжий преподаватель его убьет.

— Он слабак, — проворчал второй парень.

— Сам ты слабак! — еще сердитее возразила девушка. — На силу смотришь, болван? Зря! Его Леска взял из-за умения

концентрироваться, понял? Это его умение, даже этого старого хрыча, до сих пор избегавшего аспирантов, убедило. Представляешь, что там за уровень? И знаешь, что такое воздушный кулак и от чего умение им пользоваться зависит? Не от силы, балбес, а как раз от концентрации.

— Да уймитесь вы! — потребовал первый парень. — Неужели не понимаете, что мы не можем позволить белобрысого убить, если это он?

— Ага, прекрасное решение, — сказала девушка. — Тогда нас либо спятивший неполный оборотень убьет, либо преподаватель. Ты какую смерть предпочитаешь?

— Никакую! И никто никого не убьет! У нас есть еще год или даже два на поиски. И ищем не только мы, если вы забыли.

— В этом и проблема, мы не знаем кого ищем, — опять стал ворчать второй парень. — Это может быть и этот белобрысый. И кто-то из девчонок. И вообще кто угодно, у кого невозможно проследить родословную. Да и те, у кого ее якобы проследить возможно, тоже под подозрением. Он только один раз себя проявил, видимо, испугался и больше такого не сделает. Пока не спятит и не начнет всех рвать. Понимаете? В какое-то из полнолуний мы можем просто не успеть среагировать. Я все еще считаю, что мы должны были поставить в известность совет школы.

— Старшие считают иначе! — отрезала девушка. — Пошли еще у местных оракулов спросим. Может, случится чудо и они нам скажут, кого мы ищем.

— Не верю я в такие чудеса, — опять проворчал второй парень.

Из комнаты Джульетта и Шелла выходили на цыпочках, а потом долго шли по коридору, прежде чем, прислонившись к стене, переглянуться и заговорить.

— Вот и узнали интересное, — сказала Шелла, которой это интересное совсем не понравилось. — Помнишь, Ринка говорила, что какие-то преподаватели разговаривали о том, что у нас в школе есть оборотень, который не умеет оборачиваться? Похоже, им известно о поисках.

— Да, — выдохнула Джульетта. — Шелла, а ты не оборотень?

— Нет, — не шибко уверенно сказала степнячка, которая знала, что многие оборотни даже не подозревают о том, кто они, пока в какое-то из полнолуний не превращаются в зверя. — А ты?

— Я тоже не оборотень, — столь же неуверенно сказала Джульетта. — Знаешь, давай расскажем Роану. Он умный.

— Здравая мысль, — согласилась Шелла, которой очень хотелось переложить узнанную тайну на чужие плечи, желательно

на сильные и способные ее выдержать.

Девушки дружно вздохнули и посмотрели в разные концы коридора. Ни с одной, ни с другой стороны разницы особой не было. И людей тоже не было. Так что вопрос о том, куда теперь идти, оставался открытым.

— Может "ау!" покричим? — предложила Джульетта и нервно хихикнула.

— Лучше "пожар!", тогда точно кто-то прибежит, — сказала Шелла и подумав добавила: — И побьет нас.

— Лучше "ау!", — решила Джульетта, которую ни разу в жизни никто не бил, и приобретать такой опыт ей не хотелось.

— Хорошего здоровья, — сказал Янир, войдя в небольшую светлую комнату, куда его направили после того, как он выявил желание поговорить о судьбе.

Причем, что странно, даже не уточнили о чьей судьбе. Как и Яс. Поэтому о своей судьбе Янир разговаривать не собирался. Ясу оно интересно, о нем и надо спрашивать.

Худенькая старушка кокетливо поправила седую прядь и скептически посмотрела на юного мага. В ее возрасте пожелания здоровья являются чуть ли не насмешкой.

— Так, так, — сказала старушка. — Пришел не по своей воле. Хитрец. Обмануть кого-то хочешь?

— Переиграть, — не согласился Янир.

— Ну-ну.

Старушка опять наградила посетителя скептическим взглядом.

Янир попытался ответить ей твердым, а потом почему-то улыбнулся.

— Игрок, — проворчала старушка. — Такие, как ты, всегда доигрываются. Если не остановишься, окажешься там, где тебе быть не хочется. Или сделаешь то, о чем потом будешь очень жалеть, если останется на это время и жизнь.

— Я не о себе пришел спрашивать, — сказал Янир, которому меньше всего хотелось выслушивать очередную лекцию о недостойном поведении.

Старушка вздохнула. Потом кивнула и сказала:

— Думай о нем. Можешь даже глаза закрыть. Так думается легче.

Янир послушно закрыл глаза и стал думать о Ясе. Долго думал, прежде, чем опять услышал голос старушки.

— Интересные у тебя друзья, — удивленно сказала она. — Можешь открывать глаза. Сейчас расскажу. Ты садись, не стой.

Янир сел на предложенный табурет. Низкий и неудобный.

Старушка села напротив в плетенное кресло.

— У тебя добрый друг, светлый и умный. Вот только с таким отцом не могло из него вырасти ничего хорошего. Когда отец все время что-то ищет, он заражает этим детей. И дети тоже начинают что-то искать, не обязательно то же, что искал отец. Так ему и скажи. Может, ему это чем-то поможет, и он перестанет бегать за неведомым. Это неплохо для мага, но он слишком увлекся. Все, больше мне сказать нечего. Больше я скажу только ему самому, если придет.

— Благодарю, — сказал Янир и встал.

— Но мой тебе совет. Перестань играть. Особенно с тем, о чем на самом деле ничего не знаешь. Ведешь себя, как избалованный ребенок. Повзрослей! И начни наконец жить, — добавила старушка, и Янир почти вылетел из благостной комнатки со стенами в цветочек и белыми легкими занавесками на окне, парусами надувавшимися от малейшего ветерка.

За дверью он врезался в какого-то пузатого незнакомца. Извинился и поспешил дальше. Сам не понимая почему, испугавшись слов старухи. Ничего особенного она не сказала. Почти то же самое говорят то преподаватели, то какие-то незнакомцы. А тут, на тебе, проняло.

Глупо как-то.

Янир шел, пытался разобраться в своих ощущениях и не сразу заметил, что пошел куда-то не туда. Потом он попытался вернуться, но почему-то не получилось. Коридоры стали совсем уж незнакомыми и начали извиваться зигзагами и раздваиваться.

Янир упорно шел, уверенный, что куда-то да выйдет.

Храм столь же упорно пытался его в этом переубедить и радовал то похожими друг на друга коридорами, то не похожими. Видимо хотел окончательно запутать.

А потом Янир повернул в очередной раз и увидел рыжую девчонку со странностями и ее красотку-соседку. Они стояли опершись спинами на стену, хихикали и тоненько кричали:

— Ау-у-у-у!

На что коридорное эхо жизнерадостно им отвечало:

— У-у-у-у…

Янир немного постоял, пытаясь понять, чем они занимаются. Решил, что наверное развлекаются. С рыжей станется. А Шелла просто не смогла отказать. Или детство вспомнила. Янир тоже в детстве кричал в пустых коридорах и слушал эхо.

— Хорошего здоровья, — привычно сказал юный маг, подойдя к девушкам.

Они дружно умолкли, как-то странно на него посмотрели, а потом рыжая бросилась на шею с воплем:

— Спаситель!

Янир опешил и покачнулся от толчка.

— Я заблудился! — поспешно отказался от роли спасителя, потому что девчонка обнимала столь крепко, что могла и задушить.

— Да?! — неподдельно удивилась рыжая.

— Что же, — деловито сказала темноволосая и похлопала ладонью по стене. — Присоединяйся, будем кричать вместе. А если не поможет, свяжем занавески, ты спустишься во двор и пошлешь кого-то на наши поиски.

Янир только и смог кивнуть.

— Понимаете, это ведь не честно, — тихо говорил Яс, нависая над Роаном сидящим за столом. — Получается, что им все можно, а нам ничего. Они учатся драться, они целенаправленно развивают тело и после этого начинают драки с нами. А мы не можем им ответить. Потому что магам применять то, чему учатся они, за пределами школы нельзя.

Роан устало кивал и искренне жалел о своем желании стать аспирантом. Не подними он этот камень, и Яс никогда бы не появился в его жизни.

Когда Яс пришел и попросил его выслушать, Роан сдуру согласился. Как-то не подумал, что поговорить недолетке захочется о своей великой мести ученикам-воинам. Причем не просто поговорить, а попытаться доказать свою правоту.

— Они тоже считают, что это нечестно, — сказал Роан, когда Яс замолк.

— Что? — искренне заинтересовался недолетка.

— Например то, что в вашей школе есть девушки, а в их школе почти нет. И вы вместо того, чтобы уделять время одногруппницам, отбиваете горожанок у славных парней из воинской школы. Ну не горожанок же им после этого бить, правильно?

Яс кивнул, поджал губы и заявил:

— Тогда следует нам разрешить применять против них магию.

— Потому что нечестно, — устало сказал Роан. Вот что за упрямый осел? — И вы, отбиваясь от своих недругов, сожжете половину города. То, что не спалите — утопите. Все остальное уничтожите при попытке что-то исправить. Лучше бы занялись своей физподготовкой, вместо того чтобы требовать справедливости. Думаешь, я не знаю, что из всей группы моих балбесов на дополнительные занятия с этой целью ходят только Ольда, Льен и Янир? Или думаешь, я не знаю, что вы, без того же

Янира, все время получаете, а потом тащите его совершать месть во имя справедливости? Хорошо хоть у Льена хватает ума не ввязываться в это.

— Считаете, следует этим заняться?! — удивленно спросил Яс, а потом стал улыбаться, радуясь непонятно чему.

— Я это знаю, — сказал, как отрезал Роан. — Не факт, что вы сразу получите работу. А для свободного мага умение драться, скорость, выносливость и все остальное — необходимость. Уж я то знаю. Если бы я медленно бегал и полагался только на магию, меня бы давно умертвие сожрало. Понимаешь? С таким противником начинающему магу не стоит связываться. Это не спятивший оборотень, которого можно бить силой, пока у него не закончатся резервы для регенерации. Это труп, которому плевать на то, сломаешь ты его или в лепешку раздавишь. Он все равно будет двигаться, даже скорость не замедлит. От него могут куски отваливаться, а он все равно отгрызет твою дурную голову. На самом деле у трех толковых воинов больше шансов уничтожить умертвие, чем у десятка бестолковых начинающих магов. Потому что бестолковые маги не умеют уворачиваться, защищаться и убегать.

— Понятно, — сказал Яс.

— Рад за тебя, — отозвался Роан. — Больше не будешь взывать к справедливости?

— Нет. Меня вообще сюда одна бабка направила. Я ее в коридоре встретил. А она на меня посмотрела и сказала, что вы сможете ответить на те вопросы, которые я хочу задать тем, кто говорит о судьбе. Ну я и пошел. И вы ответили. Спасибо!

Осветив мир улыбкой, Яс направился к двери. А замороченный Роан посмотрел в окно, увидел там Йяду и решил пойти постоять рядом с ней. Все приятнее, чем выслушивать студентусов, которых к нему направляют какие-то бабки.

А еще Роан неожиданно почувствовал себя взрослым и мудрым. И это ему почему-то не нравилось. Казалось, что он кого-то обманывает.

У Хэнэ Оно-Хасу в отличие от брата никаких проблем не было. Проблемы были у его собеседника, который искренне пытался помочь, но не понимал, чем именно.

— Они живые? — тоном наивного ребенка спрашивал кикх-хэй и пытался потыкать пальцем в нечто больше всего похожее на здоровенную черную амебу.

Сопровождающий перехватывал его руку и объяснял, что голой кожей к кайгарам лучше не прикасаться. При полете на них набрасывают куски ткани, из-за чего глупые селяне упорно

утверждают, что жители гор умеют летать на коврах, а иногда даже, что на скатертях.

Кикх-хэй задумчиво улыбался, пытался заглянуть под зависшего над самой землей кайгара и задавал следующие вопросы:

— А как они в воздухе держатся? Что-то их отталкивает от земли? Для парения у них недостаточная площадь, кажется. Да и не может парение длиться так долго, восходящих потоков здесь нет. Или они наполнены легким газом, или горячим воздухом, как шары граничной стражи?

У смотрителя кайгаров голова шла кругом, и он понимал, что ничего о своих питомцах не знает. Если честно, раньше и знать не хотел, но перед этим странным заказчиком почему-то было стыдно.

— Они едят энергию, такая бывает только здесь. Маги говорят, что из-за щели где-то под горами, связывающей наш мир с каким-то другим. Эта энергия чужда, поэтому кайгары отталкиваются от земли. Только очень слабые и голодные могут на нее ложиться, остальные хоть и низко, но все равно висят.

— Ага, — азартно сказал кикх-хэй. — Почему я эту тему не изучал? Если придумать аналог, то мы сможем строить крыланы из тяжелого металла. Вы не знаете, щель как-то можно увидеть?

Смотритель не знал, чему был очень рад.

Хэнэ покачал головой, удивляясь такой незаинтересованности необычным явлением, натянул на ладонь перчатку и, не слушая возмущенный вопль, прикоснулся к кайгару. Здоровенная амеба под ладонью завибрировала, как урчащая кошка, и стала теплеть. А потом и взлетать. Медленно и аккуратно поднялась выше головы кикх-хэй, а потом стремительным рывком подскочила и распласталась по потолку большой кляксой.

— А если их потрогать не голой рукой, они считают, что пора лететь. Их так выдрессировали, — мрачно сказал смотритель. — Теперь придется ждать пока сообразит, что на ней нет седока. До этого она не спустится.

— Это девочка? — тут же заинтересовался Хэнэ, проигнорировав недовольство собеседника. — А как вы их различаете?

Смотритель хлопнул себя ладонью по лбу и тихонько ругнулся. Он, наконец, понял кого ему напоминает этот заказчик — мелкого племянника. Всей разницы, что малявка не умеет толком говорить. А так, вопросы задает с той же скоростью и взгляд такой же наивно-ждущий.

Когда наконец-то стемнело и помощники стали длинными

палками выталкивать кайгаров из помещения, спасавшего их от солнца, на улицу, смотритель туда побежал впереди своих питомцев. Якобы из-за срочного дела. А на самом деле в надежде на то, что Хэнэ найдет себе другого собеседника. Погонщиков много, пускай выберет себе подходящего и сводит с ума своими вопросами уже его.

Полет кайгаров Роан наблюдал впервые. Не сказать, что бы в ночном небе было сильно их видно, но когда они приблизились к храму, неясные темные пятна в небе стали похожи на столы, которые какой-то безумец забросил в небо, посадив на них по человеку, а на один даже двух.

Убедившись, что это именно те кайгары, которых он ждет, а не какие-то пролетающие мимо, Роан отправился собирать подопечных, не спешивших выходить из храма. А изображать встречающую делегацию осталась Йяда.

Первый сюрприз ждал Роана в комнате, в которой он собирался найти Джульетту и еще троих девчонок. Нашел ровно половину от своих ожиданий, причем Джульетты в этой половине не было.

— И куда они делись? — удивился Роан, пока не подозревая, что уже можно смело ругаться и высказывать судьбе свои претензии.

Тея отложила книгу, которую увлеченно читала, лежа на кровати. Удивленно осмотрела доступное взгляду пространство и спросила:

— А они еще не вернулись?

Ольда, открывшая дверь, громко фыркнула и объяснила:

— Они гадать ушли. Давно. Сразу после обеда. До сих пор где-то там бродят.

— Ага, — только и смог сказать Роан, наивно понадеявшись, что найдет потеряшек в какой-то другой комнате.

Не нашел. В следующей комнате даже вопросы задавать было некому. Девушки на этом закончились, и Роан отправился к парням, надеясь, что уж они никуда не делись. Как оказалось, зря.

— Где они?! — рявкнул Роан на Яса, тоже читавшего какую-то книгу.

Недолетка удивленно посмотрел на преподавателя, пожал плечами, а потом объяснил таким тоном, словно ничего особенного не случилось:

— Янир проиграл и пошел спрашивать о судьбе. Его долго не было, поэтому туда же пошел Малак. Он хотел поругаться с кем-то. А вдвоем с Льеном было скучно играть, поэтому я пошел поговорить с вами, а Льен пошел их искать.

— Нашел? — мрачно спросил Роан.

— Не знаю, я их пока не видел.

— Королевская жаба, — практически простонал Роан, удивляясь такой невозмутимости.

Яс отложил книгу, задумался, а потом широко открыл глаза и спросил:

— Их что, в жертву принесли?

После чего Роан его обозвал и ушел, хлопнув дверью.

К сожалению, сидеть за этой дверью Яс не стал. Он вышел в коридор и отправился следом за преподавателем, тихонько строя предположения одно краше другого.

— Или их свели с ума местные призраки, и они все сбежали в лес, вообразив себя медведями, — сказал Яс, когда в очередной комнате обнаружилось только двое из четверых обитателей.

— Почему медведями? — удивился один из парней.

— Для солидности, — со знанием дела сказал Яс и мерзко хихикнул.

Роан опять его обозвал.

— А может их похитили магоборцы? — выдал еще одну идею Яс, когда очередная комната оказалась пустой. — Или тьмапоклонники.

— И всех сожрали, — мрачно сказал Роан. — Жалко, что тебя своим вниманием обошли.

— Я костлявый, — гордо сказал непробиваемый Яс.

Роан глубоко вдохнул, закрыл глаза и потянулся к Джульеттиному маячку. К своему удивлению, обнаружил его на четвертом этаже, в глубине какого-то лабиринта. Зачем эта ненормальная туда пошла, Роан и предположить боялся, но почему-то был уверен, что все остальные забрели туда же.

— Нам нужен проводник, — мрачно сказал маг и отправился искать обитателей храма.

А Яс все так же шел за спиной и невозмутимо строил странные теории.

— Что это? — спросил Роан, глядя на чашу, в которой колыхался белоснежный дым, и понимая, что ничего хорошего.

— Путеводная нить, — сказал бородатый мужик, державший чашу, и смачно зевнул. — Ночь. Никто не пойдет искать ваших недорослей. А так, вы по дымному следу вернетесь обратно, когда всех найдете.

— Я их до утра искать буду, — попытался воззвать к голосу разума Роан. — У меня только Джульетта, шелла и Янир с маячками. А они все в одном месте.

— Следите за тем, куда нить тянется. Быстро всех найдете, —

пообещал мужик и захлопнул перед Роаном дверь.

— Они их специально туда заманили, чтобы кайгары улетели без нас, — сказал Яс. — Хотят нас задержать.

— Да, я понял, им есть нечего, а питаются они только человечиной, — тоном полным терпения и покорности судьбе отозвался Роан.

Как ни странно, но искать с помощью нити действительно оказалось несложным делом, и спустя каких-то пятнадцать минут за спиной Роана компанию Ясу уже составляли почти все потерявшиеся парни и одна девушка. Потерялись они все одинаково. Шли, задумавшись и не глядя по сторонам, а потом обнаружили, что зашли куда-то не туда и не смогли вернуться, куда было надо. Следующим нашелся Малак, ко всеобщему удивлению спавший под стеной. Яс, видимо от великой радости, разбудил его пинком и воплем о том, что коровы не доены, а сено не кошено. А потом долго ржал над его перепуганной со сна физиономией.

Потом нашлись три девушки, они громко ругались и не сразу заметили, что их пришли спасать. Потом еще один парень, печально сидевший на подоконнике. А вот Джульетта, Шелла и Янир умудрились зайти дальше всех. Причем занимались они какой-то дурью. Девушки висели на трещащей занавеске, а Янир их критиковал и клялся, что не умеет левитировать. Совсем. А падать вместе с ненадежной тканью он не желал, о чем тоже говорил.

Это действо так их увлекло, что спасателей они заметили не сразу, а заметив, даже расстроились. Очень уж девушкам хотелось посмотреть, как Янир лезет в окно по связанным вместе занавескам, а ему убедить их в глупости подобной идеи.

Роан всех пересчитал, убедился, что больше никого искать не надо, и приказал идти обратно по дымному следу. Детки и пошли. Жизнерадостные такие, словно всю жизнь мечтали потеряться в храмовом лабиринте. Один Яс расстроился. Возможно, даже из-за того, что никого так и не съели.

Так они и шли. Роан впереди, как мама-утка. За ним гуськом подопечные, как утята. Мама солидно молчала и изредка оглядывалась, пересчитывая детей. Те гомонили и чапали следом, опасаясь отстать.

А на полпути этой процессии встретилась старушка. Невысокая, худенькая и полупрозрачная.

— А вот и призрак, — обрадовался Яс.

— Сейчас он нас всех сожрет, — мрачно сказал Роан, которому очень хотелось Яса придушить. Не на смерть, а так, чтобы несколько дней говорить не мог и на всю оставшуюся

жизнь запомнил, что преподавателей злить не следует.

Старушка моложаво хихикнула, подошла к Роану и уставилась ему в лицо.

— Вот ты где, — задумчиво сказала она. — А он тебя ищет. Но не знает, что тебя.

— Кто ищет? — спросил Роан.

— Опасный человек. Но зла он тебе не желает. И тому, кого он продолжает искать, тоже зла не желает. Это сначала он сердился, а потом остыл. Если найдет, обрадуется.

— Так он меня ищет или не меня? — решил уточнить Роан, хотя прекрасно знал, что это бесполезно. Четких ответов судьба никогда не дает.

— Тебя. Хотя уверен, что другого, — обрадовала старушка.

— Найдет? — мрачно поинтересовался Роан.

— А это не от моей богини зависит, и мне этого знать не дано, — сказала старушка и растаяла.

— Прекрасно, — сказал Роан, которому таких вот новостей для полного счастья и не хватало. Ищет его кто-то опасный. А кто, зачем, что будет делать, если найдет… а зачем это смертному знать? Главное, не оставить его в счастливом неведении. — Не люблю богов, — выдохнул маг и повел притихших подопечных дальше.

— Зато они тебя любят, — обрадовала невидимая старушка.

Роан только хмыкнул.

Ночь не такая уж длинная штука. И если задержаться, кайгары могут не успеть перелететь через горы. Тогда придется искать, а то и сооружать, для них укрытие и сидеть целый день на какой-то неприветливой скале. Для недолеток это было бы отличным наказанием. Но наказывать себя и Йяду Роану не хотелось.

Глава 12

Би. Приближение

Сейчас воцарились мир и гармония. А с ними пришло время для совместных действий. Итак, будьте искренни, но при этом тщательно выбирайте партнеров и друзей, с тем чтобы ваши идеи находили заслуженный отклик. Цепь, которая кажется достаточно прочной для тех, кто тянет в одном направлении, может порваться, если тянуть в разные стороны.

(Книга Перемен)

О том, что хотели рассказать Роану о подслушанном разговоре, Джульетта и Шелла вспомнили не сразу. Сначала был завораживающий, будоражащий воображение ночной полет на кайгарах. Они летели, словно плыли по спокойному озеру, и только изредка мелкие волны их покачивали. Чтобы не упасть, нужно было сидеть подальше от краев и ни в коем случае не вставать на ноги, потому что защищающий от ветра щит не предназначен для этого, а ветер был сильный. Но парни, набравшись смелости, все равно на животах подползали к краю и смотрели вниз. А потом к парням еще и Ольда присоединилась, а Шелла поделилась по секрету, что в прошлый полет тоже занималась этими глупостями. Несмотря на это, Джульетта так и не рискнула повторить подвиг Ольды. Поэтому старательно любовалась звездами и луной.

Потом группа дружно обустраивалась. Натягивала палатки, ставила защитные контуры, а некоторые, особо увлеченные, даже пытались разобраться в наваленных кучей вещах. Правда, даже их хватило ненадолго, и все, по команде Роана, без споров и возмущений отправились спать. И благополучно проспали до обеда.

Они бы с удовольствием спали и дольше, но делать это, когда рядом кто-то верещит так, словно его режут — несколько затруднительно.

Роана разбудила сигналка.

Кто-то пересек ее контур и теперь уверенно, хоть и очень медленно шел к не разобранным по палаткам и шатрам вещам. А сигналка натягивалась и вибрировала, как струна, вызывая у Роана не то чтобы болезненные ощущения, скорее, что-то похожее на щекотку, и досмотреть прекрасный сон о рое крылатых девушек, с фигурами как у местрессы Йяды, шансов не было.

— Чтобы тебя перекосило и прихлопнуло, — душевно пожелал Роан, понимая, что встать и выйти из палатки придется. Иначе группа не досчитается каких-то вещей. Или какое-то из сел не досчитается жителя. Смотря что болван, решивший ограбить магов, попытается стянуть.

Одевался Роан неспешно, в смутной надежде, что грабитель самоустранится тем или иным способом.

Грабитель тоже никуда не спешил. Вообще, судя по скорости его передвижения, он скорее всего полз.

Выходил из палатки Роан медленно и осторожно. Не хотелось спугнуть добычу. Героя, решившего обокрасть магов, следовало рассмотреть и напугать, чтобы другим неповадно было. А то селяне люди простые — почувствуют слабину и все, до чего смогут дотянуться, растащат. Даже если оно им будет не нужно, и они вообще не будут знать, что оно такое. В хозяйстве, по их мнению, все может пригодиться.

К удивлению Роана, грабитель оказался подростком — тощим и светловолосым. Одет он был прилично, несмотря на измазанное чем-то лицо. Ползти у мальчишки получалось не сильно, но он старался. Потом с какого-то перепуга заполз в мышиный горошек и долго там барахтался, пока не сообразил встать и преодолеть препятствие пригнувшись и прикрыв голову руками.

Оглядеться этому дивному существу в голову не приходило. Роан стоял возле палатки и давал ему шанс за шансом осмотреться и хотя бы попытаться сбежать, но не сложилось.

А потом пацан, наконец, дополз до вещей и, видимо от великого ума и не меньшей жадности, потянул на себя самый большой ящик, формой напоминавший гроб.

Ящик усилиям вора сначала вообще не поддавался, но мальчишка был настойчив и упорен. Поэтому Роан совсем не удивился, когда ящик все-таки грохнулся о землю и раскрылся. Воришка одновременно грохнулся на задницу, из-за чего не сразу увидел, чем сам себя осчастливил. Но потом он встал, помянув грозную мамку, отряхнул штаны, посмотрел на свою добычу и замер с приоткрытым ртом и вытаращенными глазами.

— Сюрприз! — рявкнул Роан, недовольный преждевременным пробуждением.

Пацан, вместо того чтобы наконец осмотреться и хотя бы попытаться извиниться, завизжал, опять грохнулся на задницу и, не вставая, попытался уползти куда-нибудь, желательно подальше от страшной находки.

— Это всего лишь кукла, дурень, из свинины, — попытался воззвать к разуму несостоявшегося вора Роан.

Он его, похоже, даже не услышал. Так и продолжал отползать

от ящика спиной вперед, буксуя по траве ногами и больше не беспокоясь об испорченных штанах и мамкиной реакции. И еще он повизгивал и подвывал.

Из палаток начали выскакивать студентусы, полуодетые и сонные. Роан со злости плюнул себе под ноги и пошел успокаивать наивное сельское дитя. Подошел вплотную, положил ему ладонь на плечо. А дитя взяло и, заорав фальцетом, рвануло в сторону, на четвереньках, не разбирая дороги. Закончился этот удивительный забег в одной из палаток. Воришка в нее забежал, там завизжали девушки, а потом с грохотом что-то уронили.

— Дела, — сказал Роан.

— Так и появляются рассказы о страшных магах и их непотребных делах, — поучительно сказал Малак, чеша затылок странного вида палкой, обтянутой с одной стороны кожей.

Яс заглянул в раскрытый ящик и покачал головой. А потом аккуратно, ногой, его закрыл.

Из пострадавшей из-за забега воришки палатки выглянула Тея.

— Он хоть живой? — спросил Роан, вспомнив, что в той же палатке находится Ольда.

— Он нам стену пытался прорвать своей дурной головой, — пожаловалась девушка. — А мы его котелком и сумкой с книгами. Теперь у нас котелок гнутый, а мне еще зелья варить.

— Убили, да? — неведомо чему обрадовался Яс. — Тогда ладно, мы его быстро прикопаем и никто нас не заподозрит. Наверное.

— Да живой он! — возмущенно закричала из палатки Ольда. — Голова крепче котелка. Сплошная кость, наверное. Уберите его от нас, он здесь воняет!

— Протух, наверное, — продолжил гнуть свою линию Яс, за что и получил подзатыльник от Роана.

Как оказалось, вонял несчастный селянин из-за реакции организма на испуг. Парни его вытащили на свет, уложили рядом с зарослями мышиного горошка и стали приводить в чувство, как умели. Роан за этим безобразием отстраненно наблюдал и размышлял о том, к добру это происшествие или завтра сюда придут селяне с факелами — вершить суд над злобными порождениями тьмы? Нет, он с недолетками отобьется, но неприятности на этом вряд ли закончатся.

А попытаться объяснить селянам, что в гробу лежал вовсе не человек с содранной кожей… В принципе убедить можно, если у них хватит смелости посмотреть своими глазами. А то ведь могут заподозрить, что ящик проклят и с каждым посмотревшим случится то же, что и с несчастным найденным мальчишкой.

— Роан, — томно прошептали магу в ухо, когда он задумался.

Маг от неожиданности любительницу подкрадываться чуть не ударил и сразу понял, почему мальчишка стал убегать в палатку.

— Что тебе? — спросил у переминавшейся с ноги на ногу Джульетты.

— Мы забыли тебе рассказать. Про оборотней. Они не просто так с нами поехали. Они кого-то ищут.

И наконец рассказала о подслушанном разговоре. Тихо-тихо. А Роан слушал и радовался, что носит амулет от подслушивания. Пригодился, наконец.

Впрочем он и без того догадывался, что оборотни поехали сюда не случайно.

— Одной проблемой больше, одной меньше, — пробормотал маг, когда Джульетта, счастливая от того, что нагрузила сильные плечи Роана еще и оборотнями с их тайнами, ускакала к Шелле. — Надеюсь, здесь хотя бы нет того, кого они ищут. А то практика окончательно превратится в балаган.

— Это точно он, еще та бабка-призрак сказала, что его ищут, не зная, что это он, — шептал один из оборотней-парней на ухо второму.

Девушка-оборотень скептически смотрела на обоих, но пока не вмешивалась. Она была разумной девушкой, поэтому вообще никогда не вмешивалась, когда мужчинам хотелось заняться какой-то глупостью. А зачем это делать? Их все равно не переубедишь. А потом еще и обидятся, либо на то, что не настояла на своем, либо на то, что влезла, а потом еще и наблюдала за их позором. Лучше пока помолчать и подумать, чем потом становиться в позу и подвывать: "Я же говорила…". Такое поведение и девушек тоже в нехорошем свете выставляет. Что ты за женщина, если только и можешь подвывать и злорадствовать, когда что-то делать уже поздно. Среди оборотней таких никто даже замуж брать не хотел — пользы нет, зато на нервы действует так, что хочется перекинуться и кого-то загрызть, желательно дорогую женушку, а там уж как повезет.

— Да не может быть, — сказал второй оборотень, немного понаблюдав за тем, как мастер Роан на пару с Льеном пытаются вылечить впечатлительному селянину ушиб головы и одновременно убедить, что никто его здесь убивать и есть не собирается. — Он слишком взрослый, первое поглощение зверем должно было произойти года два назад, а то и три. По нашим расчетам…

— Он кучу амулетов носит, наверное среди них есть и

сдерживающий, — продолжал настаивать на своей версии Бадеш.

— Нет, — на этот раз не смолчала Ратая. — Я подходила, просила показать. Я ведь собираюсь в аспирантуру идти, на амулетчика учиться, вот и поинтересовалась. Профессионально. А он не отказал. Он вообще добрый.

— Ага, я заметил, — проворчал Бадеш и весело оскалился. — Как он по-доброму этого пацана напугал. А какое у него доброе выражение лица при этом было, с таким убивают.

— Нет, это скорее всего не он, — решил Вират и хлопнул ладонью по земле. — Луна почти полная, будь это он, вряд ли бы сдержался. Оторвал бы пацану голову и пошел дальше спать. А потом бы искренне удивлялся и не знал, кто убийца. Но на всякий случай проследим. Мало ли, может он амулет носит не на виду.

Ратая только вздохнула.

Мужчины маются от скуки. На самом деле они тоже уверены, что ни белобрысый парень, ни рыжий преподаватель не носят в себе зверя и не слышат зова луны. А заняться чем-то хотелось, чем-то помимо заданий на практику. Вот они и будут следить за подозрительным преподавателем.

— А что вы здесь делаете?

Голос прозвучал настолько неожиданно, что лежащие в небольшой вымоине за буйными зарослями бузины оборотни чуть дружно не подскочили и не бросились наутек. Прямо так, на четвереньках, как велели инстинкты зверя, не привыкшего, что к нему кто-то подкрадывается. Совладав с собой, оборотни обернулись и уставились на мелкого кикх-хэй.

Он сидел на какой-то небольшой летучей штуке, похожей на сиденье от табурета, покрытое плотной черной тканью, и с любопытством смотрел на оборотней.

— А ты? — не придумала ничего лучше, чем ответить вопросом на вопрос Ратая.

— Зверя выгуливаю, — гордо сказал Хэнэ и похлопал ладонью по ткани. — Мне его одолжили до конца практики, потом надо вернуть. Они пока маленькие, не так восприимчивы к дневному свету, главное, хорошо их накрыть и можно выгуливать, замеры всякие делать… Я уже даже разобрался, почему они летают. Энергия, несомненно магического характера, превращает воздух в их организмах в какой-то очень легкий газ. Их несколько видов есть. Впрочем, для крыланов ни один из них не годится, проще строить дирижабли… хм… грузовые. А это идея, надо не забыть, а то в исторических хрониках того мира они есть, а здесь почему-то нет… Интересно, если попытаться кормить кайгаров не энергией, а нужным газом, они будут есть?

Оборотни переглянулись, потом дружно уставились на кикх-

хэй и натянуто улыбнулись.

— Ах да, не ваш профиль, — тут же покаялся Хэнэ. — Так что вы здесь делаете?

— Загораем, — сказала Ратая, потому что парни дружно молчали.

— Да? — искренне удивился Хэнэ. — Хм… а я ничего не знаю о брачных играх оборотней. Вы тут драку за женщину устраивать не собираетесь?

— Нет! — поспешно ответил Бадеш.

— Мы бы отошли подальше, — хищно проворчал Вират и неприветливо оскалился.

Кикх-хэй это не проняло. Он задумчиво погладил своего зверя, прищурившись, посмотрел на солнце и улыбнулся.

— Если решите отойти подальше, позовете? — спросил с наивностью ребенка, не понимающего, почему папа ночью в полнолуние не берет его с собой в лес. — Очень интересно.

— Позовем, — благодушно пообещала Ратая, проигнорировав возмущенные взгляды парней. Выходить замуж или хотя бы гулять с кем-то из них двоих она точно не собиралась, так что обещать можно было что угодно.

Кикх-хэй кивнул, жизнерадостно улыбнулся и похлопал ладонью по ткани. Понятливый кайгар поплыл влево от оботней. Совершенно бесшумно, даже длинные края ткани только изредка задевали самую высокую траву.

— Проблема летучая, — проворчал Вират и встал на ноги.

А смысл и дальше прятаться, если этот жизнерадостный идиот расскажет о неожиданной встрече своему подозрительному братцу? Лучше прямо сейчас сделать вид, что прятались вовсе не от него. Может, они там засаду устроили на того самого воришку. Просто выскочить и зарычать не успели.

После того, как удалось выпровадить мальчишку, убедив, что он жив, здоров, а мамка за изгаженные штаны не убьет, жизнь потекла своим чередом.

Студентусы наконец разобрали свои вещи и стали заниматься своими делами. Яс, например, с удивлением и негодованием читал свое задание на практику. Почему-то ему не пришло в голову заглянуть туда раньше, и он был искренне уверен, что договорился с магистром Диньяром и тот задал ему давно известное влияние полнолуния на работу с энергией и наполнение ею неживого.

Магистр, наверное, обиделся на такое отношение Яса к учебе и задал ему плетение охранных сетей. А у Яса даже одинаковых отполированных водой камешков не оказалось, которые все

начинающие плетельщики используют для ориентирования и привязки к ним важных узлов. Так что для начала Ясу надо было найти замену.

Роан ему бы даже посочувствовал, если бы это чудо первым делом не пришло к нему советоваться и не стало требовать воспользоваться портальной почтой. Ага, за счет Роана, потому что у Яса таких денег не было. Ни с собой, ни вообще. Умные родители их только после практики вышлют, а то, что Яс зарабатывал, он сразу же и тратил.

Потом появился жизнерадостный Хэнэ и стал всех знакомить со своим временным питомцем. И студенты стали с удовольствием тратить время на то, чтобы лечь на спину, засунуть голову под черную ткань и попытаться рассмотреть кайгара при дневном свете. То, что под тряпкой этот свет не такой и дневной, они почему-то игнорировали.

Зельевары, к счастью, первыми посмотрев на кайгара, тут же убрели с корзинами искать редкие травки и больше Роана не беспокоили.

Джульетта, наивно хлопая глазами, бродила за Роаном и рассуждала о том, что бы ей поджечь. Потому что ей вменялось заняться контролем огня. А он у нее был настолько плох, что браться сразу за свечи не стоило, оплавятся мгновенно. Лучше потренироваться на кострах. А деревьев, и даже кустов, вокруг не было, и где их искать, Джульетта не знала.

Потом Шелла рассказала, что степняки жгут коровьи лепешки, девушки надели кожаные перчатки, взяли по вместительной корзине и ушли искать ценный материал.

Когда Роан сел у палатки, решив, что проблемы на сегодня закончились и можно еще раз пересмотреть свои расчеты, вдалеке послышался грохот барабана и какие-то завывания.

Лагерь магов замер, прислушиваясь, а потом зашевелился, зашептался, и студентусы дружно пошли к крайней справа палатке, встречать гостей. Почему-то никто не сомневался, что неведомые барабанщики и певцы идут именно к ним.

Ждали довольно долго. Потом увидели странных людей. Они шли по четверо, друг за другом. Впереди вышагивала грузная тетка, гордо неся перед животом деревянный щит, с нарисованной на нем страшноватой харей в степняцкой шапочке-ведерке. Замыкали шествие барабанщик и понуро бредущий пацан, тот самый воришка.

— Спорим тетка впереди — грозная мамаша пацана? — жизнерадостно предложил Яс.

Кто-то тут же согласился поспорить. Другие согласились с предположением Яса. И все резко потеряли интерес к

приближающимся людям. Те старались, барабанили, пели, маршировали, а маги злостно не обращали на них внимания. Даже когда они вплотную подошли.

— Внемлите исчадия зла! — заголосила женщина, подняв над головой щит.

— Тетенька, а вы не мама того мальчика? — спросил наглый Яс, пока Роан переглядывался с Йядой и думал, что бы ответить на такое заявление.

Тетка удивленно на Яса посмотрела, потом оглянулась на пацана и осторожно кивнула.

— А-я-яй, — мрачно сказал Роан. — Что же вы, уважаемая, не объяснили вашему ребенку, что красть нехорошо, а красть у магов еще и опасно для жизни? Ладно, он мою куклу попытался утащить. А если бы он реагенты Йяды тронул? Отравился бы в лучшем случае.

Тетка вылупилась на Роана и начала по-жабьи открывать и закрывать рот. Видимо, не такой реакции ждала от исчадий зла. Потом она до чего-то додумалась и стала наступать на Роана, выставив перед собой щит с харей.

Роан на щит посмотрел и задумчиво спросил:

— Интересно, кого это так изуродовали? Я бы на месте этого бога обиделся.

— Это богиня! — обличающее взревела тетка.

— Не похоже, — припечатал Роан.

— Мастер, у нее шапочка, значит девочка, — влез в переговоры Яс.

— Да? Бедная девочка с таким лицом. Наверное, злая богиня, потому что вряд ли ее мужчины любят.

Тетка что-то возмущенно крякнула и попыталась огреть Роана по голове щитом с портретом охаянной богини.

Маг отошел в сторону, и женщина чуть не упала. Да она и сделала бы это, если бы ее не поймал за отсутствующую талию светловолосый мужчина, похожий на вояку в отставке, и не удержал, спася от позора.

Потом селяне долго рассматривали куклу из свиного мяса в ящике, а бывший вояка водил над ней руками и что-то шептал.

— Не исчадия зла они, Малана, — наконец певуче сказал он, отобрав у тетки щит. — Просто магики, каких много. Они не злые и не добрые, обыкновенные люди. А воспитывать свое дитя надо лучше. Видимо, солгал тебе твой сын о том, что они с живого человека кожу на его глазах сдирали, побоявшись твоего гнева.

Тетка покраснела и наградила отпрыска недобрым взглядом. Мужчине она поверила сразу и безоговорочно. Селяне разочарованно загудели, поняв, что зря настраивались на

сражение с самим злом. Пацан начал потихоньку отступать к бурьянам повыше. И в этот момент из-за тех бурьянов вынырнул Хэнэ на своем кайгаре.

Впечатлительный пацан пискнул и рванул в другую сторону. Его храбрая мамаша отобрала у мужчины с красивым голосом щит и опять выставила его перед собой. Селяне притихли. А Хэнэ, не понимавший, что тут за собрание и по какому поводу, сообщил:

— Там такой интереный овраг. Наслоение породы видно. Представляете, раньше на этом месте море было.

— Порождение тьмы! — определилась с личностью Хэнэ тетка.

— Какое же это порождение тьмы? — устало сказал бывший вояка, опять отбирая щит. — Обыкновенный нелюдь с Огненных островов, верхом на кайгаре. Кайгаров ли вы никогда не видели?

— Видели! — дружно рявкнули мужики, а женщины поддержали их вразнобой тоненькими голосами.

— А почему он днем летает? — засомневался кто-то.

— Потому что маленький, — ответил Хэнэ и подлетел ближе.

Селяне, видевшие кайгаров и не видевшие кикх-хэй, на всякий случай отступили, немного на него потаращились, а потом начали вспоминать о делах, брошенных из-за малолетнего воришки и выдумщика. Бывший вояка толкнул небольшую речь о том, что домашние дела ведут к добру, и отпустил селян с миром. С чем они и убрели, делясь впечатлениями и оглядываясь на Хэнэ, смотревшего на них с не меньшим любопытством. Даже несчастная мама сбежавшего подростка ушла, видимо рассудив, что никуда он не денется, захочет есть, придет домой, как миленький. Студентусы, разобравшись в том, кто и о чем спорил, тоже разбрелись. А барабанщик и бывший вояка остались.

— Кто это у вас нарисован? — спросил Роан, когда селяне ушли достаточно далеко. Надо же знать, портретом какой богини они собирались пугать исчадий зла.

— Каранка, степная мать, — сказал бывший вояка. — Я Ламиш, ее местный глас. Одни проблемы с этим пострелом. То его купцы якобы ни за что побили. То чуть с бродячим цирком не сбежал. То в воины хотел податься, еле уговорил, чтобы подождал и еще немного подрос.

Глас богини вздохнул и оперся о щит.

— Я видел ее изображения, она симпатичнее, — заявил Хэнэ, рассмотрев что нарисовано на щите.

— Знаю, но Миран лучше рисовать не умеет, — сказал Ламиш, указав на барабанщика. — Так что с тех пор, как сгорел мой бывший дом, приходится ходить с такой.

— Может, выпьем? — от безнадеги спросил Роан, сразу сообразив, что если Ламишу приходится ходить часто, то его паства наверняка найдет еще не один повод, чтобы прийти к магам под защитой этого портрета сомнительной красоты.

— А давайте, — согласился Ламиш и улыбнулся.

А Миран неодобрительно что-то проворчал.

В палатке было душно, а тратить заряженный охлаждающий амулет Роану не хотелось. Поэтому преподаватели и гости распивали вино снаружи, сидя за шатким раскладным столиком. Сиделось им хорошо. И разговаривали они больше, чем пили.

Роан жаловался на студентусов, Ламиш похожим тоном и похожими же словами жаловался на селян. Окосевший с одного глотка Миран благодушно кивал и улыбался солнцу. Хэнэ, судя по выражению лица, размышлял о судьбах миров. А Йяда, сидевшая подперев щеку ладошкой, смотрела на мужчин участливо, и за одно это ее можно было полюбить.

Студентусы понятливо не мешали. Занимались своими делами. Малак с одним из оборотней пытались при помощи округлого навершия кинжала выправить вмятину на котелке Теи, а девушка ходила вокруг них и изредка пыталась заглядывать через плечи. Яс печально жевал травинку, в десятый раз перечитывая свое задание и пытаясь найти там волшебную фразу: "Я пошутил, делай, что хочешь!". Фраза не находилась, и Яс все больше терял оптимизм. Роан считал, что лучше бы он подходящие камешки в овраге поискал, но подсказывать этому балбесу не собирался. По крайней мере, не сразу.

Потом вернулись Джульетта и Шелла с корзинами. Джультта свою держала перед животом, стараясь отодвинуть ее как можно дальше, но руки уставали и корзина беззастенчиво прижималась к платью, заставляя хозяйку морщиться.

С девушками сразу же стали делиться новостями, и Джульетта расстроилась, что пропустила столько всего интересного. А Шелла только отмахнулась. Она родилась где-то в этих краях, так что о любимых развлечениях оседлых степняков, разбавленных разнообразными приезжими, знала все.

— Каранка, — неожиданно для Роана прошептал захмелевший Миран и попытался встать, чуть не опрокинув стол.

Его поймал Ламиш. А Йяда осмотрелась и заинтересованно спросила:

— Где?

— Вон, та что темноволоса, — выдохнул Миран и уверенно указал на Шеллу, что-то объяснявшую Джульетте. — На диком коне спустилась с небес, поймала молнию…

— Это ее папа молнию поймал, — поправил Роан. — И не смог это знаменательное событие пережить.

— Это моя будущая аспирантка, — представила девушку Йяда. — Она хорошая девочка, умная, только несдержанная слегка.

— Да, — подтвердил Роан. — Джульетта с таким восторгом рассказывала, как волосы этой девочки изображали змей.

— Каранка! — еще больше уверился в своей правоте Миран. — Каранка добрая богиня, но когда сердится, ловит молнию и ее волосы поднимаются змеиными телами…

— Электричество, — со знанием дела сказал Хэнэ и запил это откровение вином. — Если ловить молнии, так оно и будет.

Миран зачем-то кивнул и зашатался, заодно опять зашатав стол.

Роан понял, что лучше увести разговор подальше об богинь, а то нетрезвый помощник божественного гласа сейчас еще пойдет ловить Каранку, воплотившуюся в недоучившуюся магичку. На глаза магу опять попались Малак с оборотнем, все еще пытавшиеся вернуть котелку первозданный вид, и новая тема для разговора была найдена.

— Уважаемый Ламиш, вы как глас богини, должны разбираться в оборотнях, — сказал задумчиво.

Ламиш тоже посмотрел на оборотня и уверенно сказал:

— Клановый. И волк.

— Ну, об этом оборотне я знаю все, что написано в его сопроводительных документах. А интересно мне вот что. Как можно найти не кланового оборотня, которого сводит с ума луна, если он не хочет, чтобы его нашли и он пока никого не тронул?

— Если он без магии, то не сложно, — отозвался вместо начальства Миран. — Достаточно взять на руки кошку, спокойную такую, домашнюю, меланхоличную. Которую даже дети таскают как игрушку, а она не возражает. Вот, взять такую кошку и походить под дверями домов. Где она, вопреки своему характеру, взбесится и попытается вырваться, там был оборотень. Они всегда в двери скребутся, когда безумные. Просто им редко открывают, поэтому они поначалу никого и не трогают. О том, что люди через дверь ходят, безумцы еще помнят, а открыть ее или выломать уже не могут… Вот. Найдешь оборотневый след и идешь по нему. Можно со специальной собакой, можно с амулетом, а можно даже с клановым оборотнем, ну или самому выучиться ходить по этому следу.

— Ага, — сказал Роан. Идея была здравая, но не в этом случае — оборотень не только маг, он еще и оборачиваться не умеет, луна на него как-то иначе влияет, если верить девушкам,

любящим подслушивать. — А если оборотень с магией?

Ламиш печально вздохнул и сказал:

— Тогда только сторожевые сетки натягивать и колокольчики вешать. След он свой спрячет.

— Ага, — опять сказал Роан. — А еще мне рассказывали об оборотнях, которые не умеют превращаться, они все маги, но наверное слабее тех, кто умеет.

— Сильнее, — припечатал Миран и пошатнулся на стуле. — Сила у них все равно оборотневая, когда они луну слышат. Мы вот, — указал подбородком на начальство, — из-за такого оборотня здесь и кукуем. Давно было дело. В страже мы служили, я так, пацан, который только-только воинскую школу закончил, так и не сумев полностью совладать с доспешными амулетами. А Ламиш уже тогда был ветераном. Вы не смотрите, что он молодо выглядит, он настоящий глас и его богиня держит. Без богини он бы сразу после той драки помер, так его пацаненок порвал.

— Порвал? — переспросила Йяда.

— Голыми руками, — подтвердил Миран. — Это страшно, видеть, как тощенький недоросль ударом кулака сминает доспехи, а потом их рвет, как бумагу, и ладонью пробивает грудную клетку, крича, что должен съесть сердце. Хорошо, что он не знал, где это сердце находится, иначе бы и богиня не спасла. Вот так вот. А мы и подойти не могли, сила нас не пускала. Пока Ламиш заговоренным шилом ему затылок не пробил, швыряло нас, как корабли по штормовому морю. Таких оборотней надо знать куда бить, регенерируют они даже быстрее, чем те, что умеют превращаться в зверей. Вот. А потом к Ламишу пришла богиня и сказала, что кончилась его воля, пришла пора отдавать долги — семью завести, за людьми присматривать. Он и пошел. И я пошел вместе с ним.

— Дела, — только и сказал Роан.

Если оборотень, которого ищут, действительно такой, то могут быть проблемы даже в школе магов. Обычные оборотни голыми руками, да и клыками доспех разорвать не могут.

— Если встретишь такого оборотня, не пытайся его бить и ломать, — сказал Ламиш. — Он слишком быстр, и твои попытки его только подзадорят. Лучше попробуй удержать его на месте и бей по голове. Шилом или звуком, или еще чем. Убить не убьешь, но замедлишь и успеешь поймать, а там уж, как получится. Такие оборотни редко с ума сходят. Того пацаненка слишком сильно напугали, а так, наверное, ничего бы и не случилось. И не узнали бы о нем даже. Умеют они прятаться.

Роан кивнул, не понимая, догадался глас богини, что это не пустые расспросы или нет? А может ему его богиня нашептала.

Или он со всеми желающими слушать делится этой мудростью.

Йяда печально вздохнула.

Миран опять начал смотреть на Шеллу, то ли на самом деле подозревая в ней спустившуюся с небес богиню, то ли просто понравилась.

— Эх, — вздохнул он, насмотревшись. — Умел бы я рисовать лучше, такая бы Каранка у нас была. Краше той, которая сгорела.

— Давайте я нарисую, — великодушно предложил Хэнэ. — Я умею.

Миран расплылся в широкой улыбке и молча указал пальцем на Шеллу, в этот момент отступавшую подальше от Джульетты, глядевшей на сложенные кучкой сухие коровьи лепешки.

Хэнэ, сидевший спиной к этому пейзажу, резко обернулся, чтобы посмотреть на кого ему указывают.

Коровьи лепешки вспыхнули, как падающий метеорит, и с треском, шипением и ронянием искр унеслись в небо. Кто-то тут же начал материться. Малак с оборотнем бросили то ли выправленный, то ли нет котелок и кинулись тушить угол палатки, на который свалилась целая лепешка, почему-то не пожелавшая возноситься вместе с остальными. А Джульетта стояла и глупо хлопала глазами. Похоже, она не такого эффекта ожидала от своей попытки покорить стихию.

— Баярица, — уверенно сказал Миран. — Та, что изредка будит вечный вулкан и заставляет кипящую воду вырываться из-под земли.

— Вулкана с гейзерами нам здесь как раз и не хватает, — проворчал Роан, понимая, что на некоторое время придется забыть о своей кукле.

Лучше для начала научить Джульетту чувствовать и соизмерять. Или хотя бы убедить ее отходить для экспериментов подальше от лагеря. Иначе тут и гнева богини не понадобится, Джульетта с ее работой отлично справится.

— А как было бы красиво, если бы оно полетело ночью, — мечтательно сказала Йяда.

— Хотите, я вам фейерверк сделаю? — тут же предложил жизнерадостный Хэнэ. — У меня как раз порох есть.

Роану захотелось стукнуться лбом по столу, остановило только то, что такого удара судьбы эта шаткая конструкция уже не выдержит.

Нет, Хэнэ отличный брат. Но когда на него нападает жажда деятельности, от него лучше держаться подальше. А то и себе найдет кучу работы, и других нагрузит, а попутно обязательно что-то сломает. Потом сам же и починит, конечно, но все равно неприятно. Оставалось только надеяться, что так на него вино

подействовало и это скоро пройдет.

На третий день Джульетта обнаружила, что в находящемся поблизости от лагеря овраге растут кустарники. Ветки у этих кустарников были тонкие, ломкие и колючие, но девушка и таким обрадовалась. Теперь она бегала туда-сюда, как заведенная, таская в лагерь сухие ветки. Ломать живые ей было жалко, тем более одна из знахарок рассказала Джульетте, что к осени мелкие зеленые ягодки превращаются в такие же мелкие, но черные. На вкус эти ягодки преотвратны, но зато здорово лечат простуду, особенно у детей. Поэтому их очень аккуратно собирают, сушат, а потом либо перетирают в порошок для своих нужд, либо продают. Цена у этих ягодок, не такая и маленькая.

Иногда Джульетту кто-то сопровождал в ее походах за дровами, но чаще она сама бегала. Тем более бежать было недалеко, а Йяда уже установила шесты с колокольчиками, которые бы предупредили, если бы к лагерю стал приближаться кто-то чужой.

На пятый день к Джульетте прибился воришка и выдумщик в одном лице. Чем он ее разжалобил, она никому так и не сказала, но ветки пацан таскал честно, и все делали вид, что не узнают его. Возвращался домой недоросль только поздним вечером. То ли делать там было нечего. То ли наоборот, дел было много, но заниматься ими не хотелось. То ли рядом с магами ему было интереснее.

Хэнэ в тот же день слетал на кайгаре в село, рассказал мамке пацаненка, где он пропадает, а заодно одолжил у кого-то шапочку-ведерко и стал рисовать обещанный портрет. Шелла изредка ему даже позировала, отдыхая от попыток собрать из подземной воды силу и влить ее в деревянную заготовку так, чтобы получился амулет, а не горка трухи. В шапочке девушка выглядела совсем уж степнячкой, только синие глаза выдавали, что среди ее предков были не только дети Каранки.

Роан, прочитав на всякий случай планы всех подопечных и убедившись, что занимаются они именно тем, чем надо, наконец разложил вокруг ящика накопители и стал превращать свою татуированную куклу из мяса в подобие мага. Слабенького воздушника, чей щит в лучшем случае продержится не более получаса, а в худшем сожжет только куклу. Ну, или поджарит, и тогда студентусы будут есть запеченное магией мясо, а Роан метаться между селами, пытаясь купить новую свинью. Магу очень этого не хотелось, поэтому он действовал медленно и осторожно, часто проверяя, как растут энергетические каналы. И именно в такие моменты кто-то обязательно пытался его отвлечь.

Чаще всего Яс, таскавший из оврага камешки разнообразной формы. По поводу каждого камня он советовался то с Роаном, то с Йядой, и обоим успел надоесть.

На шестой день в лагерь стали стаскивать травы зельевары, успевшие разведать местность и найти все, что им было нужно. Они натягивали между палатками веревки и развешивали на них пучки трав. Потом это дело накрывали плотной тканью, спасая свою добычу от солнца. А внизу раскладывали амулеты, призванные спасти ее же от тумана, росы и даже наглых коз, несколько лет назад сожравших часть собранных пучков.

Правда, как потом оказалось, от вороватых студентусов амулеты не спасали. И часть пучков успели общипать любители экзотического чая. Как Роан подозревал: оборотниха, Тея с Ольдой и, вероятнее всего, Льен. Именно они поглощали кипяток литрами, уверяя, что чай помогает им соображать. Но ничего доказать Роан не мог, да и не сильно хотел. У него и без того забот хватало.

Вообще единственным его развлечением было наблюдение за оборотнями, старавшимися незаметно найти неизвестно кого. Они то обнюхивали студентусов, якобы случайно приблизившись чуть ли не вплотную. То в палатки забирались, когда там никого не было. То лежали в бурьянах и наблюдали.

Йяду оборотни тоже веселили. И именно их преподаватели обсуждали по вечерам, сидя за шатким столиком и наблюдая за тем, как студентусы пытаются перед сном убрать весь тот бардак, который разводили в течение дня.

— Хочешь я тебе что-то интересное покажу? — спросил Локан, вытирая исцарапанной ладонью вспотевший лоб.

Джульетта посмотрела на него скептически, сложила с трудом вытащенные из глубины кустарника ветки в кучку, а потом увидела Яса. Парень брел, как сомнамбула, плавно так, медленно и со склоненной головой.

Локан шустро метнулся к Ясу, остановил его, упершись ладонью в грудь, и повторил заманчивое предложение.

Яс вздрогнул и уставился на пацана так, словно впервые его видел, а потом протяжно спросил:

— Интересное?

— Да, — жизнерадостно подтвердил Локан и добавил: — Я такого раньше нигде не видел, но оно точно магическое.

— Хм, — сказал Яс и посмотрел на Джульетту.

Девушка пожала плечами.

А потом они взяли и пошли следом за мальчишкой к его загадочной находке. И наверняка сделали это из-за похожих

причин. Джульетте хотелось отдохнуть от перетаскивания мгновенно сгоравших веток, а Ясу — от поисков подходящих по размеру и форме камешков.

Шли они не очень долго. Овраг петлял туда-сюда, как змея. Потом дошли до ручья, на дне которого Яс насобирал полные карманы камней. Ручей выныривал из-под булыжника, торчащего на склоне оврага этаким козырьком, сбегал вниз и через несколько шагов пропадал в кустах. А от ручейка оказалось рукой подать до находки глупого Локана. И если Джульетта с интересом таращилась на черные с белыми прожилками листики непонятного растения, выросшего между склоном оврага и большим плоским камнем, а пацан разливался соловьем и хвастался своей наблюдательностью, то Яс, успевший даже завалить экзамен по темным явлениям, сразу понял, что оно такое.

— Ты его не трогал? — предельно серьезно спросил у пацана.

В ответ получил удивленный взгляд и неуверенное "нет".

— Сколько раз ты его трогал? — с нажимом спросил Яс.

— Один, оно жжется, — признался пацан. — Тогда только один листик был и я подумал, что это камень такой, красивый. Я бы дырку просверлил, повесил на шнурок и мамке подарил.

— Так, — сказал Яс, не очень понимая, что теперь делать.

Если бы растение было ядовитое, пацан бы давно умер. Если бы подселяло сущность, это бы тоже уже было заметно. А значит, оно или стихийно-боевое, или скоро из этого оврага полезет всякая пакость. Естественно, надо рассказать Роану и Йяде. Но что делать сейчас? Может, оно пацана так спокойно отпускало именно из-за того, что он понятия не имеет, что это такое? Тогда и Локан, и Джульетта могут уйти, главное, чтобы не задавали дурацких вопросов и не требовали ответа. Роану девушка в любом случае расскажет.

— Так, — повторил. — Сейчас вы тихо, мирно и не спеша вернетесь в лагерь. Я пока побуду здесь.

Пацаненок смотрел круглыми глазами и порывался что-то спросить.

Джульетта сморщила нос и, неожиданно для Яса, не стала привычно хлопать глазами, замерев любопытным сусликом. Вместо этого она схватила пацаненка за ладонь и потянула за собой.

Яс аккуратно переступил с ноги на ногу, изо всех сил стараясь думать о том, что со спины Джульетта очень хороша, а не о том, что в шаге от него по зеленой траве расползлись черно-белые побеги. Беспокойство эта штука чувствует, это Яс помнил отлично.

К сожалению, у него ничего не вышло. Или черная трава почувствовала беспокойство Джульетты. А может просто пришло время.

Побеги зашевелились.

Яс, не отрывая от них взгляда, отступил на шаг, надеясь, что сейчас они успокоятся, и будут и дальше вести себя как обыкновенная трава.

Не успокоились. Резко метнулись друг к другу, сплетаясь в подобие куцой детской косички, и Яс развернулся и побежал, понимая, что не успеет. И подгоняемые его криком пацан и девчонка тоже, наверное, не успеют. Утешало только, что пропажу трех человек заметят, да и колокольчики Йяды на активную тьму отреагируют. Так что расти этой пакости недолго осталось.

— Каваррра! — заорал кто-то за спиной Яса, и парень, споткнувшись, свалился, едва не стукнувшись лбом о землю.

Потом что-то большое упало, Яс всем телом почувствовал вибрацию земли, хотя звук был не громкий и мягкий. Бежать было уже поздно и бесполезно, поэтому он сел лицом к проросшей тьме, решив умереть с честью.

И успел заметить, как темноволосый человек в белой накидке, возможно даже ученической, просто надетой наизнанку, чтобы меньше была похожа на школьную, поднимает громадный камень и роняет его на то место, где прорастала тьма. Во второй раз роняет, очень уж звук похожий.

А потом в третий раз роняет. И в четвертый. Хотя там и после первого раза вряд ли что-то способное навредить осталось.

А Яс сидел и тупо таращился, не веря своим глазам. Человек определенно был мужчиной, но даже четверо таких мужчин вряд ли бы смогли тот камень приподнять. А этот поднимает до груди и роняет. Как будто так и надо.

— Левитация? — неуверенно спросила Джульетта, как-то оказавшаяся рядом с Ясом.

— Вряд ли, магию оно чует и не дало бы поднять камень, за которым пряталось, — так же неуверенно ответил Яс.

Мужчина, наконец, отшвырнул камень в сторону, немного постоял над тем местом, где была черная трава, а потом резко сорвался с места и с нечеловеческой ловкостью вознесся по склону оврага наверх.

— Убежал, — сказал Джульетта.

— Ага, — отозвался Яс и совсем не удивился, услышав, что к ним с топотом и воплями несется целая толпа. Ему даже смотреть не хотелось, кто там бежит их спасать.

Если честно, Яс очень сомневался, что сможет не опозориться

и встать на ноги без чужой помощи. Слишком давно он так не пугался.

Глава 13

Ли. Наступление

Ступая твердо и все время смотря себе под ноги, вы тем не менее можете наступить на хвост тигра. Продолжайте идти, как ни в чем ни бывало, пока зверь не проснется. Тот же, кто идет спотыкаясь и озираясь вокруг, может надолго остолбенеть от страха и попасть в лапы кровожадного зверя. Эту гексаграмму очень часто сравнивают с камнями, по которым переходят бурный поток. Стоит одному камню соскользнуть, и путник, теряя равновесие, падает в бурлящую воду. Итак, будьте тверды!

(Книга перемен)

Отчет о происшествии Роан и Йяда сочиняли вместе. Его нужно было написать так, чтобы отреагировали немедленно и не просто приехал проверяющий, а еще и защитные амулеты для студентусов, а особенно бродящих по округе зельеваров, привез. И, возможно, они перестарались. Потому что ближе к обеду следующего дня лагерь наводнили маги, шаманы и военные в тяжелых доспехах.

Руководил всей этой толпой неприятный дядька. Сначала он пытался предъявить преподавателям претензии о том, что они недоглядели. Йяда не нашлась, что на них ответить, а Роан спокойно пожал плечами и сказал, что за пацанятами из окрестных сел присматривать не обязан. И вообще очень сильно удивлен, что эти пацанята не знают, что черная трава опасна. Так что неизвестно, чем бы все закончилось, если бы пацаненок не решил похвастаться находкой понравившейся ему Джульетте.

Неприятный дядька, так и не соизволив представиться, пробормотал себе под нос что-то нелицеприятное, пообещал у кого-то спросить, почему местные жители не знают, как выглядят ростки тьмы, после чего больше к преподавателям не приставал. Зато он решил расспросить свидетелей, которые чуть не стали пострадавшими.

Локан смотрел на дядьку, как на двухголового козленка, через слово извинялся, клялся больше никогда такого не делать и жаловался на то, что мамка его убьет. Так что о том, что недоросль нашел траву всего лишь из-за того, что пытался поймать греющуюся на камне ящерку, несчастный мужчина узнал не скоро.

Джульетта в отличие от Локана больше молчала, хлопала глазами и таинственно улыбалась. Грозного мужика это явно

нервировало. Потом он вообще заподозрил, что девушка либо в шоке, либо по жизни дура, и стал задавать вопросы предельно простыми словами.

Джульетта задумалась. Ненадолго. А потом задала свой вопрос:

— А как ощущается тьма, влияющая на дар?

После этого мужик надолго замолчал, а потом вообще девушку отпустил, видимо решив, что раз она задает такие вопросы, то ничего не почувствовала.

С успевшим отметить чудесное спасение и поэтому очень храбрым Ясом у бедного дознавателя завязалась дискуссия о том, можно ли считать росток тьмы стихийно-боевым из-за того, что оно стало принимать атакующую форму? Попутно Яс поделился мыслью о том, что семя кто-то принес, очень уж далеко оно оказалось, да еще и в таком удобном месте. А вот описать мужчину, который его фактически спас, Яс не смог. Он даже не был уверен в том, что он действительно темноволосый. Потому что Ясу в глаза било солнце, а на него падала тень. А еще спаситель стоял к Ясу спиной, то ли лицо прятал, то ли ему так было удобнее.

На этом дядька от всех отстал и стал раздавать приказы подчиненным.

Почему-то он был уверен, что такое растение не одиноко и где-то поблизости обязательно найдется еще с десяток похожих. То ли мужик страдал паранойей, то ли это был не первый случай обнаружения ростков тьмы там, где их быть не могло.

Впрочем, Роан разумно решил оставить свое мнение при себе. А то студентусы такие, еще заинтересуются и попытаются что-то выяснить. А оно им точно не надо.

А потом наблюдал за возвращающимися людьми. Отметил наличие трех свертков из плотной ткани, на которые была наверчена такая защита, словно в них упаковали королевские регалии. Заметил, что один из шаманов вернулся прихрамывая, а у другого был такой осоловелый взгляд, что двигался он явно на обезбаливающих и с помощью силы воли.

В общем, ростки тьмы они нашли. Но преподавателям из Школы Стихий рассказывать об этом не собирались. И, наверное, правильно делали.

Зато защитные амулеты студентусы получили недешевые и очень мощные, что с одной стороны радовало, а с другой — наводило на определенные мысли.

Похоже, это был не первый случай нахождения черного растения практически возле самых гор кайгаров. Но ситуация была не настолько опасна, чтобы переносить место практики.

Значит, надо успокоиться и продолжать заниматься запланированными делами. Нельзя позволять, чтобы одно происшествие все испортило.

Шаманы, военные и все остальные ушли из лагеря только вечером. День практики был безнадежно загублен, но студентусов это не огорчало. Они взбудоражено шептались, хихикали и, кажется, готовились устроить ночную попойку.

А Роану было все равно. Если у кого-то утром будет болеть голова, это исключительно его проблемы и так ему и надо.

Оборони втроем лежали в высокой траве, любовались звездами и тихо спорили.

Изначально они больше всего боялись, что опять прилетит на кайгаре рыжий кикх-хэй, поэтому были чрезмерно напряжены и готовы отреагировать на любой шорох. А еще опасались, что их подслушает тот, о ком они говорили, но надеялись, что его приближение почувствуют. Но чем дольше длился спор, тем реже они вспоминали, что надо прислушиваться и опасаться, слишком уж увлеклись и разозлились. Да и не особо опытными они были, если честно.

— "Каваррра!" — клич северян. Они с ним в бой бросаются, — доказывал очевидное Бадеш. — Но это недоразумение сначала говорило, что росток камнем придавил брюнет. А северяне почти все блондины.

— Тогда это может быть само недоразумение, оно достаточно светловолосо, — раздраженно прошептала Ратая. — А девчонке просто внушил и все. Пацан ведь сразу сбежал, а она оглянулась и, решив, что опасность миновала, вернулась. Тем более бегает она не быстро. Вот и пришлось ей внушать. Двоим бы не рискнул, а одной…

— Слишком сложно, — сказал Вират.

Девушка негромко фыркнула и стала злобно обрывать лепестки крошечного желтого цветочка, похожего на ромашку. Но гадала она не на любовь, а на то, закончится этот разговор дракой или нет. Парни прямо кипели раздражением.

— А может, то вообще был местный шаман. Или ученик шамана, которому пока к черным травам подходить нельзя. Поэтому он и сбежал, — опять заговорила Ратая, когда цветочек определил, что драке быть.

— Сомневаюсь, — сказал Вират.

Ратая тоже сомневалась, но признавать, что кто-то настолько легко водит их за нос…

— А давайте вытрясем из него правду, — злобно предложил Бадеш.

— Из кого? — заинтересовалась Ратая.

— Из блондина!

Вират только хмыкнул. Блондин в этом лагере был не один. А еще были рыжие. Да и темноволосых, несмотря на сомнения того же Яса, учитывать следовало. Так что трясти пришлось бы каждого. А это очень долго, затратно и неразумно.

— Он над нами издевается, — еще более злобно сказал Бадеш. — Я прямо вижу, как он в темноте над нами смеется и подкрадывается все ближе и ближе.

— Где конкретно смеется и подкрадывается? — зачем-то спросила Ратая.

— Не вижу! Темно же!

Вират опять хмыкнул, явно желая драки.

— А знаете, что самое плохое? — спросила Ратая, обрывая лепестки второго цветка. — Пока от луны на небе не останется меньше половины, мы ничего ему не сделаем. Он сейчас слишком сильный. Я пробовала поднять тот камень. Даже у вас двоих это не получится. Так что нам же лучше будет, если мы его пока не найдем. И совсем плохо будет, если нас найдет он.

— Да, — согласился Вират. — У них нет второго облика, но луна дает им слишком много силы.

Бадеш ругнулся.

Ратая выбросила серединку цветка, на этот раз сказавшего, что драки не будет.

Вират опять хмыкнул.

И все трое посмотрели на луну.

Она была прекрасна. Почти круглая, серебристая, зовущая побегать по степи на четырех лапах, ловя ртом теплый воздух, а может и какого-то неосторожного зверька.

— У вас здесь брачные игры?

Мягкий, спокойный и почему-то знакомый голос прозвучал совершенно неожиданно. И напряженные как струны оборотни не выдержали. Они даже не стали смотреть, кто там и где заговорил. Просто поддались зову луны и рванули в степь в звериных ипостасях. Причем в разные стороны.

— Интересно, что получится если скрестить рысь и волка? — философски спросил у кайгара Хэнэ, немного понаблюдав за побегом оборотней. — Или детеныш унаследует ипостась только одного родителя? А может, родится что-то вообще третье. Медведь, например, или горный козел. Оборотни такая интересная тема.

Высказавшись, Хэнэ похлопал по кайгару ладонью, показывая, что можно двигаться дальше. Дневную суету кикх-хэй благополучно проспал, готовясь к изучению кайгара ночью, в

естественных условиях. А теперь ему очень хотелось посмотреть на то место, где было уничтожено растение. Может, там что-то осталось. А если нет, обязательно надо взять образцы почвы. Вдруг пригодится?

Кто же знал, что эти оборотни опять попадутся на пути и окажутся такими пугливыми?

Роан с интересом наблюдал за троицей оборотней. Те, в свою очередь, не с меньшим интересом наблюдали за Малаком. А вот он уже ни за кем не наблюдал. Ему явно было нехорошо, как и большей части обитателей лагеря, но он мужественно что-то писал, разумно не берясь в таком состоянии за эксперименты.

Добрые зельевары потихоньку потчевали всех варевом подозрительного серого цвета и тем, кто рискнул его выпить, становилось лучше.

Джульетта, видимо осознавшая после встречи с черной травой, как скоротечна жизнь, и вбившая себе в голову очередную романтическую чушь, сидела рядом с бледным Яниром и записывала то, что он диктовал. Сам парень писать не мог, у него слишком тряслись руки. То ли он выпил больше всех, то ли перенапрягся, когда принимал участие в соревновании: "Кто поднимет камень". Тот самый, с помощью которого мир был избавлен от ростка тьмы.

На трезвую голову парни бы этим заниматься не стали. И так понятно, что без помощи левитации этот камень не поднять. Да и с ее помощью смогут немногие. Но парни были пьяны и веселы, им хотелось подвига, а тут так вовремя высказалась о камне девушка-оборотень. Вот они и пошли соревноваться.

Хмыкнув, Роан еще немного понаблюдал за оборотнями. Потом полюбовался бродящими между палатками, как призраки, студентусами, и решил, что пора провести небольшую лекцию. Так, на всякий случай. В том, что большинство подопечных знают, что такое ростки тьмы, он не сомневался. Если об этом знают даже Яс и неудачник Денька, то все остальные, кому повезло слушать соответствующие лекции, не знать не могут. К сожалению, в лагере были такие личности, как Джульетта и Ольда. И они лекций о ростках тьмы еще не слушали.

Йяда решение Роана одобрила и даже вызвалась на роль лектора. Опыта в этом деле у нее было больше, чем у коллеги.

— Как вы, наверное, знаете, степи находятся между двумя горными хребтами, — говорила Йяда сидящим на траве слушателям.

Роан тоже слушал. И любовался. А еще подумывал о том,

чтобы попросить Хэнэ нарисовать потрет Йяды. Он не откажется, вон с каким интересом слушает. Словно действительно ничего не знает.

— Есть теория, что оба эти хребта появились в результате столкновения нашего мира с какими-то другими. Возможно, столкновение произошло в один и тот же момент, возможно, между одним и другим прошли века, но результат в обоих случаях идентичен. Тем мирам достались кусочки нашего мира, а нам кусочки чужих миров. И те миры отличались от нашего гораздо больше, чем мир кикх-хэй. А еще образовавшиеся в результате столкновения горные хребты до сих пор связаны со своими родными мирами и из-за этого то, что в них обитает, сильно отличается от того, что обитает в других местах. Например, те же кайгары вообще не могут далеко от своих гор улетать. Но с кайгарами нам повезло, а вот с обитателями Черных гор этого не случилось.

Джульетта слушала внимательно, как сказку. Маявшиеся похмельем парни начали дремать. А оборотни дружно смотрели с таким подозрением, словно Йяда могла открыть какую-то из их страшных тайн.

— Изначально в Черных горах, как и на островах кикх-хэй, обитали разумные существа. На людей они были не похожи. Что им было надо, чем они жили, никто так и не понял, если верить сохранившимся летописям. Но не прошло и года, как они стали планомерно уничтожать людей, которым не повезло жить вблизи их гор. Ничего не объясняя и даже не пытаясь вести переговоры. На что они рассчитывали — неясно. Но закончилось все тем, что разрозненные магические школы объединились, вопреки границам и государствам, Котен Алый изобрел первый амулетный доспех, и разумных обитателей в Черных горах не осталось. Те, которых не убили маги и воины в доспехах, убили себя сами.

Роан знал немного другую версию. Заразу в Черных горах выжигали несколько лет, боясь, что аваи опять расплодятся и пойдут убивать. Эти существа, похоже, вообще не считали людей чем-то большим, чем дикое зверье. Слишком легко они начатую войну изначально выигрывали. Они были и быстрее, и живучее, да и со злыми богами их сравнивали не зря. И счастье кикх-хэй, что они настолько похожи на людей, иначе их история в этом мире закончилась бы так и не начавшись. Да и полезными они смогли стать почти сразу.

— К сожалению, с исчезновением разумных в Черных горах беды не закончились. Там стали селиться люди. Разные, но большей частью беглецы. Они добывали самоцветы, торговали и вроде бы ничем от остальных людей не отличались. До той поры,

пока у них не появился свой бог и своя магия. Они поклонялись растениям, тем, которые росли только в Черных горах, и из-за которых эти горы получили свое название. Потом стали что-то с этими растениями делать, сумели добиться того, что они перестали погибать вне гор и тоже стали их продавать. И любители экзотики охотно покупали черные травы, не подозревая какую беду несут в свой дом. Вместе с растениями по королевствам распространялось и влияние бога Черных гор. Все происходило постепенно, наверное, поэтому никто и не сопротивлялся. Бродящие по городам мертвецы и выскакивающие из оврагов монстры стали привычной вещью. А с черными травами и новым богом их связали не скоро.

— А зачем им монстры и мертвецы? — спросила Ольда.

— Они силу копили, хотели пробить широкий проход в мир, из которого пришел их бог. Хотели, чтобы пришли и другие. Возможно, их бог был всего лишь разумным из того мира, каким-то чудом выжившим и научившимся влиять на человеческое сознание, — сказала Йяда, явно раздумывая, объяснять что-то студентусам или не стоит.

Роан такими сомнениями не страдал. Он вообще считал, что утаивание никого от пути поглотителя жизни не убережет. Поэтому объяснил вместо Йяды:

— Умертвия и прочие неживые не просто убивают человека, они вытягивают из него то, что называется энергией жизни. И если не просто бегают сами по себе, а подчиняются кому-то, то этот кто-то может энергию у них забрать. И если таких монстров будет очень много и энергию отобрать у них всех разом, можно будет действительно пробить вход в чужой мир. Хотя не факт, что экспериментатор это переживет. Кикх-хэй считают, что если пробой сразу не закрыть, как это сделали в их случае, то оба мира попытаются стать одним, слиться, но не смогут, потому что миры всегда отталкиваются, и будут оба уничтожены.

Ольда удовлетворенно кивнула. Остальные студентусы зашептались.

— Значит, на месте темных городов остались щели от пробоев и поэтому оттуда лезет всякая пакость? — спросил Льен.

— Нет, — спокойно сказал Роан. — Эти места просто не принадлежат нашему миру, как и Черные горы. — Думаю, те, кто их изменил, хотели сделать так, чтобы их богам комфортно там жилось. А может, это просто побочный эффект, остаточные явления, и они спустя тысячелетия пропадут сами собой. Что-то их там питает, и оно не может быть вечным.

— А черная трава? — растерянно спросила Джульетта, видимо сама не очень понимая, о чем хочет спросить.

— А она с уничтожением культа поглотителей жизни никуда не делась. Так и растет в Черных горах и бороться с ней там бесполезно. Пытались уже, но наши травы и деревья в тех горах спустя два-три года тоже становятся черными. Большей частью это просто растения такого необычного цвета. Но время от времени на них появляются необычные семена, очень мелкие и очень легкие. И их несет в степь ветер.

— А еще время от времени появляются придурки, которые начинают этим травам поклоняться, считая, что так получат невиданную силу, — мрачно сказал Янир, и на него все дружно уставились. — Мне дедушка рассказывал. Он одного такого лично убил и радовался, что он был начинающим.

— Да, так тоже бывает, — подтвердил Роан.

Янир громко хмыкнул, одарил оборотней неприятным взглядом и добавил:

— А еще бывают монстры в человеческой шкуре. Потомки измененных слуг магов Черных гор. Наверное, этих слуг там очень обижали, потому что когда стали бить их хозяев, они радостно помогали убийцам, перегрызая глотки. Они тогда были зверьем, неспособным пользоваться оружием.

Один из оборотней невнятно выругался и начал вставать, но его толкнул на место второй.

— Наши предки сохранили свой разум, — мрачно сказала девушка-оборотень. — И не тебе об этом судить.

Янир опять хмыкнул, заставив нетерпеливого оборотня глухо, не по-человечески, заворчать.

— Не получится, — сказал его более терпеливый товарищ. — Ищи себе противников в другом месте. Я не желаю ломать кости жалкому человечку, настолько неуверенному в своей силе, что вынужден ежедневно ее доказывать в драках.

— Не угадал, — сказал Янир. — Мне просто интересно, способен ли твой приятель бросить в меня камушком, на котором сидит?

Все присутствующие посмотрели на камушек. Его размеры были не намного меньше того, который кто-то неизвестный бросал на черное растение.

— Не способен, — спокойно сказал Вират. — Нас там не было.

Янир опять хмыкнул. То ли не поверил, то ли разочаровался в силе оборотней.

А Роан понял, что лекцию пора заканчивать, пока эти детки не передрались и не стали подозревать друг друга в чем-то страшном. Лучше их энергию направить в мирное русло. А те, у кого не было лекций о ростках тьмы, наверняка подойдут и

спросят.

Первые два дня после запоминающейся лекции местрессы Йяды Джульетта подходила к Яниру, складывала ладошки домиком перед грудью и глядя на него со всей ранимостью, на которую была способна, просила проводить ее до очередного куста с веточками. Мол, девушка она нежная, хрупкая и ей страшно.

У Янира традиционно вытягивалось лицо, он одаривал Джульетту непонятным взглядом, но отказать так ни разу и не смог. Нет, сначала он пробовал, но девушка старательно выдавила слезу, вцепилась ему в ладонь и пообещала, что умрет от страха, а потом будет приходить к нему призраком и грозить пальчиком. Ага, это Джульетта вычитала в очередной книге и просто решила попробовать. Оказалось, вполне себе рабочий вариант. Мужчине легче куда-то провести живую женщину, чем потом смотреть, как ее призрак пальчиком грозит. Наверное.

А может Янир решил, что она убьется ему назло и не хотел, чтобы это было на его совести.

По дороге к кустарникам Джульетта, помня, что мужчинам в первую интересны разговоры о них самих, старательно намекала Яниру на то, насколько он хорош и великолепен. И пыталась как бы между прочим выведать чем он живет, и вообще, кто он таков. Должна же она что-то знать о мужчине своей мечты. Янир иногда вздыхал, иногда уверял, что Джульетта тоже хороша, а однажды даже проговорился о том, что дедушка учил его сражаться чуть ли не с колыбели и мечтал, что из внука вырастет великий полководец. А из него взял и вырос маг. Это дедушку очень расстроило.

Джульетта старательно повздыхала и посочувствовала, но Янир уже опомнился и больше в такие ловушки не попадался. А спрашивать прямо девушка не решилась. Зато она была твердо уверена, что у Янира, как у всякого порядочного мужчины чьей-то мечты, есть какая-то тайна. И эта тайна делала его только привлекательнее.

— А может он принц из соседнего королевства? — спросила сама у себя девушка. — Он с трудом сбежал от разъяренного деда, который решил, что лучше внуку быть мертвым, чем магом. И теперь прячется здесь. А дома его торжественно уже похоронили. Потому что у них в королевском роду магов не было и Янира заподозрили в том, что он бастард. Так романтично.

Джульетта печально вздохнула, немного постояла, пытаясь вспомнить, где внезапно умирали или хотя бы пропадали юные принцы, но так и не смогла.

Вздохнув еще раз, Джульетта решила, что он из какого-то далекого королевства. Или не принц вовсе, но все равно достаточно высокороден для того, чтобы умение быть полководцем успело стать семейной традицией.

Кивнув своим мыслям, девушка отправилась на поиски Янира, опять просить о сопровождении и охране. А он взял и куда-то пропал. И даже Роан не знал куда, просто сказал, что мужчина Джульеттиной мечты наверное проводит какой-то плановый эксперимент. Где-то недалеко в степи. У него там поиск живого должен быть. А из лагеря все полевые мыши давно разбежались, не говоря о ящерках и прочей пугливой живности. Не выдержали они соседства с магами.

Джульетта опять вздохнула, ибо вздыхать и печалиться о своей незавидной судьбе полагается каждой порядочной героине романа, и отправилась к кустарникам одна.

А Янир, убедившись, что она ушла, выбрался из зарослей высокой травы, в которой прятался от деятельной девчонки и, весело насвистывая, пошел в свою палатку, провожаемый заинтересованными взглядами нескольких человек.

— Эта дурочка ушла одна, — недовольно проворчал Малак.

— Ага, — отозвался Яс, в данный момент с интересом наблюдавший за тем, как Ольда скачет перед своей палаткой с мечом, пытаясь разрубить летавшего там шмеля, а Тея пугливо смотрит на это в щелочку.

— Она ушла одна, — с нажимом повторил Малак. — Еще опять черную траву найдет, просмотренную шаманами. Она ведь почти такая же невезучая, как и Денька.

— Ага, — повторил Яс.

Ольда шмеля то ли убила, то ли напугала настолько, что он улетел, и из палатки на четвереньках выползла Тея, прикрывая голову раскрытой книгой. Убедившись, что шмеля нет на самом деле, девушка встала на ноги и припустила влево по каким-то срочным делам. Книгу она с головы так и не убрала. Наверное, боялась, что злобное насекомое вернется и запутается в волосах.

— Пошли! — сказал Малак.

— Куда? — удивленно спросил Яс.

— Посмотрим, как эту дуру кто-то сожрет!

— А, — сказал Яс, прослушавший все, о чем ему говорил друг и поэтому попытавшийся пойти следом за Теей.

Малак дернул его за рукав и указал пальцем на овраг. Пришлось Ясу пожать плечами и пойти туда, понятия не имея зачем.

Льен, в тот момент, когда мимо него бодро промаршировала Джульетта, сидел в тени большого камня и пытался согреть набранную в флягу воду. Получалось у него не очень. В первый раз вода закипела и парень только чудом выронил флягу прежде, чем обжег руки. Охлаждать Льен ее не рискнул. Опасался, что получит лед, который повредит флягу. Пришлось снять рубашку и, используя ее как тряпку, вылить кипяток. Потом опять набрать воды и греть медленно и осторожно. Когда от усилий, потраченных больше на самоконтроль и сдерживание силы, чем на действие, начало звенеть в голове, мимо промаршировала чем-то недовольная девушка.

Одна.

Причем шла она куда-то далеко, потому что вблизи сухих веток уже не осталось.

Льен покачал головой, оставил флягу в покое и решительно пошел следом. А то ведь девушка обязательно во что-то вляпается. Либо опять какую-то пакость найдет. Либо ее найдут нехорошие люди. А може это будут хорошие люди, только Джульетта не разберется и с перепуга кого-то сожжет. Нехорошо будет.

— Смотри!

Бадеш ткнул локтем в бок задремавшего Вирата, а потом вообще повернул его голову вправо.

— Куда это они? — удивленно спросил Вират.

— За девчонкой. Джульеттой. Очень подозрительно. Может, они оба неполные оборотни? Поэтому и блондины, и северяне.

Вират немного посмотрел на приятеля, пытаясь сообразить, о чем он вообще говорит. А все проклятый недосып. Умная Ратая еще с утра наплевала на слежку и пошла спать. Бадеш умудрился задремать на солнышке и спал, пока Вират не сообразил, что он слишком долго смотрит в одну сторону и молчит. Да, и вместо того, чтобы последовать его примеру, взял и рабудил.

— Как думаешь, они ее убьют? — спросил Бадеш, азартно похлопывая ладонью по траве.

— Зачем? — удивился Вират.

— А кто их, диких, разберет? Может они думают, что человеческая кровь дает им силу, а печень еще и долголетие.

— Какая гадость, — искренне сказал Вират. — Не будут они ее жрать. Слишком подозрительно.

— Тогда остатки ненужных воспоминаний затрут, а потом… — Бадеш запнулся, пытаясь придумать, что же такое еще сотворит парочка диких оборотней с бедной девушкой.

— Надругаются, — мрачно подсказал Вират, желая Бадеша

тихо придушить, закопать и отправиться спать.

— Точно! — жизнерадостно согласился приятель и добавил: — И опять затрут воспоминания.

— А то как же, — не стал спорить Вират.

— Пошли ее спасем, — предложил Бадеш и, не дожидаясь ответа на это предложение, пополз к оврагу.

— Чтобы тебя змея укусила, — тихонько пожелал Вират, но пополз следом.

При этом, он сам не понимал, что собирается делать. То ли действительно спасать девушку от диких оборотней. То ли спасать решивших прогуляться по оврагу блондинов от Бадеша, спятившего из-за недосыпа и слежки.

— Как повезет, — решил Вират, смирившись с судьбой.

Джульетта шла вперед, не подозревая о том, сколько людей озаботились ее судьбой. Изредка она останавливалась и рассматривала кусты, но каждый раз убеждалась, что все сухие ветви оттуда давно выломала. В такие моменты ей хотелось оторвать Шеллу от позирования или экспериментов с водой в кастрюльке и позвать опять насобирать сухих коровьих лепешек. Но Джульетта качала головй и шла дальше. Овраг этот тянется далеко, и кустов в нем растет еще много. А коров с их лепешками можно оставить на потом, если сухие ветки закончатся, а огонь так и не получится усмирить.

Впрочем, в деле усмирения огня у Джульетты уже были подвижки, костры не сгорали мгновенно. По крайней мере, не полностью. И девушка верила, что еще немного и можно будет приступить к экспериментам со свечами. Никто другой, конечно, не верил в это, но ей не говорили. Так же не говорили то, что по возвращении она продолжит усмирять огонь на полигоне. От первогодок вообще никто не ждет, что они сразу же справятся с заданием и порадуют этим преподавателя. Просто нужна практика. А еще умение самоорганизовываться. И упорство в достижении цели, без стоящего над головой преподавателя. Из тех, у кого такого упорства нет, толковых магов не получается.

Потом, рядом с очередным кустом, Джульетта заметила большой камень интересной формы, вроде бы даже обработанный руками человека. Ей захотелось его рассмотреть, поэтому она сначала забралась на него, а потом спустилась с другой стороны, увидев там загадочные письмена.

Пока Джульетта сидела за камнем, пытаясь перерисовать письмена, положив клочок бумаги, найденный в кармане, на колено, мимо нее поверху оврага практически пробежали Малак и Яс. Они пытались догнать девушку и даже не подоревали, что она

в это время, тихонько пыхтя, как ежик, пытается рисовать осколком черного крошащегося камешка.

Оборотней, которые ползком и перебежками преследовали Малака и Яса, Джульетта тоже не увидела. Она в этот момент ковыряла еще один осколок на склоне оврага за интересным камнем. Причем Джульетта была уверена, что ковыряет камень, из которого делают пишущие палочки. И очень бы удивилась, если бы ей кто-то сказал, что это не так. Впрочем, кое-как и этим камнем можно было писать.

Льен шел по дну оврага и в отличие от остальных преследователей никуда не спешил, поэтому именно он услышал странные звуки за камнем. В первый момент Льену показалось, что там кого-то едят. Возможно, даже Джульетту. Он схватил булыжник поувесистей и стал красться к неведомой опасности.

Опасность тем временем тихонько пискнула, чем-то пошуршала и стала чихать.

Льен змеей заполз на камень, стараясь не шуметь, протолкнул себя вперед и увидел сидящую на земле Джульетту. Живую, здоровую и покрытую желтой пылью, которая продолжала сыпаться ей на шляпку со склона оврага.

— Ага, — задумчиво сказал Льен.

Девушка опять пискнула, чихнула и попыталась вскочить на ноги, но за что-то зацепилась и рухнула обратно. После этого она еще раз чихнула и стала причитать:

— Мой рисунок! Я же так старалась! Вдруг оно важно!

Пошарив вокруг себя, девушка отыскала что-то в кучке мелких камешков, потрясла ним, а потом, подняв к лицу, дунула.

Желтая пыль полетела к Льену, и дальше он чихал вместе с Джульеттой. И если бы кто-то проходил мимо, или хотя бы вернулись убежавшие вперед преследователи, они бы наверняка не поняли, кто, чем и зачем занимается на камне, затененном разросшимся кустарником.

Овраг закончился неожиданно. Он вроде тянулся, тянулся, а потом резко сузился и закончился. Увлекшиеся погоней Малак и Яс даже немного пробежали дальше этого окончания.

Посовещавшись и придя к выводу, что они непонятным образом пробежали мимо девчонки, парни спустились в овраг и пошли обратно. И где-то на полпути между концом оврага и Джульеттой, чихающей за камнем, они наткнулись на здоровенную рыжую собаку с оторванной головой. Они так и лежали: тело отдельно, нехорошо скалящаяся голова отдельно. И все бы ничего, прошли бы мимо и не вспомнили потом об этой находке, если бы не было заметно, что издохла собака гораздо

раньше, чем ей оторвали бошку. И причина ее смерти была ясна — кто-то, пытаясь ее сожрать, вырвал сбоку кусок мяса вместе с ребрами.

— Умертвие, — уверенно сказал Малак, осмотрев труп. — Низкоклассовое, а может, вообще безклассовое. Встало само. Видимо, псина валялась где-то в бурьянах, а кто-то рядом неудачно призвал силу, и часть энергии досталась этой дохлятине. Гораздо интереснее, кто его убил изначально. Явно не охотящийся на хозяйских коз волк.

— А мне интересно, кто его убил повторно, — сказал Яс. — Потому что изначально на псину могло свалиться что-то тяжелое, прорвав шкуру и поломав ребра. Это потом любители падали все, что успели, подъели. А вот кто ему бошку оторвал после того, как оно встало? Причем так удачно, что после этого далеко эта псина от своей бошки не ушла.

Парни переглянулись и задумались.

И в этот момент на них сверху свалилось что-то большое и стало жизнерадостно орать:

— Вы ее убили!

— Она уже была дохлая! — зачем-то возмутился Малак и врезал нападавшему куда пришлось.

— Ты, придурок, это не девушка, это вообще собака! — подключился к воплям кто-то третий, а Малак, получив от нападавшего кулаком в ухо, на некоторое время потерялся в пространстве.

Когда Малак нашелся, обнаружил, что лежит под кустом, видимо, положили там, чтобы солнце в глаза не било, а Яс с парой оборотней изучают повторно дохлое умертвие, зачем-то тыкая в него палкой.

— Не собака это, — уверенно доказывал Вират. — Могу поклясться, что при жизни это существо было диким оборотнем. И убили его крюком. Такие пастухи ставят в горах. Они пасут стада в долине, вход в которую достаточно узок. А чтобы оградить скотину от тех же волков, ставят ловушки — самострелы с крюками. Крюк привязывают к скобе, специально вбитой в камень, так что волк если попался, убрести и потеряться не сможет. Потом пастухи его подбирают и со шкуры жене шубу шьют. А обезумевший оборотень оказался достаточно сильным для того, чтобы выдрать крюк из тела вместе с ребрами. И бежал он до родного села наверняка. Счастье, что не добежал.

— Ладно, — не стал спорить Яс, ничего не знавший о бытие оборотней. — А бошку ему кто оторвал?

— Другой оборотень, — мрачно сказал Бадеш и почему-то неприязненно посмотрел на Яса.

— В любом случае о находке следует рассказать, — решил за всех Вират. — Потому что встать это существо могло совсем не случайно. Может, оно вообще к нашему лагерю шло и не дошло совсем немного.

— А где-то здесь Джульетта бродит, — задумчиво сказал Яс.

Парни стали оглядываться, словно Джульетта могла найтись под кустом по соседству с Малаком. Потом еще немного поспорили и решили возвращаться.

— Призыв, — уверенно сказал Льен, посмотрев на найденные Джульеттой загадочные значки. — Но старый. Наверное, какой-то шаман духов вызывал, силу тренировал. А может на этом камне вообще несколько поколений шаманов учились. Может до сих пор учатся.

— А я его чуть не засыпала, — печально сказала Джульетта и попыталась ладонями сгрести в сторону мелкие камешки, под которыми спряталась часть находящихся низко значков.

— Если здесь учатся, сами уберут, — сказал Льен и подал Джульетте носовой платок. — У тебя лицо желтое.

— Ой! — воскликнула девушка и попыталась стереть пыль с лица сначала не менее грязным рукавом, а потом и платком.

Получилось у нее плохо, а возвращаться в лагерь с грязным лицом девушка отказалась. Поэтому пришлось отправиться к ручью.

— Джульетта, не ходи сюда больше одна, — сказал Льен, когда девушка умылась.

— Я хотела с Яниром пойти, — простодушно призналась Джульетта.

Льен хмыкнул, явно считая, что Янир не лучший сопровождающий.

Джульетта обиделась за мужчину мечты и гордо вздернула нос.

— Ты сейчас похожа на надутую мышь, — сказал Льен и улыбнулся.

Улыбка у него была хорошая, с улыбкой он был гораздо симпатичнее, чем без нее. И ошарашенная Джульетта, считавшая, что этот юноша всегда серьезен, растеряла все умные слова.

— Я не мышь, — только и смогла сказать.

— Мышка. Мелкая, остроносая и любопытная. Кому бы еще пришло в голову лезть за камень и изучать непонятные значки?

Джульетта возмущенно фыркнула и гневно посмотрела ему в лицо. Если верить романам, настоящие мужчины после этого должны усовеститься и попросить прощения. Но Льен настоящим, видимо, не был. Поэтому еще раз улыбнулся и подмигнул.

А Джульетта почему-то покраснела и почувствовала себя виноватой. И, возможно, это она бы стала просить прощения за испорченный платок и за то, что ему пришлось бросить свои дела и отправиться спасать мелкую и любопытную мышь от возможных опасностей. Но, к счастью, Джульетта этого сделать не успела. Ее и Льена нашли Малак, Яс и двое оборотней.

И уже такой компанией они отправились радовать преподавателей очередной находкой. В том, что преподаватели обрадуются, парни были уверены. Как и в том, что завтрашнее утро опять начнется с нашествия шаманов и военных.

Предчувствия не обманули студентусов, нашедших в овраге тело дважды мертвого оборотня. Шаманы и военные опять наводнили лагерь. Они мешали, везде заглядывали, а один немолодой мужик зачем-то занял палатку Роана, развесил по углам амулеты, защищающие от подслушивания, и стал вызывать к себе студентусов по одному. И ладно бы что-то путное сказал, стал бы угрожать или допрашивать. Так нет же, читал стандартную лекцию о безопасности в незнакомых местах и отпускал. В общем, странный мужик.

Дохлого пса вместе с его головой принесли в лагерь шаманы, и это тело воняло с полдня на всю округу, пока его не упаковали в просмоленные мешки и увезли на ослике в неизвестном направлении. То, что это оборотень и умертвие, подтверждать никто не стал. Но и не отрицали. Да и зачем тащить куда-то дохлятину, если она не была опасной до того, как окончательно издохла?

Военные, меньшая часть шаманов, три мага и странный мужик остались. Они бродили вокруг палаток, разыскивая то ли следы, то ли вчерашний день. Задавали дурацкие вопросы. Маги замеряли у всех силу. То ли пытались исключить возможность того, что студентусы сами что-то оживили и боятся сознаться, то ли попросту не знали, чем бы еще себя занять. Военные в большинстве бдели, а их нахальный командир спустя некоторое время стал охранять местрессу Йяду. Ходил за ней хвостиком, всячески демонстрировал удаль и пытался всучить привявший цветочек, видимо вытянутый из пучка зельеваров.

Местрессе сначала это дело нравилось, тем более командир был хорош собой настолько, что даже Джульетта засмотрелась, вопреки его кудрям, напоминавшим о несостоявшемся женихе. Потом, видимо, этот недалекий военный Йяде надоел, но как от него избавиться, она не знала. А потом из палатки после разговора со странным мужиком вышел Роан, одарил бравого воина нехорошим взглядом и поспешно увел от него местрессу,

ссылаясь на какие-то дела. Яс потом клялся, что как только они зашли за палатку зельеваров, Йяда поцеловала молодого преподавателя в щеку и побежала прятаться от назойливых ухажеров к Шелле. А Роан так и стоял, словно пыльным мешком пришибленный, пока успевший со всеми поговорить странный мужик не приказал внимательно осмотреть округу и вещи, которые находятся вне палаток.

Зачем это ему понадобилось, не поняли даже военные. Но они привыкли приказы выполнять и, наверное, из-за того, что шаманы и так осматривали округу не первый час, бросились к плохо лежащим вещам. И в лагере начался кавардак.

Зельевары грудью стали на защиту своих недосушившихся трав и отгоняли воинов от них всем, что под руку попало. А попадались им сплошь тяжелые вещи. Девчонки начали визжать и сбрасывать на вояк накопившееся напряжение после того, как они додумались посмотреть, что там такое висит за полотнами между двумя палатками. А висело там белье, потому что девушки существа нежные, и если ходить в верхней одеже очищенной с помощью магии они еще могут, то нестиранным бельем брезгуют. Парни, которые таскали воду для этого мероприятия, бросились девушкам на помощь. Они тоже ценили приложенные усилия. И бедные воины оказались зажаты между двумя группами недоучившихся магов.

На светопреставление с разных сторон побежали Роан, маявшиеся от безделья маги и странный мужик. Они героически потушили загоревшуюся из-за Джульетты палатку, успокоили молодежь. Объяснили какому-то детине, что именно так расстроило девушек, и даже отобрали у Ольды камень, который она желала расколоть о чью-то тупую голову.

— Так! — рявкнул странный мужик, когда страсти немного улеглись. — К вещам подходить только в сопровождении их хозяев, чтобы не было недоразумений!

Бамммм! — прозвучало ему в ответ, демонстрируя, что он с этой речью немного опоздал.

Все как по команде посмотрели налево.

Ящик с куклой Роана на этот раз упал очень удачно, причем вместе котелками зельеваров, которые безалаберные студентусы поставили на него как на стол. Что уж пара молодых военных делали для того, чтобы сломать одну из опор, никто даже предположить не мог. Опоры Роан привез с собой, и сделаны они были из древестных стволов толщиной в его руку, случайно такое не сломаешь. Роан был в этом уверен. Но бравые воины этого, видимо, не знали.

— Не трогайте, а то!.. — попытался предупредить молодой

маг, но его то ли не услышали, то ли не захотели слушать.

Один из воинов шагнул к ставшему на торец ящику и решительно дернул на себя крышку.

— Кхадррр? — явно удивились его действиям доски, но усилиям поддались, и кукла вывалилась из ящика прямо на воина, страстно обхватив его руками.

Со стороны картина выглядела жутковато. Вблизи, наверное, еще хуже, потому что решительный взломщик чужих ящиков заорал, а его помощник выхватил меч и ударил по страхолюдине.

— Убью! — пообещал Роан, бросаясь спасать свою собственность, но добежать не успел.

Защита у куклы была слабенькая, а меч у воина хороший, предназначенный для сражения с воинами в амулетных доспехах. И выдержала защита всего три удара, после четвертого вкусно запахло жареным мясом, а воин, не сообразивший оттолкнуть куклу, свалился вместе с ней на землю и завизжал совсем уж нечеловеческим голосом.

— Вот придурки, — громко сказал Яс, привлекая внимание всех, кто смотрел на это непотребство по соседству с девичьим бельем. — Всю работу запороли.

Роан был с ним согласен, поэтому церемониться не стал. У ошарашенно застывшего воина отобрал меч, и пообещав засунуть эту железяку ему в зад, оттолкнул плечом. Второго воина вытащил из-под потерявшего человеческую форму ароматного мяса и врезал по физиономии. Тот даже сразу замолчал.

— Идиоты! — обозвал обоих маг и, ткнув пальцем в того, что соображал лучше, заявил: — Вы мне свинью должны! Большую! А лучше две!

— Ик?! — неуверенно отозвался воин.

— Ой, твоя кукла сломалась! — жизнерадостно воскликнул Хэнэ вылетев верхом на кайгаре из-за палатки. — А что тут опять случилось?

Воины дружно шарахнулись.

— Дохлое умертвие дети нашли, — пожаловался Роан брату.

— Да? — искренне удивился Хэнэ, умудрившийся все пропустить. — А я нашел странных людей, они сидели вокруг черного растения в горшке и подвывали, какую-то силу у кого-то просили. Я не очень понял, термины незнакомые. Я как раз проверял, как кайгары летают над водой, нашел озеро и гонял Малыша туда-сюда у самых камышей, чтобы людей не пугать. А тут они, сели на берегу и давай выть. Пришлось ждать, пока уйдут.

Роан только вздохнул и сел рядом с остатками своей куклы.

— Знаешь, похоже кайгарам очень нравится вода, — сказал

Хэнэ, усевшись рядом. — Я его еле уговорил улететь от озера. Надо будет спросить, не в воде ли они рождаются? А то у меня одна теория появилась, о мутации обыкновенных амеб.

— Кого и где вы видели с черным растением?! — рявкнул подошедший странный мужик.

Хэнэ одарил его взглядом полным терпения и доброты.

— Там, — сказал кикх-хэй, махнув рукой себе за спину. — Найдете озеро, идите к селению в низине по соседству. Они туда ушли.

— Как они выглядели?! — с нажимом спросил мужик.

— Понятия не имею. Они были странные, в белых хламидах с огромными капюшонами. И сидели согнувшись. Но голоса молодые.

— Благодарю! — рявкнул мужик и обернулся к стоявшим за спиной магам.

— Мне нужны две свиньи на новую куклу, — заявил в пространство Роан. — И если я их не получу, мой брат не сможет узнать ни одного голоса, несмотря на свою идеальную память.

Хэнэ, явно так и не понявший, что именно произошло, подтверждающе кивнул и наивно улыбнулся. За что мужик обозвал обоих братьев нехорошими словами, после чего погнал подчиненных на поиски озера.

— Интересная у нас практика этим летом, — жизнерадостно заявил Яс и получил от Ольды по голове. Хорошо хоть кулаком, а не камнем.

Свиней Роан получил вечером, и разбуженный Хэнэ отправился опознавать наловленных в селении жителей. Студентусы, объевшиеся мяса и запившие его извлеченным из неведомых запасов вином, играли в фанты, пели, кукарекали и прыгали через положенные цепочкой котелки.

Йяда, почему-то решившая, что и ее часть вины есть в том, что два каких-то недоумка уничтожили работу Роана, взалась помогать ему ваять новую куклу. Так что молодой маг увлекся и о подвешенной к потолку паутине вспомнил, когда все угомонились и разошлись спать, а вернувшийся Хэнэ рассказал о том, как военные ловили парней, возомнивших себя великими темными магами. Ловить их учителя отправились шаманы и Хэнэ взять с собой они почему-то отказались, хотя ему было интересно. Попутно кикх-хэй рассказал, что убитое непонятно кем умертивие было первым опытом начинающих темных магов. Тело для опыта им притащил учитель. Только оно их не слушалось и бегало где попало. И видимо выбрало себе в жертву кого-то не по зубам.

Спровадив и брата спать, Роан потянулся, случайно

дотронулся до своей паутины и вспомнил, зачем оставлял ее в палатке. В конце концов, не у одной Джульетты была страсть к подслушиванию, просто у Роана оно получилось больше случайно, чем намерено и происходило не так топорно. Да и нахальный мужик, не соизволивший представиться, был сам виноват. Говорят же умные люди, что нельзя себя чувствовать в безопасности в доме мага, даже если это всего лишь палатка. А он амулеты снаружи повесил и все, даже своих магов проверить палатку не позвал. Видимо, не воспринял какого-то аспиранта всерьез.

Вибрирующая паутина, способная воспроизводить звуки, пускай лишь раз, отличная вещь, особенно если кто-то любит проговаривать пришедшие перед сном умные мысли вслух. Потом ведь проснешься и не вспомнишь. А так, утром послушаешь и удивишься. Изредка даже удивишься, что мог забыть что-то настолько ценное.

— Вот так-так, — тихонько сказал Роан, услышав разговор старанного мужика с одним из студентусов. — Но теперь хоть понятно, кто и как умертвие убил. И как они осмелились отпустить его практически без охраны? С другой стороны, так он меньше внимания привлекает. Точно как Джульетта. Буду делать вид, что ничего не знаю.

Приняв это решение, Роан смял паутину, превращая ее в бесформенный слипшийся комок, так, на всякий случай. Некоторые знания лучше хранить исключительно у себя в голове, так больше шансов, что они не попадут в руки одной романтичной барышне, ищущей княжичей, принцев и прочих герцогов. Да и если попадут в руки вовсе не ей, тоже нехорошо будет.

Глава 14

Да Го. Переразвитие великого

Как мощное дерево может рухнуть и разлететься на части, так и человек — каким бы мужественным и целеустремленным он ни был — может упасть, взвалив на себя непосильную ношу. Надо знать не только свои силы, но и свои слабости.

(Книга Перемен)

Зельеваров провожали всем табором, с песнями, напутствиями и чуть ли не плясками. Один Роан тихо радовался, что хотя бы эти убыли в школу сортировать травки и варить из них что-то такое, что без присмотра учителя варить нельзя.

Все остальные остались. Джульетта подчистую извела все сухие ветки на кустарниках в округе, но в контроле огня продвинулась недалеко. Опять сбежавший от грозной мамки Локан притащил ей вязанку нарубленных на части разнокалиберных вишневых ветвей, и Роан даже знать не хотел, у кого он их украл. Просто намекнул Джульетте, что сжечь дрова нужно как можно быстрее, чем подопечная и занималась, пока Роан проводил эксперимент с усилением щита новой куклы.

Студентусы, кстати, наматывали вокруг куклы круги и смотрели подозрительно плотоядно. Видимо, рассчитывали, что Роан что-то напортачит и можно будет опять пару дней питаться хорошо прожаренной свининой. Пришлось тратить накопители и ставить на ящик с куклой защиту и сигнализацию. А то недолетки могли проголодаться и додуматься помочь преподавателю напортачить.

Ничего плохого с момента обнаружения безголового умертвия больше не происходило. Наверное, действительно вредили начинающие темные маги. Хотя поймали ли их учителя ни Роан, ни Йяда не знали, рассказать им об этом никто не соизволил.

Оборотни, кстати, то ли смирились с судьбой, то ли разочаровались в своих познавательских талантах, но перестали следить непонятно за кем и начали плести из проволоки какие-то амулеты. Роан даже заинтересовался, очень необычная техника — выплетать можно было сразу рисунок-приказ. Такой амулет, конечно, непрочная штука и энергию держит плохо, зато заменяется при наличии заготовок легко и срабатывает всегда в полную силу, пускай и всего один лишь раз. Очень удобная штука, когда нет нужного амулета и купить его негде. А плести из

проволоки наверняка научиться не сложно, главное инструменты нужные купить.

Хэнэ по-прежнему выгуливал кайгара, время от времени пугая местных жителей. Некоторые даже приходили на него жаловаться, но увидев толпу малолетних магов терялись и поспешно сбегали. Видимо, не хотели иметь с ними ничего общего.

К сожалению, побег ничем им помочь не мог. Потому что в последние дни практики недолетки должны были проявить себя в помощи местному населению. И первый из этих дней наступал завтра. Чему Роан был даже рад, потому что можно было сворачивать свои эксперименты, записать выводы и наметить план, с которым будет работать по возвращении в школу. А после этого отдать мясо недолеткам, накормив их до такой степени, чтобы никому не пришло в голову украсть курицу или подоить чью-то корову, и можно отправляться помогать селянам, которые даже не подозревают, что нуждаются в этой помощи.

— Она точно умеет поливать огороды? — подозрительно спрашивала худая остроносая тетенька, совсем не похожая на степнячку.

— Умеет, — уже в седьмой раз подтверждала Йяда, и старательно смотрела на Шеллу с материнской гордостью и уверенностью.

— Точно умеет, — шептал Яс так, чтобы слишали только свои. — В прошлом году здорово поле полила. Оно в низинке было. Селяне, конечно, остались без поля, зато у них появился пруд, да еще и бесплатно. Магистр Диньяр в качестве компенсации запустил туда рыбу и открыл ручей, чтобы пруд не высох. В общем, не прогадали селяне.

Льен отвесил Ясу подзатыльник, а Джульетта старательно наступила на ногу.

— Идиотизм, — поддержал их подозрительно сонный Янир, со свежим фингалом под глазом. Где он этот фингал заработал, парень не признавался, так что версий было много, вплоть до того, что он ночью перепутал палатки и получил от Ольды.

На молодых магиков собралось глазеть все небольшое село, в которое эти магики пришли, дабы нести свет и безвозмездную помощь. Люди шептались, выглядывали из-за заборов, тыкали пальцами и даже смеялись. Храбрая малышня постепенно подкрадывалась все ближе и ближе, магов в таком количестве видеть этой малышне еще не доводилось, и любопытство постепенно перевешивало родительские запреты.

— А я знаю эту девку! — обрадовал односельчан нетрезвый

мужик, и, видимо от радости, перевалился через забор и рухнул в лопухи. — Это Каранка, — простонал из растительности, после чего захрапел.

— Допился! — охнула остроносая женщина, сразу потеряв интерес к судьбе своего огорода. — Богини ему ввижаются.

— Не ввижаются! — отозвался из-за забора еще один нетрезвый голос. — Она там висит, над камнем для даров. Я видел.

Селяне с любопытством уставились на Шеллу, видимо, пытались понять, как она может одновременно где-то висеть и стоять посреди улицы, смущая людей?

— На щите висит! — уточнил все тот же голос, и на забор навалился здоровенный мужик, заставив его заскрипеть. — Помощник гласа говорил, что ее с живой девки малевали. С этой, наверное. А я еще не верил, что такие красивые бывают. Может, точно богиня с небес спустилась.

— Ах ты ж, кобель! — возмущенно закричала невидимая за забором женщина, и мужик бросился в бега. — Живых богинь ему подавай!

— Местные жены предпочитают богинь мертвых, — глубокомысленно заметил Яс.

— Так будем мы огороды поливать или пошли дальше? — нетерпеливо спросила Ольда.

Селяне зашушукались, советуясь, но на поливку огородов в итоге согласились. Слишком уж давно шел последний дождь.

Йяда, Шелла и трое парней в качестве охраны, отправились за село, малевать, по мнению местных жителей, страшные знаки на холме и создавать тучи из ничего. Остальные пошли прятаться от предстоящей стихии в доме гостеприимной бабки, сразу таковой ставшей, как только узнала, что Роан умеет лечить коровьи копыта от расслоения.

В лагерь маги возвращаться уже не собирались. С упакованными вещами, сложенными в кучу, остался Хэнэ, ждать неизвесных портальщиков. Владельцам этих вещей предстояло обойти бывший лагерь по кругу, заходя во все попавшиеся на пути села и предлагая помощь, доесть взятую с собой снедь, а потом выйти к горам и кайгарам. Селяне, несмотря на то, что раньше к ним маги-недоучки не приходили, жаловаться на проблемы, которые смогут решить только эти маги, почему-то не спешили. То ли до них дошли слухи о том, что недоучки не всегда справляются, так как надо, с предложенной работой. То ли житейская мудрость подсказывала, что бесплатно хорошие маги не работают. В общем, прогулка предстояла еще та, учитывая, что только первокурсники освобождались от необходимости писать

сочинение на тему: "Как и чем я помог мирным жителям и насколько они мне были благодарны".

Но пока работа предстояла только Шелле, а все остальные расселись по лавкам и стали ждать вызванное ею стихийное бедствие.

Яс веселился и рассказывал истории о том, как и чем студентусы помогали населению в разные годы и что из этого вышло. Янир прислонился спиной к стене и нахально задремал, игнорируя сидящую рядом Джульетту. Ольда развлекалась тем, что подкидывала в воздух нож и ловила его за лезвие. В общем, все нашли себе занятие по душе и меньше всего ждали, что кто-то посмеет их побеспокоить. Поэтому и не обратили внимания ни на скрипнувшую дверь, ни на просочившегося в дом чумазого дитенка непонятного пола.

— Дяденька, а вы черного человека сразить можете мечом? — спросило дитя, подергав Льена за штанину.

— Могу, — решил не разочаровывать ребенка Льен.

— Так это же хорошо! — обрадовалось дитя и шмыгнуло носом. — Он у нас в подвале сидит, уже почти всю солонину сожрал. А мамка плачет и боится на него нажаловаться. Потому что он проклясть пообещался. А папки дома нет, папка голубой мох собирает, сейчас как раз сезон.

— Ага, — сказал Льен.

— Наверное, какой-то мошенник, — переключился на новую тему Яс. — Они всегда проклясть обещают и обирают вдов и одиноких женщин. К мужикам лезть боятся.

— Пошли, посмотрим, — азартно предложил Янир, мгновенно проснувшись.

— Может, вызванный Шеллой потоп переждем? — засомневался Яс.

— Не размокнем! — решил Янир и, ободряюще похлопав ребенка ладонью по голове, приказал: — Веди к своему черному дядьке!

Ольда вскочила со скамейки вместе с ним, гордо заявив, что сражаться умеет получше некоторых. Малак решил не отставать от друзей. А Джульетта и Тея пошли из любопытсва, пообещав не вмешиваться и наблюдать за изгнанием мошенника из подвала издалека. В остальных здравый смысл или нежелание вымокнуть перевесило жажду развлечений, и они остались дожидаться Роана, попутно пообещав съесть все вкусное, если благодарная хозяйка начнет магов кормить.

Коровья хозяйка и сама корова смотрели на Роана с одинаковым подозрением.

Маг с не меньшим подозрением смотрел на копыто, которое успел обезболить, но все рано не был уверен, что не получит им в лоб.

С другой стороны, и так было понятно, что с несчастной коровой случилось. В хлеву было грязно и мокро, какая-то гниль, изображавшая подстилку, валялась на полу не первый месяц. Итог закономерен, вслед за гнилой подстилкой начало гнить и копыто. Но объяснять что-то доброй женщине не показав… сложно это, надо слова правильно подобрать, чтобы не подумала, что ее обвиняют.

— Ладно, приступим, — пробормотал маг.

Ничего срезать и чистить он не собирался, не его специализация, скорее навредит, чем поможет. Но остановить заражение, обезболить мог. А еще мог направить к специалисту.

— У нее сквозь трещины в копыте, а может и из-за ранки рядом с ним, проникла грязь, и там сейчас загноение, — предельно серьезно сказал Роан. — Я могу помочь, но это временно, дня на три-четыре. Ее лечить надо не магией, тут больше поможет толковая знахарка, чем я.

— Ой-йой-йой, — тоскливо воскликнула женщина. — Сглазили мою Ромашку!

— Не сглазили, это из-за грязи, — вздохнув, сказал Роан. — Может, еще чем-то болела, организм ослаб, та болезнь прошла, а гниль в копыте осталась. Знахарка теперь нужна. И чистка хлева.

— Ну я его пропойца отхожу, — мстительно сказала женщина. — Как проспится и вернется, так отхожу, он у меня и соседский хлев почистит.

— Так и сделайте, — не стал спорить Роан и сосредоточился на копыте.

Хозяйка коровы продолжала придумывать кары для мужа, даже тогда, когда Роан закончил и вышел из хлева, она семенила рядом и бормотала, бормотала, бормотала. И когда вошли в дом, продолжала бормотать. И именно из-за этого бормотания Роан не сразу заметил, что часть оставленных в помещении студентусов куда-то делась.

— Он тама, — страшно прошептало дитя, тыча пальцем в ветхий глинобитный сарайчик.

— Там есть подвал? — удивился Малак, даже не подозревавший о том, что кому-то може понадобиться подвал в сарае, перед которым важно ходят куры.

— Это раньше дом был, потом деда построил другой, побольше, из камня, а старый совсем обветшал, даже одна стена обвалилась. А папа достроил стену и поменял крышу. Вот и

получилось, так вот, — важно объяснило дитя и для особо непонятливых повторило: — Черный дядька там прячется, в подвале.

В небе громыхнуло. Белые облака уже некоторое время спешащие друг к другу, успели собраться в грозную серую тучу. Вторая тоже росла и приближалась к первой. С небес вот-вот должен был хлынуть дождь, мокнуть под которым никому не хотелось.

— Ладно, пошли, — принял за всех решение Янир и, словно в ответ на его слова, на землю упали первые крупные капли.

К сарайчику маги-недоучки вовсе не пошли, они к нему побежали. Куры перед ними разлетались в разные стороны. Джульетта придерживала норовившую улететь шляпку. Ольда воинственно размахивала ножом. Яс — выломанной из чьего-то забора оглоблей. А мечи, которыми следовало убивать черных дядек, были только у Янира и Льена, и именно на них дите смотрело с надеждой и восторгом.

Скособоченную дверь компания чуть окончательно не доломала, большей частью из-за хлынувшего ливня, а не желания кого-то там победить. И в сарайчик маги ввалились довольно дружно, почему-то хохоча и фыркая.

Так что мужик, одетый в черный плащ, и мирно обедавший сырым яйцом, проколупав в скорлупе небольшую дырочку, чуть это яйцо не проглотил целиком. На магов он уставился как невинная девица на нетрезвую мужскую компанию, по ошибке ввалившуюся в ее дом. Была бы рядом занавеска, наверняка бы за нее заскочил и попытался спрятаться.

— Это он, черный дядька! — наябедничал ребенок, словно без него никто ни о чем не догадался.

— Здоровья! — рявкнул Яс, то ли от неожиданности, то ли по привычке.

— А есть сырые яйца для здоровья опасно, — заметила Тея.

Мужик одетый в черное почему-то закашлялся.

— Яйцо сработало! — азартно воскликнул ребенок и от полноты чувств подскочил.

— Вы кто такие?! — недовольно поинтересовался мужик, откашлявшись.

— Ты зачем детей и женщин обижаешь?! — не остался в долгу Яс и взмахнул оглоблей.

Сарай, ранее бывший домом, не был рассчитан на то, что в нем станут размахивать длинными палками. С потревоженного потолка посыпался мусор и дохлые пауки. Джульетта и Тея дружно завизжали, а на улице загрохотало так, словно вместе с пауками на землю упало небо.

— Не знаю кто ты такой, — сказал в наступившей после грохота тишине Янир. — Но сейчас мы тебя будем бить.

— Вы, меня? — искренне удивился мужик и щелкнул пальцами.

Воздух перед ним задрожал, а по стенам сарайчика поползли корявые тени.

— Вся тьма в моих руках! — пафосно заявил мужик.

Прозвучало жутковато. И, возможно, студентусы бы задумались о том, что собираются делать, попытались бы ставить щиты, отступать и звать на помощь преподавателей. Но среди них был Яс, который привык сначала делать, а уже потом думать о том, что он собственно делает.

— Бей его! — заорал он и сломал свою оглоблю об голову темнога мага.

Напуганная пауками и тенями Джульетта опять завизжала и сделала то, что привыкла делать за летнюю практику — собрала в ладонях огонь и швырнула его перед собой. И она наверняка бы не попала. Если бы именно в этот момент маг не бросился вперед, выкрикивая непонятные слова. Так что в том, что его окутало пламя, любитель черной одежды был виноват больше, чем сама метательница огня.

— Не дайте ему потухнуть! — азартно потребовал Яс, и Джульетта с перепуга огня добавила.

— Не дайте загореться сараю! — взвыл разумный Малак.

Тея подняла над головой руки, пошевелила пальцами — и по стенам потекла вода, не какая-то призванная, а та, что и так хлестала с небес. Льен и Янир сбили с ног едва успевшего справиться с Джульеттиным огнем мужика и бесстрашно пытались пробить мечами его защиту. Защита на каждый удар полыхала синим, но не давалась. Зато мечи не позволяли обладателю этой защиты встать, хоть на мгновение сосредоточиться и призвать какую-то пакость. Веселья добавлял Яс, прыгавший вокруг темного мага с обломком оглобли и клявшийся, что выколет глаз. Вот только прицелится.

Малак в это время старательно оттаскивал Джульетту, желавшую непременно помочь Яниру и окончательно дожарить противника. Ольда, ни на кого не обращая внимания, медленно и осторожно подходила к месту сражения, держа в руках топор испачканный куриной кровью, с налипшими перьями. А Тея, как и обещала, стояла в стороне и держала ребенка, желавшего пнуть мамкиного обидчика.

На улице опять громыхнуло, и в сарайчик вошел мокрый и мрачный Роан. Он сначала посмотрел на Джульетту, все еще требовавшую отпустить ее. Причем посмотрел так, что она

мгновенно замолчала. Потом подошел к Ясу и отобрал у него палку, оглянулся, увидел Ольду и у нее забрал топор.

— Дерево, идиоты! — рявкнул на увлекшихся Льена и Янира. — У этих щитов всегда есть защита от железа и почти никогда от дерева!

После чего оттолкнул Льена топорищем, положил конец палки на щит и ударил по противоположному концу обухом. И щит, который не поддавался двум мечам, лопнул, как мыльный пузырь. Ждать, пока темный маг сориентируется и поймет, что теперь щит не мешает ему призывать, Роан не стал. Он ловко развернул топор в руке, и следующий удар обухом пришелся по голове мужика.

— Убил, — бесстрастно констатировала Ольда.

— Вряд ли, — задумчиво сказал Роан. — Они живучие, убить их не намного легче, чем то, что они сотворяют. Так что заткните ему рот кляпом, без слов они призывать силу не могут, а потом свяжите. Быстро!

— У нас нет веревки… — осмелился привлечь к себе внимание Яс.

— Иди и найди! — велел Роан и памятником возмездия замер над побежденным магом.

Яс послушно отправился искать, даже слова о ливне проглотил. Льен, Янир и Джульетта скинулись носовыми платками и затолкали их темному магу в рот. Дите вслух восторгалось подвигом, случившимся на его глазах. А студентусы затихли по углам, как мыши. Они-то знали, что за этот подвиг их не вознаградят и даже не похвалят. И, как не хочется это признавать, будут правы.

— Идиотизм, — подбил итог всеобщим размышлениям Янир.

— Тяжелый урод, — тихонько высказался Яс, пнув попавшийся под ноги камешек.

Группа Роана и Йяды неспешно шла по проложенной в траве дороге. Эта дорога была довольно наезженная, но грунтовая и, благодаря несомненному таланту Шеллы по управлению погодой, вначале очень мокрая и грязная. Больше всего в этой ситуации не повезло связанному темному магу, которого селяне не захотели оставить у себя до того времени, как за ним приедут. Они наслушались сказок и были уверены, что маг обязательно освободится, всех проклянет, а потом вообще убьет и превратит в жутких монстров. Роан спорить с ними и убеждать не стал. Он просто решил нести его с собой.

Нет, не самостоятельно нести.

И даже не левитировать как мешок со снедью, которым

благодарные селяне нагрузили Йяду и Шеллу.

Нести темного мага пришлось тем, кто затеял с ним сражение. Роан так и сказал, что раз этот маг так был им нужен, теперь пускай и прут до селения с портальной почтой. Тея и Джульетта из этой компании сразу же выпали, они девушки слабые, пошли просто чтобы посмотреть, да и заставлять их что-то перетаскивать не по-мужски было бы.

Ольда гордо задрала подбородок и заявила, что она понесет, но ей не нашлось напарника, а тащить мага в одиночку Роан ей запретил. Так что перетаскиванием занимались попеременно Яс с Льеном и Янир с Малаком. Из-за этой ноши Яс успел, поскользнувшись, свалиться в лужу. Ноша тоже пострадала, причем окунулась в грязную воду головой, но парня это ни капельки не утешало.

На попытку намекнуть на то, что хотя бы ноги любителю черной одежды можно было бы развязать, Роан только хмыкнул. А потом вообще сказал, что подвиги всегда такие. Кажется, что, хотя бы закончившись, они должны приносить удовольствие, а на самом деле даже тогда от них сплошные проблемы. Спасенных девиц еще домой надо отвести. Селяне, которых избавил от умертвия, требуют его еще и сжечь, потому что они эту гадость руками трогать не хотят. Так что сами пошли сражаться, сами теперь и должны нести.

— Не хочу совершать подвиги, — мрачно сказал Яс.

— Ну и правильно, — похвалил его Роан за понятливость.

Тащить мага пришлось долго-долго. Парни мужественно терпели, только Яс время от времени сообщал, что эта сволочь непонятным образом становится все тяжелее. В конце концов даже Ольда над ними сжалилась и спросила:

— А скоро селение будет?

— Не знаю. Но они недалеко друг от друга, ночевать под открытым небом нам не придется. А еще большинство селений в низинах и их не видно, пока не подойдешь вплотную.

— Значит долго, — решил Яс и от полноты чувств уронил ноги, за которые держался.

Темный маг что-то невнятно промычал сквозь кляп. Наверное, ему что-то не нравилось. И Яс еле удержался от того, чтобы еще и пнуть.

Селение, как и обещал Роан, появилось неожиданно. Хорошее такое селение, нуждавшееся в дожде настолько, что пришедших магов чуть ли не расцеловали. Правда, заносить в селение связанного темного они все равно не разрешили. И пришлось парням по очереди сидеть в сарайчике возле пасеки — сторожить пленника.

Сарайчик пах пылью, дымом и медом — на зиму в него заносили ульи. Добрые девушки натаскали кучу еды и пытались развлекать разговорами. Потом еще и местные селянки приметили Янира с его запоминающейся внешностью и стали совершенно случайно заходить на пасеку, глупо хихикать и предлагать попробовать пироги. Льен даже заподозрил, что в начинку этих пирогов напихали чего-то приворотного, поэтому есть их никто не стал.

Случайно забредать на пасеку селянки не перестали даже тогда, когда по крыше стал барабанить дождь, наверное, надеялись, что добрый и красивый маг их пожалеет и обогреет. А доброго и красивого там не оказалось, там был злой и уставший Малак, как раз обнаруживший, что за сарайчиком растет крапива. Туда он особо напористую и затолкал. Больше девушки не ходили.

Спать в сарайчике было интересно. Когда закончил шуметь дождь, приперся ежик и стал шуметь вместо него. Когда ушел ежик, вокруг пасеки стал ходить какой-то алкоголик и звать неизвестную Балику. Выскочивший в итоге на зов Яс почему-то его не устроил и бежал мужик с такими воплями, словно увидел самого темного бога.

А утром опять пришлось тащить пленника. И парни как никогда понимали, что героизм и приключения не их стезя. Но поняли они это поздно, за что теперь и расплачивались.

То, что очередной мрачный мужик с непонятными полномочиями не соизволил представиться, Роана уже даже не удивило. Тем более, очень приятно было смотреть на его вытянувшееся лицо. Видимо, когда его отправили проверять насколько соответствует истине сообщение парочки преподавателей, он надеялся, что не соответствует вообще. А то как же, куча профессионалов ищут запропастившегося любителя выращивать черную траву и учить этому недовольных жизнью сельских парней, а его берут и ловят какие-то недоучки. Причем случайно. Решив, что там неопасный мошенник.

— Вы хоть понимаете, насколько это было опасно?! — попытался давить на Роана мужик, пока его подчиненные наматывали на темного мага еще один слой веревок, поверх того, что намотали студентусы.

Маг в ответ на это пытался что-то возражать свозь кляп, но его не слушали. И напоили только после того, как упаковали, угрожая сразу тремя мечами.

— Понимаю, — спокойно ответил Роан.

— И как вы это могли позволить?! — обрадовался его

пониманию мрачный мужик.

— Ну, если бы он у меня спросил, я бы ему не позволил. Но почему-то темные маги у меня не спрашивают, где им можно пугать селян, а где нельзя.

— Не спрашивают?! — раздраженно рявкнул мужик. — Почему вы не следите за своими студентусами?!

— Я должен за ними следить? — искренне удивился Роан. — Хм, почему-то мне школа не выдала деньги на наем персональной няньки для каждого. А привязывать к людям страж-теней почему-то запретили еще два века назад. Наверное не знали, что я не могу разорваться на кучку маленьких Роанов, чтобы одновременно быть и возле нужника, и в хлеву, и в доме, и…

— Вы издеваетесь? — подозрительно спросил мужик.

— Нет, я абсолютно серьезен. Не представляю, как можно одновременно оказаться в разных местах.

— Вы не должны были их отпускать!

— В следующий раз так и сделаю, — терпеливо пообещал Роан. — Только веревку одолжите.

— Зачем?

— Связывать буду, чтобы не разбрелись.

Мужик некоторое время удивленно на него таращился. Потом нахмурился и рявкнул:

— Темные маги опасны!

— Я знаю.

— Студентусам рядом с ними делать нечего!

— Это я тоже знаю. Вот поэтому и удивился, что над входом в тот сарайчик не было вывески: "Здесь объедает селян темный маг". Была бы, никто бы туда не пошел. Мои подопечные понятливые, и героями быть не хотят. Уже.

— Ненормальный! — обозвал напоследок Роана мужик и гордо удалился.

На своих подчиненных он орал долго и от души. Видимо, вымещал раздражение от того, что опасного темного в итоге поймали именно недоучки, посадив толпу профессионалов в лужу.

— А я думала, они похвалят, — печально сказала Джульетта, подойдя к Роану.

— Ни разу еще не хвалили, — признался Роан. — Поэтому надо брать деньгами.

— Ага, — глубокомысленно сказала девчонка. — Роан, можно мы пойдем на ярмарку? Она там, с другой стороны села. Это село узловое и ярмарка большая. На нее со всей округи съезжаются.

— Идите, — разрешил Роан. — Только от чужих сараев и подвалов держитесь подальше.

Джульетта кивнула и упорхнула, придерживая шляпку. А Роан вздохнул и пошел приглашать Йяду на ту же ярмарку. Почему-то хотелось быть поближе к недолеткам. А в том, что туда пойдут все его подопечные, он не сомневался.

— Здоровья! — сказал Хэнэ, старательно копируя интонацию Яса. Так оно, казалось, звучит правильнее.

Женщина, с которой он поздоровался, подскочила, резко развернулась и, выставив перед собой тяпку, недовольно осмотрела с ног до головы. Потом перевела взгляд на кайгара, все так же накрытого черной тряпкой, и приоткрыла рот.

— Это кайгар, — на всякий случай сказал Хэнэ, а то мало ли, еще придумает себе что-то. Похоже, войти в селение на ногах, а не влететь на кайгаре, было хорошей идеей.

— А ты? — спросила женщина, переварив признание, что под тряпкой кайгар.

— Я кикх-хэй. Я брата ищу. Вы не могли его пропустить, он ходит с толпой студентусов и красивой коллегой.

Женщина нахмурилась, о чем-то подумала, а потом выдала:

— Нелюдь.

— Ну да, я не человек, — не стал спорить с очевидным Хэнэ, и на всякий случай приветливо улыбнулся. — А мой брат человек и я его ищу.

— На ярмарке твой брат! — неожиданно рявкнула женщина и вернулась к прополке огорода. — Ходють тут и ходють. Покоя не дают.

— Благодарю, — сказал Хэнэ и отправился искать более приветливого собеседника.

Надо же узнать, где проводится ярмарка. Наверняка где-то в поле, но с какой стороны это поле находится?

Йяда согласилась пойти на ярмарку с большим удовольствием. Она позволила Роану поддерживать себя под руку и мило болтала о сладостях, как самая обыкновенная девушка, не отягощенная магическим даром, многими годами учебы и самосовершенствования.

Роану оно нравилось. И мысли о том, что студентусы обязательно во что-то вляпаются, немного отступили. Хотелось действительно угостить девушку знаменитыми степными медовыми сладостями и забыть о проблемах. И, наверное, он так бы и сделал, если бы не увидел троицу оборотней, которые заглядывали в просвет между прилавками с разной мелочевкой. Они явно за кем-то следили. И Роан даже догадывался за кем.

— Зачем ему эта дрянь? — удивленно спросила Ратая сама у себя.

— А мне откуда знать? — раздраженно отозвался Бадеш, почему-то принявший вопрос близко к сердцу.

Вчера, когда оборотни решили, что на обратном пути будут уделять по дню каждому из подозреваемых, а потом сравнят впечатления и сделают выводы, это казалось хорошей идеей. Тем более хорошей, что других идей не было. Зато сегодня все оказалось не таким однозначным.

Ясу первому выпала честь провести день под присмотром оборотней. Он об этом не знал, но умудрялся пользоваться со всем возможным рвением. Сначала он чуть не подрался со здоровенным парнем, и оборотням невольно пришлось пошуметь, чтобы этой драки избежать. Яс был им нужен в своем естественном состоянии, а не с переломанными костями и сотрясением мозга.

Не успели оборотни обрадоваться, что драку удалось предотвратить, придурковатый Яс полез в чужой сад и выскочил оттуда почти сразу, с каким-то фруктом в руке. Следом за парнем выскочила огромная псина и стала гонять его по улицам, весело облаивая. А оборотням пришлось бегать за ними.

К счастью, Яс догадался запустить в собаку трофеем, добытым в охраняемом ею саду, и она, удовлетворившись этим, потрусила домой.

Яс посидел на травке под забором, немного отдышался, а потом воссиял улыбкой и рванул в неизвестность. Оборотни едва его не упустили.

Как оказалось, мчался Яс на ярмарку, а домчавшись, стал уныло бродить между рядами и возами, заглядывать в кувшины, трогать ткани и нюхать все, что предлагали. За все это время он сделал всего три покупки: две бутылки вина и корзину, в которую их положил. Видя таке дело, Батеш предположил, что Яс купит еще и закуску, после чего уйдет с ярмарки. И оказался неправ. Яс остановился возле прилавка шарлатана, торгующего яркими бутылочками с неизвестным содержимым, и стал что-то выбирать. И это при том, что он маг и отлично знает, что настоящие зельевары на ярмарках не торгуют. Зелья штука сложная и быстропортящаяся. В трясущейся повозке, да и на привале их не приготовишь. А то, что заготовил заранее, никуда не довезешь. Большинство лечебных зелий от тряски превращаются в бесполезную мерзость. Нелечебные не столь привередливы, но и их носят в специальных бутылочках, которые сами по себе стоят дороже практически любого зелья. Так что сомнительно, что продавец привез свою бурду в той таре, в которой она может

сохранить свои свойства.

А Яс стоит и что-то выбирает.

— Да он тупой! — сделал вывод Бадеш.

— Сомневаюсь, что настолько, — не согласилась Ратая. — Возможно, он ищет что-то определенное, что стали бы возить в правильных бутылках. Что-то дорогое.

— Да откуда бы… — начал возражать Бадеш.

— Уже нашел, — перебил его Вират.

И действительно, Яс, до этого звеневший бутылочками и что-то доказывавший продавцу, теперь звенел монетами. А продавец заискивающе улыбался и заматывал что-то в кусок ткани.

— Интересно, — сказала Ратая.

Парням тоже было интересно. И как только Яс отошел достаточно далеко, они практически подбежали к прилавку.

— Что у тебя только что купил маг? — требовательно зашипел в лицо продавцу Бадеш, схватив его за воротник, чтобы не сбежал.

Мужчина от неожиданности выронил бутылку, которую держал. Она, тюкнув боком по камню, разбилась, и запахло перечной мятой и мелиссой.

— Быстро говори, нам некогда! — продолжил допрос Бадеш и тряхнул продавца.

Бутылки, на которые мужчина опирался, со звоном столкнулись, некоторые перевернулись и посыпались со стола.

— Я охрану позову, — робко напомнил о своих правах продавец.

— Скажи, что ты ему продал, и мы уйдем, — сказал Вират, каким-то чудом не треснув Бадеша по голове.

— Травы для свежести волос. Для девушки, — как-то очень неуверенно сказал продавец.

— Так я и поверил! — возмутился Бадеш. — Говори, иначе…

Нет, Ратая как раз хотела вмешаться и намекнуть на то, что обманывать и продавать запрещенные составы одинаково нехорошо. Но не успела. Нетерпеливый Бадеш еще раз тряхнул мужчину, и тот из двух зол выбрал то, что казалось ему меньшим.

— Спасите! — неожиданным басом заорал он. — Грабят!

— Что?! — не поверил своим ушам Бадеш. — Да я тебя…

— Убивают! — быстро сориентировался продавец.

— Отпусти его! — потребовал Вират, чувствуя, что на них сейчас смотрят все вокруг. — Нам еще Яса найти надо.

— Но…

— Отпусти!

Огорченный Бадеш оттолкнул мужика так, что он упал, отряхнул руки, словно прикоснулся к чему-то грязному и, гордо

задрав подбородок, пошел следом за Ясом.

— Убегают! — азартно завопил продавец, встал на ноги и запустил в Бадеша бутылкой.

Вот после этого и начался кавардак.

На вопль о том, что кто-то убегает, все почему-то отреагировали с большей охотой, чем на то, что кого-то грабят и убивают. Вирата схватили за рукав, дорогу Ратике перегородил улыбчивый детина, пришлось вырываться и обходить. В Бадеша полетела вторая бутылка и тюкнула его по голове. Пока парень чесал затылок, в полет отправилась третья. Но так как особой меткостью хозяин бутылок не обладал, влетела она в прилавок с кувшинами.

— Сволочь! — завопила тетка, продававшая эти кувшины.

Детина оглянулся, и Ратая проскользнула у него под рукой. Вират просто оттолкнул парня, который пытался его держать, схватил Бадеша за шкирку и потащил подальше от погрома.

— Держите их, это все они! — надрывался продавец подозрительных зелий, и за побежавшими оборотнями рванули все, кому было не лень.

— Поворачивай! Поворачивай! — орал на Бадеша Вират и пытался затолкать его в узкий проход между возами.

Бтиш стеклянно лупал глазами и, похоже, не понимал, чего от него хотят. Куда делась Ратая, Вират не заметил, но надеялся, что она сбежала. Бросить получившего бутылкой по голове друга и тоже сбежать он не мог, и поэтому мысленно готовился к драке, пытаясь настроиться на то, чтобы никого случайно не покалечить. И неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы словно из-под земли на пути не появился Роан. Он мрачно посмотрел на оборотней, на гнавшихся за ними людей и командирским тоном рявкнул:

— Стоять!

И Вират удивился, что после этого вопля с небес не стали падать птицы, забывшие махать крыльями. Очень уж уверенно и повелительно прозвучало.

И в наступившей тишине стали слышны крики где-то слева.

Джульетта, как всегда, нашла шляпки и стала их примерять. Шелла терпеливо стояла рядом, считая, что шляпки не самое плохое увлечение для девушки. Вон Ольда через два прилавка выбирает себе нож. Одного ей видимо мало. Причем выбирает с таким видом, что продавец, поначалу пытавшийся то ли ее обмануть, то ли дать толковый совет, сейчас старался держаться в тени и не попадаться ей на глаза.

Тею покупки не интересовали, и она читала, опершись

спиной на чью-то бочку. Ее даже не гнали, то ли понимали, что бесполезно, то ли решили, что симпатичная девушка привлечет к этой бочке внимание покупателей. Девушку же бочка чем-то привлекла. Может, она вообще как-то по-особенному на них влияет. Ага, бочка-артефакт, причем приворотного действия.

Шелла тихонько хмыкнула, подтвердила, что шляпка, обтянутая крашеной в зеленый цвет льняной тканью, очень Джульетте идет, и заслужила благодарную улыбку продавщицы.

Ольда все еще выбирала нож, громко что-то критикуя, забрать ее оттуда наверняка будет сложнее, чем Джульетту от шляпок, а оставлять одну не хотелось. Не то чтобы Шелла опасалась, что Ольду кто-то обидит, скорее наоборот, но пошли ведь вместе, сладости собирались есть, сидя на ковре возле воза, на котором дородная женщина готовила напиток на двенадцати травах. Так что нужно подождать, иначе будет не так весело, Шелла была в этом уверена.

— Ва-а-а-а… кого я вижу, наша сбежавшая дикарка!

Шелла на этот возглас внимания не обратила и очень удивилась, когда ее схватили за руку и дернули к себе.

— Эй, смотрите, что за чудную птичку я поймал! — жизнерадостно и нетрезво заорал здоровенный детина, обряженный в честь праздника в дорогой, вышитый матушкой плащ. Не по погоде, конечно, зато какая красота.

Детина показался Шелле знакомым, но если бы из-за воза, груженого деревянными ведрами с медом, не появились светловолосый коротышка, со сломанным и криво сросшимся носом, и рябой, но высокий и плечистый парень, она бы так и не поняла, кто это. А вот вспомнить имена, даже узнавание не помогло. Успела выбросить их из головы, и имена бывших одноклассников спутались и перемешались. Незачем такое помнить.

— Отпусти, — мрачно потребовала Шелла, осознавая, что настроение ей все-таки испортили и теперь даже сладости вряд ли его улучшат. Кто же знал, что эти детки плохо их воспитавших родителей тоже на ярмарку припрутся? С другой стороны, а какие здесь еще развлечения? Разве что в трактире подраться и очередную девчонку в угол загнать.

— Возомнила о себе, — протянул детина. — Доехала до столицы, или тебя приняли в веселый дом где-то поближе? Дашь адресок?

Сила заворчала и зашевелилась, требуя от Шеллы бить не жалея, так, чтобы на этот раз переломами эта троица не отделалась. Кончики пальцев стало покалывать и сдерживаться было очень сложно, особенно из-за того, что не хотелось

сдерживаться. Просто и портить день девчонкам не хотелось тоже.

— Курочка, — не менее нетрезво сказал кривоносый, подойдя к детине и Шелле. — А вырядилась… много платят, наверное. А строила из себя…

— Шелла, что происходит?

Джульетта подошла неслышно. Она держала перед собой купленную шляпку и смотрела на паренй, как на дохлых пауков. Казалось, вот-вот завизжит и начнет швыряться огнем.

— Еще одна! — обрадовался кривоносый и потянул к Джульетте руку.

Шелла даже глаза закрыла, если подруга сейчас вспыхнет, пожар будет знатный.

— Убрал свою руку! — железным тоном приказала Ольда.

Шелла открыла глаза и увидела, что кривоносый изумленно таращится на нож, упирающийся ему в живот. Джульетта каким-то чудом сдержалась и всего лишь угрожает огнем в ладони рябому. А детина таращится на это в немом изумлении.

— Маги мы, — с ледяным спокойствием сказала Шелла. — Так что шли бы вы отсюда, пока детородные органы не поотваливались.

— Ведьма? — почему-то удивился детина.

— А ты думал чем я вас тогда ударила? — тоже удивилась Шелла, хотя разговаривать с ними не собиралась. Слишком много чести.

— Амулетом, — признался детина и наконец отпустил ее руку. А потом еще и отер свою брезгливо о штаны.

Шелла сделала то же самое. Подышала, пытаясь успокоиться и только хотела предложить девочкам идти дальше, как из-за все того же воза с медом в ведрах появился Яс. Он удивленно уставился на Ольду с ножом, потом на Джульетту и, приняв какое-то только ему ведомое решение, схватил одно из ведер. Содрал прикрывавший мед платок и надел ведро на голову рябому. После чего заорал:

— Наших бьют!

— А платить кто будет?! — не менее громко завопил хозяин меда и бросился спасать свой товар, а заодно и пытавшегося снять с головы ведро рябого.

— Это все она! Приворожила! Всех приворожила! — подключился к крикам детина, указывая пальцем на Шеллу.

— Да заткнись ты! — требовала Ольда.

Люди, до этого спокойно ходившие между рядами, останавливались, а потом шли на шум, смотреть, что там случилось. Хозяин меда причитал над попорченным товаром и

требовал, чтобы рябой за него заплатил. Требовать что-то от Яса он почему-то не решился. Яс же вручил Джульетте корзину, скрестил на груди руки и стоял с видом адмирала, чья армада должна была вот-вот отправиться искать неведомые земли.

— Приворожила! — продолжал надрываться детина.

Через воз с медом перепрыгнула оборотниха, ловко просочилась между людьми и первым делом двинула оказавшегося на пути рябого под дых. Он засипел и улегся у ног хозяина меда.

— Кого бьют?! — рявкнула Ратая.

— На девчонок напали, — величественно нажаловался Яс.

— Ах, напали, — как-то слишком сильно впечатлилась новостью девушка-оборотень и тихонько зарычала.

Лошадь, стоявшая рядом с возом и меланхолично что-то жевавшая, насторожила уши, замерла статуей, а потом осознав, что же она услышала, тоненько заржала и рванула в просвет между палатками с кухонной утварью. Палатки задребезжали содержимым, но устояли, зато за ними кто-то явно не успел убраться с лошадиного пути, и вопить стали уже там.

— Приворожила! — с энтузиазмом поддержал вопли детина и наконец сообразил, что от злобной ведьмы лучше отойти.

Коротышка со сломанным носом попытался последовать примеру лошади и сбежать по ее пути, но оттуда появился мужик, похлопывающий по ладони большим половником, и парень заметался, как моль, вспугнутая из шкафа.

Рябой странно хихикал и облизывал запачканную медом ладонь.

Толпа шепталась и строила предположения. Расходиться никто не собирался, видимо, рассчитывали на продолжение представления. Но Льена и Малака люди пропустили.

— Что случилось? — спросил Льен.

— На нас напали, — жизнерадостно похвасталась Джульетта, видимо вспомнившая сюжет очередного романа.

— Ах, напали, — повторил слова оборотнихи Малак и недобро прищурился.

Янир появился как раз вовремя для того, чтобы Джульетта смогла броситься ему на грудь и фальшиво возрыдать, утверждая, что смертельно испугалась. На нее удивленно смотрели все присутствующие, даже продолжавший хихикать рябой, но почему-то никто не стал вмешиваться и рассказывать, как трепетная дева пугала нападавших огнем. Льен негромко хмыкнул и оборвал очередной вопль детины, врезав ему по физиономии.

А вот Роан с Йядой, Хэнэ верхом на кайгаре и охранники с топорами появились практически одновременно. И Шелла

поняла, что про сладости можно забыть. Охранники, может, всех бы и отпустили, ограничившись подзатыльниками и обещанием кое-что отрубить нетрезвой троице. Хэнэ вообще ограничился бы вопросами. А Роан будет воспитывать.

К сожалению, Шелла ошиблась. На место событий пришел еще и мужик, которому они отдали темного мага, и решил все взять в свои руки.

Комната, в которой велось разбирательство, была большой и светлой, но все равно не рассчитанной на ту толпу людей, которая в нее набилась. Детина, кривоносый и рябой боязливо стояли под стеной и тоскливо смотрели на родственников, которые были в первых рядах зрителей. Роан и Йяда сидели за столом с двух сторон от мрачного и, похоже, вообще безымянного мужика с судейскими полномочиями. Зачем они ему понадобились, маги и сами не знали, возможно, для большей представительности. Все, что хотел им сказать, мужик уже сказал наедине, попутно восхитившись красотой Йяды и уверив Роана, что запомнил его.

Маги-недоучки стояли около противоположной от троицы стены и тихо переговаривались. А Хэнэ, как ни в чем не бывало, сидел на кайгаре рядом с ними и раздавал всем улыбки.

У двери и окон, как положено, стояли воины с мечами, на случай, если кто-то захочет сбежать, в чем даже сами воины сильно сомневались.

— Для начала я выслушаю обе стороны, — мрачно сказал мужик. — Кто начнет?

Обе стороны переглянулись, а потом вперед смело шагнула Джульетта.

— Они на нас напали! — звонко сказала она и одарила нападавших полным негодования взглядом.

— Подробнее, — потребовал мужик.

— Я шляпку покупала, Ольда нож, Шелла и Тея просто стояли. И тут пришли эти и начали кричать на всю ярмарку, что Шелла сбежала от них в веселый дом!

Сообщив об этом, Джульетта покраснела и гордо вскинула голову.

Шелла вздохнула и тоже отошла от стены.

— Это мои бывшие одноклассники, — сказала тихо. — Они на меня напали в школе, я отбивалась, не сумела сдержать дар и поломала им руки-ноги. Даже думала, что кого-то убила, но обошлось. После этого я отправилась поступать в Школу Стихий.

— Спонтанное открытие дара? — уточнил мужик.

— Нет, просто мне не у кого было учиться, у нас магических

школ нет. Пришлось учиться писать, читать…

— Понятно. Помню этот случай. Искатели талантливую девочку пороглядели, и ребенку пришлось самому добираться до школы. На ярмарке вы встретили бывших одноклассников и…

— И они повели себя точно так же, как и тогда, когда я их покалечила, — сказала Шелла. — И Джульетту хватать стали.

— Понятно, — сказал мужик. — Так, вы пока вернитесь на место, а вы расскажите свою версию.

И он выжидательно уставился на парней.

Те замялись, а потом вытолкали вперед детину.

— Она нас приворожила! — рявкнул он и попытался вернуться к стене.

— Подробнее, — потребовал мужик.

— Ну, как ведьмам полагается. Красоту навела, пришла и приворожила.

— Какие глупости, — печально сказала Йяда. — В этом можно обвинить любую мало-мальски симпатичную девушку. А привороты сложное дело и запрещенное.

— Так она умеет! — уверенно сказал детина.

Льен громко хмыкнул.

— Значит, вы обвиняете девушку в привороте? — мрачно уточнил мужик.

— Да, — упрямо сказал детина и торжественно улыбнулся, видимо вообразив, что в этот же миг превратился из нападавшего в пострадавшего.

— Отлично, — обрадовался мужик и нехорошо улыбнулся. — Обвинение тяжелое. Прежде, чем такое выдвигать, нужно провериться у мага. Надеюсь, вы это сделали.

— Да где мы вам здесь магов возьмем? — возмутился кто-то из толпы.

— Это да, — подтвердил Яс. — Где вы их возьмете, если они от вас в столицу сбегают?

— Любой свободный может проверить, — обрадовал детину мужик. — Да и снять приворот сможет. Знаете ли, приворот и без мага очень заметная штука. Привороженные вдали от того, кто их приворожил, долго не живут. Они практически перестают есть, начинают бредить, сходить с ума, а потом, чаще всего, вешаются, реже тихо увядают. Девушка, насколько мне известно, живет в столице не первый год. А вы что-то не похожи на повешенного или умершего от голода и тоски.

Льен опять хмыкнул.

— Ну, она по-особому приворожила, — неуверенно сказал детина, пышущий здоровьем и жизнелюбием.

— У него мозги из-за приворота усохли, — подсказал Яс. —

По выражению лица видно.

Среди зрителей послышались смешки, а мужик хлопнул ладонью по столу и встал.

— Так, — сказал еще более мрачно, чем вначале разбирательства. — Мне надоела эта чушь. Значит сделаем все проще. У моих коллег есть камень правды, они с его помощью темного мага допрашивали. Вот и о приворотах все желающие расскажут мне, положив на него ладонь, а также о нападении, разбежавшихся от оборотня лошадях и испорченном меде. И врать мне никто не станет. Тому, кто попробует, будет очень больно.

Льен хмыкнул еще раз, а зрители зашептались.

Камень отправленные за ним воины принесли быстро. Установили его на треноге перед столом, за которым сидел мужик вместе с Йядой и Роаном и позвали добровольца.

— Давайте я! — радостно предложил свою кандидатуру Яс. — Никогда такую штуку не видел и не трогал.

Мужик милостиво махнул рукой.

Яс облапал камень со всех сторон, даже приподнял его и посмотрел, как он выглядит внизу, и рассказывать стал только после напоминания о том, что его не для изучения любопытными студентусами принесли.

— Значит так, — сказал Яс положив ладонь на серый и неприметный с виду камень. — Иду я по ярмарке и слышу, Ольда на кого-то кричит. А она девка смелая, просто так кричать не станет. Вот я и подумал, что она отрезает уши карманнику, который пытался ее ограбить или чем-то не менее интересным занимается. А там воз стоял и медом пах просто зверски, и осы над ним летали. Я даже подумал, что Ольду оса укусила, вот она и разоряется. Поэтому вышел совершенно спокойно, а там три амбала девушек окружили. Ну я и подумал, что неплохо бы на них ос натравить. Взял ведро и нахлобучил на бошку ближайшему. Я за этот мед заплачу, честное слово. У меня деньги еще есть.

— Свободен, — сказал мужик. — Кто следующий?

К камню подошла Шелла. Спокойно сказала, что никого не привораживала, да и вообще с двенадцати лет убегала и пряталась от парней, которые считали, что ее, дикарку и сироту, можно безнаказанно обидеть.

— Понятно, — сказал мужик и перевел взгляд на троицу парней. — Теперь вы. Попробуете доказать, что верили в версию с приворотом или не рискнете?

Они не рискнули.

Мужик разродился длинной лекцией о том, что магов, да и

девушек, обижать нельзя, и пообещал, что скоро в бывшую школу Шеллы приедет комиссия. Заодно выяснит, почему обучение детей степняков за столько лет так и не началось, и правда ли, что этих детей сами родители не хотят в ту школу отпускать.

Льен опять хмыкнул, за что был обозван нахалом.

После Льена нахалом был обозван Роан и отправлен в столицу вместе с табором. Причем немедленно. Мужик даже решил лошадей выделить, чтобы маги быстрее доехали к горам и меньше беспокоили местное население. На что жаждущее развлечений местное население протестующее загудело, но его желания учтены не были.

— А как вы их накажете? — спросила любопытная Джульетта.

— Занятие найду, — мрачно пообещал мужик. — Такое, чтобы после него сил ни на что другое не хватало. Да хотя бы канал от Бистрянки до Малого Озера рыть у меня будут. Проток новый сделают, а то старый совсем в болото превратился, озеро мелеет, рыба дохнет.

— Как интересно, — сказал Хэнэ. — Если втроем, то лет за пять управятся.

— Я еще привороженных найду, — мрачно пообещал мужик и хлопнул ладонью по столу. — Как же они мне надоели. У них темные маги под носом бегают, а они, в какое село не приеду, красивых баб ко мне таскают. И все, как одна, только приворотами и живут.

Глава 15

И. Питание

Эта гексаграмма похожа на широко открытый рот. Она символизирует период активной подготовки. В верхнем ряду линия сплошная (это период наивысшего проявления силы), далее следуют линии прерывистые (периоды слабости). Раскрытый рот означает, что требуется хорошая "подпитка" (и энергетическая, и физиологическая), чтобы набраться сил в это переходное время и быть готовым к действию, когда настанет нужный момент.

(Книга Перемен)

Янир то отставал от табора, то вырывался вперед. Джульетта даже заподозрила, что для того, чтобы не ехать рядом с ней, и страшно обиделась. Правильные мужчины так не поступают, это слишком невежливо. Вон папенька от тети Эбиль не сбегает. Он терпеливо ее слушает, дает советы и благодарит за те, которые дала она. Да он однажды даже вредную тетку через большую лужу переносил, потому что она была в легких туфельках, а он в офицерских сапогах. И это притом, что папенька счастливо женат на маменьке и не обязан быть вежливым со всякими приставучими тетками. Неженатые же мужчины должны быть гораздо терпеливее, иначе прослывут неприятными типами и хорошую жену уже не найдут.

Так говорили учительницы в школе для девиц. И не то чтобы Джульетта сильно верила в их правоту, но что-то в этом утверждении точно было. Что-то правильное и полезное.

— И сладости мы так и не попробовали, — сказала Джульетта и печально вздохнула.

Купить сладости им не разрешил тот мрачный мужик. Сказал, что ярмарка после этого вряд ли устоит. Еще и посмеялся обидно. Зато лошадей привели очень быстро, видимо, сильно хотели, чтобы студентусы немедленно отправились к горам. Вот и пришлось ехать, любуясь сомнительными красотами степи.

Джульетта опять вздохнула.

Если честно, красоты вовсе не были сомнительны. Девушка до сих пор даже не подозревала, что заросшие бурьянами земли могут выглядеть так по-разному. И целого поля алых маков ни разу не видела. И заросшего желтыми и фиолетовыми цветами — тоже. А еще из бурьянов выпархивали какие-то мелкие птички и, красиво чирикая, взлетали высоко-высоко, настолько высоко, что их даже видно не было. И бабочек было много. Не каких-то

невзрачных капустниц. Бабочки были желтые и синие, с круглыми глазами на крыльх и полосатые, будто осы. Однажды Джульетта даже заметила крупную бабочку, зеленую, с красивым узором на вытянутых крыльях. А еще на луку седла нахально сел большой, переливающийся с синевы в зелень жук и ехал там довольно долго. Джульетта его даже погладила, потому что жук был красивый и не противный. Не то что мрачный мужик и Янир.

— Держи.

Задумавшаяся Джульетта моргнула и удивленно посмотрела на оказавшегося рядом Льена.

— Что?

— Не знаю, как оно называется. Такая штука из слоев теста, залитых медом и посыпанных земляным орехом. Ты же о них вздыхаешь.

— Ой, — сказала Джульетта.

— Я их на всех купил, — серьезно сказа Льен. — На привале раздам, думаю остальные потерпят. Мы скоро доедем до первого селения, в которое нам разрешено заходить.

— Благодарю, — пошептала Джульетта, чувствуя, что покраснела.

Теперь он будет думать, что она обжора. Или сладкоежка. Второе, конечно, лучше.

Сладость Джульетта взяла осторожно, боясь уронить и обидеть такого доброго Льена. Аккуратно развернула промасленную бумагу и первым делом понюхала золотисто-коричневый и липкий кусочек чего-то непонятного. Пах он медом, жареными орехами и какими-то специями. Не попробовать его было просто невозможно.

Льен улыбнулся, кивнул и направил лошадь поближе к хмурящему брови Малаку. А Джульетта осторожно откусила. Золотисто-коричневое нечто оказалось очень сладким, даже с горчинкой, как у хорошего меда. Орехи тоже напитались медом и стали мягкими. А коржи почему-то не размокли и даже немного хрустели. Очень странная сладость оказалась. Необычная и вкусная, хотя много ее не съешь.

— Наверное, поэтому их такими маленькими кусочками нарезают, — сказала сама себе Джульетта и украдкой облизала пальцы, представляя, как бы ругала за это тетя Эбиль.

Да, тетя Эбиль бы эту вкуснятину вытерла платочком, намочив его розовой водой. И это было бы очень скучно, хотя и правильно.

Жители селения почему-то приезду магов не обрадовались. Роан подозревал, что замороченный мрачный мужик с

непонятными полномочиями решил за что-то мстить и послал сюда сокола с запиской. В которой написал, что связываться с юными магами не следует.

Несмотря на это, гнать их никто не стал, лошадей отвели в загон, пообещав завтра дать других, а трактир с гостевыми комнатами оказался довольно чистым и тихим местом. То ли бы не сезон для посетителей, то ли гостевые комнаты ждали случайных гостей, а ходили в трактир местные жители.

Пока маги ужинали, в окна трактира заглядывали дети, а иногда и взрослые. А стоило им расслабиться и начать запивать ужин чаем, как началось хождение паломников. Они заходили, оглядываясь и подозрительно глядя по сторонам. Подходили мелкими шагами к тому, кто казался им более представительным и заводили странные разговоры.

— А правда, что у вас есть взаправдашная ведьма? — проникновенно спросила первая посетительница — тетка неопределенного возраста и необъятных размеров.

Янир, к которому она подошла, закашлялся и вытаращился на тетку, как невинная девица на ловеласа, предложившего ей ночь любви.

— Ведьма? — спросил ошарашено.

— Да, — подтвердила тетка и придвинулась поближе к парню, нависнув над ним готовой обрушиться горой. — Мне надо это… отворот. А то моего младшенького как есть приворожила эта вертихвостка.

— Ведьма? — уточнил Янир, как-то сразу поняв, за что мрачный мужик не любит местных жителей.

— Да какая она ведьма? — неподдельно удивилась тетка. — Мышь облезлая. Вертихвостка. А мой младшенький, парень всем на заглядение, и на ней жениться задумал, на моли бледной, немочи…

— А как же она его приворожила? — заинтересовался сидящий рядом Яс.

— А кто ж ее тлю разберет? — проворчала тетка, одарив Яса неприязненным взглядом. — Артифактик у нее есть страшной силы, в кургане вырытый. Ее дед ненормальный был, пастухом был на старости лет, мало ли что он в курганах нашел.

Какое отношение курганы имеют к пастухам, Яс не знал, но тяжко вздохнул и скорбно представился:

— Это я ведьма.

— Мужик? — удивилась тетка.

— Заколдовали меня. Наказали за то, что чужих мужей привораживала. Красоту отняли, груди и те отняли. А за что?

Тетка сглотнула, немного на Яса потаращилась, а потом

решила брать что дают.

— Хорошо, господиня ведьма, помогите в моем горе.

— Да я с радостью. Но ведьма, если любовь истинная, отворот делать не сможет, даже хуже, к себе приворожит намертво, сама того не желая. Но я попробую, вдруг приворот, тогда все будет хорошо.

Тетка немного постояла хлопая попеременно глазами и ртом, потом широко махнула рукой и торжественно сказала:

— Нет, лучше пускай эта тля будет, она хоть внука народит.

С чем и ушла.

Студентусы, давившиеся смехом, стали хихикать громко и не заметили, откуда взялся плюгавый дедок. Ему тоже ведьма была нужна. Чтобы приворожила к нему молодую и красивую, а то бабка померла, а ему скучно.

Шелла, в которой он безошибочно угадал ту самую ведьму, посмотрела на потолок, укусила себя за ладонь, а потом заунывным голосом сообщила, что каждый приворот пьет жизнь из того, к кому приворожили, если это не ведьма, конечно. Но так как дедку все равно жить недолго осталось, много он не потеряет.

Дедок проникся и потерял интерес к молодым и красивым.

Третьему посетителю нужен был талисман, умеющий находить клады. Студентусы дружно пожелали себе такой же, за что были обозваны неучами.

Четвертый, на удивление, пришел по делу. Он был главой селения и переживал за урожай. Йяда пообещала вместе с ученицей все полить и осчастливленный мужик ускакал, сияя как новый золотой. Его односельчане как-то не так эту радость восприняли и уверовали в ведьму еще больше. На студентусов посыпались предложения: научить кур нести золотые яйца и помочь найти зарытые далеким предком деньги, лишить какого-то Ерьку мужской силы и вернуть ее чьему-то мужу, выдать замуж некрасивую дочь за проезжающего мимо купца и создать бутылку, в которой будет не заканчиваться вино. Фантазия у селян оказалась буйной и слушать их бы было даже интересно, если бы они не пытались угрожать тем, что в противном случае нажалуются кому-то на ведьму.

Проблему с паломниками надо было как-то решить, потому что даже Яс был уверен, что эти люди ночью притащат лестницы и будут стучаться к ведьмам в окна. И частично ее решил Хэнэ, красиво улетев на кайгаре к заходящему солнцу. Правда, поверили в отбытие ведьмы не все, и в окна кто-то стучался. А утром Льену и Роану пришлось лечить сломанную руку парню, упавшему якобы с яблони.

— А давайте больше не будем в села заезжать, — предложила

зевавшая во все клыки Ратая.

— У нас спальных мешков нет и палаток, — предупредил Роан.

— На сене среди поля спать будем, — решительно сказала Ольда, и спорить с ней не стала даже Джульетта, может, только из-за того, что клевала носом и плохо соображала.

— Хорошо, что завтра мы будем уже возле гор, — высказал общую мысль Малак и отчаянно зевнул. — Думаю, он нам отомстил.

— Кто? — спросил Янир.

— Тот мрачный мужик.

— Хм, — многозначительно сказал Янир, но обещать отомстить ему, почему-то не стал.

Ночевать в стоге сена оказалось вовсе не так хорошо и мягко, как описывалось в романах. Сначала это сено расползалось во все стороны и не желало держать на себе студентусов, пытавшихся устроить себе спальное место с помощью простыней, сворованных в селе в отместку за поиски ведьмы.

Потом, когда сообразили выкопать в сене несколько ям и простыни стелить уже в них, Джульетта обнаружила, что сено попалось какое-то неправильное. Нет, Малак утверждал, что правильнее сена в жизни не видел. И Шелла говорила, что оно всегда такое — неоднородное. Потому что никто не будет перебирать скошенную траву. А там, где растет что-то ядовитое попросту не будут косить. Но Джульетта ведь ожидала чего-то другого. Чего-то мягкого и душистого, пахнущего летом и медом. А тут на тебе — все время на голову непонятно откуда сыплется какая-то пыль, в бок упирается толстая палка, а под спиной находится что-то напоминающее старую корзину, из которой торчат концы лозин.

А еще в сене что-то шебуршалось и попискивало. Джульетта даже догадывалась что, но не хотела об этом думать, все равно оно вряд ли полезет к людям.

Когда солнце окончательно село, оставив на небе длинные малиновые полосы, к щебуршанию и попискиванию присоединились наглые сверчки. И ладно бы свиристели себе где-то в стороне, к этому все уже привыкли. Так нет же, эти наглые твари сначала полезли на сено, а потом стали прыгать, как сумасшедшие. И Джульетте казалось, что все пытаются запрыгнуть ей на голову. И судя по тихим проклятьям, не ей одной так казалось.

К сверчкам присоединились вездесущие комары, но они пищали в вышине, не рискуя приближаться. Против комаров

давным-давно были придуманы амулеты. А вот о том, что неплохо бы было и остальным насекомым держаться подальше, почему-то никто не подумал.

Романтично любоваться ночным небом Джульетте совсем не хотелось. Обстановка к романтике не располагала. И половина желтой луны только раздражала. Слишком ярко она светила. И казалось, что подглядывает.

— А давайте рассказывать страшные истории, — предложил откуда-то слева Яс.

Поддерживать это предложение никто не стал, еще и, судя по звукам, кто-то попытался Яса придушить.

Джульетта печально вздохнула, подозревая, что скоро вообще разочаруется в романтике, прислонилась щекой к плечу Шеллы и незаметно для себя уснула.

Утро началось с дружного клацанья зубами и проклятий в адрес выпавшей росы. Оборотниха со злости даже предложила поджечь проклятый стог, чтобы согреться. Но Роан и Йяда запретили это делать. Так что в дальнейший путь студентусы тронулись злые и решительные. Они даже бутербродики жевали на ходу, желая убраться как можно дальше от злополучного сена. Лошади их желания не разделяли и понуро ковыляли навстречу ползущему по степи туману.

К горам табор доехал глубокой ночью. Останавливаться возле стога или сворачивать в очередное разрешенное село никто не захотел. По дороге все себя развлекали как могли. Роан о чем-то ворковал с Йядой, и она время от времени тихонько фыркала или хихикала. Шелла, Яс и Льен пытались объяснить Джульетте, что следует написать в том самом сочинении о помощи селянам. Они даже поспорить успели. А потом сошлись на том, что "чистка и обрезка полезных растений" тоже неплохая тема.

Ольда, не слезая с лошади, жонглировала парой ножей, и вокруг нее образовалось пустое пространство.

Оборотни вообще дружно слезли с коней и отправились размять лапы в звериных ипостасях. Тея всех уверяла, что они побежали охотиться на перепелок. А Роан прокричал им вослед, чтоб поделились добычей. Правда, до самых гор оборотни так и не явились. Но за них никто не переживал.

В трактире, куда зевающие студентусы ввалились дружной толпой, обнаружился грустный Хэнэ, обнимающий кайгара. Кикх-хэй сидел прямо на полу, а возле него на низенькой табуреточке сидела не менее грустная девица и что-то вышивала.

— Сторожит, чтобы не украли! — сразу догадался Яс и громко захохотал.

И не угадал. Оказалось, и девица, и Хэнэ попросту заняли самое светлое место. Девице свет был нужен для дела, а кикх-хэй для того, чтобы его с порога увидели, подошли, и он сразу сказал, что оплатил все пустые комнаты.

— Так, — сказал Роан. — Сейчас отсыпаемся, а через горы полетим завтра.

Спорить с ним не стали. Большинство даже ужинать не стали, разбрелись по комнатам и легли спать. На магов они в тот момент были похожи меньше всего. Как известно, каждый уважающий себя маг способен почистить одежду и даже умыться без воды. Маги не станут бродить как сомнамбулы, шаркая ногами и удивляя нетрезвых мужиков сухой, умеющей прилипать травой, намертво застрявшей в волосах или налипшей на одежду. Так что приняли табор за дурачье, платящее деньги разным мошенникам за то, чтобы они сводили их к древним могилам, показали места, где росла черная трава, и попугали страшными историями. Роан и Йяда сразу были признаны мошенниками и определены, как опасные личности, с которыми лучше не связываться. Мечи Льена и Янира тоже были замечены. Да и вообще с парнями решили не связываться. Зачем связываться с какими-то непонятными парнями, когда есть девушки?

Щепка стоял у угла трактира, прячась за разросшимся шиповником, и следил как за дверями, так и за дорогой. С другой стороны тем же занимался и Толстяк, если, конечно, не жрал втихую колбасу. Впрочем, вероятность, что кто-то будет идти с той стороны была слишком мала. Беспалый и Шапка прилаживали к стене лестницу, тихонько споря о том, то окно или не то? Они, конечно, заплатили кухонному мальчишке за то, чтобы он проследил, в каких комнатах девчонки, но мало ли? Считать мальчишка не умел, мог и ошибиться.

— Мы потихоньку заглянем и если там не бабы… — горячо зашептал Шапка, найдя таки место, где проклятая лестница стояла устойчиво.

— Тихо! — потребовал Беспалый, которому показалось, что в кустах что-то шебуршит.

Потом ему показалось, что оттуда на него смотрит три пары глаз. Разных размерами, но одинаково светящихся в темноте. Но глаза быстро пропали и шебуршание прекратилось.

— Показалось, — решил Беспалый и велел: — Лезь, смотри, а я подержу. Если бабы, тоже полезу.

Шапка хорьком взвился по лестнице. Попытался рассмотреть что-то в темной комнате. Потом сдуру попытался вытереть рукавом стекло, которое показалось ему пыльным и

непрозрачным. Старая кожа противно заскрипела, и окно резко распахнулось.

— Опять ты?! — рявкнула распатланная и расхристанная ведьма, держащая в руке ночной горшок, и нахлобучила эту емкость Шапке на голову. — Отмыл блестки и радуешься?! — задала странный вопрос девица и стукнула кулаком по горшку. — Ненавижу тебя!

И закрыла окно.

Неустойчивая лестница загадочно скрипнула и со скрежетом стала крениться вправо. Застывший изваянием с медной головой Шапка даже не попытался спуститься, зато стал подвывать. Беспалый честно попытался его удержать и в результате тоже упал, получив лестницей по хребту.

— Странные у вас тут развлечения, — сказала темнота приятным женским голосом.

Беспалый покряхтел, поругался и кое-как выполз из-под лестницы. Смотреть что там случилось с Шапкой и куда делись Толстяк и Щепка ему не хотелось. Больше всего мужику хотелось лечь и умереть. А вместо этого следовало встать и убежать. А то ведь кто-то обязательно заинтересуется шумом, доказывай потом, что случайно здесь прогуливался, а лестница с небес свалилась.

Помянув недобрым словом темных богов, Беспалый оторвал голову от земли, приподнялся на руках и нос к носу столкнулся с крупной пятнистой кошкой. От неожиданности кошка ему показалась вообще огромной, умилительные кисточки на ушах выглядели отравленными иглами сказочной зверь-девы, а клыки могли бы поспорить величиной с кинжалами.

— Господиня?! — зачем-то уточнил мужик.

Кошка перебрала лапами и фыркнула.

— Ну здравствуй, поздний ужин, — сказала она все тем же приятным голосом.

Беспалый крякнул, а потом каким-то чудом отлип от земли и рванул в темноту прямо на четвереньках, не сразу вспомнив, что умеет бегать на ногах. По дороге он чуть не налетел на какое-то чудовище с большой круглой безволосой головой, пытавшееся эту голову оторвать. Скакнул влево, разминувшись с ним, и сам не понял, как скатился в канаву, вырытую хозяином трактира для каких-то непонятных нужд. Там он и затих, ударившись головой об сколотый с одной стороны большой казан.

Рысь спустилась следом, тронула мужика лапой, понюхала, убедившись, что живой, и с чувством выполненного долга отправилась искать парней, где-то гонявших воров, стоявших на стреме. А что, тоже неплохое развлечение. И злость можно сорвать, ту, которая накопилась из-за неуловимого оборотня.

Главное, чтобы никто не украл зайцев, которых наловили специально для Роана.

Дознаватель с судейскими полномочиями доехал до трактира, пострадавшего от нашествия неведомой нечисти, только через сутки. Маги к тому времени успели благополучно перелететь горы и теперь ехали к столице. Но дознаватель сразу понял, что это были за маги, даже описания нелюдя с летающей тряпкой не понадобилось. Да ему и расспрашивать никого не надо было для этого. Увидел звериные следы, полюбовался распиленным ночным горшком и ободранными ушами вора, с которого этот горшок сняли, посмотрел на вытоптанный огород и снесенный забор, а потом просто уточнил, не рыжий ли мужик и красавица командовали недолетками? Когда ему ответили, что да, дознаватель мрачно кивнул и сел писать письмо начальству, в котором очень просил оное не посылать больше этих магов в его степи. Потому что они ему работать не дают. То вообще мешают, то помогают, когда не просили, а то и вовсе нечистью притворяются.

Больше он ничего сделать в этой ситуации не мог. Но очень надеялся, что начальство такими выдающимися личностями заинтересуется и по-своему отомстит.

Дописав письмо и велев трактирному мальчишке отнести его на портальную почту, мужик поворошил в кармане меняющие внешность амулеты и задумался о том, куда теперь ехать и кем притворяться? Или сразу отправиться инспектировать школу, в которой училась та девочка? Тоже неплохое развлечение будет. Хотя он и так догадывался, что степняки боятся туда отпускать детей вовсе не из-за страха перед знаниями. Скорее они отлично понимают, что их детей там будут обижать. Даже если их родители найдут сумму, запрошенную вопреки закону о начальном образовании. И ладно бы эти дети ни к чему не стремились и просто росли неучами, так нет же, они находят других учителей. Сколько этих детей сманили темные маги, только боги и ведают. И кого-то следовало за это наказать.

Стоило табору Роана перелететь горы, как все неприятности разом закончились.

В первый день студентусы тихо и мирно маялись похмельем. Они за то время, что преподаватели потратили на оплату кайгаров и аренду лошадей, успели отпразновать возвращение из степей в ближайшем трактире, лечь спать дружно отказались, за что и страдали. Лечить их Роан отказался, сказав Йяде, что деткам пора бы понять, что никто их за руки держать не будет и с

последствиями их веселья разбираться не станет. Зато следующему трактиру страдальцы обрадовались как родному и послушно разбрелись по комнатам.

Пока юные алкоголики отсыпались, а Роан и Йяда пытались сотворить что-то совместное и удобочитаемое из своих полевых заметок, Хэнэ строчил письма родственникам, сидя рядом с девушкой-приемщицей на портальной почте. Родственники ему отвечали охотно, кикх-хэй читал и писал следующее письмо. Девушка его отправляла, и пока нелюдь ждал ответ, грустно пила чай, вздыхая о том, что такой симпатичный и приятный молодой человек оказался вовсе не человеком.

Оборотни, чей метаболизм с последствиями алкогольного отравления справился быстрее, чем организмы собутыльников, строили страшные планы о том, как загонят Малака в угол и допросят. На данный момент он опять вышел у них на первое место среди подозреваемых. А на втором неожиданно оказалась Ольда.

Все последующие дни путешествия детки вели себя мирно и послушно, никуда не лезли, ни во что не вмешивались и даже дурацких вопросов не задавали.

Так они до столицы и доехали: занимаясь своими делами, мечтая о прекрасных принцах, строя планы и скупая по дороге безделушки.

Шелла балансировала на подоконнике, пытаясь поймать в стакан протестующе гудящую пчелу, залетевшую через открытую форточку и не соображавшую вылететь обратно.

Джульетта пчел опасалась, поэтому сидела на стуле у двери и готовилась выскочить в коридор, если насекомому захочется полетать по комнате. К животу Джульетта прижимала книгу, которую воспринимала как щит. А за Шеллой следила неотрывно, как кошка за добычей. И когда дверь неожиданно открылась, девушка подскочила и чуть не бросилась в бега.

— Ух ты, — восторженно сказал Яс, бесцеремонно ввалившись в девчачью комнату.

Шелла громко фыркнула и все-таки накрыла пчелу стаканом.

Малак оперся на плечо Яса и тоже с интересом уставился на ножки Шеллы, приоткрытые из-за заткнутого за пояс подола широкой мешающейся юбки.

— Так, — сказала обладательница красивых ножек, прихлопнув к стеклу лист бумаги и теперь аккуратно двигая стакан, загоняя пчелу на этот лист. — Сейчас тебя выгоню, потом гостей выгоню, потом…

— Мышей выгонишь, — подсказал Яс.

— Зачем? — удивился Малак.

— Чтобы не пищали.

Джульетта отодвинулась от парней вместе со стулом и выставила книгу-щит в их сторону.

— Злые вы, — сказал Яс. — А мы вас на танцы вокруг яблони пришли приглашать.

— Какие танцы? — осторожно спросила Джульетта, подозревая, что Яс окончательно сошел с ума, а Малак от него заразился и начал движение в том же направлении.

— Ай, не обращай внимания, — сказала выгнавшая пчелу и спрыгнувшая с подоконника Шелла. Поправила юбку, пригладила волосы и насмешливо улыбнулась вздохнувшему Ясу. — Джульетта, это просто традиция. Все желающие идут ночью в сад, жгут костер в специальном месте, поют, танцуют под игру нетрезвого барда, сидящего под яблоней, и делятся впечатлениями о летней практике. Это просто свободная ночь. Последняя, как бы. А на утро все должны писать отчеты, сочинения и готовить практическую демонстрацию. На деле же большинство утром отсыпается. А меньшинство, не участвовавшее в праздновании, бегает за преподавателями, и просят помочь и объяснить.

— Помочь и объяснить? — переспросила Джульетта, удивляясь школьным традициям.

— Ага, — сказал Яс и широко улыбнулся. — Всегда находятся умники, считающие, что чем раньше начать просить, тем больше шансов, что помогут. А на деле, просто надо найти своего преподавателя, который точно не откажет, потому что ему интересна тема. Вон Шелла нашла сразу. Йяда ее даже своей ученицей называет и в аспиранты возьмет. А мне не везет, приходится брать кого-то измором.

— У тебя репутация плохая, — сказала Шелла и, уперев руки в бока, так посмотрела на парней, что они все поняли и ушли. — Балбесы, — обозвала их напоследок степнячка.

— Шелла, а мы пойдем? — спросила Джульетта, когда шаги парней затихли.

Праздник у яблони ей был интересен, она никогда ни в чем подобном не участвовала. На Праздник Урожая ее маменька не отпускала, считавшая, что девы благородных кровей туда ходить не должны. Это роняет их честь и достоинство. В лес, искать землянику и привязывать ленточки к невестиному дереву, даже папенька не возил смотреть. Вся семья считала, что там опасно, да и древние традиции не то, чем следует заниматься воспитанной барышне.

— Конечно, — серьезно сказала Шелла. — Это весело. Почти

как прыгать через костер в честь начала лета. Пить много не будем, хорошо, если по глотку всем девушкам хватит. Парни специально покупают хорошее вино для дам, но редко угадывают сколько их придет. А сами храбро пьют настойку на змее, которой им тоже не хватает. Поэтому после полуночи обычно уходят в город, продолжают праздник. И охоту на преподавателей начинают позже девушек на сутки. Потом еще жалуются…

— А танцы? — спросила Джульетта.

— Это ритуальный танец, — сказала Шелла и озорно улыбнулась. — Каждый студентус знает, что после летней практики учеба становится сложнее и насыщеннее, поэтому следует приманить удачу. Вот и будем ее приманивать сладостями и весельем. Говорят, она часто приходит, только маскируется и никто ее не узнает. Весело, правда?

— Да, — зачарованно подтвердила Джульетта, даже не подозревавшая, что удачу можно приманить. — Ой, а костюм какой-то специальный надо?

— Специальный костюм надо будет на Маскарад Середины Лета. А ночью, главное, не забыть амулеты, отгоняющие комаров. В остальном, главное, чтобы было удобно. Вот и одеваются, кто как привык. Ольда наверняка придет в старой батькиной форме, большинство девчонок будут в легких летних платьях и теплых кофтах, а утром будут жаловаться, что травяные пятна не отстирываются. Так что одевайся, как тебе удобно, и не переживай.

— Хорошо, — сказала Джульетта, решив, что оденется не вызывающе, но красиво. А легкое неудобство можно потерпеть. Тем более есть ради кого.

Яблоня была старая, со множеством мелких сухих веточек, с искривленным стволом и большим дуплом на том месте, где когда-то росла большая ветвь. В дупле кто-то шебуршал и попискивал. Шелла сказала, что это семейство скворцов, но Джульетта подозревала, что подруга просто ее успокаивала. А на самом деле там могло шебуршать что-то гораздо страшнее.

Бард, которого привел откуда-то веселый и явно уже выпивший Яс, еле стоял на ногах. Зато без возражения сел на не шибко чистую подушку под яблоней и стал тихо наигрывать на кере что-то похожее на колыбельную.

Студентусы-третьекурсники, у которых было разрешение пользоваться сложными бытовыми плетениями, развесили на яблоне светляков, и она превратилась в сказочное дерево. Костер разводили в круге из камней, сложив недалеко целую гору из разнокалиберных дров. Казалось, этого запаса хватит не на один

день.

К удивлению Джульетты, тут и там мелькала совсем уж малышня. Она даже тех пацанят, которые швырялись когда-то мышами, заметила. Оказалось, приманивать удачу ходили не только студентусы, но и самые храбрые ученики, не боявшиеся наказания за ночное бдение.

Кагда разожгли костер и растолкали уснувшего под свою колыбельную барда, из темноты сада вынырнули незнакомые Джульетте девушки с корзинами. В корзинах оказалось то самое вино и бутылки со змеями, залитыми прозрачной жидкостью. На эту пакость Джульетте даже смотреть не хотелось, а парни ничего, разлили ее по чашкам и выпили после того, как какой-то важный третьекурсник рассказал байку о том, как нерадивые студентусы решили устроить для удачи танцы, в надежде, что она в благодарность им поможет.

Випитое вино тихо шумело у Джульетты в голове. Деревья шумели в такт, откликаясь на малейший ветерок. Бард, которого заставили выпить что-то пахнущее мятой из маленькой бутылочки, бодро наигрывал веселую мелодию. И к этой мелодии так не хватало маленького степняцкого барабана, что девушка каким-то невероятным образом стала слышать, как кто-то вдалеке бьет по нему кончиками пальцев.

Перестук ускорялся, языки пламени плясали в такт. Студентусы и ученики сновали туда-сюда, то пропадая в саду, то появляясь возле яблони. А потом Джульетту схватила за ладонь улыбающаяся Шелла и предложила:

— Пошли, покружимся!

И потянула Джульетту под яблоню, где водили какой-то странный хоровод люди, казавшиеся тенями.

Барабан стал звучать громче. Тяжелая, но такая красивая юбка льнула к ногам и хлопала на ветру. Кто-то смеялся. Все дружно поднимали руки над головой, опускали их вниз, а потом опять хватались друг за друга и делали несколько шагов в сторону. Джульетта никогда этот странный танец не танцевала, но почему-то у нее получилось сразу же, и она даже немного обиделась, когда Шелла прокричала в ухо, что надо освободить место для других и потянула из круга.

Янира Джульетта не видела, да и не вспоминала о нем почему-то. А поэтому, когда заметила, что он стоит у самого костра с незнакомой девушкой, которая держит его за руку и что-то серьезно говорит, лишь немного удивилась. И не стала им мешать. Даже выяснять, кто она такая и что ей нужно от мужчины мечты, Джульетте не хотелось. Незачем портить такую хорошую ночь подозрениями и сомнениями.

Потом Джульетта сидела прямо на траве и ела медовый пряник, который ей дал какой-то мелкий пацаненок. Парни к тому времени почти все разошлись. Бард, заботливо кем-то накрытый одеялом, храпел под яблоней. Три пацаненка заливали оставшиеся от костра угли водой и над чем-то смеялись. А Шелла сидела рядом с Джульеттой и считала гаснущие на дереве огоньки.

— Хорошо, да? — спросила степнячка, насчитав тридцать восемь.

— Хорошо, — подтвердила Джульетта, которой с одной стороны хотелось спать, а с другой — смотреть на звезды, бродить вдоль морского прибоя или просто гладить кошку. Странные такие желания. — Шелла, а она приходила?

— Удача?

— Да.

— Приходила. Только не ко мне.

— Ты ее видела?

— Я видела незнакомую девушку, к которой не смогла подойти. С богами это бывает, — серьезно сказала Шелла. — Люди могут приблизиться к богам, только если они сами этого захотят. Но чаще именно боги приближаются к людям. А у людей даже желания такого не появляется.

— Да? — удивилась Джульетта. — А у меня не появилось желания подойти к Яниру.

— Думаешь, он бог? — спросила Шелла и тихонько хихикнула.

— Нет, но рядом с ним стояла незнакомка.

— Да для тебя тут почти все незнакомки. Сплетничать ты не любишь, так что даже самых выдающихся личностей в лицо не знаешь. По кабакам не ходишь. И учишься пока только со своей группой. В чужие потоки ты будешь вливаться только после маскарада. Так что…

Джульетта кивнула, но почему-то ей все равно казалось, что девушка, которая разговаривала с Яниром, была той самой судьбой.

А утром в школу пришли воины. Точнее, преподаватели из воинской школы. Они были мрачные и уставшие настолько, что все, кто был хотя бы немного любопытен и попался им на пути, побросали все свои дела и пошли следом. Поэтому у скандала было множество свидетелей.

Шли воины в кабинет к главе Совета Школы. А магистр Олий взял и тоже попался им по пути. И один из учителей-воиной оказался то ли слишком обозленным, то ли недостаточно

разумным, но ждать, пока Олий пригласит их в подходящее для разговора место, он не стал. А стал он высказывать все на месте. Причем очень громко.

Он рассказал и об фальшивом умертвии, из-за которого были травмированы его ученики. И о том, что пару лет назад какой-то маг не сдержался и уронил на головы будущим воинам черепицу. И Ольду с ножом зачем-то приплел. А когда Олию надоело слушать этот ор и он сообщил, что не нуждается в экскурсе в историю отношений двух школ, мужчина на мгновение умолк и ледяным тоном сообщил, что какой-то спятивший маг в ученической накидке этой ночью покалечил больше десятка учеников воинской школы. Сам это сделал. А значит, применял свой дар. И это было обещано не оставлять безнаказанным.

— А почему десяток воинов полезли драться с одним магом? — наивно спросила светловолосая девочка, стоявшая в первом ряду слушателей.

Воин одарил ее возмущенным взглядом и гордо промолчал. А может, просто не нашелся с ответом.

Глава 16

ЦЗИН. Колодец

Рычаг ходит вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз — монотонная утомительная работа, но она неизбежна и необходима, особенно если вы набираете воду из колодца. Однако сначала следует убедиться, что колодец полон, и вода чистая. Когда же вы найдете колодец с родниковой водой, не требуйте, чтобы им никто более не пользовался. Вода — это небесный дар и предназначается для всех. Когда же вы качаете воду, не забудьте поглядывать по сторонам, — сосуд, который вы наполняете, могут разбить.

(Книга Перемен)

— Шелла, а она права, — сказала Джульетта, хорошо перед этим подумав.

— Кто и в чем? — деловито спросила подруга, сидевшая на кровати и пришивавшая случано оторванное с рукава кружево.

— Та девочка. Нехорошо вдесятером нападать на одного.

— А, — равнодушно сказала Шелла. — Ты опять о своих романах. Там, наверное, кроме идеальных мужчин бывают и идеальные мальчишки.

— Идеальные? — удивилась Джульетта.

Шелла отложила шитье, печально вздохнула и улыбнулась.

— Ладно, наивное дитя, расскажу, как оно бывает на самом деле. В действительности нет особой разницы между мальчишками, рожденными в подворотне, и теми, кому повезло появиться на свет во дворце. Изначально нет. Просто вторых стараются правильно воспитать, чтобы они не искали себе лишних неприятностей. А это удается не всегда.

— Не всегда? — эхом переспросила Джульетта.

— Да, — серьезно сказала Шелла. — Вот был недавно случай, один мелкий сынишка барона с приграничья выбил зуб маленькому принцу. Они друг друга в дворцовом парке встретили и что-то не поделили. Бароненок там ждал папу, который разговаривал с кем-то важным. Точнее, не то чтобы ждал, ждать он должен был в караулке у ворот, его там на знакомого стражника оставили, пообещав потом устроить экскурсию по разрешенной части дворца. Принц от нянек-учителей сбежал. Вот встретились эти пацанята и подрались, за что обоих потом еще и выпороли. Барон сынишку порол, чтобы больше не дрался с незнакомцами, а то это король у нас добрый, а чей-то высокопоставленный родитель мог приказать и палками

поколотить, и откуп с отца стребовать, и баронству решить отомстить. Бароненок вообще не имел права находиться в том парке, он в запрещенной для посетителей части. А принца пороли за несдержанность и отлынивание от уроков.

— И что? — спросила Джульетта, не понимая, какое отношение эта поучительная история имеет к воинам, решившим толпой напасть на одного мага.

— А то, что родители и воспитатели за ними следят. И рано или поздно могут понять, что сколько не пори, толку все равно не будет. Не знаю, что в таком случае делают с принцами, но каких-нибудь баронят, если они не единственные наследники, ссылают в школу доспешных воинов. Туда же своих лишних или бесталанных отпрысков ссылают купцы и не только они. Еще в эту школу попадают сироты с подходящими физическими данными и кое-какими мозгами. Ну, понимаешь, тех, кто поумнее и работоспособнее — разбирают в ученики разные строители, гончары и прочие. Одаренных магии учат. Совсем безнадежных отсылают подальше от столицы в разные шахты, леса и каменоломни. Ну, еще в эту школу попадают разные бастарды и крайне редко балбесы, желающие рыцарской славы. Вот. И все эти выдающиеся личности кипят в котле под названием "казарма". Их довольно редко оттуда выпускают. А когда выпускают, они бегут искать приключения и частенько находят тех, кому повезло больше. А это, знаешь ли, обидно. Вот и дерутся.

— А десять на одного?

— Я же говорю, наивное ты дитя. Наши парни, если поймают одинокого ученика из той школы, тоже мимо не пройдут. Просто из мести. Сильно избивать не будут, конечно, но унизить попытаются. И знаешь, что странно? До сих пор ни наши учителя в ту школу не ходили, ни их к нам. А значит, произошло что-то действительно странное и страшное.

— Ага, — сказала Джульетта и задумалась. — Шелла, а как же тогда офицеры и… даже у короля есть звание и он где-то учился, когда был принцем. Вот.

— Ну не в школе же, в которой учат пользоваться амулетным доспехом и ничего более. Понимаешь, на самом деле это скорее младшая школа, чем старшая.

— Тогда, чтобы стать офицером, нужно учиться в воинской старшей? — уточнила Джульетта.

— Именно. Но не у всех на это хватает ума и терпения. А так, даже те, кто становится офицером за заслуги, все равно сдают какие-то экзамены.

— Понятно, — сказала Джульетта.

Книги опять наврали. А может, те, кто их пишут, плохо

знают, как устроена жизнь.

— Шелла, а тебе не интересно, что там произошло?

— Интересно.

— Так давай узнаем.

— Хм… как?

— Пойдем на то место, где была драка, и спросим у живущих там людей.

— Хм… — отозвалась Шелла, но отказываться не стала.

Эта идея пришла в голову не одной Джульетте. Троица оборотней до нее додумалась гораздо раньше. Да им и думать долго не понадобилось. Они вспомнили так и не пойманного метателя неподъемных камней и сразу поняли, что это был он, тот самый неполный оборотень, которого они так и не вычислили. Поэтому для начала Вират попытался выяснить, кто ночью уходил в город, а убедившись, что половина школы, отправился на место происшествия. Хотел отправиться сам, но за ним увязались Бадеш и Ратая.

Место, куда они пришли после долгих, но осторожных расспросов попавшихся по пути стражников, оборотней разочаровало. Ночью на этой небольшой площади с фонтаном наверняка было темно и пусто. А днем на ней шумел небольшой базарчик. Селяне продавали зелень, овощи и фрукты прямо с тачек и небольших возков, притянутых ослами и мелкими лохматыми лошадками. Две девчонки, одетые бедно, но чисто, явно сестры, сидели прямо на крыльце дома и зашивали чью-то одежду. Дедок на соседнем крыльце ловко превращал прутик в астру, а рядом с ним стоял глиняный кувшин с целым букетом деревянных цветов. На бортике бассейна сидела лоточница и уныло призывала покупателей отведать пирожков с вареньем.

— Дела, — растерянно сказал Вират, представив, как отреагируют все эти люди, если он сейчас шлепнется на четвереньки и попытается вынюхать следы прошедшей драки. Понятно, что кровь замыли, да и стража с торговцами и покупателями все, что могли, затоптали. Но унюхать что-то наверняка можно. Черная трава, уничтожающая любые следы, на этой площади не росла.

Бадеша проблемы с чьей-то неадекватной реакцией на неадекватный поступок не волновали. Он быстренько пробежался вокруг бассейна, заставив лоточницу пугливо поджать ноги, едва не свалившись в воду. Заглянул под тачку, груженную луковыми перьями, пучками петрушки и мелкими кривыми огурцами. Попытался заглянуть под осла, за что был по-ослиному обруган. А потом пополз под чей-то воз с фруктами.

— Ой, дурак, — сказала Ратая, понимая, что ничем хорошим эти поиски не закончатся и бросилась за Бадешом. Селяне на действия магов вообще реагировали странно, они отчего-то были уверены, что маги только то и делают, что создают всякую гадость, а когда создать ее не могут, о выкапывают из-под земли. И все ля того, чтобы потом эту пакость героически победить и взять за это с бедных селян деньги.

С другой стороны воза завизжала женщина, и Вират побежал туда же. И даже успел добежать вовремя для того, чтобы увидеть, как Бадеш неуклюже выползает из-под юбки обратно под воз. А обладательница этой юбки не переставая орет, привлекая всеобщее внимание.

— Идиот! — возмущенно сказала Ратая, наклонилась и попыталась рывком вытащить Бадеша на белый свет.

— Простите моего безумного брата! — заголосил Вират не хуже нервной барышни, понимая, что если не простят, то наверняка побьют. Ну или попытаются. А с площади придется убегать в любом случае.

— Там, там! — пуча глаза и тыкая в юбку пальцем, попытался что-то рассказать Бадеш.

— Ноги там, дурень! — взвыла Ратая.

Женщина как-то неожиданно замолчала и бочком, бочком стала отходить от ненормальной троицы, явно заподозрив, что они сбежали из приюта для умалишенных.

— Там! — настаивал Бадеш, потом шлепнулся на пузо и ткнулся носом в щель между камнями брусчатки.

— Клад нашел! — азартно воскликнул детина, явно такой же умный, как и кладоискатель.

— Там! — сам того не понимая, подтвердил увлеченный находкой Бадеш, и на глазах изумленной публики сковырнул камень, простоявший на этом месте не одно столетие.

Потом он наскреб из ямки грязи и с величайшей осторожностью, будто держал в ладони хрупкое золотое яйцо, поднес ее к лицу Ратаи, проникновенно жаловавшейся на безумного братца.

Девушка резко замолчала и уставилась на ладонь, как баран на новые ворота.

— О-о-о-о… — обрадовалась она находке и шумно втянула воздух над ладонью. — Это же… их было двое, значит он знает, кто это. Вот зараза!

— Зараза! — тоскливо завыл нетрезвый женский голос со стороны воза, в котором стояли корзины с грибами-дождевиками. — Они откопали заразу! Мы все почернеем и умрем! О, моя маленькая доченька, на кого ж тебя мамка

покинет!

Прозвучало так проникновенно и многообещающе, что продавцы и покупатели дружно шарахнулись от оборотней, сразу сообразив, что маги откопали древнее зло.

— Да не бойтесь вы, — попыталась их успокоить Ратая и улыбнулась, продемонстрировав клыки. — Это не то, что вы думаете.

— Мертвячка! — опять завыла та же тетка.

— Да не мертвячка я! — возмутилась Ратая и, пытаясь это доказать, схватила за руку высокого нескладного парня.

— А-а-а-а! — басом заорал он, вырвал свою ладонь из нежных девичьих ручек и ломанулся в толпу.

— О-о-о-о! — подозрительно дружно поддержала его толпа и стала разбегаться.

— Зараза! Мы все умрем! — надрывалась нетрезвая тетка, и Вират понял, что кто-кто, а они точно умрут, если не уберутся с площади. Потому что сейчас сюда сбежится стража с магами, возмутителей спокойствия поймают и убьют, чтобы больше это спокойствие не возмущали.

— Зараза, — поддержал бедолага всеобщее мнение, схватил возмущенную поведением людей Ратаю за руку, Бадеша за воротник и силой потащил их в ближайший переулок.

Спросить, что же они нашли, можно и позже. А сейчас главное — сбежать.

Как-то подозрительно часто они сбегают с тех пор, как их отправили искать неполного оборотня — понял Вират. И с этим тоже следовало что-то сделать.

Шелла и Джульетта тоже нашли площадь с фонтаном без особого труда. Девушки спросили у Яса, а он, по уверениям Шеллы, знал почти все и большей частью того, что он не знал, были ответы на вопросы учителей.

Время к тому моменту, как девушки пришли на площадь, приближалось к обеду. Солнце ярко светило, фонтан тихо журчал, а разморенный стражник хрустел морковкой, выуженной из чьего-то брошенного воза. Хозяева этих возов и тачек пока так и не вернулись. То ли их до сих пор расспрашивали, то ли все еще не поймали, то ли они не желали возвращаться, пока не проведут ритуал очищения. Селяне вообще очень любят эти ритуалы. Будь их воля, они бы и шага без них не ступили, подозревая происки зла во всем, начиная с разноглазых белых кошек и заканчивая дохлыми пауками в углах под потолком.

Полюбовавшись растоптанными овощами и фруктами, красиво присыпанными зеленью, Джульетта решительно

приподняла юбку, чтобы не пачкать ее, и пошла к стражнику. Шелла покачала головой, но поспешила за подругой.

— Здоровья, дяденька, — звонко сказала Джульетта и наивно похлопала глазами.

Дяденька, увлеченно поедавший чужую морковь, от неожиданности чуть не подавился и стал кашлять. Добрая Джульетта приподнялась на цыпочки и постучала стражника кулаком по спине.

Когда дяденька перестал кашлять и стал смотреть на девушек с непонятным неодобрением, Джульетта еще раз похлопала глазами, поправила шляпку и спросила:

— А что здесь случилось? Мы пришли землянику покупать, а тут такое…

— Магики ваши пошутили, — мрачно сказал стражник.

— Наши? — искренне удивилась Джульетта и стала перебирать в уме всех знакомых магов, способных так пошутить. Получалось, что, кроме Яса, заняться этим было некому, а Яс остался в школе.

— А чьи же еще? Заразу они нашли, неучи, — проворчал стражник, потом прищурился и посоветовал: — Шли бы вы отсюда, девоньки. Или хотя бы свои приметные накидки снимите. А то ведь вернутся хозяева этого добра, еще вас давленными овощами забросают.

Джульетта кивнула, улыбнулась и стала снимать накидку. Попутно она решила задать еще один вопрос:

— А ночная драка тоже ведь тут была?

— Тоже, — подтвердил стражник и достал с воза очередную морковку. — И тоже без ваших магиков не обошлось.

— А кто именно этот магик, не знаете?

— А никто не знает, даже олухи, которых он побил, — сказал стражник и поплевав на морковь стал вытирать еб штаны. — Тоже еще болезнь для головы. Эти же олухи скоро практиковать с нами будут, лезть, куда не надо, в канавы падать, черепицей по голове получать…

И тяжко вздохнул.

— А может не будут, — засомневалась Шелла, тоже сняв ученическую накидку.

— Будут, что я их не знаю? Тех, что попроще, поумнее и посмазливее во дворец возьмут. Флаги будут держать и служанок за попы щипать. А всех остальных к нам. Смена будущая. Хорошо, хоть мало кто из них остается в страже, предпочитают пограничные крепости, думают, там проще и интереснее. Олухи.

Шелла поблагодарила за разговор и прошептала Джульетте на ухо, что зря они сюда пришли. Ничего не выяснят, а время

потеряют.

Упрямая Джульетта оглянулась и увидела деда, вырезавшего цветы из прутиков. Дед тут же был признан местным жителем, и девушки пошли к нему.

— Здоровья! — повторила приветствие Джульетта, а Шелла только склонила голову в знак уважения.

Дед, прищурившись, посмотрел на девушек и хмыкнул.

— Да какое мое здоровье, — проворчал добродушно. — И года уже не те…

К счастью, этот дед оказался словоохотливым и наблюдательным. А еще его мучила бессонница. Он, в отличие от селян и стражи, сразу же узнал в шутниках-магах оборотней, попутно пожаловавшись девушкам, что его никто слушать не захотел. Все бегали, кричали что-то, а стражники даже не подошли поздороваться, не то чтобы расспросить умного человека.

Драку дедок тоже видел. Стоял возле окна, любовался луной (Шелла пробормотала, что скорее пил вино, пока невестка спит), а тут бредет по улице тощенький паренек, явно маг. А кто еще станет ночью бродить в одиночестве, обрядившись во все белое? А навстречу ему те самые олухи, которых стражник обругал. Веселые такие, нетрезвые, дед даже завистливо вздохнул. А маг был какой-то чудной и задумчивый, не обращал на олухов внимания, пока они его не окружили и не остановили. Кулаком в лоб ударили, он и остановился, точнее упал. И быть бы ему сильно битым, если бы с крыши не спрыгнул еще один маг. А может и оборотень. Площадь освещалась плохо, и дедок не рассмотрел, но в том, что так двигаться могут или маги, через дар, или оборотни, он был уверен. Этот второй маг олухов и побил. Не жалея. И правильно сделал, потому что нечего вдесятером на полудохлого пацана нападать. Потом он взвалил так и не пришедшее в сознание тело на плечо и сбежал.

— А их учителя говорили, что маг был один, — задумчиво сказала Шелла.

— Для них может и один, — не стал спорить дед. — Кто же признается, что бил беззащитного, а потом его побили защищая? А может, они и не поняли, что появился второй маг. Первый упал, а второй свалился с крыши и сразу стал их метелить. Не до того, что валяется под ногами, им было.

— Ага, — сказала Джульетта. — Благодарю.

— Ну и что тебе это дало? — спросила Шелла, когда девушки ушли с площади.

— Не знаю, — честно призналась Джульетта. — Но интересно ведь. И вообще… это каким же надо быть невезучим, чтобы в

первый же день по возвращении задуматься и, получив в лоб, потерять сознание?

— Хм. — Шелла покачала головой и улыбнулась. — А я знаю одного такого невезучего. Денька зовут.

— Ой, точно! — сама не зная чему, обрадовалась Джульетта. — А давай у него спросим!

— Давай, — не стала спорить Шелла, решив, что это самый простой способ вернуть любительницу расследований в школу.

Оборотни тем временем носились по этажам мужского общежития и обнюхивали двери, рискуя получить этими дверями по лбу. А все потому, что тому, чей запах Бадеш и Ратая нашли, не сиделось у себя в комнате.

Обойдя ощежитие и убедившись, что нигде его нет, они побрели к выходу, чтобы понять — общежитие искомый человек покинул не через дверь. Посовещавшись, они решили побродить под окнами и поискать следы там.

А об искажающих амулетах вспомнили только после того, как обнюхали там каждый куст и были осмеяны мелкими пацанятами.

Преподаватели в то же время ждали вечно опаздывающего Диньяра, посланного на переговоры со стражей и опрос возможных свидетелей драки, если таковые будут в допросной. Разговаривать с людьми магистр умел. Так же он умел выуживать сведения и оставаться при этом приятным собеседником. Но вот его пунктуальность всегда желала лучшего. Еще со времен ученичества.

Впрочем, такому талантливому человеку это прощалось. А пока Школьный Совет травил анекдоты о молодых вдовах, пил чай и обсуждал поведение особо выдающихся учеников и студентусов.

Как уж в эту компанию занесло Роана, он и сам не понял. Просто не вовремя попался на глаза руководителю. А этот нехороший человек, видимо, решил, что без аспиранта ему будет скучно. Или хотел посмотреть, как Роан будет робеть и смущаться. Правда нахальный Роан сразу этого не понял, а потом смущаться стало слишком поздно.

Приличные девушки по мужским общежитиям не ходят. Тем более они там не ходят, если их не приглашали, и стучаться в запертую дверь, тоненько уговаривая Деньку выйти и поговорить, не станут. Потому что именно после таких призывов начинают ходить разные нехорошие слухи.

Джульетта была уверена, что именно это сказала бы тетя

Эбиль, если бы сейчас увидела свою племянницу. И это злило еще больше.

— Ну выходи! — прокричала она в замочную скважину, потом развернулась к двери спиной и постучала в дверь пяткой. — Шелла, он издевается!

— Его там нет, — разумно сказала подруга, стоявшая под стеной и безучастно наблюдавшая за попыткой дозваться до Деньки. Шелла сразу сказала, что помогать в этом сомнительном деле не будет. Впрочем, мешать она тоже не собиралась.

— Там шебуршит кто-то, я слышала!

Джульетта действительно слышала, не зря же прижималась ухом к все той же замочной скважине.

Дверь открылась, правда не та, в которую ломилась незваная гостья, а соседняя. Незнакомый и заспанный парень осоловело посмотрел на девушек, пригладил волосы и зевнул. После чего тоном человека уставшего от жизни заявил:

— Крысы там шуршат.

— Ой, — пискнула Джульетта в ответ на это откровение и отошла от двери, за которой водились крысы.

— Они в клетке сидят, — поспешил ее успокоить парень. — Они ручные. А Деньки нет, зря стучите. Надоели уже. То одни стучат, то другие. Первые хоть ушли быстро, вставать не пришлось.

— А куда он делся? — поспешно спросила Джульетта, пока парень не захлопнул дверь и не ушел дальше спать.

— В башню вероятностей пошел. У него там пересдача. Погоду должен под сферой поменять. К полям его не подпускают после того, как вместе с дождем с неба стали падать караси и лягушки из пруда, который он случайно вычерпал, вместо того, чтобы согнать в кучу облака.

— О, — только и смогла сказать Джульетта, ярко представив дождик с лягушками.

Парень еще раз зевнул и, не попрощавшись, вернулся в свою комнату. Девушки переглянулись.

— Шелла, ты ведь знаешь, где эта башня.

— Знаю.

— Так давай его там поймаем!

Степнячка пожала плечами и опять не стала спорить, решив, что Джульетте самой надоест ждать окончания пересдачи. Насколько Шелла знала, иногда такие пересдачи длятся сутками и пересдающих уносят оттуда сразу после голодного обморока.

Троица оборотней спросить у соседей о том, куда мог деться Денька, так и не догадалась. Поэтому они наматывали круги

вокруг школы и искали следы. Их они, в конце концов, нашли. Сначала нашли старые, но что они старые сообразили только когда дошли до школьных ворот. Потом нашли новые и очень медленно пошли по ним, боясь потерять.

Искажающие амулеты — неприятная штука. Зрение они обманывают запросто. Слух без особого труда. А на то, что надо обмануть чей-то нюх, попросту не рассчитаны, потому что предназначены вовсе не для того, чтобы кто-то мог скрыться. Изначально их вообще делали в качестве дополнения к маскарадным костюмам.

Несмотря на это, запах проклятые амулеты все равно непонятным образом сносили в сторону, мешали с другими запахами, а иногда и закручивали петлями или рассекали на разбегавшиеся в разные стороны лучи. Идти по этому следу было сложно. Пес бы давно запутался и стал гоняться за собственной тенью. Но Бадеш был разумен, понимал, что сквозь дерево человек не пройдет, да и по кустам бродить будет вряд ли, особенно если рядом с этими кустами такая хорошая дорожка. Ратае и Вирату, у которых нюх был немного, но хуже, только и оставалось вовремя убирать с его пути прохожих и старательно улыбаться, когда эти прохожие начинали изумленно таращиться на ползущего по дорожке парня.

На волка они бы, наверное, так не таращились. Но Бадеш не догадался обернуться сразу, а потом не захотел, боясь потерять юркий след.

— Надеюсь, никого из преподавателей мы не встретим, — прошептала Ратая, спугнувшая в кусты двух мелких пацанов, и на всякий случай стала придумывать оправдания для такого странного поведения. — Вират, как ты думаешь, кто-то поверит, если мы скажем, что Бадеш ищет сбежавшего кролика?

— Какого еще кролика? — рассеяно удивился Вират.

— Моего, ручного. Мне его поклонник подарил, — выдала девушка самую разумную из пришедших в голову идей.

Пацанята в кустах захихикали и дружно посоветовали:

— Лучше признайся, что ты его сожрала, собака бешеная!

Ратая спокойно наклонилась, подобрала небольшой камень и бросила в кусты. Вряд ли попала, но давать советы шпанята больше не рисковали. Хотя за оборотнями крались, треща ветками и продолжая хихикать. Их бы прогнать, но Ратая была уверена, что после этого мелкие знатоки взаимоотношений между оборотнями и кроликами соберут ватагу, вернутся и мешать будут в открытую. Или того хуже — пожалуются учителю.

— Ненавижу детей, — пробормотала девушка и чуть не споткнулась об остановившегося в очередной раз Бадеша, на что

кусты отреагировали мерзким хихиканьем.

Диньяр пришел, когда магистр Олий задумался о том, не стоит ли перенести заседание Совета на завтра. Поздоровавшись и зняв свое место, пропажа одарила всех улыбкой, потребовала воды и только после этого рассказала все, что узнала. Сведения были неутешительные. Побившего их мага пострадавшие толком не рассмотрели. Они-то и напали только из-за того, что увидели ученическую накидку. В лицо не заглядывали, тем более на той площади было не очень светло, а они успели посидеть в кабаке с пивом.

То, что именно ученики-воины напали первыми, было неплохо. То, что они напали, вспомнив о фальшивом умертви, нехорошо. А то, что маг их побил, потратив на это не больше минуты и, казалось, даже не заметив включенный амулетный доспех троих из них, совсем плохо. Это фактически доказывало, что был применен дар.

Полюбовавшись расстроенными и злыми физиономиями коллег, Диньяр выпил еще воды, а потом сообщил, что успел сходить на место происшествия и стал свидетелем одного занятного разговора. Оказалось, ленивые стражники как не умели и не желали работать, так этого и не делают до сих пор. Они даже жителей окрестных домов не расспросили, до чего додумалась даже мелкая девчонка, страдающая приступами любопытства.

— Студентусов там было двое, — сообщил напоследок Диньяр, широко улыбнулся и опять потянулся к воде.

— И кто же там был? — ласково спросил магистр Олий.

— Тот дед не рассмотрел и вряд ли их опознает. Но любопытные девочки решили, что без невезучего Деньки обойтись не могло.

— Размножились, — тихонько сказал Роан, в наступившей тишине.

Диньяр, успевший хлебнуть воды, закашлялся.

Леска неодобрительно покачал головой.

А Олий, успевший о чем-то задуматься, рассеяно уточнил:

— Кто?

— Девочки, — сказал Роан, которому очень хотелось, чтобы его наконец отсюда выгнали. — Сначала одна была.

Магистры дружно посмотрели на Диньяра.

— Две было, деда расспрашивала одна, — объяснил он несовпадение количества девочек. — Дело не в девочках. Дело в том, что первого студентуса ударили. Так ударили, что он сознание потерял. А значит, либо у него будет шишка на лбу, либо он ходил к целителям.

— К знакомым, — подсказал Роан, не успевший забыть себя студентуса. — И попросил их никому не рассказывать об исцелении. Или вообще пошел к тому, у кого исцеление получается через раз и для кого лекции по воздействию никогда не являлись основой… Я бы именно так сделал.

— Не думаю, что он додумался, — засомневался Диньяр, одарив Роана недовольным взглядом. — Человек, который получает в лоб, не заметив толпу учеников воинской школы, либо слишком пьян, либо — рассеян.

— Либо невезуч, — совсем тихо пробормотал Роан и понял, что Денькину голову на наличие шишек следует обследовать в первую очередь.

Магистр Олий то ли догадался о его мыслях, то ли просто любил нагружать любого попавшегося на глаза заданиями, но именно Роана отправили к Деньке, причем немедленно. А магистры остались совещаться и думать о том, как защищать свою школу от нападок военных. Выдавать студентуса после того, как его найдут, они не собирались. Сами накажут. В том, что найдут, магистры не сомневались. В крайнем случае можно будет всех парней без исключения расспросить с камнем правды, хотя это и займет уйму времени. Просто целителей расспросить было проще и быстрее, почему бы не начать с них?

Денька понятия не имел о том, что его ищут. У него были свои проблемы. Облака под сферой, закрепленной у самого потолка башни, почему-то вместо того, чтобы собраться в кучу и разразиться грозой в миниатюре, клубились туманом и расползались щупальцами во все стороны.

Преподаватель, терпеливо ожидавший дождя под большим зонтиком то ли уснул, то ли крепко задумался. Он давно уже не подгонял нерадивого студентуса, да и не шевелился. Время от времени Деньке даже начинало казаться, что он там умер, и студентус гнал от себя эти мысли изо всех сил. Очень уж они мешали сосредоточиться на проклятущих облаках.

Приятель, чья очередь на пересдачу была после Деньки, все это время топтался на мостике за дверью башни, заглядывал в оконце, прорезанное в двери, и пытался подсказывать, демонстрируя палец опущенный вниз и цокая зубами. А Денька эти подсказки не понимал. Нет, к пересдаче он честно готовился. Но быть погодником ему просто не дано и все, что он читал, так и осталось для него бессмысленным шаманством, никаких зависимостей в котором он не увидел.

— Ладно, — наконец сказал преподаватель, которому Денька успел надоесть еще за три прошлых попытки пересдать. — Это

бесполезно. Ставлю вам зачет с оговорками. Соответствующий запрет на работу появится в ваших выпускных бумагах.

Денька радостно закивал и чуть не бросился доброму преподавателю на шею. Магистр что-то почувствовал и пока подписывал ведомость и Денькин оценочный лист, отгораживался от студентуса зонтиком.

А потом Денька жизнерадостно поскакал до двери, ни капли не расстроенный тем, что никогда не сможет подработать поливкой чьих-то полей и огородов. И ему казалось, что все его проблемы наконец закончились.

И только слепая судьба где-то вне времени и пространства ехидно захихикала, щедро бросая перед собой очередную горсть камней.

— Вот это да! — восторженно сказала Джульетта, запрокинув голову.

Увидеть школу с этой стороны ей почему-то до сих пор не доводилось, и вероятностную башню девушка представляла иначе. Этаким монументальным строением, способным выдержать любой катаклизм. А на самом деле это была всего лишь одна из четырех башенок, растущих, как грибы на пне, на плоской крыше серого прямоугольного здания с окнами-бойницами. Здание оказалось тем самым полигоном, которым Джульетту пугал Роан, когда говорил, что ей придется демонстрировать работу с огнем в школе. И оно действительно могло выдержать практически все — мало того, что само по себе прочное, так еще и укреплено чем только можно.

В башни можно было попасть двумя способами. Либо по завернутой спиралью лестнице из дерева и железа забраться на крышу полигона, а потом с нее по лестнице, змеей оплетшей башню, к двери, находящейся примерно посередине высоты башни. Либо из прилепившихся к полигону с трех сторон корпусов по коротким и узким мостикам. Тот корпус, мостик из которого вел к вероятностной башне, принадлежал зельеварам, и ходить туда Шелла отговорила сразу. Уверяла, что там сейчас могут стоять такие запахи, что потом три дня есть не захочется, и в такой концентрации, что одежду придется выбросить сразу, а волосы отмывать с неделю.

— Поднимаемся? — спросила Шелла.

— Конечно, — сказала Джульетта, решив, что даже если там не окажется Деньки, можно будет пощекотать нервы, пройдясь туда-сюда по мостику. Высоты она не то чтобы боялась, скорее опасалась, особенно когда под ногами вибрировали подвесные мосты.

— Я туда не пойду, — сразу же отказался Бадеш, сообразив, куда его привел петлявший и двоящийся след.

За дверью, в которую он уперся головой, что-то отвратительно воняло. Запах сам по себе, может, и не был таким уж мерзким, но из-за его концентрации у оборотня даже рядом с дверью сперло дыхание и заслезились глаза.

— Что угодно делайте, но не пойду.

Ратае и Вирату туда идти тоже не хотелось. Не тогда, когда все одномоментно спятившие зельевары готовят свои отчетные зелья. После этого нюх может пропасть напрочь даже у чистокровного человека.

— Давайте подумаем логически, — предложила девушка.

Стоявший на четвереньках у двери Бадеш с интересом на нее посмотрел. Ратая улыбнулась. А проклятущая дверь именно в этот момент взяла и открылась, ударив Бадеша по голове. Запахи тут же рванули на улицу и стали расползаться удушливым облаком. Бадеш коротко ругнулся, зажал нос пальцами и рыбкой, даже не разогнувшись, нырнул в кусты, стараясь прорваться как можно дальше.

Ратая и Вират рванули за ним, тоже зажимая носы, девушка еще и тоненько подвывала из-за мгновенно разболевшейся головы. Мерзкие мальчишки с улюлюканием побежали за оборотнями. А светловолосая девушка, так не вовремя открывшая дверь, выглянула за нее, с удивлением обнаружила, что ничего препятствующего движению створки уже нет, и вышла на улицу. Там она подозрительно посмотрела на кусты. Потом оглянулась на окна и, перевязав ленту шляпки, пошла по своим делам.

— Так что ты там говорила про "логически"? — спросил Вират, когда оборотни отбежали достаточно далеко от опасного места.

— Куда этот Денька мог пойти? Разве он зельевар? — спросила девушка, массируя виски.

— Нет, — ответил Вират и оглянулся.

— Значит, ему там делать нечего, и он пошел не туда.

— А куда? — в нос спросил Бадеш и громко чхнул.

— Вероятностная башня, — серьезно сказала девушка — Давайте зайдем к амулетчикам, спустимся с их башни на крышу и уже оттуда поднимемся в вероятностную.

— Давайте, — согласился Бадеш, которому на самом деле хотелось тихо лечь и умереть. Что бы там не намешали зельевары, но ощущения у него от этой гадости были такие, словно чадного газа надышался.

Роана не пугала необходимость заходить в корпус зельеваров в момент их коллективного помешательства. Он просто поднял щиты и отсек все запахи.

Яс и Льен, которые рассказали ему, где искать Деньку, и, сами не зная зачем, пошли следом, такие щиты ставить не умели, поэтому стали дышать через рукава. Ткань оказалась плохой защитой, поэтому парни рванули вперед со всей возможной скоростью, а Роан, с интересом заглядывавший в открытые настежь двери аудиторий, отстал. И когда парни выскочили на мостик, он только поднимался на третий этаж. Вот и сложилось все, как сложилось.

— Придурок, я же тебе показывал, что холодный воздух нужен, он к земле опускается, и дождь проливается поэтому!

— Я не понял, — честно признался Денька.

— И что теперь?

— А, все в порядке, мне больше никогда не понадобится менять погоду.

— Придурок!

— Да ты не понимаешь…

Обозленный на Деньку преподаватель сказал, что у него перерыв и следующий желающий что-то пересдать может пока где-то погулять. Так что спорить они могли бы долго. Если бы выбрали для этого правильное место.

— Ага, попался! — злобно заорал недовольный жизнью и своим самочувствием Бадеш, как раз добежавший до башни.

Денька шарахнулся и чуть не перевалился через перила. Собеседник его удержал, оглянулся и, увидев, кто там кричит, стал медленно отступать к мостику.

— Что происходит? — храбро спросила Джульетта, дошедшая до башни сразу после Бадеша.

— Пока ничего, — мрачно произнес оборотень. — Но скоро будет. Шкуру с него спущу за все мои мучения.

Бадеш, конечно, говорил не всерьез. И говорил о Деньке, так и стоявшем у перил площадки, у входа в башню. Но девушка неудачливого Деньку даже не заметила. Зачем ей какой-то невзрачный неудачник, когда самый настоящий оборотень угрожает мужчине мечты? А что героини романов делают в таких случаях? Правильно, пытаются помочь. После чего благодарные герои падают в их объятья. Или это героини падают в объятья благодарных героев?

Так и не разобравшись в этом вопросе, Джульетта храбро оттолкнула Бадеша и первая бросилась по лестнице вверх.

А Шелла только и смогла проводить ее удивленным

взглядом, не поняв причины такой резвости.

Настроение у Бадеша и так было ужасным, а когда рыжая пигалица еще и начала толкаться, оно стало еще хуже. Оборотень громко выдохнул и рванул за Джульеттой, не обращая внимания на окрик Ратаи. Девчонка неслась по лестнице, как горная коза, ей даже длинное платье не мешало. У Бадеша каждый шаг на очередную ступеньку отдавался в голове гулким ударом. Кулаки чесались от желания врезать кому-то по физиономии. Но, к сожалению, бить девчонок нежелательно и нехорошо для репутации, поэтому, когда Бадеш рыжую настиг, он ее не ударил, просто попытался поймать, почему-то за шею. Наверное, хотелось ее придушить, не насмерть, а так, чтобы посидела в сторонке и не мешала. А поймал за тонкую веревочку, которая сразу же разорвалась, заставив девчонку взвизгнуть и оставив в руке оборотня какой-то амулет.

И все бы ничего, но дергал Бадеш чересчур сильно. В результате девчонка, испугавшись, почти взлетела на последнюю ступень лестницы, а оборотень чуть не скатился кубарем вниз. Хорошо, сумел схватиться за перила, на которых и повис.

— Дурак! — рявкнула Ратая, которая, как оказалось, бежала следом. И побежала дальше.

Впрочем, как и Вират.

Наверное головная боль у них была меньше.

Когда Бадеш кое-как справился с тошнотой и головокружением, эти двое уже успели добежать до самого верха. Рыжая девчонка ступила на мост. Денька все так же изумленно таращился на происходящее. А Янир почти дошел до корпуса зельеваров. И, наверное, он бы сбежал. От всех. Если бы именно в этот момент не открылась дверь и на мост не ступили новые действующие лица. Пришлось подозреваемому номер два отступать от корпуса к середине моста. И эти действующие лица очень бы удивились, если бы поняли, что отступает он, опасаясь их.

Льен и Яс, к сожалению, ничего такого даже заподозрить не могли. У них в тот момент было одно-единственное желание — отдышаться. С этим желанием они и застыли в полусогнутом состоянии в начале моста.

Янир отступил, посмотрел сначала в один конец моста, вяло удивился тому, что перекрывшие путь люди кому-то кланяются и никак не разогнутся. Потом посмотрел в другую сторону и с удивлением увидел там вместо ожидаемых оборотней рыжую приставучую девчонку. Правда, удивлялся он не долго. В его голове все факты почти мгновенно выстроились в ровный ряд и

родили достоверную теорию о том, что девчонка вовсе не такая дура, как хотела казаться. Что она все это время притворялась и втиралась в доверие, то ли пыталась убедиться в своих подозрениях, то ли давно убедилась и только ждала момента, чтобы схватить и…

Что "и" Янир так и не придумал. Он слабо представлял как эта пигалица будет хватать его и куда-то волочь. А насчет убить… так она десять раз уже могла его отравить. Сколько успела подсунуть конфет и разнообразной сдобы, вспоминать страшно.

Парочка оборотней выскочила следом за девчонкой и бодро потрусила по мосту. Третий куда-то делся. Наверняка сидел в засаде.

Янир посмотрел за спину и убедился, что прыгать высоковато. Будь луна полной, он бы рискнул, а сейчас, когда от нее осталась только половина, прыжок на каменную крышу наверняка закончится переломом ног или чем-то похуже. Левитировать Янир так и не научился, о чем сейчас очень сильно жалел. Казалось, что есть еще время, можно лодырничать в свое удовольствие и плевать на необязательные дисциплины. А оно вот как. Словно именно эти дисциплины решили разом отомстить.

Янир глубоко вдохнул и решил еще раз рискнуть. Из дому получилось ведь сбежать. Может, и сейчас получится. Да и до девчонки оставалось каких-то три шага.

— Это точно он? — шепотом спрашивала Ратая, не отрывая взгляда от смазливого парня на мосту.

— Понятия не имею, — честно признался Вират. — Но он странно себя повел. А недотепа от нас все равно никуда не денется. Он даже сейчас никуда сбежать не пытается.

Ратая кивнула и сделала еще один шаг вперед.

И синхронно с ней шагнул Янир, вытянув руку перед собой. Один раз шагнул, а потом в его руке ярко вспыхнула колючая звезда.

— Стоять всем! Иначе я ее убью! — повелительно рявкнул и неприятно улыбнулся.

Оборотни остановились. Даже не потому, что подействовала угроза рыжей пигалице. Просто они знали, насколько неудобно швыряться подобной шаровой молнией. Малейшее дуновение ветерка — и эта штука пролетит мимо девчонки и врежется в кого-то из них. Причем врежется, вроде бы пролетев мимо, но почему-то сразу же вернувшись.

Джульетта то, что угрожают именно ей, поняла не сразу. И успела сделать еще два крошечных шага к мужчине своей мечты.

— Тебя убью, дура! — объяснился парень, злобно глядя ей в лицо.

— Меня? — тоненько удивилась Джульетта.

И ей стало очень обидно.

Она тут спешит его спасти. Оборотней с пути толкает, потом от них убегает. А он угрожает, вместо того чтобы улыбнуться и позволить прикрывать его спину.

— Тебя, — подтвердил Янир. — Отойди на три шага.

— Отойти? — зачем-то переспросила Джульетта.

Обида комком поднималась откуда-то из неведомых глубин и постепенно превращалась в злость.

Романы врут. На самом деле все красивые мужчины — неблагодарные уроды, неспособные принять хорошее к себе отношение. Она ведь даже благодарности не просила. Сказал бы, что ее помощь не нужна, и она бы ушла. А он угрожает.

— Ты! Да как ты смеешь?! — зло спросила Джульетта.

— А вот так. Возомнила о себе… — тоном театрального злодея сказал Янир и, кажется, приготовился захохотать.

Джульетта сжала кулаки и гордо вскинула голову.

Янир обаятельно приподнял бровь и, похоже, слишком увлекся своей ролью. Потому что когда ему под руку нырнул находящийся за спиной Льен и выбил комок энергии в сторону и вниз, где она пропала, впитавшись в крышу, на лице Янира появилось такое удивление, что хоть бери и любуйся. Правда схватить он себя не дал. Толкнул Льена спиной о перила, уклонился от удара кулаком в лицо, а потом нырнул вниз и, к ужасу Джульетты, сбросил противника с моста.

— Гад! — тоненько пискнула девушка, и злость рванула вперед. В виде лохматого огненного комка.

Что было дальше, Джульетта так и не поняла. Сначала ее потянули назад, подальше от расползающейся огненной кляксы. Потом она обо что-то споткнулась и стала падать, а сквозь огонь прыгнул Роан с подозрительно тихим и мирным Яниром на плече. Роан обозвал всех королевскими жабами и приказал сидеть. А огонь медленно и торжественно расползался по чему-то невидимому над головами людей и оборотней. И шипел, как сотня рассерженных змей.

Это позже Джульетта узнала, что шипел он из-за того, что испугавшаяся Шелла сорвала свой ограничивающий амулет и обрушила на огонь ливень. А сейчас дочка градоначальника удивленно смотрела вверх, чувствовала запах паленых волос и старалась отодвинуться от пребывающего в обмороке бывшего мужчины мечты. А Роан ее удерживал и говорил то о королевской жабе, то об упрямой ослице, а то и вовсе о стаде тупых баранов и

овец. А оборотни почему-то внимательно его слушали и уши у них были красные-красные.

— Роан, Льен убился, — наконец осмелилась заговорить девушка.

— Не убился, — уверенно сказал аспирант. — Его Яс поймал где-то на полпути к крыше. Не удержал, но падение остановил, и дальше он падал с меньшей высоты. Вот теперь думаю, кто же из них больший балбес? Яс, который создает проблемы на пустом месте, или Льен, пытающийся решать проблемы, которые сама себе создает одна рыжая дура?

— Я больше не буду, — печально сказала Джульетта.

Роан только вздохнул. Наверное, не поверил.

Глава 17

СУЙ. Последование

Предоставьте другому выбирать путь и вести вас по нему. Плывя по течению и наблюдая за шхуной того, кто впереди, можно не бояться налететь на рифы. То, что вы достигли тихой гавани живым и невредимым, повысит ваш авторитет, и люди последуют за вами, когда вы вновь пуститесь в плавание, уже самостоятельно.

(Книга Перемен)

Школа затихла и затаилась. Даже те, кто каким-то чудом так и не узнал о том, что кто-то сначала подрался, а потом попытался сжечь мост между корпусом Зельеваров и равновесной башней, подсознательно чего-то ждали, заражаясь этим ожиданием от того, что носилось в воздухе. Попутно студентусы отчитывались о практике, а малышню постепенно забирали родители или сопровождающие и развозили по домам. Даже Джульетта, разочаровавшись в мужчинах и романах, сумела написать приемлемый отчет и продемонстрировать, как научилась поджигать дрова. Еще она получила новый сдерживающий амулет. Потому что тот, который с ее шеи сорвал оборотень, этот же оборотень умудрился случайно сломать. Правда, это было не худшее, что он сумел сделать, и на амулете не заостряли внимание.

Худшим было то, что Бадеша стошнило прямо на головы преподавателям, как раз бегущим выяснять, что творят студентусы на мосту. А среди этих преподавателей были и мстительный Паний, и принципиальная Варида, и Диньяр, от которого можно было ожидать вообще что угодно. Поэтому оборотень ходил бледный и несчастный. А иногда и пьяный. За что его дружно ругали Вират и Ратая. Им вскоре предстояло оправдываться за свои действия перед куратором, перед школой и, возможно, даже перед Яниром.

А Янир, кстати, куда-то делся. Правда, заметил это только Малак, но он предпочел никому об этом не говорить. И так проблем полно, не хватает, чтобы эти болезные и потерпевшие еще и бросились на поиски друга, то ли бывшего, то ли не бывшего. Они пока не разобрались.

А как тут разберешься, если по душам не поговорили, и почему Янир начал бросаться на людей не выяснили, а Льена с сотрясением и сломанной рукой видели все? И Яс, то ли не

умеющий, то ли не желающий держать язык за зубами, красочно расписал, как это случилось. Возможно даже приукрасив. По крайней мере, Шелла утверждала, что шаровая молния была одна и она никого не задела, нож к Джульеттиной шее никто не прикладывал, а драка длилась хорошо если половину минуты.

Любопытные пытались расспрашивать Льена, чтобы уточнить кто прав — Шелла или Яс. Но Льен любопытных посылал пасти телят, и от него отстали. К Джульетте даже приставать не стали. Она на всех смотрела большими глазами и мотала головой, как ученый слон. А к Роану с его обгоревшими волосами и недовольной физиономией даже подойти не решились. Сразу было понятно, что в лучшем случае пошлет к тем же телятам, к которым без устали посылает Льен.

Так что пришлось школе поумерить любопытство и терпеливо ждать развития событий.

А пока…

— Вы понимаете, насколько была глупа эта идея?! — рычал косматый и большой мужчина, чьи желтые глаза выдавали в нем немолодого оборотня. — Как вам только в голову пришло?! А если бы он кого-то убил? Вы соображаете, что после этого у мальчика было бы очень мало шансов остаться в живых?! Он и так на грани, почти сошел с ума! Да он без драк не мог обходиться, по крышам бегал, лишь бы внутренняя дрожь и нетерпение не вылились в что-то совсем плохое! А тут вы со своими идеями!

— Но…

Высокому и тонкокостному, похожему на журавля мужчине хотелось объяснить, что тогда эта идея казалась почти гениальной. Как можно найти оборотня, который прячется? Да просто. Точно так же, как дикого зверя в чаще. Нужно много шуметь и гнать его в определенную сторону. И тогда он на охотников выскочит сам. Чего уж сложного? И троицу малолеток, обладающих умением влипать в неприятности и раздражать людей, на самом деле послали с той группой, в которой пребывание прячущегося оборотня по всем расчетам было маловероятно. Кто же мог знать, что он именно там будет. Что он сразу заподозрит, что злобные оборотни ищут именно его. И что станет ждать нападения, не успокоившись, даже когда вернулся в школу.

И ведь дождался же. Даже не сразу поверил, что Бадеш кричал не ему.

— Вы хоть представляете, что могло бы быть, если бы не сообразительность того мальчишки?! — продолжил отчитывать косматый.

Худой и высокий дернулся и заинтересованно уставился на начальство.

— А как он его вырубил?

— Как-как. Сунул под нос какую-то вонючую дрянь и ударил по затылку. А потом замедление времени накинул, чтобы не очнулся сразу, — ворчливо рассказал косматый.

Рыжий маг, умеющий вырубать теряющих разум молодых оборотней, ему явно понравился. За сообразительность. И будь в нем хоть капля нужной крови, сейчас бы этого рыжего уже уговаривали погостить на землях клана. А так, приходится воспитывать что есть.

— Замедление времени? — удивился худой.

Молодые маги, даже аспиранты, ничего подобного уметь не должны по определению. У них опыта не хватает, чтобы сотворить что-то подобное достаточно быстро.

— Артефакт у него есть. Почти разряженный. А из-за вас мальчишке пришлось потратить часть этого заряда на другого мальчишку. Которого вы должны были найти и уговорить, а не напугать и заставить напасть на людей! Вот как вы теперь будете доказывать магам, что ему с нами будет лучше? Что мы сможем его защитить? После того, как вы попытались его угробить, это будет сделать сложно… Но сделать придется. Именно вам. Ясно?!

Худой только кивнул. Спорить с главой клана не принято. Да и небезопасно. Голову он, конечно, не оторвет, вранье это, но постарается сделать жизнь сложной и неприятной. И у него это получится. Точно получится.

Магиср Олий недовольно смотрел на свою правую руку. Нет, не на конечность, смотрел он на магистра Пания. Как на таракана смотрел. Которого очень хочется раздавить, но брезгливость не дает это сделать.

— Кретин, — наконец выдохнул Олий.

Паний виновато улыбнулся и опустил взгляд в пол, как стесняющаяся девица.

— Кто и сколько тебе заплатил? — спросил олий, не поверив в написанное на лице раскаяние и осознание вины.

— Мне не платили! — оскорблено возразил Паний, даже из образа невинного агнеца выпал. — У мальчика тяжелая судьба. Отец пытался убить. Не мог я не помочь…

— Ах, помочь?! — практически зашипел Олий, приподнявшись над стулом. Казалось, еще мгновение — и он бросится вперед, схватит помощника за волосы и начнет возить лицом по полу. — Ты за кого меня принимаешь?! Что тебе пообещали?! Или ты сейчас скажешь, или убирайся на все четыре

стороны! И пускай те, кто обещал, латают твои рваные из-за твоего же идиотизма и жажды невиданной силы каналы! И хранят эту тайну, а не прибьют, как полагается поступать с теми, кто смеет проводить подобные эксперименты! Думаешь, их остановит то, что ты ставил опыты над собой, а не над наловленными по селам одаренными детьми? Я вот сильно в этом сомневаюсь! И зачем я с тобой связался?! Надо было сразу отдать, и пускай бы делали с тобой, что хотят. В назидание другим малолетний идиотам! Ты…

— Я не мог отказать! Этот человек знает о моей проблеме! — перебил магистр Паний и насупился, как безвинно обруганный ребенок.

Эта его привычка пытаться казаться меньше, глупее и инфантильнее, чем он есть на самом деле, Олия очень раздражала. Но сейчас была проблема важнее.

— Какой человек? — спросил глава Совета Школы Стихий.

— Ленс. Ленс Дановер, — признался магистр Паний и словно сдулся, став меньше и несчастнее.

А магистр Олий от души выругался. Вот только сходящего с ума от безделья старого интригана ему для полного счастья и не хватало. Дановеры вообще народ такой — занятный и незабываемый. А уж старикашка Ленс… Этот тип пережил единственную дочь. Она была девушкой честной и смелой. А еще талантливой лекаркой. И умерла сражаясь с болезнью, названной в ее честь. Собственно, болезнь потому и назвали, что эта смелая девушка сумела найти способ борьбы с эпидемией, фактически пожертвовав жизнью. Муж, тоже лекарь, пережил ее на два дня. И остался у Ленса только маленький внук, которого предусмотрительные родители отправили к дедушке.

А потом, как оказалось, воспитывать Ленс Дановер умел только девочек. Воспитать мальчика у него не получилось. Отношения между дедом и внуком постепенно ухудшались. Скорее всего, из-за того, что дочкин сын не был таким же умным и талантливым, как мать. Дед разочаровывался. Неглупый ребенок это видел. И закончилось все тем, что он попросту сбежал и уже почти тридцать лет умело прячется от деда. Видимо, не такой уж бесталанный он на самом деле, раз получается.

Магистр Олий вдохнул и решил:

— Ладно, подождем, что он предпримет. А оборотни пускай с ним сами разбираются. Мы не станем вмешиваться.

Паний кивнул.

Янир появился уже после того, как часть студентусов благополучно сдали долги, сочинения, а самые шустрые даже

объяснительные, касающиеся странных ситуаций, в которые они успели вляпаться, едва вернувшись с практики. Эта часть потерянно бродила по территории школы, потому что выходить в город им строго-настрого запретили. Боялись, что мстительные воины опять попытаются устроить драку на свои головы, а школы пока даже с первой не разобрались и все еще спорили о том, чьи студентусы виноваты в большей степени.

Кроме студентусов по школе бродили приглашенные декораторы, украшавшие Большой Центральный Зал к маскараду. Еще в школу были приглашены швеи и владельцы магазинов, у которых студентусы традиционно заказывали костюмы. И эта суета даже Джульетту отвлекла от ее горестей. Тем более Льену вылечили руку, и было проще перестать чувствовать себя виноватой. Не совсем, конечно. Но хоть так.

И новый ограничивающий амулет она получила, взамен того, что случайно сорвал Бадеш. Жизнь потихоньку налаживалась.

Шелла, решив отвлечь подругу, рассказала ей, что маскарад на самом деле фикция. И маски на самом деле надевать бесполезно. Посторонних людей мало, а друг друга преподаватели и студентусы чаще всего узнают по голосу. А еще есть такие уникумы, как Льен. Он вообще способен узнать по голосу человека, даже если с ним виделся лишь однажды. Главное, чтобы это "однажды" было недавно. Вот Джульетта и увлеклась поиском амулетов изменяющих голос. И даже их нашла. После чего пришлось выстраивать целую интригу, чтобы их купить и чтобы об этом никто не узнал. А то если узнают, наверняка догадаются зачем.

С Яниром Джульетта столкнулась в коридоре. Она спешила к местрессе Келаре, которой что-то не понравилось в отчете о практике. Он тоже куда-то шел, в сопровождении выского, крючконосого и седого дядьки непонятного возраста. Понятно, что мужчина не молодой. Но вот насколько старый — загадка.

Джульетта вежливо поздоровалась. Янир не менее вежливо ответил. Мужчина сурово подвигал бровями. На чем и разошлись. Навязываться Яниру Джульетта больше не собиралась. Вообще никому не собиралась. Даже если влюбится, сильно-сильно.

Как магистр Олий не хотел, но ему пришлось присутствовать при дележе Янира оборотнями и Ленсом Дановером. Попутно он узнал кучу ненужных подробностей и был свидетелем произнесенной вслух заувалированной угрозы в адрес молодого и подающего надежды, если верить магистру Леске, аспиранта. Этого аспиранта, наверное, для того и пригласили, чтобы поугрожать, что магистру Олию совсем не понравилось. Впрочем,

история бедного и несчастного Янира ему не понравилась не меньше.

А дело было так. У одного из северных князей, правителя чуть ли не самого захудалого из княжеств, родился необычный ребенок. То, что он необычный поняли не сразу. Собственно, очень дого не понимали, пока он однажды в полнолуние не свалился с крыши башни, на которой пытался вывесить теткину ночную рубашку вместо флага. Башня была высокая, а у дитятки, которому к тому времени исполнилось четырнадцать лет, даже синяки прошли к утру. И князь испугался. Он вообще верил в подменышей и прочую чепуху.

К счастью для ребенка, в то время у княза гостил бродячий маг, который и объяснил, что никакой это не подменыш, а обыкновенный оборотень. К несчастью для него же, сестра нашептала князю, что никаких оборотней в их роду быть не может и с этим позором следует что-то сделать. Доказать, что ребенок родной, не смог даже многомудрый маг. Зато он, разозлившись на человеческую глупость, смог сбежать с этим ребенком в ту ночь, когда младшего княжеского сына должны были тихо придушить.

После этого маг, не зная, что с мальчишкой делать, водил его почти год по северным лесам. Проветрив голову, подумав и окончательно поняв, что попало в его руки, маг то ли испугался ответственности, то ли того, что мальчишка рос и становился все больше похож на папашу, но решил эту проблему передать на руки человеку, с которым не общался почти тридцать лет.

— О! — неизвестно чему обрадовался на этом месте магистр Леска. — Так ваш внук нашелся!

Дановер окинул его недовольным взглядом, но подтвердил. А потом еще зачем-то уточнил, что как нашелся, так сразу и пропал. Этот щенок возомнил себя неизвестно кем и работает над неизвестно чем, бродя с места на место и ведя какие-то наблюдения.

Впрочем с проблемой Янира старый Дановер справился просто — купил краску, которой немолодые степнячки закрашивают седину. Превратил с ее помощью светловолосого княжича в брюнета и отправил учиться в школу, потихоньку выясняя, кому в ближайшее время можно будет доверить свалившееся на голову дитятко. Выяснял обстоятельно, перебрал все кланы оборотней, за этими делами незаметно и прошли три года. Дитятко успело вырасти в мужчину, а клан Дановер так и не выбрал.

На этом месте оборотни стали обвинять Ленса в скрытности и глупости, но он и бровью не повел. А потом еще и заявил, что им

придется доказывать, что они достойны такого подарка как Янир. Он своего воспитанника намеревался отдать в хорошие руки.

А Роан все это время слушал, слушал, речи Дановера, а когда услышал о хороших руках, взял и хмыкнул. После чего был одарен убийственным взглядом, который на Роана не подействовал, и обозван длинноносым лисом. Дановер почему-то не верил, что Роан случайно захватил с собой вонючую дрянь, которую пихал под чувствительный нос Яниру. Старик утверждал, что Роан откуда-то все узнал и отлично знал, с чем придется столкнуться на мосту. Подающий кому-то надежды аспирант, как ни странно, не спорил, просто улыбался, спокойно и доброжелательно. Так что Дановер в итоге покачал головой и заявил:

— Скажите спасибо тем, кто дал вам родовое кольцо. Если бы не оно, вас бы было проще убить.

Роан кивнул и покладисто сказал:

— Передам благодарности с Хэнэ. В письменном виде.

Дановер почему-то улыбнулся и махнул на него рукой.

— Так, — сказал, переключив внимание на магистра Олия. — Официально Янир мой пра-правнук. У него даже документы есть. С вами я разговариваю потому, что вы отлично знаете, что никакого отношения к Дановерам он иметь не может. Слишком неподходящий дар, который, увы, с тем, что передается в моей семье совсем не сочетается. У нас с оборотнями общих детей не бывает вообще. Рано или поздно мне придется со скорбью признать, что мальчика мой бестолковый внук усыновил, но к тому времени он уже будет под защитой клана. Сейчас мне нужно, чтобы никто об этом не распространялся. В том числе и разные аспиранты.

Роан опять хмыкнул, и Дановер одарил его нехорощим взглядом.

— Дальше. Янир официально сознается в том, что это он избил тех болванов. Так же и в том, что это он натравил на воинов фальшивое умертвие. После чего из школы вы его исключите.

Магистр Олий кивнул.

Роан еще раз хмыкнул и сказал:

— И даже не солжет.

— Какой умный мальчик, — восхитился Дановер. — Да, чуть не забыл. Откуда у вас артефакт Бамеля, молодой человек? Их в мире осталось не больше десятка и большая часть, давно разрядившись, бесцельно валяется в сокровищницах разных мелких князьков, чьи предки думали, что убив мага, они смогут стать владельцами таких полезных вещей.

— От родителей достался. Точнее от мамы, если тан Хакай ничего не напутал.

— От мамы? Интересно. — Дановер постучал пальцами по столу. — Даже не представляю, у кого мог бы так незаметно находиться такой артефакт. Жаль. А ты его заряжать можешь?

— Могу, только я слабый маг и это будет процесс на долгие десятилетия.

— Жаль, значит действительно твой.

Дановер нахмурился, а Леска что-то мрачно пробурчал и сидел мрачный, пока Дановер с Яниром не ушли. Только после этого он тихонько сказал Роану:

— Зря ты его внимание привлек. Заинтересовавшись, он уже не отстанет.

Роан только пожал плечами. По его мнению, он внимание старого Дановера привлек еще в тот момент, когда вырубил Янира на мосту. И особого значения не имело, ни что бы он сегодня сказал, ни как себя бы повел. Так что все в порядке. По крайней мере не хуже, чем могло бы быть.

И благодарность надо обязательно написать. Приемные родители хоть посмеются над человеческим невежеством.

Джульетта крутилась перед зеркалом, любуясь нарядом. Потом намотала на запястье шнурок с менявшим голос амулетом и спросила у Шеллы, сидевшей на кровати:

— Ну как?

— Хороша, — признала подруга, окинув Джульетту взглядом.

— А голос?

— Не похож. Думаю, даже Льен не узнает.

— Ой, тогда хорошо. Хочу пригласить его на танец.

Джульетта хихикнула, покружилась по комнате, чудом разминувшись со шкафом, и похлопала в ладони.

— Ты бы лучше извинилась за то, что ему пришлось тебя спасать, — подсказала бестолковой Джульетте Шелла, уверенная, что самостоятельно подруга не додумается до такого простого решения проблемы с проснувшейся совестью.

— Я извинюсь, потом, после танца, — пообещала Джульетта.

И мудрая Шелла хмыкнула. Почему-то ей казалось, что эта балбесина или забудет, или постесняется, или придумает какую-то грандиозную глупость, почерпнув вдохновение в очередном романе.

Парни к маскараду готовились иначе. Костюмы у них были давно, самые умные вообще обменялись прошлогодними и забыли об этой проблеме. А в остальном…

Курносый Яс светился, как единственный фонарь на безлюдной улице. Самоуверенно так, многозначительно. И на него, как на тот фонарь, обращали внимание. Все без исключения.

Вот кто учил этого придурка так себя вести, когда готовит очередную пакость?

Льен плюнул с досады, покачал головой и мужественно задавил малодушное желание уйти и не связываться с задумкой Яса. Оно, конечно, будет интересно, но то, что его не заподозрят, маловероятно. А там кто-то вспомнит, что видел рядом с Ясом Льена, и запишет в соучастники.

Впрочем, Льен подозревал, что его в любом случае запишут в соучастники. Живут ведь в одной комнате, поэтому и не отказывал Ясу в помощи.

— Вот, — заговорщицки прошептал блондин и продемонстрировал крохотную бутылочку, вынутую из кармана.

— Что, вот? — подозрительно спросил Льен.

Яс улыбнулся.

— Суть.

— Что?

Приятель вздохнул.

— Эх ты, — сказал, покачав головой. — Как всегда, ничего не знаешь. Это такая штука, лучше вина. Она делает людей теми, кто они есть, понимаешь? Все внутренние ограничения снимает. Слышал историю, как дочка главы купеческой гильдии ловила мужиков на площади? Ей этого зелья подлили, отомстил кто-то.

— О, — сказал Льен.

— О! Тебе что, не интересно, как будут вести себя преподаватели, выпив это?

Льену, если честно, было интересно. Особенно, как будут вести себя самые злобные и вредные, вроде мастера Ройма или мэтрессы Кадии. Но мало ли, вдруг сожгут большой зал вместе с учениками, гостями и всеми остальными, кому не повезло там оказаться?

Свои сомнения он высказал приятелю. Но тот махнул рукой и заявил, что такая толпа магов, которая там будет, успеет все вовремя потушить. А чтобы не произошло несчастного случая, "суть" нальют только в одну кружку с грогом на преподавательском столе. А там уж кому повезет.

Льен подумал и согласился. Все равно Яса не переубедить.

А так, отличная идея.

Вроде бы.

Знал бы Льен, насколько ошибается.

Преподаватели, на взгляд Льена, оказались очень странными

людьми. Они брали кружки, пили грог, ставили их обратно на стол, в общую кучу. Естественно, потом хватали первую попавшуюся. Парень очень скоро запутался в том, куда именно была налита "суть", и мысленно прощался с миром и жизнью. Потому что выпить проклятущее зелье мог кто угодно, даже все понемногу. А от количества зависит только время действия, к сожалению.

— Ну что? — спросил Яс, подойдя к колонне, за которой стоял наблюдавший за столом Льен.

Он скривился, еле удержался от того, чтобы опять плюнуть.

Вот на что он тратит время? Все нормальные парни, пользуясь относительной неузнаваемостью, заигрывают с девушками, танцуют, на шуточные дуэли друг друга вызывают. А он? А он колонну подпирает, чтобы не упала, видимо.

Льен вздохнул, осмотрелся. Красиво. В центре дерево в лентах, символ середины года. С потолка свисают флаги и длинные серебристые канаты с привязанными бумажными птицами, часть из них парень сам крепил, левитируя с мотками в одной руке и липучками в другой. Стены утопают под иллюзорными цветами. И люди под стать этим цветам — яркие и ненастоящие. В смысле, замаскированные, переодетые в кого-то другого.

— А темные боги знают что, — сказал Льен Ясу. Натянул на лицо маску одного из тех самых темных богов, то ли Бури, то ли Града, он в них не сильно разбирался, поправил соломенного цвета парик, скрывавший родную темную шевелюру, и пошел веселиться.

Возможно, в последний раз в этой жизни.

Яс, переодетый в горного духа, поплелся следом и попытался расспросить, но Льен стойко его игнорировал. Ему надо, пускай сам идет и следит.

Маскарады Льену не особо нравились. У него был слишком хороший слух для того, чтобы не различать знакомых по голосам. Но раз всем весело, почему бы и ему не попытаться? Пить ученикам было нельзя, но если хорошо поискать в толпе, то можно найти кого-то пронесшего в школу вино. Вон, например, тот филин с огромным животом, в таком животе можно спрятать что угодно.

К филину Льен не дошел. На него налетела мелкая девчонка, одетая в Лесную Деву, весело засмеялась и предложила пойти танцевать. У нее, видите ли, пары нет. Отказывать девушке Льен не стал.

Они прорвались сквозь яркую и пеструю толпу, ведущую себя так, словно вино сюда принес каждый второй, а каждый первый у

этого второго причастился. Вышли на одно из возвышений для танцев и заскользили по кругу под "Метет лиса хвостом". Девчонка подхватила подол зеленого платья, чтобы не путался в ногах, запрокинула голову так, что едва не свалился венок, потянув за собой и полумаску из бархата, похожего на мох и, похоже, наслаждалась. У Льена расслабиться не получалось. Ему все время казалось, что сейчас начнет падать потолок, загорится пол, случится потоп, или все просто и незатейливо помрут от ядовитой пыльцы. Да мало ли, что могут вытворить невменяемые мастера и мэтрессы. А магистры что могут учудить, даже представить страшно.

Плохая была идея для шутки.

Очень плохая.

— Ой, смотри, это же мэтресса Йяда и Роан.

Девушка остановилась так резко, что увлекшийся безрадостными мыслями Льен чуть не сбил ее с ног. А она, похоже, даже не заметила, увлеченная каким-то зрелищем внизу.

Парень тоже посмотрел. Быстро нашел глазами целующуюся, никого не стесняясь, пару и тоже опознал в ней молодых преподавателей. Мэтресса маску держала в руке, второй рукой обнимая мужчину. Светлые волосы, предмет зависти большей части учениц, были распущены и сливались цветом с широким бесформенным платьем. Привидением она нарядилась, что ли? Льен так и не понял. Всклокоченная, неровно подстриженная после того, как обгорела, но все еще рыжая шевелюра принадлежала Роану. Кому же еще? Тут хоть три маски нацепи, не поможет. А капюшон с ушами, под которым волосы прятались, был снят.

— Дела, — сказал Льен.

Похоже, он уже знает двоих, которые выпили "суть". Или одну. Роан сам по себе достаточно бесстрашен. Что ему чей-то брат-воин, успевший покалечить четверых ухажеров сестры? За недостойное поведение покалечил. Этот ненормальный следил за ними. Одного застал в момент, когда тот щупал подавальщицу, за что и вызвал на дуэль. Второй что-то сказал о мэтрессе. Третий нехорошо отозвался о братской заботе. Четвертый вообще не признается, за что был бит. Но итог один. Бедную мэтрессу мужчины стараются обходить по широкой дуге. А она женщина молодая, красивая, и ей это наверняка обидно.

— Ой, — обеспокоено выдохнула Лесная Дева.

"Ой" как раз пробиралось к сестре, расталкивая людей, как таран. Наряжен братец мэтрессы был в древнего рыцаря. Кто бы сомневался, на большее у этого вояки фантазии не хватит. Доспех был ненастоящим, иначе люди расступались бы, услышав грохот,

но это мало что меняло. Современным воинам доспех нужен только на самый крайний случай. Если все амулеты разрядятся и щиты упадут. То, что может пробить эти щиты, доспеха из металла даже не заметит. А маг, способный защиту снять, заодно и воина раскатает в лепешку. Потому что делают такие амулеты магистры. Так что носят воины свои кожаные нагрудники, скорее, в силу традиций, чем в надежде, что эти штуки чем-то помогут.

— Что сейчас будет, — с каким-то непонятным восторгом в голосе сказала Лесная Дева, схватив Льена за руку.

Что будет, что будет? Сейчас побьют не самого плохого преподавателя. А все Яс с его идеями. Нужно было его остановить, а не помогать. Но кто же знал.

— Как ты посмел?! — ожидаемо заревел братец мэтрессы Йяды.

Льену захотелось пригнуться и тихонько уйти. Орать этот придурочный воин умел, до костей от его ора пробирало.

Роан, как раз что-то говоривший Йяде, обернулся и удивленно посмотрел на рыцаря. А потом улыбнулся. Светло так, добродушно. Льен хорошо видел, события происходили у самого помоста.

Брата мэтрессы перекосило, и он прогавкал свой вызов. Аспирант только пожал плечами. Мол, хочешь драться, так я не против. Девчонка рядом с Льеном мерзко захихикала, и он удивленно на нее посмотрел.

— Что сейчас будет, — почти пропела Лесная Дева.

— Что? — спросил парень.

— Ты не смотри, что он теорию преподает, на самом деле он сильный. Роан спонтанный выброс силы смог остановить, простым щитом. А еще он такой амулетчик. Он же не сильный маг, вот и изобретал всякое.

— А ты откуда знаешь? — удивился Льен.

— Он мою силу остановил, я тогда очень разозлилась, ну и так получилось, нечаянно, — гордо задрала нос девчонка. — А я сильный маг. И теоретически у него шансов не было, понимаешь?

Льен понял. Он всегда подозревал, что в преподаватели берут не за красивые глаза. Тем более, глаза там обыкновенные, ничего особенного.

Избиение слабого под видом дуэли, как и предполагала Лесная Дева, не задалось с самого начала. Нет, секунданты нашлись, место освободили, круговые щиты поставили, чтобы зрители не пострадали. А дальше… Маг, не особо заботясь о чувствах противника и не подбирая слова, отказался нападать первым. Мол, воину оно надо, ему и флаг в руки, чтобы веселее было. Брат мэтрессы немного помялся, обозвал противника

трусом и решил, что обойдется без обычных для битвы мага и воина попыток пробить его щит.

— Ну и помрешь, как трус, — пообещал мрачно и ткнул в мага мечом.

Меч изогнулся, позеленел, развернулся дугой и неодобрительно зашипел на хозяина. В толпе послышались смешки.

Воин удивленно вылупился на змею в своих руках, потом совсем по-детски ойкнул и швырнул ее куда подальше. Она пролетела сквозь не рассчитанный на гадов щит, свалилась на стол и куда-то поползла.

— Еще что-то? — спросил рыжий преподаватель.

Защитник сестринской чести весьма неуверенно вытащил из ножен большой нож и направил его на мага.

— Хм, — задумчиво сказал тот, и воин отступил на шаг. — Ты бы решил, нападаешь, или уходишь. Я могу провести время с большей пользой.

В толпе откровенно заржали.

Брат Йяды гордо вскинул голову и решил нападать. Резко рванул вперед, был схвачен за руку и каким-то непонятным образом перелетел через Роана. После этого тяжело шлепнулся на пол и затих.

— Эй! — позвал добрый противник. — Ты там своим ножом не зарезался?

Воин зашевелился и попытался сесть, получалось у него не очень.

— Ты бы это, в следующий раз не выставлял заранее меч за щит, а то на него кто угодно воздействовать может, — сказал преподаватель. — Впрочем, если маг толковый, ему мгновения хватит, чтобы превратить твою железяку в хлам. Поэтому умные воины покупают заговоренные мечи, прежде чем вызывать магов на дуэли. Понял?

— Какой он милый, — восхитилась Лесная Дева.

Брат Йяды на доброту ответил руганью и признал, что ранен. После этого его унесли, извлекать нож из бедра. А все остальные вернулись к своим делам: танцам, запрещенному вину, каким-то непонятным Льену играм. Им хорошо было, весело. А он не мог не думать, что проклятое зелье наверняка выпил еще кто-то, кроме прекрасной Йяды и доброго Роана. Или Роан не пил? Непонятно. Он всегда такой, не знаешь чего от него ждать.

К счастью ни дуэлей, ни прочих происшествий больше не было. Даже дерево зацвело вовремя, и праздник считали удавшимся. Особенно после того, как Хэнэ стал запускать обещанные еще в степи салюты.

Глава 18

ГУАНЬ. Созерцание

Вы, как неугомонный ветер, можете пронестись над землей, заглядывая во все щели. Любопытство и любознательность — ваши основные черты. В детстве вы на все будете смотреть раскрытыми от удивления глазами; позже вас будут интересовать ваши соседи, все ваше окружение; затем вы задумаетесь над своим социальным положением, увлечетесь политикой; и, наконец, займетесь медитацией — постижением смысла жизни как таковой. Где оставить свой главный след, в чем добиться успеха, — вот вопрос, А достижения должны быть, в противном случае этот ветер принесет больше вреда, чем пользы, да и сам иссякнет.

(Книга перемен)

Для студентусов, учеников и даже гостей, если не учитывать сумасшедшего братца местрессы Йяды, маскарад закончился хорошо. Гости и студентусы разбрелись кто куда. В городе тоже праздновали, и по улицам ходили толпы народа в масках. Вино продавали, а иногда и наливали бесплатно, прямо у дверей кабаков. На каждой площади был сооружен помост, на котором сидели музыканты разной степени трезвости и наяривали всем известные мелодии. Вокруг помостов танцевали парочки и грабили зевак карманники. В Срединном Городском Саду стоял шатер циркачей и были сооружены качели с каруселями. Там же надрывали луженные глотки женщины, продающие выпечку и конфеты. А разные странные личности устраивали пикники под сенью яблонь и старых абрикосовых деревьев, не заботясь о том, что светлые платья и штаны безнадежно пачкаются травяным соком.

Город веселился. И почти все его жители на целый день и большую часть ночи забыли о делах и заботах.

К сожалению, преподаватели Школы Стихий были среди тех, кто о них помнил. Причем помнили маги как-то странно. Одни почему-то помнили даже то, что, казалось, давно выбросили из головы. Смело принимали решение и шли воплощать в жизнь все, что невзначай вспомнилось. Другие желали бы забыть о делах, но не могли. Они бегали по школе, ловили коллег и пытались исправить то, что те натворили. А заодно и понять, почему столько магов разом сошли с ума.

Местресса Ланно, напевая песенку о пьяном ослике,

выращивала какое-то грандиозное дерево прямо на клумбе перед центральным входом. Именно поэтому ее первую заметили и обезвредили. Дерево пока оставили, решив, что его лучше спилить вручную, а то мало ли как себя поведет растение, напитанное силой. Спилив же, можно будет наделать из него амулетов. Все польза.

Магистра Пания, к счастью, поймали в тот момент, когда он, хихикая, насыпал неизвестный порошок в вентиляционную систему. Позже оказалось, что хихикал он из-за этого порошка. Доброму магистру просто захотелось всех развеселить, а заодно опробовать свою давнюю разработку. Несмотря на то, что порошок поспешно из вентялиционного канала убрали, все, кому не повезло оказаться в третьем корпусе, неуместно хихикали еще дня три, пугая студентусов, пытавшихся досдать хвосты.

Кто запустил иллюзорного огнегривого коня бродить по коридорам, так и осталось невыясненным. Автор сего шедевра не сознался в содеянном. Наверное, из-за того, что его творение лезло носом в декольте встреченных женщин и, несмотря на свою иллюзорность, сожрало фикус, долгое время стоявший вначале лестницы. Об этот фикус хоть раз в жизни споткнулся каждый, но его не убирали, потому что подарок королевы должен стоять на самом видном месте.

Магистр Ольшан ни с того, ни с сего написал прошение об отставке и, когда Олий ему отказал, долго бегал по коридарам и возбужденно всем доказывал, что призван создавать летающие корабли. А для этого следует уехать к кикх-хэй. Коллеги магистра откровенно не поняли.

Больше всех отличилась местресса Дония. Ей, еще в пору ученичества, совсем не нравилось женское общежитие, и она именно в такую хорошую ночь решила его снести, чтобы построить новое. И наверное, бы снесла, маг она сильный, если бы сумела вытащить оттуда Хабку до того, как набежали магистры и повязали буйную коллегу.

Из корпуса зельеваров воняло какой-то гадостью так, что даже под щитами никто не рискнул туда пойти, решив, что если из здания полезут мертвяки и разные чудища, будут встречать их у выхода. Чудищ никто так и не дождался, зато из окон и дверей повалил зеленый светящийся туман и с непонятной целенаправленностью пополз в город, к кварталу горшечников. Маги героически боролись с этой напастью, но так и не поняли, на что же она влияет, даже когда туман дополз до цели.

На мелочи, вроде бродившего по этажам в чем мать родила младшего учителя Росно, пытавшегося доказать всем, кого встретил, что только так можно вернуться к неведомым истокам,

очень скоро вообще перестали обращать внимание. Были проблемы важнее чьего-то тихо помешательства. Например, пытавшаяся улететь крыша, пара маистров, агрессивно требовавшая от коллеги-оборотня нацедить немного крови для опытов. Одна из старших преподавательниц, чуть не отравившая насмерть преподавательницу младшую, которая была симпатичнее и давно замужем. Если верить отравительнице, замужем за мужчиной ее мечты.

Устроивших дуэль посреди коридора магистров вообще пришлось связывать, а они сопротивлялись, обзывали друг друга и обвиняли в воровстве.

Магистру Олию чем дальше, тем больше казалось, что это он сошел с ума и на самом деле всего этого бардака нет. А потом пришли лекари и разуверили его в этом. Что-что, а действие небезызвестной "сути" они опознать смогли, так что отлично знали, что следует искать. Поэтому и нашли быстро.

Магистр в ответ мрачно улыбнулся и понял, что будет мстить неведомому шутнику. Страшно мстить. Как только выяснит кто это, так и начнет. У этого шутника больше никогда не будет времени на идиотские шутки.

К счастью для Яса, его заподозрили в числе многих и доказательств чьей-либо причастности магистр Олий так и не нашел — кружки с учительского стола успели помыть и высушить, что-либо в них искать было уже поздно.

А на утро у большей части преподавательского состава зверски болели головы. Меньшинство падало с ног от усталости. А нескольких человек так и не нашли, но очень надеялись, что они вернутся, как только действие проклятущего зелья закончится.

Роан проснулся в незнакомой комнате на шикарной кровати под зеленым балдахином. Спал он на этой кровати в одежде и сапогах, причем почему-то поперек и в обнимку со здоровенным мечом в ножнах.

Роан честно попытался вспомнить, как он на эту кровать попал, но последнее, что смог отыскать в своей памяти, была смутная картина о том, как целовал на прощанье Йяду на пороге ее дома и клялся сразить дракона. Кажется, даже для того, чтобы принести прекрасной Йяде его голову. Хотя для чего такой милой женщине голова крылатой ящерки, Роан совершенно не понимал.

— Королевская жаба, — простонал маг в зеленое покрывало.

— Молодой маг проснулся? — вежливо уточнил незнакомый мужской голос.

Роан от неожиданности подскочил, кое-как сел и удивленно

уставился на ливрейного слугу, успешно маскировавшегося на фоне ткани, которой были оббиты стены комнаты.

— Проснулся, — осторожно подтвердил Роан.

— Отлично, — чопорно сказал слуга. — Мастер Дановер просил забрать у вас семейный меч, если вы согласитесь отдать.

— Берите, — сразу же согласился Роан, даже не представлявший, зачем ему понадобилась эта железяка. Не дракону же голову рубить. Там бы больше пригодился боевой топор северян. — Не подскажете, как я здесь оказался?

— Вы пришли, — невозмутимо ответил слуга, бережно, как ребенка, беря меч. — Постучали в ворота и сказали, что хотите сказать мастеру Дановеру все, что о нем думаете.

— Сказал? — зачем-то уточнил Роан, будучи уверенным, что на полпути, как всегда, не остановился.

— Да. Мастеру понравилось. Вы смелый юноша, — подтвердил слуга. — Мастер Дановер просил проводить вас в малую гостиную, как только вы будете готовы.

— Хорошо, я готов, — решил не тянуть время Роан. — Жаль, что не помню, что именно я ему говорил.

— Уверен, мастер поделится с вами этими сведениями, — все так же вежливо произнес слуга и неспешно направился к двери.

Роан соскочил с кровати и поспешил следом, на ходу приглаживая волосы и поправляя одежду.

Житейская мудрость гласила, что если некто мастер Дановер не убил сразу, то ситуация не так и плоха. Все еще можно вывернуться, пусть и с потерями.

Интересно, почему его понесло в этот дом именно в тот момент, когда прекрасная Йяда вслух размышляла о том, что приличные женщины молодых мужчин в дом не пускают? Когда женщина так говорит, она готова впустить и оставить. А он вместо того, чтобы воспользоваться слегка завуалированным предложением, решил совершить подвиг во имя ее прекрасных глаз.

Чушь какая-то.

Ленс Дановер читал, сидя в кресле у окна. Ему просто было скучно, вот и взял первую попавшуюся книгу, чтобы скоротать время, пока спит его сегодняшнее, да и вчерашнее, если честно, развлечение. Книга оказалась жизнеописанием какого-то древнего мага, искренне верящего, что если смешать мышьяк с желчью жабы, убитой в полночь, можно получить субстанцию для омоложения. Но то ли жабу у него не получалось вовремя убить, то ли мышьяк попадался некачественный, но большая часть слуг, на которых испытывалась эта субстанция, взяли и померли,

оставив несчастного мага с носом.

Дановер подозревал, что маг своей смертью тоже не умер, но дочитать до этого места не успел — пришел Дэнэк и величественно сообщил, что молодой мастер проснулся и сейчас стоит в коридоре. Так что книгу пришлось отложить, никуда она не денется, да и молодой маг поинтереснее будет.

Зашел мальчишка спокойно и с чувством собственного достоинства, несмотря на помятый вид. Вежливо поздоровался, сел в предложенное кресло и взял поднесенный Дэнэком стакан с водой.

Теряться и чувствовать себя виноватым он явно не собирался.

— Молодой человек, вы помните, что вчера произошло? — спросил Дановер, так и не дождавшись привычных заверений в любви, дружбе и желании служить.

— Что я делал в вашем доме и зачем сюда пришел, увы, не помню, но так как подозреваю воздействие какого-то зелья, то думаю, что эти воспоминания постепенно ко мне вернутся.

— Хм, — высказался по этому поводу Дановер.

Действительно интересный мальчишка. И лгать не стал, и предупредил, что ему лгать тоже не стоит. И все так вежливо-вежливо, изо всех сил демонстрируя уважение.

Впрочем, учитывая кто его воспитывал и как обычно ведут себя эти существа… Наверное, не так и удивительно.

— Ладно, — сказал Дановер, немного полюбовавшись обложкой недочитанной книги. — Расскажу. Вы вчера пришли, уверили стражу, что желаете меня оскорбить…

— И стража меня пустила? — заинтересовался молодой маг.

— Пустила. Они знают, как я люблю людей путающих смелость с невежеством и наглостью.

— Понятно, — отозвался мальчишка. — И что я вам сказал?

— К сожалению, ничего такого, за что можно бы было выбросить вас в сточную канаву. Поучив сначала вежливости в конюшне…

— Какая жалость, — пробормотал гость и печально вздохнул. — Понятно.

— Понятно? — удивился Дановер.

— Понятно, как у меня меч оказался. Жаль, не помню, что именно я вам говорил.

— То, что я не ожидал услышать, — признался Дановер. — Что мне скучно, а ваш поход на дракона сможет меня повеселить. Только вам оружия не хватало, и вам не у кого было его попросить, кроме меня. Вы не знакомы больше ни с кем из владельцев древнего оружия, достойного того, чтобы им рубить голову дракону. Топора у меня, к сожалению, не оказалось, так

что вы взяли меч.

— Вы разрешили его взять? — зачем-то спросил начинающий драконоборец.

— Разрешил. Мне было интересно, как далеко вы уйдете. К сожалению, силы вас оставили, как только вы вышли из оружейной.

Мальчишка вздохнул и спросил:

— Что я вам пообещал взамен меча?

— Драконий хвост. Голову вы, к сожалению, успели пообещать какой-то красавице.

— Королевская жаба, — сказал мальчишка и задумался, явно размышляя о том, где взять обещанный хвост.

— Впрочем, — сказал Дановер, полюбовавшись задумчивым лицом собеседника, уже решившего, что сражать дракона пойдет обязательно, как только найдет на это время. Поисками времени он занялся сразу же, а оно что-то не находилось. — Впрочем, давайте поменяемся. Я прощу вам драконий хвост, а вы попросите своего родственника покатать меня на крылане.

Гость удивленно вытаращился на хозяина дома и даже потряс головой.

— Это опасно, — сказал осторожно.

— Я знаю. — Отмахнулся от опасности Дановер.

— Ладно, попрошу, — покладисто согласился мальчишка и прозорливо спросил: — Что еще?

— Что еще, посмотрим потом, мне не к спеху, — сказал Дановер и насмешливо улыбнулся.

Мальчишка величественно кивнул и спокойно сообщил:

— Сейчас мне будет нужно проводить девушку домой, я ее отцу обещал. Потом привезти ее обратно в школу. И лишь потом…

— Ты в моем распоряжении.

Дановер улыбнулся. А молодой маг только кивнул. Торговаться и пытаться сбить цену за свое вторжение он не собирался. Оставляет себе пространство для маневра. Понимает, что заключив договор, в который будут включены все уступки сторон, он загонит себя в очень узкие рамки. Всего ведь не предусмотришь. Лучше договариваться в каждом отдельном случае.

Действительно интересный молодой маг.

И кого-то он Дановеру напоминал. А кого именно, вспомнить не получалось.

Разговор с Джульеттой был для Роана не менее интересным, чем со змеем Дановером.

Подопечную маг нашел в ее комнате, убедился, что с девчонкой все в порядке, и уже собирался уходить, когда Джульетта решила пересказать, что было на маскараде. Это Роан тоже помнил смутно, так что решил остаться послушать.

— Что я делал? — переспросил Роан.

— Целовался с уважаемой Йядой. — Широко улыбнулась Джульетта. — Она к тебе подошла, что-то сказала, и вы начали целоваться, прямо так, при всех.

— Не помню. — Потер висок парень. — А потом?

— А потом ее придурковатый брат вызвал тебя на дуэль.

— Я согласился?

— Конечно. Этот тупой красавчик вытащил меч, развернул щит и начал вещать о том, что никакому школьному магику этот щит не пробить, потому что создал его поистине великий повелитель стихий.

— А я?

— А ты послушал немного, махнул рукой, словно муху ловил, и его меч превратился в змею. Слышал бы ты, как этот болван орал. А потом как швырнул ее. Давно ничего такого смешного не видела.

— Э-э-э-э-э…

— В общем, дуэль ты выиграл.

— А меч куда делся?

— Уполз.

Роан вздохнул.

— Нужно меч найти и вернуть, — сказал задумчиво. — Не понимаю, как он мог куда-то уползти. Это же иллюзия. Может просто упал, а у всех создалось впечатление?

— Вот! — Подняла указательный палец вверх несносная девчонка. — В этом весь ты. В школе скандал, все ищут тех, кто подлил в напитки "суть". И благодарят всех богов, каких знают, за то, что эти кружки не достались кому-то способному спалить школу, просто щелкнув пальцами. Если бы досталось Бадьяру, например, школу бы пришлось отстраивать заново. А ты беспокоишься об уползшем от неумного воина мече. И знаешь… Я рада, что ты действительно такой, каким кажешься.

— Какой? — заинтересовался Роан.

— Хороший. — Солнечно улыбнулась девчонка.

И Роан опять вздохнул.

Может, если бы не был хорошим, проблем бы было меньше?

Меч Роан нашел и вернул, несмотря на то, что владелец этого меча обзывался и клялся свернуть челюсть. Странный тип, в общем, неблагодарный. Зато на обратном пути Роан догнал Йяду

и проводил ее в школу.

Оказалось, девушка даже не помнила об обещанной голове дракона, но сразу от нее отказалась. Такая гадость ей в доме была ни к чему. Еще она согласилась сходить с Роаном в кофейню перед отъездом и, возможно, дала согласие еще на что-то, но в разговор вмешалась судьба в виде мелких шпанят, тащивших куда-то в сад большую книгу. Книга была настолько велика и тяжела, что мальчишки тащили ее вдвоем. Следом шла девочка с букетиком какой-то сухой травы. Замыкал шествие еще один мальчик, серьезный, обнимавший сумку, прижатую к животу. В целом это посроение очень напоминало шествие похоронной процессии к кладбищу и не могло не заинтересовать.

Преподаватели переглянулись и пошли следом.

— И что же вы тут делаете? — грозно спросил Роан, когда дети зашли в беседку и серьезный мальчик стал листать книгу, положенную на скамейку.

Девочка пискнула и присела, закрыв голову руками с букетом.

Пацанята дружно попытались закрыть книгу спинами.

Роан схватил одного за воротник, оттащил в сторону и с интересом посмотрел на то, что дети прятали. Оказалось, это один из тех исторических талмудов, в которые древние маги записывали разную чушь, вроде того, как из камня сделать золотой слиток, а из жабьих шкурок — эликсир красоты. Древние маги вообще были теми еще мошенниками, хотя многие из них искренне верили в свои исследования.

— И что же вы хотели сотворить? — задал Роан следующий вопрос.

Мальчишки дружно надулись, а девочка бесхитросно призналась:

— Демона вызвать.

— Кого? — не поверил своим ушам Роан.

— Демона, — повторила девочка.

— Сильнейшего демона глубин! — гордо произнес серьезный мальчик.

Йяда тихонько фыркнула. В демонов она явно не верила, наверное из-за того, что прилежно учила историю и знала, что при вызове демонов в лучшем случае получается притащить в мир какого-то несчастного жителя другого мира. В худшем получается пробить дыру в чужой мир и тогда приходится тратить много сил, чтобы ее закрыть.

Правда ни одно, ни другое не грозило детям. У них бы энергии не хватило, да и вряд ли в их книге есть действенный способ.

— Зачем вам демон? — спросил Роан.

— Чтобы учиться помогал, — мрачно признался один из книгоносцев. Рыжий такой и конопатый.

Йяда опять фыркнула. А Роан почти сразу сообразил, что дети надеялись на то, что невидимый демон станет им подсказывать на ухо на экзаменах. Он в свое время о таком же с кладбищенским призраком договорился, в обмен на то, что приведет в порядок его могилу. Правда, учителя почти сразу же поймали и нерадивого ученика, и призрака. А вот эти детки не ищут легких путей. Призрак для них слишком мелкая фигура.

— Чудесно, — сказал маг. — Жалко, что демон пооткусывает вам головы и мы так и не узнаем, чем он мог помочь в учебе.

— А мы его заклятием принуждения… — начал делиться дальнейшими планами все тот же рыжик, но ему на ногу наступил второй книгоносец.

Роан восхищенно присвистнул. Вот принуждение у них могло получиться, оно вообще не сложное, особенно если сообразят использовать накопители энергии, хотя бы те, которые можно выковырять из светильников. Жаль только, что не будет к кому его применить, да и пострадают в любом случае сами заклинатели.

— Тупицы! — припечатал Роан, полюбовавшись недовольными лицами детей. — Вам не приходило в головы поинтересоваться, почему никто не пользуется "принуждением"? Чего проще, навести на вас и заставить учиться. Но не делают! Не из-за того, что такие честные и благородные. Просто такие заклятья хуже дурман-травы. Привыкаешь еще быстрее, и мозги разжижает так же!

— Но… — попытался что-то вякнуть серьезный мальчишка. Только взрослые его и слушать не стали.

— Понимаю, вы решили, что вы умнее всех, — мрачно сказал Роан. — Или что вы единственные незаконопослушные люди.

— Мы… — на этот раз открыл рот рыжик.

— Вы! — рявкнул на него Роан. — Большинство запрещенных заклинаний запретили не из-за того, что они опасны для тех, к кому их применяют. То же принуждение могло бы пригодиться при освобождении заложников, да мало ли где. Но не пользуются. Из-за того, что оно опасно для того, кто его применяет. Некоторым хватает одного раза, чтобы практически разучиться разговаривать. Других может парализовать. Так что, если вы его уже опробовали, то вам очень повезло. У вас организм устойчивее, сумел защитить ваши глупые головы. Но долго так не продлится.

— Мы же не знали, — в оправдание сказал рыжий, но

получил тычок локтем от приятеля и покаянно опустил голову.

Оправдываться в такой ситуации — только доказывать, что ты действительно глуп. Могли же узнать из-за чего заклятье запретили. Сходили бы в библиотеку или спросили у кого-то из старших классов, да хотя бы у учителя. Но не сделали этого. Чего уж теперь оправдываться?

— Марш в школу и верните книгу на место! — велел Роан.

— Я поговорю с вашим старшим учителем, — пообещала Йяда, и дети печально убрели.

— Сильнейший демон подземелий, помогающий учиться… Моя жизнь никогда не станет прежней, — сказал Роан, покачав головой. — Что за дети?

Это надо же было додуматься. Лучше бы учили, что им задали, и не тратили время на ерунду.

Йяда улыбнулась и отправилась на поиски учителя, и Роану пришлось уйти по своим делам. И как-то так получилось, что до самого отъезда он ее больше так и не увидел.

Да и не до того Роану было, откровенно говоря.

Сначала он водил подопечную на встречу с Яниром в кофейне, где парень просил у нее прощения, а девушка печально хлопала глазами, а потом еще и пафосно рассказала ему об умерших на том мосту чувствах. Янира этот рассказ пронял настолько, что он тут же решил больше никогда не приближаться к рыжим девушкам. А то мало ли, что у них там родится из-за прикосновения к руке.

Роан, едва сдерживая неуместный смех, посоветовал ему замаскировать физиономию страшненькой иллюзией, а то там и без прикосновений что угодно родиться может. И не только у рыжих.

Не успел Роан вернуть подопечную в школу и оставить с Шеллой, которая согласилась помочь Джульетте рассортировать вещи на те, которые можно оставить в школе, и те, которые лучше увезти домой, а потом там и забыть, как пришел не шибко трезвый Леска и, хихикнув, сообщил своему аспиранту, что собирается проводить над ним опыты. Причем прямо сейчас.

Роан так и не нашел слов, чтобы отказать руководителю.

Как оказалось, проводить опыты Леска собирался не в одиночестве, в его лаборатории сидел на столе Диньяр и пил пиво из глиняной кружки.

Да и опыт начался с того, что Роану тоже налили пива, и пока он был им занят, долго рассматривали через лупу, как неведомую зверушку, тыкая друг в друга пальцами и заговорщически перемигиваясь. Потом у Роана нацедили крови из пальца и выдернули волосину, пообещав не применять полученное в

темном колдовстве.

Почему-то упоминание темного колдовства очень преподавателей насмешило, и они долго хихикали, а Роан чувствовал себя маленьким, неумным и явно лишним. Так что, когда его, наконец, отпустили, он сбежал с великим удовольствием. И не слышал, как Диньяр горласто восклицает:

— Да быть не может!

А Леска что-то бормочет и требует успокоиться.

Дорога домой прошла для Джульетты не скучно, хотя и однообразно. Перед самым отъездом ей надарили любовных романов все, кто только мог. Даже Ольда принесла книгу в обложке с алыми розами. Воинственная дева держала эту книгу двумя пальцами, как Хабка дохлую мышь за хвост, и дарила с таким выражением лица, словно была уверена, что делает что-то нехорошее.

В общем, Джульетте было чем заняться в дороге, и путешествие пролетело незаметно. А дома встретили, как всегда, чем-то озабоченный отец, тетушка Эбиль, которой, видимо, в отсутствие племянницы некого было поучать, и мама, отчего-то решившая изо всех сил поддерживать сестру. Уже к вечеру Джульетте хотелось от мамы и тети спрятаться, а лучше бы сбежать. Об учебе, практике и интересных людях, с которыми дочь и племянница в одном лице познакомилась, слушать они, в отличие от отца, не желали. Зато требовали все рассказать о столичной моде и не понимали, что Джульетте было как-то не до нее. Тетя даже в итоге решила, что в столице кто-то испортил их дорогую девочку, и отправилась говорить об этом с отцом.

Ночью Джульетте почему-то приснился Льен на белом единороге. У Льена были странные уши, корона на голове и большой лук за плечами. Молодой человек куда-то ехал, напевая песенку на незнакомом языке, а за ним кралось чудище. Джульетта даже пыталась предупредить об этом, но ее ни Льен, ни чудище не слышали. А потом чудище выскочило из кустов, сбило Льена с единорога и стало облизывать ему лицо, а парень смеялся и пытался оттолкнуть страхолюдную морду. Чем там дело закончилось, Джульетта так и не узнала, ее разбудила тетя Эбиль, которой захотелось с утра пораньше убедиться, что племянница не забыла, как нужно вести себя за столом. А если забыла, Эдиль собиралась ей напомнить прежде, чем она опозорится перед знакомыми. У тети вообще были какие-то странные представления о школе магии.

Нехорошо начавшийся день и дальше решил ничем Джульетту не радовать, просто она сразу этого не поняла. В доме

с самого утра крутились какие-то незнакомые и едва знакомые молодые мужчины. Все они приходили к отцу, но почуму-то начинали бродить следом за Джульеттой, стоило ей попасться им на глаза.

Когда они окончательно надоели, Джульетта от отчаяния потребовала запрячь летнюю повозку и отправилась в любимую кофейню. А там, как назло, были подружки. Только Джульетта сразу не поняла, что они там были именно назло ей. Отвыкла она от них. Не понимала, почему они все время хихикают, прикрывая ладошками лица. Быстро заскучала из-за разговора о том, какую ленту, синюю или цвета морской волны, лучше пришить на тулью шляпы, чтобы оттенить чьи-то серые глаза. Джульетта вообще не понимала, как может оттенить глаза лента, находящаяся именно там.

Подружки пытались расспрашивать о мужчинах, почему-то уверенные, что вдали от родителей Джульетта завела грандиозный роман, и не поверили, когда она сказала, что ничего подобного с ней не случилось. Рассказывать им о Янире она вообще не стала, почему-то казалось, что они не поймут.

— Какой красивый, — восторженный полустон прозвучал, когда Джульетта успела задуматься о том, что вообще можно рассказать подружкам. Понятно, что учеба и поездка в степь будет им не интереснее, чем тетушке Эбиль. О том, как падала в обморок, надеясь, что поймает Янир, а поймала Шелла? Да засмеют. О том, как Янир угрожал на мосту вообще говорить не хотелось. Даже о том, как Льен угощал степной сладостью, и о том, как разговаривали и чистили картошку после битвы на мышах, не хотелось. Какое-то оно все очень личное и рассказать такое можно только человеку, который точно поймет, что она тогда чувствовала, почему хотелось расплакаться или улыбаться и из-за чего разочарование превратилось в огонь.

— Кто красивый? — спросила Джульетта.

— Какая ты невнимательная, — почти пропела подружка, почему-то довольная этим фактом. — Вон, осторожно смотри, он за столиком у того ужасного растения.

Что такого ужасного в фикусе, Джульетта не знала, но молодого человека рассмотрела.

— А, — сказала равнодушно.

Молодой человек был светловолос, кудряв и немного слащав, но не понравился он Джульетте не из-за этого. У красавца было слишком уж самодовольное лицо, точно такое же, как у несостоявшегося жениха, с которым Джульетта целую вечность назад пыталась сбежать. Да и Янир был гораздо красивее.

— Ах, если бы он обратил на меня внимание, — прошептала

подружка, закатив глаза. — Это было бы так романтично. Мы бы с ним гуляли под луной…

— И она бы свела его с ума, он превратился бы в волка и откусил тебе голову, — мрачно сказала Джульетта, чувствуя, как неприятный красавец сверлит ее взглядом.

— Фу, ты какая ты грубая, — хором сказали подружки и захихикали.

А потом резко замолчали, заметив, что красавец встал и идет к их столу.

Представлялся он долго, перечислив столько имен, будто был принцем и так представляться полагалось ему по этикету. Джульетте он нравился все меньше и меньше. И она видела то, на что раньше никогда бы не обратила внимания — несмотря на улыбки и комплименты, взгляд у него был холодный и расчетливый. И одет он был в парадный мундир, а не повседневный. Это было странно, сейчас Джульетта это уже знала. Не ходят офицеры просто так в кофейни в мундирах с золотыми пуговицами. Разве что хотят на кого-то произвести впечатление, а у повседневного мундира непрезентабельный вид, потому что на заказ нового не хватает денег.

Подружки хлопали глазами и восхищались храбростью офицера, которую он расписывал во всех красках. Угощать девушек пирожными и горячим шоколадом он при этом не спешил. А потом и вовсе умчался так, словно где-то горел его дом, якобы заметив мальчишку-посыльного за окном.

Подружки продолжили восхищаться храбростью офицера, все больше расстраивая Джульетту. Ей казалось странным, что они не видят очевидных вещей.

— Да он обыкновенный охотник за приданным, — наконец не выдержала она. — И лицо у него неприятное.

— Ты завидуешь, потому что я ему больше понравилась, — возмутилась Роззи и захихикала. — Вот выйду я за него замуж…

— Тебе папенька не разрешит, — сказала Джульетта.

— Я его слушать не стану!

— Отлично, — окончательно разозлилась на дуреху Джульетта. — Только, прежде чем убегать, предупреди, что папенька сбежавшей дочери приданное не отдаст. Интересно, захочет ли он после этого куда-то бежать.

— Оскорблять человека подозрениями… — завела любимую маменькину песню Роззи, настолько удачно скопировав ее тон, что Джульетта даже не нашлась, что еще сказать.

— Мне пора, — сказала дочка градоначальника и встала из-за стола.

А когда шла к выходу, подружки опять хихикали. Наверное,

решили, что ушла она из-за того, что неприятному красавцу больше понравилась Роззи.

Красавец, как ни странно, обнаружился рядом с повозкой. Он что-то рассказывал вознице, и тот слушал, едва не открыв рот.

— А как же ваше срочное дело? — спросила Джульетта, подкравшись к офицеру.

Он дернулся в сторону, а потом повернулся к девушке, сияя улыбкой.

— О, прекрасная… — начал очередной комплимент.

Джульетта тихонько фыркнула, гордо вскинула голову и сказала:

— Я маг, сильный. Вы уверенны, что сладите с такой женой, даже если я сойду с ума и выйду за вас?

Мужчина запнулся, зачем-то посмотрел на возницу и растерянно спросил:

— Как маг?

— А вот так! — отрезала Джульетта, самостоятельно забравшись в повозку, так и не дождавшись помощи мужчин. — Битэк, поехали на Птичью улицу.

Роан пил пиво в кабаке напротив дома, в котором снял маленькую угловую комнату. Под пиво хорошо думалось над списком лекций, которые, по мнению Лески, следовало посетить. А еще можно было отвлечься и наблюдать за людьми, которые куда-то спешили за окном.

А вот появление Джульетты почему-то стало сюрпризом.

Она промаршировала по кабаку с таким сердитым лицом, что подавальщицы буквально разбегались с ее пути. Плюхнулась на стул напротив Роана и заявила:

— Роан, я хочу учиться. Ты можешь мне помочь?

Маг удивленно приподнял брови, и девчонка широко махнула рукой, чуть не сбив пиво на пол. А потом расстроенным тоном заявила:

— Роан, они такие дурочки. Мои подруги дурочки, вот. А там офицер в парадном мундире появился. Гадкий красавчик. Я должна их от него спасти, и мне надо выучить что-то такое, чтобы его напугать.

— Ага, — сказал Роан. — Давай я его напугаю.

— Это будет не то. И… И он может поступить как мальчишки из воинской школы. Соберет толпу и пойдет тебе мстить. Нет, напугать должна я, мстить мне он не станет. Он вообще никому не посмеет рассказать, что его напугала женщина. Мне так кажется.

— Хм. Лучше папе расскажи, — предложил разумный выход

Роан.

Джульетта упрямо поджала губы, немного подумала и согласилась:

— Ладно. Но ты меня все равно научи. А то я чуть его в глаз не ударила, как Ольда. Девушки так поступать не должны.

— Да, они должны пугать мужчин магией, — серьезно согласился Роан, едва сдерживая неуместный смех.

Странные у этой девочки стимулы для учебы. Другие хотят прославиться, разбогатеть, а она — уметь пугать мужчин.

Впрочем, может, это не так и плохо.

Роан сделал еще глоток пива, улыбнулся и согласился:

— Ладно. Я тебя научу тому, чему не учат в школе. Но сначала ты должна совладать с огнем. А то учиться, с ограничивающим стихию амулетом на шее, не лучшая идея. Так и покалечиться можно.

— Я уже почти совладала. Меня преподаватель даже хвалил. Роан, а тут шоколад делают?

— Делают.

— Хорошо! Тогда я буду его пить, а ты мне что-нибудь расскажешь. Только что-то умное. Ладно?

И маг опять согласился, сам не зная почему.

Часть 2

Глава 19

ГУ. Исправление

Вам надлежит исправить какое-то зло, возродить утраченное, устранить недопонимание. Не жалейте энергии. Быть может, вы сумеете сделать больше, чем рассчитываете. Думайте и поступайте правильно. Вы можете смело продвигаться по намеченному пути, даже если это грозит вам разладом с друзьями.
(Книга Перемен)

Школа Стихий ждала возвращения учеников, студентусов и даже некоторых учителей. Ждала тихо и с достоинством, без лишней суеты. Суеты на этих каникулах и так было слишком много. Гораздо больше, чем обычно.

Сначала по этажам грозно ходили учителя из воинской школы. Странные люди. Им указали на виновника переполоха с фальшивым умертвием. Он сам на себя указал, попутно отказавшись просить прощения. По его словам он имел право на месть. А потом он исчез. Сбежал из города вместе с оборотнями, закутанными в темные плащи так, что разобрать кто из них кто было невозможно, даже зная поименно, кто в той кавалькаде ехал.

А воины почувствовали себя неудовлетворенными и стали подозревать всякое. Даже то, что их бессовестно обманули. Нет, они были не против того, чтобы обманывали их учеников, но сами знать истину хотели.

Вместо этого узнали значение истины в философии магистра Диньяра. До сих пор никто не рисковал разговаривать с ним на эту тему, так что он расстарался, подозревая, что больше желающих не будет.

Военные в тот вечер убрели несколько пришибленные и больше, к всеобщему счастью, не возвращались. Наверное, Диньяру удалось убедить их в многогранности истины.

После военных по школе стал мрачно бродить Ленс Дановер, изредка требуя голову того недоумка, который прислал ему анонимное письмо. Что было в том письме, великий маг не признавался, но бродил упорно, заглядывая в аудитории и что-то вынюхивая. А закончилось это тем, что он впервые за многие и многие годы согласился прочитать для нерадивых студентусов несколько лекций. Больше всего этому радовалась Привратница, но делиться причиной своей радости она почему-то ни с кем не стала.

Студентусы и ученики тоже готовились вернуться в Школу Стихий и спешили закончить все свои дела перед возвращением.

Джульетта тепло прощалась с подружками, одаривая каждую амулетом — слабеньким распознавателем лжи. Подружки подаркам очень радовались, искренне веря, что они действительно помогут обрести им любовь.

Яс в то же самое время весело торговался с очередным подозрительным продавцом за очередное не менее подозрительное зелье. Видел бы его в этот момент Льен, точно бы глаз подбил. В лучшем случае. Но Льен был далеко, да и занят. Его именно в этот момент били учебным мечом, попутно давая ненужные советы и требуя странного.

Малак в это же время с аппетитом ел испеченный мамой пирог, ногой отпихивал от себя лохматого щенка, норовившего забраться на колени и тоже пообедать. А за дверью тихо переговаривались родители, чем-то звеня и шурша. И если бы Малак из любопытства не усилил слух, то так бы и не узнал, что им гордятся и за него переживают. Так что Малаку было хорошо, хорошо настолько, что не хотелось уезжать из родительского дома. Но он знал, что уедет.

Шелла в это же время пересчитывала монеты, заработанные за время каникул. Она, в отличие от большинства студентусов, из общежития никуда не уезжала, это к ней ненадолго приезжала бабушка. Так что готовиться к путешествию, дарить что-то подругам, слушать наставления, задумывать глупости и объедаться маминой выпечкой ей было ни к чему.

Роану оно все тоже было не нужно. Он даже пиво пил по привычке, рассеянно рисуя угольком на столешнице сложное переплетение ломаных линий. Вернуться в школу Роану хотелось до дрожи в кончиках пальцев. Ему нужно было посоветоваться. И как можно скорее, пока то, что кажется интересной идеей не поблекло и не потеряло свою привлекательность.

Ленс Дановер перерывал семейный архив, устало рассматривал родовое древо, нарисованное прямо на стене и убеждался, что либо его обманули, пытаясь отвлечь от чего-то, либо кто-то из предков был недостаточно честен с семьей. Например, кто-то, кого все считали мертвым, на самом деле где-то прятался и плодил вполне законное потомство. Незаконного потомства у Дановеров быть не могло. Они не какие-то оборотни и никогда не считали, что бастардами можно разбрасываться направо и налево. Бастарды вообще проблема. И если можно этой проблемы избежать, это следует сделать. Проклятья ведь разные

бывают. Некоторые родовые идут роду на пользу.

Так что всех своих родственников, и ближних, и дальних, и даже тех, чья ветвь давно потеряла родовую отметину, Ленс знал. Пускай не лично, но их существование от его взгляда не ускользнуло. И следовательно, кто-то солгал.

Либо кто-то сумел прожить жизнь после официальной смерти.

Либо авторы анонимного письма таким интересным способом решили его от чего-то отвлечь.

Или к чему-то привлечь.

Например, к преподаванию.

— Узнаю, кто пошутил, ноги вырву, — мрачно пообещал Дановер своему отражению, но отказываться от обещанных лекций не стал.

И нет, он не будет искать несуществующего родственника. Он лучше поищет того, кому пришел в голову столь оригинальный способ заставить его поделиться знаниями с будущими магами.

И тогда кто-то пожалеет.

В этом Ленс Дановер был уверен.

Путешествие, на взгляд Роана, шло неплохо. Джульетта читала, ради разнообразия не очередной роман, а "Рассуждения о стихиях" Пилина. Разбойники на караван не нападали. Даже погода не уставала радовать.

А потом он с Джульеттой доехали до нитки и первым, что увидел маг, была широченная улыбка Яса. Этот олух торжественно вручил Джульетте петушка на палочке. Девушка приняла так, словно это был букет из дорогих роз сорта "рассвет". И Роан понял, что спокойная часть путешествия закончена.

Джульетта ерзала на скамье и притопывала ногой, явно раздражая дородную матрону, ни на секунду не выпускавшую из объятий толстого мальчика лет восьми. И одна, и другая не могли дождаться того момента, когда все пассажиры наконец рассядутся, грузы загрузятся и коляска отправится в путь. Матрона до этого боялась отпускать ребенка, почему-то решив, что он обязательно выбежит на улицу, потеряется и дальше мама поедет без него. Джульетта намеревалась сбежать в гости к компании Льен, Яс, Малак и мелкая блондиночка, имя которой она не запомнила. Студентусы собирались играть в фанты и пробовать вишневую наливку, которую сделала мама Малака, заедая ее пирогом, испеченным этой же доброй женщиной. Джульетта такое веселье пропустить не могла.

У Роана, в связи с весельем и наливкой, появилось нехорошее

предчувствие. Мало ли до чего детки могут додуматься. Недовольная тетка с замученным материнской любовью чадом настроение только портили. А потом, словно в подтверждение того, что сегодня не день Роана, в купе вошел хмурый мужик с маленькой острой бородкой. Этого мужика маг знал и очень хорошо помнил. Сложно забыть учителя, поставившего себе цель — сделать все для того, чтобы одного приемыша кикх-хэй выгнали из школы.

— Здоровья, мастер Румин, — сказал Роан, изо всех сил сияя улыбкой.

Джульетта перестала притопывать и удивленно на него посмотрела.

Мужик вздрогнул, чуть не уронив щегольскую кожаную сумку с металлическими уголками, совсем не похожую на те, что обычно носили маги, и уставился на Роана, как на выходца из другого мира. Потом узнал. Оценивающе осмотрел с ног до головы и остался доволен увиденным — куртка у Роана была хоть и любимая, но потрепанная, шевелюра нестриженая, да и побриться, как всегда, не помешало бы.

— А вы, молодой человек, не меняетесь, — заявил скучающим тоном.

— Вы, мастер, тоже, — вежливо отозвался Роан.

Коляска качнулась и отправилась в путь.

Придушенное матушкой дите завозилось, намекая, что теперь можно отпускать, никуда он уже не денется. Мастеру Румину почему-то это не понравилось, и он поморщился, потом вздохнул и решил изображать вежливость.

— Куда путь держите, молодой человек?

— В Школу Стихий, — ответила за Роана Джульетта, которой Румин тоже не понравился.

— Какое совпадение, — удивленно сказал Румин и сложил ладони перед грудью, постукивая пальцами друг о друга. — Забавно. Я тоже туда еду. Мне оказана честь, после стольких лет меня приняли в аспирантуру и я смогу преподавать в высшей школе…

Джульетта громко фыркнула, а потом еще громче заявила:

— Роан, он слишком старый для аспиранта.

— Нет, — улыбнувшись, возразил маг своей подопечной. — Аспирантами становятся в разном возрасте. Кому-то не хватает таланта, кому-то знаний, а кто-то ищет достойную себя школу, иногда так ее и не найдя.

— О, — сказала Джульетта, сразу сообразив, что именно третий случай относится к Румину.

— Меня, спустя столько лет и усилий, взяли в аспирантуру в

Школу Стихий, — гордо заявил Румин.

— И что? — неподдельно удивилась Джульетта, даже не подозревавшая, что учится в лучшей школе королевства. — Роана тоже туда взяли, но он никому этим не хвастается.

Румин вытаращился на бывшего ученика, как на двухголового теленка. Несколько раз открыл и закрыл рот, но так ничего и не сказал. Роан даже заподозрил, что он не поверил девушке. Он ведь считает себя избранным, умным и достойным самого лучшего. Он очень сильный маг. А Роан, по сравнению с ним, слабак, да еще и воспитанный не людьми, пугавший бедных детишек призраком. В общем, парень полный недостатков. В справедливом мире, по мнению Румина, такое несчастье, как Роан, даже на порог приличных домов пускать не должны, не то что в лучшую школу.

— Роан, я пойду? — спросила Джульетта.

— Иди, — разрешил маг, решив, что будет спать. А то мало ли, вдруг Румину захочется пообщаться и что-то уточнить?

Закрыв глаза Роан чувствовал, как Румин сверлит его недовольным взглядом. И, наверное, поэтому ему приснился странный сон. В этом сне коляска летела сквозь пространство, а ее медленно оплетала тьма. И на ухо кто-то шептал о жертвоприношении. Сон не был неприятный, но вязкий, как болото. И затягивал как то самое болото. Роан понимал, что спит, пытался проснуться, а вместо этого проваливался в сон все глубже и глубже, пока его оттуда не вышвырнуло женским криком.

Джульетта вышла из купе в хорошем настроении. Посмотрела влево-вправо. Увидела толстого мальчика, ковырявшего пальцем большой термос с кипятком. Ковырял он очень старательно, и Джульетта испугалась, что в конце концов проковыряет. Поэтому гордо задрала подбородок, подхватила юбки и пошла объяснять ребенку, что так делать нельзя.

Мальчик оказался глупым и упрямым, убеждать его пришлось долго, Джульетта даже устала немного. Но в конце концов оказалось, что быть облитым кипятком дите не желает и согласно поиграть в другом месте. А довольная собой Джульетта, набрав кипятка в одну из белых чашек, стоявших у термоса, отправилась пробовать загадочную вишневую наливку. Девушка справедливо решила, что чай к пирогу будет не лишним.

Двери Джульетта отсчитывала старательно, но, наверное, не с той стороны. Потому что, когда постучала и открыла вроде бы ту, которая была нужна, за ней почему-то вместо студентусов, наливки и пирога оказалось шестеро странных типов,

таращившихся на растение в кадке, стоявшее на столе. С мужчинами Джульетта знакома не была, зато растение узнала сразу. Оно было черное с белыми прожилками, точно такое, как в том овраге.

— Ой, — сказала девушка, повинуясь какому-то странному инстинкту, шагнула в купе и вылила на растение кипяток.

— А-а-а-а! — басовито заорал один из мужиков, так, словно горячая вода попала и на него.

— Ой, — повторилась Джульетта и рванула к двери.

Мужики стали вскакивать, зачем-то натыкаясь друг на друга, стол и спотыкаясь об валявшиеся на полу сумки. Растение, не оценив экстремальный способ поливки, посерело и свисло из горшка тряпочкой. Джульетта, выскочив в коридор, запустила в купе чашкой, попав одному из мужиков в нос, сообразила, что быстро не найдет ни купе Льена с компанией, ни тот, в котором остался Роан, и сделала то, что должна была сделать давно — заорала так, словно мужики уже догнали и стали убивать. Убегать она разумно не перестала. Мужики неразумно не перестали догонять. Они даже не сообразили выйти из купе по очереди, сначала застряв всей толпой в дверях, а потом дружно рухнув в коридор. Повозившись на полу и кое-как встав, мужики бросились в погоню.

Джульетта продолжала вопить. Кто-то из пассажиров открыл дверь и попытался выглянуть, но погоня своими телами снесла и дверь, и любопытного. К вопящей Джульетте тут же присоединилась какая-то женщина. Девушка добежала до конца коридора, обернулась, понимая, что сейчас ее догонят, и храбро зажмурившись, выставила перед собой руку с вспыхнувшим на ладони огоньком. А преследователи догонять почему-то не спешили. Вместо этого девушка услышала удары, чьи-то хриплые стоны, а потом и вовсе грозный голос Роана, приказывавший лежать.

Джульетта открыла глаза, немного полюбовалась тем, как Яс пинает одного из преследователей, и отошла от стены.

— Они черное растение выращивали! — заявила звонко. — В горшке. А я его кипятком — и оно завяло!

Лежащие на полу садоводы дружно ее обозвали нехорошими словами. Пришлось Джульетте старательно краснеть.

Внеплановые остановки коляски на нитке происходят очень редко. Слишком оно энергозатратно. Да и перроны в неожиданных местах не предусмотрены. А забираться в коляску с помощью подручных средство тот еще цирк. Левитировать туда невозможно, гасится там левитация и попытка закончится

неприятным падением. Так что приходится лезть по канатным лестницам, болтаясь от малейшего ветерка и чувствуя себя очень глупо.

Карен Оделья по такой лестнице лез не впервые. Он даже тренировался по ним лазить. Но тренировки проходили в помещении. Там лесницы были прикреплены к потолку, а здесь к неустойчивой коляске. Лесница крутилась, болталась, у Карена даже приступ морской болезни начался и долез до конца, он только каким-то чудом. Нет, упасть ему не грозило, в худшем случае он бы опозорился, повиснув на страховочном канате.

Настроение у дознавателя было премерзким. Но почему-то никто не попытался это понять и постараться вести себя хотя бы достойно. Карена встретили две скандальные тетки неопределенного возраста, требовавшие немедленно продолжить путь. Они, видите ли, куда-то опаздывали. К теткам с их требованиями поспешно присоединились чуть ли не все наличиствующие женщины. Мужчины затравленно жались по углам и не пытались их урезонить. Так что когда дознаватель прорвался в грузовую часть коляски, выглядел он не только недовольным, но еще и немного помятым.

В помещении заложенном сундуками и ящиками его ждала престранная компания. Мелкая рыжая девчонка сидела наверху сложенной из ящиков пирамиды и читала книгу, подсвечивая себе светляком. Внизу, словно у подножья трона древней правительницы, прямо на полу сидела компания парней и резалась в карты. Еще одна девчонка оседлала сундук и ловко что-то там вязала огромными деревянными спицами.

Карен растерянно посмотрел на всех студентусов по очереди. Потом еще раз и еще. С кем в этой компании разговариать он решительно не понимал. Глубоко вдохнув и отчаянно осмотревшись, дознаватель заметил в темном углу еще одну человеческую фигуру. Обладатель этой фигуры там спал, неплохо маскируясь благодаря темной одежде. Выдавала его только шевелюра.

Спящий оказался преподавателем. Проснулся он не сразу, после этого некоторое время моргал, зевал и, похоже, вообще не слушал, что ему говорят. Окончательно проснулся он только после того, как желающие продолжить путь тетки стали колотить в запертую дверь.

— Ах да, — сказал рыжий преподаватель. — Садоводы.

И улыбнулся.

Карену стало не по себе. Просто так никто не стал бы требовать остановить коляску. Тем более его бы не стал поддерживать в этом желании проводник. А если бы произошло

убийство, вездесущие и нахальные тетки об этом бы знали и наверняка стали делиться новостью прежде, чем требовать возобновить движение. Следовательно, произошло что-то, значения чего они не поняли.

А возможно, кто-то просто сошел с ума. Например, этот преподаватель. А безумие оказалось заразным, перекинулось сначала на студентусов, а потом и на проводника. А пройдет еще немного времени, и примчавшийся к остановленной коляске дознаватель заразится.

Да и тетки странно себя ведут. Возможно, это первые симптомы.

— Что здесь произошло?! — требовательно спросил дознаватель, дабы не продолжать строить пугающие теории.

— Садоводы появились, — непонятно ответил Роан и отчаянно зевнул.

С ящиков тем временем слезла девчонка с книгой. Поправила прическу, подергала дознавателя за рукав и, когда он на нее посмотрел, доверчиво сказала:

— Я ее кипятком облила, и она завяла.

Теория о всеобщем безумии тут же вернулась.

— Кто завял? — осторожно спросил Карен.

Девчонка буйной не выглядела, но мало ли.

— Трава, черная, в горшочке, — объяснила собеседница. — А я ее кипятком и все. Роан сказал, что я первая опробовала этот способ борьбы. Раньше ее камнем давили. Большим.

Дознаватель перевел ошалевший взгляд с девчонки на преподавателя. Тот улыбнулся, светло так, располагающе.

— Мы их поймали, — сказал серьезно.

— Кого?! — почти взвыл Карен.

— Садоводов с горшочком, — жизнерадостно объяснила девчонка.

— Пошли, лучше покажу, — решил Роан, оценив выражение лица дознавателя.

Студентусы побросали карты и тоже пошли, так что чувствовал Карен себя неуютно и впервые сожалел, что отказался от группы сопровождения. Эти детки — маги и если ударят дружно, запросто снесут защиту. А все самоуверенность.

Дознавателя провели между ящиками, довели до закутка между дубовым шкафом и еще одной пирамидой из ящиков и гордо продемонстрировали избитых и связанных личностей. Карен немного на них полюбовался, покачал головой и спросил:

— Кто это?

— Садоводы, — ответил преподаватель.

— Они черную траву в горшке выращивали, а я ее кипятком.

И она завяла, — похвасталась все та же девчонка.

Садоводы довольно дружно обозвали ее щипанной курицей.

— Какую еще черную траву?! — рявкнул дознаватель, которому окончательно надоели упоминания кипятка.

— Обыкновенную. Ту, которую в степи шаманы ищут, — рассудительно объяснил темноволосый парень. — Эти ее как-то протащили через горы и куда-то везли. В горшке. А Джульетта случайно увидела и вылила на нее кипяток. Трава сразу же издохла.

Карен окинул его недоверчивым взглядом и сообщил прописную истину:

— С этой стороны гор такая трава давно не выживает.

— Значит, вывели новый сорт, — сказал Роан и опять зевнул.

Дознаватель печально вздохнул, подозревая, что тетки не зря скандалят, но решил исполнить свой долг до конца.

— Показывайте, — велел ненормальным собеседникам.

К сожалению, тетки были не правы, как и он сам. То, что вялой тряпочкой свисало из керамического горшка, при жизни было именно черной травой. На нее даже амулеты отреагировали, правда только тогда, когда их поднесли вплотную. А такого быть не могло, эти амулеты даже издохшую тьму должны были чувствовать даже в соседнем селении. Пришлось признать, что садоводы действительно вывели новый сорт. И возможно, это растение не первое завезли так далеко вглубь королевства.

Несмотря на протесты и требования, за полдня коляска так никуда и не отправилась. А потом из ближайшего города прискакали эксперты на взмыленных лошадях, провели обыск и нашли не только еще два горшка с живыми растениями, но и семена в плотных мешочках. Скандальные тетки после этих находок как-то быстро замолчали и даже безропотно позволили наложить на себя мешающее делиться этой новостью заклятье. Возможно, испугались, что в противном случае им действительно открутят головы, как по секрету пообещал высокий нескладный блондин-студентус. Карен этому мальчишке был даже благодарен, хотя и отругать за инициативу не забыл.

А потом коляску все-таки отпустили и уставший Карен долго смотрел ей вослед. В голове у него почему-то звучал звонкий девичий голосок, гордо рассказывавший о кипятке и неожиданной на него реакции черной травы. Дознаватель подозревал, что не скоро от этого голоска избавится. Слишком уж часто его сегодня слышал.

Закончилось путешествие студентусов по нитке совсем уж неожиданным образом. Просто они об этом так и не узнали, и не

понимали из-за чего на них свалились дополнительные предметы.

Пойманных тьмапоклонников дознаватель допросил трижды, прежде чем передать коллегам. Сначала пытался поговорить с этими фанатиками по-человечески, напирая на то, что они все равно проиграли. Потом плюнул и воспользовался сначала амулетами, а потом и насильно влитым в задержанных зельем. Картина вырисовывалась нерадостная. Через горы никто растения не переправлял. Это вообще было невозможно после того, как кайгаров научили эту траву чуять и находить. Зато и помимо гор существовали дороги ведущие в королевство. Кружные, конечно, но чего не сделаешь во имя истинной веры. Так что переправляли эти растения по морям и рекам, по какому-то подземному лабиринту и контрабандистским тропам. И вскоре в королевстве столько этой травы будет, что можно будет сотворить какой-то неведомый ритуал и победить мерзких магов.

Этими сведениями Карен Оделья обрадовал начальство.

Обрадованное начальство тут же развило бурную деятельность, стало писать письма, ругать подчиненных и заучивать оправдательные речи, так, на всякий случай.

Те, кто получил письма, стали радоваться не меньше начальства Карена. Они от радости чуть по потолку не бегали, попутно созывая внеочередной совет и стараясь не думать о том, что на этот совет могут проникнуть враги. Совет, как назло, собираться особо не спешил. Никого не было там, где они должны были быть. Кто-то провожал детей в школу или выдавал их замуж, кто-то отправился на сезонную охоту, и за ним самим охотились по лесам три дня, кто-то вообще так и не нашелся, породив этим слухи о том, что в столице завелся очередной убийца магов. И когда совет наконец собрался, его глава был в таком настроении, что все вопросы решили быстро и без особых споров. Тяжело спорить, когда на тебя злобно смотрит самый могучий маг королевства, а сидящий рядом с ним старший принц успокаивающе похлопывает его по ладони.

Джульетта, наверное, бы очень обрадовалась, если бы узнала, что поливку черных растений кипятком назвали в ее честь — "Опыт рыжей девы", сокращенно ОРД. Правда, распространению этот опыт поддаваться не желал. Не станут же все маги королевства таскать с собой кружку кипятка. Термос в этом деле не годился — пока отвинтишь его крышку, пока вытащишь пробку, мага успеют десять раз пленить и убить. Злобствующий глава Совета Хранителей Королевства махнул на проблемы рукой и потребовал разработать соотвествующие амулеты.

Требование, конечно, было по-своему неплохим, но кому это дело поручить, никто так и не придумал. Хороших амулетчиков

на самом деле немного, и у всех них есть один существенный недостаток — они знают свои пределы, чаще всего надуманные, но непреодолимые.

Немного поругавшись, хранители королевства решили поручить это важное дело молодым дарованиям, которые о пределах пока не задумываются. Хуже все равно не будет. Старик Дановер, гаденько улыбнувшись, даже похвастался тем, что знает одно такое дарование, у которого, помимо всех достоинств, есть еще и куча лишнего времени, которое он тратит на всякие глупости. Дановера выслушали с интересом и сочувствие к молодому дарованию, попавшемуся ему на глаза, оставили при себе.

Опасность в итоге признали существенной. Патрули и доспешников на границе решили обеспечить всем, что может им помочь вовремя обнаружить черные растения, в том числе и мелкими лохматыми свинками породы каш-каш. Использовали таких свинок обычно для поиска ценных грибов, прятавшихся под землей и умевших накапливать в себе так называемую "магию места", но разницы между грибами и черной травой свинки почему-то не замечали, реагируют и на то, и на другое абсолютно одинаково.

Как будут выглядеть патрули, бродящие по городу с поросятами на поводках, никого особо не заинтересовало, хотя принц, обладавший живым воображением, еле сдерживал неуместное хихиканье.

О том, что умеющие искать грибы свиньи так же хорошо ищут и некоторые амулеты, никто почему-то не подумал и о бедламе, который обязательно начнется в городах, патрульных предупредить забыли.

Следующее решение было призвано защитить от опасностей юных магов, одновременно научив их чему-то полезному. В школы тем же вечером разослали бумаги, с перечнем предметов, которые следовало ввести или увеличить часы их преподавания. Как оно отразится на учебном процессе, никого вообще не заинтересовало, главное, что дети будут заняты. А на веселившегося Дановера внимания не обратили.

Так же было решено сделать факультативные занятия с оружием и амулетами обязательными. Дановер улыбался все шире, но почему-то увлекшихся коллег не остановил. Возможно, желал понаблюдать за последствиями этих решений и убедиться в своей правоте.

Собственно, он давно намекал главе совета на то, что многоуважаемые коллеги слишком увлечены большим и обращают слишком мало внимания на малое. Он единственный

хотя бы иногда снисходил до преподавания и именно поэтому знал, что современные студенутсы отличаются от тех, что были еще тридцать лет назад. Они уже не застали тех времен, когда убийцы магов были не выдумкой, и не станут бояться слухов о них. Их старших братьев не отправляют на границу с Семибежьем, там давно вкопаны щитовые столбы и темные твари не бегают свободно туда-сюда. На самом деле сейчас очень немногие молодые маги действительно сталкивались с неживым и в этом проблема. Сложно бояться того, о чем всего лишь слышал. А не боясь, сложно тратить на него время, которое собирался истратить на веселье или обучение чему-то, что гораздо интереснее.

Поэтому, когда глава совета спросил, не желает ли кто-то что-то добавить прежде, чем все разойдутся, Дановер встал со своего места, степенно поправил распахнувшуюся куртку и важно заявил:

— Виварий.

— Что "виварий"? — неподдельно удивился замороченный глава совета.

— Следует возобновить в школах виварии и проводить там практические занятия. На чучелах тренироваться невозможно. Современные дети у этих чучел вырывают волосы и шерсть, чтобы продать их доморощенным гадалкам и пророкам, они якобы способны что-то рассмотреть в волосках упокоенных немертвых. Был случай, когда законсервированное умертвие утащили в город и подбросили в спальню барышне, очень некрасиво поступившей с небогатым студентусом. Понимаете? Для большинства детей, которых вы хотите чему-то научить, все то, что способна пробудить черная трава, всего лишь мерзкие с виду музейные экспонаты. Они для юных магов не страшны. А кому-то это заблуждение может стоить жизни.

— Хорошо, возобновим виварии, — устало согласился глава, размышляя о том, как этому обрадуются школы.

Проклятых тварей надо кормить и следить за тем, чтобы они не сбежали. А это столько проблем… Горожане опять начнут требовать вынести школы за территории городов, а лучше вообще в глухие леса или в соседние государства. Слухи распространяются быстро, и скрыть то, что юных магов опять пугают немертвым, увы, не получится. Сами же эти маги и проговорятся.

Не проще ли уничтожить горы, в которых растет проклятая черная трава? Решить проблему раз и навсегда. Возможно катаклизмы, которые обязательно за этим последуют, вовсе не так страшны, как кажется. Особенно в сравнении с тем, что может

последовать за распространением черной травы. Подумаешь, человечество опять скатится в дикость и станет драться за уцелевшие ценности. Зато выживет. Наверняка.

Глава 20

ЧЖУН ФУ. Внутренняя правда

Когда дельфины, резвясь, выпрыгивают из воды, моряки говорят, что это к буре. Так вода переговаривается с ветром… Цапля, укрывшись в гнезде, предупреждает своих птенцов об опасности; крик ее подхватывает ветер и доносит до ее детей, которые резвятся на мелководье. Так ветер переговаривается с водой… Вы должны научиться распознавать эти предсказания природы, чтобы в нужный момент не упустить их.

(Книга Перемен)

Первые три дня по возвращении в школу сложились у Роана как-то странно. Нельзя сказать, что плохо — не могут ведь быть плохими дни, если их часть была потрачена на посиделки в кофейнях с прекрасной Йядой. Но и что хорошо, тоже не скажешь — окончательно спятивший Леска потребовал немедленно планы дальнейших опытов, попутно напоив пивом и расспросив о семье так, что у Роана началась головная боль.

А может, голова болела как раз от пива и лечить ее следовало добавлением в организм этого чудодейственного напитка.

Обдумав эту идею со всех сторон и убедившись, что Джульетта сидит в своей комнате, рассматривая поеденное молью платье, Роан отправился в "Одноухого зайца". Благо студентусов там пока не было, они пока слишком заняты, да и допить то, что привезли из дома, следовало быстро, пока кто-то не решил поискать в общежитиях контрабандно завезенный алкоголь.

Пиво в "Одноухом зайце" оказалось преотличным — свежим и сваренным по какому-то необычному рецепту, из-за чего у него появился карамельный привкус. Роан пил, размышлял о жизни, наблюдал за странный мужиком, который, казалось, не мог понять, куда попал и что здесь делает. А потом в открытую дверь вошел Ленс Дановер и молодой маг понял, что допился. Не ходят такие знаменитости по таким кабакам, а значит, это либо сон, либо что-то похуже.

— Здоровья, — пожелал Дановер и сел за столик Роана.

Улыбка у знаменитости при этом была такая, что впору вспоминать срочное дело и убегать. Но Роану было лень. Пиво еще не допито. Да и если это сон, бегать бесполезно.

— И вам того же, — благодушно отозвался молодой маг и попытался поклониться, не вставая с места.

Стол тут же бросился навстречу, едва не огрев его по лбу, "Одноухий заяц" закачался, как неустойчивая лодка на бурной

реке, но почти сразу же остановился и продолжил вести себя как приличный кабак.

— Дела, — сказал Дановер и зачем-то покачал головой. — А я тебя хотел проблемой обрадовать. Той, которая способна прославить твое имя в веках.

Роан хмыкнул и выпил еще пива. В проблемы, способные кого-то прославить, он не то чтобы не верил. Просто был убежден, что прекрасно обойдется без такой славы.

— Город надо сжечь? — уточнил на всякий случай. — Так это вам к Джульетте.

— Нет, что ты, — отказался от помощи в таком деле Дановер и даже руками замахал. — Нам всего лишь нужно, чтобы у стражей границ и бродячих магов всегда при себе был кипяток.

Роан немного поморгал, с интересом наблюдая за тем, как фигура собеседника расплывается пятном, а потом опять собирается в саму себя. Потом почесал затылок. Потом посмотрел в окно. После чего наконец выдал:

— Чтобы вода закипела, ее надо нагреть. Сильно.

— Некогда греть, — сказал Дановер. — Немедленно надо, в сию же минуту.

— Ну и проблемы у вас, — неподдельно удивился Роан. — Расскажите им о такой прекрасной штуке, как термос. Если они боятся, что и в нем вода немного остынет, пускай бросают в него уголек, амулет в смысле. Его даже самому можно сделать. Берешь заготовку, запихиваешь в нее любое плетение, добавляешь энергию, а потом делаешь пробой. Маленький совсем. Вот энергия выходит и греет воду. Но лучше купить правильный уголек, его надольше хватит и заряжать можно.

— Термос не подойдет, он открывается долго, — сказал Дановер. — Поэтому нам нужен амулет с кипятком.

— Зачем? — удивился Роан странному желанию. Запихивать в амулеты кипяток, надо же додуматься.

— Чтобы как можно быстрее на что-то вылить, — странновато объянил Дановер. — Поэтому термосы и не подходят. Их крышки пока снимешь… ничего не успеешь.

— Ага, — сказал Роан и почесал затылок.

Сон, конечно странный, но если иначе эта знаменитость не отстанет…

— Тогда у вас проблема не с наличием кипятка, а с крышками термосов, — рассудительно сказал молодой маг. — Сделайте амулетные крышки, которые будут мгновенно исчезать, когда надо, и всех делов. Это проще, чем морочиться с амулетом, в который еще и воду заливать надо. Вот. Сделаете крышки, бросите в термосы угольки — и вперед обливаться кипятком,

сколько влезет.

Дановер немного посидел с задумчивым видом, потом расплылся в улыбке, став похожим на старого пса, и потрепал Роана по голове.

— Гений! — обозвал его напоследок и, наконец, встал и убрел к выходу.

— А может пиво галлюциногенное? — спросил у стола Роан и выпил еще подозрительного напитка.

Пусть себе галлюциногенное, зато вкусное.

— Что сказало твое молодое дарование? — спросил второй координатор совета хранителей, когда в его кабинет вошел довольный Ленс Дановер.

— Сказал, что мы все идиоты, — благодушно ответил старик и уселся в кресло у окна.

— Так и сказал? — не поверил координатор.

— Не этими словами, но в целом он прав. Мы решили делать сложные амулеты, в то время как легче было поменять крышки на термосах на амулеты гораздо проще. Идиоты и есть.

— О, — только и смог сказать координатор.

И ему впервые захотелось посмотреть на сообразительное молодое дарование. Не зря же им заинтересовался сам Ленс Дановер.

С другой стороны, это дарование было жалко. Интерес семейки Дановеров обычно приносит кучу неприятностей и испытаний в жизнь ничего не подозревающего человека.

С третьей, если внимание этого Дановера будет сосредоточено на каком-то молодом маге, все остальные смогут от этого внимания отдохнуть. Все польза.

— Ну и где он? — сварливо спросил Максимо Диньяр у коллеги, как раз заглядывавшего под кровать.

— Там его тоже нет, — сообщил очевидную вещь Дуэйн Леска.

Его аспиранта под кроватью изначально быть не могло, не ребенок же, чтобы втиснуться в то узкое пространство.

Магистры дружно вздохнули и зачем-то еще раз обошли все крошечные комнаты домика, в котором жил Роан. Пропавший аспирант так нигде и не появился.

— И что мы будем делать? — еще более сварливо спросил Диньяр.

— Не знаю, надеюсь он убрел недалеко, — ответил Леска.

А все проклятое любопытство.

Изначально магистры решили подпоить парня и расспросить

о родственниках. Извиняет их только то, что они и сами в тот момент были не трезвы — Диньяр все-таки согласился отдать еще одну дочь замуж (по его словам нашел очередного дурака) и стал это событие праздновать, втянув и не сильно сопротивлявшегося Леску. В общем, план они придумали сообща. От пива аспирант не отказался. Но расспросы ничего не дали. Роан упорно рассказывал о многочисленной семье кикх-хэй, успевшей разбрестись чуть ли не по всему королевству. Большинство этих родственников парень ни разу не видел, но знал о них все, потому что они сумели прославить свое имя.

Спустя три часа времени и полтора бочонка пива, до магистров наконец дошло, что мальчик попросту не помнит своих родителей — слишком был мал, когда они погибли. И описания матушкиных чудесных волос и батюшкиного волевого подбородка, это не его память, это так ему рассказали в приемной семье.

Посоветовавшись, магистры решили помочь аспиранту вспомнить все, что только можно, украли у лекарей зелье, которое применяют желающие покопаться в своих мозгах. Под присмотром специалистов. Ну или сами лекари применяют, это зелье помогает выводить людей из шока. Когда у человека шок, оно помогает сгладить восприятие, плавно перевести пациента в нормальное состояние. Но вот когда его нет, эффект может быть гораздо интереснее. Точнее эффекты, потому что на разных людей действует оно по-разному. И вполне могло случиться так, что Роану оно бы помогло вспомнить маму и папу, а может даже бабушку. Бабушка магистров интересовала больше всего.

Лекарство они подлили в кувшин с водой.

Роан, проснувшись с похмелья, эту воду выпил.

А потом, вопреки планам магистров, взял и куда-то делся. Видимо, лекарство подействовало совсем не так, как они решили на нетрезвые головы.

— Надо его найти, — решил Диньяр, отлично понимая, что может случиться что-то нехорошее. Мало ли кто и о чем пожелает поговорить с Роаном и к чему его этот разговор может его подтолкнуть.

— Надо, — не стал спорить Леска, мысленно зарекшийся пить в компании этого коллеги.

Приняв решение, магистры пошли к выходу.

Выйти они не успели. Дверь резко распахнулась, и в домик злобной фурией влетела рыжая девчонка. Вторая фурия держала ее за подол и пыталась тянуть обратно.

— Это все они! — завопила первая фурия и грохнула об пол небольшой деревянной коробочкой.

Коробочка такого обращения не выдержала, развалилась на части и над этими останками весело запорхали крупные моли, вперемешку серые и белые.

Опешившие магистры удивленно уставились на насекомых.

Девчонка топнула ногой, махнула рукой на молей и грозно повторила:

— Это все они! Специально! Мое любимое платье! Подложили!

— Подложили платье? — еще больше удивился Диньяр. Странно нынешняя молодежь развлекается. Непонятно.

— Молей к платьям. Хорошо, что они все вылезти не успели из стасиса. Они неправильно его задали, — объяснила девчонка.

— Моли задали стасис? — не веря своим ушам, переспросил Леска, как раз заподозривший, что лекарство на самом деле выпил он с коллегой и находятся они сейчас вовсе не в домике аспиранта.

— Нет, это… — увлеченно стала объяснять девчонка. Потом ойкнула и, поздоровавшись, объяснила: — Я думала это Роан. На улице светло, здесь темно, и я вас не рассмотрела. Извините.

— Так что там с платьями и молью? — спросил Диньяр, видимо увлекшись этой проблемой.

— Джульетте кто-то подложил в шкаф коробочку с насекомыми, — объяснила Шелла, наконец отпустив подол подруги. — Кто-то, кто знал, что она все свои платья оставляет в школе. Позавидовали, что ли?

— И я хочу их найти! — Топнула ногой Джульетта. — Мое любимое платье поели. Из шерсти.

— Ага, — сказал Диньяр.

— А где Роан? — подозрительно спросила Джульетта, словно подумала, что магистры его убили и только что спрятали где-то в доме труп.

— Ушел, — поспешно сказал Леска. — Мы пришли, а он ушел.

— И оставил вас дом охранять? — вежливо полюбопытствовала Шелла.

— Нет, мы разминулись, — сказал Диньяр. — Теперь интересно, куда он мог пойти. Он нам очень нужен.

— А, — сказала рыжая владелица множества платьев. — Тогда он или с Йядой в кофейне, или один в "Одноухом зайце". Его руководитель утомил.

И посмотрела на магистра Леску.

От девушек магистры в конце концов избавились, отправив их разыскивать Роана в кофейнях, а сами мудро пошли в кабак. К сожалению они опоздали. Молодой маг ушел совсем недавно.

Причем ушел в хорошем настроении, даже какую-то песенку напевал, о прекрасной деве, которая его где-то ждет.

— Либо в кофейне, либо у веселых девочек, — решили магистры, посовещавшись.

Разыскивать неуловимого аспиранта в кофейнях отправился Диньяр. А неженатому Леске пришлось пойти в ближайший дом с девочками. Правда, магистры не сильно надеялись, что поймают Роана, но не ловить не могли. Ибо чувствали вину и ответственность.

Диньяру в кофейнях почему-то были не рады. На него смотрели с подозрением и недоверием, на вопросы отвечали неохотно и, как магистр подозревал, врали. В итоге, единственное, что он смог выяснить, это то, что если Роан и был в тех кофейнях, то не сегодня. К сожалению, кофеен в городе было еще много, и Диньяр храбро решил обойти их все. Упрямста ему было не занимать.

Леске, наоборот, в доме, в который он зашел, обрадовались чересчур сильно. Девушки облепили его со всех сторон и стали радостно щебетать. Складывалось впечатление, что он первый их клиент за несколько дней. Пока магистр пытался задавать вопросы и отбиться от повисавших на плечах девиц, его оттерли от двери и дружно затолкали в какой-то чулан. Собственно, от вида сохнувшей на швабре рваной тряпки Леска пришел в себя, вспомнил, что является не самым плохим магом и разозлился.

Дверь вылетела от пинка и так грохнула по лестнице, что со стены картина упала. Наверное, он переборщил с усилением удара. Девицы, не успевшие далеко отойти, стали визжать и бестолково носиться туда-сюда. Потом вообще появился странный мужик с резанным лицом и со здоровенным тесаком в руках. Его пришлось угомонить, подвесив к потолку на силовых петлях. Девицы все так же орали. В голове у магистра начала пульсировать боль. И только после этого появилась хозяйка веселого дома и, наконец, объяснила, что происходит. Оказалось, пойманный магистром мужик от кого-то скрывался под юбкой у сестры. А Леску приняли за кого-то нанятого для его поимки. Зато Роана в этом доме давно не видели, хотя он и хороший мальчик.

Из веселого дома магистр вырвался с трудом. Ему хотели во что бы то ни стало компенсировать моральный ущерб.

Оглянувшись на покинутое заведение, Леска понял, почему никогда в подобные места не ходил и почему не станет этого делать впредь. А Роан сам найдется, как-нибудь. Он хоть и хороший мальчик, но достаточно большой.

Роан в то же время даже не подозревал, что его ищут. Он и сам занимался поисками. Бродил по саду у школы, заглядывал за деревья и под кусты и призывал запропастившуюся Привратницу. Ему нужно было срочно задать пришедший в голову вопрос. Возможно, дурацкий вопрос, но он почему-то казался Роану важным.

— Да здесь я, здесь, — в конце концов отозвалась призрачная дева.

— О! — воскликнул Роан и попытался ее обнять. Руки поймали пустоту, и парень расстроенно вздохнул. — Милая девушка, почему ты стала мне помогать? Ты сама меня нашла и решила помочь? Почему? Должна быть причина, я это сейчас понял.

Привратница улыбнулась.

— Ты мне напомнил одного молодого человека. Ты на него очень похож. Не внешне. Похож вот здесь и здесь.

Девушка невесомо прикоснулась ко лбу Роана, а потом к груди слева.

— Очень, очень похож. Жаль, что он уже не помнит, что был таким. Если бы помнил, наверное, не натворил бы всех тех глупостей. Нехорошо, когда разум и чувства застилает гордыня и самоуверенность. Да, нехорошо. А он даже не пожалел ни разу, хотя опять же успел с тех пор измениться, в третий раз.

— И что? — спросил Роан.

— Постарайся не попасть в эту ловушку.

— В какую?

— В ту, в которую попадают умные и сильные, особенно, когда их начинают боготворить. Они становятся нетерпимы к чужим слабостям и нескоро понимают, что слабости есть у всех, даже у них самих.

— Ага, — сказал Роан. — Привратница, кого я тебе напомнил?

— Его, — выдохнула призрачная дева, рассмеялась и исчезла.

— Ага, спасибо за исчерпывающий ответ, — пробормотал Роан.

Если честно, ему очень хотелось посмотреть на человека, который был в молодости на него похож. Посмотреть, во что он превратился, и попытаться выяснить что-то о совершенных глупостях. Интересно ведь, да и учиться лучше на чужих ошибках.

Да и жажда деятельности, охватившая Роана в "Одноухом зайце", никуда так и не делась.

Оглянувшись и многозначительно хмыкнув, Роан побрел по тропинке, не думая о том, куда она его приведет. День был хороший, солнечный. В голову лезли разные идеи, и изредка

хотелось найти магистра Леску и посоветоваться с ним. Кажется, именно для этого и нужны руководители.

Роан еще раз хмыкнул и задумался о роли руководителя в учебном процессе. По всему выходило, что его роль в этом невелика, чаще всего он вообще ограничивается критикой. А уж дождаться от него хорошего совета… это или нужно набраться терпения, или сотворить что-то совсем уж несусветное, чтобы Леска спокойно не мог смотреть на это творение. Правда, настолько портачить у Роана выходило редко. Вот и получалось, что советовать руководитель не спешил.

Дойдя до яблони, наклоненной в сторону от тропы, Роан стал думать о том, стихия это с деревом сотворила или безумные студентусы постарались? Потом кто-то подпер дерево парой толстых досок, чтобы окончательно не упало, но расти ему в таком положении наверняка неудобно.

Хмыкнув и почесав затылок, молодой маг обхватил яблоню руками и попытался ее выровнять. Сначала с помощью грубой физической силы, а потом, осознав, что сильно эту силу переоценил, начал потихоньку толкать левитацией. Дерево дрожало и скрипело, но поддавалось усилиям. Роан еще немного потолкал, отошел на шаг, оценив свою работу и, решив, что такой небольшой наклон уже неплох, на всякий случай опять подпер яблоню досками. После чего с чувством выполненного долга пошел дальше.

Его опять тянуло на подвиги. Это Роан осознал через три шага. И поставленной почти прямо яблони для этой тяги оказалось недостаточно. Поэтому он стал оглядываться в поисках того, чему еще можнео помочь.

А потом, как назло, справа завизжала женщина и тяга к подвигам пнула мага в ту сторону. Роан продрался сквозь кустарники, рухнул, споткнувшись о низкий заборчик и, к своему неимоверному удивлению увидел зомби. Свеженького такого, воняющего мертвечиной и лавандой, то есть сотворенного по всем правилам.

Зомби стоял себе, покачиваясь из стороны в сторону, и никого не трогал. Перед ним стояла пухленькая девица в форме кухонных работников и не переставая орала. Противно орала, раздражающе. И Роан сделал то, что мог, для того чтобы ее угомонить — врезал по зомби воздушным кулаком, превратив его в вонючую кучку из обломков костей и гнилого мяса.

Девица почему-то не оценила — заорала еще противнее и шлепнулась в обморок.

Стоило затихнуть ее визгу, как из незамеченной Роаном раньше двери, ведущей под землю, выскочил один из едва

знакомых Роану молодых преподавателей и тоже стал орать, матом. Видимо, зомби был чем-то ему дорог.

После молодого мага из того же подземелья степенно вышел магистр Ольшан. Полюбовался вонючей кучкой, покачал головой и поцокал языком.

— Я же говорил, что надо было их размещать по клеткам ночью, раз уж боялись, что предупрежденные детки набегут смотреть на чудищ, — сказал задумчиво. — А так и девушку напугали, и экспоната лишились.

Роан магистру улыбнулся и присел рядом с обморочной девицей. Почему-то его потянуло подумать о музеях и странных экспонатах.

Магистр Олий сидел за столом и нервно барабанил пальцами по столешнице. Попутно он переводил тяжелый взгляд с одного члена Совета Школы на другого. Уважаемые магистры и местрессы стыдливо опускали глаза и вежливо улыбались. Один Варну сидел с каменной физиономией, вины за собой не помнил и не ощущал, и решать чужие пробемы явно не собирался. О чем мог бы сказать и прямо, если бы у него спросили.

— Так, — сказал Олий.

Паний почему-то дернулся и побледнел. Но и он, скорее всего, из-за похмелья.

— Так, — повторил Олий. — Начнем с меньшей из наших проблем. Глава лекарского крыла подтвердил, что у него пропало лекарство, найденное в крови аспиранта магистра Лески. Это же лекарство оказалось в остатках воды в кувшине. Так что причина неадекватного поведения молодого человека выяснена. Теперь меня интересует другое — как лекарство попало в воду и для чего его туда добавили? Ну, признавайтесь, уважаемые.

Уважаемые отвечать не спешили и начала переглядываться.

— Ладно, удивлю вас еще раз, — сказал Олий, убедившись, что признаваться никто не спешит. — Я знаю, кто это сделал. Привратница не пожелала выдавать глупого студентуса, который всего лишь хотел пошутить. Но имена магистров, которые не могли не осознавать, что делают, она скрывать не стала.

— Мы просто хотели расспросить мальчика о родителях, — скорбно признался Диньяр и улыбнулся, как добрый дядечка того самого мальчика. — А он ушел.

— Вы просто были двумя нетрезвыми иди… — начал обличающую речь Паний, но сразу же замолчал, получив тычок локтем в бок. Совет точно не место для выяснения отношений.

— Так, — опять заговорил Олий. — Виноватых мы нашли. Заодно нашли тех людей, которые с удовольствием возьмут на

себя занятия в виварии. Теоретические пока. Подозреваю, что практику лучше всего проведет пострадавший аспирант, но у него опыта преподавания мало.

— Он их всех уничтожит, — задумчиво сказал магистр Варну, не уточняя студентусов или немертвых. — У него талант к уничтожению.

Олий вздохнул, пытаясь собраться с мыслями. Заседал совет уже четвертый вечер подряд, но решение возникших проблем так и не было найдено. Наверное потому, что приемлемого решения не было в принципе. Приемлемого для школы и педагогов. Неожиданно пришедший указ поломал все выверенные планы и внес такую сумятицу, какую не вносили даже войны. Впрочем, очень похоже, что кто-то испугался именно войны, причем не с людьми, а с Черными Горами, а это наверняка похуже будет. И лучше бы его не было.

Составлять расписание никто пока даже не пытался, потому что в него физически не помещались предметы вдруг ставшие обязательными для изучения. А резать часы старых предметов ради новых, было бы той еще глупостью. Студентусы обязаны знать основы. Куда без них?

Немертвых для вивария стали доставлять через день после пришедшего указа, не интересуясь тем, насколько школа готова их принять. Хорошо хоть слабеньких присылали и не требовали создавать их на месте. А вот то, что рано или поздно в школу привезут настоящее умертвие — откровенно пугало. Тут же дети. Куча любопытных детей, и кто-то рано или поздно обязательно влезет туда, куда не следует. И если от медлительных, заклятых на подчинение зомби сбежать еще сможет, то от умертвия вряд ли.

То, что преподавателям придется переписывать планы с учетом дополнительных занятий неожиданно ставших обязательными — напрягало. Студентусы обязательно взвоют и станут протестовать, каждый, как горазд. Это до указа самым страшным нарушением было зелье, подлитое на маскараде, а самым злостным — очистительный аппарат зельеваров, переделанный в самогонный. А вот после этого указа все станет хуже. И заваленных экзаменов будет больше. И любителей пересдавать по десять раз. В общем, многомудрые королевские советники наверняка желали чего-то хорошего, но на самом деле из этого нововведения получится больше проблем, чем пользы.

Хоть бери и отменяй какие-то предметы, чтобы снизить нагрузки. Но какие? Предметов, которые можно отменить, попросту не существует.

Или требуй увеличить срок обучения на год.

Над последней идеей Олий задумался и пропустил момент, когда уважаемые магистры стали спорить. Вникать в их спор Олий уже не пожелал. Распустил совет и сел писать письма — королю, матушке короля, неустанно пекущейся о молодых и талантливых, нескольким магам из Совета Хранителей и одному старому знакомому. Во всех письмах он старательно и многословно объяснял, что при увеличении минимального числа предметов придется увеличить сроки обучения. Пускай теперь и у разных умников головы поболят при попытке найти активы на продление учебы юных магов. Если найдут и согласятся, то можно даже в амулетостроение углубиться. А то тех азов, которые преподают в школе, явно не хватает. Отсюда и недостача действительно талантливых амулетчиков. Не успевают таланты этим предметом заинтересоваться.

Дописав письма, Олий немного подумал и пошел искать Леску. Очень ему хотелось поговорить с уважаемым магистром о его аспиранте и узнать, чего же он с Диньяром пытались добиться. Маги любопытны по своей природе. Но не настолько же. Значит, тайна должна быть стоящей.

Лекаря Роан слушал очень внимательно. И смотрел на него почти не моргая. Казалось, стоит на мгновение закрыть глаза и обязательно упустишь что-то важное.

— Значит, лекарство применяют тогда, когда человек желает разобраться в себе? — переспросил Роан о том, что его в данный момент волновало больше всего.

— Да, — подтвердил лекарь. — Правда, не всегда получается. Люди отвлекаются, сосредотачиваются не на том и вообще теряются. Нужен специалист, который будет задавать правильные вопросы, подведет к тому самому, что важно. Люди иногда даже не понимают чего хотят, пока не выпьют это лекарство и не подумают.

— Чего хотят? — переспросил Роан и задумался. Настолько сильно задумался, что не заметил, как ушел лекарь, а все из-за того, что в жизни Роана было множество важных вещей, а желаний еще больше. И выбрать среди этого всего то, чего больше всего хочется именно сейчас… очень сложно.

А потом он додумался. Просто выхватил промелькнувший в мыслях образ, полюбовался и понял, что это оно, то самое. Настроение сразу улучшилось, а было притихшая жажда деятельности резко выросла и захватила Роана целиком. Она же подтолкнула его, заставив встать с кровати и погнала к двери.

Как оказалось, к запертой двери.

— Королевская жаба, — сказал маг, немного подергав ручку.

Пришлось еще немного подумать, а потом махнуть на все рукой и пойти к окну. Его запирать никто не додумался. Высоковато здесь для прыжков. Вот только Роан прыгать не собирался, он собирался слезть. Это, на самом деле, не так и сложно. Лекарский корпус старый, сложенный из песчаника, и между камнями успели образоваться такие щели, что спускаться будет сплошным удовольствием.

Йяда тихо и мирно пила чай, когда в ее дверь кто-то стал ломиться. Пришлось оставить чай и пойти открыть, пока дверь цела.

К удивлению местрессы, стучал вовсе не студентус, желающий поговорит об очередной пересдаче. За дверью оказался Роан. И выглядел он очень странно. Широкие белые штаны и узкая в плечах рубашка были явно больничными. Пахло от Роана успокаивающим зельем. Улыбка была широченная и шальная. С такой улыбкой бросаются на превосходящего противника или берутся решить безнадежную проблему. В руке Роан держал синий цветок, явно сорванный на попавшейся по дороге клумбе.

— Йяда, — торжественно произнес молодой человек. — Я случайно выпил одно зелье, разобрался в себе и понял, что больше всего мне нужна ты.

И пока местресса глупо хлопала глазами, пытаясь понять, как относиться к этому признанию, Роан шлепнулся на колени и ткнулся лицом ей в коленки. И сделал это прямо на пороге дома. Хорошо, хоть зрителей не было.

Не желая дожидаться любопытных прохожих, Йяда кое-как затащила все такого же улыбчивого Роана в дом, усадила под стеной и шустро сбегала за водой. Пил маг жадно, а потом опять улыбнулся и обнял приглянувшиеся женские колени.

— Йяда, ты лучшая девушка королевства. Самая красивая, самая добрая, самая умная, самая…

Самая добрая, злобно бурча, пыталась разжать обнимающие руки, а когда это удалось, почему-то не выгнала гостя и сама не сбежала. Вместо этого она решила серьезно поговорить, для чего села на пол перед Роаном. Не лучшая была идея. Разговор с самого начала не клеился. Гость слушать не желал, он желал заглядывать в декольте, описывая увиденное, прикасаться к волосам и пытаться обнять, попутно бормоча что-то о красоте, доброте и прочих достоинствах. Йяда шлепала по рукам, пыталась уговаривать, согласилась на свидание, а потом чуть не согласилась выйти замуж. В процессе этого занятного разговора хозяйка дома и гость отползли от двери и успели доползти до лестницы, после чего, наконец, встали на ноги и пошли к

креслам. Сидя в них разговаривать удобнее.

А когда сыпавший комплиментами Роан наконец угомонился и уснул прямо в кресле, так и не сумевшая рассердиться Йяда накрыла его пледом и поцеловала. А потом просто села обратно в свое кресло и сидела, ни о чем не думая.

Или думая ни о чем. Мысли мелькали и тут же пропадали. В кресле было уютно, а смотреть на спящего мужчину — приятно.

И в голову впервые закралась мысль — а может зря она не подпускает его слишком близко? Он точно не из тех, кто посадит в клетку и будет оберегать, как дракон свою добычу. Роан понимающий. Вроде бы.

Глава 21

ЧЖЭНЬ. Молния

Когда огромные грозовые тучи сталкиваются, как два гигантских дракона, люди холодеют от страха при каждой вспышке молнии и каждом раскате грома. Так здравый рассудок покидает нас в моменты, когда он нужнее всего. Лучше скрепить свое сердце и отдаться на волю судьбы и неба, а тем временем решить, куда вы отправитесь, когда кончится буря.

(Книга Перемен)

Опыт и здравый смысл совет Школы Стихий не подвели — студентусам совсем не понравилось увеличение количества обязательных предметов. Некоторым настолько не понравилось, что они через недельку собрали вещи и торжественно убыли домой. Видимо думали, что их будут догонять и умолять вернуться. Двоих из них на следующий же день привезли сообразительные отцы, заставив просить прощения у всех преподавателей оптом и каждого лично, и умолять не исключать из школы за глупую выходку. Остальным с отцами не повезло. И когда они сообразили, что никто не пойдет ради них ни на какие уступки, а другие школы, во-первых, похуже, а во-вторых, тоже увеличивают нагрузки и сокращают свободное время, восстанавливаться пришлось по всем правилам — в начале следующего года, сдав обязательные экзамены. Зато другие ученики и студентусы, видя такое дело, поутихли.

Зачем создавать самим себе лишние проблемы?

Занятия в виварии пока не начинали, но слухи о привезенных в школу монстрах как-то просочились и обросли невероятными подробностями, вплоть до того, что в подвале школы сидит дракон на цепях. Тот самый, легендарный, с золотой чешуей. А еще он недавно стал линять. А денег студентусам стабильно не хватало, даже тем, кому папенька еженедельно давал крупные суммы. Поэтому в подвалы школы началось паломничество. И все бы ничего, побродили бы дети, убедились, что никакого дракона нет и успокоились. Но в подвалах и помимо драконов было чему храниться.

Примерно через неделю этих хождений кто-то сумел вскрыть замок холодной комнаты и уполовинить хранящиеся там запасы солений, копченостей и прочих вкусностей, которые на столах студентусов и учеников появляются небольшими порциями. Кто именно это сделал, так и не выяснили, вкусностями пахло чуть ли не из всех комнат, а иногда и на лекциях.

Немного позже пятеро малолетних оболтусов где-то раздобыли склянку с кислотой и от большого ума вылили ее на петли дверцы общажного котла. Кто-то сказал им, что на самом деле это вовсе не котел, а тайный проход к дракону. А замок они открыть не смогли, вот и решили сию проблему, как сумели.

На этом фоне оборванные в саду яблони никого не заинтересовали. Мало ли, может кому-то фруктов захотелось. Или наоборот, фрукты он ненавидит, а вот деньги любит, поэтому продал куда-то яблоки и сообразительно не стал искать дракона вместе с его золотой чешуей. В общем, умный ребенок.

Как выяснилось гораздо позже, ребенок был очень умным и деловитым. Яблоки он продавать не стал, он торговал сидром собственного изготовления прямо в общежитии. Комендант еще долго удивлялся, что не унюхал яблочки в пору их брожения.

А потом пришел знаменательный день. Виварий и его обитателей, наконец, привели в более-менее достойный вид. Диньяр и Леска на пальцах разыграли, кто будет вести теорию, а кому достанется практика общения с неживым. И, не забыв сходить в несколько городских храмов, пытаясь задобрить богов, стали ждать тех, кому выпала честь первооткрывателей новой дисциплины. Точнее, хорошо забытой старой, но такие подробности деткам точно были ни к чему.

В первую очередь ждал Диньяр. Он выиграл теорию и должен был подготовить студентусов к встрече со страшным. А то еще начнут падать в обмороки, как та кухарка. Или пытаться сотворить из ценного зомби лепешку, как это сделал Роан.

На подготовку детей у Диньяра было две недели.

А Леска тем временем, не забыв припрячь аспиранта, готовил простенькие защитные амулеты. А то ведь обязательно найдется балбес желающий посчитать немертвому зубы и останется в итоге без пальцев. А виноват кто будет? Конечно же преподаватель.

Роан вниманию руководителя был безмерно "рад". Немертвых он и так не любил, а после того, как приходилось тратить уйму времени и мыльной воды на то, чтобы отмыться от их запаха, вообще возненавидел. Нет, Роан бы, наверное, потерпел. Причем специально терпел бы этот аромат рядом с магистром Леской, дожидаясь, когда у него закончится срок заклятья отбивающего нюх. Но вот вести девушку, пусть и на представление приехавшего в город цирка, воняя при этом мертвечиной… ну, это был бы очень оригинальный поступок. Правда, девушка обиделась бы надолго. А обижать прекрасную Йяду ему не хотелось. Ей и так не повезло с братом. Ухажер-придурок ей вовсе ни к чему.

Неуловимые лаборанты и на этот раз оказались умнее Роана.

Оказалось ни у одного из них нет достаточного опыта ни в амулетостроении, ни в общении с немертвыми. Так что они спокойно отмывали лабороторию, обещая, что она непременно будет сиять и блестеть, а когда никто не видел, резались в карты.

Вход в загадочное подземелье Джульетта нашла совершенно случайно. Она гуляла и красиво грустила о несбывшейся любви, а потом споткнулась и некрасиво шлепнулась на четвереньки. Подозрительно посмотрев на кусты и убедившись, что там нет хихикающих детей, девушка встала и начала высматривать в траве причину своего падения. На третьем круге она ее нашла — это было ржавое металлическое кольцо, притрушенное прошлогодней листвой.

Удивившись, Джульетта присела возле находки и попыталась ее поднять, после чего и заметила, что кольцо прикреплено к чему-то. Подергав и попыхтев, девушка поняла, что это дверь, на которой привольно разрослась трава. Джульетта удивилась и зачем-то подергала еще и траву. А она взяла и не поддалась ее усилием. Будто приклеил к двери кто-то.

— Замаскировали, — поняла Джульетта и тут же вспомнила, как в одной книге за такой дверью был найден артефакт невиданной силы. Героиня с помощью этого артефактат спасла королевство, а потом вышла замуж за второго принца — красавца и умницу.

Воспылав любопытством и желанием добыть артефакт, Джульетта еще немного подергала за кольцо, но то ли дверь была слишком тяжелой, то ли запертой каким-то хитрым способом, а открываться она не спешила.

В книге героиня пошла просить помощи в борьбе с загадочной дверью к тому самому принцу, который был полон всяческих достоинств. У Джульетты принца под рукой, к сожалению, не было. И даже умеющего поднимать тяжеленные камни Янира тоже уже не было, в школу он, скорее всего, вообще никогда не вернется. Хотя Джульетте не очень и хотелось, она все еще была на него очень сильно обижена.

Посидев возле ржавого кольца и подумав, девушка решила, что крепость надо брать числом. В это число, по ее мнению, должны были обязательно входить Льен, Яс и Малак и ни в коем случае не должен Роан. Почему-то казалось, что он находке не обрадуется. Расстроится еще. Зачем его расстраивать? Он хороший.

Улыбнувшись мыслям и погладив траву, растущую на двери, девушка встала и решительно пошла в общежитие. Без Шеллы в таком деле тоже не обойдешься. Она умная, она что-то подскажет.

— Золотой дракон, — сказал Яс благоговейно, выслушав историю Джульетты о загадочной двери.

Шелла скептически на него посмотрела. Она с самого начаа смотрела на всех скептически, в хранящиеся на территории артефакты не верила, а в дракона и подавно. Но Джульетту все-таки решила не бросать, уверенная, что в любом случае будет интересно.

К взлому загадочной двери готовились тщательно.

Яс обвесился амулетами, как шаман бусами-накопителями.

Малак со скорбным видом заучивал заклинание-взломщик, которое ему записал на листочек какой-то знакомый маг. Шелла подозревала, что тот маг просто поиздевался над недолеткой, но мешать не стала. Хочется ему заниматься ерундой, пускай занимается.

Льен держался за меч и что-то бормотал. Кажется, даже заклинал свою железяку на прочность и противодействие магии.

Девушки сидели на подоконнике и вдохновляли мужчин своей красотой. По крайней мере, Джульетта в этом была уверена.

Взламывать дверь в подземелье с драконом пошли ночью — днем вокруг школы бродит слишком много людей и кто-то мог заметить. Как уж там выбирались из общежития парни, Шелла не знала. А она с Джульеттой вылезли через окно мелких девчонок живущих на первом этаже. Мимо Хабки пройти незамеченными было невозможно, и она бы обязательно спросила, куда они идут, а могла и вовсе не отпустить. Девчонки же были уверены, что подруги отправляются на свидание, и страшно гордились доверенной тайной.

В саду Джульетта заблудилась. Днем она запомнила приметное дерево и то, какой ракурс был на видный с того места шпиль какого-то храма. А вот ночью ни шпиля не было видно, ни приметности деревьев. Так что блуждали охотники на драконов долго, путаясь ногами в траве и собирая успевшую выпасть росу, пока Джульетта, ко всеобщему удивлению, не споткнулась о то самое кольцо.

Был, конечно, шанс, что кольцо другое, но его сочли несущественным. Не может же в этом саду быть много таких колец. Их бы давным-давно обнаружили.

Яс с видом фокусника извлек из кармана овальный флакончик, поболтал его содержимое, и оно засветилось.

— Вот, — глубокомысленно сказал Яс. — Свет есть, и никто не засечет лишнего всплеска магии. Хорошее зелье, правда?

На него посмотрели, как на идиота. Странно говорить о лишних всплесках, если собираешься заняться взломом.

Потом Яс все-таки стал подсвечивать своим флаконом Малаку, слепо водящему руками над замаскированной дверью. Льен стоял над ними, покачиваясь с пятки на носок, и был похож на задремавшего на посту стражника. Девушки стояли рядом, отмахиваясь от комаров, обрадовавшихся пришедшей еде.

— Ну что там? — не выдержала Шелла, прихлопнув особо наглое насекомое.

— Ничего, — мрачно сказал Малак.

— Как это ничего? — забеспокоилась Джульетта. На дракона ей хотелось посмотреть. Очень. Особенно на золотого.

— Магического запора нет, — сказал Малак. — Кажется, вообще никакого нет. Просто надо посильнее дернуть.

Парни переглянулись. Льен вручил Джульетте меч, Яс — Шелле светящийся флакон. Комары радостно запищали и бросились к источнику света. Видимо, Яса они считали невкусным, а вот девушку, да еще и освещенную, жрали с большим удовольствием.

— Зараза, — пробормотала Шелла, похлопав комарам.

Льен и Яс кое-как вцепились вдвоем в кольцо, оттеснив Малака, которому места не хватало, и дружно потянули.

— Крак, — загадочно сказала дверь, словно удивилась их действиям, а потом открылась настолько резко, что парни уселись на мокрую траву.

— Зараза, — дружно они поддержали Шеллу.

Ясов флакончик все-таки пригодился. Плененному дракону наверняка не нравится магия, по слухам, она им даже на свободе была не особо приятна. А тут всего лишь светящееся зелье, и ерунда, что ступени было еле видно, главное, дракон будет спокоен. Возможно. Если он в принципе бывает спокоен, на что никто особо не рассчитывал. Главное, чтобы то, что держит его в подвале было прочным.

— Там что-то шевелится, — свистящим шепотом сказала Джульетта, когда компания дошла до конца лестницы.

— Золотой дракон! — вопреки здравому смыслу обрадовался Яс.

Нечто шевелящееся было маловато для дракона и двигалось как-то странно для человека. Да и вообще, атмосфера в подземелье была жутковата. И воняло неприятно, словно кто-то потравил крыс, а они назло взяли и издохли в простенке, откуда их выковырять можно только разобрав половину стены. Вот и воняли они теперь, дожидаясь того момента, когда мумифицируются и вонять уже будет нечему.

— Пошли посмотрим, — не шибко уверенно предложил Яс, проникнувшись атмосферой подземелья.

И они пошли.

А лучше бы не ходили. Потому что никакого дракона в подземелье не было. А было множество комнатушек, перекрытых толстыми металлическими решетками. В этих помещениях и шевелилась всякая жуть.

Джульетта хлопала на жуть глазами и смущалась, ей казалось, что крайний слева пятнистый мужик, в драной женской ночнушке, подмигивает и намекает на что-то неприличное. А может, это у него нервный тик такой, непривычен он к посетителям, особенно если среди них есть красивые девушки.

— Зомби, — узнал обитателей подземелья отличник Льен. — Слабые и тупые, но зомби.

— И что они здесь делают? — недовольно спросил Яс, не желающий верить в то, что золотого дракона в этом подземелье нет.

— Сидят. Точнее стоят, — рассудительно сказал Малак. — А нам, наверное, лучше отсюда уйти. Мало ли кто и зачем их сюда притащил.

— Давайте лучше еще поищем. Здесь наверняка есть потайной проход к дракону, — предложил не сдающийся Яс. — А зомби его охраняют.

— Как-то странно они его охраняют, за решетками, — засомневалась Джульетта.

— А проход в одном из этих помещений, прямо за спиной охранника, — излишне жизнерадостно сказал Яс.

— Я туда не пойду, — сразу же отказалась от чести искать дракона Джульетта. Ей уже казалось, что все зомби смотрят исключительно на нее. Причем плотоядно смотрят, а самый мелкий еще и облизывается.

— Нет там ничего, — поддержала подругу Шелла, которой еще в первое мгновение не понравился запах зомби, а сейчас хотелось их всех уничтожить исключительно из-за него.

— Разве что черная трава где-то в уголочке запрятана, с помощью которой их вывели, — зачем-то сказала Джульетта.

Ее словами прониклись все и некоторое время храбро искали траву, подходя к решеткам вплотную и освещая зарешетное пространство. Не нашли и решили, что прячут ее где-то в городе, недалеко от школы. После чего посоветовались и пришли к мнению, что мерзкую траву следует найти, полить кипятком и уже после этого рассказывать преподавателям о зомби. А то зомби уничтожат, а трава останется и ее перепрячут.

О том, что рядом с травой может быть множество охранников, почему-то никто не подумал. Всем хотелось приключений, даже плохо соображавшей из-за пахучих зомби

Шелле.

Пока студентусы искали золотого дракона, Ленс Дановер искал шутников. Пока что тихо и незаметно, попутно составляя план лекций и размышляя о том, стоит ли с этими лекциями связываться на постоянной основе. С одной стороны — интересно. С другой — студентусы такая братия, что очень скоро половину захочется убить. С третьей — школе явно не хватало толкового теоретика по защите от проявлений тьмы. Практика у них тоже не было, но связываться с практикой Дановер в любом случае не собирался.

А потом Ленс Дановер имел несчастье познакомиться с неким Анимом Румином. Кто такие Дановеры этот аспирант-перестарок, увы, знал. Но о том, что они в большинстве своем не любят лесть, узнать не удосужился и пел соловьем, медленно и верно доводя Дановера до бешенства. Ленсу всегда казалось, что люди, которые настолько беззаветно льстят, считают его идиотом, способным вообразить, что они правдивы в своих восхвалениях. И, наверное, Дановер бы в итоге поставил Румина на то место, которого он заслуживал, если бы не промелькнувшие жалобы на несправедливость мира и бывшего ученика.

К удивлению Дановера, бывшим учеником оказался все тот же аспирант Лески, который умудрялся принимать участие чуть ли не во всем интересном, что происходило в школе. Роана Дановер, благодаря рассказам Румина, зауважал. За упорство. Большинство мальчишек из-за такого отношения и вечных сомнений в их уме перестают учиться, начинают хамить, а в некоторых случаях и сбегают, потом всплывая среди любителей черной травы.

По мнению Дановера, учителей подобных Румину следовало не просто не допускать к ученикам, особенно младшей школы, студентусы покрепче и постарше, и преодоление трудностей на них влияет благотворно. Нет, таких учителей, как Румин, следовало ссылать на границу, где бы их быстро научили уважению. Ну или убили, если бы человек оказался необучаемым.

Зато Ленс Дановер понял, кого порекомендует в качестве практика по защите от проявлений тьмы. Из Румина этот практик получится, мягко говоря, плохой. Из того же Роана он получился бы лучше. Но аспиранта-перестарка следовало проучить, а значит, пускай мучается, пока толковую замену не найдут.

Сначала этот идиот, конечно же, вообразит, что ему очень повезло и будет раздуваться от гордости за оказанную честь. А потом, когда поймет насколько беспомощен, когда его обсмеет половина студентусов школы… Вот тогда с ним можно будет и

поговорить. Как о методах обучения, так и о избранности, плохом характере и неправильном нелюдском воспитании.

Поиски черной травы у компании приключенцев как-то не заладились. Во первых, мешала учеба, от которой никуда не денешься. Во вторых, как ее искать, они не сильно представляли.

В результате этих поисков Яс огреб по спине граблями, когда решил заняться поисками в чужом саду, чем-то показавшемся ему подозрительным. Малака чуть не покусала собака. А Джульетта крепко поругалась с какой-то теткой и была облита помоями. В школу девушка после этого добиралась чуть ли не ползком, прячась в тенях и кустах, но все равно была осмеяна знакомыми малолетними любителями мышей.

— Что-то мы делаем не так, — высказал общее мнение Яс на внеочередном собрании клуба поисков черной травы.

Заседал клуб в беседке, старательно делая вид, что пьет чай из термоса. Малак, конечно, подозревал, что если их кто-то увидит, то наверняка заподозрит, что в термосе что-то покрепче чая, но свое мнение решил оставить при себе.

— Хм, — многозначительно сказала Шелла.

Яс на нее посмотрел, впечатлился ласковой улыбкой и понял, что не имеет права падать в грязь лицом перед такой девушкой.

— Мы должны придумать план, — сказал Яс.

— Придумай, — благодушно разрешил Льен, успевший прийти к выводу, что занимаются они дуростью и лучше бы сразу рассказали о находке преподавателям.

Яс честно попытался подумать. Толковых идей в голову почему-то не забредало и парень отчаянно огляделся. И увидел бредущего по тропинке Деньку.

— Точно! — жизнерадостно завопил парень, подпрыгнув на скамейке. — Денька, — сказал немного тише. — Помните, Роан говорил, что его наверное прокляли. Иначе почему ему так не везет? Вот. А по теории случайных шаговых проклятий, не везти Деньке должно тогда, когда у него есть выбор — попасть туда, где хорошо или туда, где плохо. Ну, как выбор между хорошей конфетой и той, которую преподаватель начинил перцем, понимаете? Берет такой проклятый конфету, не подозревая, что в одной из них перец. И обязательно откусывает именно от той, которую кусать не стоит. Вот. И если послать Деньку искать что-то хорошее…

— Золотого дракона, — подсказала скептически настроенная Шелла.

— А хоть и его, — не стал спорить Яс. — В общем, пошлем Деньку искать дракона, а он нам найдет черную траву, если она

там есть. Поняли?

Ребята вразнобой заверили, что поняли, и осчастливленный Яс пошел уговаривать Деньку поискать дракона.

— Пошли подслушаем, — азартно предложила Джульетта, когда Яс остановил невезучего парня и стал что-то ему втолковывать.

К разговаривающим они пробирались кустами. Вспугнули охотящегося на птичек кота, умчавшегося с диким мявом, и бесчисленное количество воробьев. Джульетта порвала платье, зацепившись подолом за ветку. Малак во что-то вступил и дальше тихо кого-то материл. Но разговор того стоил.

— Зачем? — без устали спрашивал Денька, глядя на Яса так, словно он был воплощением того самого проклятья.

— Ну дракон, золотой же, чешуи наскребем, — объяснял Яс, людоедски улыбаясь.

— Думаешь, он позволит? — разумно сомневался Денька.

— А мы спрашивать не будем, — храбро говорил Яс. — Припрем к стене и наскребем. Как шелухи с рыбы.

Денька похлопал глазами, видимо, представил припертого к стене дракона и скептически хмыкнул.

— У Льена есть амулет, парализующий драконов, — отчаянно сказал Яс. — Только никому не говори. Сам понимаешь…

Денька что-то определенно понял и безуспешно попытался обойти ненормального приятеля слева.

— Я тебя все равно не отпущу, пока не поищешь, — перешел к угрозам Яс.

Денька попытался обойти справа, опять безуспешно.

— Да чем я тебе помогу? — спросил на всякий случай, помня, что если Ясу что-то втемяшилось в его голову, то спорить бесполезно.

— По одной теории тебе должно повезти, — сказал Яс. — Покажешь нам место, которое тебе кажется подходящим. Мы туда пойдем, убедимся — и можешь идти куда хочешь.

Несчастный Денька только вздохнул. В первую очередь о том, что идея показать первый попавшийся дом и оставить этого ненормального разбираться с хозяевами, сразу же оказалась несостоятельной. Придется действительно походить и посмотреть. А выбрать какое-то безлюдное место, чтобы жаловаться было некому.

— Ладно, — сказал печально. — Поищу.

И решительно отломал от ближайшего куста гибкий раздвоенный прутик. Позориться, так весело. Чтобы хотя бы какое-то удовольствие получить.

На поиски черной травы отправились ночью, решив, что днем шествие, с Денькой и прутиком во главе, привлечет слишком много внимания. Ночью возникли другие проблемы. Оказалось, одно дело — перебраться по дереву через забор и быстренько, по изученной до последнего камешка в брусчатке улице, добежать до знакомого "Одноухого зайца" за проспоренным пивом, а совсем другое — перетащить через этот забор девушек, одна из которых не умела лазить по деревьям в принципе, а вторая давно не практиковалась в этом деле. Хорошо хоть они широченные штаны надели, а не платья, тогда все было бы в разы хуже.

Сложности с забором оказались не самым худшим. Потом пришлось бродить в темноте по малознакомым улицам. Даже Яс, успевший сунуть свой нос куда только можно и куда нельзя, не ожидал, что половина улиц рядом со школой почти не освещена, что за высокими заборами начнут истошно лаять собаки, пытающиеся эти заборы снести, судя по тому, с каким рвением они на них бросались.

Спотыкнувшись о непонятно что, а потом еще и поскользнувшись на валявшемся посреди дороге гнилом кабачке, Льен плюнул на конспирацию и зажег огонек над ладонью. На огонек тут же слетелись комары, а псы стали лаять в два раза интенсивнее и начинали это делать заранее.

— Сейчас выбегут мужики с дубьем и побьют нас, — мрачно предрек Малак, косясь на песью клыкастую пасть, просунутую в дыру в заборе.

— Скорее обольют помоями, — оптимистично поправила его Шелла и прихлопнула комара.

— Денька, ты не можешь быстрее искать? — спросил Яс.

— Не могу, — ответил признанный неудачник и качнул лозиной. — Видите, не реагирует.

— А на что она должна реагировать? — запоздало поинтересовалась Джульетта.

— На золото, — загробным тоном ответил Яс.

Тут же справа под забором зашевелилась мусорная куча и пропитым голосом поинтересовалась, где то золото находится? Студентусы в ответ ускорили шаг.

Куча, постанывая, выползла на дорогу и некоторое время их преследовала на четвереньках. Потом, к счастью, отстала.

— Вот так и рождаются городские легенды, — сказал Льен, но на него не обратили внимания, занятые вконец обнаглевшими комарами.

Денька, сосредоточенно глядя на свой прутик, свернул в совсем уж темный и узкий переулок. Переулок на проверку оказался тупиком, упирающимися в ржавые кованные ворота.

— Там, — сказал Денька и продемонстрировал подрагивающий раздвоенный конец прутика.

— Я знаю это место, — тут же отозвался Яс. — Там пожар был. Года три назад. Дом сгорел почти полностью, он был большей частью деревянный, вот и остались от него только каменные стены первого этажа. А отстраивать его так и не начали. Старый хозяин там тоже сгорел, а наследники делят пожарище, ходя по судам. Скоро и до королевского дойдут, как только накопят денег… Они на эти суды столько потратили, что могли бы уже купить по целому дому в округе.

— Странные люди, — сказала Джульетта.

— Принципиальные, — со знанием дела сказал Льен. — Но меня другое интересует. Что мы там можем найти, если там только голые закопченные остатки стен остались?

— Там наверняка был подвал, — предположил неунывающий Яс и пошел открывать ворота.

Ржавая створка открывалась с таким скрипом, что наверняка перебудила людей, которых не сумели разбудить собаки. В образовавшуюся щель студентусы проскользнули, как мыши опасающиеся кота. Льен потушил светляк и дальше они крались, освещаемые тонким серпиком луны, спотыкаясь и тихонько ругая тех, кто разбросал посреди дороги разный хлам.

— Ну и где твой подвал? — спросил Льен, когда они хоть и с трудом, но дошли до торчащих клыками неведомого чудовища стен.

— Вход либо внутри дома, либо где-то сзади.

Искать проем, чтобы зайти в середину пожарища, никому не захотелось, так что они гуськом пошли вокруг. Где-то на полпути наткнулись на одичавшие розы и вернулись, решив обходить стены с другой стороны. Этот путь оказался лучше. Кто-то собрал все валявшиеся камни и сложил их под самую стену. В сирени, пытавшейся перекрыть дорогу по примеру роз, прорубили проход. Денька стал бормотать, что не к добру это. Но Яс наоборот обрадовался, подозревая, что это сделали садоводы-любители и черная трава будет найдена.

— Подвал, — представил Малак заросший плющом холмик.

— А вот и дверь.

Яс нащупал в темноте ручку и уверенно ее провернул.

К всеобщему удивлению, дверь оказалась незапертой и открылась совсем тихо, намекнув на то, что ее петли смазывать не забывали. Обнаруженные сразу за дверью ступени вели далеко вниз, а потом резко сворачивали вправо. А спустя еще пару ступенек начался пахнущий грибами тоннель.

Яс достал бутылочку со светящимся зельем, обошел Деньку и

повел приключенцев к тем самым приключениям. Благополучно довел до двери и некоторое время под ней постоял, прислушиваясь к ругающимся голосам.

— Знаете, наверное нам лучше прийти сюда в другой раз, — сказал задумчиво.

Его словно услышали. Дверь резко открылась, и из нее шагнул заросшй бородой до самых бровей мужик. Джульетта сориентировалась быстрее всех. Она завизжала и бросила в страшного мужика комок огня. Удачно бросила. Борода вспыхнула мгновенно. Мужик завопил. Яс сбил его с ног, уселся ему на спину на спину и стал бить лбом об каменный пол, сам не зная, тушит он человека или пытается вырубить.

На вопли выбежало еще двое мужиков, с мечами наголо. Но выбегать из освещенной комнаты в темный тоннель было не лучшей идеей. Один благополучно обезвередился сам, споткнувшись об Денькину ногу и боднув стену. Второго приложил лбом по ой же стене Льен.

— А кто это? — скромненько спросила Джульетта, раздумывая бросаться ли на шею Льену, который вроде спаситель, или не стоит? Ситуация вроде не совсем такая, но было бы очень романтично.

— Не знаю, — пробормотал Яс и потыкал носком ботинка бывшего бородача. — Пошли посмотрим что там.

— А эти не очнутся? — засомневалась Шелла.

— А давайте их свяжем, — определилась с дальнейшими действиями не теряющая оптимизма Джульетта.

Вязать пришлось поясами самих мужиков, не догадались как-то студентусы захватить с собой веревки. Потом самый смелый и любопытный Яс заглянул в комнату, обалдело присвиснул и позвал остальных.

Никакой травы, черной или зеленой там не оказалось. Но лучше бы была она. Потому что зрелище сваленного кучей оружия и разложенных на столе, сколоченном из разломанных полок, амулетов намекало на что-то нехорошее. Обычно такие вещи по подземельям рядом с чужими сгоревшими домами не прячут. А значит, это либо контрабанда, либо что-то похуже.

— Нам точно нужно рассказать об этом кому-то, — пробормотал Малак, и с ним согласились.

Мужиков они затащили в комнатку, закрыли дверь и подперли ее доской. После чего пошли сдаваться преподавателям, которые наверняка не похвалят, даже если окажется, что в этом подвале планировалось покушение на короля.

Нет, идти сразу к магистру Олию и даже к Панию они не

рискнули. Решили начать с кого-то попроще и подоступнее. Да и вообще, Джульетта как-то привыкла жаловаться на трудности и проблемы именно Роану.

— Стучим? — неуверенно спросил Яс, переминаясь с ноги на ногу на пороге дома.

— Стучи, — благодушно разрешил Малак, которому очень хотелось, чтобы заспанный Роан выскочил, и не разбираясь, кто его там будит, приложил Яса чем-то тяжелым по его дурной голове. Может, хоть после этого он перестанет придумывать всякую чушь и втягивать в нее друзей.

Яс тяжело вздохнул и постучал, настолько тихо, что Роан скорее всего подумал, что это мышь шуршит. Если, конечно, услышал.

— Яс, не придуривайся, — потребовал Льен.

— Комары, — поддержала его Шелла.

Яс постучал громче и отступил от двери. Наверное, тоже подумал о Роане, выскакивающем с чем-то тяжелым в руках.

А Роан взял и проигнорировал стук.

— Стучи еще раз, — царственно велела Шелла.

— Может, его дома нет, — предположил Яс, но постучал.

А потом еще раз и еще. И, как-то незаметно для себя вошел во вкус. Отбарабанил замысловатую дробь, побил дверь ногой и даже боднул головой. На последнее Роан и отреагировал. Вышел заспанный, босой, в мятых штанах и куртке, надетой на голое тело.

— Опять вы, — сказал тоном смирившегося с незавидной судьбой человека.

— Комары, — напомнила о себе Шелла.

Яс кивнул и попытался пройти мимо Роана в его дом. Хозяин его оттеснил и застыл в проходе, сложив руки на груди.

— Что случилось? — спросил с нажимом.

— А у вас там женское платье валяется. Голубенькое. Наверное, блондинкино, — тоном полного идиота сказал Яс.

— Люблю по вечерам приодеться, — мрачно сказал Роан и почесал затылок.

В доме кто-то явно хихикнул.

— Вам пойдет, — оптимистично сказал Яс и стал широко улыбаться.

— Так с чем вы ко мне пришли? — не стал вдаваться в подробности Роан и даже не вздрогнул, когда за его спиной что-то с грохотом упало.

Любопытный Яс попытался заглянуть в дом, но был спихнут с порога. Дверь Роан закрыл и подпер ее спиной. Наверное, опасался, что наглый Яс может броситься на штурм.

Джульетта поковыряла ногой дорожку, тяжко вздохнула и начала каяться:

— Мы искали золотого дракона и черную траву…

— И то, и другое одновременно? — удивился Роан.

— Ну, мы искали траву, а Денька дракона. А нашли мы совсем третье.

— Что вы нашли? — спросил Роан, понимая, что ничего хорошего.

— Подвал с тоннелем, трех мужиков и кучу оружия. Разного. Там были мечи, копья, арбалеты и даже эти стрелялки, которые бумкают громко. Вот. А еще там были амулеты. Доспешные и какие-то другие.

— Королевская жаба, — оценил откровение Роан. — Подождите здесь.

— Комары, — напомнила о себе Шелла, но хозяин дома остался неумолим и захлопнул дверь перед носом Яса.

Студентусы немного потоптались на месте. Джульетта вспомнила, как в какой-то книге сжигали пучки полыни, чтобы отогнать комаров, но остальные решили, что это полная чушь. Потом Яс напомнил о валявшемся на полу платье и стал строить предположения, что там за блондинка.

— Да какая разница, — сказал Малак. — У него вечно какие-то женщины. Чем он их привлекает?

— Завидуешь? — спросила Шелла.

— Удивляюсь.

— Он обаятельный и добрый, — сказала Джульетта.

— Ага, доброта так и прет, — пробормотал Яс.

— Идем! — велел Роан, подкравшись к студентусам и положив руку на плечо Ясу.

— Куда? — тоненько спросила Джульетта.

— Будить других несчастных.

Ближе к утру студентусы были совсем не рады, что ввязались в очередную авантюру. Они успели раз пятьдесят рассказать историю своих поисков. Яс еще больше раз обьяснил почему решил искать черную траву таким интересным способом.

Деньке повезло, его почти сразу увели искать проклятье. А остальных оставить в покое не желали. Вот и сейчас они дремали на скамеечке под дверью очередного начальника и все еще ждали, что их наконец отпустят.

— Дедушка, — сквозь зевок сказал Яс, а потом подпрыгнул так, что Малак стукнулся головой о стену. — Это же дед!

Льен проследил, как за дверью скрывается седой мужчина с такой осанкой, словно был как минимум адмиралом флота.

— Твой дед Растэн Горжия? — спросил, удивленно посмотрев на Яса.

— Ну да, — растерянно подтвердил блондин.

— А, тогда понятно почему ты такой. У вас эта дурость семейная, — удовлетворенно сказал Льен и прислонился к стене, закрыв глаза. — Подумать только, потомственный маг и придурок.

— Я не придурок, — зачем-то возразил Яс, а потом решил вернуться к своим проблемам. — Ой, что будет… Я же обещал ему больше не ввязываться в авантюры.

— Так ты не ввязался, — успокоил его Льен. — Ты эту авантюру начал. Так что обещания не нарушил.

— Ой, что будет, — повторила за Ясом Джульетта, тоскливо вздохнула и положила голову на плечо Льену. Так было удобнее. А подумать о том, что будет, очень хотелось. Папа точно произошедшему не обрадуется. Приличные девушки по ночам в чужие подвалы не ходят и бороды мужикам не поджигают.

Получалось, что она неприличная.

А в таком ключе Джульетта о себе никогда не думала. Ощушения были новые и не сказать, чтобы неприятные.

— Интересно, когда они нас отпустят? — спросил Малак.

— Не скоро, это часть наказания, — отозвался вроде бы спящий Льен. — Они надеются, что мы, познакомившись ближе с настоящей дознавательской работой, больше с ней сталкиваться не захочем.

— А, — сказал Малак. — А я было подумал, что все эти дознаватели и их начальники друг другу не доверяют, вот и переспрашивают нас, переспрашивают, переспрашивают…

Джульетта почему-то хихикнула, а потом спросила:

— Интересно, что мы нашли?

Отвечать на это вопрос, похоже, никто не собирался. Мол, не их, маленьких, дело. Им учиться надо и вообще. А строить предположения студентусам уже надоело, все интересное они успели перебрать.

А за дверью, перед которой сидели студентусы, тем временем один мужчина сказал другому:

— А вы утверждали, что нагрузка слишком большая. Если им хватает сил на поиски драконов, то можно добавить еще несколько дополнительных предметов.

— Не стоит, — сказал второй. — Лучше найти занятие этой компании и наконец познакомить студентусов с немертвыми. А то еще кто-то их найдет и тоже что-то вообразит. И ладно, если они будут такими же удачливыми, как эта компания.

— Да, найти украденную контрабанду, которую дознаватели и стража ищут полгода, разыскивая неведомо что, это явный талант.

— Главное, вы об этом деткам не скажите. А занятие им все-таки надо придумать.

За окнами был яркий солнечный день. Там громко пели птицы, орали дети из младшей школы, бросаясь друг в друга мокрыми тряпками, а еще под кустом, прямо напротив окна, сидели Ольда и сдружившийся с ней на почве папы-воина одногруппник Башик. Нагло так сидели, специально, чтобы их было видно наказанным, и распивали пиво. Глядя на это дело даже не любившая пива Джульетта вздыхала. Они-то проводят выходной правильно, а студентусам, нашедшим трех мужиков и кучу оружия, теперь приходится искать на "Мусорном складе" что-то полезное, хотя все знали, что ничего полезного там быть не может.

"Мусорным складом" называлась комната, в которую преподаватели практики складывали, а иногда и забрасывали на ходу, испорченные студентусами амулеты или амулеты неправильно созданные изначально и прочие недоделки. Просто на улицу такое не выбросишь. Мало ли кто его подберет и для чего приспособит. Выбросить этот хлам можно было только после того, как в нем закончится вложенная энергия, выветрившись самопроизвольным порядком. А студентусы иногда заворачивали вектора таким диким способом, что выветриваться она могла тысячелетиями. Может, там и школы уже не будет, и от королевства останутся одни воспоминания, а недоделки все еще останутся опасными. И найдут их какие-то идиоты, решившие, что это ценные артефакты древности, и уничтожат мир, если раньше сами себя не уничтожат.

— Интересно, что это такое? — задумчиво спросил Яс, рассматривая ярко-зеленую жидкость в бутылке.

Жидкость вела себя странно, шевелилась, как живая, изредка подмигивая желтыми искорками.

— Какая разница. Видно же, что сила не закончилась. На полку ее, — велел Льен, решив не давать Ясу расслабиться. А то он такого натворит, что школа заранее прекратит свое существование. И хорошо, если останутся одни руины, может, и пыли не останется.

Яс вздохнул, послушно поставил бутылку на полку, а потом подобрал деревянную куколку, валявшуюся под этой полкой, подержал ее в ладонях и забросил в ведро с неопасными предметами, которые следовало отнести к мусоросжигателю.

— Скучно, — сказал блондин, подобрав похожую куклу.

— А давайте друг другу интересные истории из жизни рассказывать, — предложила Джульетта и, скромно потупившись, призналась: — Я в романе читала. Там получилось здорово.

— А давайте! — согласился Яс, забросив вторую куклу к первой. — С чего начнем?

— Как думаете, у Деньки нашли проклятье? — спросил Малак.

— Раз не вернулся в школу, значит не нашли. Иначе он бы развлекался здесь вместе с нами, — рассудительно сказал Льен. — Ну или снять пока не смогли. Или думают, стоит ли его снимать. Проклятья бывают разные, некоторые можно использовать с пользой, если знать о них.

— Ага, — многозначительно подтвердил Яс. — Но проклятья дело сложное. Давайте о чем-то попроще. Например… Джульетта, а Роан точно тебе не брат? Вы похожи, и он о тебе явно заботится.

— Нет, мои братья даже не рыжие, они в папеньку пошли, — призналась Джульетта. — А Роан… Сначала он мне совсем не понравился. Меня похищали, а он меня спас, но я тогда очень больно упала и накричала на него, ну и… Потом папенька нанял его за мной присматривать и это мне совсем не понравилось. Я была уверена, что влюбилась, а он мешал… О, я даже одну нашу служанку попросила, чтобы она его отвлекла от меня. Ту, которую мои братья считали самой красивой. А Роан ее усилий даже не заметил, представляете? А потом я поняла, что ему нравятся совсем другие женщины, не такие маленькие и изящные, а наоборот, чтобы были высокие, чтобы у них было всего много и чтобы талия. Такие как местресса Йяда, вот. И тогда я поняла, что мужчинам вообще нравятся разные женщины. Вот.

— Местресса Йяда… — тоном внезапно прозревшего человека произнес Яс, не донеся очередную куклу до ведра. — Голубое платье! Я вспомнил, где я его видел!

— На полу у мастера Роана, — подсказал Малак, никакого платья не видевший, но веривший Ясу на слово.

— Нет, до этого. Я его видел на местрессе Йяде!

— Платья бывают очень похожи, а бывают и вообще одинаковы, — рассудительно сказала Шелла.

— Это точно оно, — уверенно сказал Яс.

— Но ты об этом сейчас возьмешь и забудешь, — сказал Льен, удивленно рассматривая черную бархатную коробку, откопанную под кучей хлама. — А это как сюда попало?

— Что "это"? — заинтересовался любопытный Яс.

— Хранилка. Она почти разрядилась, но если ее зарядить, в ней можно хранить то, что быстро портится. У нее внутри

стазисная сетка. Зельевары в таких хранят травы, которые должны быть свежими, а не засушенными. Еще в них мясо иногда хранят, если денег достаточно для того, чтобы такие коробочки покупать для какого-то мяса. Ну и…

— Нам она точно пригодится, главное, ее унести незаметно, — сказал Яс и пошел к окну. — Эй, Ольда, иди сюда, дело есть!

Разговоры о Роане и о платье тут же были забыты. Ольде шепотом объяснили что это за коробка и почему ее нужно занести в общежитие как можно незаметнее. Девушка понятливо кивнула и побежала искать бумагу, решив сотворить из хранилки якобы полученую посылку. А Башик остался допивать пиво под кустом. Никакого дела до коробок ему, к счастью, не было. Башик вообще был ленив, как кот, и так же любил валяться на солнышке, кверху пузом.

У Роана выходной не задался с самого утра. Сначала он обнаружил, что закончились пишущие палочки и отправился их покупать. В коридоре имел несчастье наткнуться на Румина, и сияющий бывший учитель хвастливо рассказал, что вчера его назначили преподавателем на практические занятия по защите от проявлений тьмы.

Роан почесал затылок, поздравил и хотел уже идти дальше, но был схвачен за рукав.

— Видишь, меня ценят! — заявил Румин.

— Ага, — не стал спорить Роан.

— У тебя только дополнительные занятия, а у меня основные! — гордо подчеркнул Румин.

— Да, да, из меня практика по защите точно бы не получилось, — опять не стал спорить с очевидным Роан. — Я всего одно умертвие убил, да и то оригинальным способом. Деревом пришиб.

Румин, открывший было рот, чтобы еще чем-то похвастаться, резко его захлопнул и посмотрел на Роана с подозрением.

— Умертвие? — переспросил с недоверчиво.

— Ну да, у практиков ведь должны быть практика, — объяснил свою позицию Роан и, оставив бывшего учителя думать над странностями назначения, пошел дальше.

К сожалению, до магазина с писчими принадлежностями он опять не дошел. На полпути ему встретился улыбчивый брат Йяды с приятелями. Судя по выражениям на лицах, эти приятели были такими же "умными", как и сам братец. Зато они были сильными. И были уверены в своей коллективной убедительности.

— Нога зажила? Проблем не было? — вежливо спросил Роан.

— Ты! Да я тебя! — не захотел отвечать на провокационные вопросы собеседник.

— Убьешь? — уточнил Роан. — Давайте я вас лучше пивом напою и мы мирно разойдемся. А то у меня дела. Очередные планы надо переписывать. А потом еще к демонстрационному экзамену готовиться. А у меня мыши куклу из свинины поели. А может и не мыши, может кошак, которого я одолжил для охоты за ними. Представляете, эта кукла и так не шибко симпатичная, а тут еще и понадкусанная. Комиссия наверняка не оценит ее внешности.

Воины переглянулись, видимо шокированные проблемами мага, но братец Йяды был неумолим и думать ни о чем, кроме сестры, не желал.

— Ты! Если ты к ней подойдешь, я тебя покалечу!

— К кукле из свинины? — предельно вежливо уточнил Роан.

— К Йяде! — рявкнул воин и продемонстрировал немаленький кулак.

Роан на кулак посмотрел, уважительно присвистнул и решил больше не насмехаться. Собеседник все равно этого не замечал.

— Мы преподаватели, коллеги. Я не могу к ней не подходить, — терпеливо объяснил маг.

— Слишком близко подойдешь, — поправился братец.

— Насколько близко? — уточнил Роан, поняв, что к разуму взывать бесполезно. — Давай я куплю линейку и ты мне на ней покажешь.

Воины дружно хохотнули.

— Ты меня знаешь! — огорченно рявкнул защитник сестры и, не попрощавшись, ушел.

Наверное, решил подумать о расстояниях.

А Роан понял, что с братцем надо что-то сделать. Уговорить его как-то, убедить в своей благонадежности. А то придется с этим великовозрастным дитем драться. Причем часто, тратя драгоценное время еще и на такую ерунду.

Задача была не из легких.

— Интересно, мороженое он любит? — сам себя спросил маг и пошел дальше, надеясь, что больше никого не встретит. А то ведь возьмет и напьется, наплевав на дела.

Глава 22

БИ. Убранство

Внешний вид — даже если он не экстравагантный — может обеспечить быстрый успех. Собственно, в этом только его и назначение. Но стоит достигнуть желаемого, как следует отказаться от роскоши и других излишеств в пользу простого образа жизни. Подлинный свет не имеет ничего общего с блеском мишуры. Ищите уединения на горных вершинах, Там вы сможете купаться в самых теплых и ярких лучах — в лучах солнца.

(Книга Перемен)

Денька сидел в кресне с ногами, вжимаясь в спинку так, словно его здесь бить собираются.

— Повторяю еще раз, — сказал Ленс Дановер, попутно размышляя о том, почему именно на него коллеги возложили честь рассказать мальчишке о том, что с ним происходит. Если честно, Ленс никогда особо недолеток не любил. И не понимал их. Совсем. Именно в таком возрасте его внук начал проявлять непокорность, закончившуюся тем, что он попросту сбежал. И тут на тебе, успокой ребенка и уговори его вести себя правильно. Словно более подходящего кандидата не было. Или папаша этого мальчишки так занят, что не может даже поговорить с сыном.

— И что? — мрачно спросил Денька, даже не собираясь что-то понимать и чему-то радоваться.

Правда, радоваться там действительно особо нечему. Дар полезен для других, но для самого мальчишки сплошное огорчение. Хорошо, хоть ему о карьере лекаря или амулетчика не мечталось. С чем-чем, а с ними этот дар точно несовместим.

— Этот дар большая редкость, но это не значит, что невозможно научиться им правильно пользоваться. А учиться нужно, иначе вся твоя жизнь превратится в череду неудач.

— Я понял. А убрать его нельзя?

Дановер вздохнул, пытаясь набраться терпения. Вот что-что, а блокировать этот дар никто не позволит. Действительно ведь редкость. Причем редкость способная помочь как дознавателям в особо безнадежных случаях, так и тем, кто сейчас рыщет в Черных горах, разыскивая очередную пещеру с засевшими там сектантами.

Мальчишка настороженно смотрел и ждал ответа. А Ленс подумал и решил что не станет врать и недоговаривать. В конце-концов, с внуком такая тактика не сработала, почему она должна сработать с Денькой? А если от него ждали именно тонкого

обмана глупого недолетки, то это их проблемы.

— Понимаешь, этот дар полезен. Его можно заблокировать, как и любой другой, но твой же отец не согласится. Твой дар может помочь вашим землям. Он много кому может помочь. Да и невезение твое можно победить. Нужно просто выстроить вокруг этого дара границы, чтобы он не мог воздействовать на все подряд, чтобы действовал только тогда, когда тебе это будет нужно.

— Я понимаю, — сказал мальчишка, но от спинки кресла так и не отлип и насторожено смотреть не перестал.

Роана тоже жизнь не радовала. Точнее, его не обрадовал магистр Варну, хотя, вероятнее всего, он сам считал иначе.

Сначала все вроде шло хорошо. Роану назначили дату экзамена и даже рассказали о том, что в комиссии будет сам Вирас Данкарда — глава гильдии амулетчиков. Очень уж его заинтересовала работа Роана, настолько, что он готов был за нее даже платить в процессе, в обмен на то, что конечный результат достанется именно гильдии, а не каким-то маго-мехам, прославившимся благодаря "нитке".

Гильдия сама по себе была организацей гораздо старше тех же маго-мехов. Еще сто лет назад это была организация с весьма сомнительной репутацией, как для современных реалий. Без ее одобрения не мог работать ни один амулетчик, его мастерскую бы попросту сожгли. Вероятнее всего, вместе с ним, другим в назидание. Зато гильдия же платила за учебу талантливой молодежи. И несмотря на то, что потом она эту молодежь не выпускала из железных тисков, ей были благодарны. Потому что в ином случае шансов выучиться у этих детей не было.

Сейчас гильдия, в первую очередь благодаря конкуренции, превратилась в нечто гораздо более цивилизованное. Мастерские отказавшихся сотрудничать с гильдией амулетчиков они больше не жгли. Просто давали им биться с реальностью, в которой у мелких амулетчиков предпочитали покупать только что-то давно известное, что испортить невозможно, а сама гильдия платила только за что-то действительно стоящее, даже тем, кто был ее частью. Так что Роан мог начинать собой гордиться. А так же благодарить Леску за рекомендацию.

На этом хорошие новости, к сожалению, закончились.

Первой плохой новостью стало то, что отныне байки Роану предстоит рассказывать не только своей сборной группе олухов. Так что от него ждут распланированных занятий на восемнадцать часов.

Ага, кто-то где-то решил, что предмет со странным названием

"выживание свободных магов в условиях современного мира" должен быть интересен абсолютно всем студентусам третьего курса. И не беда, что часть этих студентусов уже с предметом знакома и искренне считает, что на нем следует обмениваться анекдотами и слушать байки преподавателя за жизнь. Теперь, к сожалению, только этими байками не обойдешься. У студентусов еще и зачеты как-то принимать надо.

В общем, ушел Роан из кабинета Варну в несколько пришибленном состоянии. Быть основополагателем нового предмета, который в следующем году распростанится на все школы, ему почему-то не хотелось. Тем более Роан был уверен, что его планы еще сто раз раскритикуют, перепишут и обязательно дадут свои высочайшие указания, которые надо будет как-то приспособить. А для этого придется тратить время еще и на то, что до сих пор было неинтересно, да и вряд ли заинтересует в процессе.

Роан шел, думал над возникшими проблемами и совсем не думал о Джульетте. Зато она думала о нем и днем и ночью. И именно о нем вспомнила, когда узнала, что ее, как и всех остальных студентусов, решили научить бегать, прыгать и ориентироваться на местности. Парни такое нововведение восприняли спокойно. Они и без того то бегали, то дрались, то ориентировались. А вот девушки взвыли и стали жаловаться на судьбу. Всем подряд. Джульетта же решила пожаловаться Роану. Потому что с подругами ей не повезло. Ольда и так умела и бегать, и прыгать, и даже мечом размахивать, а Шелла отчего-то решила, что оно будет не лишним, хотя и считала, что героические сражения удел мужчин.

— Роан, что мне одеть?! — воспросила она тоном умирающей в муках.

Задумавшийся маг, не успевший понять, откуда она взялась и чего от него хочет, шарахнулся, споткнулся обо что-то и уселся на дорожку.

— Я же не могу бегать в этом, я пробовала! Два раза наступила на подол и чуть не упала, а когда его приподняла, споткнулся Льен и тоже чуть не упал!

Джульетта потрясла широкой юбкой в пол, уперла руки в бока и уставилась на Роана так, словно он знал все тайны мира.

— Бегай в охотничьем костюме, — посоветовал маг, усевшись поудобнее, раз уж такое дело.

— Ты что! В нем тоже бегать невозможно, он в ногах путается! В нем на лошади ездить удобно, а не бегать! — совсем уж разошлась Джульетта из-за его непонятливости.

— Ладно, — сказал замороченный маг. — Неудобно, так

неудобно. Я все понимаю. Но почему ты задаешь этот вопрос мне? Спроси у того, кто эти бега придумал. Он создал проблему, пускай он и решает.

Джульетта застыла, похлопала глазами, а потом подхватила юбки и, мелькая ножками в туфельках, куда-то побежала.

— Дурдом, — сказал Роан, даже не подозревая, что дав этот совет подопечной, отомстил всем и сразу.

— Вы не можете так с нами поступить! — звонко прокричала мелкая рыжая девчонка, гляда на Ленса Дановера, как на главного врага в своей жизни.

— Не можете! — хором поддержали ее остальные девушки, а высокая пышечка еще и бюст угрожающе выпятила.

Кто уж сказал этим малолетним магичкам, что Ленс Дановер входит в хранительский совет, он так и не выяснил. Все загадочно молчали и мерзко улыбались, радуясь тому, что от них девчонки наконец отстали.

Девочки из Школы Стихий уже четыре дня толпой ходили по городу и требовали предоставить костюмы для занятий бегом от всех, кто им казался подходящими кандидатурами для этого. Умный магистр Паний сразу сказал, что таких решений не принимает, и был вообще против того, чтобы бедных девочек заставляли бегать. Олий от обиженных нововведениями девушек сразу спрятался, якобы уехав договариваться с кем-то о зимней практике для зельеваров. Учитывая, что до зимы было еще очень далеко, наверняка солгал.

Девушки, осознав, что школьное начальство возникшую проблему решить не способно, не растерялись и пошли предъявлять претензии городскому собранию. К собранию их не пустили храбрые секретари и они же объяснили, что делами связанными с образованием в этом здании не занимаются.

Девушки попытались взять штурмом королевский дворец. Это у них, естественно, не получилось, и они ограничились тем, что запугали поставщиков продуктов, слуг и даже некоторых особо чувствительных дам. Причем в том, которые дамы самые чувствительные, они явно разбирались и действовали целеустремленно. Потом кому-то это надоело и к девушкам вышел придворный маг. Узнав об их проблемах, бедняга покачал головой, заявил, что во времена его молодости приличные девушки вообще бегать не умели, да и ходили медленно-медленно из-за тяжелых кринолинов, длинных шлейфов, туго затянутых корсетов и вышивки золотом. Юные магини посочувствовали несчастным девушкам из его молодости, но проблемами придворного мага проникаться отказались.

Пришлось переговорщику крепко подумать, вспомнить, кто занимается делами образования, и направить девчонок к так называемому совету хранителей магии.

А вот что было дальше, Дановеру выяснить не удалось, но кто-то рассказал этим девчонкам о том, что он входит в этот самый совет.

— Вы обязаны! — звонко выкрикнула рыжая, уперев руки в бока и немного наклонившись вперед.

— Должны! — дружным рявом поддержали ее остальные девчонки.

— Я ничем не могу вам помочь, — наверное уже в сотый раз сказал Дановер, в принципе не разбиравшийся в женской одежде.

Он выдохнул и попытался уйти.

Девушки обступили его со всех сторон, как голодные красномордые морские змеи корабль, и двинулись в ту же сторону.

Дановер попытался их игнорировать.

Девушки стали по очереди заявлять, что он должен, попутно обсуждая фасон какой-то новомодной шляпки.

Растолкать их и сбежать Дановер так и не решился. Толкать девушек, даже таких наглых, недостойно мужчины. А уж сбегать от них…

Воображение очень ярко нарисовало несущегося вдаль мужика. Он бежит, высоко задирая колени и изредка перепрыгивая через препятствия, как молодой жеребец. А за ним с улюлюканьем несется толпа девчонок, задрав юбки до колен, придерживая шляпки с развевающимися лентами и требуя справедливости.

— Да чем я могу вам помочь? — спросил Дановер, заподозрив, что еще немного и действительно побежит, как затравленной животное.

— Мы не можем в этом бегать! — хором ответили девушки и указали на свои юбки.

— Какое счастье, — невольно отозвался маг.

Девушки в воображении дружно запутались в своих платьях и рухнули, сложившись в вопящую и размахивающую руками-ногами кучу.

— Ах, счастье! — заорала рыжая, а кто-то в девчачьей толпе еще и обозвал мужчину нехорошим словом. — Значит, вы поиздеваться над нами решили?! Посмеяться?! Небось еще и засядете по деревьям, как грачи, и хихикать будете?!

Дановер, откровенно говоря, слабо представлял себя на дереве и хихикающим, но спорить не решился.

— Молчите! — обличающе рявкнула рыжая. — Вы это

специально!

— Да что специально? — спросил Дановер, так и не понявший, что их не устраивает и кто их вообще надоумил требовать для бега каких-то специальных костюмов.

— Издеваетесь! — хором припечатали девушки.

Дановер печально вздохнул.

Переговоры явно зашли в тупик, стороны не понимали, чего им друг от друга нужно.

— Я пытаюсь понять, — со всем терпением, на которое был способен, сказал Дановер. — Чем вас обычная школьная форма не устраивает?

— Чем?! — возмущенно взвыли девушки, а потом пухленькая купцовая дочь, до этого умудрявшаяся прятаться за спинами товарок, отодвинула щупленькую рыжую, выпятила грудь и угрожающе шагнула к магу.

— Ах ты старый козел! — завопила на весь школьный сад, и Дановер понял, кто его там обзывал — явно эта дева, которая характером в своего знаменитого папашу. — А ты сам-то пробовал бегать в платье? Далеко в нем убежишь? Или считаешь, что мы тебе должны как прачки заткнуть подолы за пояса и сверкать ногами на весь город? Опозорить нас на все королевство хочешь, да?

Маг невольно отступил на шаг, но его сразу же толкнули обратно какие-то добрые девушки. Купчиха тем временем подошла вплотную и оказалась на полголовы выше Дановера, так что угрожающе нависать у нее получалось просто великолепно.

— Ты, немедленно нам подавай приличные костюмы для бега, иначе мы на тебя королю жаловаться будем! Извращенец старый! — грозно заорала девушка, и Дановеру показалось, что сейчас она ему плюнет на голову. — И папенькам жаловаться будем и вообще всем будем!

Дановер представил, как здоровенный папаша этой нежной девы требует не позорить его дочь, и магу откровенно поплохело. Нрав у Дема Бажии был крутой. Силы было столько, что однажды он разъяренного быка остановил, ударив котелком между рогов. Говорят, тот бык потом так и издох, не приходя в сознание. Хотя, возможно, хозяин сам его зарезал от греха подальше.

Магу очень захотелось тут же отменить проклятое физическое развитие, а лучше вообще отправить этих девушек по домам, чтобы с ними их папеньки разбирались. Но это было бы малодушно, да и несправедливо. Девушки имеют полное право протестовать, не продумали коллеги свои нововведения.

С другой стороны, тот, кто не продумал, то пускай и страдает. В конце концов, он эти нововведения не поддерживал.

Не протестовал, конечно, но и страдать за чужие решения, не собирался.

— Девушки, вас ввели в заблуждение, — тоном сказочного хитрого лиса сказал он. — Я не могу принимать такие решения, просто потому, что не имею к ним никакого отношения. Но я могу дать вам адреса тех, кто сможет вам помочь решить возникшую проблему. Если вы этого хотите.

Девушки очень хотели и с Дановером расстались чуть ли не хорошими друзьями.

А старый маг ушел, насвистывая и размышляя о том, как скоро мужчины-хранители поймут, чего же от них хотят. Адреса женщин он не дал специально. Пускай девчонки и коллег несколько дней попреследуют, особенно купцовая дочь, которая явно в папеньку пошла.

Девушкам хватило всего четыре дня на то, чтобы донести до всех хранителей мужского пола мысль — бегать с задранными подолами они не будут. Одни потому, что неприлично, другие потому, что неприлично и их после этого домой не пустят. Видимо, девушки поняли, в чем были сложности переговоров с непонятливым Дановером, учли ошибки и стали о своих проблемах рассказывать сразу и точнее. Правда, жизнь хранителям это не облегчило. Они понятия не имели, чем заменить женские платья. Идею "одеть девчонок как мальчиков" сразу же раскритиковали присутствующие среди хранителей дамы. Ибо в мужские костюмы позволяют себе одеваться совсем уж падшие женщины. Не те, которые сидят по веселым домам, а те, которые опустились уже до того, что зарабатывают себе на жизнь в шахтерских поселках, совмещая эту работу с самогоноварением из всего, что под руку попадет, а иногда и с добычей того же угля, если настолько страшны, что даже нетрезвые мужики чаще шарахаются, чем нет.

Военную форму дамы тоже не одобрили. Да, ненормальные воительницы так одеваются. Да и некоторые дочери военных, сумевших дослужиться от простого солдата до какого-то младшего офицера. Воительниц и этих дочерей именно так и отличают от маркитанок, которых за попытку опозорить форму, скорее всего, тихо придушат или громко утопят в нужнике. Юных магичек топить и душить, конечно, не посмеют, но недовольство свое с удовольствием выскажут. Кому нужны такие проблемы?

В конце концов хранители договорились до того, что дамам придумывать какую-то глупую одежду лень. Мужчины ее придумать не способны. А посему следует обратиться к профессионалам — организовать конкурс среди портных и

модисток. С призовым фондом такой величины, чтобы самые занятые и небедные не побрезговали поучаствовать. А пока отменить от греха подальше занятия бегом, но предупредить, что как только костюмы появятся, бегать тут же придется. Пускай девочки настраиваются.

— Видишь, мы победили, — гордо сказала Джульетта, наблюдая за тем, как Шелла аккуратно складывает зелень в уворованный на "мусорном складе" ящик. Зелень ей понадобится только через две недели, тогда как раз будет первый зачет на практике по зельеварению для тех, у кого это не профильный предмет. Продавцы разных травок тоже прекрасно об этом знали и обязательно накануне экзамена взвинтят цены до небес. А Шелле хотелось сэкономить. Тем более такой прекрасный ящик есть.

— Вы не победили, — проворчала Шелла, расправляя листочки какого-то раскидистого будяка. — Вы всего лишь отстрочили свои бега.

— Ничего ты не понимаешь, — заявила Джульетта таким довольным тоном, что Шелла невольно поверила, что действительно не понимает. — Они над этим костюмом будут биться несколько лет, как над мантией для второго крыла королевских судей. Сначала вроде выберут, но тут запротестуют другие участники конкурса и убедят, что выбрали не то. Потом опять выберут, но тут опять кто-то обидится и запросто додумается до того, чтобы привести кого-то вроде моей тетушки Эбиль и попросить ее оценить приличность костюма. Оценщица его раскритикует в пух и прах, потому что и рукава не до середины пальцев, и штанина может задраться, оголив носок ботинка, а уж то, что воротник не застегивается до самого подбородка, да еще и без пришитого на него белого кружева — вообще верх неприличия. Ее могут послушаться и сделают костюм до того неудобный, что проще действительно будет бегать в том, который предназначен для верховой езды. В общем, пока королю это не надоест и он опять не выберет образец своим высочайшим повелением, бегать мы не будем.

— О как, — удивилась Шелла осведомленности Джульетты.

— Я об этом втором крыле в одном романе читала, там очень весело было описано. Потом спросила у папеньки и оказалось, что написана чистая правда.

— Хм, — выдохнула Шелла, удивляясь тому, что только не пишут в романах.

— Эй, вы идете с нами?!

Дверь распахнулась настолько резко, что Шелла чуть не

уронила очередной лопух.

В комнату заглянул Яс, сияя довольной улыбкой на подозрительно поцарапанном лице. Его тут же выденули в коридор, а на его место проскользнула Ольда.

— Да одетые они, — сказала недовольно. — Какая дура не запрет дверь, если собралась раздеться?

— Муска, которая со второго курса. Дурочка такая, худая и длинная, как доска, — поделился сокровенным Яс и, судя по последовавшему звуку, получил от кого-то удар в бок.

— А куда вы идете? — спросила Шелла, уложив последний стебель и удовлетворенно закрыв коробку.

— В "Одноухого зайца", — сказала Ольда. — Будем оплакивать незавидную Денькину судьбу. Представляете, у него не нашли никакого проклятья, его невезение — это такое проявление неправильно используемого дара.

— О-о-о-о… — дружно удивились Шелла и Джульетта, хотя последняя не очень поняла, что там оплакивать. Научится же он правильно свой дар использовать.

Или нет?

— Так идете? — переспросила Ольда.

— Идем! — решила Джульетта, которой было очень интересно, как надо правильно судьбу оплакивать и при чем там "Одноухий заяц".

В "Одноухом зайце" на этот раз было очень много народа. То ли из-за выходного, то ли хорошая погода сказалась так, что даже самые ленивые решили прогуляться до кабака, но шум и гам стояли такой, будто это заведение стало частью какого-то базара. Причем шумели не только студентусы, и свободный стол пришедшей компании достался только чудом и стараниями Ольды. Девушка сумела ужом проскользнуть мимо грузного купца и плюхнуться на стул прежде, чем дядька до него дошел.

— Пива и соленых земляных орехов! — жизнерадостно закричала Ольда, игнорируя недовольный взгляд купца.

Сражаться с девчонкой за стол он не решился. А когда за него уселись еще и Джульетта в элегантной шляпке и красавица Шелла, еще и постыдился. Так что даже парням предъявлять претензии он не стал.

Грустного Деньку усадили в углу. Яс, пожалев замороченных разносчиц, сам натаскал пива, орехов, сыра и вино-сокового напитка со льдом для Шеллы и Джульетты.

Судьбу Деньки, на взгляд Джульетты, оплакивали странно. Сначала о виновнике этих посиделок вообще забыли. Яс рассказал очередной анекдот из жизни своих одногруппников. Малак поспорил с Льеном о какой-то загадочной реакции

химического состава на магическую энергию. Джульетта похвасталась победой над дурацкими забегами. Шелла вообще пыталась вспомнить, какую траву она забыла купить. Потом о Деньке все-таки вспомнили и стали расспрашивать. Денька грустно рассказал. И о том, что учиться пользоваться даром придется методом проб и ошибок, потому что уж очень он редок, да еще и вариативный, точно как судьба кикх-хэй, со своими камнями. А блокировать его отказались. Даже когда отец поддался на уговоры мамы и попросил от своего имени, ему тоже отказали. К самому королю не постеснялись сходить за подтверждением. Ценный дар оказался. С его помощью можно найти практически что угодно.

Рассказывал, успевший выпить аж две кружки пива, Денька довольно громко.

А того, что мужчина, сидевший за соседним столом, слушает очень внимательно, студентусы так и не заметили.

Первое практическое занятие в виварии решили проводить сразу для трех групп с разных курсов и еще двух собранных из людей, чей дар проснулся позже положенного. Толпа получилась впечатляющая. Студентусы шумели, обменивались мнениями о теоретических занятиях, проведенных магистром Диньяром, и вслух предполагали, что теперь их попробуют пугать новыми музейными экспонатами — погрызенными молью, плешивыми чудищами, сто лет назад наловленными по подвалам тьмапоклонников. Кое-кто даже смеялся.

Магистра Леску, боровшегося с укрепленным магией замком, студентусы старательно игнорировали. Хорошо, хоть не насмехались, преподаватель и без того чувствовал себя по-дурацки и очень хотел дать в рожу тому, кто этот замок придумал. Мало того, что над дверью приходится склоняться, как над жертвенной пентаграммой, так еще и открыть ее сразу не получается. И все это на глазах студентусов.

Большого числа студентусов.

Которых решили отправлять на практические занятия в таком количестве как для экономии времени, так и для того, чтобы наконец прекратились хождения за драконом с золотой чешуей.

Правда, Леска не сильно верил, что искать дракона перестанут. Скорее, наличие зомби только подтвердит его существование. И поиски станут вести в еще более оригинальных местах и более оригинальными способами.

Леска вздохнул, и проклятый замок наконец со щелчком открылся.

— Так, — сказал магистр, вставая на ноги. — Заходим по

одному. Там крутая лестница и мало света. Светляки не зажигаем, яркий свет их раздражает, и приходится увеличивать количество энергии необходимое для сдерживания. Не орем, не шарахаемся, ведем себя сдержанно и слушаемся меня.

Высказавшись, Леска стал спускаться.

— А я знаю что там, — громко прошептала Джульетта на ухо Ольде.

— Кто? — отозвалась воительница.

— Мертвяки, мерзкие и вонючие.

— А, — сказала Ольда и, кажется, не поверила.

В подземелье, к удовольствию Лески, студентусы сразу затихали и начинали жаться друг к другу. Одна Роанова подопечная широко улыбнулась, указала пальцем на ближайшего зомби и гордо заявила:

— Ну я же говорила!

Малак и Яс тем временем прогуливали занятия, деловито дегустируя новый сорт пива в кабаке, который находился достаточно далеко от школы, для того чтобы случано встретить там кого-то из преподавателей.

Роана, который сидел в темном углу и недовольно за ними наблюдал, студентусы не заметили. Они вообще не приглядывались. У них была цель — напиться назло преподавателям, в первую очередь тем, которые наказали "Мусорным складом".

Кроме Роана за магами-недоучками наблюдал нетрезвый воин, попутно подогревая свою злость сорокоградусной настойкой на семи травах. Воину хотелось отомстить. В первую очередь сволочи-командиру, но к тому моменту он выпил столько, что для мести вполне годились маги в ученических накидках. Такие маги, как подсказывала память, замутненная алкоголем, испортили ему всю юность.

Спустя еще чашу настойки, воин понял, что если не отомстит, то простить себе этого не сможет. Никогда. Поэтому он встал на ноги, уронив стул и сдвинув стол, и запустил в магов недоеденной куриной ногой. Прицелился он плохо. Нога перелетела через магов и плюхнулась в суп бородатому мужику. Нетрезвый мужик печально вздохнул, глядя на подарочек, и громко пожаловался на то, что и жена готовить не умеет, и здесь нормально покушать не дают.

Обдумав происшествие, как смог, воин понял, что надо подойти поближе, чем и занялся, шатаясь и спотыкаясь об собственные ноги.

— Вы, я вас! — громко рявкнул он, таки дойдя до магов.

Они удивленно на него посмотрели и переглянулись.

— Что ты нас? — вежливо спросил тот, который был белобрысее и мельче.

Воин сразу опознал в нем отпрыска благородного семейства и плюнул, чуть не попав в кружку с пивом второго мага, того который был покрупнее.

— Обалдел?! — взвыл Яс.

Воин выглядел грозно. В кожаном доспехе, даже шлем надел, хоть и криво с полуторным мечом наперевес. Да еще и магический доспех включил, словно не с парой магов-недоучек драться собирался, а как минимум с умертвием. Будь тут кто-то из старших учителей, он бы ему не помог. Но им и такой защиты хватит, не пробьют, даже вдвоем.

— На куски порежу! — радостно сообщил воин.

— Может, сбежим? — спросил разумный Малак.

— Догонит, у него наверняка есть усилитель, — сказал Яс. — И почему я не стал воином?

— Готовьтесь!

Придурок взмахнул мечом, шагнул вперед и…

— Бам-м-м-м-м! — разнеслось над "полем боя", и воин рухнул лицом вниз.

И нерадивые студентусы увидели его. Своего преподавателя. С дубовым стулом на плече.

— Блин! Забыли! Что не пробьет металл и магия, пробьет дерево! — весело заорал Яс.

— Сейчас же ноги в руки и в школу! — рявкнул на студентусов Роан. — Нигде от вас житья нет! Надоели. Иначе зачет вы у меня не получите!

— Какой еще зачет? — робко удивился Яс.

— Увидите, — мрачно сказал Роан. — Я тут как раз планы занятий сочиняю. В уме.

Студентусы с интересом на него посмотрели, но Роан ответил им таким взглядом, что даже Яс не нашелся с тем, что бы такое еще ему сказать.

— И наказание ваше продлится, — пообещал в спины уходящим студентусам преподаватель.

— Кажется, мы его чем-то разозлили, — понял Яс.

В это же время еще один человек страстно доказывал своему начальнику, что нашел выход из безвыходного положения. Начальник долго сомневался и обзывал подчиненного дураком, но в конце концов согласился на его задумку. Другого выхода у них не было, а жить обоим хотелось. Причем жить долго и счастливо, а не калеками под каким-то храмом, собирающими

подаяние.

Теперь надо было придумать план. Простой и действенный. Попутно радуясь, что фигурировать в этом плане будут студентусы магической школы, а не их преподаватели.

К сожалению, они не подозревали, в силу неопытности, что магов-недоучек следует бояться больше, чем тех, кто успел получить звания и степени.

Глава 23

СУН. Тяжба

С вашей стороны борьба оправдана, но чем дольше вы будете ее вести, тем более тщетными станут ваши усилия. Это не принесет вам ни славы, ни удачи. Лучше сделаться гибким, как дерево, раскачиваемое ветром, и выждать, когда пронесутся штормовые облака; лучше принять критику и даже какоето время не привлекать к себе внимание людей, пока вы не окажетесь в состоянии достичь поставленной цели без бессмысленной борьбы.
(Книга Перемен)

В женском общежитии витали скорбь и обида. Хотя обижаться, на самом деле, было не на кого — Диньяр честно предупредил, что на практическую часть нового предмета лучше одеться попроще, а еще лучше в то, что не жалко выбросить. Многие девушки даже волосы под платками не стали прятать, решив, что это сугубо крестьянский головной убор. А зомби, как оказалось, существа не только вонючие, но еще и умеющие ронять куда попало не менее вонючую слизь. Которая потом не отстирывалась и не отмывалась никакими средствами.

А модницы так и не поняли, что надо радоваться уже тому, что эта пакость попала только на одежду и не придется теперь еще и стричься.

Зато Джульетта ходила по общежитию веселая и довольная. Всем, кого встречала, она мстительно рассказывала о том, что очень рада, что ей в шкаф подбросили молей. Иначе у нее не было бы во что нарядиться на свидание с немертвыми. А так надела поеденное молью платье и пошла. И не выглядела как полная дура в чем-то достойном лучшего применения.

В том, что рано или поздно эти рассказы дойдут до тех, кто собственно моль подбросил, Джульетта ни капельки не сомневалась. Поэтому она была почти счастлива.

В общем, повторно встречаться с немертвыми девушки не хотели. Даже Ольде эти твари не понравились, но ей потому, что их нельзя было убивать. Видимо, девушке, выросшей в крепости, к стенам которой немертвые подходили довольно часто, понравиться они могли только в виде изрубленных кусков или компактных таких лепешек.

У парней были другие проблемы. Им, в отличие от девушек, увильнуть от физического развития не удалось. И на первом же

занятии студентусов загоняли до такой степени, что даже умевший таскать мешки с мукой Малак и привыкший заниматься с мечом Льен буквально выползали с поля, отведенного под это самое развитие. Как назло, поле находилось вовсе не в черте школьной территории. Не нашлось там подходящих мест. И юным магам отдали часть королевского ипподрома.

Пока маги там бегали, прыгали и пытались повторять движения за молодым, смуглым и гибким преподавателем, лошади, мирно пасущиеся за забором из жердей, смотрели на них с нездоровым интересом.

А когда студентусы пытались дойти до школы, не уронив при этом достоинство, на них с не меньшим и не более здоровым интересом пялились горожане. А проклятое достоинство хотелось уронить многим — прилечь на мостовую и попросить откатить к школе как бревно.

Зато бунта, которого так опасались преподаватели, не случилось. Не осталось у парней сил на какой-то бунт. Им-то и на лекции ходить не хотелось. И шли они туда только из-за того, что опасались — тому, кто не пожелает учиться, часы проклятого физического развития увеличат. Не в качестве наказания, а для того, чтобы нерадивые студентусы, не научившиеся сражаться с немертвыми, смогли хотя бы от них убежать. Диньяр как раз на что-то такое намекал. А еще рассказывал странную историю о том, как кто-то победил умертвие уронив на него сосну.

Теперь парни были уверены, что этот некто сосну уронил, хорошенько ее пнув. Возможно, этим оригинальным убийцей немертвых был даже преподаватель по развитию. Очень уж он шустрый и выносливый — с ипподрома возвращался бодрым шагом и весело насвистывая.

При всем этом, наказание на "Мусорном Складе" так и не отменили и даже не сократили. Хотя и не увеличили, как обещал Роан. Наверное, он забыл или сжалился.

Перебирали хлам наказанные неспешно и уныло. Даже Джульетте, истратившей кучу энергии на попытку страшно отомстить, не хотелось шевелиться.

— Слушайте, может давайте просто посидим и отдохнем, — предложил Яс, уныло глядя на стопку странно черных бумажных листов.

— Неа, заметят, что здесь ничего не изменилось. Мы могли не найти разряженный мусор, но поперекладывать с места на место мы его должны были, — сказал разумный Льен.

— Ладно, — выдохнул Яс, сгреб листы и попер их в противоположный угол. — Переложил. Надо еще что-то побросать

на пол, будто мы, такие уставшие, уронили и не смогли поднять, и деятельность будет заметна.

Высказавшись, она сел прямо на грязный пол и блаженно расслабил ноющие плечи.

— Говорят, при боли в мышцах массаж помогает, — задумчиво сказала Шелла, нагребя в объятья кучу разных мелочей и высыпав их посреди комнаты. Потом она стала эти мелочи раздвигать в разные стороны, создавая те самые признаки деятельности.

— Ага, помогает, — отозвался Льен, сев рядом с Ясом. — Особенно разогревающий.

— С теплыми камнями, как в банях кикх-хэй? — задумчиво переспросила Джульетта. — Роан брошюру переводил для девочек в веселом доме, они, наверное, уже умеют.

— Я бы пошел, но у меня денег нет, — пожаловался Яс.

На чем разговор о массаже и завял.

Шелла закончила наводить беспорядок, а потом нашла на одной из полок статуэтку кошки из оникса и, убедившись, что она разряжена и безопасна, протерла занавеской от пыли и засунула себе за корсаж.

— Ой! — настолько неожиданно воскликнула Джульетта, что все невольно дернулись. — Все время забываю спросить. Яс, а чем знаменит твой дед? Я его имя где-то слышала, только не помню где.

— Нитку он изобрел, — проворчал Яс. — Вместе с одним кикх-хэй. А потом имел наглость напроситься на аудиенцию к его Величеству и выпросить денег, убедив его в том, что это очень выгодный вид транспорта.

— Ага, — повеселевшим голосом подтвердил Льен. — Сначала он пытался просить денег у гильдии, но его оттуда погнали. Репутация у него была не очень, да и вообще его там не любили. Было за что.

— Да, — с гордостью подтвердил Яс. — Он когда-то набил морду самому главе гильдии, за это и не любили. И вообще, мой дед гильдии отомстил. Сообщество маго-мехов создал. Раньше они только механикой работающей на магии занимались, а теперь и те же амулеты берут, если перспективные. Иногда настоящие сражения с гильдийцами за них идут. А еще, иногда, у гильдийских перехватывают амулеты союзы купцов, которых сейчас аж три штуки, и королевский "Новер". В общем, сплошное гильдии разорение, а началось все с моего дедушки, у которого они нагло уворовали изобретение, посчитав, что маг-недолетка будет тихо молчать, в надежде, что его за это в гильдию примут.

— Отличный дед у тебя, — оценил Малак. — Он у тебя

первый в роду маг?

— Нет, просто до него наш род был беден, хотя и знаменит придурью, как говорит Льен.

Льен на это заявление только фыркнул и тоже сел рядом с Ясом.

— А я первый, — со вздохом сказал Малак. — И если бы не моя мама, решившая, что лучше прослыть наглой особой, чем дать ребенку меньше, чем он может получить, учился бы я сейчас в школе в соседнем с нашим городке. А у той школы репутация одной из тех, которые из своих стен всяких недоученных идиотов выпускают.

— Моему отцу твоя матушка до сих пор нравится, — заявил Льен.

На него удивленно посмотрели, потом перевели взгляды на Малака.

— Дело было так, — сказал сын мельника. — У меня обнаружили дар проверяющие. Но, знаете, как они его проверяют на самом деле? А никак. Просто смотрят, что он есть и говорят об этом. А ни о силе, ни о способностях не упоминают. Да и не знают, наверное. Папа у меня человек спокойный, и он сразу решил, что учиться я буду в соседнем городке. На ту школу у него денег хватало. А мама побегала, поспрашивала и выяснила, что если дар сильный, то могут взять бесплатно и в школу получше. Загоревшись идеей дать ребенку достойное образование, она напросилась поработать подавальщицей у брата, которому достался в наследство семейный трактир. А там присматривалась к магам, расспрашивала их и однажды наткнулась на отца Льена. У него было хорошее настроение, и он согласился бесплатно посмотреть на меня. Вообще, чтобы вы знали, измерение дара вне школы очень дорогое удовольствие. А у отца Льена амулет специальный был. У него вообще все дети одаренные, вот он и купил, чтобы сразу знать кого и куда отправлять.

— При этом я уже присутствовал, — весело сказал Льен. — Привела та нахальная, но очень обаятельная селянка своего сына. А он пришел такой взъерошенный и печальный, будто его на каторгу отправить хотят. Ну, папа ему дал четки, которые тот самый амулет, и сказал перебирать. Паренек перебирает, а папа смотрит — дар у него посильнее моего будет. Вот и посоветовал маме Малака отправить сына в столицу. Если примут, дорога будет обходиться во столько же, во сколько та школа в соседнем городке. Зато сама школа гораздо лучше.

— Ага, а еще они меня до нитки подвезли. Так мы с Льеном и подружились. И в школу меня приняли, даже не спрашивая, кто я и откуда.

— Добрый у тебя папа, — сказала Джульетта, глядя на Льена.

— Хитрый, — поправил Льен. — На самом деле очень много шансов на то, что после учебы Малак вернется если не в родной город, то в самый большой поблизости. А мы там живем. И нашему городу хорошие маги не помешают. А если и не вернется, то в случае чего помочь точно не откажется. Там же его семья.

— Всем бы такими хитрыми быть, — печально сказала Шелла, вспомнив что-то свое.

Магистр Леска широко улыбался и смотрел на Роана, как на родного и любимого сына.

Роан отвечал настороженным взглядом.

— У меня же экзамен и куклу мыши погрызли, — попытался взывать к здравому смыслу руководителя Роан.

— Успеешь ты на свой экзамен, — легко отмахнулся от этих воззваний Леска. — Всего лишь один вечер. Поучаствуешь в соревнованиях, может, даже выиграешь, концентрация у тебя более, чем неплоха. А новую куклу я тебе сам сделаю, даже мясо для нее сам куплю.

Роан хмыкнул, очень уж щедрое предложение. Видимо, Леске эти соревнования зачем-то нужны.

С другой стороны — какая экономия получится. И денег, и времени.

— Ладно, — сказал Роан и улыбка Лески стала еще шире.

Как потом оказалось, Леска его все-таки провел. С куклой и мясом Роан продешевил. И дело было даже не в призовом фонде, а в том, что посланцы Лески во все предыдущие годы с треском проигрывали. А уважаемому магистру хотелось иного. Ибо это задевало его гордость и честь.

Соревновались в сложности плетений. Напитывать силой их было не нужно. Собтсвенно им даже не надо было быть рабочими. Главное, чтобы сложными. И здесь как раз играло роль умение сосредотачиваться.

Изначально Роан отнесся к этим соревнованиям скептически. А как можно серьезно относиться к кучке магов, сидящих на ящиках, рядом с прудом в чьем-то саду? А если эти маги сначала долго знакомились, потом довольно вяло обещали друг друга победить, а потом и вовсе уставились на слюдяные пластины, по которым следовало чернилами вести линии плетения? А вокруг, прямо на траве, сидят болельщики, распивая принесенное с собой пиво, передавая по кругу кружки и булькая бочонками.

В общем, несерьезные какие-то соревнования.

Время от времени подслеповатый старик, раздавший

участникам пластины, выкрикивал:

— Фиксируем!

И мерзко хихикал, когда часть участников вместо того, чтобы зафиксировать уже полученный рисунок, вздрагивали и их плетения расплывались чернильными пятнами.

Выбывшие участники присоединялись к болельщикам и сразу же требовали и себе пива, якобы запить горечь поражения.

А потом как-то получилось, что из тридцати семи участников осталисть только Роан, две девушки в лекарских накидках и бородатый мужик, похожий на сказочного лесного разбойника.

— Закончили! — жизнерадостно закричал старик. — Теперь будем смотреть на сложность.

На сложность этот забавный дедок смотрел через лупу. Цокал языком, качал головой и всячески нагнетал обстановку среди болельщиков. Потянув время и надоев всем хождением по кругу, дедок жизнерадостно объявил, что выиграла одна из лекарок. Бородатый мужик, который выигрывал четыре предыдущих года, оказался только третьим, его, ко всеобщему удивлению, опередил Роан. А вторая лекарка стала последней из тех, между кем поделят призовой фонд.

Вот этот дележ Роану очень понравился. Он впервые настолько легко заработал столько денег. После дележа выигрыша участники этого странного соревнования отправились праздновать и Роан с удовольствием пил пиво, представляя, как в этот самый момент руководитель сшивает расползающиеся в разные стороны куски мяса. Нарисованная в воображении картина только улучшила настроение. И наверное, поэтому Роан не сразу почувствовал, что маячки, навешанные на Джульетту, стремительно удаляются прочь от города.

Светящийся от счастья подчиненный прибежал к начальству только на третий день, зато сразу сообщил, что знает как и откуда можно умыкнуть малолетнего мага с таким нужным им даром. Начальство этого подчиненного даже зауважало. Обычно к нему ходили с промежуточными результатами в надежде на совет. А тут на тебе — сам, без советов, нашел и придумал. Самостоятельность проявил в кои-то веки.

Оказалось, мальчишка очень любит ходить в кабак со странным названием "Одноухий заяц". Он там бывает не ежедневно, но довольно часто. И если его подождать где-то рядом, то вполне можно поймать.

Начальство подчиненного сдержанно похвалило и задумалось о том, кого можно послать ловить мага-недолетку.

Нет, достаточно умные и способные люди у него в

подчинении были. Просто у них опыта не было в таких делах. Да и привыкли они быть законопослушными. Ну почти законопослушными. А тут такое дело.

Как потом оказалось, начальство своих подчиненных знало очень хорошо. Они с перепуга вместо того, чтобы поймать одного мальчишку, наловили целую кучу и мальчишек и девчонок. А потом, не долго думая, всех их потащили искать пропавшее. Они почему-то решили, что если отпустят лишних магов-недоучек, те сразу же расскажут всем, кому надо и не надо, о том, что их приятеля похитили. Ага, они пытались это предотвратить. И совсем не подумали о том, что пропавшего мальчишку и так будут искать. А уж если он пропал не один…

В общем, действовать надо было быстро. А то ведь обязательно найдут. Так или иначе.

Роан зря надеялся, что в случае чего Джульетта перепугается и он сразу бросится ее выручать. Джульетта, когда ее похищали, совсем не боялась. Она злилась. Мало того, что похитители осмелились ее хватать за что попало и куда-то тащить, так еще и замотали в пыльную тряпку, вонявшую рыбой.

Джульетта сразу же высказала похитителям все, что о них думала. Они выслушали и пригрозили засунуь в рот кляп. Джульетта ни капельки этого не испугалась, наоборот, даже обрадовалась — чтобы засунуть кляп, сначала придется размотать тряпку, и там уж она им покажет.

Похитители, видимо, что-то заподозрили и больше кляпом не угрожали. Ни Джульетте, ни нетрезво хихикающему Ясу, ни ругавшейся на своем степном языке Шелле.

Льен, Малак и Денька почему-то молчали, и Джульетта решила, что они задумывают страшную месть.

Везли похищенных куда-то довольно долго, Джульетта даже устала угрожать Роаном, папенькой и тетей Эбиль. А потом наконец довезли, выгрузили и размотали.

На улице уже была ночь. По небу рассыпались яркие звезды, среди которых корабликом плыл тонкий серпик луны. Джульетта полюбовалась небом, послушала насекомых и лишь после этого обратила внимание на похитителей. Выглядели они странно. Возможно из-за того, что освещались они не очень яркими зеленоватыми магическими светильниками, лица их казались расплывчатыми и неживыми.

— Какие-то некачественные иллюзии вы на себя нацепили, — жизнерадостно заявил Яс. — Рожи как у лягушек.

— Заткнись! — потребовал один из похитителей.

— Делать мне больше нечего, — ни капельки не проникся Яс.

— Так это иллюзии, — обрадовалась Джульетта и поделилась важным: — А Роан сквозь иллюзии видит.

Похитители прониклись, подозрительно дружно сначала шарахнулись, а потом зашушукались, бросая на похищенных подозрительные взгляды.

— Кто из вас Роан? — наконец спросил самый высокий из похитителей.

— Его здесь нет, — тут же с готовностью ответила Джульетта и добавила: — Но он вас найдет и испепелит. Как моих первых похитителей.

— Да, кстати, зачем вы нас похитили? — спросил Малак, даже не подозревавший, что сына мельника кто-то может захотеть похитить.

— Чтобы вы нашли одну вещь, — сказал все тот же похититель. Наверное, он был главным.

— Они нас с собаками спутали, — понял Яс.

— Думаешь, мы настолько похожи? — удивился Льен.

— Ну, если у них зрение плохое…

— Заткнитесь! — рявкнул похититель. — Вы найдете вещь, и мы вас отпустим!

— Ага, так они иллюзии нацепили, чтобы мы их не узнали, — понял Яс. — А то если узнаем, отпустить будет сложно.

— Замолчи и слушай! — потребовал похититель.

И тут Джульетта увидела летучую мышь. Летела эта мышка по такой замысловатой траэктории, словно возвращалась с какой-то гулянки, где пить вино приходилось бочками. Но несмотря на это Джульетта сразу поняла, что закончится полет в ее прическе.

— Мамочки, — тихонько сказала девушка и нанесла превентивный удар — швырнула в несчастную мышку комком огня.

Мышка качнулась в сторону, как желтый осенний лист, пискнула и продолжила полет. Огонь, пролетевший мимо, подпалил куст и заставил забегать похитителей. Куст был чем-то им дорог, и они стали сбивать огонь тряпками, матерясь при этом так, что даже Малак заслушался.

— Не трожь меня! — закричала Джульетта, бросила в мышку еще огня, попав на воз, в котором возили похищенных, подхватила юбку и бросилась бежать.

— Стой, дура, ноги переломаешь! — закричал один из похитителей и бросился следом.

Остальные похитители бросили тушить куст и побежали к возу с той же целью.

Похищенные в это же время могли спокойно сбежать, прихватив заодно и Джульетту, спасавшуюся от летучей мышки,

но они почему-то с интересом наблюдали за пожаротушением, еще и комментировали, зля похитителей.

Джульетту преследователь в итоге поймал и вернулся прихрамывая и неся девушку на плече. Попутно он клятвенно обещал не подпускать к ней мышей, ни летучих, ни бегающих. Воз к тому времени догорал, а неудачливые пожарные уныло любовались не особо впечатляющей кучкой спасенного добра. Куст, как назло, благополучно потух сам, даже не особо пострадав от огня. А Льену пришло в голову, что они могли спокойно уйти, но пришло оно поздно, и никуда уйти они не успели. Злобные похитители окружили похищенных и потребовали от Деньки искать где-то неподалеку неведомо что. В противном случае обещали всех убить. Правда, похищенные в это не особо поверили и поискать согласились только из любопытства.

Интересно же, что в итоге Денька найдет и как этому обрадуются похитители.

То, что отследить Джульетту своими силами уже не сможет, Роан понял почти сразу. Когда он добежал до школы, он уже с трудом держал направление движения девчонки, а голова раскалывалась то ли из-за выпитого пива, то ли из-за расстояния до маячков.

Где искать карту, на которой можно движение подопечной отследить, маг так и не сообразил до самой школы. А потом решил спросить у старших. Сначала у Лески, который, как оказалось, успел сделать куклу и куда-то пропасть. Потом побежал к Варну. Вот в кабинете у заведующего аспирантурой он и застал толпу негодующих преподавателей, которые, несмотря на свое негодование, понятия не имели, что можно сделать, поэтому были вынуждены ждать представителей от стражи.

И тут явился Роан. Именно в тот момент, когда разорялся магистр Паний, безуспешно ища виноватых.

— Как такое может быть?! — вопрошал Паний, воздевая руки над головой и глядя в неведомые дали. — Как?! У нас среди белого дня похищают детей и никто этого не замечает. Если бы не Привратница, мы могли об этом даже не узнать!

— Так ее не одну похитили? — спросил запыхавшийся Роан и даже чему-то обрадовался.

Наверное, слишком сильно обрадовался, потому что Паний тут же переключился на него и прочел небольшую лекцию о том, что студентусы — главное сокровище школы и их следует беречь.

— Надо их догнать и спасти! — перебил Роан на самом интересном месте.

— Как?! — грозно рявкнул Паний. — Магию не применяли,

мы не можем там найти следов!

И, видимо, хотел что-то добавить о тупости разных аспирантов.

Роан почесал затылок, сосредоточился, игнорируя усиливающуюся головную боль, и спросил:

— Зачем нам следы, если на Джульетте есть маячки?

— Каке еще маячки? — не понял Паний, желающий прочесть еще одну лекцию.

— Меня просили за ней присматривать. И я маячки навесил, — покаялся Роан.

— Но это ведь незаконно! — горестно воскликнула молодая преподавательница и, кажется, разрыдалась.

А может и истерически засмеялась. Роан не присматривался, не до нее было.

— Мне ее отец разрешил, — заявил Роан и не стал никому рассказывать, что маячки вешал так же и на Янира.

Карта нашлась довольно быстро. Она была старая и пыльная. По ней студентусы третьего курса прослеживали за учетными маяками. Поэтому карта ко всему хорошему была еще и залапана, чем-то облита, а в правом нижнем углу кто-то еще и подозрительно веселого поросенка нарисовал. Но несмотря на все это, карта была рабочим и очень мощным амулетом. При желании с ее помощью можно было за кем-то следить даже на островах кикх-хэй.

— Ага, — сказал Роан, опять пытаясь отстраниться от головной боли. — Сейчас мы их найдем.

Преподаватели, стоявшие за спиной, поддержали одобрительным гулом.

И ведь действительно нашел, хотя и со второй попытки. Уверенно указал на пестревший желтыми и голубыми пятнами участок и даже понял, что это холмистая местность и множество маленьких озер. А то, что Роана в итоге на тот же пестрый участок и стошнило, дело десятое. Карте от этого хуже не стало, ее сразу же почистили. А Роана подлечили, велели брать амулет и вести погоню. Тем более вести ее надо было не так и далеко. Некоторые студентусы туда все лето бегают. На своих двоих, оболтусы и прогульщики. А уж лошади туда мигом домчат.

Единственное, что немного смущало преподавателей, это то, что успела наступить ночь. Но все они почему-то надеялись, что погоня будет проходить по дороге и бросать лошадей для того, чтобы поискать среди холмов, не придется.

— Комары, — мрачно сказала Шелла.

Похититель, который к ней обернулся для того, чтобы

уточнить, что ей надо от комаров, тут же шарахнулся. Наверное, не привык к девушкам, у которых от злости волосы начинают изображать из себя змей.

— А я амулеты от комаров купил, но не захватил их, — откликнулся Яс, подозрительно жизнерадостным тоном. — Не думал, что они нам сегодня могут понадобиться.

Кто-то из похитителей ругнулся и привлек внимание приунывшей было Джульетты, которую вели сразу два крепыша, вооруженные гибкими ветками, с помощью которых они собрались отгонять летучих мышей.

— Как вам не стыдно? — грозно спросила девушка. — Тетя Эбиль всегда говорила, что ругаются при детях и женщинах только очень невоспитанные мужчины. По ним каторга плачет.

Один из крепышей тут же споткнулся, второй пробормотал что-то о дурах.

— Так что мы все-таки ищем? — спросил Яс, которому молчать было скучно.

— Не ваше дело! — грозно рявкнул самый высокий похититель.

— Так как мы его тогда найдем? — Яс ни капельки не испугался, еще и стал гаденько улыбаться.

— Оно здесь лишнее, так и найдем!

— Ну-ну, — пробормотал себе под нос Малак.

Денька, плетущийся впереди в сопровождении еще одного крепыша, неожиданно остановился и робко сказал:

— Нашел.

Очередная раздвоенная лозина в его руках клонилась вниз и вибрировала.

— Что нашел? — спросил Яс, опередив похитителей.

— А я знаю? Что-то.

— Где оно? — спросил самый высокий.

— Тут. — Денька постучал подошвой ботинка по подозрительному месту.

— Да не может быть! — возмутился высокий. — Не могло оно из портала выпасть под землю.

— А может, оно просто стало невидимым, — весело предположил Яс. — Вы там воздух пощупайте, может что-то и нащупаете.

Его тут же обозвали такими словами, что у Джулетты покраснели уши.

Льен тихонько хмыкнул, посмотрел на звезды и заявил:

— Если вы перегрузили портал и у вас что-то не дошло до адресата, то вы его вряд ли найдете.

— Мы мага нанимали, он сказал, что где-то здесь. Оно совсем

немного не дошло, — рассказал один из Джульеттиных защитников от летучих мышей.

За это обозвали и его.

— Ага, — азартно сказал Льен. — Тогда копайте. В истории известны случаи, когда посылки застревали в столах и прочей мебели. Почему бы им не застрять под землей?

Малак посмотрел на Льена очень странно, но ничего не сказал. А раздраженная комарами Шелла еще и поддержала.

— Он отличник, он знает, — мрачно сказала она, прихлопнув очередное насекомое. — Так что копайте.

Похитители переглянулись. Лопаты они с собой не захватили, не догадались как-то. Но выход они нашли быстро. Двоих с самыми большими ножами поставили ковырять землю. А говорливого Джульеттиного защитника заставили выгребать землю шлемом. Студентусов, особенно парней, тоже хотели заставить заняться этим благим делом. Но они отказались, ссылаясь на то, что магам следует беречь руки. Придумал эту чушь Льен, а похитители, как оказалось, в магах разбирались плохо.

— Интересно, что они найдут и как быстро до него докопаются? — спросила любопытная Джульетта.

— Водяную жилу, поднявшуюся близко к поверхности, они найдут, — тихонько проворчал Малак. — У нас так места для колодцев выбирают, как Денька ищет. А тут еще и ручьи то появляются, то пропадают. Причем сделать и то и другое они могут в любом месте.

— Хи, — отозвался не унывающий Яс. Ему вся эта ситуация очень нравилась.

Толпа преподавателей, решивших самостоятельно спасти похищенных студентусов, ругаясь и спотыкаясь брели среди холмов. Дважды они забредали в ручьи, прятавшиеся среди густой травы. Один раз наткнулись на каких-то заросших личностей и от неожиданности напугали их так, что личности разбежались в разные стороны, как тараканы.

Роан шел впереди, неотрывно глядя на карту, на которой светился огонек маячков. Он ни на что не отвлекался, даже заросших личностей не заметил, не говоря уже о ручьях. И огонек приближался. Особо сильно он приблизился, когда похитители остановились. Но отдыхали они недолго, а потом вообще куда-то побежали, и Роану пришлось ускорить шаг, чтобы расстояние сильно не увеличилось, а то опять начнет болеть голова.

Вообще, похитители были странные. По дороге они ехали не долго. Потом зачем-то сожгли свой воз и пошли бродить между

холмов. Даже лошадей так и оставили на дороге.

Наверное там, куда они идут, их ждут другие лошади.

— Бежим! — это слово Льен выдохнул за мгновение до того, как яма, выкопанная трудолюбивыми похитителями, взяла и резко углубилась. Очень сильно углубилась, превратившись в колодец.

Малак, Денька и Яс раздумывать не стали — Льен чувствовал энергию и угрозу лучше чем они. Парни подхватили под руки девушек и потянули их к ближайшему холму. Похитители, плохо знавшие Льена, стали заглядывать в яму и пытаться понять, к чему именно докопались.

А потом в яме загудело. Студентусы дружно бросились бежать и успели добежать до скрывавшегося в траве оврага, в который и скатились.

Похитители тоже, видимо, поняли, что потерянная посылка гудеть не будет и последовали за студентусами.

— Бежим! — в голос рявкнул Льен, схватил Джульетту за руку и потянул за собой по дну оврага, не глядя на то, что поисходит за спиной.

Яс, в отличие от Льена, страдал излишним любопытством. Поэтому увидел и похитителей, залетевших в овраг, будто после мощного пинка, и ударивший плетью в небо поток воды, наверху которого шевелилось что-то слабо светящееся и непонятное, и даже чью-то огромную зеленоватую бошку, заглянувшую в овраг. Бошка Яса впечатлила больше всего, и он, больше не оглядываясь, припустил за друзьями.

Похитители на удивление не отставали. А потом вообще догнали и попытались перегнать.

— Что это было? — спросил один из похитителей, когда люди добежали до конца оврага и выбрались из него возле высокого холма.

— Исторический факт, — сказал Льен, усевшись на землю. — Здесь была одна из крепостей Рейского Союза. Поэтому и не разрешают ничего здесь строить, да и не хочет никто. Хотя и мало кто помнит почему. Понимаете, крепость-то снесли, но под ней было несколько уровней подземелий, в которые даже заходить мало кто рисковал. Рейцы, они же были ненормальными. Ловушек понаделывали, разных тварей натащили из иных миров. Защитнички. Знаете, что на севере какие-то гробокопатели решили поискать на месте такой крепости артефакты и другие ценности? Так там пришлось два близлежащих селения эвакуировать и огроменный круговой щит держать, пока ловили тварей и запечатывали подземелья.

— Мы тоже открыли подземелья? — робко спросил все тот же похититель. Остальные внимательно слушали.

— Вряд ли. Подземелья там должны быть глубоко. Скорее какую-то ловушку нашли. Раньше она была на поверхности, но ее случайно засыпали и не заметили, когда другие обезвреживали. И мы побежали в правильную сторону — от места где стояла крепость. Побежали бы к крепости, нас бы ловили.

— А-а-а-а… — дружно откликнулись похитители.

— Надо будет сообщить об этой ловушке, — сказал Денька и с ним согласились.

Если честно, студентусы надеялись, что после встречи с осколком истории похитители передумают искать свою посылку и можно будет вернуться в школу. Но посылка была для похитителей ценее их собственных жизней. Один из громил выломал для Даньки новую веточку взамен потерянной, и поиски непонятно чего продолжились.

— Королевская жаба, — емко описал Роан увиденное после того, как толпа магов-спасателей вышла из-за очередного высокого холма. — Это еще что?

Диньяр, не отвечая на поставленный вопрос, дернул аспиранта за плечо и попытался задвинуть себе за спину. Остальные растерянно наблюдали за тем, как в бьющей из земли струе воды корчится здоровенный осьминог, подозрительно полупрозрачный и светящийся.

— Фонтанчик, — нервно хихикнув, сказала одна из присутствующих дам.

— Они в ловушку влезли! — обеспокоено воскликнула вторая и задрав юбку до колен решительно пошла вперед. То ли трупы искать, то ли осьминога бить.

Мужчины переглянулись и последовали за ней.

Осьминога вместе с водой они загнали под землю быстро — ловушка была старая и без защиты от взлома. Кажется, она даже сработала неправильно. По идее те, кто в нее попал, должны были провалиться в озеро к осьминогу, а не вытащить его полетать.

Трупы детей и их похитителей сколько не искали, так и не нашли. Поэтому решили и дальше двигаться за Джульеттой. Возможно, дети испугались несильно и разбегаться между холмами, как давешние заросшие личности, не стали.

Роан вздохнул и попытался опять сосредоточиться на карте. Получалось плохо. В первую очередь из-за усталости. Маг глубоко вдохнул и пошел к камню, решив, что сидя опять дотянуться до маячка будет проще.

— Умп, — удивленно сказал камень, узрев приближающийся

к нему зад в пыльных штанах.

— Кавайр! — ругнулся на языке кикх-хэй Роан, попытался отпрыгнуть, но не удержавшись на мокрой траве, шлепнулся на камень сразмаху.

Камню это совсем не понравилось, он что-то проворчал и подскочил так, что Роан слетел с него головой вперед и вписался в колючий куст. В кусте, пытаясь выбраться, маг нащупал что-то металлическое, схватил его и, все-таки вырвавшись на волю, не раздумывая, двинул находкой по лупавшей большими и наивными глазами бошке.

— Умп, — огорченно сказала бошка и шлепнулась на землю.

— Королевская жаба, — повторился Роан, глядя на здоровенную зеленокожую пародию на человека, обряженную в кожаную набедренную повязку. — Это что за пакость?!

— Буркет, — сказал загадочное слово Диньяр и, оценив выражение лица Роана, объяснил: — Они их откуда-то таскали для переноски тяжестей. Эти существа добродушные, травоядные, сильные, довольно умные и живут долго. Очень долго.

— Какие еще "они"?!

— А историю надо учить, — проворчал Диньяр. — Скажу Леске. Зато теперь я понимаю, как ты умертвие убил. Великолепная реакция. Кто бы подумал.

Роан хмыкнул, подобрал карту и пошел к еще одному замеченному камню. Этот камень, прежде чем на него сесть, наученный опытом аспирант потыкал ногой. Мало ли каких еще тварей загадочные "они" натащили.

— Там что-то есть, — не шибко уверенно сказал Денька, заглядывая в довольно широкую нору, ведущую вглубь холма.

Нора была как раз такая, чтобы в нее мог пролезть человек на четвереньках. В норе было темно и, судя по запаху, сыро. На улице тоже было и темно и сыро, но здесь было больше места, так что нора всем нравилась гораздо меньше.

К холму искатели приключений на свои пятые точки вышли ближе к рассвету. До этого они успели найти древний ржавый доспех, дырявое ведро и даже дохлую собаку. Все эти вещи пришлось раскапывать и похитители были уже не рады, что вообще связались Денькой. И то, что больше никаких ловушек им не попалось, утешало мало.

Льен создал светляк на ладони и попытался заглянуть в нору поглубже. Оказалось, она постепенно расширяется, а потом и вовсе резко увеличивается. Правда, что там находится рассмотреть не получилось.

— Ну что, лезем? — спросил все еще жизнерадостный Яс.

— Лезем! — решил главный похититель.

— Не нравится мне это, — заявил Малак, но его никто не стал слушать.

Роан шел вперед, размахивая найденной железякой. Следом за ним уныло брел буркет, что-то время от времени бурча. Видно для того, чтобы соответствовать своему названию. Роан пытался эту образину игнорировать, все остальные, наоборот, изо всех сил интересовались ею и по очереди подходили полюбоваться, потыкать пальцем и покачать головой.

То, что буркет решил не отставать от людей, было само по себе странно. Они ему не хозяева. Он столько лет провел в стасисе, что о его хозяевах даже мало кто помнит, не говоря уже о сохранности держащих и обозначающих плетений. А уж то, что ему больше всего нравился Роан, который его ударил, и вовсе было удивительно.

— Может, его так дрессировали? — сам у себя спросил Диньяр.

— Ага, ностальгия замучила, — отозвался кто-то.

Диньяр хмыкнул, немного подумал и решил, что дело может быть вовсе не в буркете, а как раз в Роане. Может он обладает какой-то странной харизмой. Или у него на шее висит амулет похожий на те, с помощью которых буркетами управляли. Да мало ли что может быть у этого мальчишки.

Приняв решение и кивнув самому себе, Диньяр ускорился, обогнал зеленую образину и, догнав Лескиного аспиранта, чуть не получил железякой в живот.

— А это еще что? — удивленно спросил Диньяр, хватаясь за находку.

Железяке это не понравилось, и она одарила магистра небольшой молнией.

— Зараза, — восхитился Диньяр. — Ты как его держишь?

— А? — рассеянно отозвался Роан. — Кого?

— Ключ! — рявкнул магистр, напугав буркета.

Несчастное существо замерло и стало что-то обиженно бурчать. Наверное, жаловалось на людей и свою судьбу.

Роан удивленно посмотрел на железяку, покачал ею из стороны в сторону.

Больше всего она была похожа на заржавевший болт для какого-то большого арбалета. Правда, Роан не помнил, чтобы кто-то делал полностью металлические болты. Древко вроде должно быть деревянным.

— И от чего это ключ? — спросил Роан.

— Понятия не имею. Не от крепости точно. Крепость никогда

не запиралась самовосстанавливающимися артефактами. Это вообще глупо. Их ведь настраивают на конкретного человека, а если с этим человеком что-то случится, а поблизости не окажется его родственников, что тогда делать?

Роан немного посмотрел на Диньяра, но отвечать на глупые вопросы не стал, а только дернул плечом.

— Точно, родственники! — жизнерадостно воскликнул Диньяр. — Следовательно, этот ключ намного моложе крепости, иначе подходящего человека бы не нашлось из-за смешения крови. Никто же не станет из-за него породняться исключительно с кузинами-кузенами. Ну или… Да, две линии запросто могли пересечься, увеличив вероятность…

— От чего этот ключ?! — рявкнул окончательно разозленный Роан.

Мало ему разных буркетов, Джульетт, которых несет неведомо куда, маячков, из-за которых головная боль то пропадает, то появляется, будто приливы, подчиняющиеся луне, так тут еще и какие-то ключи.

— Все зависит от того, кто были твои предки, — жизнерадостно заявил Диньяр и улыбнулся так, что сразу стало понятно — он до чего-то додумался. — Этих ключей было несколько. И если бы вы хорошо знали историю…

— Достали, — сказал Роан, но ключ почему-то не выбросил.

С этой проблемой он решил разобраться потом. Сначала Джульетта, которая опять остановилась и даже начала немного бояться.

А потом она испугалась сильно, и боль словно взорвалась у Роана в голове, но он почему-то не потерял сознание, а подскочил и рванул вперед, не разбирая дороги. Направление наконец стало четким и ясным, и смотреть на карту стало незачем.

Раньше Джульетта никогда не ползала по норам и пещерам. Но попробовав, сразу поняла, что платья для этого не предназначены. И если бы Шелла не подталкивала сзади, она бы вообще никуда не уползла.

В придачу к платью ползти Джульетте мешали мысли о летучих мышах. Кто-то когда-то рассказал ей, что эти жутики живут в пещерах, и девушке все время казалось, что еще мгновение, и они вылетят навстречу, противно пища и пытаясь вцепиться в нос.

— Вот это да, — восхищенно сказал первопроходец Яс, доползя до того места, где нора расширялась, превращаясь в пещеру.

— Мыши? — спросила Джульетта.

— Клад? — поинтересовался кто-то из похитителей, замыкавших ползущую процессию.

— Посылка? — спросил другой.

— Черная трава, — уныло ответил на все вопросы Малак, тоже дополз до свободного пространства.

Похитители Малаку похоже не поверили, поэтому стали требовать, чтобы все ползли быстрее.

Джульетта черным растениям в горшочках обрадовалась, как старым знакомым. И на ее взгляд, пещера больше всего была похожа на теплицу, в которой зимой выращивали цветы, потому что маменька считала — на обеденном столе цветы должны стоять обязательно.

Кто-то из похитителей цветасто выругался, а потом столь же цветасто извинился перед девушками за выражение эмоций.

А самым разумным оказался Льен. Он осмотрелся, присвистнул и сказал, что лучше отсюда убраться как можно быстрее и как можно дальше, но его, к сожалению, не послушались. Похитителям хотелось поискать свою посылку. Яс решил забрать растение себе на память, ну или в качестве доказательства, что они не выдумывают. Там уж как получится. И эти поиски с выбором затянулись. Да и вооруженных охранников похитители оставить не забыли.

Никакой посылки так и не нашли. Зато Яс сам себя осчастливил горшком с раскидистым кустиком и сиял, как новенькая монета.

Ползти обратно у Джульетты получалось лучше. Наверное, сказывался опыт. Да и мыши ее больше не пугали. Видимо, летучие мыши не уживаются с черной травой.

Похитители и похищенные успели выбраться наружу, передохнуть, наблюдая, как очередная летучая мышка выписывает загадочные кренделя на фоне яркой луны. Успели даже встать, всучить Деньке прутик и дождаться, пока он выберет направление движения. А вот пойти в том направлении уже не успели — из-за холма вышли люди в черных плащах.

— А вот и садоводы, — обреченно сказал Льен.

— Дождались! — жизнерадостно добавил Яс, обнимая украденный горшок с растением, как родной.

— Бежим! — первая сориентировалась в ситуации Шелла и, растолкав похитителей, припустила подальше от садоводов. Льен и Малак, подхватив уставшую Джульетту под руки, поспешили следом. Денька же немного постоял, почесал прутиком затылок, а потом снял с шеи амулет, тряхнул им, и перед новоприбывшими волной вздыбилась земля.

— Глину надо полить! — подержал это начинание не

теряющий оптимизма Яс.

Полив полей у него получался через раз. Да и когда получалось, с неба могло хлынуть что угодно. Начиная от дождика с лягушками и рыбой, водившимися в ближайшем пруду, и заканчивая вином, которое он случайно зачерпнул из открытой бочки, стоявшей в чьем-то дворе. На этот же раз Яс превзошел самого себя, видимо, зрелище светящегося чудища в струе воды слишком уж сильно на него повлияло. С небес хлынул ливень, полив как заградительное сооружение Деньки, так и людей в черных плащах. Немного досталось даже похитителям, не успевшим отойти от норы-пещеры. Но это было полбеды. Ливень закончился спустя несколько секунд, и следом за водой с небес рухнули два светящихся осьминога. Приземлились они со смачным шмяком и практически уничтожили Денькино стоительство, но преградой они были получше какой-то там земли, пускай даже мокрой.

— Вот теперь бежим, — удовлетворенно сказал Яс.

— Псих! — обозвал его один из похитителей и все-таки побежал.

Тех, кто успел убежать раньше, они догнали быстро. Джульетту парни практически несли и быстро передвигаться не могли. А Шелла нарезала вокруг этой троицы круги и подгоняла. Пока что словами, но обещала вскорости заменить их пинками.

За спинами убегавших стоял смачный мат, грохот, а потом еще и что-то начало сверкать, будто пролитая Ясом вода собралась в тучу и, не поднимаясь в небо, устроила грозу.

— У них маги, быстрее! — закричала сообразительная Шелла.

— Чтобы я еще раз связался с этими ненормальными. Еще один единственный раз. Да лучше бы мне ноги повырывали за потерянные амулеты. Да пусть бы меня лучше убили… — приговаривал бегущий рядом с ней похититель.

Выскочившего навстречу Роана студентусы не рассмотрели и не узнали. Они-то и не затоптали его только чудом. Маг безошибочно выловил Джульетту, увернулся от кулака Льена и завязал узлом меч одного из похитителей. Неизвестно чем бы это все закончилось, но следом за Роаном из темноты появилась целая толпа преподавателей. И Диньяра, проклинавшего ночь, кочки и камни, узнали все: как студентусы, так и похитители.

— Плохой был план, — сказал кто-то.

Садоводов в черных плащах ждали, спрятавшись за густым кустарником. Студентусов вместе с уставшим Роаном и его зеленым питомцем хотели сразу же отправить обратно в школу, но Яс сумел доказать, что это может быть опаснее охоты на

тьмапоклонников.

В общем, ждали-ждали темных магов и их приспешников, а дождались группу, состоявшую из дознавателей, воинов, магов и парня из одной деревеньки, случайно нашедшего пещеру с черной травой. Каким чудом с этой группой не подрались, никто толком не понял. Могли ведь и сразу атаковать, а не приглядываться, дожидаясь, пока Яс вскочит и начнет радостно привествовать дядю. Парализующую сеть Яс все-таки схлопотал, но все сошлись на том, что за свои художества с ловушками и из обитателями он еще мало получил.

А потом все сидели и думали, что делать дальше? Местность возле пещеры тьмапоклонников изменилась настолько, что теперь туда подойдет только полный идиот. Вся надежда на то, что удастся поймать кого-то прежде, чем он увидит место сражения с осьминогами.

Студентусов в итоге обругали. Их похитителям пообещали страшное и найти проклятущую посылку. Потому что потерянные амулеты, это не то же самое, что потерянный сундук с платьями. Амулеты вполне может найти какой-то идиот и воспользоваться ими, не соображая, что именно делает.

Смотрели при этих словах все на Яса. А блондин только улыбался и обнимал горшок с растением, наверное, боялся, что его отберут.

Растение, кстати, оказалось обыкновенным, без всякой магической начинки, и никого создать или призвать не могло. Видимо поэтому ввозимые растения и не обнаружили. Превращать их во что-то опасное собирались на месте, когда наберут необходимое количество.

Студентусы эти разумные рассуждения слушали с интересом, прижавшись друг к другу, как птенчики. Головную боль Роана пытались лечить два мага, но так и не преуспели, сойдясь на том, что юноше просто надо отдохнуть.

И только зеленый буркет был беззаботен и счастлив — он нашел куст с очень вкусными листьями и теперь с удовольствием его объедал, срывая листочки по одному и смакуя, как наизысканнейшее из блюд.

А потом маги все-таки решили попытаться привести изуродованную местность перед пещерой в порядок. Или наложить иллюзию, если не получится. И оставили студентусов, похитителей, буркета и даже Роана под присмотром воинов, велев ждать и не высовываться. И они даже согласились.

А у Роана все равно появилось неприятное предчувствие. Не то чтобы плохое. Просто казалось, что продолжение этой истории будет неприятным. Не страшным и опасным, а именно

неприятным.

Ерунда какая-то.

Глава 24

ТАЙ. Расцвет

Как нежное дыхание весны возвещает дружные всходы, а великолепная осень — богатый урожай, так и небесные дары дождем прольются на землю. Великие и могучие в этом мире должны проявить внимание и сострадание к сирым и слабым. Пусть на всех хватит и счастья, и богатства.

(Книга Перемен)

Посылку преподаватели нашли на удивление быстро. Даже талант Деньки не понадобился. Оказалось, всего-то и нужно было заплатить специалисту-поисковику побольше и уговорить его поискать на месте, а не по карте.

Вручив похитителям находку, маги повторно их обругали за то, что похищают детей, добавили за то, что решили сэкономить, засунув все амулеты в одну коробку, при том, что с десяток штук точно по весу не проходили, а потом отдали несчастных и униженных бедолаг дознавателям.

За проступки надо отвечать. А похищать магов-недолеток, даже при том что не собирались им вредить — нехорошо.

На этом история с поисками непойми-чего для студентусов закончилась. Вроде бы. Их даже наказывать не стали. Не считать же наказанием необходимость нести уснувшего мертвым сном Роана? Его бы в любом случае не бросили. Да и приказ лично Ясу ни в коем случае сюда не возвращаться и не пытаться искать другие ловушки, тоже не наказание. Ясу и самому огромные осьминоги не понравились. Он так говорил.

В школу уставшие приключенцы вернулись только под утро. И наказанием для них стала необходимость идти и учиться, несмотря на то, что хотелось остаться и выспаться. Преподавателям тоже пришлось забыть о сне, но студентусов это не радовало. Тем более взрослые маги, в отличие от разных недолеток, могли себе позволить напиться бодрящих зелий. Никто их проверять и отчитывать не будет.

А насущными проблемами занялись только на следующий день.

Магистр Максимо Диньяр загромоздил весь стол историческими трудами военачальников, великих магов прошлого и просто любителей писать автобиографии и публичные дневники. Все эти книги маг уже успел пересмотреть на предмет упоминания ключей-артефактов и поделить на

полезные и бесполезные. Пересматривал он, конечно, не сам, слишком уж много книг ему всучили библиотекари в ответ на запрос. Библиотекари вообще за что-то его не любили. Вот и пришлось создавать алгоритм-плетение и искать нужные слова, не открывая книг. Алгоритм был простенький, так что вовсе не факт, что нашел он что-то полезное. Но и он позволил сразу отложить в сторону большую часть книг.

— О-хо-хох, — сказал Диньяр, массируя уставшую шею. — Вот за это я и не люблю предков.

Предки, писавшие книги, действительно любви от потомков не заслуживали. Вместо того чтобы четко и ясно написать, как именно ключи определяли нужную кровь и сколько этих ключей на самом деле было, они дружно выдавали отрывки героических баллад, которые Диньяр и так знал, хвалили чью-то предусмотрительность и радовались тому, что им кто-то поведал тайну, которую они не вправе разглашать.

Кроме всего этого бреда предки сходились еще в трех вещах.

Ключи от крепостей Депси и Наскальной были расплавлены, защита полностью перестроена, а ворота вообще заменены. Потому что от этих ключей оказалось больше неприятностей, чем пользы. Последней каплей стала известная история о том, как к Наскальной прискакал уполовиненный врагами отряд с раненым принцем во главе. Отряд убегал от погони, которая его почти догнала, а маршалу Йоту пришлось лично бегать по маркитанкам в поисках владельца ключа от ворот. И если бы этого владельца случайно не обнаружили в сортире с расстройством желудка, так бы отряд принца и покрошили прямо под воротами. Из-за этой истории о Наскальной до сих пор анекдоты сочиняют, хотя прошло уже почти двести лет.

Ключ от замка Фатир хранится в королевской сокровищнице. Возможно, короли упорно верят, что рано или поздно загадочно пропавший замок столь же загадочно появится. Ну или они хранят его в качестве сувенира и напоминания о том, что игры с пространственной магией до добра не доводят.

Ключ от Первой Магической Школы находится в Островном Королевстве. Вроде бы даже у королей, из-за чего они периодически шлют дипломатические миссии и начинают торговаться. Последнюю, помнится, каких-то двадцать лет назад гнали до самого побережья с улюлюканьем и обещаниями повырывать ноги. Некрасиво, конечно, но зачем было доводить добрейшего Йохана пятого до того, что он натравил на дипломатов студентусов, как раз праздновавших окончание учебного года на главной площади? Вообще странные претензии у этих дипломатов. Понятно же, что раз королевство отлично

прожило сто пятьдесят лет без книг и артефактов хранящихся в той школе, то проживет и дальше. А менять на эти сомнительные ценности кусок побережья… глупость же несусветная. Проще действительно собрать круг из сильнейших магов и разломать защиту вместе со стенами и воротами. Что-то при этом, конечно, может пострадать, возможно, школа вообще взорвется, но вреда от островитян на побережье всяко будет больше. Исторически так сложилось, что стоило островитянам закрепиться там, как они сразу начинали отвоевывать себе территорию и дальше. Последний раз дошли до той самой школы. Зря они, конечно. Если бы выбрали другое направление, так быстро бы их не разбили. А так, учителя эвакуировали учеников, а потом устроили завоевателям второе присшествие Безумного Вельса, который, как говорят, даже после того, как ему оторвало голову болтом, выпущенным из штурмового арбалета, продолжил бросаться молниями и вбивать противников в землю.

Вообще, злить магов — не лучшая идея. А злить островитяне умели. Это сейчас они притихли и пытаются торговаться. Боятся кикх-хэй с их летающими механизмами, с которых их флот однажды уже забросали горшками с горящим земляным маслом. А раньше приплывали, грабили побережье, начинали там что-то стоить и укрепляться. И выгнать их оттуда было чрезвычайно сложно.

Диньяр вздохнул, опять помассировал шею и захлопнул книгу, которую пересматривал.

Поиски не помогут. Нигде ни в официальных источниках, ни в мемуарах не упоминалось, что кто-то терял ключ-артефакт.

Следовательно, потерю скрыли. Невыгодно владельцам ключа признаваться в этой потере. И в этом случае возможны два варианта. Либо ключт потеряли, когда то, что он запирает, было открыто, либо оно было заперто, и теперь его никто открыть не может.

В первом случае невозможно скрыть то, что защита перестраивалась и что теперь ключ там не нужен. Да это любой соприкосавшийся с защитой маг поймет, что это уже не та защита. Даже сопливые ученики чувствуют, что плетение недавно обновлялось и заряжалось. А уж если его меняли… В общем, нереальный вариант на самом деле.

Во втором случае, невозможно скрыть, что кто-то куда-то не может войти.

Вот и остается только Первая Школа. Там и хранителем ключа в последний раз был прадед Ленса Дановера. И Школа заперта. И островитяне сколько их не просили, так ключ и не продемонстрировали, ссылаясь на то, что боятся козней

нечестных магов. А если еще и слухи о том, что одна из их дипломатических миссий пыталась тайком искать разрушительные артефакты на месте рейской крепости… То все сходилось.

Вот только Диньяр теперь не знал, что с этим делать.

С одной стороны, любопытно было посмотреть, что на самом деле хранится в Первой Школе, потому что оставшиеся там сокровища расписывают так, что невольно сомневаешься в правдивости этих описаний.

С другой стороны, там ведь не только сокровища хранились. Там и оранжерея с черной травой была. И вивариум существовал. И зоопарк. А территория там большая, есть где расплодиться всякой пакости. И амулеты-артефакты могут устаревать и становиться опасными.

В общем, может, ну ее ту школу? Пускай и дальше стоит себе памятником героизму, запертая и надежно хранящая свои секреты.

Яс в это же время проводил эксперимент.

У него чесалось все тело из-за словленной парализующей сети, да и вообще чувствовал себя Яс не очень, но отступить не мог. Подозревал, что если сейчас уйдет обмазываться охлаждающей мазью, второго шанса не будет.

Самое забавное, что на взгляд любого постороннего человека, эксперимент таких жертв не стоил. На взгляд постороннего он вообще был чушью. А Яс не смог уснуть из-за того, что вспомнил буркета и то, как он объедал куст. Ядовитый куст, если верить Шелле. А причин ей не верить у Яса не было. Вот и решил он проверить, что именно эта тварь жрет в принципе. Казалось, что только какую-то пакость. И если это так, то его вполне можно гонять по полям и огородам, чтобы спасал селян от той же ядовитой колючки, которую голыми руками вообще трогать нельзя.

— А вот это? — спрашивал Яс тоном заправского отравителя, подсовывая буркету желтолист полосатый, вообще полезную травку, если настойками из нее мазать суставы, а не пить эти настойки.

Буркет с аппетитом сожрал желтолист и попытался с интересом заглянуть в сумку.

— Не все сразу, — сказал парень и достал следующую травку.

Буркет опять сожрал, с таким же аппетитом, хотя она и не была ядовитой.

— Что-то не сходится, — сказал Яс. Потом почесал затылок, пошарил в кармане и вытащил из него помятый листик

захваченной на память черной травы. — На, проглот.

Буркет смешно свел глаза к носу, немного посмотрел на подношение, а потом коротко взвыл и стал отползать на заднице.

— Эй, ты чего? — удивился Яс, и сунул лист зеленому чудищу под нос.

— Умпр, — явно обозвал Яса буркет и, перевернувшись на живот, прямо на четвереньках куда-то умчался.

— Странно, — сказал Яс, повертев черный лист в руках. — Может, лучше с травой поэкспериментировать? Интересно, что будет, если применить стимуляцию роста?

Роан проснулся из-за того, что кто-то легонько гладил его по голове. Ощущение было странным, но приятным. Если честно, он не помнил, чтобы его в детстве кто-то так по голове гладил, и тут на тебе.

Приоткрыв один глаз и стараясь ничем не выдать, что уже проснулся, Роан попытался рассмотреть, кто же там его гладит, но кроме яркого света ничего не рассмотрел.

— Не притворяйся, я знаю, что ты уже проснулся, — прожурчал женский голосок.

— Йяда? — почему-то удивился Роан.

Хотя, если подумать, кому он еще настолько нужен, чтобы сидеть рядом и ждать, пока проснется? Ну не Джульетта же это станет делать. Она бы скорее холодную воду на голову вылила, если бы он ей понадобился.

День начинался хорошо. Впрочем, Роан уже тогда понял, что зря о Джульетте вспомнил. Кто-кто, а эта девчонка сможет испортить даже самый лучший день.

К лекарям Роан шел, улыбаясь и спотыкаясь, а Йяда его поддерживала и рассказывала веселые истории о своих студентусах. Лекари тоже настроение портить не стали — вручили какое-то укрепляющее зелье и отправили отдыхать, хотя бы до вечера.

На обратном пути Джульетта все-таки попыталась попасться на пути, напомнив о долге и обязанностях, но Йяда вовремя свернула с тропинки и потянула Роана за собой под яблоню. Так они там и стояли, пережидая Джульетту и наблюдая за тем, как она, тоже свернув с тропинки, напрямую идет к беседке, в которой увидела что-то интересное. Упорно идет, ее не смогла остановить ни высокая трава, ни куст, за который зацепился подол платья, ни даже камень, об который девушка споткнулась и не упала только благодаря дереву, за чьи ветви вцепилась. Дошла ли Джульетта до беседки Роан уже не видел. Йяда шепнула:

— Бежим!

И они побежали.

Видимо Йяде тоже не хотелось портить такой хороший выходной разными Джульеттами.

— Вот, — вместо приветствия выдохнула Джульетта, зайдя в беседку.

Девушка раскраснелась. Шляпка сползла немного в сторону. А платье испачкалось и порвалось об куст. Но это не имело значения, потому что она наконец догнала Льена, который со вчерашнего дня от нее убегал. По крайней мере Джульетте так казалось.

— Спасибо! Ну, за то, что помогал бежать и не бросал меня. Ты мне очень помог.

Джульетте почему-то казалось, что она говорит что-то не то, да и благодарит неправильно, но иначе не получалось. А Льен смотрел внимательно и серьезно. Лучше бы улыбнулся, он гораздо симпатичнее, когда улыбается.

— Вот, — сказала еще раз девушка и села на скамейку рядом с парнем.

Так сидели и молчали они довольно долго. В кроне дерева, росшего рядом с беседкой, заливалась какая-то птица. Получалось у нее хорошо и красиво, даже лучше, чем у механической птички в шкатулке тети Эбиль.

— Льен, ты на что-то обиделся? — спросила Джульетта, когда птичка замолчала.

— А?! — удивленно отозвался парень. — Нет. Это я так. Не обиделся. Не на тебя.

— Хорошо, — сказала Джульетта. Помяла юбку в ладошках, потрогала кружево на рукаве и глубоко вдохнула для храбрости. — Льен! — сказала пылко и, наверное, чересчур громко. — Понимаешь, я все поняла только сегодня утром. Мне такой сон приснился, и я поняла, что все неправильно понимала. Понимаешь?

Льен явно ничего не понимал, но говорить об этом не стал.

Джульетта подергала кружево, словно желая убедиться, что оно пришито прочно. Похлопала ладошкой по скамейке и, набравшись храбрости, опять глубоко вдохнула.

— Льен, ты мне нравишься! — сказала на выдохе, вцепившись в скамейку двумя руками. — Ты правильный, такой как надо. Шелла правильно сказала, что я себе придумала и не вижу то, что есть. А я подумала и поняла, понимаешь?

Льен кивнул, как-то вяло улыбнулся, а потом покачал головой.

— Джульетта, давай поговорим через полгода, — сказал

совсем тихо. — Я пока не могу. Не должен.

— Ну и дурак! — совсем уж закричала Джульетта и рванула из беседки так, словно она загорелась.

И не видела, как Льен со злости ударил скамейку кулаком, сбив костяшки и, кажется, вывихнув мизинец.

Роан понял, что ненавидит студентусов в тот самый миг, когда кто-то стал стучать в дверь, кажется ногой. И ладно бы стучали в его дверь, он уже привык, так нет же, на этот раз решили постучать к Йяде. Да еще и момент подобрали самый неподходящий — Роан расшнуровывал лиф платья, а Йяда хихикала и утверждала, что ему нельзя, что он болен и ему следует отдыхать.

— Королевская жаба, — практически простонал Роан.

Совести у стучавшего явно не было, и он продолжал колотить по двери несмотря на то, что никто не откликался.

— Не уйдет, — поняла Йяда, когда удары по двери стали реже, но тяжелее и казалось, что гость таранит дверь собственной головой, как молодой баран дерево, с разбега.

Кого уж Йяда ожидала увидеть за дверью, Роан так и не понял. Балбесов и олухов он знал великое множество, под это описание подходил каждый второй студентус школы. А вот кого они оба увидеть не ожидали, это вежливую и воспитанную девушку Шеллу. Еще меньше они ожидали, что она отодвинет с пути Йяду и с воплями начнет разыскивать Роана в чужом доме. Маг от неожиданности даже не стал сильно прятаться. А ведь мог. В самом крайнем случае даже выпрыгнуть через окно мог и затаиться за кустом сирени, росшим рядом.

— Что случилось? — спросил маг, когда Шелла застыла перед ним, уперев руки в бока и радостно улыбаясь. — И почему ты искала меня здесь.

— Дома вас не было, вот я и пошла сюда, — объяснила девушка, потом глубоко вдохнула, состроила предельно мрачную физиономию и выдала: — Там Джульетта плачет, собирает вещи в походную сумку и намеревается уйти куда глаза глядят. Сначала она намеревалась уйти в леса и жить в ските, но я ее напугала разбойниками.

— Э-э-э-э… — только и смог сказать в ответ на это заявление Роан.

— Джульетта утверждает, что навеки опозорена, поэтому ей там самое место. Главное, когда перед Яниром падала в обмороки, опозорена не была. А когда сказала Льену, что он ей нравится, опозорилась, дальше некуда. Что за дурь?!

— Действительно дурь, — согласился с Шеллой Роан. — Льен

сказал ей в ответ, что она не нравится?

— Я так поняла, что он вообще ничего не сказал, кроме того, что лучше поговорить через полгода. Но для Джульетты это трагедия.

— Странно, — сказала Йяда. — Она ему нравится, могу поклясться.

— Ага, странно, — согласился Роан, поняв, что эту проблему придется решать, причем быстро. А то Джульетта действительно сбежит в леса, где ее потом искать? Искать свои маячки Роану категорически запретили по крайней мере на ближайшие три дня. Джульетта за это время может до Черных гор добраться, если сильно захочет.

Шеллу отправили держать Джульетту и никуда не пускать.

Йяда отправилась выпрашивать у лекарей бодрящее зелье, которое наверняка понадобится так и не отдохнувшему Роану. А он сам пошел выяснять, зачем Льен морочит голову страдавшей излишним романтизмом Джульетте. Причины у него наверняка есть. В этом Роан не сомневался. Но какие?

Льена в его комнате не оказалось. Комната вообще была заперта. Посочувствовавшие Роану соседи отправили его поискать Льена в саду. Роан честно поискал.

Сначала он нашел стайку разнополых детишек, наблюдавших из-за куста за тем, как буркет старательно объедает листья с другого куста. Дети азартно, хоть и шепотом, строили предположения о том, что это за тварь и не следует ли ее убить, навеки прославив свои имена. Мальчишки были за убийство. Девчонки разумно возражали, что если бы тварь была опасна, ее бы давным-давно убили учителя, вместо того чтобы позволять ей здесь бродить.

Роан прервал дискуссию, объяснил, что никого убивать не надо, и узнал от детей, что какой-то парень что-то пишет в беседке чуть левее этого места. Роан поблагодарил и пошел к беседке, но Льена опять не нашел. Любителем пописать на свежем воздухе оказался Малак.

— Где Льен?! — не здороваясь, рявкнул Роан.

Парень аж подпрыгнул, уронив исписанные листы.

— Что? — спросил, уставившись на Роана так, словно он его застукал за чем-то предосудительным.

— Льен где? Там Джульетта плачет и в лес, в скит, уйти хочет.

— А? — явно не поверил своим ушам Малак. — Уйти? Вот дура. Этот пьет, эта плачет. Они точно друг друга стоят.

— Кто пьет?

— Льен.

Роан понял, что вообще ничего не понимает в этой жизни, но решил разобраться. Знания лишними не бывают. Вроде бы.

— Почему он пьет? — спросил, глядя на Малака в упор.

Блондин вздохнул. Медленно собрал свои листы, посортировал их в каком-то порядке, разгладил загнувшийся уголок и, видимо поняв, что Роан не испарится, наконец заговорил:

— Вы знаете историю о том, как владетель Озерной долины женился на прекрасной селянке?

— Э-э-э-э… — только и смог ответить на это Роан. Эту сказку он знал, но довольно смутно.

— Так вот, на самом деле она была горожанкой, дочкой книжника, совершенно безродного но очень умного и сумевшего вырастить не менее умную дочь, — сказал Малак. — А еще она была прекрасная, точно как в сказке. К ней и без владетеля сватались и богатейшие купцы, и какие-то бароны, и вообще. А владетель, кстати, был кор-графом Запада, прадедушкой Льена.

— Ага, — только и смог сказать на это откровение Роан.

— Вот, — чему-то обрадовался Малак. — Она была умная, прекрасная, а он упрямый, как тысяча ослов, сильный и умевший держать свою семейку в кулаке. Никто даже не посмел возразить, когда он женился на безродной девчонке, хотя возразить хотели. Она ведь даже магом не была. Мага они бы хоть и со скрипом, но приняли. А так… Сказка закончилась хорошо, а на самом деле бедную красавицу сильно не любили и не отравили только потому, что тогда бы ее муженек поотрывал головы и братьям, и сестрам, и дяде с его ненормальным сыночком. И королевский гнев его бы не остановил.

— И что?

— И из-за этого у Льена проблемы. Понимаете, прадед был сильным, властным и ему возражать не смели. А дед у Льена был слишком добрым и доверчивым. И подписал какое-то идиотское соглашение с родственниками. Чтобы успокоить их. В общем, он и его потомки обязались жениться только на подходящих девушках, иначе лишаются титула. Сам этот придурковатый дед и пострадал от этого, его чуть ли не насильно женили на такой дуре достаточно благородного происхождения, что он от нее только охотой и спасался, где в итоге и свернул шею. Папа у Льена, несмотря на мамашины гены, получился умный, нашел себе баронскую дочку, мага и весьма разумную женщину, и прекрасно себя чувствует. Даже почти не изменяет ей, хотя и не красавица и детей любит явно больше, чем мужа. Вот. А потом родилась Льенова сестра. Вообще она родилась раньше Льена, это

я так…

— А сестра тут причем? — удивился смене темы Роан.

— А я не сказал? Ну по тому соглашению с родственниками, если получится так, что та прекрасная прабабка принесет семье что-то большее, чем сумели принести все благородные девы, на которых женились до нее, соглашение будет разорвано. Вот. А эта сестра Льена очень похожа на прабабку и имеет все шансы стать нашей королевой.

— Королевой?

— Ну да. Старший принц увидел ее портрет. Какой-то его приятель набросок сделал, а принц этот альбом смотрел и увидел. И заинтересовался настолько, что тут же захотел поохотиться, и непременно на Западе. Вот. Свадьба через полгода будет, уже даже объявили. И тогда родсвенникам Льена придется замолчать, потому что именно внешность горожаночки привлекла Его Высочество. Вот они и пытаются подгадить, пока еще могут. И Льена с Джульеттой кто-то видел и сделал выводы. А папа на него накричал и велел ждать, иначе заставит ухаживать за какой-то придурочной дочкой градоначальника. Ее папу как раз объявили наследником еще одного кор-графа, так что по происхождению вполне подходит, хотя и явная дура, судя по рассказам.

— Дела, — сказал Роан, а потом как-то сразу понял, что за придурковатую дочку градоначальника придется обхаживать Льену и засмеялся.

А Малак посмотрел с таким неодобрением, словно это он был преподавателем, а Роан олухом-студентусом.

— Королевская жаба, чем я занимаюсь? — спросил сам у себя Роан, когда, несмотря на трудности и усталость, нашел Льена в кабаке, довольно далеко от школы.

Льен был пьян, грустно смотрел в кружку, в которой на остатках подкрашенной луковой шелухой сивухи плавали желтые лепесточки, призванные намекнуть посетителю кабака, что пьет он не абы что, а самую настоящую настойку на солнечном корне. Цветы этого растения стоили в десять раз дешевле корня и были абсолютно бесполезны, но их, для красоты и золотистости напитка, бросали и в настоящую настойку.

— Так, — сказал Роан, садясь за стол юного мага.

Льен оторвал взгляд от загадочных сивушных глубин и перевел его на Роана.

— А-а-а-а… — сказал, видимо узнав преподавателя.

— Чем ты тут занимаешься? — спросил Роан.

— Думаю, — мрачно ответил Льен.

— В кружке ты все равно утопиться не сможешь, — заявил

Роан и задумался. — Хотя, если применить немного фантазии…

— Я не собираюсь топиться! — гордо возразил Льен и так дернул головой влево, что его повело следом и чуть не свалило со стула. Вернув себе равновесие и зачем-то опять заглянув в кружку, Льен мрачно добавил: — И вешаться не буду, зря надеетесь.

— Это хорошо, — успокаивающе сказал Роан. Размышлять о том, кто этому недорослю предлагал вешаться совсем не хотелось. — А то Джульетта к разбойникам в лес собралась. Намеревается жить там в ските. Наверное, мечтает прослыть страшной ведьмой. А что, в лесу мыться особо негде, разве что в ручье поплескаться, дрова заготавливать придется, травки собирать самостоятельно, разбойникам, чтобы не приставали, время от времени подпаливать шевелюры или что-то похуже. Ну, за полгодика точно ведьмой прослывет, причем страшнющей. Детей в окрестных селениях пугать будут.

Льен моргнул, а потом уставился на Роана так, словно у него вторая голова выросла, маг даже заподозрил, что у несчастного студентуса из-за выпитой мерзопакости стало двоиться в глазах. Немного посмотрев на преподавателя и поразмышляв, Льен осторожно спросил:

— Зачем ей в лес?

— Она собирается там лечить пострадавшую гордость, — обрадовал Льена Роан.

— Зачем?

— Ну не знаю, видимо, ей эта гордость нужна в здоровом виде.

После этих слов Льен стал смотреть на Роана так, словно понял — преподавателя здесь нет, это просто белая горячка так проявляется. А потом еще и ладонью по столу хлопнул, не жалея опухший палец. Зато боль его, похоже, протрезвила.

— Знали бы вы, как вы мне на самом деле надоели, — сказал Роан, полюбовавшись бледной с прозеленью физиономией студентуса. — Ладно, Джульетта дурочка, перечитавшая романов и воспитывавшаяся под влиянием двух странных женщин, одна из которых вообще дура набитая, воображающая себя очень умной, из-за чего ее даже замуж побоялись брать. Но ты мне казался вполне разумным. Так что тебе помешало просто поговорить и объяснить этой дурочке, почему тебе надо подождать полгода? Думаю, она в полном восторге будет. Кор-граф женившийся на безродной красавице — это же так романтично, как в ее любимых романах. Да и на дочку градоначальника следовало посмотреть, прежде чем ее пугаться. Слухи дело такое, часто преувеличенное. Знаешь сказку о том, как у мельника мыши прогрызли дыру в

мешке с зерном, а потом, спустя неделю, повысились цены на пшеницу, потому что пошли слухи о мышах, которые начисто объели все поля на востоке королевства?

— Знаю, — мрачно сказал Льен. — Но смотреть на эту дочку все равно не буду. Даже знать не хочу, кто она такая, как выглядит и насколько правдивы слухи.

— Ну и зря, — весело сказал Роан. — Ладно, сейчас идем к лекарям, пускай тебя протрезвят. А потом ты благоухающий, но вменяемый пойдешь объясняться с Джульеттой, пока эта дурочка на самом деле куда-то не сбежала. А то я ее знаю, она и не на такое способна.

— Ладно, — сказал Льен и запил согласие пакостью из кружки.

К тому времени как Роан довел Льена до Джульетты, сумев ради такого дела уговорить Хабку пустить так полностью и не протрезвевшего студентуса до ее девочек, ненормальная любительница романов успела набить вещами походную сумку и чем-то провинившуюся наволочку. На последней она и сидела, время от времени подпрыгивая, видимо пытаясь утрамбовать вещи получше.

Джульетта была растрепана и решительна, щеки раскраснелись, шляпка где-то потерялась, а очередное невезучее платье обо что-то порвалось и теперь расползалось на колене, что девушка пока не заметила. А вот Льен заметил сразу и некоторое время бездумно пялился на дырку и торчащую из нее коленку. Роану даже пришлось легонько хлопнуть его по затылку, чтобы привести в чувства.

— Понимаешь, — вместо привествия сказал Льен.

Джульетта, сосредоточенная на багаже, подняла голову и удивленно на него уставилась. Убегать с воплями, чего так боялся Роан, она, похоже, не собиралась. Возможно, вообще разочаровалась в идее, осознав, что самостоятельно набитую вещами наволочку даже унести не сможет.

— Нам поговорить надо, — добавил Льен.

Джульетта выпрямилась на своей наволочке, как королева на троне, не глядя расправила платье, удачно скрыв отвлекающую Льена коленку и царственно велела:

— Говори.

Льен печально вздохнул, видимо, сознаваться в собственной глупости не умел.

— Ладно, мы не будем вам мешать, разговаривайте, — тоном умудренной годами женщины сказала Шелла, и вытолкав любопытного Роана за дверь, вышла следом.

— Ладно, подождем, — решил уставший маг и сел ждать прямо под стеной.

Убегать через окно Джульетта точно не будет, не такая она дурная, чтобы прыгать с третьего этажа, а вязать веревку из простыней ей помешает Льен. Если разозлится и устроит пожар, то рядом Шелла, она все потушит. А на сглупившего кавалера Роан на всякий случай наложил щит от огня. Простенький, но Льена от ожогов должен спасти. Минуты две выдержит, а на дольше Джульеттиной злости не хватает. Удивительно отходчивая девочка.

— Говори, — царственно велела Джульетта.

Льен, успешно простоявший перед ней уже довольно долго, вяло улыбнулся и почесал затылок. Потом переступил с ноги на ногу, склонил голову набок, дернул себя за ухо. Джульетта за ним наблюдала с большим интересом и очень серьезно. Даже не улыбалась. Из-за чего Льен чувствовал себя неуютно, словно перед отцом после очередного проступка, пускай даже случайного.

— Понимаешь, — повторился Льен и попытался собраться с мыслями, чтобы объяснение не выглядело совсем уж дурацким.

Мысли как назло собираться не хотели. Они потерянно носились в голове и меняли друг друга очень быстро и без какой-либо логики. Наверное, сказывался выпитый алкоголь. Льен до сих пор столько не пил, так что сравнивать было не с чем.

— Понимаешь… — Льен честно попытался придумать что-то внятное, но у него ничего не получилось, пришлось говорить все те путанные и нелогичные мысли, которые лезли в голову. — Понимаешь, это все мой дед. Папа говорит, что он был трус и тряпка, его даже жена запугала, и он от нее бегал. А уж родственники… Правда, мама говорит, что он был не трус, просто сильно добрый и не любил конфликтов, особенно с близкими людьми…

Джульетта похлопала глазами и поерзала на своем "троне". Она явно не понимала, зачем Льен все это говорит и для чего оно ей нужно. Пришлось парню опять пытаться сосредоточиться.

— Ну и так получилось, — сказал Льен, тяжко вздохнув.

— Что получилось? — спросила Джульетта, как-то не догадавшись, что Льен упустил из вида то, что она не знает историю его деда, да и понятия не имеет, кем этот дед был.

— Получилось, что я не могу. Ты мне нравишься, но я не могу, еще полгода. Потом смогу.

Непонимание на лицеДжульетты сменилось сначала на подозрение, а потом и на уверенность, что Льен признается в чем-

то страшном. Например, в проклятье, из-за которого ему необходимо пить девичью кровь раз в полгода. Папенька, конечно, утверждал, что таких проклятий на самом деле не бывает, но он же говорил и то, что слухи на пустом месте обычно не появляются.

— Что ты не можешь? — спросила на всякий случай Джульетта, вспомнив, как в одном романе героиня два года скрывалась от любимого, считая, что он демон, поедающий женские души. А потом оказалось, что демон совсем не он. А любимый и вовсе охотник убивавший разные порождения тьмы. Он ее в итоге и спас.

— Все не могу, — не стал мелочиться Льен. — Иначе меня на ней женят.

— На ком? — искренне заинтересовалась Джульетта, которой эта тема была гораздо понятнее каких-то проклятий, трусливых дедушек и прочих порождений тьмы.

— Не знаю, я с ней не знаком. Но она дочка градоначальника и дура. Знаешь, есть такой город со знаменитыми ярмарками. Возле речки. То ли Трегорье, то ли Холмогорье, то ли еще какое-то дурацкое название.

— Знаю, — сказала Джульетта и как-то странно улыбнулась. — Бергорье он называется. На каком-то древнем языке это означает "последняя крепость". Раньше там была граница королевства, за которой жили варвары. Потом варваров кого завоевали, кого отогнали, а крепость превратилась в город на перекрестке купеческих дорог.

— Ага! — сам не понимая чему, обрадовался Льен. — Точно, Бергорье. Так вот, если я нарушу договор, подписанный моим дедушкой, папе придется потратить уйму времени и нервов, чтобы доказать, что это не считается, если я в итоге женюсь уже после его недействительности. Ну, понимаешь, я ведь начну проявлять знаки внимания до недействительности и юридически это что-то может значить, только никто не уверен в том, что именно. Вот папа со злости и поклялся, что в случае чего женит меня на той дочке градоначальника, потому что она дура, как бабка была. А папа клятв не нарушает. А через полгода свадьба сестры, и договор утратит силу, и никаких проблем не будет. И…

Джульетта встала, попыталась поправить прическу, пригладила рукав на локте, потом подошла к замершему Льену и просто и безыскусно отвесила ему пощечину.

— За что?! — огорчился парень, хватаясь за щеку и отступая к двери. — Я же сказал…

— Сам дурак! — заорала Джульетта. — Я на тебя обиделась! Иди вон, дурак!

— Но… — неразумно попытался возражать Льен.

Джульетта, не глядя, пошарила, рукой по столу слева от себя, схватила коробку с пишущими стержнями и запустила в Льена. Коробка благополучно прилетела ему в лоб и шлепнулась на пол, даже не раскрывшись от удара.

— Но… — все еще не понял в чем не прав парень.

Джульетта нашарила свернувшегося клубком кота, вырезанного из какого-то рыжеватого камня, и Льен как-то сразу вспомнил, что девушка, кажется, левша. Поэтому наверняка попадет. И если попадет в голову этим котиком, то вполне можно заработать сотрясение.

— Давай поговорим завтра! — разумно рявкнул несчастный кавалер и выскочил за дверь.

— Дурак! — крикнула вослед Джульетта.

Когда Шелла, выпроводив Льена и Роана за пределы общежития, вернулась в комнату, Джульетта уже мирно вытряхивала из наволочки свое добро и никуда убегать не собиралась. А еще она улыбалась. Довольно, как сожравшая птичку кошка.

— Что случилось? — спросила Шелла.

— Я обиделась, — жизнерадостно сообщила Джульетта.

— Как-то ты странно обижаешься, — поделилась наблюдением Шелла и стала помогать развешивать по местам вытряхнутую на пол одежду. — У Льена шишка на лбу выскочила.

— Это я в него коробочкой попала, — гордо сообщила Джульетта.

— Зачем?

— Он меня дурой обозвал. Правда, он не знает, что меня, но я все равно обиделась.

— Странная ты, — сказала Шелла и тоже почему-то улыбнулась.

Утро следующего дня для героев началось по-разному.

Роан опять вспомнил о кукле, которую должен был сделать магистр Леска и, так как был выспавшийся бодрый до отвращения, сразу же пошел выяснять на какой стадии находится выполнение обещанного. Заодно он решил купить булочек для Йяды, хотевшей еще поспать. Правда, о них он потом забыл. Не до булочек, когда выясняется, что о кукле любимый руководитель напрочь забыл, да еще и со сна признался, что тратил все свободное время на выяснение чьих-то родственных связей. В общем, вместо булочек пришлось покупать свинину и ваять куклу вдвоем с Леской.

У братца местрессы Йяды были совсем другие проблемы. Ночью он сначала пил, а потом спал в кустах у кабака, то ли брошенный, то ли забытый приятелями. А в тех кустах было сыро и ветрено, из-за чего начали болеть когда-то раненное плечо и поясница.

Деньги у доблестного воина закончились еще накануне, он-то и пил за счет отмечавшего помолвку приятеля. Идти к отцу и рассказывать ему о своих проблемах он не решился. Папе никогда не нравилось такое веселье, он искренне считал, что великовозрастному чаду должно хватать зарплаты на содержание себя любимого. А если не хватает, то поместье лучше оставить племяннику посообразительнее или Йяде с мужем. Потому что единственный сын пустит это поместье по миру. Точно как один из предков большую часть семейного имущества.

Единственному сыну, если честно, не очень то поместье и было нужно. Он не представлял, что с ним делать и как его заставить приносить доход. Служба на границе или в королевской части казалась делом более прибыльным и менее сложным. Но честь, достоинство и семейная гордость заставляли держаться за это поместье до последнего. Потому что было получено предками за достойную службу. А такие подарки следует беречь.

В общем, немного подумав и почесав гудящую с похмелья голову, доблестный воин пошел одалживать деньги у сестры. Она, в отличие от него, умела как-то экономить, хотя и ей отец давно перестал присылать деньги на содержание. Как раз после того, как она отказалась выходить замуж за достойного всяческих похвал сына одного из королевских советников. Не понравился он ей чем-то.

Чтобы попасть в школу, похмельному воину пришлось лезть через забор. Через ворота его почему-то не пустили.

Закончился этот подвиг неприятным падением и порванными штанами, из-за чего дальше доблестный воин крался кустами. Дойдя таким образом до домика сестры, он первым делом заглянул в ближайшее окно и чуть не закричал от возмущения. Потому что за этим окном знакомый рыжий маг как раз затягивал ворот рубашки, а Йяда стояла у него за спиной, обнимала и что-то шептала на ухо. Сцена была настолько интимная, что воин покраснел и несколько растерялся.

Маг тем временем оделся, поцеловал Йяду одетую в фривольный пеньюар, как-то странно пошевелил пальцами и пропал, несмотря на то, что даже дети знают, что невидимости не бывает. Пока воин закрывал и открывал рот, входная дверь хлопнула. Наблюдатель бросился туда и наконец понял, что случилось. Динамическая иллюзия, которую маг на себя наложил,

немного отставала от его шагов, не успевая замаскировать под фон, и за магом можно было бы проследить. Если точно знать, что он там есть.

Кричать и возмущаться воин не стал, наконец сообразив, что этот рыжий гад тоже печется о репутации Йяды. Но отцу об увиденном решил рассказать, он точно сможет решить, что теперь с этим всем делать.

Шелла и Джульетта проснулись одновременно и от того, что со шкафа что-то с грохотом свалилось.

Девушки подскочили, оторопело переглянулись. Джульетта натянула на себя одеяло, подозревая, что это либо завелся огромный паук и сбросил что-то ему мешавшее, либо не менее огромная мышь, либо что-то еще страшнее. Шелла, наоборот, решила сначала разобраться, а уже потом пугаться, если будет чего. Одеяло ведь в любом случае не спасет. Приняв решение, девушка слезла с кровати и осторожно подошла к шкафу. К ее удивлению, там обнаружилось, что на пол упала найденная Льеном коробка для хранения ценных и скоропортящихся ингредиентов. Шелла хмыкнула, легонько толкнула коробку ногой и, убедившись, что оттуда ничего не выскакивает, присела рядом.

Коробка оказалась закрытой. Из-за чего она упала было совершенно непонятно. Стук костяшками пальцев по крышке ничего не прояснил. Поэтому Шелла вздохнула и храбро ее открыла.

— Темные боги подземелий, — ошарашенно сказала она, увидев содержимое.

Шелла точно помнила, что ставила в коробку довольно дорогие травки для практического экзамена. Помнила, сколько их там было. Она даже помнила, какие именно травы туда положила. И обнаружить, что теперь коробку наполняют совершенно незнакомые растения, перемешанные со светящимися синими грибами овальной формы и, кажется, насекомыми, было, мягко говоря, неожиданно.

— Что там? — спросила с кровати Джульетта.

— Иди и посмотри, — великодушно предложила Шелла.

Джульетта встала, осторожно подошла и заглянула.

— Кажется они были другие, — сказала задумчиво.

— Точно другие, — подтвердила владелица трав.

— Наверное, надо рассказать об этом Роану, — предложила выход Джульетта.

Шелла неуверенно кивнула.

Льен проснулся с головной болью и странным ощущением, что успел сотворить какую-то глупость, которую бы точно не сотворил во вменяемом состоянии. Поэтому, пока пил найденное у Малакка обезболивающее и принесенную Ясом воду, думал над тем, откуда это ощущение взялось.

Постепенно вчерашний день удалось более-менее вспомнить, и к первому ощущению добавилось еще одно — Льен почувствовал себя идиотом.

— Малак, а знаешь, Роан мне сказал, что на ту дочку градоначальника следовало посмотреть прежде, чем ее пугаться, — сказал Льен.

— Ага, — отозвался приятель.

Яс, рывшийся в своих вещах, заинтересованно поднял голову.

— Наверное следовало это сделать, — сказал Льен.

— Зачем? — без особого интереса спросил Малак, глядя на свет сквозь бутылочку с лекарством.

— Просто я понял, точнее заподозрил. А вдруг это Джульетта и есть? Тогда будет понятно, почему она вещами швырялась.

— Она просто дура, — жизнерадостно сказал Яс.

— Ага, про дочку того градоначальника так и говорят, — отозвался Малак.

— Хм, — оценил его слова Яс. — А давайте проверим она или не она.

— Давайте, — сказал Малак.

— Попрошу прислать портрет, — решил Льен, будучи уже вполне уверенным, что на портрете будет рыжая курносая девушка и ему придется просить прощения.

А все потому, что не послушался мудрого совета.

Ну или не стал смотреть на портретики невест изначально.

Хотя нет, если бы он знал, что Джульетту ему прочат в невесты родственники, не подошел бы к ней ни за что на свете. Так что с портретиками он не ошибся.

notes

Примечания

1

Крам — мелкие товары, разная дребедень